Научное общество кавказоведов

Русско-армянское содружество

А.Б. КРЫЛОВ

29-й и 67-й СИБИРСКИЕ СТРЕЛКОВЫЕ ПОЛКИ НА ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ 1914-1918 гг. (по архивным документам)

МОСКВА
2014

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)534-68
К85

Крылов А.

29-й и 67-й Сибирские стрелковые полки на Германском фронте 1914–1918 гг. (по архивным документам) / А. Крылов. – М : БИБЛИО-ГЛОБУС, 2014. – 784 с.

ISBN 978-5-906454-57-7

Первая мировая война изменила политическую карту мира и определила историю человечества в XX веке. Из-за особенностей советского периода отечественной истории эта война оказалась забытой несколькими поколениями российских граждан.

Архивные документы 29-го и 67-го Сибирских стрелковых полков содержат уникальную информацию о сражениях на Германском фронте, офицерах и солдатах, повседневной жизни и быте сибирских стрелковых полков.

Книга рассчитана на историков, краеведов, членов военно-исторических клубов и широкий круг читателей, которые интересуются историей русской армии, ролью сибирских стрелковых полков в отечественной истории.

УДК 94(47)
ББК 63.3.(2)534-68

© Крылов А.Б., 2014
© ООО Издательский дом
«БИБЛИО-ГЛОБУС», 2014

Памяти Полного Георгиевского кавалера
Федора Лукьяновича Скворцова и всех сибирских стрелков
посвящается

ОТ АВТОРА

История сибирских полков русской армии начиналась в конце XVI века, когда после покорения Ермаком Сибири были созданы специальные воинские части для охраны границы с Китаем. 29-й Сибирский стрелковый полк был одним из старейших полков. Официальной датой его создания является 31 августа 1771 г., когда для службы на Колывано-Кузнецкой укрепленной линии был создан Бийский пограничный гарнизонный батальон. В самом полку считалось, что его история начиналась намного раньше: «Начало же нашего полка положили стрельцы и легкие конные полевые команды, охранявшие границы Сибири с Китаем со времен Царя Иоанна Васильевича Грозного, таким образом, полк является старейшим полком России[1].

Хорошо известна роль сибирских полков в Великой Отечественной войне. Об их участии в боях на Германском фронте в 1914–1917 гг. известно мало, в настоящее время эта тема только начинает разрабатываться. Написанная в годы Первой мировой войны ратным трудом, потом и кровью многих тысяч солдат и офицеров история 29-го Сибирского стрелкового полка сто лет оставалась забытой и невостребованной потомками. К счастью, несмотря на бурные события XX века, эта история сохранилась в полковом архиве из 99 дел, хранящихся в 3363 Фонде Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Здесь же хранятся архивы 8-й Сибирской стрелковой дивизии (Фонд 2520) и 3-го Сибирского армейского корпуса (Фонд 2280), в составе которых полк воевал в составе 10-й, 4-й и 2-й армий Северо-Западного и Западного фронтов на территории Восточной Пруссии, Польши и Белоруссии.

[1]См. приказ по 29-му ССП от 21 января 1916 г., № 30.

В РГВИА хранятся документы других полков, дивизий и корпусов русской армии. До сих пор интерес к ним проявляли лишь немногие ученые и энтузиасты, о систематическом изучении и введении в научный оборот этого громадного по своим объемам массива исторических источников приходится только мечтать. Будем надеяться, что документы отечественных архивов будут оцифрованы и станут общедоступными. Однако нет твердой уверенности в том, что это станет возможным в ближайшей исторической перспективе.

Данная книга призвана не только рассказать о полковой истории, но и продемонстрировать возможности полковых архивов как особой категории исторических источников, которые дают представление о военных действиях полка, его повседневной фронтовой жизни, служивших в нем офицерах и солдатах, влиянии на полки русской армии происходивших в тылу событий. Принципиально важные для понимания времени документы автор стремился приводить без изменений или в близких к оригиналу цитатах, причем по возможности стиль документов сохранялся без изменений.

Все даты приводятся согласно оригиналам, то есть по старому стилю. С февраля 1918 г. в Советской России был введен западный (григорианский) календарь: 1-е февраля стало 14-м. На белом Юге продолжал сохраняться старый календарь, но вся остальная Россия приняла новый. Поэтому с февраля 1918 г. даты даются по новому стилю.

В документах часто встречается разное написание одних и тех же фамилий и названий населенных пунктов, к примеру: Сапрыкин-Саприкин, Кахиани-Кахияни, Ржакенский-Ржекенский-Ржаксенский, Резанов-Рязанов, Михелевич-Михалевич, Марцинаволя-Марцинволя-Маркцинволя-Маркцинаволля, Остров-Острово, Белобржеги-Бялобжеги-Белобжеги, Курианки-Кирианки, Радун-Радунь, Цу-Попроткен-Цу-Попродкен и т.п. В рукописных и плохо читаемых машинописных документах возможны различные прочтения названий. Часто их можно определить лишь предположительно, причем бывает непонятно, идет ли речь об одном и том же населенном пункте. В данном случае автор не ставил своей задачей достичь полного единообразия (что попросту нереально), чаще всего используется тот вариант, который употребляется в соответствующем документе. Когда есть неясность с написанием фамилии или географического названия после него ставится знак вопроса или в скобках даются другие возможные варианты.

Написание некоторых слов сохранено в том виде и написании, которые имели место в документах и несет на себе отпечаток времени: цынга (цинга), хор музыки (полковой оркестр), гренадер (метальщик ручных гранат), охотники (добровольцы, разведчики), бивуак, бивак (лагерь, место привала), околоток, околодок (медпункт), заведывающий, фотографический снимок и т.п.

В полковых документах и тексте используются следующие сокращения:

Бвп – без вести пропавший;
Г.Д., Г. дв., Госп. Дв. – Господский двор (усадьба);
ГК – Георгиевский крест;
Г.Л. – Генерал-лейтенант;
Г.М. – Генерал-майор;
ГМ – Георгиевская медаль;
ПЗБ – пехотный запасной батальон;
ПЗП – пехотный запасной полк;
РОКК – Российское общество Красного Креста;
с м. и б. – с мечами и бантом;
САК – Сибирский армейский корпус;
ССЗБ – Сибирский стрелковый запасной батальон;
ССП – Сибирский стрелковый полк;
ССД – Сибирская стрелковая дивизия;
ССАБ – Сибирская стрелковая артиллерийская бригада;
СМАД – Сибирский мортирный артиллерийский дивизион;
СТАД – Сибирский тяжелый артиллерийский дивизион;
ст. – степень
стр. – стрелок
ст.у.о., с.у.о. – старший унтер-офицер;
у.о. – унтер-офицер;
мл.у.о., м.у.о. – младший унтер-офицер.

Журналы военных действий, полковые приказы по строевой, хозяйственной и судебной части, а также другие приказы, распоряжения и документы из 3363, 3401, 2280, 2520 и других фондов РГВИА располагаются преимущественно в хронологическом порядке. Такой подход позволяет показать участие 29-го Сибирского стрелкового полка в Первой мировой войне начиная с получения телеграммы о мобилизации в 12 часов ночи с 17 на 18 июля 1914 г. (в ночь на 1 августа 1914 г. по новому стилю) и заканчивая последним по времени сохранившимся в полковом архиве приказом

№ 1012 от 30 ноября 1917 г. (не удалось найти только полковые приказы за ноябрь и декабрь 1915г.).

Главной целью автора было не переписывание архивных документов, а сбор и систематизация наиболее важных сведений об истории полка в годы Первой мировой войны. Документы одного и того же времени содержатся в разных делах, которые частично дублируют друг друга. Чтобы не перегружать текст объемным ссылочным аппаратом в начале каждого раздела указываются номера использованных при его написании дел и соответствующих фондов РГВИА.

Полковые приказы без преувеличения представляют собой уникальный исторический источник энциклопедического характера. Наряду с боевыми и повседневными задачами полковые приказы были призваны информировать личный состав фронтовых частей о распоряжениях и действиях властей (императора Николая II, Временного правительства, высшего военного командования), о важнейших событиях, происходивших на разных фронтах и в тылу. Они содержат сведения не только о повседневном быте, боевых действиях и состоянии русской армии, но и об особенностях отношений между высшим военным командованием и армейскими частями, об информационно-пропагандистской политике властей, о ее восприятии во фронтовых частях. Таким образом, содержащиеся в полковых приказах сведения дают подробную и объективную картину положения во фронтовых частях.

Уже на начальном этапе войны документы свидетельствуют о недовольстве командования по поводу реакции солдат и офицеров на официальные церемонии, в том числе на царские смотры войск на фронтах. Зачастую не вызывали ожидаемого патриотического подъема и те подвиги, которые ставились в пример русским воинам официальной пропагандой. В одном из приказов командира 8-й Сибирской стрелковой дивизии говорилось: «Даже не могу найти объяснения такому гнусному явлению, что стрелки и артиллеристы отнеслись с таким безучастием к исключительным подвигам, о которых говорит вся Россия»[1].

Показательно, что в полковых архивах не нашли отражения примеры массового героизма русских солдат и офицеров. Создается впечатление, что у властей были свои герои: попавшие в плен, принявшие муки, пострадавшие за Веру, Царя и Отечество, не

[1]Приказ по 8-й Сибирской стрелковой дивизии № 145 от 17 мая 1915 г.

предавшие, не выдавшие военной тайны и затем чудом спасшиеся. Почему фронтовики отнеслись к ним без должного интереса и энтузиазма, только ли потому, что в их глазах само попадание в плен было поражением? И почему в число официальных героев не были включены защитники крепости Осовец (а она располагалась совсем рядом с районом действий 3-го Сибирского армейского корпуса), о героизме которых, о легендарной атаке отравленных газом русских «солдат-мертвецов», вселившей ужас в наступавшие немецкие полки, до сих пор более известно в Германии, чем в России? Только ли потому, что на их фоне позорная сдача куда более мощных крепостей по причине трусости и некомпетентности царского командования выглядели особенно наглядно? Или потому, что неизбежно вставал бы вопрос об ответственности того, кто назначал негодных генералов комендантами крепостей и на другие высокие должности?

Вместе с тем, следует ли видеть основную проблему в разложении верхов и профессиональной негодности царского командования, как это делалось в советское время? Примеры трусости, добровольной сдачи в плен, самострелов нижних чинов в полковых документах не редки, они соседствуют с примерами самопожертвования и героизма. Наконец, в чем состояли различия, которые определили разный исход двух мировых войн для России? И какие уроки может извлечь современная Россия из событий столетней давности? Надеюсь, что эта книга предоставит заинтересованному читателю возможность найти собственные ответы на многие важные для понимания отечественной истории вопросы.

Большинство более поздних по времени источников (воспоминания, исторические работы и т.п.) несет на себе печать революционных потрясений, Гражданской войны и последующих событий. Их авторы в зависимости от своих убеждений и пройденного жизненного пути предлагают читателю собственную трактовку происходивших исторических событий: красную, белую, монархическую, республиканскую, национальную и т.д., и т.п. Вслед за этими авторами многие современные читатели воспринимают старые пропагандистские штампы, начинают смотреть на отечественную историю «красными» или «белыми» глазами, выплескивают свои эмоции на различных сайтах и интернет-форумах. И тем самым вольно или невольно продолжают Гражданскую войну в российском общественном сознании.

Полковые архивы представляют собой источник, который современен Первой мировой войне, на них нет отпечатка будущих потрясших Россию событий. Поэтому они дают читателю уникальную возможность ознакомиться с фактами, а не с их более поздними трактовками, проследить события день за днем и составить собственное мнение о важнейшем периоде отечественной истории.

В книге уделено особое внимание Федору Лукьяновичу Скворцову – в начале войны подпрапорщику 6-й роты; штабс-капитану, командиру 8-й роты в ее конце. Это объясняется тем, что он был братом моего прадеда по материнской линии Максима Лукьяновича Скворцова, дядей и крестным отцом моего деда Дмитрия Максимовича Скворцова. Первоначальное желание разыскать сведения об их биографии послужило началом архивного поиска, итогом которого стало написание документальной истории 29-го Сибирского стрелкового полка в 1914–1918 гг.

История полка была бы неполной, если оставить за ее рамками документы 67-го Сибирского стрелкового полка[1]. В январе 1917 г. часть личного состава 29-го ССП была отправлена на его формирование, среди них был и Ф.Л. Скворцов. В конце 1917 г. 67-й ССП был расформирован, выделенные роты вновь вернулись в состав 29-го ССП. После заключения Брестского мира остававшиеся в этом полку сибирские стрелки эшелоном были отправлены на родину.

Краткая история 29-го ССП до и после Первой мировой войны дается во введении и заключении, которые написаны красноярским историком и журналистом, редактором «Сибирского исторического альманаха» Андреем Викторовичем Мармышевым. Приношу ему за это свою глубочайшую благодарность.

Автор благодарит А.А. Краснощекова, С.К. Кочукова, И.П. Алябьева, С.Б. Патрикеева, всех историков, архивистов и краеведов, оказавших ценную помощь в процессе работы над книгой, выражает особую признательность П.А. Новикову и М.Г. Ситникову, предоставившим в его распоряжение рукописи своих неопубликованных работ.

Автор благодарит главу организации «Русско-армянское содружество» Ю.Л. Навояна за помощь в издании книги.

[1]Документы 67-го ССП хранятся в Фонде 3401 РГВИА.

Автор выражает глубочайшую признательность краеведу из г. Оханска А.В. Ширинкину, благодаря которому удалось установить место захоронения Ф.Л. Скворцова на берегу реки Кама в городе Оханске. Низкий поклон и благодарность настоятелю Успенского собора иерею Валерию (Овчинникову) и всем оханцам, при помощи которых было обустроено и теперь поддерживается в достойном состоянии место захоронения Полного Георгиевского кавалера, кавалера многих боевых орденов Федора Лукьяновича Скворцова.

ПРЕДИСЛОВИЕ А.В. МАРМЫШЕВА ОТ БИЙСКОГО БАТАЛЬОНА ДО 29-го СИБИРСКОГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА (1771–1914)

Родословная 29-го Сибирского стрелкового полка прослеживается с семидесятых годов XVIII в., с эпохи правления императрицы Екатерины II. Таким образом, ушедшие в 1914 г. на фронт офицеры, чиновники и стрелки полка несли службу в одном из старейших полков Русской Императорской Армии в Сибири. Их предшественники охраняли сибирские границы от кочевников из монгольских степей, покоряли племена Туркестана, боролись с китайскими разбойниками хунхузами, были готовы встретить в штыки японцев в 1905 г. Славные подвиги ждали полк на Германском фронте в 1914–1918 гг. Последними трагическими страницами полковой истории стало участие бывших однополчан на стороне белых и красных в братоубийственной Гражданской войне.

История полка берет начало с 31 августа 1771 г., когда для службы на Колывано-Кузнецкой укрепленной линии[1] был создан Бийский пограничный гарнизонный батальон в составе пяти строевых рот и одной инвалидной роты. Формировался он из офицеров и нижних чинов из разных армейских полков и гарнизонных батальонов. Личного состава: 1 штаб-офицер, 19 обер-офицеров, 56 унтер-офицеров и капралов, 660 рядовых, 6 флейщиков, 12 барабанщиков, 21 нестроевых, 29 денщиков, всего – 804 человека[2].

В годы правления императора Павла I армейские части взамен территориальных названий стали называться по фамилиям шефов. С 9 января 1797 г. Бийский батальон стал Гарнизонным генерал-майора Богданова 3-го батальоном. Личного состава: шеф (комендант крепости, генеральского или штаб-офицерского чина), штаб-офицеров – 2, обер-офицеров – 25, унтер-офицеров – 59, рядовых – 834, флейщиков – 2, барабанщиков – 19, нестроевых – 26, денщиков – 39, всего – 1007 человек[3].

---

[1]Колывано-Кузнецкая укрепленная линия в Южной Сибири предназначалась для обороны от набегов кочевников.

[2]Хроника Российской императорской армии, Ч.7. СПб. 1852, с. 89.

[3]Там же, с. 90.

С 4 марта 1800 г. по 3 июля 1801 г. батальон входил в состав Гарнизонного генерал-майора Ретюненского полка. После выделения из полка батальон вновь получил наименование Бийского[1]. По штату гарнизонного батальона на полевом положении состоял из четырех мушкетерских рот. Личного состава: штаб-офицеров – 2, обер-офицеров – 18, унтер-офицеров – 48, рядовых – 720, барабанщиков – 13, нестроевых – 34, денщиков – 31, всего – 866 человек[2].

В апреле 1826 г. батальон был переведен в Пресногорьевскую и Пресненскую крепости в связи с чем получил новое наименование– Пресногорьевский Гарнизонный батальон.

Список офицерских чинов Пресногорьевского батальона на 1828 год[3]

Майор Бураков – командир.

Майор Щербаков 1-й.

Капитан Родионов.

Поручики Беклемишев (серебряная медаль 1812 года), Суязов (серебряная медаль 1812 года), Воинков (серебряная медаль 1812 года), Иволин.

Подпоручики Некзорин (награжден именным знаком отличия святой Анны), Бастрыгин, Гордягин, Евсевьев (награжден именным знаком отличия святой Анны), Деев, Чумляков, Биглов.

Числятся в батальоне подполковники Шевнин 2-й (комендант Бухтарминской крепости), Лубянов Пл.М. (Семиполатинская крепость).

С 19 апреля 1829 г. переименован в Сибирский линейный № 2 батальон[4], который с 1830 г. вошел в состав 1-й бригады 27-й пехотной дивизии (с 1831 г. 29-я пехотная дивизия)[5].

По новому штату в 1830 г. в батальоне числилось: штаб-офицеров – 2, обер-офицеров – 18, унтер-офицеров – 80, рядовых – 920, барабанщиков – 17, нестроевых – 34, всего – 1071 человек[6]. В

[1]Ачинский край , № 20 от 11 сентября 1919 г.

[2]Хроника Российской императорской армии, Ч.7. СПб. 1852, с.90.

[3]Список генералам, штаб- и обер-офицерам всей Российской армии, с показанием чинов, фамилий и знаков отличия. СПб. 1828, с.762.

[4]Линейные батальоны формировались для прикрытия линии границы Российской империи. По штату 1833 г. линейный батальон насчитывал 4 офицеров, 16 унтер-офицеров и 920 солдат. Для сравнения, в обычном пехотном батальоне было 16 офицеров, 96 унтер-офицеров и 920 солдат.

[5]Ачинский край , № 20 от 11 сентября 1919 г.

[6]Хроника Российской императорской армии, Ч.7. СПб. 1852, с. 91.

1834 г. в батальоне разрешено иметь сверх штата 1 портупей-прапорщика и 1 подпрапорщика. В 1841 г. к нестроевым чинам прибавлены священник, 2 причетчика и сторож.

В тридцатые годы часть батальона была расположена в Акмолинском укреплении, в строительстве которого его чины принимали активное участие. Специальная команда инженера-поручика Г. Попова строила казенные здания в Акмоле. Небольшой отряд батальона выдержал в 1839 г. осаду во время восстания Кенесары Касымова (1837-1847). В следующем году весь батальон был переведен в Акмолинское укрепление.

Прикомандированный к батальону старший писарь Николай Кулевский опубликовал в 1874 г. свои воспоминания в журнале «Чтения для солдат»: «Весь город состоит из нескольких улиц, застроенных небольшими деревянными домами, часто очень непривлекательной наружности. В городе одна небольшая магометанская деревянная мечеть. Между городом и крепостью расположен рынок или, как в Азии называют, – базар, состоящий из нескольких деревянных флигелей и маленьких досчатых лавчонок или ларчиков… Акмолинская крепость, состоящая из невысоких земляных валов, местами с довольно глубокими рвами…, но в настоящее время… валы и вообще крепостные верки, как построенные из земли и землебитного кирпича, во многих местах обсыпались и их не поддерживают… В крепости, в нескольких небольших отдельных казармах поротно расположен 2-й Западно-Сибирский линейный батальон»[1].

С февраля 1845 г. батальон в составе 1-й бригады 23-й пехотной дивизии. 3 декабря 1862 г. батальон подчинен губернатору области сибирских киргизов. В это время батальон принимал участие в операциях по покорению Средней Азии. С 6 августа 1865 г. все сибирские линейные батальоны были переименованы в Западно-Сибирские.

31 августа 1871 г. в честь столетнего юбилея батальона император Александр II даровал части юбилейное знамя образца 1871 года с Александровской юбилейной лентой, белым крестом и надписью «1771–1871». В 1880 г. 2-й Западно-Сибирский линейный батальон передислоцирован в город Семипалатинск (Западный Сибирский военный округ). С 25 января 1882 г. в составе Омского военного округа.

[1]http://www.astana10.com/page.php?page_id=792&lang=1&article_id=1377

В мае 1887 г. Высочайшим повелением батальон был отправлен на новую стоянку – в крепость Владивосток. Расстояние между Семипалатинском и Владивостоком, более 6 тысяч километров, стрелки преодолели походным маршем. В «Памятке стрелку от 31-го Восточно-Сибирского стрелкового полка»[1] красочно описывается путь батальона на восток.

«Собрался батальон: нагрузил телеги и арбы, забрал все имущество, накупил гуртов скота для довольствия, отслужил молебен на прощание, вздохнул, всколыхнулся и пошел. Шел он долго, неустанно и мужественно, перенося и знойное палящее солнце, и жажду, и тяжесть похода, преодолевая гордо и твердо все невзгоды этого далекого пути, дошел до Сибири, на баржах перешел под Иркутском озеро Байкал, успел к холодным временам добраться до города Читы, где и зазимовал»[2].

Зимой чины батальона занимались строительством плотов и барж, на которых в мае 1888 г. двинулись в дальнейший путь по рекам Шилка и Амур. По прибытию во Владивосток батальон был расквартирован на острове Русском в бараках и землянках. В дальнейшем началось строительство кирпичных казарм в так называемом «Гнилом углу». С 7 ноября 1891 г. переименован в 8-й Восточно-Сибирский Линейный батальон[3].

Список офицерских чинов 8-го Восточно-Сибирского стрелкового батальона на 1896 год[4].

Полковник Соболевский Иван Степанович – командир.

Подполковник Корбут Владислав Казимирович.

Капитан Бучковский Николай Николаевич – командир 1-й роты.

Штабс-капитан Карасев Иван Викторович – командир 2-й роты.

Капитан Стерлигов Анатолий Константинович – капитан 3-й роты.

Капитан Бегичев Евгений Иванович – капитан 4-й роты.

Штабс-капитан Хойнацкий Георгий Макарович – заведующий хозяйством.

Поручик Гавронский Александр Ильич – батальонный адъютант.

---

[1]31-й Восточно-Сибирский стрелковый полк (затем 31-й Сибирский стрелковый полк) также имел в предшественниках 2-й Западно-Сибирский линейный батальон.

[2]Памятка стрелку от 31-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Варшава, 1908, с. 17.

[3]Ачинский край, № 20 от 11 сентября 1919 г.

[4]Памятная книжка и адрес-календарь Приморской области на 1896 год. Владивосток, 1896, с. 103–104.

Штабс-капитаны Судылковский Захарий Степанович, Рацуль Сергей Михайлович, Матусевич Георгий Игнатьевич.

Поручики Чхиквишвили Илья Иванович, Сухотин Василий Владимирович, Косцюшко-Валюжинич Станислав Филиппович, Батаревич Леонид Феофанович, Пересвет-Солтан Доминик-Нарциз, Болкунов Евгений Ефимович, Масленников Михаил Павлович, Дмитриев Владимир Александрович.

Подпоручики Леонтьев Георгий Емельянович, Безсонов Вячеслав Всеволодович.

Коллежский секретарь Павлович Александр Александрович– делопроизводитель.

Священник Поваринский Петр Варфоломеич.

Повивальная бабка Кузьмина Клавдия Васильевна.

СЛУЖБА В ПРИМОРЬЕ. ВОЙНА И МЯТЕЖИ (1891–1906)

Активизация российской политики на Дальнем Востоке потребовала увеличения военного присутствия в Приморье. Из Европейской части России во Владивосток были перевезены морем 20 рот из резервных батальонов (Романовского, Солигаченского, Оставшевского и других). Прибывшие роты влились в состав батальона, который был переформирован во Владивостокский Крепостной пехотный полк (22 июня 1896 г.). Полку присвоено обмундирование по форме Крепостных пехотных полков с папахой и шифровкой – «Влд.». В 1897 г. полк получил старшинство с 31 августа 1771 г.

В 1900 г. полк был мобилизован ввиду начавшихся боевых действий с Китаем. Полк не принимал участия в крупномасштабных боевых действиях, а контролировал Владивосток, так как власти опасались восстания среди 40-тысячного китайского населения города. Помимо этого полк выделял небольшие отряды, которые устраивали в тайге облавы на китайских разбойников хунхузов. Случались стычки, в которых стрелки захватывали пленных и оружие[1].

В 1900 г. полк был разделен на 1-й и 2-й Владивостокские Крепостные полки.

[1]Памятка стрелку от 31-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Варшава, 1908, с. 27.

Список офицеров 1-го Владивостоксого Крепостного пехотного полка на 1901 год[1].

Полковник Орлов Дмитрий Дмитриевич – командир.

Подполковник Ганин Андрей Иванович – заведующий хозяйством полка.

Подполковник Стерлигов Анатолий Константинович – младший штаб-офицер.

Поручик Пантюхин Василий Петрович – полковой адъютант.

Поручик Тишин Павел Константинович – казначей.

Поручик Бобыкин Михаил Михайлович – заведующий оружием.

Поручик Васильев Петр Евгеньевич – заведующий полковым лазаретом.

Поручик Арсеньев Владимир Клавдиевич[2] *– заведующий учебной командой.*

Подпоручик Лукин Иван Павлович – заведующий полковой швальней.

Поручик Полонский Александр Иванович – командир нестроевой роты.

Поручик Ловицкий Леонид Иосифович – делопроизводитель полка.

Поручик Брандт Андрей Яковлевич – заведующий охотничьей командой.

Поручик Залевский Цезарь Генрихович – хозяин полкового собрания.

Поручик Соколовский Александр Феликсович – заведующий пересылочной частью.

Губернский секретарь Добродеев Владимир Ефимович – делопроизводитель хозяйственной части.

Коллежский советник Иогансон Константин Петрович – старший врач.

---

[1]Памятная книжка Приморской области на 1901 год. Владивосток, 1901, с. 96–98.

[2]Арсеньев Владислав Клавдиевич (1872–1930) – русский писатель, путешественник, исследователь Дальнего Востока. Автор книг «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала». С 1900 г. в 1-м Владивостокском крепостном пехотном полку. Заведующий учебной командой. Поручик. С декабря 1903 г. в 29-м Восточно-Сибирском стрелковом полку. Заведующий полковой охотничьей командой. На 1905 г. начальник Владивостокской крепостной конно-охотничьей команды. С 9 марта 1905 г. штабс-капитан. 8 декабря 1905 г. награжден орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость». В феврале 1906 г. награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. Переведен в 23-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. Директор Хабаровского краеведческого музея в 1910–1918 и 1924–1926 гг.

Полковой священник Имерлишвили Соломон Павлович.

1-й батальон:

Подполковник фон-Герман Евгений Годгардович – командир батальона.

Подпоручик Богуславский Дмитрий Георгиевич – батальонный адъютант.

Коллежский асессор Панов Евгений Петрович.

Штабс-капитан Олтаржевский Станислав Иванович – командир 1-й роты.

Штабс-капитан Бестужев Александр Александрович – командир 2-й роты.

Капитан Епанчинцев Иван Федорович – капитан 3-й роты.

Штабс-капитан Кузьминский Виктор Максимович – командир 4-й роты.

Поручики Златоустовский Евгений Иванович, Андреев Александр Дмитриевич, Константинов Александр Павлович, Доценко Никофор Дмитриевич.

Подпоручики Федоров Андрей Андреевич, Шаренберг Валентин Николаевич, Шохин Николай Николаевич, Титов Аркадий Апполинарович.

2-й батальон

Подполковник Францев Павел Дмитриевич.

Подпоручик Рахильский Василий Маркович – батальонный адъютант.

Лекарь Розин Сергей Валентинович – младший врач.

Штабс-капитан Попов Митрофан Андреевич – командир 5-й роты.

Капитан Изюмов Александр Николаевич – командир 6-й роты.

Капитан Ведюков Михаил Иванович – командир 7-й роты.

Штабс-капитан Борноволоков Николай Дмитриевич – командир 8-й роты.

Поручики Люцин Владимир Иванович, Иванов Леонтий Федорович, Журьяри Николай Александрович.

Подпоручики Каминский Дмитрий Иванович, Кокушкин Василий Андреевич, Хохлов Михаил Павлович, Шумицкий Феоктист Александрович.

3-й батальон

Подполковник Кимонт Болеслав Антонович.

Подпоручик Лебедев Леонид Николаевич – батальонный адъютант.

Капитан Емельянов Федор Иванович – командир 9-й роты.

Капитан Карабчевский Владимир Владимирович – командир 10-й роты.

Капитан Овчинников Иван Иванович – командир 11-й роты.

Штабс-капитан Шестаков Ефим Васильевич.

Поручик Иванов Леонид Петрович.

Подпоручики Болобан Андрей Павлович, Крыловский Алексей Александрович, Брауч Александр Иванович, Кондаков Василий Иванович, Павлов Петр Александрович, Круликовский Владимир Петрович, Кубасов Константин Александрович, Гаттенбергер Георгий Петрович[1].

Список офицеров 1-го Владивостокского крепостного пехотного полка на 1903 год[2].

Полковник Петров Яков Петрович – командир.

Капитан Изюмов А.Н. – и.д. заведующий хозяйством.

Подпоручик Шумицкий – и.д.полкового адъютанта.

Поручик Федоров А.А. – заведующий оружием.

Поручик Крыловский А.А – казначей.

Штабс-капитан Соколовский А.Ф. – заведующий учебной командой.

Штабс-капитан Пантюхин В.П. – командир нестроевой роты.

Поручик Кокушкин Василий Андреевич – делопроизводитель полкового суда.

---

[1]Гаттенбергер Георгий Петрович (1876-1920). С 1907 г. по 1913 г. занимал должность офицера-воспитателя Хабаровского графа Муравьева-Амурского кадетского корпуса. В 1915 г. в чине подполковника за бой около фольварка Прожекторов (Польша) получил Георгиевское оружие. 23 июля 1916 г. назначен командиром 331-го Орского пехотного полка с производством в полковники. Награжден орденами Св. Георгия 4-й ст., Св. Владимира 3-й ст. с мечами, Св. Станислава 2-й ст. с мечами и Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом. В 1917 г. назначен начальником 53-й пехотной дивизии с производством в чин генерал-майора. В августе 1917 г. попал в плен, откуда вернулся в 1918 г. Командовал в Киеве Особым Сибирским отрядом и принимал участие в борьбе с большевиками. В апреле 1919 г. с разрешения Деникина формирует в Таганроге из офицеров, служивших в Сибирских частях, Отдельный Сибирский батальон. 9 (22) марта 1920 г. Отдельный Сибирский Офицерский батальон был влит в состав 2-го Офицерского генерала Маркова полка. Назначен командиром 3-го батальона полка. С июня 1920 г. командир 2-го Марковского офицерского полка. Смертельно ранен 29.07.1920 осколком снаряда в живот в бою под Андребургом (близ Большого Токмака) в Северной Таврии. Умер в тот же день на станции Пришиб. 31.07.1920 г. похоронен в Мелитополе.

[2]Памятная книжка Приморской области на 1903 год. Владивосток, 1903, с. 85; Разведчик. Журнал. № 681 от 11 ноября 1903, с. 985.

Поручик Арсеньев В.К. – заведующий полковой охотничьей командой.

Поручик Богуславский Д.Г. – заведующий лазаретом.

Подпоручик Кубасов Константин Андреевич – заведующий пересылочной частью.

Коллежский секретарь Добродеев В.Е. – делопроизводитель хозяйственной части.

Надворный советник Евреинов – старший врач.

Протоирей Романский П.А. – полковой священник.

1-й батальон

Подполковник фон Герман Е.Г. – командир батальона.

Подпоручик Шохин Н.Н. – батальонный адъютант.

Капитан Олтаржевский С.И.- командир 1-й роты.

Капитан Бестужев А.А. – командир 2-й роты.

Капитан Журьяри Н.А. – командир 3-й роты.

Капитан Кузминский В.М. – командир 4-й роты.

Штабс-капитаны Андреев, Бобыкин М.М.

Поручик Смирнов И.А.

Подпоручики Шаренбург фон Шарлемер Валентин Николаевич, Лебедев Л.Н., Титов А.А.,

Надворный советник Черкасов А.М. – младший врач.

Лукин И.Н.

2-й батальон

Подполковник Ганин А.И. – командир (в октябре 1906 г. назначен командиром 3-го Закаспийского стрелкового батальона).

Подпоручик Гаттенбергер Г.П. – батальонный адъютант.

Капитан Померанцев С.Н. – командир 5-й роты.

Капитан Константинов А.П. – командир 6-й роты.

Штабс-капитан Брандт Андрей Яковлевич – командир 7-й роты.

Штабс-капитан Тишин Н.К. – командир 8-й роты.

Подпоручики Хохлов Михаил Павлович, Кондратьев Вадим Васильевич, Кондаков В.И.

Младший врач Лоскутов А.М.

3-й батальон

Подполковник Кимонт Б.А. – командир.

Поручик Кокушкин Василий Андреевич – батальонный адъютант.

Капитан Лапин В.П. – командир 9-й роты.

Штабс-капитан Златоустовский Г.И. – командир 10-й роты.

Штабс-капитан Полонский А.И. – командир 11-й роты.

Штабс-капитан Иванов Леонид Федорович – командир 12-й роты.

Штабс-капитан Доценко Н.Д.

Поручик Болобан А.П.

Подпоручики Павлов П.А., Кубасов К.А., Брауч А.И.

Лекарь Козлов П.А. – младший врач.

1-й Владивостокский Крепостной полк просуществовал недолго. Высочайшим повелением от 12 августа 1903 г. из двух его батальонов был сформирован 29-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. Третий батальон и два батальона 2-го Владивостокского Крепостного полка пошли на формирование 31-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Оставшиеся части 2-го Владивостокского пошли на формирование 30-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Вскоре во Владивосток прибыл 32-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. Эти четыре полка составили 8-ю Восточно-Сибирскую стрелковую бригаду[1]. 1 ноября 1903 г. император Николай II пожаловал 29-му полку знамя бывшего 1-го Владивостокского полка с надписью «1771-1871» с Александровской юбилейной лентой.

В начале Русско-японской войны, в феврале 1904 г., полк был доведен до трехбатальонного состава. С переформированием полков бригады в трехбатальонный состав 8-я Восточно-Сибирская стрелковая бригада была переименована в 8-ю Восточно-Сибирскую стрелковую дивизию.

Всю войну стрелки дивизии оставались во Владивостоке, защищали и перестраивали крепость, укрепления которой подверглись масштабной реконструкции. Если к началу 1904 г. Владивостокская крепость с гарнизоном в 9 тысяч человек при 20 орудиях имела линию обороны в 3–5 километрах от города, то через полтора года силы гарнизона увеличились до 50 тысяч человек при 1500 орудиях, «а верки временной профили имели в окружности около 80 километров»[2].

[1]Памятка стрелку от 31-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. – Варшава, 1908, с. 29–30.

[2]Новиков П.А. 3-й Сибирский армейский корпус в первой мировой войне // Сибирский исторический альманах. Т.2. Сибирь на переломе эпох. Начало XX века. Красноярск, 2011, с. 89.

Приказ по 8-й Восточно-Сибирской стрелковой бригаде от 21 февраля 1904 г.[1]: «…Не взирая на сильную снежную пургу, работы сегодня по передвижению мортир и пушек были исполнены с исключительным успехом. Объявляю от имени службы благодарность офицерам 29, 30 и 32 полков, бывших сего числа в наряде на этих работах. Всем потрудившимся нижним чинам выдать по полчарке водки или дачу сахара по стоимости полчарки».

Согласно ведомости на 10 февраля 1905 г. в полку числилось 45 офицеров, 7 чиновников, 3694 нижних чинов строевых, 121 нестроевой, 55 лошадей. На 10 апреля – 40 офицеров и 6 чиновников, 3905 строевых нижних чинов, 144 нестроевых и 104 лошади. На 25 мая – 48 офицеров, 5 чиновников, 3842 строевых нижних чинов, 144 нестроевых, 89 лошадей[2]. В октябре 1905 г. полк переформирован в четырехбатальонный состав.

Список офицерских чинов 29-го Восточно-Сибирского стрелкового полка на 1905 год[3]

Полковники

Петров Яков Петрович – командир полка.

Федоровский Фелумен Феоктистович – командир 2-го батальона.

Подполковники

Герман Евгений Годгардович – командир 5-го Восточно-Сибирского запасного батальона.

Предко Иван Семенович – командир 3-го батальона.

Сурменев Владимир Георгиевич – заведующий формированиями военно-врачебных заведений.

Дессино – в ожидании из 35-го Восточно-Сибирского стрелкового полка.

Капитаны

Изюмов Александр Николаевич – командир 48-го арбного транспорта.

Поморцев Павел Иванович – вольнослушатель Восточного института.

Бестужев Александр Александрович – командир 1-го батальона и комендант форта «Муравьев-Амурский».

---

[1]Краткая историческая памятка 32-го Сибирского стрелкового полка. Канск. 1911, с.7.

[2] Русско-японская война 1904-1905 гг. Т.9. СПб. 1910, с. 46, 48, 50.

[3]Памятная книжка Приморской области на 1905 год. Владивосток, 1905, с. 27-29.

Введенский Иван Михайлович – командир 4-го батальона.

Сашенский Николай Исидорович – командир 12-й роты.

Малышев Петр Гаврилович – командир 10-роты.

Померанцев Сергей Николаевич – командир 5-й роты.

Панченко Моисей Кириллович – заведующий полковым хозяйством.

Лачинов Василий Владимирович – командир 7-й роты.

Журьяри Николай Александрович – командир 3-й роты.

Брандт Андрей Яковлевич – командир 1-й роты.

Ляббе Виталий Квиринович – командир 4-й роты.

Тишин Павел Константинович – и.д. смотрителя 22-го полевого запасного госпиталя.

Штабс-капитаны

Едвабинский Георгий Петрович – командир 13-й роты.

Златоустовский Григорий Иванович – командир 14-й роты.

Ненашев Александр Петрович – прикомандирован к Николаевскому крепостному пехотному полку.

Орлов Леонтий Евсеевич – младший офицер.

Кедров Константин Александрович – командир 15-й роты.

Тышецкий Мечислав Казимирович – командир 16-й роты.

Соколовский Александр Феликсович – начальник полковой учебной команды.

Константинов Александр Павлович – состоит в распоряжении заведующего формированиями военно-врачебных заведений.

Доценко Никифор Дмитриевич – командир 12-й роты.

Кравцов Александр Иоанникиевич – вольнослушатель Восточного института.

Поручики

Холопайнен Виктор Андреевич – командир нестроевой роты.

Козлов Александр Павлович – младший офицер.

Уткин Анатолий Федорович – временно командующий 11-й роты.

Федоров Андрей Андреевич – заведующий оружием.

Арсеньев Владимир Клавдиевич – начальник Владивостокской крепостной конно-охотничьей команды.

Карпов Сергей Владимирович – временно командующий 8-й роты.

Смирнов Александр Алексеевич – полковой адъютант.

Афанасенко Алексей Владимирович – в распоряжении полковника Ющенкова.

Яновский Алексей Александрович – и.д. строевого обер-офицера штаба Владивостокской крепости.

Лыскович Константин Александрович – полковой казначей.

Дехтерев Николай Петрович – временно командующий 6-й ротой.

Богуславский Дмитрий Георгиевич – старший адъютант штаба 8-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии.

Крыловский Алексей Александрович – заведующий Владивостокским местным лазаретом.

Пузыревский Михаил Алексеевич – помощник начальника Владивостокской крепостной конно-охотничьей команды.

Болобан Андрей Павлович – прикомандирован к штабу главнокомандующего Маньчжурской армии.

Лукин Иван Павлович – заведующий полковой швальней.

Шаренберг Владимир Николаевич – секретарь комиссара Хейлундзянской провинции.

Подпоручики

Шумицкий Феоктист Александрович – заведующий пешей охотничьей командой.

Шохин Николай Николаевич – адъютант 1-го батальона.

Кубасов Константин Николаевич.

Дыбов Федор Михайлович.

Сипягин Иван Иванович – адъютант 2-го батальона.

Дмитриев Иван Николаевич – полковой квартирмейстер.

Сосницкий Александр Павлович.

Встовский Леонид Андреевич.

Белов Григорий Дмитриевич.

Пустовойтов Петр Феодорович – адъютант 4-го батальона.

Крыжановский Феофан Илларионович – адъютант 3-го батальона и делопроизводитель полкового суда.

Зауряд-прапорщики

Краюхин Филипп Егорович.

Шатилов Борис.

Ковалевский – временно командующий 2-й роты.

Врачи

Надворный советник Евреинов Михаил Владимирович – и.д. главного врача Хабаровского сводного №2 госпиталя.

Коллежский асессор Козлов Павел Антонович – и.д.старшего врача.

Титулярный советник Лоскутов Николай Михайлович – младший врач.

Лекаря

Щепеткин Николай Георгиевич, Хажинский 1-й Дмитрий Харитонович, Осташевский.

Титулярный советник Добродеев Владимир Ефимович – делопроизводитель по хозяйственной части.

Полковой священник благочинный Венустов Александр Васильевич.

Полковой капельмейстер Цивинский М.Э.

В конце 1905 г. Владивосток был охвачен беспорядками. После Октябрьской Всероссийской политической стачки и манифеста 17 октября по городу прокатилась волна митингов и демонстраций, агитаторы распространяли листовки и революционные брошюры. Власти попытались дисциплинарными мерами удержать солдат от участия в политических акциях, но масса солдат, многие из которых ожидали демобилизации, была уже распропагандирована. 30 октября на городские улицы вышли солдаты Хабаровского резервного полка, матросы, рабочие порта (всего более 10 тысяч человек). Начались избиения и убийства офицеров, погромы лавок, грабежи магазинов, поджоги, разгромлены гауптвахта и военная тюрьма. Для восстановления порядка в город были введены полки 8-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии и казаки.

Командование отправило наиболее ненадежные части из города, однако ситуация оставалась тревожной. Продолжалась революционная агитация, на митингах солдат призывали не подчиняться офицерам. Власти пошли на введение в городе военного положения. Поучаствовали в революционных событиях и стрелки 29-го полка, в исполнительный комитет восставших был избран стрелок Абрам Луцкий.

Телеграмма коменданта Владивостокской крепости генерал-лейтенанта Селиванова главнокомандующему всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии, Н. П. Линевичу о революционных настроениях солдат владивостокского гарнизона от 27 декабря 1905 г.: «Настроение в войсках неблагонадежное. 32-й полк 2 дня подряд отказался занимать караулы; 29-й и 30-й волнуются, тоже неблагонадежны; 39-й полк[1] волнуется; артиллерия 8-ой дивизии – тоже; на Русском острове пока более спокойно. Скоро будет некому нести караулы. Все меры успокоительные не действуют, потеряли силу, применить силу

[1]Опечатка в документе, на самом деле речь идет о 31 полке 8-й дивизии.

некем. Безотлагательно прошу не отказать прислать благонадежный полк пехоты с казачьим полком и казачьей батареей, а полки 8-ой дивизии: 29-й, 30-й и 32-й – вывести из крепости как совершенно разложившийся гарнизон» [1].

В декабре начались очередные беспорядки, которые вылились в вооруженное восстание в начале января 1906 г. Во время этих событий полк потерял подполковника Сурменева[2]. 2 января 1906 г. он получил назначение на должность комендантского штаб-офицера и исполняющего обязанности коменданта Владивостока. На этом посту он пробыл всего 10 дней. «Выбор на эту должность объясняется расположением к нему офицеров уважение коих Сурменев приобрел своим тактом и прямолинейным, строгим отношением к долгу».

9 января матросы захватили склад с оружием, которое быстро разошлось по городу. На митинге 10 января у цирка Боровикса на улице Первой Морской были заявлены требования об освобождении политических преступников из нижних чинов и разрешение на проведение митингов. К коменданту крепости Селиванову были посланы депутаты, но они не были им приняты и получили решительный отказ. «Мятежники, подстрекаемые известной государственной преступницей Волькенштейн, повалили толпой к квартире коменданта, но были встречены пулеметным огнем и разбежались, бросив своих убитых». Была убита и Л.А. Волькенштейн.

Весь день 10 января Сурменев провел на крепостной гауптвахте, куда ожидали прихода мятежников для освобождения арестованных политических преступников и главных агитаторов. На следующий день 11 января к гауптвахте пошла толпа из артиллерийских частей и 32-го Восточно-Сибирского стрелкового полка и стала требовать освобождения арестантов. Караул гауптвахты, состоявший из чинов 32-го полка склонялся на сторону бунтовщи-

[1]Высший подъем революции 1905–1907 гг. Вооруженные восстания (ноябрь-декабрь 1905 г.). Ч. 2, М., 1956, с. 1057.

[2]Сурменев Владимир Георгиевич родился в Смоленской губернии 5 марта 1865 г. Окончив Полоцкий кадетский корпус и 2-е Константиновское военное училище в 1885 г., подпоручиком вступил в ряды л-гв. Финляндского полка. В 1894 г. окончил курс в Николаевской академии Генерального штаба и принял в полку заведывание охотничьей командой. Когда была объявлена война с Японией в 1904 г. Сурменев был капитаном 12-й роты в л-гв. Финляндском полку. После настойчивых хлопот добился перевода в 29-й Вост.-Сибирский стрелковый полк, командовал первым батальоном. В начале 1905 г. Сурменев сформировал военно-врачебные учреждения во Владивостоке. Умер от ран 12 января 1906 г.

ков. Сурменев попытался уговорить мятежников, но толпа кричала и наступала, тогда он вытащил револьвер и крикнул: «Вы проберетесь только через мой труп». Раздались выстрелы, и Сурменев, сраженный двумя пулями в живот, упал на пороге здания. Толпа ворвалась и освободила арестантов. Отнесенный в крепостной госпиталь Сурменев в страшных мучениях скончался на следующий день.

На несколько дней в город практически перешел в руки восставших, образовалась так называемая «Владивостокская республика». Восстание было подавлено 26 января после ввода в город крупных воинских соединений.

Несмотря на беспорядки, 18 января прошло отпевание Сурменева в Кафедральном соборе, а погребение состоялось на военном кладбище Владивостока с воинскими почестями, отданными покойному 29-м Восточно-Сибирским стрелковым полком.

Сослуживцы подполковника Сурменева поставили в караульном помещении икону Святого Владимира, под которой была прикреплена мраморная доска с описанием гибели Сурменева. 12 января 1908 г. в церкви Финляндского полка была установлена мраморная доска с таким же описанием гибели Сурменева, служившего ранее в Финляндском полку[1].

В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ (1906–1914)

Летом 1906 г. полки 8-й дивизии сменили дислокацию. Новым местом прописки для стрелков стала Енисейская губерния. 29-й Восточно-Сибирский стрелковый полк был направлен в Ачинск, 30-й и 31-й в Красноярск, 32-й в Канск.

В июле полк двинулся по железной дороге, через Маньчжурию, в Енисейскую губернию. В Ачинске беспрецедентными темпами началось строительство военной инфраструктуры – к 1911 г. город считался одним из главнейших гарнизонов в Сибири. Строительство казармы для полка со всеми штабными, хозяйственными постройками и офицерскими квартирами обошлось в 1 963 533 руб. В том числе жилые офицерские помещения – 638 020 руб., солдатские – 1 063 864 руб., хозяйственные – 172 462 руб., приобретение земельного участка – 25 153 руб., ограждение участка и мостики через канаву – 5600 руб., казарменные принадлежности – 52 264

[1]Книга русской скорби. Т.6. СПб., 1910, с. 36–38.

руб., устройство водоснабжения – 6190 руб.[1]. Отсюда, из Ачинска, из этих казарм, полк отправился в 1914-м году на новую войну.

Перевод полка из Владивостока, ставшего очагом революционных настроений, в Ачинск не означал, что антиправительственные настроения, которые проявились зимой 1906 г., исчезли полностью. Уже на новом месте дислокации произошел ряд конфликтов. 7 августа 1906 г. пьяный стрелок М.А. Рябоконь ругался площадной бранью, а в ответ на замечания заявил штабс-капитану К.А. Лысковичу[2], что «теперь прошло ваше офицерское время». Когда офицер попытался задержать Рябоконя вмешался стрелок Г.А. Рачек, оттолкнувший Лысковича. Военным гарнизонным судом Рябоконь был приговорен к 12 годам каторги, Рачек к 15 годам[3].

Еще один громкий инцидент случился 14 апреля 1907 г. Стрелок Кирилл Никитин назвал жандармского унтер-офицера Стручкова «опричником Николая II», за что был арестован штабс-капитаном И.П. Лукиным (полковой квартирмейстер). Посаженного в карцер Никитина пришла отбивать группа стрелков, закидавшая камнями и поленьями жандармского ефрейтора. Лишь вмешательство командира 2-й роты штабс-капитана Н.И. Янченко завершило беспорядки[4].

Через временный военный суд в Ачинске прошло довольно большое количество дел, связанных с оскорблениями представителей власти. Например, дело стрелка Карпа Усенкова об оскорблении императора[5] или дело стрелка Батыргарея Султангарея об оскорблении унтер-офицера[6]. Были распространены и криминальные дела, а также дела о самострелах. Так, был приговорен к каторге стрелок Абубакир Ахметш за умышленное нанесение себе раны с целью увольнения с военной службы[7].

Одно из самых интересных дел Ачинского временного военного суда – процесс над стрелком Андреем Вагайцевым, об оскорблении поручика Неймана в 1908–1909 гг. Вагайцев в качестве при-

[1]Новиков П.А. 3-й Сибирский армейский корпус в первой мировой войне // Сибирский исторический альманах. Т.2. Сибирь на переломе эпох. Начало XX века. Красноярск, 2011, с. 90.
[2]Ранее полковой казначей. В июне 1906 г. награжден орденом Св. Станислава 3 ст. В феврале 1914 г. штабс-капитаном переведен в 34-й Сибирский стрелковый полк.
[3]ГАКК, Фонд 792, опись 1, дело 41, лл. 2–48.
[4]ГАКК, Фонд 792, опись 1, дело 37, лл. 1–32.
[5]ГАКК, Фонд 862, опись 1, дело 4, лл. 1–86.
[6]ГАКК, опись 1, дело 17, л. 1–61.
[7]ГАКК, Фонд 862, опись 1, дело 7, лл. 1–74.

слуги состоял при Неймане, откомандированном из полка для исполнения обязанностей заведующего пересыльной частью при управлении Ачинского уездного воинского начальника. Поручик избил стрелка за то, что тот грубо с ним разговаривал, а в ответ на угрозу зарубить ответил: «Руби, руби, я не боюсь». По словам стрелка, он болел и пытался отпроситься в лазарет, ничего дерзкого не говорил. Нейман считал иначе и цитировал слова Вагайцева в день конфликта: «Голова болит… я ложусь спать очень поздно, встаю рано. Посмотрите на мои руки – они как у рабочего. Я сегодня даже еще ничего не ел. Все вам работать и работать, и за это даже хорошо не поешь. Я не скотина».

Служивший в полку с 1 ноября 1905 г. Вагайцев ранее под следствием не был, дисциплинарных наказаний не имел. За оскорбление поручика был приговорен к одиночному заключению в тюрьме на четыре месяца, с последующим переводом в разряд штрафных и потерей преимущества по службе[1].

Несмотря на подобные прискорбные истории, сибирские офицеры были уверены, что отношения между ними и нижними чинами отличаются в лучшую сторону, чем у полков в европейской части страны. Штабс-капитан Е.Ф. Августус писал в Красноярске: «Нигде вероятно в России офицер не стоит так близко к солдату, как у нас. В большинстве случаев сибирский стрелок не смотрит на офицера как на «барина», фланирующего по казарме в часы занятий. «Паря» лезет из кожи, чтобы не отстать от офицера, лучшего стрелка, гимнаста, лыжника. Он знает, что в долгий зимний вечер офицер найдет время, придет в казарму, прочтет веселую книжку или расскажет что-нибудь про японца или китайца»[2].

Большинство нижних чинов в полку были призваны из сибирских губерний, но были стрелки и из европейской части России: Прибалтики, Малороссии, Поволжья. В списках нижних чинов встречаются представители всех вероисповеданий империи. Второе место после православных составляли мусульмане. Служили и стрелки иудейского вероисповедания, причем командование целенаправленно стремилось, чтобы во всех полках дивизии их было примерно одинаковое количество. Так в 1913 г. из стоявшего в Канске 32-го Сибирского стрелкового полка для уравнения в 29-й

[1] ГАКК, Фонд 792, опись 1, дело 62, лл. 2–33.
[2] Разведчик. Журнал . № 1115 от 13 марта 1912, с.184.

полк были переведены 22 стрелка иудейского вероисповедания, в 30-й полк – 3 стрелка[1].

Современный историк указывает, что перед мировой войной русские офицеры стремились служить в сибирских полках: «…до и после Русско-японской войны молодые офицеры стремились попасть в Сибирь. «До», потому что «на Дальнем Востоке пахло порохом», «после», потому что «сибирские полки, прославившиеся в недавно законченной войне, были покрыты ореолом военной славы, и попасть в них было лестно»[2]. В подтверждение стоит привести слова из корреспонденции офицера родственного ачинцам полка – 30-го Сибирского стрелкового, что стоял в Красноярске, Евгения Федоровича Августуса[3]. Условия службы у Августуса лишь немногим отличались от службы в Ачинске.

«Конечно, в наших гарнизонах нет опер, балетов, скетинг-ринков, журналы и книги мы получаем с опозданием на месяц, иногда и больше, за пересылку брюк-галифе из Лодзи с нас взимают двойной тариф, пятилетка нам доставляет больше огорчений, чем радости. Но все это такие мелочи жизни, которые отходят на второй план, совершенно сглаживаются и забываются. Какой простор, какое приволье в Сибири для офицера, любящего военное дело. Имеют ли в России понятия о походах, разведках или полевых поездках за тысячи верст по диким гольцам горных хребтов, по непроходимой тайге, где бродят лишь медведь и сохатый, по бесконечным степям, где одиноко возвышаются курганы предков Тамерлана и Батыя. В каждой части можно найти офицеров, любителей охоты и спорта в самом широком смысле слова. Команды разведчиков в полках соперничают между собой в лихости и выносливости, как в снежных сугробах Туруханского края, так и в безводных пустынях Монголии»[4].

В качестве примеров зачисления в полк офицеров из Европейской России можно привести перевод в начале 1906 г. из 54-го Минского пехотного полка штабс-капитана Туманова, 35-го Брянского пехотного полка подпоручиков Богуславского и Кирротара.

[1]ГАКК, Фонд 827, опись 2, дело 80, л. 41 об.
[2]Новиков П.А. Сибирские армейские корпуса в первой мировой войне // Известия Уральского государственного университета. 2009, № 4 (66), с. 67.
[3]О нем подробнее Мармышев А.В. Штабс-капитан Евгений Августус – исследователь Урянхая // Сибирский исторический альманах. Т.2, Сибирь на переломе эпох. Начало XX века. Красноярск, 2011, с. 293-298.
[4]Разведчик. Журнал . № 1115 от 13 марта 1912, с.184.

Еще один подпоручик Богуславский был переведен из 258-го пехотного Сухумского резервного полка.

Были выходцы и из казачьих частей. В октябре 1906 г. в полк был переведен 9-го Кубанского пластунского батальона подъесаул Константин Блохин с переименованием в штабс-капитаны. В полк зачислялись юнкера большинства военных училищ, в которых обучались будущие пехотные офицеры.

В частности из Алексеевского военного училища вышли в полк подпоручики Казанцев, Лампсаков, Моженов, Ушверидзе; Киевского – подпоручики Харламов, князь Тусиев, Сапежков; Александровского – подпоручики Кахиани, Дорохин, Владимиров, Мальсагов; Виленского – подпоручик Мехнецов; Одесского – подпоручик Сувид, Кириков; Чугуевского – подпоручики Потеенко, Ведерников; Тифлисского – подпоручик Терентьев, Силецкий; Иркутского – подпоручики Кашперов, Лебедев, Кириатский, Дурасевич, Тагунов, Емуранов, Голиков; Павловского – подпоручики Подерня, Воронцов-Вельяминов, Кичеев; Владимирского – подпоручик Сердаковский, Кусков.

Довольно широко была распространена ротация офицеров среди полков дивизии. Так в полк переведен поручик Хальзев из 30-го Восточно-Сибирского полка (апрель 1906 г.). Также из 30-го полка был переведен подпоручик Писарев (1909 г.). Капитан Лачинов из 29-го полка был переведен в 32-й Сибирский стрелковый полк с производством в подполковники (1913 г.), затем переведен обратно (1914 г.). В 32-й полк был переведен и штабс-капитан Богуславский Дмитрий Георгиевич (1909 г.), в 31-й полк переведен его однофамилец поручик Богуславский Александр Иванович (1910 г.). Из 30-го полка переведен в 29-й полк полковник Мартынов (1910 г.).

10 декабря 1908 г. командир полка Станкевич был произведен в генерал-майоры с последующим увольнением по болезни. Новым комполка стал Камберг Александр Иванович. Он прокомандовал полком более пяти лет, 13 февраля 1914 г. был уволен со службы в отставку с производством в чин генерал-майора (с началом мировой войны возвращен на службу). 25 февраля 1914 г. командиром полка был назначен 1-го Туркестанского стрелкового полка полковник Смирнов Сергей Васильевич. Интересно, что сослуживцем Смирнова по туркестанскому полку был будущий маршал Советского Союза Шапошников, который в своих мемуарах вспоминал однополчанина. «… Смирнов, высокий красивый мужчина с большой окладистой бородой… Умный, выдержанный и высокопоря-

дочный человек, он пользовался большим авторитетом в офицерской среде и был почти бессменным выборным председателем суда общества офицеров»[1].

Список офицеров 29-го Восточно-Сибирского стрелкового полка на 1909 год[2] с дополнениями по биографиям отдельных чинов.

Полковник Камберг Александр Иванович – командир полка.

Подполковники Предко Иван Семенович, Миллер Павел Павлович, Лисичкин Александр Дмитриевич, Изюмов Александр Николаевич.

Капитаны Калинин Федор Иванович (через год подполковник в 30-м Восточно-Сибирском стрелковом полку в Красноярске), Сашенский Николай Исидорович, Малышев Петр Гаврилович, Лачинов Василий Владимирович[3], Ляббе Виталий Квиринович, Троицкий Иван Александрович, Потемкин Николай Николаевич, Тышецкий Мечислав Казимирович, Кропотов Василий Иванович, Янченко Николай Иванович (через год в списках не значился), Туманов Иван Леванович, Кедров Константин Александрович, Константинов Александр Павлович[4], Подгорный Михаил Николаевич.

Штабс-капитаны Холопайнен Виктор Андреевич, Уткин Анатолий Федорович, Федоров Андрей Андреевич, Дектерев Николай Петрович, Богуславский Дмитрий Георгиевич (годом позже капитан, старший адъютант штаба 8-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии в Красноярске), Блохин Константин Яковлевич, Юрьев Иван Евгеньевич, Шумицкий Феоктист Александрович, Шохин Николай Николаевич, Суслов Павел Николаевич, Войтковский Павел Иосифович, Нейман Михаил Николаевич (произведен в штабс-капитаны 20 ноября 1908 г., старшинство с 16 апреля).

Поручики Хальзев Александр Илларионович, Борисов Александр Капитонович (годом позже в списках не числится), Пахомов Валентин Алексеевич, Быстрицкий Дмитрий Владимирович, Алещенко Филипп Петрович, Сакович Иван Захарович, Кирротар Иван Фрицерович, Кузнецов Василий Матвеевич, Крыжановский Фео-

[1]Шапошников Б.М. Воспоминания. М., 1974, с. 94-95.

[2] Общий список офицерским чинам Русской Императорской Армии. Составлен по 1 января 1909 г. СПб. 1909, с. 398-399.

[3]Лачинов Василий Владимирович. В феврале 1904 г. в звании капитана переведен в полк из 102-го пехотного Вятского полка. В октябре 1913 г. произведен в подполковники с переводом в 32-й Сибирский стрелковый полк. 19 марта 1914 г. вновь переведен в 29-й полк. Ранен (1914). Награжден орденом Св. Станислава 2 ст. (1908), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1915).

[4]В июне 1906 г. награжден орденом Св. Станислава 3 ст.

фан Илларионович, Богуславский Александр Иванович, Успенский Виктор Николаевич, Орлов Александр Дмитриевич (произведен в поручики 20 ноября 1908 г., старшинство с 9 августа), Крюков Ефан Ананьевич (произведен в поручики 20 ноября 1908 г., старшинство с 9 августа), Хоменко Александр Александрович (произведен в поручики 20 ноября 1908 г., старшинство с 9 августа).

Подпоручики Богуславский-2 Александр Иванович (годом позже поручик в 31-м Восточно-Сибирском стрелковом полку в Красноярске), Томилин Александр Михайлович, Остапов Михаил Федорович, Седых Иван Иванович, Попов Александр Николаевич (последний командир полка), Окунев Григорий Иванович, Кальный Андрей Иосифович, Васильев Алексей Николаевич, Федоров Федор Федорович, Насонов Матвей Павлович, Кравчук Дмитрий Мартынович, Щеткин Юрий Николаевич, Аметистов Сергей Константинович (годом позже в списках не значится), Николаенко Зиновий Романович, Попович Степан Иванович, Ласский Михаил Иванович.

Изменения в списке офицерских чинов 29-го Восточно-Сибирского стрелкового полка на 1910 год (указаны только новые офицерские чины, а также офицеры, получившие повышение)[1] с дополнениями по биографиям отдельных чинов.

Капитаны Уткин Анатолий Федорович (повышение), Холопайнен Виктор Андреевич (повышение), Федоров Андрей Андреевич (повышение), Блохин Константин Яковлевич (повышение).

Штабс-капитаны Хальзев Александр Илларионович (повышение), Кирротар Иван Фрицерович (повышение).

Поручик Остапов Михаил Федорович (повышение).

Подпоручики Писарев Николай Иванович, Харламов Порфирий Сергеевич, Казанцев Леонид Леонидович, Андрианов Павел Константинович, Миллер Павел Павлович, Блохин Матвей Иванович, Яковлев Петр Акимович.

Список офицеров 29-го Сибирского стрелкового полка на 1911 год[2] с дополнениями по биографиям отдельных чинов.

Полковник Камберг Александр Иванович – командир полка.

Полковник Герштенцвейг

Полковник Мартынов Павел Акимович

[1]Общий список офицерским чинам Русской Императорской Армии. Составлен по 1 января 1910 г. СПб., 1910, с. 423–424.

[2]Памятная книжка Енисейской губернии на 1911 г. Красноярск. 1911, с.168–169.

Подполковники Лисичкин Александр Дмитриевич, Изюмов Александр Николаевич[1].

Капитаны Малышев П.Г., Ляббе В.К., Лачинов В.В., Троицкий И.А., Потемкин Н.Н., Туманов И.Л., Тышецкий М.К., Кедров К.А., Константинов А.П., Подгорный М.Н., Кропотов В.И., Уткин А.Ф., Федоров А.А (произведен в капитаны 1 мая 1909 г.), Блохин К.Я., Холопайнен В.А.

Штабс-капитаны Дегтярев Н.П., Юрьев И.Е., Шумицкий Ф.А., Шохин Н.Н., Суслов П.Н., Войтковский П.И., Нейман М.Н., Александров, Старцев, Добровольский, Колесников, Хальзев А.И., Кирротар И.Ф., Тржецяк В.Т., Юфченко Г.А.

Поручики Кузнецов В.М., Быстрицкий Д.В., Пахомов В.А., Сакович Ф.П., В.Н.Успенский (далее страницы отсутствуют).

Список офицеров 29-го Сибирского стрелкового полка на 1913 год[2]*с дополнениями по биографиям отдельных чинов.*

Полковник Камберг А.И. – командир полка.

Полковники Мартынов П.А., Феокритов Павел Степанович (уволен в отставку 31 декабря 1913 г.).

Подполковники Лисичкин А.Д., Изюмов А.Н., Донченко Михаил Григорьевич, Корсак Леопольд Константинович (в марте 1914 г. награжден орденом Святой Анны 2-й ст.).

Капитаны Малышев П.Г., Ювченко Г.А.(в 1913 г. награжден орденом Св. Станислава 2-й ст.), Лачинов В.В., Троицкий И.А., Потемкин Н.Н., Туманов И.Л., Тышецкий М.К., Кедров К.А., Константинов А.П., Подгорный М.Н., Кропотов В.И.(в марте 1914 г. награжден орденом Св. Станислава 3-й ст.), Уткин А.Ф., Федоров А.А., Блохин К.Я., Холопайнен В.А., Тржецяк В.Т.(в 1913 г. награжден орденом Св. Анны 3-й ст.), Старцев Д.К.

---

[1]Изюмов Александр Николаевич. Из личных дворян. Окончил Варшавское пехотное юнкерское училище. Службу начал вольноопределяющимся (1880). Прапорщик (1882), подпоручик (1884), поручик (1888), штабс-капитан (1891), капитан (1897), подполковник (1905), полковник (1909). Командовал ротой, батальоном. По личному желанию направлен в действующую армию (февраль 1915). Командовал 32, 29 и 30-м Сибирскими полками (февраль 1915 – 08.06.1917), затем в резерве чинов при штабе Минского военного округа. 12.09.1917 уволен в отставку генерал-майором. 15.07.1919 определен вновь на службу и зачислен в резерв чинов при штабе Иркутского военного округа войск А.В. Колчака. 23.07.1919 назначен на должность для проведения инспекторских смотров. Награжден орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом (1906), Святой Анны 2-й ст. (1914).

[2]Памятная книжка Енисейской губернии на 1913 г. Красноярск. 1913, с. 113.

Штабс-капитаны Юрьев И.Е. (в 1913 г. награжден орденом Св. Анны 3-й степени), Шумицкий Ф.А[1]., Шохин Н.Н. (в 1913 г. награжден орденом Св. Анны 3-й степени), Суслов П.Н., Войтковский П.И., Колесников А.И., Хальзев А.И., Добровольский Ф.К., Быстрицкий Д.В. (в 1913 г. награжден орденом Св. Анны 3-й степени), Пахомов В.А., Успенский В.Н., Трапезников И.М., Алещенко Ф.П.

Поручики Хоменко А.А., Орлов А.Д., Остапов М.Ф., Писарев Н.И., Попов А.Н.(в марте 1914 г. награжден орденом Св. Станислава 3-й степени), Томилин А.М., Седых И.И. (в марте 1914 г. награжден орденом Св. Станислава 3-й степени), Кальный А.И. (в марте 1914 г. награжден орденом Св. Станислава 3-й степени), Окунев Г.И. (в 1913 г. награжден орденом Св. Станислава 3-й степени), Щеткин Ю.Н., Федоров Ф.Ф. (в мае 1914 г. переведен в отдельный корпус жандармов), Кравчук Д.М., Насонов М.П., Ласский М.И.

Подпоручики Попович С.И. (в марте 1914 г. награжден орденом Св. Станислава 3-й степени), Казанцев Л.Л., Андрианов П.К., Елизаров П.Н., Харламов П.С., Аксинский М.К., Макринов К.Н., Ненчу М.М., Бажанов А.Г., Ребров Д.И. (в мае 1914 г. переведен в 10-й гренадерский Малороссийский полк), Давидович Н.В,, князь Тусиев Г.В., Терентьев К.А., Потенко В.В., Сувид Л.Т., Ермолин Н.А., Кашперов В.В., Кахияни И.С., Кащеев М.А., Мехнецов И.Д.

Старший врач коллежский советник Михалевич Иван Иванович, делопроизводитель коллежский ассесор Салатко-Петрищо П.В., казначей коллежский секретарь Истомин И.Г., полковой священник Венустов А.В.

Данные в адрес-календаре представлены на конец 1912 г. и к моменту публикации в 1913 г. ряд офицеров получили повышение. Так в октябре был произведен в штабс-капитаны Орлов А.Д., в поручики Попович С.И., Казанцев Л.Л., Андрианов П.К., Елизаров П.Н. и Харламов П.С. Из прапорщиков в подпоручики был произведен Миллер.

[1]Шумицкий Феоктист Александрович. На 1900 г. подпоручик, в 1903 г. и.д. полкового адъютанта, 1905 г. заведующий полковой пешей охотничьей командой. С 10 апреля 1905 г. – поручик (старшинство с 9 августа 1903 года). На 1909 г. штабс-капитан. Со 2 июня 1915 – капитан. Награжден орденом Св. Анны 2 ст. (1911 г.), Св. Владимира с мечами и бантом (25 августа 1915 г.).

25 августа 1910 г. Восточно-Сибирские стрелковые полки были переименованы в Сибирские стрелковые полки. Именно под таким наименованием они сражались на Первой мировой войне. Следует отметить, что сибирские стрелковые полки структурой отличались от обыкновенных стрелковых полков, состоявших из двух батальонов.

Сибирский стрелковый полк состоял из четырех батальонов, по четыре роты каждый, плюс нестроевая рота, охотничья и пулеметная команда, команда связи. Рота состояла из 4 взводов, которые, в свою очередь, включали по 4 отделения. По штатам военного времени в роте числилось 235 человек нижних чинов (фельдфебель, каптенармус, 4 старших и 14 младших унтер-офицеров, 20 ефрейторов, 180 рядовых и 15 безоружных нестроевых для выполнения хозяйственных работ). Обычно ротным командиром был штабс-капитан, но случались и исключения. По административной и хозяйственной части ему помогали 2-3 офицера. Должности ротного фельдфебеля и взводных унтер-офицеров (командиров взводов), как правило, занимали сверхсрочнослужащие унтер-офицеры в звании подпрапорщика, фельдфебеля или старшего унтер-офицера, а должности отделенного командира – младшие унтер-офицеры или ефрейторы срочной службы. По штатам мирного времени в полку числились 61 офицер и 4200 нижних чинов.

Глава 1

1914 ГОД

1. Накануне

Фонд 2280 опись 1 дело 529

Приказ 3-му Сибирскому армейскому корпусу, г. Иркутск, 1 марта 1914 г., № 14

Посетив без предварения 4 февраля 29-й Сибирский стрелковый полк, я нашел нижеследующее.

… На ужин варились щи, которые оказались жидковаты, мало кислоты. На кухне 3 батальона кашевар одет грязно, крышки котлов не чищены, освещение скудное. В столовой совершенно лишний наряд дневальных.

В 8½ час. вечера присутствовал на двух сообщениях, читанных в офицерском собрании двумя обер-офицерами – «Оборона Порт-Артура» и о брошюре «Маскировка и ее применение в полевом бою». Такие неподготовленные лекции – бесполезны и недопустимы. Чтение лекции тоже служба и должна быть выполнена так, чтобы было полезно и поучительно для слушателей. Требую, чтобы к лекциям относились серьезно и чтобы они служили для пользы делу, а самые темы для доклада выбирались по силам офицера.

5 февраля присутствовал на очередных занятиях в ротах. В 1 батальоне молодые солдаты в общем подготовлены довольно хорошо. Во 2 батальоне шли словесные занятия. По этой отрасли обучения слабее других 7 рота, молодые мало развиты, видимо мало офицерской работы. Замечено не твердое знание во всех ротах 2 батальона, чьи исполняет приказания часовой; поименовывают не начиная с младшего, а в одной роте (в 6-й) прибавил и Государыню-императрицу.

Понятие о дисциплине правильное. Обязанности дневального у ворот знают с ошибками, надо наталкивать на ответы. Что такое знамя, какие изображения на нем и что они означают, во всех ротах знали хорошо.

Старослужащим 6 роты было произведено ротное учение, командовал младший офицер. Взводную колонну построили с ошиб-

ками. Разсчет роты (так в тексте – АК) был произведен неправильно на три взвода – следовало по имеющемуся числу рядов на четыре. Младший офицер, командовавший ротой, не тверд в строевом уставе: подавал неправильные команды при построениях. Так, при выстраивании из колонны рядами колонны по отделениям командовал «справа по отделениям», а не «отделения стройся вправо». Старослужащие, до произведенного мною ротного учения, занимались во дворе приемами, поворотами и маршировкой – не дело для старослужащих. Следовало производить занятия, развивающие боевую подготовку, а не муштровку.

Часть молодых солдат 7 роты в тире проводила 2-е упражнение подготовительной стрельбы. Стреляли довольно хорошо. У большинства из трех пуль попадало по две.

В 3 батальоне гимнастика поставлена правильно. Осмотрел ноги у одного нижнего чина 10 роты – оказались грязными – не порядок.

В 4 батальоне подготовка молодых солдат очень хорошая, в особенности в этом отношении выделилась 13 рота, где даже татары, плохо говорящие по-русски, отлично отвечали на задаваемые вопросы.

В общем, подготовка молодых солдат в полку хорошая, люди хорошо выправлены, не задерганы и видна большая офицерская работа.

Со старослужащими не увлекаться муштровкой, а обратить внимание на боевую подготовку, пользуясь случаем, что зима этого года такой подготовке благоприятствует.

Размещены нижние чины хорошо, нигде тесноты не заметил. В день осмотра варилась пища: в 1 батальоне щи и гречневая каша – отличные, вес порций 22 золотника. Во 2 батальоне (довольствует 6 рота) также щи и гречневая каша. Тоже отличные, вес порций 21 золотник. На обеих кухнях была чистота и порядок.

6 февраля прибыл в г. Красноярск, осмотрел 30 и 31 ССП и 8 ССАБ.

Командир корпуса
Генерал от инфантерии КАРНЕЕВ

Приказ 3-му Сибирскому армейскому корпусу, г. Иркутск, 8 мая 1914 г. № 35

Начальник 8 ССД генерал-лейтенант Фон-Клодт[1] донес, что он 7-го сего мая убыл в разрешенный ему 28 дневный отпуск.

[1] Фон-Клодт Эдуард Карлович (1855–1919). В 1875 г. закончил Михайловское артиллерийское училище и в чине поручика служил в 13-й Артиллерийской бригаде.

Приказ 3-му Сибирскому армейскому корпусу, г. Иркутск, 24 мая 1914 г. № 38

Произведя 16, 17, 18 и 19 апреля проверку знаний молодых солдат в 29, 30, 31 Сибирских стрелковых полках и 8 Сибирской стрелковой артиллерийской батарее, в Красноярской казачьей сотне, я нашел нижеследующее.

29 ССП.

Все молодые солдаты в каждой роте составили отдельный взвод и в каждом батальоне составлена из молодых сводная рота, причем ротами командовали молодые офицеры последних выпусков.

1 сводная рота. Составлена из молодых солдат 1 батальона, командовал подпоручик Лебедев. При моем подходе к роте не скомандовал на караул, не вынул шашки, а подошел с рапортом, приложив руку к головному убору. Расчет роты делал вяло, не сноровисто, разделил взводы и отделения по числу рядов неправильно. Командиры взводов ставили руками на свои места отделенных командиров. Командующий ротой не рассчитал для вздваивания на первый и второй номера.

Офицер командовал ротой слабо, взводные и отделенные не умеют командовать.

Вид людей здоровый, бодрый, но выправка слаба, стойка неправильна. Выровнены были довольно хорошо, но при выравнивании слишком много разговоров, самое выравнивание делалось очень долго и не сноровисто.

В 1883 г. поступил в Николаевскую академию Генерального Штаба. В 1886 г. после окончания академии был направлен служить на Кавказ. 2 апреля 1895 г. произведен в полковники. В 1898 г. назначен начальником штаба Донской Казачьей дивизии, затем начальником штаба 41-й Пехотной дивизии. С 1902 г. командир 130-го пехотного Херсонского полка. В 1903 г. произведун в генерал-майоры и назначен дежурным генералом штаба Приамурского Военного Округа. С 1904 г. дежурный генерал полевого штаба Наместника на Дальнем Востоке. Участвовал в Русско-японской войне в качестве дежурного генерала 1-й Манчжурской Армии. 4 июня 1905 г. за отличие в делах против японцев был награжден орденом Св. Станислава 1 ст. с мечами. В 1906 г. назначен командиром 47-й Резервной пехотной бригады в городе Холм Варшавской Губернии. 29 ноября 1908 г. произведен в генерал-лейтенанты, назначен начальником 8-й Сибирской стрелковой дивизии. 8 августа 1914 г. назначен начальником 14-й Сибирской стрелковой дивизии. Умер в Москве 23 ноября 1919 г., причина смерти неизвестна. По другой версии арестован ЧК и расстрелян в Москве 23 ноября 1919 г. См.: http://1914.borda.ru/?1-5-0-00000006-000-10001-0

Ружейный прием на руку делался вяло, некоторые нижние чины задней шеренги выбрасывали штыки не в свой промежуток, получалась путаница, у многих ноги были поставлены как на изготовку, штыками грудь не закрывают.

На изготовку стоя делали довольно хорошо, прицелы поставлены у большинства были правильно. Неправильно поставили только по два человека во 2-м и 4-м взводах, заряжали долго. Необходимо на это обратить внимание и достигнуть более быстрого заряжания. Командующий ротой стоял на месте, подавая команду для стрельбы. Место его было за фронтом, а не перед ним, причем уходить за фронт должен не обходя фланг, а через фронт за середину его.

Прием на караул делали хорошо, но некоторые нижние чины отваливают штыки. Прием на плечо делался дружно и правильно.

Обязанности стрелка в цепи знали хорошо, особенно в 3 взводе (3 рота) и в 4 взводе, знали в большинстве по вопросам. Необходимо, чтобы нижние чины обязанности стрелка в цепи знали твердо при непременном условии ясного понимания каждой обязанности.

Понятие о дисциплине во всем батальоне неправильное – будут рассуждать, а не беспрекословно исполнять приказание начальника.

В 4-м взводе не знали, когда и кто может сменить часового если разводящий, караульный начальник и караульный унтерофицер убиты. Видимо, по этому поводу не указано нижним чинам ни одного примера, а таковые были в недалеком прошлом, как, например, гибель караула Лейб-гвардии Финляндского полка при взрыве в Зимнем дворце, гибель караула в Батуме при взрыве на одном из фортов и т.п. Зазубренное скоро забудется, а исторический пример долго будет в памяти.

При движении шаг хорош, твердый, ровный. Построение взводной колонны, колонны по отделениям и рядами делалось довольно хорошо. Выстраивание роты бегом – быстро. Наступление поодиночке проделывали довольно хорошо, скрытно применяясь к местности. В общем, молодые солдаты в 1 батальоне подготовлены удовлетворительно.

2 батальон.

Сводной ротой командовал подпоручик Владимиров. Командующий ротой при моем подходе скомандовал на караул и подошел с рапортом. Выровнена рота хорошо, выправка довольно хо-

рошо, стойка удовлетворительная, – отваливаются назад, провожают глазами правильно.

При приеме на руку неправильно поставленные ноги замечались только у некоторых нижних чинов, грудь плохо закрывают штыком. Прием на изготовку делали хорошо, прицелы были поставлены у всех правильно. Заряжание медленное – 20 секунд. Стрельбу залпами офицер вел правильно, своевременно ушел за фронт роты через строй. Прием на плечо делали также хорошо, но многие заваливают штыки и дергают головами когда кладут винтовки на плечо.

При приеме на караул, как и в 1 батальоне, отваливают штыки. Повороты и вздваивание рядов проделывали очень хорошо, без ошибок, но привилась скверная привычка – после поворота поправляются и шевелятся. Очевидно, во время обучения учителя и ротные командиры не обращали на это внимания, а теперь отучить уже будет труднее. Требую чтобы этого больше не было.

При движении роты – шаг твердый, ровный, люди брали ногу сразу и подсчета не требовали, хотя были сведены вместе в первый раз.

Построение колонн: взводной, по отделениям и рядам и перестроение этих колонн делалось сноровисто, правильно и хорошо. Командовавший ротой офицер подавал команды громко и правильно. Ошибок не делал, как при первом моем осмотре, за что благодарю подпоручика Владимирова.

Немое учение роты проделывалось довольно хорошо: рота по знаку шашки быстро рассыпалась, но довольно густо. Необходимо в дальнейшем обучении требовать, чтобы люди в цепи рассыпались редко, согласно требования устава, и сгущались по мере сближения с противником.

По сигналам шашкою быстро проделывали движение всею цепью и частью цепи шагом и бегом, только при первом знаке шашкою бегом – сигнала не поняли и пошли шагом, но при повторном сигнале ошибка быстро исправлена. При выстраивании фронта роты из рассыпного строя командовавший ротою офицер не указал фронта роты.

Сокращенную сигнализацию люди всех четырех взводов знали слабо. Необходимо на это обратить внимание и сокращенной сигнализации обучить всех отлично. Обязанности стрелка в цепи знали в трех взводах хорошо, в 4-м – удовлетворительно (8 рота), еврей отвечал отлично.

Укладка и снаряжение было полное. У людей 1-го взвода (5 рота) и части 2-го (6 рота) в баклагах не было воды. Взводные имели бинокли, компасы и записные полевые книжки.

3 батальон

Командовал сводной ротой подпоручик Кахиани. Встреча начальника командующим ротой была сделана правильно. Рота выровнена была хорошо, стойка и выправка хороши, вид бодрый – здоровый. Провожают глазами правильно, отвечают на приветствие громко, отчетливо. При приеме на руку те же замечания, что и во 2-м батальоне.

Команды офицером подавались громко и верно, надо более энергии. При энергичной команде и исполнение такое же.

Немое учение проделано было хорошо: рассыпание в цепь, движение цепи бегом и шагом, сбор роты по знаку шашкой проделывалось правильно и быстро. Командовавший ротой офицер хорошо знаком со знаками шашкой в немом учении. Желательно, чтобы при всех перестроениях и действиях в немом учении было бы больше внимания и меньше разговоров. На это обращаю внимание командира батальона и рот.

Сведения, обязательные для рядового, знают хорошо, но дисциплина усвоена неправильно, будут рассуждать, а не беспрекословно исполнять приказания начальника. В прежние мои посещения точно указывалось, чтобы понятие о дисциплине в частях корпуса было усвоено в духе беспрекословного исполнения приказания начальника, с указанием различия в характере исполнения таковых часовыми на постах и в сторожевой цепи.

Краткую сигнализацию знают слабо. Пригонка снаряжения однообразна и правильна. Мешки были уложены полностью.

4 батальон

Командовал сводной ротой подпоручик Подерня. Встречу начальника выполнил правильно. Рота была выровнена хорошо, восстановляла равнение также хорошо и быстро, вид людей здоровый, бодрый, стойка правильная, выправка хорошая.

При приеме на руку, на изготовку и на плечо те же ошибки, что и в других батальонах. Заряжают довольно быстро, ошибок в установке прицела не было. При держании винтовки на караул отваливают штыки и отставляют приклады вперед. Повороты и вздваивание рядов проделывают правильно, хорошо. При вздваивании рядов ошибок не было.

При движении шаг мал, не ровен в развернутом строю. Во взводной колонне шаг хорош, идут как один без всякого подсчета. Много разговоров и поправок, нет полной тишины.

Построение колонн и перестроение их из одной в другую делалось довольно хорошо, сноровисто и правильно. Офицер командовал громко, ясно, отчетливо, энергично и правильно. Получалось такое же исполнение. Немое учение проделывалось хорошо. Молодые солдаты понимали знаки, подаваемые шашкой, быстро и отчетливо их выполняли.

Рассыпание в цепь, перебежка всею цепью и частями цепи делались по знаку без ошибок. Много шума при выстраивании роты бегом – этого не должно быть. Обязанности стрелка в цепи знали во всех взводах хорошо, только во 2 взводе (14 рота) некоторым необходимо было задавать вопросы. Сведения, обязательные для рядового, усвоены хорошо, в особенности в 1 взводе (13 рота).

Офицер командовал ротой очень хорошо, правильно и энергично.

Вообще молодые солдаты 29-го Сибирского стрелкового полка подготовлены хорошо. Лучше других 3 батальон, а затем идут 2, 4 и 1 батальоны.

Пробуя ужин накануне и в день смотра обед я нашел:

В 1 батальоне довольствовала 2 рота, штабс-капитан Трапезников. Кухня в порядке, полная везде чистота, кашевары одеты чисто, котлы вычищены. На ужин варился картофельный суп – хороший. На обеде также картофельный суп и гречневая каша – хороши.

2 батальон. Довольствует 7 рота, штабс-капитан Шахин (опечатка, на самом деле Шохин – АК). Кухня также в полном порядке: на ужин картофельный суп – мало навара, жидок, только удовлетворительный, много воды. На обеде также картофельный суп и гречневая каша – суп жидок, мало подболтки, каша хороша.

В 3 батальоне довольствует 11 рота, штабс-капитан Суслов. На кухне полный порядок. Картофельный суп был очень хороший. Лучший из всех батальонов. На обед – картофельный суп и гречневая каша – очень хороши.

В 4 батальоне довольствует 14 рота, капитан Деревин. Кухня в полном порядке. На ужин картофельный суп довольно вкусный, но мало крупы. На обеде картофельный суп с гречневой кашей. Суп жидок, но лучше, чем во 2 батальоне. Каша очень хорошая – лучше, чем в других батальонах. Вес порций во всех батальонах от 21-22 золотников. Мясо хорошее. Хлеб во всем полку немного жидок и тяжеловат.

Полковой лазарет

В полковом лазарете нашел полный порядок. Уход за больными хороший. Старший врач давал очень обстоятельные объяснения о ходе болезни каждого больного. Видимо с очень большим вниманием относится к больным и от сердца заботится об их выздоровлении.

В хирургическом отделении немного спертый воздух. С сифилитиками, несмотря на приказы по корпусу, не ведут занятия. Донести почему не выполнен приказ.

В аптеке на столах осталась черная клеенка, несмотря на указание заменить таковую белой. Немедленно клеенку переменить и донести почему до сих пор не была заменена.

Полковая гауптвахта

Часовой 2-й смены на посту № 2 не знал подробно, что он охраняет. Другой нижний чин в карауле из молодых солдат не знал, чьи исполняет приказания часовой. Очевидно, ни в роте, ни в карауле его никто не проверил. Вновь повторилось незнание разводящим, что смена часовых производится так же через час, если заступили в караул в четные часы, а об этом мною неоднократно указывалось.

В общем же караул нашел в порядке.

30 Сибирский стрелковый полк

Подготовку молодых солдат 1 батальона считаю только удовлетворительной. Мало офицерской работы, и батальонный командир, видимо, не проверяет обучение молодых солдат и не объединял деятельность ротных командиров, указывая своевременно на недоработки в обучении.

Молодые солдаты 2 батальона лучше подготовлены, чем в 1-м, видна работа от сердца от младшего до старшего.

4 батальон. Молодые солдаты 13 роты отличались от других своей малой развитостью. Видимо, все дело обучения в руках унтер-офицеров, а офицерской работы не видно. Один нижний чин даже сказал, что начальник может поставить его на колени и высечь. Еврей совершенно не знал, чьи исполняет приказания часовой в сторожевой цепи.

Командир корпуса
Генерал от инфантерии КАРНЕЕВ

2. Военные действия

Фонд 3363 опись 1 дело 1
Л. 1-5об

Журнал военных действий 29-го Сибирского стрелкового полка в период времени с 18 июля по 3 сентября 1914 года включительно

1914 года июль 18-го. Телеграмма о мобилизации получена из Петрограда в 12 часов ночи с 17 на 18 июля.

19-27 июля. Укомплектование полка людьми и лошадьми. Против мобилизационного расписания из запаса не прибыло около 500 человек нижних чинов.

24, 25 июля. Пополнение недостающего имущества интендантского заготовления из части литеры В – 13 Сибирский запасной батальон и литеры Б – 49 Сибирский стрелковый полк.

27 июля. Полк окончательно изготовился для выступления в поход. До штата военного времени недоставало 21 офицера, 4 врачей, 58 нижних чинов. В пути полк получил на укомплектование 18 офицеров и 3 врача.

28 июля. Полк начал передвижение по железной дороге со станции Ачинск до станции назначения Смоленск. Выступило 4 эшелона:

1 эшелон – 1 батальон (капитан Туманов).

2 эшелон – 2 батальон (подполковник Лачинов).

3 эшелон – штаб полка, нестроевая рота и полковой обоз (подполковник Цвиметидзе).

4 эшелон – пулеметная команда и команда разведчиков (поручик Седых).

29 июля выступило 2 эшелона:

5 эшелон – 4 батальон (капитан Федоров).

6 эшелон – 3 батальон (подполковник Донченко).

31 июля выступил один эшелон:

7 эшелон – часть 1 взвода дивизионного обоза (подпоручик Кощеев).

11 августа из станции Тула, вместо движения на ст. Смоленск, полк направлен на ст. Варшава через ст. Гомель, Брест-Литовск.

14 августа вечером на ст. Варшава прибыли первых два эшелона, а остальные 4 эшелона 15 августа.

15 августа весь полк сосредоточился в казармах Лейб-гвардии Уланского полка, где и находился до 17 августа включительно.

18 августа полк выступил походным порядком для занятия позиции к югу от Варшавы, которая и была занята к 5 часам дня, согласно приказу от 17 августа за № 1. Около 7 часов вечера от обер-офицера для поручений при Главнокомандовании армий капитана Генерального штаба N было получено приказание командира 3 Сибирского Армейского корпуса генерала от артиллерии Родкевича: Полку немедленно стягиваться для движения для посадки к четырем эшелонам на Петроградский вокзал и двум эшелонам на ст. Марки; полк должен прибыть на станцию к 9 часам вечера, ввиду дальности расстояния было указано, что временем можно игнорировать.

Со станций Петроградской и Марки г. Варшавы эшелоны начали отправляться с 2 часов дня на ст. Червонный бор.

20 августа полк начал высаживаться на станции Червонный бор, отстающий от города Ломжи, пункта назначения полка, 14 верст. Около 2 часов дня полк походным порядком со ст. Червонный бор двинулся по шоссе до Ломжи, куда прибыл поздно вечером. В Ломже полк расположился по фортам.

Командир полка полковник Смирнов был назначен комендантом Ломжинских укреплений. Отряд Ломжинского укрепленного района в составе 29 Сибирского стрелкового полка, 3 батареи 8 Сибирской стрелковой артиллерийской бригады и двух рот Ломжинской крепостной артиллерии расположился на укрепленной позиции.

Около часу ночи начальник Ломжинского гарнизона, командир 8 Сибирской стрелковой артиллерийской бригады генерал-майор Нестеренко передал по телефону полковому адъютанту поручику Окуневу: отряду Ломжинского укрепленного района объявлена тревога, занять места как по тревоге, командиру полка немедленно прибыть, что и было исполнено, в штаб отряда г. Ломжу, помещение штаба 4-й пехотной дивизии.

В штабе была прочитана телеграмма от генерала Родкевича приблизительно следующего содержания: «На дороге Карта, Лурсипельн было замечено около 12 батальонов с артиллерией и кавалерией немцев, 25 августа в 4 часа дня, наша бригада (*исправлено: вначале было «наши бригады» – АК*) были атакованы превосходными силами противника в направлении Иоганнесбург. Под давлением превосходных сил противника, наша бригада, по-

видимому, отступила в направлении на Лык. Сложившаяся обстановка дает возможность Ломжинскому отряду, двигаясь на г. Щучин, атаковать противника во фланг и тыл».

По телефону передан приказ стянуться на шоссе Ломжа-Щучин на линии фортов. Выступление бокового отряда под командованием подполковника Донченко в составе 1 и 3 батальонов, четырех пулеметов 29 Сибирского стрелкового полка и 3 батареи 8 Сибирской стрелковой артиллерийской бригады было назначено на 7 часов утра по пути Чарюцин, Пенза, Плоцк, м. Порытые, Грабово, Бржезж, Долинки, Хобно; головному отряду под командованием подполковника Лачинова, в составе 2 батальона, четырех пулеметов 29 Сибирского стрелкового полка, взвода артиллерии 8 Сибирской стрелковой артиллерийской бригады было приказано выступить по пути: Ломжа, Щучин в 7 утра, но ввиду опоздания взвода артиллерии, батальон выступил в 9 часов.

Главные силы под командованием полковника Ижицкого в составе: 1 батальона 29 ССП, 30 ССП и батареи 8 ССАБ выступил в 10 часов утра по пути движения головного отряда. В 12 час. ночи с 26 на 27 августа главные силы расположились биваком у дер. Ставяне, у северной опушки указанной деревни выставив охранение.

Левый боковой отряд около 2 час. ночи 27 августа благодаря утомлению, как передавал подполковник Донченко, присоединился к главным силам у дер. Ставяне.

28 августа рано утром полк выступил в Щучин и прибыл туда.

29 августа полк двинулся к дер. Ципрки, 2 батальон расположился с главными силами у дер. Попово.

30 августа рано утром полк с 9-й ротой в авангарде двинулся на д. Байтковен через дер. Мархевкен, Кибиссен, Боркен, Шнепен. Пройдя дер. Байтковен, полк расположился биваком к юго-западу от нее. Около 10 час. вечера полк, исключая 1 батальон и четыре пулемета, расположился на позиции слева от дороги д. Байтковен–Андреасвальде. 1 батальон и четыре пулемета расположились к северо-востоку от Байтковен в направлении на г. Лык.

Полк действовал в отряде генерала Пепеляева, задачей которого было обеспечить операции оставшихся войск 3 Сибирского армейского корпуса против г. Лыка от противника, действовавшего от ст. Бялы. Отряд капитана Туманова имел, видимо, целью:

1. Обеспечить левый фланг войск, оперирующих против г. Лыка

2. Задержать противника, который мог действовать со стороны г. Лык на наш отряд.

При движении послышались ружейные выстрелы, по которым 9-я рота приняла боевой порядок; впоследствии выяснилось, что наш разъезд конных разведчиков наткнулся на немцев, человек 20, один разведчик был тяжело ранен и на другой день скончался.

31 августа утром, часов около 6-ти послышалась орудийная стрельба, через несколько времени и ружейная, позднее выяснилось, что это была стрельба 7 Сибирской стрелковой дивизии, наступающей на Лык.

Около 4 часов дня полк двинулся в дер. Попово. У дер. Крживицен произошла печальная история: для охранения колонны при движении из Байтковен на д. Попово был выслан правый боковой авангард от 30 ССП относительно движения которого никому не было известно. 15 рота полка приняла этот авангард за противника и открыла по нему огонь, результатом чего один стрелок 30 ССП ранен, другой убит.

1 сентября полк перешел в г. Щучин, где и расположился квартиро-биваком.

2 сентября полк из Щучина перешел и расположился биваком у дер. Бялашово.

3 сентября полк из Бялашово перешел и расположился у дер. Новая Весь.

Командир 29 ССП полковник Смирнов
Полковой адъютант поручик Окунев

«Первой боевой задачей 3-го Сибирского корпуса стало выдвижение двумя колоннами утром 30 августа к Лыку (отбитому немцами 27 августа), чтобы прикрыть наступление 22-го армейского корпуса от Августова на Маркграбово и далее на Гольдап. 24-км марш по неприятельской стране затянулся до вечера, поскольку враждебное население нередко обстреливало русские войска. Начатая утром 31 августа успешная атака Лыка была прервана приказанием штаба 10-й армии: «отвести корпус к Граеву и Щучину для обороны р. Бобра» ввиду «сосредоточения значительных сил германцев в районе Сувалок и желанием лучше прикрыть район Гродно-Белосток». В прерванном наступлении корпус потерял 3 офицеров и 114 солдат убитыми, 13 офицеров и 456 солдат ранеными, 70 солдат пропало без вести»[1].

[1]Новиков П.А. 3-й Сибирский армейский корпус в Первой мировой войне. (Рукопись), с. 5.

Фонд 3363 опись 1 дело 2
Л. 1-29об

О военных действиях 29-го ССП с 3 сентября по 31 октября 1914 г. включительно

3 сентября полк из дер. Бялашово продвигается походом: дер. Ново-Весь – Новокаменская – Медзалово – Гамулька – мес. Штабин (прибыл 13 сентября).

14, 15 сентября двумя колоннами выступил через Гутты – Обуховизну имея задачу овладеть переправой у дер Бялобжеги. При приближении к дер. Обуховизны были обстреляны оружейным огнем противника, 1 рота начала обход слева, что вынудило противника отойти и скрыться в окопы. По выходе из дер. Обуховизны отряд был обстрелян оружейным огнем противника из окопов, расположенных к северо-востоку от этой деревни, что заставило весь авангард перестроиться в боевой порядок.

Действия первого батальона заставили противника очистить окопы и левый отряд продолжил дальнейшее наступление к переправе у дер. Бялобжеги. У дер. Обуховизны 1 батальон потерял 4 нижних чина убитыми и 39 ранеными.

При приближении к дер. Бялобжеги авангард был встречен артиллерийским и ружейным огнем противника, что заставило его развернуться в боевой порядок и оставаться на месте до подхода правой колонны для совместных действий. Когда стало известно о подходе правой колонны, авангард повел наступление, но после часового боя ввиду сильного огня противника из домов и окопов и наступления темноты, 1 батальон несколько подался назад, но будучи усилен 5 и 6 ротами, которые были выдвинуты на правый фланг уступом, остановился, затем продвинулся вперед и занял позицию на опушке леса.

6 рота в это время вошла в связь с 32 ССП, действовавшем в составе правой колонны, 8 рота была отозвана к дер. Бор в прикрытие 6 батарее 8 Сибирской стрелковой артиллерийской бригады, а 7 рота со знаменем была оставлена в резерве за правым флангом уступом.

Около 8 час. вечера 5 и 6 роты были отозваны в резерв и расположились у большой дороги на дер. Бялобжеги вправо от нее, остальные роты оставались на прежних местах.

Около 9 час. вечера 5 и 6 роты заняли боевыми цепями северную опушку леса: 5 рота вправо от дороги, 6-я – влево, где и окопались, остальные роты были немного отведены назад в резерв.

Рано утром 15 сентября с началом артиллерийской стрельбы и наступлением 7 ССД, 5 и 6 роты оставались в окопах, а остальные роты – в резерве, вправо от дороги.

Противник открыл по отряду артиллерийскую стрельбу. Под действием 7 ССД огонь противника ослабевал, наступал момент перехода в наступление. При наступлении необходимо было форсировать Августовский канал, мост через который противником был взорван. Поручику Попову с несколькими охотниками нижними чинами было поручено найти переправу, что было сделано быстро, несмотря на противодействие противника.

За все время боя у дер. Бялобжеги поручик Попов находился в разведках и давал точные сведения о силах, расположении и действиях противника.

Немедленно вброд переправились 9, 10, 12 и 13 роты, а затем по мосту и остальные роты полка. К этому времени под давлением 7 ССД противник начал поспешное отступление на г. Августов. Начальник 8 ССД генерал-майор Редько приказал полку для преследования противника составлять правый боевой участок, войдя в связь с 26 ССП. Но ввиду того, что 26 ССП, развернувшись широким фронтом, занял участок, назначенный для движения полка, полк составил как бы вторую боевую линию; при дальнейшем движении 7 ССД приняла влево и полк занял назначенное ему место. В таком положении полк продвинулся до г. Августова, охватывая его с юго-востока. Когда стало известно, что г. Августов оставлен противником, полк вступил в город и по распоряжению начальника дивизии расположился в казармах 104 пехотного полка.

Около 10 час. вечера было получено приказание Начальника дивизии назначить две роты и два пулемета для охраны дефиле между озерами Кельское и Белое и охраны моста в этом пункте, а также о высылке одной роты в распоряжение командира 32 ССП, что и было исполнено.

16 сентября – стоянка в гор. Августов по квартирам.

17 сентября в 9 час. утра полк в составе 3 батальонов и 6 пулеметов в колонне главных сил 8 ССД должен был двигаться по пути: из Багратионовского штаба, через дер. Шебра, посад Рачки, дойдя до дер. Курианки свернуть вправо на эту деревню и следо-

вать далее на малый Конецбор, Поджубринек, затем следовать по шоссе на гор. Сувалки.

Дойдя до дер. Курианки, авангард был встречен превосходными силами противника со стороны дер. Ходорки, с которыми и вступил в бой. Главные силы также остановились, составив дивизионный резерв, на опушке леса к юго-западу от дер. Курианки. Ночью из резерва было выдвинуто две роты и два пулемета под командой подполковника Лачинова к речке Распуда в направлении на дер. Суха-весь. Этому отряду было поручено: произвести разведку в направлении на дер. Суха-весь, отыскать броды в этом районе и в то же время препятствовать противнику переправиться в этом пункте через речку, а следовательно, и обеспечивать левый фланг авангарда от действий противника с этой стороны.

Были выдвинуты две роты и два горных орудия под командованием подполковника Донченко: отряд этот занял позицию на западной окраине фольварка Конецбора. 18 сентября отряд подполковника Донченко в составе 9 и 10 рот, подкрепленный 14 и 15 ротами, 4 пулеметами и одной батареей, составив авангард, двинулся по шоссе на город Сувалки, остальные два с половиной батальона и 4 пулемета двинулись в колонне главных сил по тому же пути.

Авангард двинулся по указанному пути. При повороте на северо-восток в направлении на дер. Баканюк, был обстрелян перекрестным огнем противника и остановился. Пешая разведка выяснила, что дер. Баканюк занята пехотой противника силою около роты, а в фольварке Волениново на крыше дома поставлены пулеметы. Согласно результатам разведки на ф. Волениново была двинута 10 рота и два пулемета, а на дер. Баканюк 9 рота, двум орудиям было приказано расположиться по обе стороны шоссе и направить огонь: одному в направлении ф. Волениново, другому на дер. Баканюк.

Артиллерия открыла огонь, роты двинулись вперед и выбили противника из обоих населенных пунктов. Противник от дер. Баканюк отступил к дер. Поддубовек. Для ее занятия было приказано: батарее занять позиции у дер. Баканюк и открыть огонь, 9 роте приказано занять высоту к северо-востоку от дер. Баканюк, 10 и 14 ротам постараться охватить дер. Поддубовек с западной стороны. Но как только 9 рота заняла высоту, противник открыл по ней губительный артиллерийский огонь, наша артиллерия тоже открыла огонь по артиллерии противника; кроме того в помощь 9 роте из

резерва была двинута полурота 15 роты, другая полурота 15 роты должна была прикрывать артиллерию с левого фланга. 10 и 14 роты продвинулись вперед, будучи обстреляны противником из дер. Немцовизны, приостановились.

Ввиду такого положения дела из колонны главных сил была двинута 13 рота в обход левого фланга противника у дер. Поддубовек, но в это время был получен приказ двигаться авангарду за главными силами, прикрывая их, на дер. Рудники в помощь полковнику Ижицкому. 13 роте и двум пулеметам было приказано занять позицию к северо-востоку от дер. Баканюк.

13 рота и два пулемета, составив как бы заставу сзади, двинулись тоже, артиллерия противника провожала отступающих огнем, но без вреда.

1 и 2 батальонам, двигающимся в колонне главных сил, когда они достигли гминного управления, было приказано:

1 батальону атаковать противника на дер. Рудники, а 2 батальону в направлении дер. Стоки, имея в виду обеспечить правый фланг 30 Сибирского стрелкового полка от обхода.

До наступления темноты, несмотря на упорное сопротивление противника, сильный пулеметный и оружейный огонь с его стороны, 1 батальон продвинулся вперед к дер. Рудники, шагов на 300 от противника, где роты сейчас же и окопались. По инициативе командира 1 роты капитана Федорова роты приготовились атаковать дер. Рудники, но были задержаны мною до выхода 2 батальона, который немного отстал, попав под перекрестный огонь противника.

2 батальон дойдя до фольварка Конецборга получил задачу атаковать противника *у выселка Стоки и занять их. Батальон двинулся в строю поротно вперед, подойдя к выселку Стоки шагов на 1500, батальон перестроился в боевой порядок. 5 и 6 роты в боевую линию, 7 и 8 роты в резерв уступами за обоими флангами. В это время справа появилось около 2 эскадронов кавалерии противника, будучи обстреляна 5 ротой, кавалерия скрылась.*

В это же время было замечено перемещение неприятельских колонн вправо. Хотя батальон и переменил направление, но 5, 6 и 7 роты обстреливались во фланг и с фронта сильным ружейным и пулеметным огнем. 7 рота, находящаяся в резерве уступом за правым флангом тоже открыла огонь по противнику. В таком положении роты начали продвигаться вперед, но, в то же время было замечено появление пехоты противника с левого фланга, что

заставило направить влево 8 роту. 5 и 6 роты, неся большие потери, начали медленно отступать.

Стрельба прекратилась за полною темнотою. Батальон был приведен в порядок, 7 и 8 роты были рассыпаны в цепь, и начали окапываться, 5 и 6 роты расположились в резерве, в это же время была установлена связь с 1 батальоном. Когда указанные батальоны заняли указанные направления, я (т.е. командир 29 ССП полковник Смирнов – АК) был вызван командующим дивизией[1].

После доклада о положении дел, мною испрошено разрешение атаковать противника немедленно, о чем меня попросили офицеры 1 батальона. Командующий дивизией, хотя и одобрил это желание, но приказал в атаку не двигаться до особого приказания, батальоны привести в порядок, окопаться, войти между собою в связь, что и было приведено в исполнение, о чем я вторично прибыл с докладом к командующему дивизией. Командующий дивизией, выслушав доклад, приказал батальонам атаковать противника у дер. Рудники и высел. Стоки и выбить его из этих пунктов и удержать их за собою. Во исполнение этого приказания мною было приказано:[2]

1 батальону приказом командира полка атаковать дер. Рудники, 2-му – выселки Стоки. В 1 батальоне 1 и 4 роты в первой линии, все роты шли цепями полуротно, на сокращенных дистанциях имея впереди шагах в 100 редкую цепь охотников. Подойдя к дер. Рудники батальон бросился в штыки, выбив противника из окопов и прилегающих строений. Уцелевшие одинокие люди противника бежали к мес. Рачки. Роты окопались.

С рассветом 19 сентября от мес. Рачки показались цепи и колонны противника, по которым 3 и 4 роты открыли огонь, но будучи сами обстреляны пулеметным и оружейным огнем из дер. Рудники с левого фланга под прикрытием огня 1 роты отодвину-

[1]Данный абзац подчеркнут по полю текста рапорта, там же, вероятно, командиром дивизии генералом Редько, написано: «это мне доложено не было». См.: Фонд 2025, опись 1, дело 35, л. 266.

[2]В архиве 8-й ССД сохранились рапорты полковых командиров с описанием боев. В основном они повторяли тексты полковых журналов боевых действий, но иногда давали более подробную информацию. В данном случае добавлено описание боев 29-го ССП из полкового рапорта в дивизионном архиве (Фонд 2025, опись 1, дело 35, л. 265), оно выделено курсивом. Здесь и далее дополнительные вставки в текст полковых журналов военных действий из других документов и источников выделяются курсивом.

лись немного назад и заняли окопы. Весь огонь противника сосредоточился на 1 роте и полуроте 2 роты 1 батальона. Таково было положение батальона к 7 час. утра.

19 сентября 2 батальон, для атаки выселка Стоки, выслав вперед охотников, двинулся вперед в следующем порядке: 7 и 8 роты в первой линии, 5 и 6 во второй, первая линия двигалась цепью на сокращенных дистанциях, по-ротно, вторая линия развернутыми полуколоннами уступами за обоими флангами. Пройдя шагов на 400 к выселку Стоки, батальон остановился, восстановил связь с 1 батальоном и, имея охотников впереди, бросился в атаку в штыки. Было пройдено сторожевое отделение противника, попадавшиеся по пути немцы были переколоты штыками, 7 человек было взято в плен, но в это время было подожжено несколько зданий и неприятель открыл по батальону убийственный пулеметный и оружейный огонь.

Благодаря темноте люди рот перемешались, немцы поражали нас из отдельных домов и окопов, много раз кричали ура, что приводило нас в заблуждение – мы принимали их за 1 батальон[1]. Несмотря на тяжелое положение, батальон еще четыре раза бросался в штыки.

На рассвете, когда было обнаружено наступление противника с трех сторон, когда были обнаружены громадные потери батальона за ночь, а также отсутствие помощи, остатки батальона начали отходить назад. У фольварка Конецборга остатки батальона остановились и заняли позицию для прикрытия пулеметов и горной батареи. Когда пулеметы и артиллерия снялись, остатки батальона двинулись за ними в лес и присоединились к полку у дер. Курианки.

1 батальон к этому времени оставался на занятых позициях, но когда кроме пулеметного и оружейного огня был открыт и огонь артиллерии, его роты отошли на линию 2 батальона у фольварка Конецборга. Под действием губительного огня противника и наступления превосходящих сил со стороны м. Рачки, остатки 1 батальона начали отступать на дер. Курианки.

Прикрытие нашего отступления артиллерийским огнем замечено не было[2].

Когда остатки 1 и 2 батальонов отступили к лесу к дер. Курианки, впереди их двигалась 9 рота, 1 взвод 10 роты и отдельные

[1]Эта часть документа написана на основе рапорта командира 2 батальона подполковника Лачинова.

[2]В тексте рапорта это предложение подчеркнуто и поставлен знак вопроса.

люди других рот, сопровождая артиллерию. Дальнейшая участь этих частей неизвестна.

19 сентября в 3 часа ночи 4 батальон, как составляющий резерв дивизии, получил приказание из ф. Конецборга передвигаться в дер. Курианку. В 5 часов ночи батальон двинулся**.**

Около 10 часов утра из резерва, в распоряжение полковника Ижицкого были выдвинуты 14 и 15 роты, которым было приказано занять позицию в лесу к востоку от дер. Курианки, вскоре затем туда была выслана и 16 рота. По подходе 26 ССП, 14, 15 и 16 ротам было приказано перейти в наступление правее 26 ССП.

Роты продвинувшись до опушки леса, открыли огонь по противнику, а потом повели наступление на дер. Стоки, которое вскоре было приостановлено и роты окопались. Только что роты окопались, как было приказание соединиться к дивизионному резерву у дер. Курианки[1].

В общий же резерв, с остатками нижних чинов 1 и 2 батальонов, около 2 часов дня, прибыл штабс-капитан Шохин. В боях 17,18 и 19 сентября из офицеров полка убиты: капитан Кедров, штабс-капитан Токаревский, поручик Кравчук, подпоручики Малиновский, Кусков, Ливестам, Вальтер, прапорщики Маринц, Иост, Ильин-Кокуев. Ранены полковник Шелобаев, капитаны Федоров, Туманов, Старцев, штабс-капитан Писарев, поручики Харламов, Седых, подпоручики Голиков, Воронцов-Вельяминов, Мальсагов[2], Сапежков, Мелешков, прапорщики Пурышев, Сциборский, Лапотников. Без вести пропали: капитан Блохин и подпо-

[1]В рапорте это место подчеркнуто и на полях написано: «кем – не верно».

[2]Мальсагов Созерко Артаганович (1895-1976). Выпускник Александровского военного училища, произведен из юнкеров в подпоручики со ст. 6.08.1913 г., направлен служить в 29-й ССП. После ранения в сентябре 1914 г. служил в Ингушском полку Дикой дивизии, в 1917 г. участвовал в походе генерала Корнилова. В Добровольческой армии командовал Первым ингушским кавалерийским полком, участвуя в боях вплоть до 1920 г. В 1923 г. поверив в объявленную советским правительством амнистию, вернулся из Турции, добровольно сдался ЧК. Был арестован и осужден за антигосударственную деятельность. В 1925 г. совершил побег из Соловецкого лагеря, в 1926 г. опубликовал в Англии книгу «Адский остров». В 1927-1939 гг. служил в польской кавалерии. В сентябре 1939 г. командир эскадрона, участвовал в боях с немцами в Поморье, взят в плен, находился в офицерском лагере в Германии. В 1944 г. совершил побег из резерв-лазарета в Баварии, участвовал в Польском сопротивлении, затем был заброшен для диверсионной работы во Францию. После Второй мировой войны работал в Исламском Культурном Центре в Англии, Межнациональном Комитете по проведению процесса против политики геноцида (народоубийства), проводимой коммунистической властью. Похоронен в Англии.

ручик Ламжаков[1]. Из нижних чинов убито 423, ранено 1002, без вести пропали 573[2].

21 сентября походное движение из дер. Курианки в дер. Рачки.

22 сентября походное движение из дер. Рачки в город Августов

23 сентября походное движение из г. Августов в дер. Нетту

24 сентября походное движение из дер. Нетты в дер. Гутты

25-30 сентября стоянка в дер. Гутты.

1 октября походное движение из дер. Гутты в г. Августов

2,3 октября стоянка в г. Августов

4 октября по распоряжению штаба 3 САК полк выступил из г. Августов в м. Калиновен для смены 27 ССП, занимающего там позицию. В ночь с 4 на 5 октября полк занял укрепленную позицию главными силами в составе двух батальонов 1-го и 4-го, 4 пулеметов от редута включительно, которая была расположена на первой возвышенности к западу от шоссе из дер. Марециновен в м. Калиновен, против высоты с отметкой 148, до дер**.** Буониен исключительно.

2 батальон оставлен в качестве корпусного резерва у дер. Милевен.

---

[1] В рапорте командира 29 ССП Начальнику 8 ССД от 26 сентября 1914 г. (Фонд 2529, опись 1, дело 35) говорится: «Представляя описание военных действий полка за 14, 15, 17, 18 и 19 сентября с.г., – доношу, что опоздание в представлении описания произошло в силу следующих обстоятельств:

1. Передвижения полка с места на место

2. Трудности собрать необходимые сведения за отсутствием ротных командиров и других начальствующих лиц из офицеров и нижних чинов».

В приложении к рапорту дано описание военных действий полка на 9 листах, которое в целом соответствует полковому журналу военных действий.

[2] В офицерской книжке полкового адъютанта поручика Окунева (Фонд 3363, опись 1, дело 4) имеется текст рапорта о потерях:

Начальнику штаба 8 ССД, 23 сентября 1914 г., № 12 из казармы 104 пехотного полка

1 – …, 18 и 19 сентября полк понес следующие потери:

1. офицеров убито 10, ранено 18, без вести пропал 1

2. нижних чинов убито 523, ранено 1201, бвп 274

3. лошадей 75

4. двуколки пулеметных 4, патронных 11, телег 14 (из них аптечных 2, лазаретных 5)

5. патронов израсходовано 160000

Полковник Смирнов

Фонд 2520 опись 1 дело 35

Начальнику 8 ССД
Командир 32 ССП, 30 октября 1914 г.

Рапорт

При сем предоставляю кроки и описание боя вверенного мне полка под д. Бялобжеги 13, 14 и 15 сентября с.г.

Полковник Котиков

Бой 32 ССП у дер. Бялобжеги 13, 14 и 15 сентября 1914 г.

Вечером 13 сентября 1914 г. 32-й ССП в составе 3-х рот 1 батальона, 3 и 4 батальонов с 6 пулеметами, команд конных разведчиков, службы связи и 4 горными орудиями выступил из села Ново-Каменнаго через дер. Южную Ястрежбну в село Камень, составляя, согласно приказа по 8 ССД боковой авангард дивизии. По достижении села Камень, полк выставил в сторожевое охранение 3 батальон, имея сторожевой отряд у госп. Двора Цысов, а охранение и разведку на линии д.д. Крылатки, Длуге и Будзиске.

В 6 часов утра 14 сентября полк в том же составе, но без горной полу-батареи, в составе отряда генерал-майора Пепеляева, составляя авангард дивизии, двинулся в направлении на господский двор Цысов, через дер. Кольницу на дер. Бялобжеги. Командой конных разведчиков за дер. Кольницей у госп. Двора Кольницы были обнаружены конные и пешие части противника, которые открыли огонь по ним и по нашей левой заставе. После производства разведки, выяснившей расположение противника, походные заставы от 12 роты двинулись цепью поддержанные 9 ротой, завязалась перестрелка. Так как перестрелка с противником продолжалась, то выдвинуты были 10 и 11 роты. 3 батальон в боевом порядке пройдя с боем госп. Двор Кольницы был направлен на дер. Подбялобржеги.

В резерве авангарда были оставлены три роты 1 батальона, а 4 батальон оставлен в общем резерве начальника отряда. Наступление продолжалось между дер. Подбялобржеги и озером Кольница на дер. Бялобржеги. Для подготовки наступления авангарда выдвинута была 3 батарея 8 ССАБ. Когда авангард проходил у дер. Изги, то у дер. Панизе и Подбялобржеги неприятелем был открыт сильный ружейный огонь и уже начали появляться раненые и убитые. С занятием 3 батальоном деревень Подбялобржеги и Понизе, неприятель открыл сильный артиллерийский

огонь и обстреливал авангард шрапнелью. Для поддержания 1 и 3 батальона, командир полка попросил подкрепление из общего резерва, прислан был 4 батальон, который появился в 6 часов вечера правее 3 батальона и дороги на дер. Бялобржеги на высоте.

К этому времени 29 ССП, имея связь в наступлении слева на одном из хуторов с. Осоваго-Гронд, порвал связь с полком и скрылся в густом лесу. Приняв решение нанести удар неприятелю под дер. Бялобржеги, командир 32 ССП лично отыскал 29 ССП, находившийся значительно левее 32 ССП, восстановил связь и сообща с командиром 29 ССП открыл по всей линии артиллерийский, ружейный и пулеметный огонь. Авангард двинулся через лес, занял его опушку, прямо перед Августовской переправой и на село Бялобржеги. Наступление велось под артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем противника. Занявши опушку леса, авангард остановился, где и окопался.

Ввиду наступившей темноты авангард остался на позиции на опушке леса, сильно укрепив ее и поддерживая связь с 29 ССП. Штурм был отложен до рассвета. С рассвета начался штурм дер. Бялобржеги и переправы через Августовский канал на шлюзах и по наведенному мосту полк перешел переправу совместно с 7 ССД, начал преследование противника на гор. Августов. В бою под дер. Бялобржеги убит подпоручик Лилов, состоявший ординарцем при командире полка, ранен подпоручик Пивоваров и контужен подпоручик Отъясов и штабс-капитан Максимович-Григоренко, который остался в строю. Нижних чинов убито 8 человек, раненых 115. Г.г. офицеры участвовали в бою под дер. Бялобржеги согласно списка ниже сего (далее список 44 фамилий, включая подполковников Линского, Горского и Ржевского – АК).

Командир полка полковник Котиков

Рапорт

Начальнику 8 ССД

Описание боевых действий 29 ССП с 4 по 6 октября 1914 г.

Авангард расположился следующим образом: 9 рота заняла д. Миколайкен, 10-я – д. Голубкен, 11 и 12 роты – д. Высокен, в качестве резерва, оставшийся на позиции взвод артиллерии 7 ССАБ, вместо прибывшего взвода 8 ССАБ, которому приказано было возвратиться к главным силам, был оставлен в резерве – в д. Высокен, до выяснения обстановки, а также ввиду того, что благодаря топкой грязи из глины, явившейся результатом дождя ночью с 4-го на 5-е октября и 5 октября, переезд на позицию сделался

затруднительным. Местность позиции для авангарда была самая неблагоприятная, так как состояла из ряда холмов повышающихся к стороне противника и прерываемых болотами. Позиция для артиллерии была выбрана у восточной окраины д. Высокен.

Командир полка полковник Смирнов

Фонд 3363 опись 1 дело 2

О военных действиях 29-го ССП с 3 сентября по 31 октября 1914 г. включительно (продолжение)

Топкая грязь из глины в результате дождя ночью с 4 на 5 октября затрудняла движение.

К 7 час. утра была установлена связь с конницей старшины Кочетова у дер. Пизаницен и 27 ССП, расположенным правее. Полк укрепил позицию новыми инженерными сооружениями, работы днем прекращались ввиду орудийного огня противника.

9 рота, занимавшая дер. Миколайкен, подверглась ружейному и шрапнельному огню с фронта, а с тыла ружейному огню спешенного разъезда. Оказалось, что противник, выбив из дер. Гутен роты 27 ССП, продвинувшись на восток от этой деревни, начал обходить правый фланг 9 роты. В это же время 10 рота, занимавшая дер. Голубкен, подверглась ружейному огню с фронта. Со стороны дер. Голубкен было замечено движение с севера на юг около 2-х батальонов противника, пулеметы и 4 орудия противника, которые остановились в лесу против деревни, а высланные передовые части начали окапываться на опушке леса.

9 рота была усилена взводом 12 роты, и расположив резерв и артиллерию на позиции приказал: ротам боевой линии ни под каким видом своих позиций не оставлять, артиллерии – открыть огонь. Такими решительными действиями наступление противника было приостановлено.

Во время боя авангард потерял 4 нижних чинов убитыми и 11 ранеными.

Вечером ввиду отхода соседа справа по приказу 7 ССД авангарду было приказано отойти к дер. Скоментнен, что и было сделано под покровом темноты. В дер. Высокен было оставлено 12 человек отборных разведчиков чтобы следить за противником.

Авангард, расположившись в д. Скоментнен по квартирам, выставил сторожевое охранение, которое вошло в связь с 27 ССП справа, для разведки противника высланы охотники. Высланные охотники донесли около 2 часов дня о занятии противником д. Миколайкен, Голубкен и об обходе нашего авангарда справа – все эти сведения подтвердились, хотя движение противника на правый фланг нашего авангарда было нерешительно. Авангард к этому времени занял позицию, усиленную окопами, на северо-западной опушке д. Скоментнен. Ввиду близкого положения авангардной позиции от главной, мною было приказано авангарду в решительный бой не вступать, а заставить противника развернуться, разведав его силы, направление их, отойти на тыловую позицию в полковой резерв.

Ночь с 6 на 7 октября прошла спокойно, рано утром полк был сменен с позиции 253 пехотным Перекопским полком.

7 октября походное движение и ночевка в дер. Гинген

8 октября походное движение в дер. Поляны

9 октября приказ двигаться на Штошнен. После построения в боевой порядок 1 батальон двинулся вперед и достиг высоты 157, где подвергся артиллерийскому огню как полевой, так и тяжелой артиллерии. Несмотря на убийственный огонь, роты продолжали двигаться вперед и заняли: 3 рота шоссе из дер. Штошнен на дер. Боржимен, 4 рота заняла западную окраину дер. Штошнен, все роты окопались и заночевали.

2 батальон, подойдя к высотам к северу от дер. Попово, перешел в боевой порядок, выслав вперед охотников с приказом войти в соприкосновение с противником, вести разведку. В 9 час. 25 мин. батальон двинулся вперед, имея в боевой линии 5 и 6 роты, 7 и 8 роты в батальонном резерве. Не встретив противника, 2 батальон занял южную половину дер. Штоштен, выдвинув передовые роты на западную опушку, противник открыл убийственный артиллерийский огонь, все роты окопались и заночевали.

Рекогносцировка болота и речки Пржперки выяснила, что можно устроить переправу поодиночке быстро, из подручных материалов, после этого 4 батальон переправился на противоположную сторону болота и речки Пржперки. Батальон был обстрелян дозорами противника, но их скоро отогнали. Около 4 час. дня немцы перешли в наступление со стороны дер. Романовен. Немцы

отправили колонны, которые спешно занимали позиции у дер. Боржимен.

10 октября рано утром под покровом темноты было приказано 3 батальону и 4 пулеметам переправиться к 4 батальону, 2 батальону подготовиться к переправе, 1 батальону из дер. Штоштен, ввиду прибытия туда батальона 28 ССП, перейти к господскому дому Попова – в полковой резерв. После 3 батальона перешел 2 батальон. Патроны подносились на другой берег нашими людьми, что особенно трудно для пулеметов. Так продолжалось до 13 октября, когда удалось усовершенствовать переправу.

По приказу генерала Трофимова батальоны двинулись на дер. Ромоттен, но были обстреляны сильным оружейным, пулеметным и артиллерийским огнем со стороны дер. Боржимен и высоты 141, которые занимались немцами, а не 28 ССП, как ожидалось. 2 рота 28 ССП переправилась на наш берег на правый фланг, но под огнем люди было дрогнули, чем немцы воспользовались, перейдя в наступление стремясь охватить наш правый фланг.

Для воспрепятствования из резерва были выдвинуты 7 и 8 роты и два пулемета, а 5 рота была оттянута с левого фланга в резерв в центре боевого расположения. Огонь наших рот и пулеметов был действенен, немцы отошли и заняли окопы в 1500 шагах от нашей позиции.

Вследствие наступления темноты бой прекратился. Для усиления охраны переправы к 37 охотникам добавили полуроту.

11 октября было получено приказание атаковать противника в направлении на дер. Романовен и высоты 141, содействуя атаке 28 ССП у дер. Боржимен. С рассветом противник засыпал наше и 28 ССП расположение снарядами тяжелой и полевой артиллерии. Под огнем 28 ССП отступил к господскому дому Попова. 29 ССП сблизился с противником шагов на 500 и окопался.

12 октября было получено приказание: 30 ССП атакует противника в направлении на дер. Романовен со стороны дер. Мариенгоф, нам – приковать противника к занимаемой позиции, чтобы облегчить эту атаку. Полк двинулся вперед, но был вынужден перейти к обороне под убийственным огнем с трех сторон. Задачу свою он исполнил.

13 октября – редкая стрельба.

14-18 октября – перестрелки, временами очень оживленные, энергичные разведки нами противника.

В ночь с 18 на 19 октября противник очистил свои позиции, и полк занял дер. Ромоттен, Романовен и высоту 141, к вечеру в дер. Романовен прибыли части 28 ССП.

20 октября было приказано занять дер. Чинчен и Писсаницен. У дер. Чинчен батальоны подверглись убийственному огню тяжелой и полевой артиллерии. От взрывов и выстрелов стоял сплошной дым, в котором терялись из вида бойцы первой линии. Но мы продвигались, заняли указанные места и стали укрепляться.

Ночью с 20 на 21 октября мы были сменены с позиции 26 ССП.

21 октября отошли в Боржимен в состав корпусного резерва 3 САК.

С 9 по 20 октября потери:

Ранены подпоручик Миллер, прапорщики Кривоногов, Барсов, контужены, но остались в строю: капитан Шохин, прапорщики Осипов, Дорогушин.

Нижних чинов ранено 484 и 43 убито.

Взято 374 исправных германских винтовок, 8400 патронов.

Неблагоприятная обстановка этих боев была из-за того, что 10 октября противник, вытеснив из дер. Боржимен часть 28 ССП, пытался прорваться силою около трех полков пехоты с артиллерией.

Позиция, занимаемая боевой частью, являлась важным тактическим успехом с нашей стороны:

1. Занимая фланговое положение по отношению к главной неприятельской позиции у дер. Боржимен и выс. 141, она держала неприятельские силы в этом пункте прикованными, под постоянной угрозой в продолжении 12 дней.

2. Дала возможность перевезти артиллерию на тот берег болота и речки Пржеперки, откуда она могла поражать противника артиллерийским огнем.

3. 12-ти дневное наблюдение и разведка днем и ночью лишили противника свободы действия.

4. С захватом переправы у дер. Ендрейкен обеспечивалась свобода действий 26 ССП. Обстрел резервов противника у переправ через озеро Штауцерзее способствовал занятию этих переправ и дальнейшему движению 26 ССП.

5. Совместные действия переправившейся артиллерии и боевой части при поддержке других частей и тяжелой артиллерии заставили противника с огромным уроном 19 октября утром, пользуясь сильным туманом, бросить свои позиции и спешно отступить, что

дало возможность остальным частям, без больших потерь, занять неприятельскую позицию и двинуться дальше по указанному пути.

21-22 октября – походное движение и ночевка в дер. Барглов
23 октября – походное движение в дер. Писсаницен
24-25 октября – походное движение и стоянка в дер. Зенткен
26 октября – походное движение в г. Лык
27 октября – походное движение из Лыка в дер. Грабник
28 октября – походное движение из Грабник в дер. Нейхоф
29 октября – походное движение из Нейхоф в дер. Рантен
30-31 октября – стоянка в дер. Рантен

Командир 29 ССП полковник Смирнов
Полковой адъютант поручик Окунев

Фонд 3363 опись 1 дело 3
Л. 10-24

Журнал военных действий 29-го ССП за период времени с 1 ноября 1914 г. по 1 января 1915 г.

Согласно приказания 1 и 2 батальоны под командою полковника Шелобаева 13 ноября с.г. в 7 час. вечера выступили из дер. Рантен. 2 батальон присоединился по дороге в дер. Паммерн, в дер. Циршпинтен в распоряжение, как значилось в телефонограмме, командира 26 ССП. Батальоны прибыли в дер. Циршпинтен, где и имели ночлег.

14 ноября в 8 час. утра оба батальона согласно приказания начальника 7 ССД, отправились в дер. Циршпинтен. В 12 час. дня я был вызван в штаб 7 ССД, где начальник дивизии указал мне, что оба батальона должны составить корпусной резерв и должны расположиться в дер. Циршпинтен.

Батальоны должны были составить корпусной резерв, выставлять ежедневно сторожевое охранение по линии от дер. Циршпинтен до высот вдоль болотистого места озера Вонч. Батальонам приказано укреплять тыловую позицию у дер. Грюнеби. ½ роты отправлена на прикрытие тяжелой артиллерии у дер. Бувельно. В этот день 6 рота присоединилась ко 2 батальону прибыв из Дановена. 16 ноября оба батальона согласно приказанию начальника 7 ССД расположились в ф. Грюнеби с исполнением своих прежних задач.

19 ноября был получен приказ начальника 7 ССД о высылке одного батальона в распоряжение командира 25 ССП в дер. Нейендорф, куда и отправился 2 батальон. 22 ноября в 6 час. вечера оба батальона совместно с двумя батальонами 27 ССП под командою командира 27 ССП отправились в дер. Маркцинаволя, где и сменили на передовых позициях 30 ССП. 2 батальон прибыл на передовые позиции ночью 23 ноября; батальоны заняли позиции: 1 батальон на правом фланге от озера Бувельно (имея в передовых линиях две роты, а в батальонном резерве две роты) и 2 батальон левее 1 батальона, а с левым флангом, примыкая к ротам 27 ССП, имея также две роты в батальонном резерве. Передовые цепи расположились в окопах, а роты батальонного резерва в землянках в той же дер. Маркцинаволе. Оба батальона составляли северный фланг участка и были подчинены полковнику Шелобаеву, как начальнику этого участка. На этих участках батальоны простояли до вечера 30 ноября, когда и были сменены 3 и 4 батальонами 29 ССП.

29 ноября немцы повели на наш фронт наступление, которое развилось в серьезный бой, закончившийся поражением противника. Бой этот представлялся в следующем виде:

29 ноября приблизительно около 6 час. утра секреты 3 роты дали знать, что неприятель силою до двух рот ведет на роту наступление. Получив это донесение, я приказал ротам резерва 1 батальона (1 и 2 роты) приблизиться к передовой линии и занять первой роте окопы вправо от 4 роты, находящиеся в передней линии, до озера, а 2 роте стать за скатом в затылок 3 роты. Командир 3 роты подпоручик Блохин приготовился к встрече противника. Когда противник приблизился к роте шагов на 100, то он был встречен сильным ружейным и пулеметным огнем.

3 роту поддержала огнем 5 рота, расположенная в окопах рядом с 3 ротою. Понеся от этого огня большой урон, противник залег перед ротою шагах в 50. Роты 3 и 5 продолжали его обстреливать здесь наверняка. В это время было обнаружено наступление противника и на фронт 4 и 1 рот, силою около трех рот, который был также встречен сильным ружейным и пулеметным огнем.

Продолжая нести потери противник все таки бросился в атаку на 3 роту. 3 рота, расстреляв противника на близкое расстояние огнем (так в тексте – АК), бросилась в штыки и опрокинула неприятеля. В это время были ранены командир роты подпоручик Блохин и ротою мною было приказано командовать прапорщику Оси-

пову. Почти одновременно с атакою на 3 роту, противник бросился в штыки и на 4 и 1 роты. Роты, встретив противника сильным ружейным и пулеметным огнем, бросились в штыки и, опрокинув его, провожали сильным ружейным (огнем – АК).

Командир 4 роты капитан Федоров, будучи уже к этому времени ранен в грудь и руку, первым бросил в противника две ручные гранаты и, крикнув «ура» бросился на противника, но был ранен еще тремя пулями. Командование над 1 и 4 ротами мною было передано поручику Попову (командиру 1 роты). В это время был пробит кожух пулемета, расположенного в 4 роте, и он был отправлен мною в полковой резерв. Когда происходили первые атаки, то к противнику подошло подкрепление силою до двух батальонов с 4 пулеметами, которое и усилило все передовые линии. Получив такое сильное подкрепление, противник вновь ринулся в атаки по всему фронту 1 батальона. На фронте 3 роты мною было приказано атаку принять на себя 2 роте, а 3 роте, не выходя из окопов, расстреливать противника.

Командир 2 роты штабс-капитан Трапезников, будучи уже к этому времени ранен в ногу, выскочил с ротою из-за ската и встретил противника штыками, от которых они бросились назад, понеся большие потери. При этой атаке был ранен в голову штабс-капитан Трапезников и в командование роту принял прапорщик Сытов. При этой атаке был также ранен в ногу командующий 3 ротой прапорщик Осипов и в командовании ротою вступил прапорщик Панкратов.

Боясь прорыва противника на своем правом фланге, я приказал роте резерва 2 батальона (6 рота) придвинуться к позиции 1 батальона и расположиться за 4 и 1 ротою. На фронте 4 и 1 роты атака противника была также дружно встречена штыками и противник, неся большие потери, побежал назад. Не получив нигде успеха и неся очень большие потери, противник занял отдельные домики, северную часть дер. Маркцинаволя, где поставил свои 4 пулемета, а также и лощину перед фронтами всех рот. Ко второй атаке на 3 роту пулемет, находившийся в 3 роте, был засыпан землею и был отправлен мною в штаб полка для чистки.

Роты 2 батальона, расположенные в передовой линии (5-я) продолжали поддерживать огнем роты 1 батальона. К 8½ – 9 часам все атаки были отбиты и с этого момента, дабы дать возможность остаткам своих разбитых рот отойти безнаказанно назад в окопы, артиллерия противника начала громить наши окопы залпами не

только шрапнелью, но и тяжелой артиллерии. Насколько была сильна артиллерийская стрельба можно судить по тому, что по всей линии окопов расстилался от взрывов такой густой дым, что положительно трудно было что либо видеть по линии окопов. Неприятельская артиллерия стреляла настолько удачно, что наши все окопы были приведены в совершеннейшую негодность. Во многих местах окопов стрелков засыпало землею, но несмотря на все это, стрелки держались крепко, не оставляя своих окопов.

В это время был ранен в голову командующий 2 ротой прапорщик Сытов и в командование ротою вступил прапорщик Дорогушин. Ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь противника самого сильного напряжения продолжался непрерывно до 5 часов вечера. В промежуток времени между 11 и 3 часов дня были контужены: полковник Шелобаев, поручик Попов, штабс-капитан Успенский и подпоручик Бажанов (первые три остались в строю).

Несмотря на такой сильный огонь и большие потери, роты 1 батальона, уже расположенные к этому времени в одну линию, находили возможность стрелять по отдельным людям противника, которые имели неосторожность под прикрытием этого ужасного огня, выбраться из лощины и домов и добраться до своих окопов, расположенных шагах в 400, за возвышенностью.

С наступлением темноты артиллерийский огонь прекратился и только ружейный и пулеметный огонь повышался временами до сильного напряжения. Ночью пулеметы, а равно и все оставшиеся выбрались из деревни Маркцинаволя (северная ее часть) и днем 30 ноября она была занята нами.

На другой день, 30 ноября, было полное затишье, и вот тогда-то представилась следующая картина: весь фронт перед ротами 1 батальона был буквально усеян трупами противника, несмотря на то, что часть их была подобрана противником ночью. По скромному подсчету на этом фронте было убитых не менее 350–400 человек, не считая раненых.

Против моего правого участка наступали не менее 3½ батальонов противника. Потери 1 и 2 батальонов за 29 ноября**:**

1. Офицеров: раненых 5 и контуженых 4 (три остались в строю)
2. Нижних чинов убитых и раненых 290 человек.

29 ноября 3 и 4 батальоны и 4 пулемета, расположенные в дер. Ранктен, около полудня получили приказание двинуться на перешеек у дер. Циршпинтен, где поступить в распоряжение генерала

Мясникова. Батальоны прибыли к месту назначения ночью на 30 ноября и расположились в окопах к юго-востоку от указанной деревни, примыкая к ней.

В ночь с 30 на 31 ноября 3 и 4 батальоны и 4 пулемета сменили с позиции 1 и 2 батальоны, которые после смены отошли на их место. 3 батальон занял место 1 батальона, а 4 батальон – 2 батальона. Ежедневно расположение батальонов в окопах у дер. Циршпинтен обстреливалось орудийным огнем, а на позиции к северо-западу от дер. Маркциноволя, кроме того, ружейным и пулеметным.

2 декабря утром 2 и 1 батальоны были передвинуты в район ф. Грюнеби и дер. Састроскен. На батальоны были возложены следующие задачи:

1. Устройство тыловой позиции к западу от ф. Грюнеби, по линии от болота, против озера Вонс, до шоссе из дер. Венсовен в Састроснен.

2. Нести сторожевую службу на берегу болота от того же озера до высоты 125 – исключительно.

10 декабря батальоны были сменены батальонами 27 ССП и расположились: 1 батальон в дер. Циршпинтен, а 2 батальон в ф. Ублик.

Приказом генерал-лейтенанта Трофимова от 11 декабря за № 47 полку была поставлена задача обеспечивать фланг 19 полка, наступая на Трухсен, по мере продвижения вперед этого полка. Ко времени получения этого приказа полк располагался следующим образом: 3 и 4 батальоны и 4 пулемета, на передовой позиции, примыкая правым флангом к озеру Бувельно, 2 батальон в ф. Ублик, которому приказано было переправиться по мосту через озеро Бувельно, на западный его берег, где занять землянки, расположенные против ф. Огродкен, 1 батальон был расположен в дер. Циршпинтен, составляя резерв генерала Мясникова – начальника правого боевого участка генерала Трофимова. Так как указанным выше приказом ген. Трофимова, ген. Мясников, как бы устранялся от своей роли и выполнение поставленной задачи возлагалось на весь полк, а не часть его, что мною был запрошен ген. Мясников о следующем:

1. Имею ли я право распоряжаться 1 батальоном и

2. Какая роль генерала Мясникова по отношению ко мне.

Генерал Мясников, справившись у ген. Трофимова, ответил, что 1 батальон остается на своем месте, входя в состав общего резерва ген. Трофимова, а 2 батальон составляет резерв правого бое-

вого участка, то есть моего боевого участка и 19 полка, добавив при этом, что роль моего участка второстепенная, понимая это в том, что первый успех должен развить 19 полк, без чего наступление 3 и 4 батальонов полка невозможно, почему при наступлении 2 батальону держаться за правым флангом 19 полка, через некоторое время, еще до начала наступления, 2 батальон был подчинен командиру 19 полка.

Таким образом, для выполнения поставленной мне задачи оставались 3 и 4 батальоны (без ½ роты, которая расположена на восточном берегу озера Бувельно, занимая фланговую позицию против северной опушки дер. Маркцинаволя. Позиция, занимаемая 3 и 4 батальонами, считая от оз. Бувельно, имела такое направление: двух рот в северном и северо-западном направлении, а остальных – в западном направлении, продолжаясь в этом направлении по всему протяжению фронта 19 полка; позиция противника окаймляет нашу в тех же направлениях. Кроме того, против правого фланга 19 полка, шагов на 200 от наших окопов редут, усиленный проволочными заграждениями. Сложившаяся обстановка, особенно при отсутствии резерва, а также ясно выраженная моя задача в приказе ген. Трофимова, привели меня к следующему решению:

4 батальону держа огневую связь с 19 полком, наступать на Трухсен, 3 батальону имея направление по 4-му наступать на Трухсен, имея одну роту уступом за правым флангом, у берега оз. Бувельно, имея целью обеспечить наше наступление от охвата справа и прорыва к единственной переправе в наш тыл, единственную роту своего резерва расположив за правым флангом.

Были высланы разведывательные партии для разведки подступов к позиции противника. К 6 часам утра все было готово, ожидаем наступления 19 полка в 6 часов утра, в 7 часов посылаем в боевую часть узнать, когда же начнет наступление 19 полк, отвечают, что наступление начнут через 10 минут, но это не случилось.

Наконец в 10 часов утра сообщили с боевой линии, что стрелок 19 полка сообщил, что 19 полк перешел в наступление. Наблюдение с нашей стороны выяснило, что несколько стрелков 19 полка имели попытку выйти из окопов, но ввиду сильного огня со стороны противника, часть из них, оставшаяся в живых, залегла шагах в 30 впереди линии своих окопов, в окопах для секретов.

В то же время генерал Мясников запросил меня по телефону, почему не наступает 29 полк, так как 19 полк продвинулся вперед, на что я вынужден был, убедившись в действительности, ответить, что

19 полк доносит ложно, что 29 полк не может двинуться вперед раньше движения 19 полка. На что получился ответ генерала Мясникова, что в 29 полку есть своя задача – движение на Трухсен.

Ясно было, что эту видоизмененную задачу, еще при отсутствии артиллерийской подготовки, среди белого дня, в 10½ часов утра выполнить было нельзя. Ясно было, что до укрепленной позиции немцев, на расстоянии только в одном пункте 800 шагов, а в других от 1000 до 1500, никто не дойдет, но никто и не возвратится назад, так как при малейшем нашем выдвижении вперед мы должны были подвергнуться не только огню с флангов, но и тыла. Кроме того, направляясь на Трухсен у нас образовывался разрыв у озера, что давало возможность немцам двинуться на переправу нам в тыл, а в резерве ни одного солдата. Если же игнорировать направление на Трухсен и двинуться примыкая к озеру, то получался разрыв с 19 полком, что давало возможность противнику сделать то же, но все же мною было приказано 4 батальону двинуться вперед.

Как только 14 рота и взвод 16 роты начали одиночную перебежку вперед, противник открыл одиночную стрельбу по перебегающим из пулеметов, все выбежавшие оказались убитыми или ранеными (32 чел. убито и 92 ранено) – это при перебежках на 20 шагов. Досадно было то, что нам стрелять не представлялась возможность за отсутствием цели (немецкие окопы с бойницами).

Только к этому времени наша артиллерия открыла огонь. Убедившись окончательно в невозможности своим наступлением принести пользу, а наоборот вред общему делу, я передал генералу Мясникову, что наступать при отсутствии того же со стороны 19 полка нельзя, но если последует категорическое приказание вновь, то наступление будет продолжаться, но что вне всякого сомнения мы все погибнем, почему необходимо позаботиться о том, кто бы нас заменил на позиции.

Хотя генерал Мясников и обещал дать ответ, справившись у генерала Трофимова, но этого не сделал, а через некоторое время передал то же, что и раньше, почему не наступает 29 полк, так как 19 полк продвинулся вперед и даже перешел на «ура». На что, убедившись в действительности, приходилось давать все тот же ответ – все наступление и атаки 19 полка состояли в попытках выдвинуться из окопов, а после открытия огня, уход назад, а в некоторых местах, при благоприятном рельефе местности, оставаться впереди своих окопов от 15-50 шагов.

В этих бесплодных переговорах прошел целый день, а с наступлением сумерек 4 батальон продвинулся вперед шагов на 250–300, а часть 3 батальона шагов от 200–300, где окопались, доведя окопы до стрельбы с колена, а в некоторых местах до стрельбы стоя.

Обращает на себя внимание следующее обстоятельство: днем немцы старались не дать нам возможности выйти из окопов, при нашем же движении вперед в сумерках, с их стороны не было ни одного выстрела, вопреки их всегдашней тактике с наступлением темноты производить хотя бы одиночную стрельбу. Для меня этот маневр представляется так, что немцы желали нас завлечь дальше, а затем расстрелять, так как при отсутствии наступления со стороны 19 полка мы при движении вперед, подвергались пулеметному огню из редута в тыл, почему я приказал дальнейшее наступление приостановить, выслав разведку, о чем и донес генералу Мясникову.

После чего получился ответ занять прежние окопы; батальоны были отведены назад. К этому времени 2 батальону было приказано занять передовые окопы 19 полка, туда же была двинута и 3 рота 1 батальона, а к утру 2 батальон и 3 рота были подчинены мне, 2¾ роты 1 батальона заняли землянки у переправы, составляя резерв генерала Мясникова.

12 декабря 1 батальон был передвигаем на все боевые участки в помощь 26 полку, 18, 19, но непосредственного участия в бою не принимал, 2 батальон все время находился на участке 19 полка, передвигаясь с места на место по ходам сообщения, где и потерял 8 человек убитыми и 28 ранеными и сильно контуженным прапорщика Барсова, который, вопреки требованиям врача эвакуироваться сегодня, возвратился в строй. В 1 батальоне ранено 3 нижних чина.

Командир 29 ССП полковник Смирнов
Полковой адъютант поручик Окунев

Фонд 2280 опись 1 дело 339

Журнал военных действий 3-го САК с 18 ноября 1914 г. по 14 января 1915 г.

2 декабря 1914 г. Для того, чтобы дать частям 7 и 8 дивизий отдых, командующий армией передал в распоряжение генерала Родкевича 18, 19 и 20 стрелковые полки. Командир корпуса послал 20

полк в 8 дивизию, а 18 и 19 – в 7-ю. Начальникам 7 и 8 дивизий приказано занять этими полками участки передовых позиций, отведя занимающие их Сибирские полки в резерв 10 армии (в подчинение начальнику 5 стрелковой бригады), где они могут отдохнуть. В армейский же резерв отведен и 30 полк.

Днем немцы пытались переходить в наступление против 26 полка, но были отбиты огнем. На остальном фронте было тихо.

3 декабря. Ночью противник пытался атаковать 29 и 27 полки, но был отбит ружейным огнем. Утром немцы пытались наступать на Марцинаволя, но были отбиты. На остальном фронте шла только артиллерийская стрельба.

6 декабря. На фронте 84-й дивизии замечено ночью усиленное движение поездов и автомобилей. На фронте 7 дивизии замечено передвижение частей противника у д. Марцинаволя и Цупапродткера (Цу-Попродкена?) и увеличение числа батарей противника против 28-го полка.

7 декабря. В течение ночи и дня на фронте почти полное затишье.

8 декабря. На фронте корпусов ночь прошла спокойно, небольшая перестрелка была лишь против 84 дивизии.

9 декабря. На фронте без перемен. На участке 8 дивизии головы сап приблизились к проволочным заграждениям противника на 95-110 шагов.

10 декабря. Ночь прошла без перемен. Противник поддерживал слабый орудийный огонь. В отряде войскового старшины Казачихина происходили только незначительные стычки разведывательных частей. Более значительное столкновение было у д. Корцевена, где наш разъезд конных разведчиков 30-го ССП в 32 чел. внезапно атаковал три роты немцев, нанеся им значительные потери и обратив в бегство.

11 декабря. За ночь перемен на фронте не происходило. В 1 час ночи противник открыл огонь из мортир по Марцинаволе и окрестностям. Ночью на участке 8 ССД 20-й стрелковый полк был сменен на позиции 31-м ССП и стал в д. Рантен.

В течение дня ввиду предстоящей атаки неприятельских позиций (телеграмма командира корпуса № 1773 и донесение полковника Линда) были передвинуты: 30 ССП из д. Махуховкен в Гурру и 17 ССП из Видминена также в Гурру, куда оба полка (прибыли – АК) к 7 час. вечера.

Кроме того, 10 и 11 декабря 26 ССП был переведен из д. Данновен к Грюнебергу и Дроздавену. Остальные части корпуса оставались на прежних местах.

Днем, в 12 час., противник открыл орудийный огонь по д.д. Чиршпинтен, Грюнеберг и позициям у Марцинаволи, около 2 час. дня начал обстреливать д. Ублик и повредил мост через Бувельно, с 11 час. утра – д. Домбровкен и с 2 час. дня – позиции 25-го ССП. Наблюдалось также усиленное движение мелких колонн от Шиморкена к Гуркельну. Перемен в расположении противника замечено не было.

12 декабря. *На 12 декабря назначена атака (приказ № 34) противника всей армией с целью выбить его из занимаемых позиций. 3-му САК, усиленному 5 стрелковой бригадой, дана задача овладеть Попродкенскими высотами и позициями противника на выс. 167 и 160 у д. Руден.*

Для исполнения данной корпусу задачи приказом от 11 декабря № 34 было предписано:[1]

1. Правому участку генерал-майора Редько в составе 2 бр. 8-й ССД – 8 батальонов, 20-го стрелкового полка – 2 батальона, 8 ССАБ – 30 орудий, пушечного взвода тяжелой артиллерии – 2 орудия, 44 Донской казачий полк – 1 сотня и 3 роты 5-го Сибирского саперного батальона – атаковать и овладеть Попродкенскими высотами со стороны перешейка Пржикоп и позициями на высотах 167 и 160 у Рудена.

2. Среднему боевому участку генерал-лейтенанта Трофимова в составе 18 и 19 стрелковых полков – 4 батальона, 26, 27, 29 и 30 Сибирские стрелковые полки – 15 батальонов, 7 ССАБ – 24 орудия, 8 ССАБ – 8 орудий, 1-ой батареи 3 Сибирского мортирного артиллерийского дивизиона – 6 пол. гаубиц и 2 Сибирского тяжелого дивизиона – 10 орудий, 44 Донского казачьего полка – 1 сотни и 5 Сибирского саперного батальона – 1 рота. Всего 19 ¼ батальона, 46 орудий, 1 сотня – атаковать и овладеть Попродкенскими высотами с юга на участке ф. Трухсен и выс. 161 и 165. По овладении Попродкенскими высотами продолжать развитие успеха преследованием противника.

3. Левому боевому участку полковника Воронецкого в составе 25, 28 ССП и 1 батальон 27 ССП, 12 орудий 7 ССАБ, всего 9 батальонов и 12 орудий – обеспечить тыл и левый фланг среднего боевого участка со стороны Шимонкена и Николайкена.

[1]Журнал военных действий 3-го САК заполнялся мягким карандашом. В данном случае первоначальный текст был вначале подчеркнут по левому полю, затем полностью стерт и заменен новым, намного более жирным. Наряду с этим, похоже, что часть страниц о бое 12 декабря 1914 г. из журнала была вырвана.

4. Общему резерву под командой полковника Линда в составе 17 стрелкового полка – 2 батальона, стать у с. Чершпинтен, а при дальнейшем движении наступать средним боевым участком.

5. Осадной артиллерии под начальством генерал-майора Бржозовского содействовать атаке пехоты.

Исходное положение атаки занять с 7 час. утра, артиллерийский огонь открыть в 8 час. утра.

Таким образом, для овладения Попродкенскими высотами были назначены все войска участка генерал-лейтенанта Трофимова и часть войск участка генерал-майора Редько, находившиеся против Пржикопа именно 31 ССП и 22 орудия 8 ССАБ. Всего для атаки названных высот предназначалось 22½ батальона и 88 орудий, а для обеспечения операции и исполнения второстепенной задачи по овладению высотой 160 – 14½ батальона и 26 орудий. В резерве осталось: в общем 2 батальона, у генерала Редько 1¼ батальона.

Действия правого участка

Атака началась с 7 час. утра 12 декабря. Высоту 160 атаковал 32 ССП и 20 стрелковый полк. Атакующие части в темноте дошли до проволочных заграждений и стали проделывать проходы. Был сделан 1 проход в который бросились части, назначенные для штурма. *Кто-то крикнул ура, подхваченное всеми атакующими*[1]. Немцы всполошились, открыли сильный огонь из винтовок, пулеметов и орудий по проходу. Атака была отбита и атакующие отошли назад и залегли у ж.д. станции, находящейся к востоку от д. Руден, а затем были отведены в передовые окопы нашей укрепленной позиции.

Дальнейшие попытки атаковать не увенчались успехом. Против Пршекопа и на выс. 167 наступал 31 ССП. Для устройства проходов в проволочных заграждениях была выслана команда сапер, которые днем были усилены стрелками до 70 чел. в течение дня проходов устроить не удалось, 31 полк поэтому остался в своих окопах.

Действия среднего участка

Для овладения Попродкенскими высотами войска участка должны были занять следующее исходное положение: 26 ССП к 6 час. утра должен был пройти Нитлицкое болото и захватить линию хутор Цу Попродкен – хутор с мельницей к югу от выс. 165. 27 полку к тому же времени сосредоточиться у пос. Грюнеберга, 30

[1]Предложение написано поверх стертого первоначального текста.

полку у сев. Оконечности оз. Тиркло. Остальным войскам к этому времени изготовиться к атаке в занимаемых ими окопах. По занятии исходного положения полки должны были атаковать: 26 полк рощу, что к северу от пос. Цу-Попродкен. 27 полк поддержать 26 полк, атакуя высоту 165, имея 1 батальон левее для обеспечения левого фланга. 18 и 19 стрелковые полки – атаковать окопы противника против своего фронта, 29 полк наступать в направлении на Трухсен.

Таким образом, для главного удара и прорыва неприятельского расположения были назначены 26 и 27 ССП, которым для выполнения своей задачи нужно было предварительно пройти Нитлицкое болото. По сводке сведений, полученных от наших разведчиков, болото проходимо для одиночных людей, но во многих местах топко и люди проваливались по колено и выше. Пересекающие болото по всем направлениям осушительные канавы шириной 1–2 аршин. Канал Састростен около 4 шагов ширины. По болоту имеется несколько дорог, служащих для вывоза сена. Единственная удобная для переезда через болото дорога идет от Грюнеберга на Цу-Попродкен. Мосты на ней исправны. 26 ССП в 3 часа начал движение по дороге от фол. Грюнеберг к Цу-Попродкену, прикрываясь командой разведчиков, ходившей ранее на разведку болота. Достигнув леса на болоте в 1 версте от подошвы Попродкенских высот, полк развернулся в боевой порядок, назначив 1 и 4 батальоны для атаки Цу-Попродкена и высот севернее его и 3 батальон на фольварк с мельницей; 2 батальон оставался в резерве.

В темноте при безусловной тишине полк стал продвигаться вперед, но встретив канаву, шириною около 9 аршин, свернулся чтобы перейти канаву по мосту. При дальнейшем наступлении на правом фланге полка оказалось непроходимое болото, которое пришлось обойти частью по большой дороге, частью правее. Часов около 7 утра были сбиты сторожевые заставы немцев и на их плечах роты ворвались в передовые окопы во дворик восточнее мельницы.

Далее 1 батальон, имея 4 роту в резерве за правым флангом, двинулся на Цу-Попродкен и окопы по сторонам его. При этом движении правофланговые роты попали под боковой огонь с выс. 140. Командир батальона направил для атаки ее 4-ю роту, которая быстро взобралась на высоту и захватила окопы с остававшимися там немцами. 1 рота пройдя восточнее Цу-Попродкена захватила вторую линию окопов, ворвавшись в лес продвинулась к его во-

сточной опушке. По пути она захватила легкую батарею из 6 орудий, сняла ее прикрытие и поставила своих часовых, далее несколько севернее тяжелую батарею из 4 орудий, затем около 8½ часов утра вышла на опушку леса в тыл окопам противника, находящимся против 18-го стрелкового полка. 4 рота двигалась все время правее 1-й и уступом назад и также вышла на опушку леса правее 1-й роты. 2 и 3 роты, выбив немцев из Цу-Попродкена, также ворвались в лес и двигались уступом за левым флангом 1-й роты, причем было захвачено около 160 пленных.

4 батальон, имея 14-ю роту в резерве, наступал левее 1-го батальона и занял окопы западнее Цу-Попродкена. Он также ворвался в лес и направился к северо-западной его опушке.

3 батальон после занятия передовых окопов и фольварка с мельницей двинулся далее на север и захватил второй ряд окопов на лесистой горе, имевшей перед собой проволочные заграждения. Далее он не мог продвинуться. Из полкового резерва были выдвинуты 6 рота, но она не могла продвинуться, и залегла за болотом за стогами.

Согласно приказа войскам среднего участка с началом атаки 26-го полка должны были атаковать на своих участках 18 и 19 стрелковые полки. Последние занимали укрепленную позицию, причем расстояние до окопов противника правофлангового участка 19-го полка было 60-–100 шагов, а перед фронтом 18-го полка до 1000 шагов. К 6 часам утра полки подтянули резервы и изготовились к атаке. Когда началась сильная стрельба в 26 полку, 18 и 19 полки перешли в наступление, но встреченные сильным огнем должны были частью залечь, частью вернуться в свои окопы[1].

Около 9 часов утра был влит в боевой порядок батальон 29-го ССП, и было приказано 18 и 19 стрелковым полкам опять атаковать. Эта вторая попытка также не имела успеха, хотя две роты 26 полка к этому времени уже вышли в тыл к немцам.

В 2 часа было снова отдано категорическое приказание 18 и 19 стрелковым полкам, подкрепленным еще одним батальоном 29-го ССП. 19 полк бросился на штурм, но был снова отбит, 18-й и один батальон 29-го полка стали по одному вылезать из окопов и продвигаться вперед.

[1]Выделенный курсивом текст написан поверх первоначального, который был стерт.

В 6 часов вечера батальон 19 стрелкового полка снова сделал неудачную попытку броситься на штурм, а в 7 час. 30 мин. вечера роты 18-го и 29-го полков заняли Цу Марцинаволю.

Этот успех оказался слишком запоздалым и не мог помочь 26-му полку. Согласно приказа по среднему боевому участку два батальона 27 ССП с горной батареей к 6 час. утра сосредоточились у ф. Грюнеберг, но не выступили тот час же на северной стороне болота, а задержались в ожидании когда 26-й полк продвинется вперед и выиграет пространство выхода и развертывания этих батальонов. Только к 7 час. 20 мин. утра, когда стало известно, что 26 полк прошел болото, полковник Афанасьев послал один батальон с горной батареей по дороге на Цу-Попродкен.

Стало светать, движение батальона было тотчас же обнаружено немцами. По нему был открыт сильный артиллерийский огонь с выс. 165 вследствие чего батальон должен был продолжать движение цепями, что чрезвычайно замедлило движение. Только к 10 час. утра он достиг места расположения резерва 26-го полка у северной окраины болота, где и оставался ввиду сильного артиллерийского огня противника. Следовавшая с этим батальоном горная батарея, попавшая под сильный артиллерийский огонь, вынуждена была укрыться в ближайший перелесок, где и оставалась в бездействии до вечера. Другой батальон двинут был значительно позже и дошел только до середины болота.

Сосредоточенный артиллерийский огонь противника на участке между батальонами 26 и 27 полков и лесом не прекращался до вечера и связь с батальонами, ворвавшимися в лес, была утрачена. Все попытки командира 26 полка восстановить ее не приводили ни к чему.

Батальоны 26 полка, не поддержанные резервами, вели бой одни. По докладу капитана Бейнара, случайно спасшегося, видно, что когда 1 и 4 батальоны вышли на восточную опушку леса, то были встречены огнем со стороны окопов, находящихся против 18 и 19 стрелковых полков. Одновременно обнаружилось наступление немцев со стороны Цу-Марцинаволи, Трухсена и д. Попродкен. Немцам удалось окружить прорвавшиеся батальоны. Людям пришлось пробиваться, но это удалось немногим. Отходу помог огонь горной батареи, обстрелявшей южную опушку Попродкенского леса.

Около 12 часов дня полковник Афанасьев донес, что по имеющимся сведениям от разведчиков выс. 165 немцами оставлена и он

переходит в наступление. На поддержку ему были направлены два батальона 30 полка. Наступление это не состоялось и 3-й батальон 26 полка не был поддержан. К вечеру и он был окружен немцами.

В 6½ час. вечера полковник Афанасьев донес, что 26-й полк выбит из леса и отошли на болото, понеся большие потери, и что батальон 27-го полка залег за канавой и продвинуться не может. При таких условиях повторная атака, по мнению генерала Трофимова, успеха не обещала, поэтому он приказал частям его участка отойти на прежние места, что и было исполнено к 12 час. ночи.

Действия левого боевого участка

Действия левого участка (25 и 28 полки) выразились выдвижением редких цепей. 28-му полку удалось занять окраину д. Гуркельн, а батальону 27 полка Шонвизе и лес восточнее ее.

…[1] после того, как была рассеяна нашим огнем одна германская рота, наступавшая к Шонвизе от Боркена, и колонна, шедшая к этой деревне с севера.

Одной из причин неудачи атаки является невозможность устроить надежную связь передовых батальонов со штабом дивизии вследствие сильного огня крепостных орудий со стороны Шимонкена, под которыми находилось болото и южные скаты Попродкенских высот. Этот огонь совершенно не допускал доставку донесений или настолько замедлял ее, что например, сведения о неудаче 26-го полка начальник дивизии получил только в 6½ час. вечера, когда 26 и 27 полки отошли уже за канаву на Нитлицком болоте.

Общие потери корпуса за 12 декабря выразились:

У генерала Трофимова убито офицеров 4, н.ч. 164, ранено офицеров 8, н.ч. 696, контужено н.ч. 15, б.в.п. офицеров 5, н.ч. 1200.

У генерала Редько убито офицеров 2, н.ч. 79, ранено офицеров 3, н.ч. 306, пропало офицеров 2, н.ч. 19.

Всего в корпусе 28 офицеров и 2706 н.ч.

13 декабря. На ночь приняты меры для встречи предполагаемой атаки немцев, но ночь прошла спокойно, противник, очевидно, сам ждал повторения атаки и всю ночь светил прожекторами. Армии приказано продолжать сближение с противником, беспокоить его сильными партиями, делать проходы в проволочных заграждениях, где можно вести минные галереи.

[1] В этом месте предыдущая страница или страницы были вырваны.

Фонд 2280 опись 1 дело 340

Журнал военных действий 3-го САК с 16 декабря 1914 г. по 18 января 1915 г.

16 декабря. За ночь перемен не произошло. В центре 26-го корпуса замечается более усиленная деятельность противника. У Марцинаволи смена 19-го полка 17-м закончена. 19 полк отошел к Гурре. На фронте редкая стрельба.

В 11 час. утра от начальника штаба армии получена телеграмма с приказанием командующего армией о прикрытии фронта 25-го и 28-го Сибирских стрелковых полков самовзрывающимися фугасами самым спешным образом, а также обратить внимание на надежное укрепление позицией защищающих Чершпинтенский перешеек. Распоряжение это передано генерал-лейтенанту Трофимову.

На фронте 8 дивизии в течение минувшей ночи и дня велись обычные перестрелки и редкая орудийная стрельба. Немцы очевидно берегут снаряды. На фронте 7 дивизии противник артиллерийской стрельбы не открывал. Стреляла 2 батарея 7 артиллерийской бригады, прекратившая работы немцев у Цу-Попродкена.

17 декабря. В течение дня 19 стрелковый полк перешел из Гурры в Микоссен.

К вечеру противник сосредоточил сильный огонь по правому флангу 32 ССП, против которого было замечено также накопление немцев. Попытка их атаковать была остановлена нашим ружейным огнем. К 8-30 перестрелка здесь затихла. Было также замечено накопление немцев у Цу-Попроткена и фольварка с мельницей.

В 11 час. вечера из штаба армии была получена телеграмма чтобы войскам 26-го и нашего корпусов принять меры на случай атаки немцев, а несколько позже – о том, чтобы наблюдатели не оставляли наблюдательных пунктов.

Днем продолжалось укрепление тыловых позиций. Вырыто за день 2560 шагов ходов сообщений, устроено в них 14 землянок и 26 крытых отхожих мест.

18 декабря. День прошел спокойно, наша артиллерия стреляла по немецким рабочим, копавшим окопы. Ввиду получения от генерала Будберга телеграммы войскам группы было приказано ночью быть бдительными, так как штаб армии предполагает, что

немцы накануне своего нового года могут сделать попытку перейти в наступление.

24 декабря. На фронте 7 ССД 17-й ССП сменяется 19-м. 17-й полк отошел в Гурру в резерв. Днем противник обстрелял артиллерией расположение 28 ССП. Сделано распоряжение об особой бдительности ночью ввиду предполагаемой атаки противника.

25 декабря. Особого оживления у противника на фронте 3 Сибирского и 26 армейского корпусов не было замечено, но меры предосторожности все же были приняты. Ночь прошла спокойно. Днем на фронте 26 и 3 Сибирского корпусов происходила обычная орудийная и ружейная стрельба. Наша артиллерия стреляла по Трухсену.

26 декабря. За ночь перемен не произошло, перестрелка была только на фронте 26 армейского корпуса. Днем артиллерия противника обстреливала 31 полк.

27 декабря. Днем перемен не происходило. Получено распоряжение о сосредоточении в ближайшие три дня 5-й стрелковой бригады в районе Видминена (телегр. Ген. Бутберга № 5654).

28 декабря. Днем противник обстреливал артиллерийским огнем правый фланг 32 полка, окопы 31 полка. Окопы во многих местах разрушены.

29 декабря. За ночь перемен не произошло. Отданы распоряжения о сборе 5-й бригады в районе Мазуховкен. На фланговой позиции приступлено к устройству искусственных препятствий из колючей проволоки.

30 декабря. На фронте 3 Сибирского и 26 армейского корпусов ночь прошла спокойно. Полки 5-й стрелковой бригады выступили из Гурры в район Мазуховкен: 18 полк в 8-45 утра, 19-й – в 8 час. утра. Ввиду ухода из района 8-й ССД 20-го стрелкового полка, бывшего в участковом резерве, был образован сборный резерв из 1 батальона 31 полка, 2 рот 32 полка и 1 роты 29 полка. Резерв расположился в д. Ципркен. 31 и 32 полки остались на прежних местах.

31 декабря. На фронте 3 Сибирского и 26 армейского корпусов за ночь перемен не произошло. На фронте 64 дивизии противник ручными гранатами мешал саперным работам.

Вследствие исключения из отряда ген. Трофимова 5-й стрелковой бригады, 29 и 30 Сибирские стрелковые полки в полном составе заняли позиции у д. Марцинаволя. На тыловой позиции Ней-Юха–Клаусен заканчивается устройство проволочных заграждений и расчистка впереди лежащей местности. Ввиду кануна Ново-

го года приказано усилить бдительность и тревожить противника партиями разведчиков.

3. Полковые приказы и другие документы

Фонд 3363 опись 1 дело 1

18 июля 1914 г., № 201[1], г. Ачинск
Завтра развод караулов в 12 часов дня. Полковой и гарнизонный караул от 3 батальона.

Вверенному мне полку сего числа объявлена мобилизация. Полковник Мартынов распоряжением штаба Иркутского военного округа назначен командиром 49-го ССП.

19 июля 1914 г., № 204, г. Ачинск
Дежурный по полку штабс-капитан Шумицкий.
Караульный начальник на полковой гауптвахте подпоручик Миллер.
Дежурный фельдфебель прапорщик Щетинкин.

При сем объявляю копию приказа по 8 ССД от 15 июля с.г. за № 81
Сего числа я возвратился из гор. Ачинска по окончании осмотра расположения 29-го ССП, вместе с сопровождавшим меня капитаном Константиновым.

По вступившем ходатайстве ближайшего начальства 6 роты мл.у.о. Максим Карпунчок и ефрейтор Ларион Сумейко первый переименовывается в старшие, а второй производится в младшие унтер-офицеры.

Стрелок 6 роты Яков Сикора зачисляется в штат музыкантской команды хорным музыкантом.

[1]Приказы по 29 ССП и 67 ССП даются с указанием даты и номера, приказы по другим частям даются с указанием их названия.

Стрелок 6 роты Леонтий Сеткин зачисляется в штат команды связи.

20 июля 1914 г., № 205, г. Ачинск

Для сведения и исполнения объявляю копию приказа войскам Ачинского гарнизона № 42

22 июля с.г. в день тезоименитства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Государыни Императрицы Марии Федоровны, после Божественной литургии и молебствования на плацу городского собора назначаю церковный парад. В парад назначаются по сводной роте свободных от караула батальонов 29-го ССП и Ачинская конвойная команда. Параду командовать 29-го ССП подполковнику Донченко. Форма одежды парадно-походная. На Богослужении и параде присутствовать всем свободным от службы гг. офицерам, врачам и гражданским чиновникам военного ведомства.

Новобранца Ачинского уезда Даниила Скурлакова прибывшего на укомплектование полка зачислить в 6 роту.

Стрелок 6 роты Мухамедхан Минигулов как несоответствующий своему назначению отчисляется в строй своей роты, вместо него зачисляется денщиком к штабс-капитану Быстрицкому стрелок 13 роты Трифон Татар.

22 июля 1914 г., № 208

Подполковника Лачинова, прибывшего из командировки во временный военно-окружной суд в г. Красноярске – полагать на лицо с 22 сего июля.

24 июля 1914 г., № 210

Стрелок 6 роты Нуриахмат Нуриахметов, состоящий денщиком у подпоручика Маслова, перечисляется в штат пулеметной команды.

Денщик подпоручика Воронцова-Вельяминова, стрелок 3 роты Изилат Умытаев оставляется на время похода при семействе означенного обер-офицера.

25 июля 1914 г., № 213

Денщик штабс-капитана Шохина стрелок 7 роты Хайр. Магзунов оставляется на время похода при семействе означенного обер-офицера.

Стрелок 10 роты Влас Ярошенко, состоящий денщиком у капитана Старцева отчисляется в строй, а вместо него зачисляется стрелок той же роты Хабибулла Габидулин и на время похода оставляется при семействе означенного обер-офицера.

Часть офицеров и нижних чинов направлена на формирование 49 ССП, 13 Сибирского запасного батальона и 1 этапной роты.

26 июля 1914 г., № 215

В полк зачисляются добровольцы крестьянин села Пенгранесовского Ачинского уезда Василий Безызвестных, Ачинского мещанина сын Виктор Бырдин, крестьянин села Покровское Ачинского уезда Алексей Ерлыков.

Стрелок 1 роты состоящий денщиком у капитана Федорова Аллояр Давлианов на время похода остается при семействе этого обер-офицера.

Запасные нижние чины, прибывшие на укомплектование вверенного мне полка от Ново-Николаевского уездного воинского начальника в числе 882 и от Омского УВН в числе 314 человек зачислить в списки полка.

Стрелок 30 ССП, прикомандированный к вверенному мне полку, Матвей Матиевский, состоящий денщиком у помощника дивизионного врача 13 Сибирской стрелковой дивизии коллежского асессора Котова оставляется на время похода при семействе означенного врача.

Стрелок 15 роты Павел Симпорович, денщик штабс-капитана Бильдина отчисляется в строй своей роты, а вместо него зачисляется стрелок той же роты Иван Чередниченко.

Сын коллежского советника Николая Николаевича Лампе принимается добровольцем в 13 роту.

Денщик и.д. ст. врача Шумицкого стрелок 8 роты Нигматзян Гатзулин на время похода оставляется при семействе означенного врача.

27 июля 1914 г., № 216[1]

Объявляя в особом приложении список молодых солдат, принявших сего числа присягу, переименовываю их в стрелки. Надеюсь, что они своей отличной службой, поведением и преданностью Царю и Родине оправдают высокое звание русского солдата.

28 июля 1914 г., № 217

При сем объявляю копию телеграммы Начальника 8-й ССД от 27 июля с.г.

Генерал от инфантерии Эверт проезжая Россию приказал передать поздравление полку с военным походом и пожелать боевой славы, передайте и от меня то же самое. 250. Клодт

4 августа 1914 г., № 220

Подпрапорщик 5 роты Петр Щетинкин назначается на должность фельдфебеля означенной роты вместо переведенного на службу в 49 ССП подпрапорщика Ивана Буркова.

Мл.у.о. музыкантского звания Иван Иванов за опоздание из отпуска и пьянство лишается унтер-офицерского звания.

Ефрейтор 14 роты Александр Щекин за самовольную отлучку лишается ефрейторского звания.

Денщик капитана Блохина стрелок 9 роты Ефим Ананьшин на время похода оставляется при семействе означенного обер-офицера.

Денщик полкового квартирмейстера коллежского регистратора Готальского стрелок 10 роты Степан Леонович на время похода оставляется при семействе означенного чиновника.

7 августа 1914 г., № 221

Ввиду приближения к району сосредоточения армии и ввиду того, что еще не все запасные нижние чины прониклись мыслию, что внутренний порядок и строгое, до мелочи, исполнение приказаний и соблюдение дисциплины есть первый залог победы над врагом, приказываю всех чинов полка в первую очередь победить

[1] Последний полковой приказ, отданный в гор. Ачинск.

в самих себе все свои страсти и вредящие службе побуждения и стремления к удобствам без которых можно и обойтись. Начальствующим лицам всех степеней приложить большой труд и выдающуюся энергию для того, чтобы внутренний порядок при всех обстоятельствах соблюдался строго, по уставам.

При остановках поездов внушить нижним чинам, что отлучаться от поезда ни в коем случае нельзя, разрешается сходить за кипятком в привокзальную лавочку, в назначенное место для исполнения естественных надобностей, но отнюдь не в частные дома, а тем более в город; при длительных остановках в город можно увольнять только командами, при записках за подписью ротных командиров.

На перронах, ввиду массового скопления публики, отнюдь не гулять и не бродить, при окончательной высадке с поезда ни один человек не должен ни под каким предлогом отходить от роты и команд.

При походных движениях: по городам и населенным пунктам проходить в полном строевом порядке, каждому подтянуться во всю строевую выправку идти весело с боевыми песнями, при выходе из населенных пунктов идти свободно, но мест своих не оставлять ни под каким предлогом, для того, чтобы оправиться будут остановки ежечасно на десять минут.

При остановке на биваке или квартиро-биваком, соблюдая установленный порядок, также без особой крайней надобности и без письменного разрешения по домам и улицам не шататься, а находиться постоянно в районе своей роты. На базары и в лавочки увольнять командами при записках.

Все это не ново, все это требовалось и при мирной обстановке, но в настоящий момент все это должно требоваться с утроенным вниманием и удвоенной энергией.

Надеюсь, что каждый из нас, сознавая важность настоящей минуты для нашей родины, приложит все свое знание и усердие, чтобы подготовить себя, товарищей и подчиненных достойно, с полным сознанием исполняемого священного долга, встретиться грудь с грудью с врагами нашей родины и победить их.

Других мыслей и другого исхода не должно быть. Так с этой же минуты забудьте на время все остальное в жизни и средоточте все заботы на одной вышеупомянутой мысли и тогда успех наш обеспечен.

Отъезжая сего числа по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению в город С-Петербург, предписываю сопровождать меня[1] личному моему адъютанту подполковнику барону Кене. Во временное командование войсками Иркутского военного округа приказано вступить командиру 3 Сибирского армейского корпуса генералу от инфантерии Карнееву.

Прибывшего на укомплектование полка прапорщика запаса Дорогушина назначить младшим офицером в 6 роту.

14 августа 1914 г., № 222, станция Брест-Литовск

К стыду нашему и населения Сибири, значительное число нижних чинов, преимущественно из призванных из запаса, самовольно отлучились из рот и команд, а так как эти отлучки продолжались для некоторых более 7 суток, то бежавшие с военной службы, при условии военного времени, покрыли себя, своих родителей, свои деревни несмываемым позором, лишив армию хотя и незначительного числа защитников родины в очень серьезный переживаемый ею момент, они тем служат и помогают врагу.

Бесспорно, узнав про их побег, от них отвернется не только всякий русский человек, но родная мать, жена, невеста с презрением отвернутся от них. Не желая служить несколько месяцев в рядах армии во время войны и тем исполнить свой священный долг защиты родины, они неразумно поступили, так как испортили себе всю жизнь: кроме презрения от окружающих, все они будут привлечены к судебной ответственности по законам военного времени и понесут достойное наказание, которое оторвет их навсегда от своей деревни.

Предлагаю всем командирам рот и начальникам команд донести о всех самовольно отлучившихся с указанием: числа, места, при каких обстоятельствах, какие казенные вещи унесены, какой губернии, уезда, деревни. Теперь, когда мы вышли в район сосредоточения армии, надеюсь о подобных явлениях слышать более не придется. За грехи таких неразумных и недостойных сынов родины нам остается только с еще большей энергией, умением и само-

[1] В приказе приведен текст полученной из штаба дивизии телеграммы. С 1912 г. командующим войсками Иркутского военного округа был генерал от инфантерии А.Е. Эверт. С августа 1914 г. А.Е. Эверт – командующий 4 армией, с августа 1915 г. – главнокомандующий армиями Западного фронта. Способствовал отречению Николая II, в марте 1917 г. уволен от службы с мундиром и пенсией. По официальной советской версии умер в 1926 г. в Верее. По другой версии расстрелян большевиками в 1918 г. в Можайске.

отвержением стать на защиту родины и поддержать уважение к званию русского воина, несмотря на указанное выше явление.

Командир 29 ССП полковник Смирнов

15 августа 1914 г., № 223

Поздравляю гг. офицеров и нижних чинов с полковым праздником. Желаю, в предстоящий трудный момент, здоровья и полной победы над врагом. Празднование полкового праздника откладывается до особого распоряжения. 16 августа по случаю полкового праздника, на плацу Лейб-гвардии Уланского ЕВ полка будет отслужен молебен. К началу молебна полку построиться по линейным, которых расставить подпоручику Воронцову-Вельяминову.

16 августа 1914 г., № 224, Варшава

Сего числа командующий армией встретил 3 батальон идущий по улице города широким фронтом, с песнями, люди в ротах шли не в порядке и даже некоторые были замечены курящими папиросы. Впредь по людным улицам роты и команды не водить, водить в колоннах со вздвоенными (так в тексте – АК) рядами, музыке играть, но песен не петь. За допущенный беспорядок командующий армией приказал арестовать командира 3 батальона на 7 суток домашним арестом. На каждый момент батальоны должны быть готовы к выступлению за 10-15 минут, а не целые часы, как было сегодня с 1 и 2 батальонами.

Постоянных жителей Варшавы Яцентьев Вох, Кубарского, Мазура, Ваккер, Сивирина, Эйсымонд, Солека, Прибыльского, Холодова, Карловича, Владимира и Стефана Домбровских, мещанина города Соколова Залевского и крестьянина … (?) Сережскаго Ачинского уезда Яныкова как изъявивших желание поступить охотниками в действующую армию зачислить в списки полка с 17 августа 1914 г.

Крестьянина Люблинской губернии и уезда гмины Писецкой, Числава Хахая и жителя Варшавы М. Муравинского, изъявивших желание поступить охотниками в действующую армию против неприятеля, зачислить в списки полка.

Стрелков 3 роты Кояха Мариинского и Алексея Цинкевича и пулеметной команды ефрейтора Фрола Куржевского самовольно

отлучившихся от своих эшелонов и пребывающих в отлучке более трех дней полагать в бегах и исключить из списков полка.

Приказ № 224 в отношении охотников Ивана Ваккера и Северина-Казимира Эйсымонд отменяется.

Нижних чинов 3 и 5 роты – 3 человека, умерших от отравления древесным спиртом в пути от Ачинска исключить из списка полка.

В лечебные учреждения Ломжи сдано больными 33 человека.

Дворянин Варшавской губернии Конрад Викентьевич Мяновский изъявил желание поступить охотником, зачислить его в списки полка с 18 августа.

С поручика Кахиани отправить долг губернскому секретарю Шушлякову в Ачинск – 10 руб. 43 коп. С поручика Кахиани получено за купленную в полку лошадь 5 руб.

Стрелок 16 роты Казихан Богдан в бегах – исключить из списков полка.

Изъявивших желание поступить охотниками мещанина г. Лодзи Юзефа Оливерского и мещанина Мало-Архангельска Орловской губернии Ивана Леонтьева зачислить в состав полка.

Не подлежит оглашению

17 августа 1914 г., приказ № 1, гор. Варшава, 9 час. вечера.

Неприятель обнаружен к югу и западу от гор. Варшавы в переходах восьми.

1. Наша кавалерия находится в том же направлении в соприкосновении с противником.
2. Полку приказано занять позиции к югу от гор. Варшавы по линии фортов от 6 до 10 включительно. Для отвода квартир назначается подпоручик Лампсаков.

21 августа 1914 г., приказ № 2, г. Ломжа

1. Начальникам боевых участков распорядиться чтобы по дорогам, проходящим по участкам, не было с 8 час. вечера до 5 утра передвижения посторонних лиц, не имеющих удостоверения

соответствующего лица, управления, хотя бы и одетых в военную форму.

2. Строго воспрещается стрельба по аэропланам любого вида, кроме залпа, и обязательно под руководством офицеров.

3. Начальникам боевых участков провести стрельбу по мишеням боевыми патронами с нижними чинами, прибывшими из запаса. На каждого расходовать не более 10 патронов.

23 августа 1914 г., приказ № 1 по укрепленному району у г. Ломжи, Форт №3

Объявляю для сведения и исполнения приказ по 1 бригаде 8-й ССД №1:

1. Вчера командующий армией изволил сказать, что немцы боятся Сибирских стрелков. Объявить об этом всем стрелкам, но при этом пояснить, что сознание своей силы должно их воодушевлять на новые подвиги, но отнюдь не ослеплять: противника всегда нужно уважать и считать не хуже себя, а если на деле он окажется хуже – то тем хуже для него и лучше для нас.

2. Вчера на походе несколько раз пропустил мимо себя 30-й полк и убедился, что его походное движение еще далеко от порядка настоящей боевой части. Находится много лодырей и нахалов, которые создают себе совершенно незаконное привилегированное положение, так: все отделение идет по дороге, по камням, а один какой-нибудь нахал выходит из строя и идет в стороне по мягкой тропинке, на которой отделение поместиться не может. Или так: все строевые полки несут на себе свои скатки и ранцы, а разные писаря, музыканты, фельдшера, кашевары, артельщики, денщики и т.п. черлядь болтается возле повозок и не только везут на них свои скатки и ранцы, но и сами едут и притом несколько человек на одной повозке.

Это возмутительное нахальство и полный беспорядок, который требую устранить самыми суровыми мерами: на повозках кроме конюхов никого не должно быть. Походы могут заканчиваться боем, поэтому они немыслимы без порядка.

Полки бригады заняли брошенные казармы крайне загрязненными. Во избежание эпидемий, немедленно очистить занятые казармы и поддерживать строго санитарную чистоту. Следить, чтобы нижние чины не объедались недоброкачественными фруктами и овощами.

Во всех тревогах должны участвовать все обозы, на которые, как очаги беспорядка требую обращать особое внимание.

Всяких ослушников приводить к повиновению и порядку всеми мерами до употребления в дело оружия включительно.

23 августа 1914 г., приказ № 2 по укрепрайону у г. Ломжи

Подпоручику князю Тусиеву установить связь телефоном между фортами и батареями.

24 августа 1914 г., приказ № 3 по укрепрайону близ г. Ломжи

Производству воздушной разведки противника необходимо препятствовать всеми мерами, между прочим, открывая по нему огонь из орудий. Однако огонь этот может быть открыт лишь по приказанию офицеров и только после того, как последний убедится, что появившийся аэроплан несомненно принадлежит немцам. Отличительные признаки немецких аэропланов – черный крест на нижней поверхности крыльев и крылья аэроплана загнуты назад как у птицы. Орудие, подбившее аэроплан противника, будет отмечено выдачей особого денежного приза.

Телеграмма из штаба 2-й армии. Ломжа, коменданту укреплений

Около 26 августа вдоль линий Северо-Западных дорог из Петрограда на Варшаву полетит «Илья Муромец», остановка предположена в Двинске. При неблагоприятных условиях направление полета от Вильно может быть изменено на Лиду, Белосток, Варшаву с остановкой Лиде. Избежание обстрела предупредите войска отличительные признаки: большие размеры, 4 мотора, спереди выдается платформа с орудийной установкой. Хвост длинный с тремя рулями, спереди и сбоку видны окна каюты, на солнце аппарат блестит, лететь будет на небольшой высоте преимущественно утром или вечером – 308 Филимонов

22 августа 1914 г., приказание № 3 войскам Ломжинского гарнизона

Городская баня Диана готова по пятницам и субботам во всякое время дня. В остальные дни недели нужно входить в соглашение с хозяином бани, приводить в баню не менее 200 человек. Плата за каждого нижнего чина восемь (8) копеек.

рукописная записка

Временно командующий дивизией обратил внимание на крайнюю недисциплинированность прибывших из запаса, особенно

при расположении на отдых, как это было в дер. Ставяне. Тащат чужие дрова, рвут фрукты, портят фруктовые деревья и т.п. Требую наведения порядка в колоннах, особенно в обозах – не держат дистанции между повозками, занимают разные стороны дорог и т.п. Приказываю принять самые решительные меры по устранению замечаний. (подпись неразборчива)

Телефонограмма № 1004 генералу Пепеляеву

Требую немедленно принять строжайшие меры против повторения обстрела наших аэропланов своими войсками. (подпись неразборчива)

рукописная записка

Командиру 29 ССП, 30 августа 1914 г.

Без особой нужды не поджигать селений, так как они будут необходимы для нас же, для тыла. Полковник (подпись неразборчива)

23 августа 1914 г., № 229, Укрепленный район у г. Ломжа

Дежурный по полку от 4 батальона.

Караул к знамени от 1 батальона, а к денежному ящику от 4 батальона.

27 августа 1914 г., № 231

Удержания с офицерских и классных чинов за август месяц 1914 г.

За револьверы системы «Наган» 261 руб. 80 коп.

Подрядчику за мясо 104 руб. 90 коп.

С поручиков Попова, Седых и Кальнаго за пожалованные ордена – по 3 руб. 78 коп., – отправить в кассу Министерства ИМПЕРАТОРСКОГО Двора в С.-Петербург

То же с коллежского секретаря Истомина – 5 руб. 03 коп.

30 августа 1914 г.

8-я Сибирская стрелковая дивизия при действии против неприятеля перешла границу.

рукописная записка

Командиру 29 ССП

Мною получены сведения, что нижние чины вверенного Вам полка, находясь в авангарде, при занятии неприятельской деревни

Байдковен, ограбили женщину, отняв у нее золотой браслет и в марках денег. Предписываю немедленно произвести обыск и о результатах мне донести. При этом вменяю в обязанность следить, чтобы нижние чины не отлучались из биваков иначе как командами под начальством унтер-офицеров, и в этих случаях начальники команд обязаны являться перед отправлением и по прибытии дежурному по части офицеру. Начальник отряда, генерал-майор Пепеляев

рукописное распоряжение
Командиру 29 ССП

Стрелок вверенного Вам полка Устин Баганов (?) грабит мирных жителей и был задержан на месте преступления командиром горного дивизиона полковником Мышаковым. Приказываю строжайше взыскать с виновного и принять самые энергичные меры к предупреждению повторения подобных случаев.

Начальник отряда генерал-майор Пепеляев
Начальник штаба полковник Петров

1 сентября 1914 г., Приказ № 22 по 8 ССД

По аэропланам дозволяется стрелять не иначе, как с разрешения командира батальона или полка, так как до настоящего времени нами выведено из строя своих аэропланов гораздо больше, чем неприятельских.

Генерал Родкевич
Временный командир дивизии генерал-майор Пепеляев

Недостатки в охранении и разведке при движении колонн из-за чего бой завязывается внезапно при невыгодных обстоятельствах, из которых удается выйти ценой очень больших жертв. Предписание Верховного главнокомандующего обратить самое серьезное внимание командующих армиями, командиров корпусов на обнаруженные недочеты. Принятые меры охранения и разведки не должны сказываться на «быстроте стремительности наступления». Генерал Родкевич

2 сентября 1914 г., Приказ № 23 по Сибирскому армейскому корпусу. Гор. Августов.

Счастлив объявить войскам вверенного мне корпуса следующую телеграмму командующего нашей армией с благодарностью

за взятие города Августова: Поздравляю Вас и молодецкие войска корпуса первым блестящим боевым успехом, ожидаю представления отличившихся наградам, всем молодцам нижним чинам объявить спасибо за боевую службу. Командир корпуса генерал-майор от инфантерии Родкевич

Сводка сведений о противнике к вечеру 2 сентября 1914 г.

Перед фронтом 10 армии: Сувалки заняты противником силами не менее корпуса, город окружен укреплением, спешно возведенным немцами; по донесениям конницы и по данным воздушной разведки, произведенной 2 сентября, в Сувалках обнаружено небольшое количество войск, войска на пути от Сувалок на Олиту замечено незначительное количество конницы, по дороге же на Августов были замечены значительные колонны, двигавшиеся от Сувалок.

Генерал квартирмейстер штаба 10 армии
генерал-майор Бар. Битбург

Фонд 2520 опись 1 дело 33

9 сентября 1914 г., Кириевщина.

Телеграмма начальнику 8 ССД генералу Редько

В изменение пункта 4 приказа корпусу № 7 Вы назначаетесь начальником общего резерва взамен полковника Ижицкого. Генерал Родкевич

Фонд 3363 опись 1 дело 2

Объявляю копии телеграмм Командующего армией №№ 1693 и 1981, предписываю прочесть их во всех ротах, сотнях, батареях и командах.

Из штаба 10 армии генералу Родкевичу. Соколки, 22 сентября 9 час. 50 мин. утра. Главнокомандующий телеграфирует мне: счастлив передать Вам и доблестным войскам только что полученную мною телеграмму Верховного Главнокомандующего: «Поздравляю Вас и героические войска от всего сердца и всей души с победой. Передайте чудо-богатырям 3 Сибирского армейского корпуса мою особенную благодарность равно и всем частям особенно отличившимся, уверен с помощью Божией в дальнейшие победы. 4501 Генерал-Адъютант НИКОЛАЙ

Поздравляю вверенные Вам доблестные войска с этим высокомилостивым вниманием нашего ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО, предписываю телеграфировать мне о частях особенно отличившихся. 1981 ФЛУГ

Из штаба 10 армии от 21 сентября с.г. за № 1693 генералу Родкевичу

По случаю завершения операций выхода армии на фронте Сувалки – Стависки сердечно благодарю Вас. Передайте молодецким войскам вверенного Вам корпуса мое спасибо за боевую службу. Флуг

Фонд 2280 опись 1 дело 618

Именной список нижних чинов 5 роты, представленных 27 сентября 1914 г. к награждению Георгиевскими крестами командиром роты капитаном Богородицким.

Подпрапорщик Петр Щетинкин. Во время ночной атаки выселка Стоки 19 сентября 1914 г. своею личной неустрашимостью подавал пример нижним чинам и воодушевлял их, будучи сам впереди.

Стрелки Терентий Скороход, Александр Шевченко, Павел Аринкин, ефр. Генрих Бауэр, ефр. Мухамет Илькин.

Награждение утверждено генералом Родкевичем

Рапорт командира 6 роты 29 ССП штабс-капитана Успенского командиру 2 батальона, вх. № 6055, 10 октября 1914 г.

При сем представляю именной список нижних чинов вверенной мне роты, отличившихся в боях 14, 15, 17, 18 и 19 сентября с.г. на предмет награждения их Георгиевскими крестами. Подпрапорщик Алексей Илюшин, стр. Иван Черепанов, подпрапорщик Федор Скворцов, м.у.о. Антон Лапин, ефр. Иван Милицин, стр. Сафаргалей Садресламов, стр. Федор Маясов.

Награждение утверждено генералом Родкевичем

Командир 29 ССП. 11.10.1914 г. В. спешно. Секретно.

Командиру 1 бригады 8 ССД

Рапорт

Представляя списки 5, 6, 7, 9, 10 и 12 рот о награждении ГК 4-й ст. 31-го нижнего чина и 3-й ст. с.у.о. Григория Гуляева, как уже

имеющего ГК 4-й ст. за отличия, оказанные в Русско-японскую войну, доношу, что подвиги, совершенные представленными к награде, вполне подходят под статут.

Полковник Смирнов
Полковой адъютант поручик Окунев

Список н.ч. 5 роты 29 ССП, представленных к награждению ГК

Стрелок Евстафий Васильевич Зиньков, православный, ранен во время ночной атаки с 18 на 19 сентября под выс. Стоки, оставался в строю и не отправился на перевязочный пункт, куда его отсылал сделавший перевязку фельдшер. Стрелки Устин Авраамович Лысенко, Александр Михайлович Гусар – были ранены, остались в строю. Представление к награде поименованных н.ч. запоздало по той причине, что отделенные командиры, которые могли бы доложить о полученных ранах и желании не оставлять своих товарищей в бою и после ранения – выбыли из строя во время атаки. 22 октября, когда производилась выдача наград нижним чинам роты, выяснилось, что стрелки Зиньков, Лысенко и Гусар по изложенной выше причине не были своевременно представлены, хотя они вполне заслуживают награды наравне со своими товарищами, как то выяснилось тщательным расследованием обстоятельств и подтверждают оставшиеся в роте участники ночного боя.

Подполковник Лачинов
Награждение утверждено генералом Родкевичем

Фонд 3401 опись 1 дело 20

Список нижних чинов 6 батареи 8 ССАБ получивших награды за отличия в боях 17, 18 и 19 сентября 1914 г. под г. Сувалки в Августовских лесах с описанием подвига каждого.

1. Фельдфебель подпрапорщик Яков Яковлевич Лизенберг. 19 сентября утром около 6 часов батарея в колонне переходила вброд речку Щеберку у дер. Стоки и попала под сильный огонь пулеметов и ружейный. Когда в одном из орудий все лошади были убиты, он при помощи взводного фейерверкера Магданюка, снял орудие с передка и открыл огонь по наседавшему противнику и вел его пока уцелевшие 9 упряжек не перешли брода. При этом, будучи ранен, не отошел от орудия и продолжал стрельбу. После окончания стрельбы был вторично ранен и ушел в госпиталь лишь вечером, когда почувствовал полный упадок сил. 25 сентября при Высочайшем посещении лазаре-

та Виленского местного дамского комитета Красного Креста, в котором находился на излечении от ран, удостоился получить от Государя Императора Георгиевскую медаль 4 ст. Кроме того представлен и награжден Георгиевским крестом 4 ст.

2. Взводный фейерверкер Трофим Магданюк. В том же бою помогал подпрапорщику Лизенбергу при снятии орудия с передка и в ведении огня по противнику.

3. Ст. фейерверкер Коргуганов(?) Иван. В том же бою, будучи старшим в батарейном резерве и заметив положение, в которое попала батарея, быстро осмотрел болото, нашел другой путь и по нему вывел весь резерв к лесу, чем спас его целиком. Представлен к награждению Георгиевским крестом 4 ст.

4. Бомбардир Григорий Баранов. (оставлено пустое место для описания подвига – АК)

5. Мл. фейерверкер Федор Вострецов. Будучи ст. телефонистом, находился в бою под г. Райгород 7 и 8 октября 1914 г. на костеле и давал ценные указания для стрельбы батареи. Костел в течение обоих дней находился под сильным обстрелом тяжелой артиллерии. Награжден Георгиевским крестом 4 ст. из числа выданных на батарею для раздачи по усмотрению командира батареи.

6. Бомбардир-наводчик Абрам Клемперт. В бою 16 октября под Боржименом, когда батарея была обстреляна тяжелой артиллерией противника и одна из гранат попала в орудийный ровик засыпав его, он стал откапывать контуженного мл.ф. Гончарова, причем не смотря на то, что снаряды продолжали падать рядом, не бросил своего дела пока не вытащил Гончарова. Награжден Георгиевским крестом 4 ст. из числа выданных на батарею для раздачи по усмотрению командира батареи.

7. Взв. фейерверкер Патапенюк. В бою 19 сентября, когда батарея в конном строю при переправе вброд речки Щеберяка у дер. Стоки попала под жестокий огонь пулеметов и ружейный, мужественно распоряжался перепряжкой убитых и раненых лошадей. Представлен и награжден Георгиевской медалью 4 ст.

8. Взв. фейерверкер Леонтий Тюхаев. В том же бою 19 сентября сел вместо раненого ездового на передний вынос надеясь спасти орудие, но вывезти орудие не удалось, так как все лошади были убиты или ранены. Представлен к награждению Георгиевской медалью 4 ст.

9. Взв. фейерверкер Тарахтий, 10. Взв. ф. Терентий Николаенок. В том же бою 19 сентября выказали геройское мужество,

помогая личным примером выполнять нижним чинам своих взводов самые тяжелые задачи при спасении орудий.

11. Ст. ф. Александр Геренков. В том же бою 19 сентября проявил доблесть и мужество, распоряжаясь перепряжкой лошадей и заменой раненых ездовых, благодаря чему вывез свое орудие. Представлен и награжден Георгиевской медалью 4 ст.

12. Бомбардир Серапион Кадышников. В том же бою под сильным огнем противника выпряг уцелевшую лошадь, поймал по дороге еще одну и привел их на батарею, которая собралась в лесу.

13. Бомбардир-ездовые Иван Смыченко, Иван Коншин, конюх Кашафутдинов. В том же бою под пулеметным и ружейным огнем противника вывезли свое орудие и двух раненых нижних чинов. Представлены и награждены Георгиевскими медалями 4 ст.

16. Бомбардир-ездовые Андрей Васильченко, Павел Волосач, канонир-ездовой Алексей Коваль. В том же бою вывезли свое орудие под пулеметным и ружейным огнем. Награждены Георгиевскими медалями 4 ст.

19. Бомбардир-ездовые Алексей Капица, Сергей Гришин, Федор Степанов, канонир Федор Ефименко. То же самое.

23. Бомбардир Юаким Дубровин. В том же бою 19 сентября вынес под пулеметным огнем раненого товарища. Представлен к награждению Георгиевской медалью 4 ст.

24. Канонир Михаил Петриченко. В бою 18 сентября у дер. Курианка, будучи ранен при выезде на открытую позицию, оставался в строю на позиции до конца боя. Представлен к награждению Георгиевской медалью 4 ст.

25-33. Бомбардиры-наводчики Михаил Абакумов, Трофим Колесников, Андрей Столяров, Тодорошко, Яков Русанов, Иван Пономарев, Ефим Колесов, Семен Котельников, Абрам Клемперт. В боях 17, 18 и 19 сентября проявили высокое усердие при исполнении своих обязанностей, в особенности 18 числа при выезде на открытую позицию. Представлены к награждению Георгиевскими медалями 4 ст.

Фонд 3363 опись 1 дело 2, Фонд 2280 опись 1 дело 528

11 сентября 1914 г., № 240

Прибывшего в поверстный срок в полк прапорщика Штехер – полагать на лицо с назначением мл. офицером в 11 роту.

12 сентября 1914 г., № 241

Начальника хозяйственной части подполковника Цвиметидзе, убывшего в г. Гродно за покупкой запаса сапог для н.ч. полка – полагать в командировке с 12 сего сентября.

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 27 августа 1914 г.

Командирам полков: 30-го ССП полковнику Ижицкому и 32-го ССП полковнику Котикову вступить во временное командование бригадами первому 1-й и второму – 2-й бригадой.

16 сентября 1914 г., 3 часа ночи

Приказ № 7 по 10 армии

3 Сибирскому корпусу со 2 Финляндской и 2 Туркестанской стрелковыми бригадами под общим начальством генерала от инфантерии Родкевича прочно удерживать Августов для обеспечения выходов из Августовских лесов для чего сильно укрепиться в Августове чтобы превосходные неприятельские силы не могли нас оттуда выбить.

16 сентября 1914 г., дер. Кириевщина

Приказ № 26 по 8 Сибирской стрелковой дивизии

1-й армии прикрыть район Белосток-Гродно-Августов-Визна. 3-му Сибирскому армейскому корпусу приказано оборонять р. Бобр на фронте от д. Шушалево до левого устья р. Лек, сильно заняв позицию у Штабина на правом берегу Бобра. 8 дивизии оборонять участок р. Бобра от д. Шушалево до д. Триречки

Начальник дивизии генерал-майор Редько

Августов взят, 8 дивизии приказано выделить в корпусной резерв 32-й ССП, оборонять участок между оз. Нельско и Белое, выдвинув авангард по шоссе Августов-Сувалки к дер. Щерба.

21 сентября 1914 г., Приказ № 365 по 8 ССД

После успешных боев под Сувалками и п. Рачки противник поспешно отступил в свои пределы. 3-му САК приказано 22 сентября с.г. прочно занять район между р. Распуда – шоссе Августов – Райгород. Приказываю 29-му ССП выступить из Рачек в 6 час. утра по дороге Щебры – Багратионовский штаб. Ночлег в Багратионовском штабе.

Генерал-майор Редько

23 сентября 1914 г., Приказ командующего 10 армии

3 Сибирскому корпусу сбив находящиеся к западу от него заслоны, наступать с фронта Рачки – Чимохен на Бакаларжево уступом за 22 корпусом.

24 сентября 1914 г. 12 час. 30 мин. ночи

Приказ командующего 10 армии № 11

На фронте 2 Кавказского, 22 Армейского и 3 Сибирского корпусов четвертый день идет упорный бой со значительными силами немцев, попытки последних обойти наш правый фланг окончились для них неудачно; бешеные атаки их на центр 2 Кавказского корпуса отбиты с громадными для немцев потерями. В боях 24 сентября нами взято 4 орудия, три пулемета и пленные. Район к северо-западу от озера Ганча занять конницей с артиллерией и небольшими частями пехоты. По разведке 22 корпуса, значительные силы сосредотачиваются в р-н Чимохен – Версбовен. Правее нас подходит 1 армия, 22 корпус направляется западнее оз. Ганча, в тыл левого фланга немцев, правее и впереди его идет конница Леонтовича.

Приказываю: 3 Сибирскому армейскому корпусу, со 2 Туркестанской бригадой и 1 бригадой 59 пехотной дивизии, перейти в наступление против немцев, сосредоточенных в районе Чимохен – Версбовен, с охватом немцев с правого фланга и в тыл.

Командующий армии генерал от инфантерии Флуг

Немцы уходят на северо-запад. Приказываю 3 САК с 2 Туркестанской бригадой и 1 бригадой 59 пехотной дивизии занять линию Макграбово – Гонскень.

Командующий армии генерал от инфантерии Флуг

30 сентября 1914 г.

Приказание 3-му САК № 3, д. Туровен

По вступлении на неприятельскую территорию нижних чинов в одиночку никуда не посылать, малым разъездам и патрулям быть все время начеку, особенно в лесах, так как возможны случаи внезапных и вероломных нападений со стороны местных жителей.

Мирных жителей не трогать и не обижать, за все взятое у них платить, жилищ не разорять, но в случае вероломной стрельбы из домов и сзади поступать с виновными с беспощадной строгостью по законам военного времени (справка: Приказание войскам 10-й армии № 60).

Подтвердить, чтобы части войск, получившие отлаженные винтовки на замену неотлаженных, должны последние немедленно сдавать в Двинский артиллерийский склад для отладки. В случае крайности стрельба возможна и из неотлаженной винтовки; необходимо лишь наблюдать за правильностью сборки винтовок, за наличием зазора сзади хвоста ствольной коробки и правильностью довинчивания винтов хвоста и упора. Трещины ложи бывали и при тупом патроне.

Справка: Приказание по войскам 10 армии от 24 сентября с.г. за № 9.

3 октября 1914 г., № 252

Вследствие вступившего ходатайства ближайшего начальства подпрапорщики: 6 роты Федор Скворцов, 7 роты Иосиф Леонов и 16 роты Григорий Некрасов назначаются мною на свободные должности фельдфебелей названных рот, о чем занести в их послужные списки.

Командир полка полковник Смирнов

4 октября 1914 г. Приказание 3-му САК № 4, дер. Туровен

При управлении дежурного генерала продаются две новые, совершенно не бывшие в употреблении, офицерские походные кухни системы Маринича и к ним два комплекта упряжи, также совершенно новой. Стоимость каждой кухни 700 руб., а одного комплекта упряжи 105 руб. Части войск корпуса, желающие приобрести названные кухни, должны обращаться в Управление дежурного генерала при Верховном главнокомандующем.

Начальник штаба генерал-майор Братанов

Обстановка к вечеру 6 октября 1914 г.

На фронте 7 дивизии к вечеру 5-ти часовой бой затих. Дивизия отбила все атаки противника, нанеся ему сильный урон. Ночь прошла спокойно, но войска все время находились на позиции, так как ночью на фронте 3 Финляндского полка послышалась оружейная и артиллерийская стрельба. По сведениям пленных у Доршена наступает 76 ландверный полк, в этом пункте был убит командир бригады полковник Пиллих. По сведениям 8 дивизии, противник, занявший Граево, передовыми частями продвинулся к Рудке. По-видимому, противник предпринял наступление с целью определить наш фланг, нарвался на фронт 7 дивизии, понес большие потери и, несколько отойдя назад, приостановился. Районы ночевок корпуса: 25, 28, 27 и 29 (полки – АК) – на позициях по линии Чи-

мохен – Веребовен – Марциновен – Калиновен. Противник весь день обстреливал артиллерийским огнем позиции у Марциновен.

11 октября 1914 г., № 257

При рапорте командира 7 роты 5 руб. 02 коп. – приварочные деньги убитого подпрапорщика Зверева и стр. Магзупова на приход в переходящие суммы.

Фонд 2280 опись 1 дело 618

Список н.ч. 1 роты 29 ССП, представленных к награждению ГК и ГМ. В том числе: ротный фельдшер Денис Петрович Скосырев представлен к ГМ 4 ст.

Командир роты штабс-капитан Шумицкий

Резолюция: достоин награждения ГК 4 ст. по ст. 28

Награждение утверждено генералом Родкевичем

Список н.ч. 11 роты, представленных к награждению ГК за 12-ти дневный бой у дер. Борземин (Боржемен – АК) с 9 по 21 октября 1914 г. В том числе доброволец Стефан Домбровский. Был послан с важным донесением к командиру своей роты, был ранен, но все же доставил донесение и остался в строю.

Награждение ГК 4 ст. утверждено генералом Родкевичем

Фонд 2520 опись 1 дело 33

12 октября 1914 г. Вне очереди генералу Редько

Командующий армией приказал овладеть переправами и выйти в тыл немцам, ведущим бой с 7 дивизией. Немедленно отправьте один полк 8 дивизии в дер. Помяны через Райгород в корпусной резерв, кавказские полки возвращаются в свой корпус. О направлении полка донесите.

Родкевич

принял Смирнов

Фонд 2280 опись 1 дело 531

19 октября 1914 г. Приказ 3-му САК, с. Барглово

Объявляю копию приказа по В.В. от 18 сентября с.г. за № 617

Государю Императору в 6-й день сего сентября благоугодно было высочайше повелеть:

1. допускать к производству в чин прапорщика – подпрапорщиков и других строевых нижних чинов унтер-офицерского звания, наиболее отличившихся в боях с неприятелем

2. производство в названный чин совершать властью Главнокомандующих армиями фронта по представлению подлежащего начальства

3. удостоившимся производства в прапорщики на вышеизложенных основаниях – предоставить право на повышение в следующие чины при соблюдении условий, установленных ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 19 декабря 1908 г. Положением Совета (приказ В.В. 1909 г. № 22), а также и на другие преимущества, предусмотренные сим положением.

О таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воле объявить по военному ведомству (по Главному Штабу).

Военный министр генерал-адъютант Сухомлинов

Фонд 2280 опись 1 дело 618

Список 8 н.ч. 5 роты 29 ССП, представляемых к награждению ГК

1. Подпрапорщик Петр Ефимович Щетинкин, православный. 10 октября 1914 г. рота, находившаяся в цепи впереди дер. Statzen (Шташнен) получила приказание продвинуться к Господскому дому, у которого была наведена переправа через реку. Во время движения часть роты, при которой находился подпрапорщик Щетинкин, попала под сильный огонь неприятельской артиллерии. Подпрапорщик Щетинкин примером личной храбрости проявил необыкновенное хладнокровие и распорядительность, провел свою команду через полосу сильного шрапнельного огня, благодаря чему вся рота была своевременно переправлена к назначенному месту и могла выполнить возложенную на нее боевую задачу. Таким образом, была предупреждена могущая возникнуть паника. 21 октября под дер. Писаницы личным примером храбрости провел в полном порядке резерв роты, несмотря на губительный огонь неприятельской артиллерии. Уверенными спокойными действиями, решительными приказаниями подпрапорщик Щетинкин сумел побороть среди подчиненных ему н.ч. минутное сомнение в успехе перед труднопреодолимым пространством.

Ходатайствуя о награждении испрашиваемою наградою, сам лично находясь, как в первом, так и во втором случае в черте боевого расположения 5 роты, был свидетелем самоотверженным подвигам подпрапорщика Щетинкина. Представлен к ГК 3 ст.

2. Стрелок Иннокентий Чапышев – к ГК 4 ст.

3. Стрелок Павел Иванович Аринкин, православный. В течение боев с 10 по 20 октября, будучи назначен старшим в команду охотников, доставлял важные, полезные сведения, как днем, так и ночью о противнике, его артиллерии и переменах на неприятельском фронте. Сведения доставлялись весьма точные, разведку производил под сильным огнем, временами соприкасаясь с цепями противника. Держал постоянную крепкую связь и доставлял сведения о действиях соседних частей, на которые возложена была совместная боевая задача (28 и 25 Сибирские стрелковые полки).

Ходатайствую о награждении, так как все изложенное в подвиге стр. Аринкина настолько было важно, что правый фланг боевого расположения был вполне обеспечен под охраной команды бывшей в его распоряжении. Представлен к ГК 3 ст.

4. Стрелок Степан Заславский. Представлен к ГК 4 ст.

5. Доброволец Иван Сапожников. Представлен к ГК 4 ст.

6. Доброволец Николай Шурыгин. Представлен к ГК 4 ст.

7. Стрелок Моисей Киричек. Представлен к ГК 4 ст.

8. Стрелок Хуснурян Зайнулин. Представлен к ГК 4 ст.

Подполковник Лачинов

Награждение утверждено генералом Родкевичем[1]

27.10.1914 г. Представление полковника Смирнова о награждении пяти нижних чинов 6 роты Георгиевскими крестами 4 ст. за бои 9-20 октября 1914 г.

1. Ефр. Д. Каюн
2. Стр. И. Бояркин
3. Стр. П. Жавуркин
4. Стр. Ф. Олейников
5. Стр. П. Перминов

Награждение утверждено генералом Родкевичем

Список н.ч. 6 роты, представляемых к награждению Георгиевскими медалями 4 ст.

[1] П.Е. Щетинкин был награжден ГК 3 ст. № 14698, П.И. Аринкин ГК 3 ст. № 14699.

1. С.у.о. Михаил Макарович Васильченок
2. С.у.о. Илья Харитонович Воронов
3. Фельдфебель Никита Давыдович Лапин

За то, что во время боя 20 октября у дер. Писапитцен находясь под действительным огнем тяжелой артиллерии, выделились блистательным доблестным выполнением своего долга.

Награждение утверждено генералом Родкевичем

Список н.ч. 1, 2, 3, 4 рот 29 ССП, награжденных ГК 4 ст. (№№ 49959-49985)[1].

Фонд 3363 опись 1 дело 2

13 октября 1914 г. Приказ командующего 10 армией

Занимаемые ныне войсками армий укрепленные линии являются предельными, далее которых отход войск не может быть допущен, потому позиции должны быть обороняемы с крайним упорством и удержаны нами во что бы то ни стало. Разъяснить преувеличенные страхи перед тяжелой артиллерией, которая менее эффективна, чем полевая.

Командующий армией генерал от инфантерии Сиверс

16 октября 1914 г., № 258

Для сведения и исполнения объявляю копию приказа по 8 ССД от 6 октября с.г. № 48

Несмотря на требование закона во время боя – никому и ни под какими предлогами не оставлять строя, наблюдался ряд случаев, что нижние чины выносят раненых товарищей. Для этой цели есть специально назначенные санитары, которые и обязаны это делать. Имея в виду, что такая работа ослабляет боевую силу части и именно в то время, когда наличность ее особенно важна, строжайше требую под ответственность каждого начальника, чтобы впредь ни один из участников боя ни под каким решительно предлогом строя не оставлял. Приказ этот прочесть во всех ротах, батареях и командах лично гг. офицерам и разъяснить нижним чинам всю важность его исполнения в точности.

[1] См. подробнее: Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста. 1914-1922 гг. IV степень, М., 2012, с. 495.

17 октября 1914 г., № 259

При сем для сведения объявляю копию письма, полученного мною от поручика Седых, находящегося на излечении от ран в лазарете служащих Польских железных дорог в г. Вильно

Г. полковник. Считаю своим долгом довести до Вашего сведения, что 25-го сего сентября я имел счастье представиться ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, причем ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО милостиво изволил расспрашивать каждого раненого офицера, и меня в том числе, где ранен, чем и когда; когда я ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ответил, что я 29-го Сибирского стрелкового полка и ранен 19 сентября у деревни Курианки, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО выразил, что помнит такое место, что Сибирские войска вообще молодцы и что труды наши увенчались успехом. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО интересовался также, когда прибыл полк и где высаживался. Перед уходом из палаты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО наклонением головы благодарил за службу и пожелал нам скорейшего выздоровления, чтобы свести счеты с вероломным врагом. Во время своего посещения ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО милостиво разговаривал чуть ли не с каждым нижним чином и всем лежащим в кровати лично раздавал медали «за храбрость».

Поручик Седых

23 октября 1914 г., № 261

22 октября, представляясь командиру 3-го САК по случаю отхода полка с боевого участка в резерв корпуса, ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО выразил благодарность мне и гг. офицерам полка за боевые действия полка, за время с 9 по 22 сего октября, а н.ч. объявить от его имени спасибо. Начальник 7 ССД, пропуская полк мимо себя, 22 октября благодарил батальоны и роты за боевые действия за тот же период времени и в лице моем всех гг. офицеров полка. Объявляя о сем, надеюсь, что и впредь все чины полка приложат все свои силы для успешного выполнения поставленных нам боевых задач.

28 октября 1914 г., № 262

Объявляю копию приказа по ВВ от 18 сентября с.г. № 617 для руководства

«ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ в 6-й день сего сентября благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ повелеть …[1]

[1] Текст идентичен приказу по 3 САК от 19 октября 1914 г. Показывает сроки прохождения документов от высших инстанций до фронтовых полков.

Фонд 2280 опись 1 дело 531

2 ноября 1914 г. Приказ 3-му САК № 40

За время бывшего пребывания наших войск в пределах Восточной Пруссии с полной очевидностью выяснилась крайняя враждебность местного населения к нашим войскам. Мужское население, прячась в домах, подвалах, зачастую открывало огонь по нашим войскам, следующим по улицам. Главнокомандующий приказал с крайней осторожностью располагаться в населенных пунктах, а в случае продолжительной остановки в каком-либо пункте осматривать дозорами дома, подвалы, где зачастую оказывались склады оружия. Необходимо брать перед расположением в населенном пункте заложников, которым объявлять, что будут расстреляны при малейшем покушении местных жителей причинять вред нашим войскам.

Справка: приказ командующего 10-й армией от 27 октября с.г. № 101

Фонд 2280 опись 1 дело 165

30 сентября 1914 г. 12 час. 30 мин.

Телеграмма от командира 3 САК через Августов Красногорск

Главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта сообщил, что Верховный Главнокомандующий выразил крайнее свое неудовольствие за неисполнение неоднократно переданных армиям указаний о незамедлительном доставлении Главный и Верховный штабы сведений об убитых раненых пленных пропавших без вести точка Примите решительные меры к выполнению полученных распоряжений вверенным Вам частям и штабам. На виновных в неисполнении наложите взыскания и о взысканиях доложите.

Одишелидзе

13.10.1914 г. 9 час. 40 мин.

Телеграмма командиру 3 САК

За бои 9, 10, 11 и 12 октября 1914 г. у деревни Боржимен через главный перевязочный пункт прошло частей 7 дивизии раненых 979 человек не считая раненых, эвакуированных полковыми перевязочными пунктами помимо главного.

Генерал Трофимов

15 октября 1914 г.

Донесение № 2 командира 29 ССП

начальнику штаба 3 САК генерал-майору Братанову

В боях с 9 по 14 октября включительно в окрестностях деревень Шточинен, Буржемен, было ранено 460 нижних чинов, 43 убито, ранено 3 офицера, они эвакуированы (подпоручик Миллер, прапорщик Кривоногов, прапорщик Барсов). Контужены, но остались в строю 3 (капитан Шохин, прапорщик Осипов, прапорщик Дорогушин).

18.10.1914 г. Телеграмма

В 29 ССП в боях с 9 по 14 октября ранено офицеров 3, нижних чинов убито 43, ранено 466.

Приказ штаба 10 армии

Сведения о пленных и трофеях по прилагаемой при сем форме должны быть доставляемы к 1 и 15 числам каждого месяца.

19 октября 1914 г.

Полковник Воронецкий, рапорт начальнику штаба 7 ССД

При подборе убитых стрелков 30-го ССП обнаружено, что немцы добивали раненых штыками или несколькими выстрелами в голову.

Командир 26 ССП доносит командованию об обстрелах санитаров, несущих раненых, и стрельбе немцами разрывными пулями 25-26 ноября 1914 г.

Потери 29 ССП за 29 и 30 ноября 1914 г. Офицеров ранено 6, контужено 5, нижних чинов убито 58, ранено 139, контужено 24. За 1 декабря ранено 4 нижних чина.

За 19 ноября в 29 ССП ранен 1 нижний чин

за 24 ноября в 29 ССП ранен 1, убит 1, контужен 1

за 26 ноября в 29 ССП ранено 3 нижних чина

за 29 ноября 1914 г. в 29 ССП офицеров ранено 5, контужено 4, убитыми и ранеными выбыло около 200 человек.

Командующему 10 армией представлен акт о стрельбе немцами разрывными пулями, составленный в 7 ССД.

Фонд 2280 опись 1 дело 618

Список 13 н.ч. 5 роты 29 ССП, представленных к награждению Георгиевскими крестами.

Среди них:

Подпрапорщик П.Е. Щетинкин, православный. 29 ноября 1914 г. за выбытием офицеров из роты во время боя под дер. Марцинаволя[1] принял на себя командование 5-й и полуротой 6-й роты, нижние чины которых перемешались между собой вследствие того, что люди бросились в штыки для контратаки, а также часть окопов была разрушена и засыпана неприятельской артиллерией. Подпрапорщик Щетинкин своими личной храбростью и спокойствием восстановил должный порядок в ротах и продолжал поражать отступавшего противника огнем и под огнем неприятеля восстановил разрушенные окопы.

Примечание: имеет 4 и 3 ст. Георгиевского креста

Вр. командующий ротой прапорщик Барсов

Ходатайствую о награждении. Подполковник Лачинов

Список 5 нижних чинов 6 роты 29 ССП, представленных к награждению Георгиевскими крестами

1. Подпрапорщик Ф. Скворцов во время боя у д. Марцинаволя (29 ноября 1914 г. – АК), командуя полуротой и находясь в передовых окопах, личным мужеством и храбростью содействовал отбитию атаки противника, бросившегося на окопы в превосходных силах, и несмотря на сильный артиллерийский огонь, совершенно почти разрушивший окопы, удержал порученный ему участок.

Ходатайствую о награждении ГК 3 ст., имеет Крест 4 ст.

2. С.у.о. Михаил Макарович Васильченок во время боя у д. Марцинаволя, командуя взводом и находясь в передовых окопах, личным мужеством и храбростью содействовал отбитию атаки противника. Будучи опасно ранен, остался в строю.

Представлен к награждению ГК 4 ст.

3. М.у.о. Алексей Кузьмич Норин во время боя у д. Марцинаволя находясь в передовых окопах, личным мужеством и храбростью содействовал отбитию атаки противника. Будучи ранен остался в строю.

[1] В одном из полковых документов используется название: «Бои на линии укрепленных позиций Мазурских озер у дер. Марцинаволя».

4. Ефр. Александр Николаевич Селезнев во время боя у д. Марцинаволя был тяжело ранен, возвратился в строй после сделанной ему в поле перевязки с вооружением и аммуницией и принял участие в бою, остался в цепи до конца боя, причем был вторично ранен.

Представлен к награждению ГК 4 ст.

5. Стр. Илья Кузьмич Бояркин находясь на передовой позиции у д. Марцинаволя 27 ноября вызвался охотником для разведки впереди идущей сопки и склона ее, обращенного к неприятелю, совершил ее под непрерывным ружейным и пулеметным огнем противника. Имеет Крест 4 ст., представлен к награждению ГК 3 ст.

Командир роты штабс-капитан Успенский

29 ноября 1914 г. во время боя у д. Марцинаволя ефр. 8 роты Хатмулла Хузевич Мухенетхузин, магометанин, был ранен, сделал себе перевязку и остался в строю до конца боя. Представлен к награждению ГК 4 ст.

Список нижних чинов[1] 6 роты 29 ССП, представленных к награждению Георгиевским крестом 2 ст.

Подпрапорщик Федор Лукьянович Скворцов, православный. 12 декабря 1914 г. в бою у д. Марцинаволя, когда из строя выбыл командир, за отсутствием младших офицеров, принял во время боя командование ротой до прибытия старше себя, командуя ротой с 10 часов утра до конца боя и проявил при этом необыкновенное спокойствие, мужество и распорядительность.

Командир роты штабс-капитан Успенский

Ходатайствуя о награждении со своей стороны присовокупляю, что задача, выпавшая на долю подпрапорщика Скворцова, была при обстоятельствах особенно трудных. Батальон служил поддержкой 19 стрелковому полку, естественно смешался с ним, и тем труднее было еще разобраться, что смешались батальоны одного наименования. Несмотря на все это подпрапорщик Скворцов справился с задачей безукоризненно, вполне заменив начальствующих офицеров.

Примечание: имеет Крест 4 ст. и представлен к 3 ст. за бой у д. Марцинаволя 29-го ноября 1914 г.

Подполковник Лачинов

Согласен, ходатайствую о награждении. Полковник Смирнов

[1] В списке только одна фамилия.

Фонд 3363 опись 1 дело 3, Фонд 2280 опись 1 дело 528

4 ноября 1914 г., № 265

В изменение приказа по полку с.г. № 215 подполковника Корсака считать на службе во вверенном мне полку. Подполковника Корсака, откомандированного от 30 ССП к месту его штатного служения, во вверенный мне полк, и как состоящего на излечении в Гродненском местном лазарете, – полагать больным.

11 ноября 1914 г.

Командующий армией прислал прилагаемое при сем «Наставление о порядке погребения убитых на полях сражений и оздоровлению этих полей». Принять к неуклонному исполнению. Генерал-лейтенант Одишелидзе

§5 наставления: убитые нижние чины предаются земле в общих могилах, офицерские же и классные, по возможности, каждый отдельно; в каждой из братских могил число погребенных не должно превышать ста. В видах скорейшего оздоровления полей сражений рекомендуется населению засеивание их травами и злаками.

11 ноября 1914 г., № 268

Объявляю для сведения и исполнения копию поступившего из штаба 10 армии в 3 САК приказа № 361

В последнее время в войсках замечено массовое ранение нижних чинов в руки. По тщательном исследовании этих ран врачами оказалось, что имеются умышленные ранения самими нижними чинами, желающими таким способом освободиться от службы. Для прекращения на будущее время подобного рода членовредительства приказываю уличенных в нем после перевязки отправлять на передовые позиции, кроме того духовенству и ближайшему начальству выяснить нижним чинам всю подлость подобных поступков.

№ 114

Ввиду возможности с переходом границы появления перед нашими войсками блиндированных германских автомобилей с пулеметами Главнокомандующий приказал уничтожать такие автомобили гранатами легкой артиллерии с ближайших дистанций.

Объявляю копию телеграммы генерал-адъютанта МАКСИМОВИЧА

Милинкен. Генералу Редько

Восторженно приветствую Вас дивные войска 3-го Сибирского Корпуса с победой над упорным врагом и захватом многочисленных трофеев. Еще раз прошу передать ЦАРСКОЕ спасибо за геройскую службу. Глубоко и сердечно тронут любезным сообщением о доблестных делах храбрых Сибирцев. Генерал Мищенко, которому сообщил я об успешных действиях корпуса во главе гг. офицеров штаба и роты стрелков провозгласил громкое «ура» славному Сибирскому корпусу.

Генерал-Адъютант МАКСИМОВИЧ

Телеграмма № 47 от 7 ноября 1914 г.

Второй Кавказский корпус радостно приветствует доблестный 3 Сибирский корпус с боевыми успехами и трофеями и просит не забирать все пушки оставить что-нибудь нам.

Генерал Мищенко

Настоящие телеграммы предписываю прочесть во всех ротах, батареях и командах.

Стрелка 15 роты Петра Вайтатиса, убывшего в 30 ССП в качестве денщика со штабс-капитаном Бильдиным – полагать в командировке и исключить с довольствия с 21 октября с.г.

Стрелка 13 роты Порфирия Лезниченко, самовольно отлучившегося от эшелона в г. Челябинске 5 августа с.г. полагать в бегах и исключить из списков полка с 6 августа. Доставленного из бегов стрелка 13 роты Порфирия Лезниченко вновь зачислить в списки полка, роты и на все виды довольствия с 1 ноября с.г.

Стрелков 6 роты Евстафия Зинькова, Хамидуллу Рахматулина и Сарвардина Ямултинова, прибывших по излечению от ран из военного госпиталя – полагать на лицо и зачислить на провиантское, приварочное и чайное довольствие с 24 октября 1914 г.

Музыкантской команды хоровые музыканты Зиновий Завируев и Иван Суровый перечисляются в 9 роту с переименованием в стрелки. Нижних чинов Гродненской крепостной артиллерии в числе 253 чел. зачислить на довольствие при 13 роте с 12 ноября 1914 г. Их же исключить с довольствия с 15 ноября 1914 г.

Нижние чины 6 роты, награжденные 3 ноября 1914 г. Георгиевскими крестами генерал-адъютантом Максимовичем[1]:

Стрелок Потапий Прохода № 73532

Стрелок Трофим Железняк № 73534

Стрелок Готлиб Кисс № 73563

Ефрейтор Иван Сбитнев № 73531

М.у.о. Василий Шуплищев № 73535

Стрелков переименовать в ефрейтора.

Поручик Седых вступил в первый законный брак со состоящей в брако-разводе Агнией Ивановной Лавровой, православного вероисповедания, о чем занести в его послужной список.

Телеграмма командующего 10 армии от 13 ноября 1914 г.

Ввиду повторяющихся случаев вырезываний кусков провода полевого телефона командир дивизии приказал разъяснить нижним чинам, какое вредное преступное дело ими совершается и подтвердить, что виновного в означенном преступлении будут предавать военно-полевому суду.

Денежные переводы[2]:

Поручик Окунев 100 руб. 25 коп. – Марии Ивановне Окуневой, Ачинск, Троицкая ул., 21

Подпоручик Князь Тусиев 60 руб. 25 коп. – Елене Романовне Тусиевой, Тифлис, Московская ул., 18.

Получено с поручика Седых за пожалованный ему орден 3 руб.83 коп, с поручика Тусиева – 3 руб. 82 коп., отправлено в кассу Министерства Императорского двора г. Петроград.

Зачислить в список полка добровольца, отставного младшего ветеринарного фельдшера Сергея Крутина из крестьян дер. Ново-Михайловка Минусинского уезда, в 11 роту с 29 июля с.г.

[1] Генерал-адъютантом К.К. Максимовичем было «высочайше пожаловано и роздано» нижним чинам 29-го ССП сто Георгиевских крестов 4 ст. за №№ 73501-73600. Полный список награжденных см.: Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста. 1914-1922 гг. IV степень, М., 2012, сс. 740-741.

[2] В полковых приказах по хозяйственной части содержатся сведения об отправляемых (в основном офицерами, редко нижними чинами) и получаемых нижними чинами денежных переводах.

Список нижних чинов, прибывших на укомплектование полка из 96, 97, 130 и 135 запасных батальонов (259 чел.).

Стрелков 2 роты Ефима Осытьяна и 6 роты Хамидуллу Ибитулина умерших 26 ноября 1914 г. в 132 полковом передвижном госпитале от брюшного тифа, и погребенных на братском кладбище близ ст. железной дороги г. Лыка – исключить из списков полка.

18 ноября 1914 г. приказание 3-му САК № 9

Прекратить командировки войсковых заготовителей в расположение тыла армии; командированных для этих целей отозвать. Объявить, что при штабе 10 армии открыто военно-походное отделение Гвардейского экономического общества: теплые вещи, обувь, белье и съестное. Объявить, что автомобили и мотоциклеты, находящиеся в частях войск и управлениях корпуса, требующие капитального ремонта, надлежит отправлять в Петроград в ремонтную автомобильную мастерскую при учебной автомобильной роте, а требующие среднего ремонта – в Виленское отделение той же мастерской.

Объявить приказание командующего 10 армией от 31 октября с.г. за № 37

Имеются сведения, что в одном из корпусов была организована для всей дивизии оружейная мастерская, причем при этой мастерской был организован запас ружей. Устройство мастерских при полках следует поощрять, но с тем условием, чтобы чинилось оружие только своего полка. Все остальное оружие следует сдавать в Двинский склад, откуда оно отпускается всем командам, идущим на укомплектование армии. Только при таком порядке можно быть уверенным, что маршевые команды будут снабжены оружием, и возможен будет учет оружия.

28 ноября 1914 г., № 277

Список награжденных Георгиевскими медалями н.ч. 29 Сибирского стрелкового полка:

3 рота ефрейтор Федор Куртов (№ 34519), подпрапорщик Емельян Ememенко (№ 34586), м.у.о. Михаил Михеев, стрелки Д. Голосный, С.Паволоцкий, К. Сидоренко, Н. Малмошин и др.

Имеют место случаи отравления напитками и пищей, найденной в домах немцев. Пища в частях обильная, другой не употреб-

лять: 3 из 4 артиллеристов умерли выпив спирта, который нашли в подвале дома в местечке Видменен.

30 ноября 1914 г., № 278

Объявляю для сведения и исполнения приказ командующего 10 армией с.г. № 106

За последнее время стали поступать жалобы от землевладельцев и других мирных жителей о расхищении у них нижними чинами армии имущества, домашней утвари, скота и фуража. Подобные явления совершенно недопустимы и кладут неизгладимое пятно на нашу доблестную армию, подрывая в мирном населении веру в ее честь и достоинство. Несомненно, что такое противное долгу, присяге и высокому имени русского солдата явление совершается незначительной кучкой негодяев, для которых честь и достоинство армии не только не дороги, но и совершенно чужды. Одну из причин к этому вижу в недостаточном наблюдении начальствующих лиц за подчиненными н.ч. и отсутствие в частях твердого внутреннего порядка. Приказываю: командиров частей, допустивших грабежи, удалять от должности, виновных в расхищении предавать суду. За все взятое у населения расплачиваться немедленно, причем расплату производить офицерам и чиновникам в присутствии властей и жителей.

8 декабря 1914 г., № 280

На описании боя 29 ноября с.г. у дер. Марцинволя 1 и 2 батальонов вверенного мне полка командующий дивизией наложил резолюцию: молодецкое дело, искренне порадовавшее меня. Радуюсь успехам славных 1 и 2 батальонов 29 ССП. Генерал-майор Редько.

Исключить из описи имущества шанцевый инструмент как пришедший в негодность во время работ по возведению окопов под Варшавой, в Ломже, Щучиным и Бойтковене, во время боев в Августовских лесах, под Калиновеном и Боржеменом, а именно:

Лопат малых 323, топоров 181, кирко-мотыг 241 и проч. имущества (по списку).

10 декабря 1914 г., № 281

Приказом Командующего 10 армией вверенного мне полка капитан Богородицкий и штабс-капитан Успенский за отличие в боях против германцев награждены орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и

бантом, подпоручики Лисовский, Бажанов, Воронцов-Вельяминов, Салецкий, Голиков, Блохин и прапорщик Пурешев – орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом.

12 декабря 1914 г., № 282

Замечено, что нижние чины подрубают телеграфные столбы чтобы получить сухие щепки на растопку. Столбы эти используются для проведения телеграфной линии между штабами и частями армии. Предписываю всем начальникам принять решительные меры к устранению подобных случаев.

Командующий 10 армией

Список 110 н.ч., награжденных Георгиевскими крестами приказом № 50 по 3 САК от 2 декабря 1914 г. Среди них Петр Щетинкин – подпрапорщик, ГК 3 ст. № 14698.

9 декабря 1914 г.

Командиру 29 ССП из штаба 8 ССД

Копия. Секретно, циркулярного предназначения

В собственные руки командующего 10 армией от 3 декабря 1914 г. за № 5028

Главнокомандующий телеграфирует:

Дисциплина начинает падать, что должно быть отнесено на недостаточно внимательное отношение к нижним чинам начальствующих лиц. Придавая большое значение поддержанию дисциплины и бодрости в войсках даже внешними приемами, предписываю обратить на это внимание начальствующих лиц, которые своим бодрым отношением к делу, бодрым видом, постоянным общением с войсками должны поддерживать в подчиненных им войсках веру в успех и устранять малейшие признаки упадка духа.

Между тем войска живут будто бы сами по себе, а начальствующие лица, ограничиваясь отдачей своих распоряжений, в большинстве случаев общения с войсками не имеют. Так например начальники иной раз не знали о том, что теплая одежда войскам не выдана и что нижние чины долгое время не получали горячей пищи и прочее. Малая заботливость о войсках начальствующих лиц доходит иногда до того, что некоторые корпуса получили теплую одежду еще два месяца тому назад, но до сего времени не раздали ее нижним чинам, несмотря на холода.

Солдат должен постоянно чувствовать к себе заботу своих начальников, которые должны руководить не только действиями под-

чиненных, и их мыслями и настроением, подчеркивая в них всегда бодрость внутреннюю и внешнюю, невзирая на утомление, внушая им, что врагу нашему не только не лучше, но даже хуже нашего. Ко всему этому начальники не должны (относиться – АК) безразлично.

13 декабря 1914 г., № 283

Выписать расход по денежному журналу из переходящих сумм и выдать командиру 6 роты для раздачи подпрапорщикам разницы в приварочных окладах за время с 18 июля по 1 декабря 1914 г. по 19 руб. 50 коп. каждому: Федору Скворцову, Алексею Илюшину, Федору Морозову, Пимену Федорову, Ивану Калинину, Павлу Бабичу. И командиру 5 роты 19 руб. 50 коп. для Петра Щетинкина.

14 декабря 1914 г. Приказание 3-му САК № 14

Для совершенствования телеграфной переписки применять в пределах корпуса сокращенные адреса телеграмм:

Командир корпуса – Комкор
Начальник штаба – Наштаб
Инспектор артиллерии – Инсарт
Корпусный инженер – Коринж
Корпусный врач – Корврач
Корпусный интендант – Корин.

17 декабря 1914 г., № 285

На донесении моем о бое 12 декабря с.г. Начальником 8 ССД наложена следующая резолюция: Приятно было узнать, что полк держался на высоте долга и выполнил свой долг с честью. Генерал-майор Редько

Урядник Михаил Белотов Оренбургской казачьей дивизии расстрелян за изнасилование двух местных жительниц германских подданных, одна девочка 14 лет была лишена им невинности.

Списки н.ч. и ратников Государственного ополчения 1 разряда, прибывших на укомплектование 29 ССП из 99 пешей Орловской дружины (100 чел.) и 50 пехотного запасного батальона (172 чел.).

24 декабря 1914 г., № 288

Подпрапорщик Федор Скворцов – 10 руб. Пелагее Петровне Скворцовой – Павловское почт. Отд. Томской губ. Село Колыванское Черемновской волости

Он же – 2 руб. Главной конторе Редакции журнала «Русский паломник», Петроград, Стремянная, 12.

27 декабря 1914 г., № 289

Сверхсрочнослужащим подпрапорщикам 6 роты Федору Скворцову и 11 роты Ивану Богомазу, как выслужившим в звании подпрапорщика установленный трехлетний срок, добавочное жалование требовать из оклада 402-х рублей в год, первому с 20 и второму с 15-го сего декабря. Основание приказ по В.В. 1911 года № 446, ст. 18.

Список 20 раненых в боях у дер. Марцинволя с 30 ноября по 25 декабря 1914 г.

Подпоручик Кахиани – 100 руб. 25 коп. в Банк Взаимного кредита, г. Ачинск

Подполковник Донченко – 300 руб. 75 коп. Анне Павловне Донченко, Москва, Тверская ул., Мебилированные комнаты Фальцфейна № 16

Подполковник Лачинов – 175 руб. 50 коп. Ефиму Федоровичу Пиляеву, почтовое отделение ст. Кшень, Киево-Воронежской ж.д. Курская область.

Выделить средства на заготовку сапог для нижних чинов, белога (так в тексте – АК) хлеба, конфет, пряников и др. продуктов для нижних чинов к празднику Рождества Христова.

Винтовки, лопаты, кирко-мотыги и проч. имущество прибывших на пополнение полка маршевых команд из 133 Запасного пехотного батальона записать в опись имущества берущегося в поход.

От поручика Тусиева за пожалованный ему орден 3 руб. 90 коп. отправить в кассу Министерства Императорского двора в Петрограде.

С поручика Кахиани за купленную в полку лошадь получено 5 руб. – отправлено в приход на хозяйственные нужды.

Полковника Шелобаева, убывшего для временного командования 30 ССП, полагать в командировке с 31 декабря 1914 г.

Ратников Государственного ополчения 1 разряда, которые прибыли 24 декабря на укомплектование 29 ССП из 147 запасного батальона – зачислить на довольствие. 280 нижних чинов, прибывших 28 декабря 1914 г. из 121 запасного батальона – зачислить на довольствие.

Стрелков 1 роты Степана Авдеева и Трофима Шалант, убывших с полковником Шелобаевым в 30 ССП первый в качестве денщика и последний – конюха – полагать в командировке и исключить с провиантского, приварочного и чайного довольствия с 1 января 1915 г.

Одну обозную лошадь нестроевой роты, мерина серой масти под кличкою «Верблюд» павшую 26 сего декабря от воспаления желудка – исключить из описи лошадей полка и фуражного довольствия с 27 сего декабря.

31 декабря 1914 г., № 291

Объявляю приказание командующего 10 армией от 25 декабря № 111

Есть основание полагать, что заразные болезни передаются к нам от немцев вследствие того, что наши войска надевают иногда их одежду и пользуются едой и питьем, находимыми у немецких раненых, пленных и убитых. Командующий армией приказал подтвердить всем нижним чинам, чтобы эти последние ни под каким видом не ели и не пили ничего находящегося на немецких раненых, пленных или убитых, равным образом не надевали на себя их одежды.

Полковника Шелобаева, убывшего для временного командования 30 ССП полагать в командировке с 31 сего декабря.

Полевая книжка поручика Окунева

27 ноября 1914 г., д. Раншен

Начальнику штаба 8 ССД

Боевой состав полка: 4 батальона, 4 пулемета, офицеров 34, штыков 310 (так в тексте – АК), разница между штатным и наличным числом офицеров – 44.

дер. Пиршпинтен,

Начальнику штаба 8 ССД

1. На 1 декабря:

а) по штату: офицеров 78, врачей 5, классных чинов 5, нижних чинов: строевых 4044, нестроевых 360, лошадей строевых 125, обозных 353

б) по спискам: офицеров 70, врачей 6, классных чинов 4, нижних чинов строевых 3753, нестроевых 360, лошадей строевых 101, обозных 332

в) на лицо: офицеров 32, врачей 4, классных чинов 4, нижних чинов строевых 3406, нестроевых 360, лошадей строевых 101, обозных 322

против штата к наличному числу недостает офицеров 46, врачей 1, чиновников 1, нижних чинов строевых 638, лошадей строевых 24, обозных 31

2. Боевой состав полка к 1 декабря: батальонов 4, пулеметов 4, офицеров 32, штыков 3101.

Командир полка полковник Смирнов

Адъютант поручик Окунев

В бою 29 ноября 1 и 2 батальоны понесли следующие потери: убитых 72, ранено 189, без вести пропали 29 н.ч.

12 декабря 1914 г. выбыло из строя: контужен прапорщик Николай Николаевич Барсов, 32 н.ч. убито, 92 ранено в результате боевых действий.

13 декабря офицеров 43, штыков 1669. Некомплект офицеров 35, н.ч. 970.

17 декабря состав полка: батальонов 4, пулеметов 8, офицеров 38, штыков 2354, некомплект офицеров 40, строевых н.ч. 1229.

21 декабря 1914 г., д. Оградкен

Состав полка: офицеров 37, штыков 2811, некомплект офицеров 41, строевых н.ч. 828, лошадей строевых 24, обозных 31.

Ф. 2280 опись 1 дело 670

Приказом по В.В. 1914 г. № 727 разрешено производить в подпрапорщики сверхсрочно служащих у.о., окончивших курс вой-

сковой школы, властью начальника дивизии, на имеющиеся свободными вакансии, независимо от времени пребывания в должности взводного у.о.

Фонд 3363 опись 1 дело 11

30 декабря 1914 г., Приказ 7 ССД за № 50 дер. Гурра

Оборонять укрепленные позиции перед д. Marczinowolla рядом с озером Бувельно.

Расположение войск по боевым позициям:

Участок № 1 – полковник Смирнов. 29 и 30 ССП (8 батальонов), 7 ССАБ – 10 легких орудий, 8 ССАБ – 6 легких орудий. Оборонять укрепленные позиции перед д. Марцинволя, наблюдать за участком от левого фланга этой позиции до оз. Wonsz, поддерживая связь на правом фланге с 31 ССП.

Участок № 2 – полковник Афанасьев. 27 ССП (3 батальона), 7 ССАБ – 2 легких орудия. Оборонять участок от оз. Wonsz до высоты 125 исключительно.

Участок № 3 – полковник Воронецкий. 28 ССП (4 батальона), 7 ССАБ – 12 легких орудий, 3 Сибирский мортирный артиллерийский дивизион (СМАД) – 2 мортиры. Оборонять участок от высоты 125 включительно до фл. Grunthal включительно.

Участок № 4 – подполковник Кондра (тьев-?). 25 ССП (4 батальона), 27 ССП (1 батальон), 7 ССАБ – 12 легких орудий.

Артиллерийский участок – генерал Зарецкий. 2 Сибирский тяжелый артиллерийский дивизион – 10 орудий, 3 СМАД – 4 мортиры.

Общий резерв – три батальона 26 ССП.

Начальник дивизии генерал-лейтенант Трофимов

Глава 2

1915 ГОД

1. Военные действия

Фонд 2280 опись 1 дело 340

Журнал военных действий 3-го САК с 16 декабря 1914 г. по 18 января 1915 г.

1 января 1915 г. На фронте 3 Сибирского и 26 армейского корпусов без перемен. Ночью на фронте 64 дивизии немцами было предпринято нападение мелкими партиями. Нападение было отбито.

На фронте 8 дивизии на участке 31 полка около 12 час. 40 мин. ночи к сапе подползли немцы и начали бросать ручные гранаты, одновременно противник повел наступление из редута № 2. Нашим ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем наступление было отбито. В 2 часа ночи орудийная стрельба прекратилась.

На фронте 7 дивизии на участке у д. Марцинаволя немцы, прекратив перестрелки, безоружными вылезли на бруствера окопов, как бы предлагая перемирие, но огнем наших пехоты и артиллерии принуждены были скрыться. У той же деревни взяты два пленных 33-го фуз. полка.

Генералу Трофимову приказано сменить 29 полк для присоединения его к своей дивизии.

Ввиду заключения по предложению немцев перемирия на участке 19 стрелкового полка для уборки убитых и раненых из штаба армии циркулярно подтверждено запрещение заключать соглашения с противником, и в частности, перемирие без разрешения командующего армией.

2 января. На фронте 7 дивизии против дер. Марцинаволи около 1 час. 30 мин. дня немцы открыли сильный артиллерийский огонь тяжелой артиллерии, наша тяжелая артиллерия отвечала.

3 января. Ночью 29 ССП был сменен у д. Марцинаволя тремя батальонами 27-го ССП. По смене 29 ССП отошел в д. Данновен, откуда выступит на присоединение к своей дивизии когда понадобится.

14 января. Приказом командующего армией от 9 января № 39 корпусу назначена тыловая дорога от Рантена на Лык, Чарна–Весь–Райгород–Августов–Курьянки–Гродна.

На участке у Марцинаволи из немецких окопов раздавались крики ура, очевидно немцы праздновали день рождения кайзера.

18 января. За ночь перемен не произошло. Днем на всем фронте, за исключением среднего и левого участка 7 дивизии, происходила артиллерийская и ружейная перестрелка более оживленная, чем в предыдущие дни. На фронте 8 дивизии наша артиллерия удачно обстреляла пехоту противника западнее д. Рудена и сменявшиеся части на высоте 160, заставила замолчать мортиры, стоявшие севернее выс. 167 и разогнала рабочих, устраивавших проволочные заграждения против д. Кл. Воля.

На фронте 7 дивизии немцы сегодня бросали гранаты в окопы у Марцинаволи.

Штабом армии сделано распоряжение о скорейшем окончании укрепления тыловой позиции. Работы заканчиваются на левом фланге у оз. Сдедер и доканчиваются проволочные заграждения перед всем фронтом.

Фонд 3363 опись 1 дело 11
Л. 1-20об

Описание военных действий 29 ССП за период времени с 1 января по 4 марта 1915 г.

1 и 2 января 1 и 2 батальоны и пулеметная команда занимали позицию у д. Маркцинаволля, начиная от озера Бувельно по северной окраине этой деревни, огибая ее с западной стороны приблизительно до одной трети длины. 3 батальон располагался в ф. Ублик, 4 батальон в землянках у переправы через озеро Бувельно, на западной ея стороне, против ф. Оградкен.

В ночь со 2 на 3 января полк был сменен на позиции 27-м ССП. После смены расположился: 1 и 2 батальоны в дер. Гр. Канопкен, 4 батальон в дер. Дановен, 3 батальон и пулеметная команда остались в ф. Ублик. 1 и 2 батальоны, подвергшись артиллерийскому обстрелу, перешли в дер. Бильскен.

4 января полк с наступлением сумерек прибыл и расположился: 1 и 2 батальоны в дер. Хейбуттен, остальная часть полка – в дер. Рантен, где и оставались до 13 января. В ночь с 13 на 14 января по

распоряжению начальника дивизии в дер. Ципркен располагался 4 батальон, днем 14 января – 2 батальон. В ночь с 14 на 15 января 3 батальон, – это распоряжение было вызвано ожиданием наступления немцев в день рождения их императора.

В ночь с 15 на 16 января была произведена смена на позиции 32-го ССП. 3-й, три роты 4 батальона и 6 пулеметов расположились на укрепленной позиции по линии от северного изгиба Стасвинненского канала через дер. Стасвиннен, Кл. Воля до берега озера Войнов, в версте южнее дер. Кл. Воля. 2 и 3 роты 1 батальона расположились в ф. Линденгоф, по одной роте от 1 и 4 батальонов расположились в ф., в одной версте к северу от дер. Ципркен в дивизионном резерве, команда охотников заняла разрыв до левофлангового полка 64 пехотной дивизии.

В таком положении батальоны располагались по ночь с 18 на 19 января. В этот промежуток времени из боевой линии наряжалось на ночь по 100 человек для производства саперных работ и одна рота от отдыхающих батальонов для усовершенствования на позиции ходов сообщения. Днем и ночью противник обстреливал наше расположение редким ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем, который иногда переходил в энергичный.

В ночь с 18 на 19 января 3 и 4 батальоны были сменены на позиции 1 и 2 батальонами. В дальнейшем по ночь с 27 на 28 января смена частей на позиции производилась через трое суток. Все время продолжалась ружейная и артиллерийская перестрелка, временами переходя в очень энергичную.

С 15 января по распоряжению высшего начальства, в штабе дивизии при содействии командиров отдельных частей, составляются планы атак укрепленных позиций Мазурских озер перед фронтом дивизии. По этому плану 29 ССП при содействии 1 батальона 31 ССП, должен был атаковать укрепленную позицию между дорогою от ст. Руден на дер. Руден и дорогою, идущею по юго-восточному берегу озера Руден-Зее на дер. Руден. Подготовительная работа для выполнения выработанного плана в полку состояла:

1. В рекогносцировке местности и позиции командою наших разведчиков
2. В заготовке земляных мешков
3. В подробной разработке плана атаки
4. В доступном ознакомлении не только офицеров, но и взводных унтер-офицеров с местностью и укреплениями немцев.

Основной план и время атаки несколько раз видоизменялся, но атака так и не состоялась.

В ночь с 27 на 28 января полку, совместно с остальными полками дивизии, приказано было начать отступление по дороге: Линденгоф, Ципркен, Малинкен, Рантен и далее до занятия позиции Ней-Юха, Кл. Крживен, Пловзен. Дабы ввести противника в заблуждение во время отхода с позиции, команда наших разведчиков редкой цепью заняла позицию полка. После этого начал отход к ф. Линденгоф правый боевой участок, а затем и левый. Команда разведчиков продолжала оставаться на позиции, производя редкую перестрелку с немцами. Когда весь полк стянулся, то начали движение по указанному пути, прикрываясь 4 батальоном, назначенным в арьергард.

В силу неизвестных обстоятельств приказано было занять позицию по линии: Ней-Юха, Лискен, высота 167. Позиция была занята тремя батальонами и 6 пулеметами. 2 батальон, составляя дивизионный резерв, был расположен в дер. Балламутовен.

1 батальон и 2 пулемета расположились в дер. Ней-Юха. 29 января в 6 часов утра раздались первые выстрелы, батальон был выведен по тревоге для занятия позиции и устройства окопов, вперед была выслана команда пеших разведчиков под командою офицера, кроме того, каждая рота выслала свои разведывательные партии.

В 1 час 47 минут дня было замечено движение из дер. Ольшевин двух колонн немцев: одна на восток, другая на юго-восток. Вскоре первая колонна развернулась и повела наступление, подаваясь к левому флангу. Часть 3 роты подалась назад, то же сделал и взвод 4 роты, занимавший разрыв между 2 и 3 ротами. Позиция была занята таким образом: 1, 2, и 3 роты в боевой линии, 4 рота – в резерве за левым флангом, как наиболее слабым, благодаря наличию там подступов и отсутствию окопов. Командир батальона, возвратив отступившие части на их позицию, перевел 1 взвод 1 роты для усиления 3 роты.

Несмотря на наш частый ружейный огонь и огонь двух пулеметов, неприятель энергично наступал. Наступлению немцев благоприятствовала сильная метель, не позволявшая рассмотреть человека дальше 100 шагов; кроме того, метель засыпала окопы, винтовки и пулеметы, которые скоро покрывались ледяной коркой и отказывали в действии. Вскоре немцы открыли и огонь артиллерии, которым один наш пулемет был разбит.

Прикрываясь пулеметным огнем, немцы пошли в атаку, но атака была отбита огнем 2 роты. Одновременно атака была поведена и на 3 роту, но тоже была отбита. Подтянув пулеметы, противник открыл

из них энергичный огонь по расположению 3 роты. Подготовив пулеметным огнем атаку, противник повел быстрое наступление на участок 3 роты, стрелки не выдержали и отступили. Единственный офицер роты подпоручик Блохин был к этому времени ранен.

Противник воспользовался этим прорывом чтобы двинуться в тыл боевому порядку 1 батальона, но энергичной контратакой 4 роты был опрокинут. Оправившись, немцы вновь перешли в атаку, которая также была отбита. После второй атаки последовала третья, но была отбита. После третьей атаки немцами был сыгран какой-то сигнал, и атаки больше не повторялись.

Средний боевой участок наступлению немцев не подвергался. На левом боевом участке бой развивался следующим образом: противник открыл сильный артиллерийский огонь, снаряды попадали прямо в окопы. Несмотря на этот ужасный артиллерийский огонь и на то, что противник охватил наш левый фланг (связи с 31 ССП не было), роты держались на своих позициях. Для противодействия охвату фронт позиции был изменен загибом левого фланга. Вечером противник повел атаку, но она была отбита огнем.

2 батальон, находившийся в дер. Балламутовен, получил приказание двинуться на д. Кролевен и далее в лес, что западнее этой деревни у линии железной дороги и атаковать противника во фланг, что и было исполнено. Результат атаки: пленные 1 офицер и 28 нижних чинов, противник отброшен за озеро Завинд-Зее.

Получив приказание об отступлении и занятии позиции от д. Гр. Малиновкен до ф. Цу-Червонкен было сделано распоряжение об отступлении: по дороге Лискен, Jезеровскен, Гр. Малиновкен. 2 батальону и 2 пулеметам было приказано из Балла-Мутовена отступить на ф. Цу-Червонкен – левый фланг позиции полка, оттуда, установив связь с 31 ССП, занять позицию вправо до соприкосновения со средним боевым участком – 1 батальоном.

Правый боевой участок заняли 2 роты 3 батальона, в правом и среднем боевом участке было 3 пулемета. 4 батальон расположился в дер. Гр. Малиновкен, в полковом резерве. Такое положение полк занял к 5 часам ночи 30 января. Боевая часть немедленно приступила к устройству окопов; кроме того, резерв приступил к устройству сомкнутого окопа у западной оконечности дер. Гр. Малиновкен. Этот окоп должен был составить вторую оборонительную линию. Две роты 3 батальона были направлены к дер. Пиаскен для обороны межозерного пространства. Весь день 30 января прошел спокойно.

31 января противник начал энергично обстреливать артиллерийским огнем расположение среднего и левого боевых участков, причем против левого участка на расстоянии 2000 шагов были видны пехотные цепи. Около 7 часов вечера было получено приказание об отступлении главных сил в дер. Высокен. Отступление должно было начаться в 8 часов вечера. Когда батальоны и пулеметы правого и среднего боевых участков стянулись к восточной окраине дер. Гр. Малиновкен, а батарея участка выдвинулась на дорогу, было начато движение на дер. Страудавнен, Зоффен. Последней двинулась команда пеших разведчиков.

Не доходя дер. Зоффен, колонна остановилась для пропуска 31 ССП, который двигался по дор. Оратцен, Мильскен, Зоффен. Дальнейшее движение должно было продолжиться по дор. Хельхен, Голубиен, Высокен. 3 и 4 батальоны и 4 пулемета от дер. Зоффен должны были составлять арьергард, который при дальнейшем движении должен был расположиться по-батальонно в дер. Голубиен, Голубкен, выставив сторожевую охрану по линии: Гр. Гончаровен, Покуннен, высота 144, 136 включительно. Все это было выполнено к 7 часам утра 1 февраля.

Весь день сторожевое охранение вело перестрелку с разъездами и передовыми пехотными частями. Временами по нашему охранению открывала огонь неприятельская артиллерия, но без вреда для нас. Около 9 часов вечера было получено следующее распоряжение: занять позицию от дер. Крживен до дер. Дуткен, остальную часть полка расположить в д. Скоментнен, выставив сторожевое охранение по линии Марециновен, Саборовен, Высокен, Писсаницен.

В исполнение этого приказания 3 и 4 батальоны заняли сторожевое охранение, 1 батальон расположился в дер. Скоментнен, а 2 батальон занял позицию. Снятие и выставление сторожевого охранения на чрезвычайно широком фронте в боевом соприкосновении с противником было сопряжено с огромными трудностями, но все-таки производилось в большом порядке. В 9½ часов утра 2 февраля было получено приказание: полку, составив арьергард, прикрывать отступление главных сил дивизии – остальных ея частей. Путь движения по пути главных сил: дер. Калиновен, Ковален, Ал. Чимохен, Гинген, Грабово, Пр. Бернатки.

Движение главных сил было очень медленное, так например, от границы до дер. Грабово движение продолжалось не менее трех часов. Противник же наступал, подвергая нас обстрелу не только спешенной кавалерии, но и пехотными частями и артиллерией,

подвезенной на автомобилях. Для противодействия отступать пришлось перекатами, занимая батальонами позиции. Достигнув дер. Грабово, из полка были выделены 1 и 2 батальоны для занятия сторожевого охранения по линии: дер. Топиловка, Яновка, ф. Гавенлок, д. Грабово, Нов. Рудки включительно. Остальная часть полка расположилась в д. Пр. Бернатки.

Противник шел по пятам. С наступлением темноты часть 3 роты, занимающая д. Грабово после энергичного обстрела пулеметным огнем была атакована немцами и почти вся погибла, а деревня была занята немцами. Полурота 1 роты заняла позицию у восточного выхода из этой деревни, 3 и 4 батальоны и пулеметы заняли позицию у западной окраины дер. Пр. Бернатки.

Ночью было получено приказание: продолжить отступление на г. Августов и занять позицию – от западной оконечности озера Нельское в направлении на середину Пр. Жарново до дороги из г. Августов на дер. Пр. Туровка. В боевой линии были расположены 1, 2 и 4 батальоны и 6 пулеметов, в полковом резерве – 3 батальон и 1 пулемет, который расположился у западной опушки леса, что у южного берега оз. Нельское.

3 февраля, несмотря на большую усталость как результат усиленного движения и работ по укреплению позиций, недоедание, плохую погоду, сильный холодный ветер, снег, дождь, стрелки с рассветом как бы ожили и с большой энергией принялись за устройство новых окопов и исправление старых. К 10 часам утра на всей позиции уже были готовы окопы для стрельбы стоя. Все находились в ожидании наступления противника, но он не появился.

Но вот в 10 ½ часов утра из г. Августова начал прибывать побатальонно 31 ССП для смены нас на позиции. Движение производилось в колоннах. Противник, очевидно, заметил это передвижение и открыл самый ужасный артиллерийский огонь по колоннам и окопам. Несмотря на этот огонь смена была произведена. 1 и 4 батальоны уже прибыли в г. Августов, как было получено приказание об отмене смены. Ввиду этого распоряжения 2 и 3 батальоны составили резерв правого боевого участка. Через некоторое время 2 батальон был двинут для парирования охвата немцами правого фланга нашего боевого расположения.

В 9 часов вечера 3 февраля было приказано начать отступление по пути Августов, Штабин. Вперед были высланы обоз и артиллерия, в прикрытие к которой был назначен 4 батальон.

4 февраля. В Штабин полк собрался часам к 11 утра, откуда перешел в дер. Каменна, где расположился по квартирам. К вечеру 5 февраля 4 и 3 батальоны и 6 пулеметов заняли позицию по южному берегу реки Бобра: от речки Каменна до исходящей от угла леса, что напротив дер. Острово, а 4 батальон от указанного угла леса до лощины, что идет приблизительно от середины дер. Ново-Каменна к р. Бобр.

6 февраля вечером, с наступлением темноты, 3 и 4 батальоны были сменены 1 и 2 батальонами.

8 февраля согласно приказания начальника дивизии, на северный берег р. Бобр начали переправляться 4, 3 и 2 батальоны, имея первоначальной задачей содействовать атаке немцев у д. Южная Ястржембна 31-м ССП, а затем взятие и Северной Ястржембны. При переправе пришлось идти по вязкому болоту, покрытому тонкой ледяной коркой, которая на каждом шагу ломалась под ногами, шли по пояс в воде. К 2 часам дня 3 и 4 батальоны переправились и сосредоточились у дер. Острово. Отряду была дана задача содействовать наступлению 31 ССП охватом во фланг и тыл.

31 полк переправился через р. Бобр у железнодорожного моста. В 3-м часу дня повели наступление. В боевую линию были назначены от 3 батальона 9 и 10 роты и от 4 батальона 13 и 14 роты, остальные четыре роты составили резерв, которому приказано двигаться за правым флангом боевого расположения. 14 роте, направляющей, было приказано двигаться к северо-западу и войти в связь с 31 полком.

Когда передовые роты вошли в лес, то они были встречены из окопов сильным ружейным и пулеметным огнем. Ввиду того, что передовые роты 4 батальона оказались значительно впереди рот 31 полка и с таковым еще в связь не вошли, о чем донес командир 14 роты, то опасаясь, что эти передовые роты будут отрезаны, были высланы из резерва в образовавшийся разрыв в боевую линию влево 15 и 16 роты. Когда вновь высланные роты привлекли на себя огонь противника, 13 и 14 роты выдвинулись вперед в охват справа. 15 и 16 роты подались тоже вперед и когда все роты подравнялись, то неприятель открыл, как из окопов, так и из колонн, находящихся в деревне, убийственный ружейный и пулеметный огонь.

Невзирая на сильный огонь и большие потери, роты дружно и стремительно пошли вперед. Левофланговая 16 рота при движении вперед зашла во фланг и тыл противника, несмотря на сопротивле-

ние, заставила противника положить оружие. При дальнейшем движении вперед и атак одного из окопов рота взяла пулемет. 15 рота, заметив в одном из окопов неприятельский пулемет с ротой, открытой силой, несмотря на сильный огонь, ринулась в атаку на окоп и захватила пулемет.

Противник оказывал самое упорное сопротивление, пытаясь временами сам броситься в контратаку, но все роты так быстро и стремительно шли на противника, что, несмотря на заранее выбранные им позиции и окопы, был последовательно выбиваем из всех своих окопов. Продолжая наступление, 15 и 14 роты, заметив неприятельскую батарею, бросились вперед, намереваясь захватить ее, но это не удалось ввиду значительного расстояния и сильного огня отступающих колонн неприятеля. Лишь было захвачено 5 зарядных ящиков со значительным количеством снарядов, 3 лошади с упряжью и 19 человек пленных.

Преследование противника продолжалось. Роты прошли дер. Ястржембна (южная) и заняли окопы на северной окраине этой деревни. Двигаться дальше не представлялось возможным за недостатком патронов, кроме того, необходимо было ожидать подхода частей 31 полка и нашего 3 батальона, который во время боя держался уступом за правым флангом боевого расположения. Как только роты заняли окопы, неприятельская тяжелая артиллерия открыла по ним сильный перекрестный огонь с трех пунктов:

1. Со стороны д. Красный Бор
2. Ястржембна северная
3. Шоссе на Липск.

Стрельба производилась до наступления полной темноты.

Несмотря на сильный огонь, роты оставались на своих местах до 11½ часов ночи, когда было получено приказание об отходе на дер. Каменна. Проходя назад через деревню, ротами были забраны все убитые и раненые. Действия всех чинов, как г.г. офицеров, так и стрелков, были выше всякой похвалы. Все, как один, не считаясь с числом противника и опасностью, дружно и стремительно двигались вперед, имея лишь в виду дойти до врага и сокрушить его.

Особенную энергию и инициативу проявили г.г. ротные командиры – 16 роты штабс-капитан Писарев, 15 роты подпоручик Яковлев, 14 роты прапорщик Знаменский и 13 роты прапорщик Эсальник, благодаря чему и были достигнуты блестящие результаты и победа над врагом. Наши трофеи составили: 2 пулемета, 5 зарядных ящиков, 19 человек пленных. Перед боем состав рот был сле-

дующим: в 13 роте 125 чел., в 14-й – 140 чел., 15-й – 102 чел. и в 16-й – 75 чел. (три взвода). Потери убитыми и ранеными: в 13 роте – 32, в 14-й – 46, в 15-й – 30 и в 16-й – 21 чел.

Действия 3 батальона заключались в следующем: в 3 часу дня 3 батальон совместно с 4-м повел общее наступление, выдвинув в боевую линию 9 и 10 роты, остальные роты двигались уступом за правым флангом. В лесу, что западнее дер. Островo, батальон был встречен сильным ружейным огнем, с севера опушка обстреливалась и артиллерией противника. Выйдя из леса 3 батальон повел энергичное наступление в обход д. Южная Ястржембна, не взирая на сильный ружейный огонь противника. Для обеспечения фланга и тыла была выслана полурота 12 роты на высоту 61,3, что южнее дер. Ястржембна северная. Когда рота заняла впереди леса имевшиеся окопы, артиллерия противника открыла сильный перекрестный огонь со стороны Красный Бор, Ястржембна северная и шоссе на Липск. Для обеспечения со стороны д. Сев. Ястржембна была выдвинута в боевую часть 11 рота. Вместе с 3 батальоном наступала и пешая команда разведчиков 29 ССП.

Несмотря на сильный огонь, батальон остался на своих местах до 11½ часов вечера, когда было получено приказание об отходе в дер. Каменна. В 11½ часов вечера батальон был собран в дер. Ястржембна Южная, оттуда и двинулся на д. Каменна, вынесши убитых и раненых, как своих, так и германцев. Действия как г.г. офицеров, так и нижних чинов выше всякой похвалы: роты наступали, точно двигаясь по церемониальному маршу, невзирая на сильный огонь противника. Потери батальона: ранено 3 офицера – один смертельно, 9 убитых и раненых нижних чинов.

2 батальон, переправившись к 7 часам вечера, оставался в дер. Островo, выслав одну роту для обеспечения себя со стороны г. Липска. 1 батальон продолжал оставаться на позиции полка по южному берегу р. Бобр. В 11½ часа вечера батальоны, прикрываясь 2 батальоном, по переправе через р. Бобр у железнодорожного моста перешли: 3 и 4 батальоны в дер. Каменны, 2 батальон занял правый участок позиции полка по южному берегу р. Бобр.

Согласно приказания начальника дивизии мною около 1 часу дня 10 февраля было приказано 3 и 4 батальонам двинуться в распоряжение генерала Хильченко, находящегося в господском дворе при д. Ново-Каменна. К 2½ часам дня батальоны прибыли к генералу Хильченко и получили от него личное приказание немедленно переправиться через р. Бобр у железнодорожного моста и

явиться к командиру 32 ССП, от которого и получать дальнейшие указания.

Около 3 часов дня батальоны, под артиллерийским огнем, начали перебегать по-ротно через мостик на северный берег Бобра. Переправившись на другой берег, 3 батальон был остановлен командиром 32 ССП полковником Шелобаевым и залег вдоль полотна железной дороги, причем получил приказание с наступлением ночной темноты атаковать дер. Южная Ястржембна с западной стороны в охват, атака с фронта с южной стороны была возложена на части 32 ССП. 4 батальон должен был атаковать дер. Островo.

Действия 3 батальона заключались в следующем: в 7 часов вечера батальон начал незаметно накапливаться сзади двух отдельных домиков, расположенных шагах в 100 от д. Южная Ястржембна, и отсюда распространяться вдоль западной стороны деревни, причем правый фланг батальона должен был касаться левого фланга 32 ССП – 5 роты этого полка.

В 9 часов вечера, в час, назначенный для атаки, когда батальон уже намеревался бесшумно броситься в деревню, 5 и 3 роты 32 полка внезапно дрогнули, побежали назад, увлекли за собой и части 12 и 11 рот. 12-ю, часть 11-й и небольшие группы мешавшихся людей удалось удержать у тех отдельных домиков, за которыми происходило накапливание батальона.

Вследствие происшедшего беспорядка полковник Шелобаев решил атаковать деревню в 11 часов ночи. В 9 часов вечера противник открыл пулеметный и ружейный огонь против рот 32 полка и правого фланга 3 батальона.

Часов в 11 вечера двинулись в атаку деревни. Немцы, видимо, начали уходить из деревни, так как стрельба совершенно стихла; противник начал сильно работать ручными прожекторами, лучи света которых заставили людей бросаться в разные стороны; части 32 полка перемешались с ротами батальона, кинулись на южную сторону деревни. Противник, воспользовавшись нашим замешательством, открыл ружейный огонь, этого было достаточно, чтобы люди дрогнули и подались назад. Полковник Шелобаев, увидев беспорядок, приказал отходить назад за переправу. 4 батальон к этому времени без выстрела приблизился к дер. Островo и собирался ее атаковать, когда было получено приказание об отступлении.

2 батальон после переправы через реку Бобр расположился в промежутке между 3 батальоном своего полка и 32 полком. Когда все роты полка сосредоточились у железнодорожного моста, то

было получено приказание отступление прекратить и занять позицию на северном берегу р. Бобр.

Противник продолжал энергичную артиллерийскую стрельбу. В исполнение приказания занять позицию 3 батальон должен был занять окопы, находящиеся на опушке леса, что западнее дер. Острово, но ввиду того, что окопы, как выяснилось высланной вперед разведкой, оказались заняты неприятелем, решено было занять трем ротам 3 батальона иное расположение: 10 рота расположилась в окопах южной опушки леса фронтом на север, 12 рота, примыкая левым флангом к 10-й, заняла окопы на поляне фронтом на восток, 11 рота расположилась вправо от 12-й, также фронтом на восток (на д. Острово). 2 и 4 батальоны расположились частью в окопах влево от 3 батальона, частью у железнодорожной насыпи, у ж.д. полотна.

Только что были заняты вышеуказанные окопы 3 батальоном, как противник во 2 часу ночи повел на него энергичную атаку, но будучи обстрелян вначале залповым, а затем частым ружейным огнем, принужден был отойти в беспорядке на опушку леса, понеся большие потери убитыми и ранеными, где и окопался шагах в 50 от нас. Оставшуюся часть ночи сильная перестрелка продолжалась, как с той, так и с другой стороны. Немцы под покровом ночи подползли в некоторых местах на расстояние до 10 шагов до наших окопов, где и заняли окопы.

Утром еще до рассвета было получено приказание 3 батальону и другим частям выбить неприятеля из опушки леса. К рассвету выяснилось, что немцы сильно напирают на 10, 11 и 12 роты, и во избежание могущего здесь быть прорыва, с атакой пришлось поэтому поспешить. На помощь 3 батальону для охвата левого фланга были двинуты 13 рота и роты 2 батальона, причем 13 рота примкнула к правому флангу 11 роты, расположившись цепью фронтом на север. Остальные роты (5, 6, 7, 8, 9) расположились вправо уступом несколько сзади 13 роты в резерве.

Приблизившись перебежками к неприятелю на возможно близкую дистанцию, наши бросились стремительно в атаку и выбили немцев с опушки леса, заняв готовые окопы, идущие через весь лес по направлению к д. Острово. В окопах были взяты пленные. После атаки сильная ружейная перестрелка длилась еще несколько часов, затем немцы окончательно отошли, начав к этому времени обстрел своей артиллерией всего нашего расположения, который продолжался несколько часов сряду. У нас потерь от него, к счастию, не было.

Во время общей атаки немцев у опушки леса 1 батальон ворвался в д. Острово, откуда немцы поспешно бежали, оставив в наших руках пленных. Но, угрожаемые быть отрезанными от своих, потому что немцы начали накапливаться в это время в лесу, находящемся у д. Острово, отошли обратно и заняли окопы в лесу, что восточнее д. Острово. Когда было получено приказание занять нами дер. Острово, то туда была выслана разведка, которая и обнаружила, что как в самой деревне, так и в прилегающем к ней лесу неприятеля нет, после чего деревня и была занята без боя 4 батальоном.

С наступлением сумерек из рот, занимавших окопы на опушке леса восточнее дер. Острово, были высланы для охранения вперед, на фланги и в тыл полевые караулы, секреты и дозоры. Часов в 12 ночи было получено приказание всем нашим частям отходить обратно на берег реки Бобр, причем нашему полку в частности отходить на дер. Ново-Каменна. Отход начался в 1 час утра (так в тексте – АК). Полк собрался в дер. Ново-Каменна, откуда перешел в д. Медзяново, где находился по 16 февраля. За 11 февраля взято в плен: 2 офицера, 98 нижних чинов и 57 совершенно исправных винтовок.

16 февраля около 3 часов дня было получено распоряжение по телефону о том, чтобы полк перешел в дер. Каменна. Переход этот был вызван общим наступлением 10 армии. 8 ССД должна была наступать на фронте: д. Острово, Южная Ястржембна. Движение совершалось по-батальонно, пулеметная команда и обоз 1 разряда – отдельными колоннами. Не доходя железнодорожного полотна, 4 батальон был обстрелян артиллерийским огнем, но потерь не было. К 5 часам дня весь полк сосредоточился в дер. Каменна.

17 февраля в 12 часов 15 минут ночи от генерала Хильченко было получено приказание – полку быть готовым поддержать атаку остальных частей дивизии. По его же приказу в 2 часа ночи 1 батальон занял позицию по южному берегу р. Бобр по линии: от восточной окраины дер. Ново-Каменна до речки Каменна. В 7½ часов утра, по приказанию генерала Хильченко полк поступает в распоряжение полковника Ижицкого, по распоряжению которого 1 батальон начинает сниматься с позиции и переправляться на северный берег реки Бобр, за ним переправляются 4 и 3 батальоны и 4 пулемета.

Переправа закончилась к 5 часам дня. Совершалась переправа под убийственным артиллерийским огнем. После переправы 1 батальон был двинут на левый фланг 30 ССП, который занимал дер. Острово. Но через некоторое время должен был передвинуться на правый фланг того же полка, что совершилось под ружейным и

пулеметным огнем противника, занимавшего окопами опушку леса, что к северу от д. Островo.

В это же время полковник Ижицкий приказывает: «29 полку, не теряя связи с 30 полком, охватить левый фланг позиции противника у д. Островo, атаковать его». В исполнение этого приказания 4 батальон и 2 пулемета стали накапливаться в болоте к юго-востоку от д. Островo, 3 батальон и два пулемета – в промежутке между 1 и 4 батальонами. Места накапливания обстреливались не только ураганным артиллерийским огнем, но и ружейным и пулеметным. Накапливание производилось поодиночке и небольшими группами. Перебегавшие оставались без укрытия (болотистая почва не позволяла делать окопы). Замечательно, что наши артиллеристы совершенно не стреляли.

Не успели мы еще окончательно сосредоточиться чтобы приступить к выполнению возложенной задачи, как обнаружилось наступление немецкой цепи с северо-востока, которая привлекла на себя наше внимание и с которой роты 1 батальона вступили в перестрелку. Вскоре же было обнаружено движение сильных неприятельских цепей с пулеметами по кустарникам со стороны г. Липска, с востока, которые повели энергичное наступление на переправу. За ними двигалось несколько колонн: сила наступающих на переправу определялась в три батальона.

В это время артиллерия противника развила огонь до наивысшего напряжения – стреляли три батареи, из них одна тяжелая. Был также открыт ружейный и пулеметный огонь из окопов на опушке леса, что к северу от дер. Островo. Несмотря на противодействие обходу 4 батальона, который переменил фронт на северо-восток и восток, остановить наступающих немцев не удалось. Некоторые нижние чины под впечатлением ужасного огня в течение дня и наличия обхода, не выдержали и дрогнули, после чего началось общее отступление, сопровождаемое еще более сильным артиллерийским огнем и огнем из пулеметов и винтовок. Переправившись на южный берег р. Бобр, полк собрался и перешел в дер. Каменна.

Фонд 2280 Опись 1 дело 341

Журнал военных действий 3 Сибирского армейского корпуса

21 января 1915 г. Ночью артиллерия противника открывала огонь по окопам 29 полка, именно по тем участкам, откуда ведутся

сапы. Наша артиллерия отвечала и двумя удачными выстрелами подбила неприятельский прожектор. На участке Марцинаволи происходила редкая стрельба. Около 12 часов дня на склоне выс. 165 замечено присутствие немцев, которые были обстреляны пушечным взводом и разбежались.

22 января 1915 г. Отдан приказ по фронту (телеграмма генерала Гулевича № 7495) о беспощадном отношении к немцам. Это распоряжение вызвано употреблением немцами снарядов с удушливыми и ослепляющими газами.

Днем наша артиллерия удачно обстреляла неприятельские батареи за выс. 160, по редуту № 2 и другим целям.

25 января 1915 г. В 3 час. 15 мин. получена телеграмма от генерала Архипова о наступлении от Руджан на Сонкен противника, силы которого пока не определены. Следующее донесение генерала Архипова говорит уже о наступлении значительных сил противника, который двигается с запада и юго-запада по всем просекам леса, находящегося перед фронтом Иоханисбургского отряда. В 5 час. 30 мин. противник появился и на фронте отряда Войскового старшины Давыдова и обстрелял артиллерийским огнем шлюз через канал. Около 7 час. отряд генерала Архипова отошел от Сонкена к Иоханисбургу.

В 8 час. в поддержку Иоханисбургского отряда двинут 30 Сибирский полк с батареей, на место 30 полка в районе Ублик – Бувельно в корпусной резерв выдвинут 32 полк с батареей. На фронте дивизии у Марцинаволи редкая ружейная перестрелка, на остальном фронте спокойно. На участке 8 дивизии спокойно, саперошные (так в тексте – АК) работы продолжались: на правом участке крытой сапой № 1 пройдено всего 18 шагов, крытая параллель удлинена на 6 шагов, общая ее длина 122 шага, на левом участке работы по очистке окопов от снега.

26 января 1915 г. У Иоханисбурга атаки немцев упорны. Приказано осадной артиллерии вести демонстративный огонь по всему фронту корпуса. На фронте 8 дивизии артиллерия неприятеля вела огонь по 29 полку, в 28 полку ружейная перестрелка. Наша артиллерия вела огонь по батарее за выс. 160, редуту № 2, по выс. 160 и по дер. Гуркельн. Летало до трех германских аэропланов.

Положение тяжелое: 5 дивизия разбита и уходит за Щучин, две батареи и батальон 28 Сибирского полка погиб, 30 полк остановлен в Дригаллене.

27 января 1915 г. На генерала Родкевича возложено руководство группой, состоящей из 3 Сибирского корпуса, Дригалленского отряда

генерала Братанова и отряда генерала Мясникова. На отряд генерала Мясникова в составе 32 полка, 1 батальона 27 полка, 10 орудий и ½ сотни казаков возложена задача разрушить мост у Перцонкена и задержать немцев на всех позициях по пути к Арису.

В 1 час дня отбита атака на отряд генерала Мясникова неприятеля около 1 батальона. Приказал генералу Мясникову отступить за ночь к г. Арису. Отправление осадной артиллерии идет успешно, несмотря на страшные заносы дорог. Конница противника стремится просачиваться и прерывать сообщение с тылом по дорогам.

Приказано боя не затягивать, а возможно скорее корпусу отходить на позицию Лык – Ней-Юха.

28 января 1915 г. Ввиду обозначившегося обхода нашего левого фланга значительными силами противника генерал Сиверс приказал корпусу, не останавливаясь на позиции Ней-Юха – Раштен, отойти на позицию Ней-Юха – Лык – оз. Гр. Зельмент. 8-й дивизии позиция от Ней-Юха до д. Вощеллен вкл. Отход частей корпуса от Мазурских озер совершен был настолько тихо и незаметно, что немцы заметили его только около 9 час. утра. Благодаря этому части корпуса переходили на новые позиции не преследуемые немцами. Точно так же благополучно совершен и отход отряда генерала Братанова.

К 3 час. 45 мин. дня части 8 дивизии заняли свои места на позиции Ней-Юха (29 полк) – Вощелен (31 полк).

29 января 1915 г. Между 3 и 4 час. ночи немцы атаковали перекопцев в штыки, результатом этого боя было взято в плен около 30 немцев. Пленные 43 и 44 резервных полков.

Ввиду отступления корпуса Епанчина на Ковно армия будет отходить правым плечом назад, придерживая левый фланг у Лыка, правый фланг 3 Сибирского корпуса должен отойти от Ней-Юха к юго-восточному углу оз. Лашмиаден (?). Для занятия Райгорода с целью преградить шоссе от Граева на Августов выслан около 10 час. утра 26-й ССП. В 2 час. 35 мин. дня было отдано приказание генералу Редько выслать один полк с батареей к Райгороду. Но ввиду того, что на фронте 8 дивизии, главным образом в районе Ней-Юха разгорелся сильный бой и немцы произвели ряд ожесточенных атак на 29 и 31 полки, войска выделить не представилось возможным.

Днем на фронте 8 дивизии шел сильный бой. Особенно сильно противник напирал на батальон, занимавший дер. Вощелен. Пользуясь метелью, небольшие силы противника проникли в лес между оз. Савинда и дер. Кроляволя. Противник был выбит из этого леса

частями 31 полка, были взяты в плен германский офицер и 26 нижних чинов.

Для прикрытия наших тыловых путей с юга, где появился неприятельский конный отряд, был выдвинут батальон 210 Новоторжского полка, который занял переправы на реке Манкиен. К утру 30 января части 8 дивизии заняли новую позицию между дер. Вощелленг и оз. Лашмиаден (?).

8 февраля 1915 г. Ночью получен приказ по армии: для выручки частей 20 корпуса 3-му Сибирскому корпусу содействовать наступлению 26 корпуса, удерживая находящегося перед его фронтом противника. 8 дивизии поставлена задача: овладеть Северной и Южной Ястржембной и дер. Остров и притянуть к себе противника, 7 дивизии – овладеть дер. Штабин и всеми близлежащими деревнями правого берега Бобра.

8 дивизия к 12 часам дня готовится к переходу: укладывает доски под ж.д. мостом, исправляет ж.д. мост. В 7 дивизии артиллерия зажгла Штабин и Чарпылук, немцы выбегают и прячутся в складках местности.

29 полк переходит Бобр, передовые части заняли дер. Остров. Одна рота 31 полка заняла Южную часть Южной Ястрембны и часть леса к востоку от нее, захвачено 8 пленных.

К 4 часам дня у дер. Остров собралось около двух батальонов 29 полка и продолжают распространяться влево для связи с 31 полком в Южной Ястрембне. В 31 полку сильные потери, захвачено еще 8 пленных и пулемет. На фронте 7 дивизии артиллерийский бой.

31 и 29 полки к 8 час. вечера изготовились на линии выс. 63,3 – северный край Южной Ястрембны. 29 полк взял еще 9 пленных. Получено приказание вследствие предположения о гибели 20 корпуса не наступать дальше, а обороняться пассивно. 8 дивизия попала под перекрестный артиллерийский огонь и понесла большие потери. Разрешено части корпуса отвести на южный берег Бобра.

9 февраля 1915 г. Ночь прошла спокойно. Части 8 дивизии отошли на южный берег Бобра, мосты разрушены. Приказано организовать тщательную разведку, чтобы не терять соприкосновения с противником, дальнейшие разрушения мостов не производить.

Фонд 2520 Опись 1 дело 30

Представление к награждению

Штабс-капитан Герасимов. В ночь с 16 на 17 февраля 1915 г. при атаке 30-м и 29-м Сибирскими стрелковыми полками деревень

Остров и Сев. Ястржембна штабс-капитан Герасимов, командуя батареей, получил от командира 30 полка полковника Ижицкого приказание сбить прожектор противника, препятствовавший саперам прокладывать по льду р. Бобра помостки для перехода атакующей колонны. Этот прожектор светил из леса за дер. Остров, помогая батареям противника пристреливаться по месту переправы. Заняв наблюдательный пункт на линии сторожевого охранения, штабс-капитан Герасимов умелым руководством огнем батареи сбил прожектор противника второй очередью соединенного огня, чем не дал времени батареям противника пристреляться к переправе. Прожектор не светил более и 30-й полк целиком переправился благополучно на другой берег Бобра, о чем командир полка донес в своей телефонограмме в ту же ночь. Около 7 часов утра 17 февраля штабс-капитан Герасимов, заметив блестки ружейных выстрелов из окопов противника, который открыл огонь по наступающим цепям 30 полка на дер. Остров, открыл ураганный огонь по этим окопам, чем в полной мере содействовал занятию дер. Остров. К вечеру того же дня, когда началось отступление 29 и 30 полков, штабс-капитан Герасимов, находясь под сильным огнем артиллерии на наблюдательном пункте, развил и поддерживал сильнейший огонь по наступавшей пехоте противника, чем вполне помог отойти полкам.

Описание военных действий 29 ССП за период времени с 1 января по 4 марта 1915 г.
(продолжение)

18 февраля. Вечером между 8 и 9 часами 3 и 4 батальоны заняли позицию по южному берегу р. Бобр, от д. Ново-Каменна до речки Каменна. 19 февраля полк перешел в дер. Малышевку, где и расположился по квартирам.

20 февраля. Стоянка в дер. Малышевка.

21 февраля. Около 2 часов дня полк выступил из дер. Малышевки и к 11 часам вечера расположился: 1 батальон в дер. Ю. Ястржембна, где должен был охранять 3 и 5 полевые батареи, мортирный и пушечный взводы. 2 батальон расположился в дер. Сев. Ястржембна.

22 февраля. Составляя главные силы, полк двинулся по дороге Г. дв. Ястржембна, д. Балинка, лесная дорога Кольница. Это передвижение было вызвано выполнением поставленной задачи –

движение на г. Августов. К северу от дер. Кольница авангард 8 дивизии, Можайский полк, натолкнулся на немецкую позицию. Не доходя дер. Кольницы версты три, полк остановился на привал, где простоял до 4 часов дня. Потом продвинулся далее и остановился в полуверсте от дер. Кольницы, где простоял до 26 февраля включительно, высылая в ночь одну роту для связи Можайского полка с левофланговым полком 28 дивизии, действующей в направлении на Саенек, и две роты в промежуток между правым и левым боевыми участками Можайского полка, а также выставляя полевые караулы для непосредственной охраны.

27 февраля. Около 2 часов ночи было получено приказание об отступлении в следующем порядке: Можайский полк, 30 ССП, 29 ССП должен был составить авангард[1]. Путь движения: Г.д. Цисов, Лебедзин-Ксенжный, Ю. Ястржембна и далее. Полку была назначена остановка в д. Каменна. От дома лесника Каменны полк под сильным артиллерийским огнем противника выступил в 10 часов утра. Дабы дать возможность главным силам уйти подальше, полк занял позицию у Г. д. Цисова. Через час полк снялся с позиции и благополучно прибыл в д. Каменну, где и расположился, выдвинув один батальон и 4 пулемета для занятия позиции от восточной окраины дер. Ново-Каменна до речки Каменной.

1 марта. Ввиду полученного известия, что немцы убрали часть своих сил из фронта 10 армии для действия против других армий, – приказано: 29-му ССП, в качестве авангарда выдвинуться к дер. Балинка, оттуда производить усиленную разведку имея целью выяснение сил противника и привлечения его внимания к нашему фронту. Во исполнение этого приказания, полк прибыл к дер. Балинка. К 5 часам дня расположились следующим образом: две роты и 4 пулемета в дер. Балинка, две роты и 1 пулемет в лесу к югу от этой деревни на 1 версту, две роты заняли сторожевое охранение в 2 верстах к северу от дер. Балинка.

Одна рота была выслана к дер. Кольница для производства разведок. Команда конных разведчиков выслала разъезды в район дер. Чернуха, Саенек. Разведкою было обнаружено присутствие противника в северной и западной части д. Кольница, им же были заняты окопы у указанных оконечностей этой деревни, а также дере-

[1]По смыслу должен быть арьергард.

вень Чернуха, Саенек. Все эти позиции были усилены проволочными заграждениями.

2, 3, 4 марта служба продолжалась в том же виде.

Временно командующий 29 ССП полковник Савинов
Полковой адъютант поручик Окунев

Фонд 3363 опись 1 дело 12
Л. 1-14

Журнал военных действий 29 ССП за период времени с 5 марта по 30 апреля 1915 г.

5–10 марта никаких перемен не произошло, служба продолжалась в прежнем виде.

11 марта в 12 часов 15 минут дня от начальника штаба дивизии получается распоряжение о высылке усиленной разведки в направлении на д. Саенек и ж.д. мост. В помощь 12 роте, уже производившей разведку в этом направлении, высылается команда пеших разведчиков. В 2 часа 40 минут дня начальник штаба дивизии передает по телефону: «полку быть готовым к выступлению». Полк сосредотачивается в д. Балинка.

В 4 часа 30 минут дня от генерала барона Майделя получается сообщение, что его отряд овладел д. Студенично и что один батальон им направлен на д. Саенек. Приказано на д. Саенек двинуть 2 и 4 батальоны под командой подполковника Корсак. К 5 часам дня батальоны подошли к разъезду Сайно.

В 7 часов 20 минут вечера прошли перекресток Гродненского шоссе с дорогой д. Балинка – Саенек. К 10 часам 20 минутам вечера батальоны достигли немецких проволочных заграждений, где и окопались – 4 батальон в передовой линии, 2 батальон – в резерве.

12 марта положение 4 и 2 батальонов прежнее. В 6½ часа утра 1 батальон под командованием капитана Туманова направляется к ж.д. мосту. К вечеру 1 батальон достигает проволочных заграждений укрепленных немецких позиций, где и окопался. Около 10 часов вечера 1 батальон подвергается ужасному пулеметному и ружейному огню, после чего немцы начали выходить из своих окопов, но, встреченные нашим ружейным огнем, в беспорядке бросились назад и скрылись в своих окопах. Наши попытки в течение ночи резать проволоку не удались благодаря ружейному, пулеметному и артиллерийскому огню.

13 марта на фронте продолжается редкая ружейная перестрелка.

14 марта из штаба дивизии получено распоряжение «оказать самое широкое содействие атаке генерала Майделя, атакуя д. Саенек и ж.д. мост». Артиллерия участка открыла огонь по немецким позициям, батальоны приготовились к атаке, но так как отряд генерала Майделя, собственно, никаких действий не предпринимал, то атака не состоялась. В ночь с 14 на 15 марта 2 батальон был сменен на позиции 3 батальоном и после смены прибыл и расположился в д. Балинка.

15, 16, 17 марта происходит редкая ружейная перестрелка, стреляла временами и артиллерия. В ночь с 17 на 18 марта 1 батальон сменяется на позиции 2 батальоном.

18, 19, 20 марта происходит редкая перестрелка. В ночь с 20 на 21 марта 1 батальон сменен на позиции 3 батальоном, и располагается после смены на разъезде Сайно.

21 марта около 8½ часов утра получается из штаба дивизии распоряжение, что 30 ССП поведет наступление для овладения д. Войцех и Саенек. 29 полку приказывается, сообразуя свои действия с 30 ССП атаковать д. Саенек и немецкие позиции у ж.д. моста. Наша артиллерия открывает энергичный огонь по немецким позициям, батальоны приготовляются к атаке, но в это время от 30 полка получается сообщение, что только ночью будет приступлено к резке проволоки, – артиллеристам приказано огонь прекратить.

22 марта изредка раздаются редкие ружейные выстрелы.

23 марта около 7 часов утра начальник штаба дивизии передал по телефону: «Генерал Майдель переходит в наступление, 29 полку, сообразуя с ним свои действия, атаковать позиции противника у д. Саенек и ж.д. моста». Артиллерия участка открыла энергичный огонь по немецким позициям, батальоны приготовились к атаке, но отряд барона Майделя никакой активности не проявлял. Около часу дня капитан Смоляк передал, что отряд генерала Майделя начнет атаку в 4 часа дня, но атаки не состоялось. С наступлением темноты с немецкой стороны производился более сильный ружейный и пулеметный огонь, чем в предыдущие ночи.

24 марта к утру перестрелка почти прекратилась, если не считать отдельных выстрелов. Утром же из штаба дивизии передали, что с 7 часов утра отряд генерала Майделя поведет наступление для овладения перешейком между озерами Белою и Студенично, нашему полку приказано оказать ему содействие атакуя д. Саенек и ж.д. мост. Артиллерия участка открыла огонь, батальоны приго-

товились к атаке, но отряд генерала Майделя, собственно, ничего не предпринимал, почему и с нашей стороны атака не состоялась. Около 9 часов вечера по распоряжению начальника дивизии, 1 и 4 батальоны после смены с позиции под командой подполковника Корсак, отправились к Шлюзу-Свобода, откуда были двинуты на позиции для обороны перешейка между озерами Белое и Студенично.

25, 26 марта продолжается редкая ружейная перестрелка.

В ночь с 26 на 27 марта приказали заставить немцев думать, что мы собираемся их атаковать, для чего вперед высылаются разведывательные партии и отдельные группы для резки проволоки, поддержанные взводами. Всякая попытка продвинуться вперед не удавалась. Немцы, освещая местность ракетами, открывали убийственный ружейный и пулеметный огонь. Днем продолжалась редкая ружейная перестрелка.

28 марта с 7 часов утра приказано развить энергичные действия, дабы не дать возможность немцам оттянуть свои резервы против отряда генерала Майделя. Артиллерия участка сосредоточила огонь по немецким позициям у д. Саенек и ж.д. моста.

29 марта продолжается редкая ружейная перестрелка.

30, 31 марта немцы ведут ружейную и пулеметную стрельбу сильнее обыкновенного.

1, 2 апреля продолжается ружейная и пулеметная стрельба со стороны немцев. Мы отвечаем редкими ружейными выстрелами. В ночь на 3 апреля полк сменяется с позиции и сосредотачивается на станции Ново-Каменная.

3 апреля к 9 часам утра полк сосредотачивается на ст. Ново-Каменная для посадки и передвижения по железной дороге до разъезда Мацков. Передвижение было совершено 7 эшелонами.

5 апреля к 11 часам 35 минутам вечера весь полк сосредоточился в районе Г.д. и д. Мацков.

6–10 апреля. К 2½ часам дня полк перешел в д. Рудники. В ночь с 6 на 7 апреля 3 и 4 батальоны заняли позицию: 3 батальон от оз. Ория до высоты 77,1 включительно, выставив по взводу впереди (две заставы). 4 батальон выставил две заставы от высоты 77,1 исключительно до Морги включительно и одну роту у ф. Зыгмунтово. 3 батальон имел в боевой линии три роты и одну роту в резерве – в д. Новинки. 4 батальон – в заставах две роты и две роты в резерве в д. Бржозовая. 1 и 2 батальоны остаются в д. Рудники. Позиции обстреливаются ружейным и артиллерийским огнем.

10-13 апреля. В ночь с 9 на 10 апреля 3 и 4 батальоны были сменены на позиции 1 и 2 батальонами, причем 1 батальон занял положение 3 батальона, а 2 батальон – 4-го. 3 и 4 батальоны расположились в д. Рудники.

13,14 апреля. Положение без перемен. Участок позиции у высоты 77,1 обстреливается ураганным артиллерийским огнем, причиняя полку большие потери.

15 апреля с утра противник открывает ураганный артиллерийский огонь по расположению полка, нанося нам громадный материальный ущерб и большие потери в нижних чинах убитыми, ранеными и контуженными. Из г.г. офицеров был тяжело ранен (через сутки скончался) капитан Туманов, контуженными оказались подполковник Корсак и прапорщик Знаменский. Усиленная артиллерийская бомбардировка наших позиций дала повод предполагать о готовящемся наступлении со стороны противника, что в свою очередь заставило 2 и 1 батальоны из д. Рудники передвинуть к позиции. Передвижение, хотя и производилось очень умело с использованием рельефа местности в полной мере, не могло быть не замеченным противником.

По передвигающимся был открыт убийственный артиллерийский огонь. Батальоны приостановились и залегли: 2 батальон к северо-западу, а 1 батальон – к юго-востоку от ф. Тракяны, где и оставались до наступления темноты, тем более что противник активных действий не предпринимал. С наступлением темноты 1 батальон сменил на позиции 4-й батальон, а 2 батальон – 3-й батальон. После смены 3 батальон расположился в д. Бржозовая, а 4 батальон – в ф. Марьянка.

16 апреля согласно приказания по дивизии № 44, на полк с приданным батальоном 30 ССП возлагается задача: «С рассветом начать атаку неприятельской позиции у гор. Кальварии с юга на фронте Кальварийские казармы – река Шешупа, овладеть г. Кальварией, где и укрепиться». Ввиду позднего получения приказа наступление началось в 9 часов утра. Для выполнения боевой задачи было образовано два боевых участка: правый – 1 батальон под командованием капитана Шумицкого и левый – 2 батальон под командованием подполковника Лачинова.

В обеспечение левого фланга со стороны р. Шешупы и связи с 43 пехотной дивизией у ф. Зыгмунтов была расположена 9 рота, а в д. Трубарова – команда конных разведчиков. Кроме того, была восстановлена телефонная связь с левофланговым полком 43 диви-

зии, у д. Морги была выставлена застава в составе 11 роты, весь берег р. Шешупы между указанными пунктами наблюдался полевыми караулами и дозорами. Команда конных разведчиков должна была поддерживать связь между заставой у д. Морги и левым флангом левого боевого участка.

12 рота составляла как бы резерв оборонительной линии реки Шешупы и расположилась приблизительно в центре между ф. Зыгмунтов – д. Морги. 10 рота, пока единственная ближайшая рота резерва, расположилась к югу от высоты 77,1. 4 батальон еще только подходил к ф. Тракяны, а батальон 30 полка только подходил к д. Рудники.

С рассветом противник открыл убийственный артиллерийский огонь по всему участку нашего расположения. Огонь, ввиду бездействия 43 пехотной дивизии, все больше и больше усиливался, достигнув к 11 часам утра своего наивысшего напряжения. Стреляли по показанию артиллеристов 7 батарей, из них две тяжелых. Наши позиции на высоте 77,1 положительно представляли из себя облако пыли.

Противник, не связанный боем с 43 дивизией, всю артиллерию сосредоточил против нас. Направление выстрелов было со стороны Кальварии, Юргезиоры и Габриловщизны. Впечатление артиллерийской стрельбы и достигаемые ею результаты были ужасны. Убитые, раненые, а то и живые засыпались песком, вынос раненых оказывался в продолжение всего дня невозможным. Стрельба с фланга и частью с тыла принималась частью за стрельбу своей артиллерии. Наша артиллерия была приведена к молчанию.

При такой исключительно неблагоприятной обстановке производилось наступление боевой линии и передвижение вперед резервов – 4 батальона и батальона 30 полка, из которых первый к 1 часу дня расположился на южном скате высоты 77,1, а второй к 5 часам дня достиг д. Бржозовая. Роты боевой линии к вечеру передвинулись вперед от 600 до 150 шагов, где и окопались. Потери: из г.г. офицеров убит прапорщик Иванов, ранен прапорщик Нудатов, контужены штабс-капитан Писарев и прапорщик Михалевский. Из нижних чинов убито 97, ранено и контужено 178.

17 апреля около 2 часов ночи наступление, согласно приказания, возобновилось вновь. На усиление правого боевого участка были высланы 16 и 10 роты, 14 рота заняла окопы на высоте 77,1. 13 и 15 роты расположились на южном скате высоты 77,1, а батальон 30 полка расположился в д. Бржозовая. Наступление возоб-

новилось, имея первоначальной задачей завладение и закрепление за собой д. Ковале.

Противник усиленно освещал местность прожекторами и ракетами, чем в значительной степени замедлял наше наступление. При продвижении вперед правого боевого участка противник открыл убийственный ружейный и пулеметный огонь по наступающим, но это наступление не приостановило: роты продвигались вперед и к рассвету заняли северный скат высоты 77,1, оттеснив противника за д. Ковале, не занимая ее по характеру местности (лощина). Правофланговая же 1 рота заняла немецкие окопы впереди проволочных заграждений и приступила к резке проволоки.

Около 7 часов утра 1 рота неожиданно была атакована противником, при применении в широких размерах ручных бомбочек. Сражение было ожесточенное, но кратковременное – от роты осталось 53 человека. С наступлением темноты, согласно полученного приказания, роты отошли на основную позицию, причем правый боевой участок занял 3 батальон, а левый – 4 батальон. 1 и 2 батальоны были отведены в д. Рудники. Потери: из г.г. офицеров ранен прапорщик Шишкин, из нижних чинов убито 102, ранено 217, без вести пропало 276.

18, 19, 20 апреля полк занимает прежнее положение, подвергаясь временами сильному артиллерийскому огню. Приказом дивизии за № 47 полку совместно с батальоном 30 ССП ставилась задача:

1. Атаковать участок: казармы исключительно – д. Крживо включительно
2. Содействовать атаке высоты 69,3
3. Обеспечивать левый фланг дивизии со стороны Шешупы
4. Поддерживать связь с 43 пехотной дивизией
5. Закрепить за собой участок атаки.

Во исполнение поставленной задачи было образовано три боевых участка:

1. Правый боевой участок под начальством подполковника Донченко в составе 3 батальона и 3 пулеметов получил задачу: имея направление по западному берегу озера Ория атаковать противника, занимающего укрепленную позицию на юго-западном отроге высоты 69,7, после чего войдя в связь с левым флангом 31 ССП у северного берега этого озера, вести дальнейшее наступление, имея направление по дороге д. Смольница – ф. Кальвария до пересечения шоссе Кальвария – Сувалки и далее по этому шоссе

включительно на г. Кальварию. На основной позиции по обе стороны шоссе Кальвария – Сувалки оставить взвод, где расположить и 3 пулемета

2. Средний боевой участок, под командованием 30-го ССП поручика Толмачева, в составе одного батальона того же полка, получил задачу: имея связь и направление по правому боевому участку, атаковать противника, занимающего укрепленную позицию к северу от д. Ковале, после чего двинуться дальше в связи с правым участком на г. Кальварию. В окопе на северо-восточном скате выс. 77,1 оставить взвод

3. Левый боевой участок, код командованием капитана Шохина, в составе 4 батальона и 5 роты, получил задачу: имея связь и направление по среднему боевому участку, атаковать противника, занимающего укрепленную позицию к северу от д. Ковале, после чего двинуться в связи со средним участком на д. Кржива, оставив против д. Милуйцишки заслон; в окопе на высоте 77,1 оставить взвод

4. Резерв под командованием штабс-капитана Трапезникова в составе 6 и 7 роты, получил приказание передвигаться имея направление на шоссе г. Кальвария – Сувалки, к западу от него. Зоны наступления каждому боевому участку были определены на месте видимыми местными предметами

5. Для обеспечения левого фланга и линии р. Шешупы, от ф. Зыгмунтов до д. Морги включительно, под командованием капитана Шумицкого был назначен 1 батальон и 2 пулемета

6. Команда конных разведчиков должна была поддерживать связь с правым флангом 43 пехотной дивизии, команда пеших разведчиков была расположена у южного ската высоты 77,1

7. Для преодоления проволочных заграждений были выданы ножницы и заранее заготовленные соломенные маты

8. Артиллерия участка, под руководством полковника Зверева, должна была ураганным огнем приготовить атаку немецких позиций на юго-западном склоне высоты 69,3 и у дер. Кржива.

К 9½ часам вечера части заняли исходные позиции для наступления.

Выполнение:

1. Правый боевой участок начал наступление в 9½ часов вечера, имея в боевой линии 9 и 10 роты, а в резерве 11 и 12 роты. Роты боевой линии и резерва двигались на сближенных дистанциях, причем боевой линии – цепью полуротно, в две линии, а

роты резерва – развернутым разомкнутым двухширеножным (так в тексте – АК) строем, взводными колоннами. Впереди рот боевой линии двигались бомбометатели и команды с ножницами и соломенными матами. Тихо, без шума батальон двинулся вперед. На пути впереди проволочных заграждений немецкая застава, сделав залп, разбежалась. Передовые роты приблизились к проволочным заграждениям, батальон залег, команды приступили к уничтожению проволоки ножницами, а главным образом выдергиванием кольев.

Немцы стреляли редким ружейным огнем. Вскоре были образованы бреши, через которые хлынули передовые роты. Немцы с криком: «ура» по ходам сообщения убежали на вторую линию окопов, передние были заняты нами. Из второй линии был открыт ужасный пулеметный и ружейный огонь: работало не менее 8 пулеметов. Дальнейшее наступление было приостановлено. Необходимо было привести роты в надлежащий порядок. При наступлении роты, состоящие в большинстве из последнего плохо обученного укомплектования, перемешались. Пока роты приводились в порядок, имея намерение вести дальнейшую атаку, было получено сообщение о неудачной атаке и даже отступлении 31 ССП, почему я и приказал прочно закрепить занятое пространство.

2. Левый боевой участок. В первую линию были назначены роты, занимающие окопы, которые и должны были двинуться в одну линию густыми цепями. За левым флангом 13 и срединной 16 должны были идти 14 и 15 роты на дистанции от передних в 50 шагах в двухширеножном строю развернутым фронтом. К 9½ часам вечера роты заняли исходное положение и начали наступление. По выходе передовых рот из окопов, их место занимали первые шеренги резервных рот, а затем и вторые. Когда весь резерв вышел из окопов, весь батальон был остановлен, залег и дожидался с час, пока соседний батальон 30 полка не вышел на общую линию.

В 11½ часов вечера батальон решительно двинулся вперед. До окопов противника было от 900 до 1200 шагов, но движение было медленное ввиду того, что противник часто пускал ракеты и в это время все роты ложились. Когда боевой порядок приблизился к противнику шагов на 50, со стороны окопа раздалось несколько одиночных выстрелов. Несмотря на предупреждение, люди, большую часть которых составляли молодые, не бывшие в

огне стрелки, не выдержали и закричали «ура», бросившись вперед. Противник открыл беспорядочный учащенный огонь. Когда роты добежали до проволочных заграждений, представлявшие из себя проволочную стенку в 2 аршина высоты, и начали стричь проволоку и выдергивать колья, немцы бросились из окопа частью назад, частью по ходу сообщения назад и влево.

Передовые роты продвинулись вперед еще на 150–200 шагов, а затем были остановлены и преследовали убегающих коротким огнем, после чего стали окапываться на линии домов д. Ковале. Резервные же роты заняли окопы противника. Был взят один пленный. Противник очистил не только два прочно занятые нами окопа, но и соседние окопы, расположенные влево и тылом к р. Шешупе. Эти последние были заняты полевыми караулами и секретами. Судя по протяжению окопов, до 200 шагов, шуму и крикам убегающего противника, сила его была не менее роты, а если считать и несколько линий очищенных им окопов влево, то не менее двух рот. Дальнейшее движение было приостановлено. К рассвету батальон прочно окопался, имея фронт окопов на д. Кржива и р. Шешупу, имея загнутые фланги и уступ резерва. Успеху дела много содействовали спокойной распорядительностью и энергией командиры передовых рот: 13-й – прапорщик Афанасьев и 16-й – прапорщик Мачихин.

К утру ближайшие небольшие окопы противника были им очищены, и он отошел на свою главную позицию, находящуюся на расстоянии 500-800 шагов от наших. В оставленных немцами окопах было найдено: 3 винтовки, 24 котелка, 29 ранцев, 10 баклаг, 32 палатки, 2 лопатки шанцевых, 14 одеял, до 1000 патронов, частью закопанных, частью выброшенных в болото, 2 пары ботинок, 10 патронных сумок, 2 кружки, 1 телефонный аппарат и 5 катушек провода длиною до 2 верст, 1 пистолет для бросания ракет, 1 перископ, 12 ручных гранат, белье, сигары, папиросы. В землянках под бруствером было найдено 5 ящиков пироксилину с проводами к ним, которые стрелки при занятии окопов тотчас же порвали, при этом три ящика были разломаны и рассыпаны. Все предметы снаряжения были розданы нижним чинам батальона в замену утраченных и пришедших в негодность.

3. Отряд капитана Шумицкого к 8 часам вечера занял следующее положение: 2 рота и 2 пулемета заняли позицию у д. Морги, 3 рота у д. Зыгмунтово, промежуток между ними наблюдался полевыми караулами, выставленными по берегу р. Шешупы, и

дозорами. 1 и 4 роты составляли резерв и были расположены в д. Бржозовая, занимая центральное положение между д. Морги и ф. Зыгмунтово. Противник неоднократно открывал в течение ночи ружейный и пулеметный огонь в направлении Морги. Местность освещалась ракетами.

Потери: нижних чинов убито 16, ранено 57, без вести пропали 49.

22 апреля полк оставался на занимаемой позиции, продолжая совершенствовать окопы, устраивать ходы сообщения. Положение было тяжелое: по характеру местности, при отсутствии ходов сообщения на значительном протяжении на день прекращалось всякое сообщение с тылом, раненые, убитые оставались не убранными до ночи. На правом боевом участке было много раненых и убитых. Стоны раненых в связи с пережитым, при отсутствии воды и пищи, производили на людей удручающее впечатление. С наступлением темноты людям были поднесены консервы, хлеб, сахар и в ведрах горячая пища, от которой большинство отказалось. В продолжение ночи окопы совершенствовались, во многих местах были вырыты ходы сообщения и даже устроен колодезь.

23 апреля положение значительно улучшилось. В ночь с 23 на 24 апреля полк был сменен с позиции и после смены расположился в составе дивизионного резерва: 2 батальон в д. Рудники, выставляя одну роту в заставу у д. Зыгмунтово, 1 батальон (13 и 15 роты) в д. Сусники, и в составе корпусного резерва 3 батальон, 14 и 16 роты расположились в д. Погрантышки. Обоз 2 разряда остался в д. Мацков.

24-30 апреля положение прежнее.

Командир 29 ССП полковник Смирнов
Полковой адъютант поручик Окунев

Фонд 3363 опись 1 дело 13
Л. 1-8

Описание военных действий 29 ССП с 1 мая по 1 июля 1915 г. включительно

26 апреля после смены с позиции полк расположился в следующих пунктах: 2 батальон в д. Рудники, 1 батальон в ф. Бухта, 14, 16 роты и 3 батальон в д. Штегмантово, 13, 15 роты и команды в д. Сусниках. В указанном положении полк находился до 23 мая.

23 мая в 6 часов 05 минут утра полк выступил из месторасположения и к 2 часам дня прибыл и расположился: 1, 2 батальоны и команды – в д. Немаюны, 3 батальон в д. Агарыпе и 4 батальон в д. Гибайтеле.

24 мая. В 3 часа ночи полк выступил из места расположения и к 11 часам утра прибыл и расположился в д. Ангеники.

26 мая согласно полученного приказания в 1 час дня полк должен был в два перехода перейти в д. Вейверы. В 3 часа дня полк выступил из д. Ангеники, имея намерение двинуться по дороге: д. Бухценики, Магиталерже, д. Мацьки, Бальвержишки, Прены, Преновлоки, Г. дв. Хлебишки, д. Шавни, Густайце и Вейверы. К 9 часам вечера полк прибыл и расположился на большой привал в д. Бальверижки.

27 мая. В 2 часа ночи полк выступил из д. Бальверижки и к 10 часам утра перешел в д. Преновлоки, где и расположился на большой привал. Здесь от местных жителей было получено сообщение, впоследствии подтвердившееся и драгунами, что д. Годеля и даже Скровдзе заняты немцами. На основании полученных сообщений было решено дальнейшее движение совершать по дороге: Г. дв. Хлебишки, д. Шалтынишки, Лапупе, шоссе д. Длуга и далее на Вейверы.

Ввиду большого перехода (35 верст) полк к 7 часам вечера расположился на привал в д. Длуга. К этому времени получается приказание: «полку занять и укрепить позицию на фронте от кирпичного завода, что у шоссе Мариамполь – Ковна в версте к западу от д. Вейверы до д. Густайце включительно; противник занимает опушку леса от д. Кемпине до д. Гудеси».

28 мая в 2 часа ночи полк выступил и направился в пункты соответственно предполагаемому размещению на позиции: 3 батальон в д. Петкемишки, 1 и 2 батальоны, пулеметная команда и обоз 1 разряда в д. Покекле, а обоз 2 разряда остался в д. Длуга.

После рекогносцировки для занятия позиции были назначены 3 и 4 батальоны и 6 пулеметов в боевую линию, 1 и 2 батальоны и 2 пулемета в резерв, причем: 1 батальон и 2 пулемета расположились уступом за левым флангом на юго-западе, а 2 батальон расположился в д. Пепкемишках. Около 2 часов дня от кавалерийских разъездов было получено сообщение, что немецкие разведчики густою цепью наступают на фронт Рогово – Барсукине и по дороге из Рековшики двигается большая колонна пехоты. Высланные нами конные и пешие разведчики выяснили присутствие разведывательных партий противника на фронте Рогово, Шмуры. Около 5

часов дня одиночными редкими орудийными выстрелами немцы обстреливали расположение 10 роты, но вреда не принесли.

29 мая согласно словесного приказа генерала Чаусова, от 1, 3 и 4 батальонов в 1 час 30 минут ночи выдвигается вперед по одной роте, которые располагаются: от 1 батальона – за высотой 48,2, от 4 батальона – в д. Шмуре и от 3 батальона на месте буквы «е»[1] надписи Скравдзе. Роты устанавливают между собой связь полевыми караулами. В 3 часа дня 2 батальон выделяется в резерв генерала Чаусова и направляется в д. Мазуршики (Мазуришки?).

30 мая. Положение без изменений. Пешая разведка установила присутствие немецких окопов на линии костела д. Скравдзе, северная окраина д. Григолюны, а впереди разведывательные партии.

31 мая около 2 часов дня на высоту 48,2 направляются остальные роты 1 батальона и 4 пулемета; на высоте укрепляются. Около 5 часов дня по высоте 48,2 противник открывает энергичный артиллерийский огонь, от которого один стрелок ранен. От высоты 48,2 1 батальон, распространяясь влево, занимает д. Богатышки.

1 июня. Согласно полученного приказания генерала Чаусова за № 5, полк в 3 часа начал наступление и к 9 часам вечера, после незначительной перестрелки, вытеснил немцев из их передовых окопов и занял линию: по верхнему краю букв «д, в, а» надписи Скравдзе, буквы «ш» надписи Бальтролишки, буквы «и» надписи Присибудск, дороги Рогово – Григолюны, против буквы «к» той же надписи.

Для выполнения наступления было образовано два боевых участка: правый под командованием подполковника Донченко, в составе 9, 10, 11, 12, 13, 14 и 15 рот и двух пулеметов и левый под командованием полковника Шелобаева в составе 1 батальона и 4 пулеметов. Общий резерв под командованием штабс-капитана Писарева, в составе 16 роты и 2 пулеметов. Направление было дано по правому боевому участку, резерв расположился в д. Густайце.

2 июня около 2 часов ночи немцы повели наступление на дружины, расположенные к северу от шоссе Мариамполь – Ковно. Дружины не выдержали и разбежались, немцы не только заняли их окопы, но небольшие группы их заняли наши окопы, которые мы занимали до наступления 1 июня. Положение было критическое, но быстрое выдвижение вперед 13 роты, составлявшей резерв начальника правого боевого участка и действие артиллерии, обратило немцев в поспешное отступление на свои позиции.

[1]Здесь и далее имеются в виду буквы в названии населенного пункта на карте.

Временно командующий 13 ротой прапорщик Афанасьев так описывает действия роты. «В ночь на 2 июня, получен приказ выбить немцев из занятых ими окопов ратников всех трех рядов. Численность противника нам была неизвестна, так как за холмом этих окопов не было видно. Я направил фельдфебеля со второй полуротой во фланг этим окопам, а сам с первой полуротой стал заходить противнику в тыл. Немцы этот маневр вскоре обнаружили, и, видя себя обойденными с тыла и фланга, после непродолжительной ружейной перестрелки, покинули эти окопы и перебежали по фронту их в лес и лесом прошли в свои окопы, откуда встретили нас пулеметным огнем. Идти дальше я не счел нужным, так как не мог рисковать ротой, да и задачу свою считал исполненной, а потому опять отошел на правый фланг 3 батальона, где оставил по полученному приказанию полуроту, а сам с другой полуротой занял тыловые окопы 10 роты».

3 июня в 1 час 30 минут ночи немцы, силою около батальона, повели наступление на расположение 12, 10 рот с охватом правого фланга. Для парирования охвата была выдвинута из участкового резерва 9 рота и полурота 13 роты. Немцы приблизились к нашим окопам на 100–200 шагов, но будучи встречены сильным ружейным и пулеметным огнем – отступили, оставив несколько трупов.

4, 5, 6 июня происходит редкая ружейная перестрелка.

7 июня к 1 часу ночи полк сменился с позиции и к 2 часам дня прибыл в д. Погилованты (Пошлаванты?). Ровно в 10 часов вечера полк отправился для смены 30 ССП на позиции – перекресток дорог южнее ф. Михалишки включительно, д. Живоводы, Гиящентово, пересечение дороги из д. Иглювка в ф. Гиящентово с опушкой леса включительно.

Для занятия позиции были назначены: первый боевой участок от ф. Михалишки к югу от него в ½ версте до болота к западу от д. Живоводы, средний – к юго-востоку от указанного болота и левый – от д. Прушишки до дороги у цифры 4 надписи «Морожишки». Правый участок занял 3 батальон (9, 10, 12 роты и полурота 11 роты + два пулемета) под командованием полковника Донченко, средний участок – 2 батальон + 2 пулемета под командованием капитана Шумицкого и левый – 4 батальон + 2 пулемета под командованием подполковника Корсак. Общий резерв под командованием полковника Шелобаева, в составе 2, 3 и 4 рот и двух пулеметов, расположился в лесу к югу надписи Пошелованты. 1 рота была оставлена на высоте 48,2 в распоряжении генерала Эрдели, полурота 13 роты в прикрытии к 2 и 3 легким батареям.

7, 8, 9, 10 и 11 июня. Редкая ружейная перестрелка. Роты боевой линии продолжают исправление окопов и устройство бойниц и блиндажей. В 10 часов вечера 11 июня на правый боевой участок заступают роты 1 батальона, а роты 3 батальона отводятся в полковой резерв.

12-17 июня. Редкая ружейная перестрелка, продолжение саперных работ и устройство рогаток.

В 10 часов вечера 14 июня 3 батальон заступил на левый боевой участок, а 4 батальон отводится назад, причем: 13 и 14 роты составляют полковой резерв, а 15 и 16 роты – отводятся в дивизионный резерв и располагаются в д. Ингованги.

18 июня. В 10 часов 40 минут вечера немцы начали обстреливать тяжелой и легкой артиллерией тыл расположения полка, а также открыли сильный пулеметный огонь по всей боевой линии, особенно по среднему 1-му батальону.

19 июня. К 2 часам ночи стрельба перешла в редкую ружейную перестрелку.

20 июня. Согласно полученного приказания о занятии части позиции полка до северной опушки леса у д. Морожишки 28-м ССП, была сделана следующая перегруппировка: бывший средний боевой участок один взвод должен был выставлять против перешейка оз. Оссок, от северной опушки леса у д. Морожишки, в северо-восточном направлении; от полкового резерва выставляется полурота. После перегруппировки левый боевой участок занял 4 батальон, 3 батальон (9, 10 и 12 роты) расположился в полковом резерве, а 2 батальон был оттянут в д. Ингованги – 5 и 6 роты в корпусной, 7 и 8 роты – в дивизионный резервы.

День и ночь происходила обычная ружейная перестрелка.

21–24 июня. Происходила обычная редкая ружейная перестрелка. В ночь с 24 на 25 июня 2 батальон был выведен на сформирование новых частей.

25 июня. Происходила обычная редкая ружейная перестрелка. Ночью 3 батальон занял позиции 1 батальона (правый боевой участок), выделив 10 роту в участок 32 ССП, 1 батальон отошел в полковой резерв.

26–29 июня. Происходила обычная ружейная перестрелка. В ночь на 29 июня 1 батальон занял позиции 4 батальона, 4 батальон расположился в полковой резерв.

30 июня. Происходит обычная редкая ружейная перестрелка.

Командир 29 ССП полковник Смирнов

Полковой адъютант поручик Окунев

Фонд 3363 опись 1 дело 14
Л. 1-41об

Описание военных действий 29 ССП с 1 июля по 1 сентября 1915 г. включительно

1, 2, 3 июля. Происходила редкая ружейная перестрелка.

4 июля. Происходила редкая ружейная перестрелка. Ночью позиция 3 батальона была занята 4 батальоном. 3 батальон после смены отошел в полковой резерв.

5 июля. Происходила редкая ружейная перестрелка.

6 июля. До 11 часов 25 минут происходила редкая ружейная перестрелка. От 11 часов 25 минут вечера немцы открыли частый ружейный и пулеметный огонь. Несколько артиллерийских снарядов разорвалось к западу от ф. Михалишки. В 11 часов 30 минут вечера в д. Иоговани направлена 12 рота в дивизионный резерв.

7 июля. В 2 часа 20 минут ночи 9, 10 и 11 роты и 1 пулемет заняли часть позиции 32 ССП до выс. 58,5. Происходит редкая ружейная перестрелка.

8 июля. Около 2 часов ночи роты 3 батальона были оттянуты в полковой резерв, а их участок был занят ротами 2 батальона. Окопы левофланговой роты 2 батальона занял 1 батальон. С 10 часов вечера две роты (6 и 7) начали обстреливаться артиллерийским огнем. Несколько снарядов разорвались в наших проволочных заграждениях, немного испортив их. Против тех же рот была замечена резка немцами своих проволочных заграждений.

9, 10, 11 июля. Происходила редкая ружейная перестрелка. Ночью 9 и 10 роты сменили 2 и 3 роты, которые отошли в полковой резерв.

12 июля. В 8 часов утра, согласно приказания начальника дивизии, направлены: 2 рота в д. Ингованги, 3 рота в д. Поедуне. К вечеру 2 рота возвратилась в полковой резерв, а 3 рота передвинулась в д. Ингованги. Командовавший 2 батальоном капитан Колесников так описывает действия 2 батальона 12 июля:

«Получив приказание от генерала Чаусова немедленно двинуться из д. Едорайце с 5 и 6 ротами к д. Шавлю в распоряжение командира 31 полка, в 8 часов 30 минут утра он прибыл к штабу 31 полка д. Шавли, когда (туда – АК) уже прибыли другие две роты (7 и 8) 2 батальона из д. Поедуне. Около штаба 31 полка были обстреляны снарядами неприятельской тяжелой артиллерии сначала

7 и 8 роты, а когда подошли 5 и 6 роты, то также и они. Потерь не было. От полковника Малышевского получил задачу немедленно задержать отступающие части 31 полка и совместно с ними перейти в контрнаступление и восстановить утраченную 2 батальоном 31 полка позицию.

Собрав разведчиков 2 батальона он приказал подпрапорщику 5 роты Щетинкину идти с разведчиками вперед и войти в соприкосновение с противником. Командирам 5, 7 и 8 рот идти с ротами за разведчиками. Как только роты показались из лощины у д. Пекельнишки, противник открыл сильный артиллерийский огонь, после этого роты немедленно были рассыпаны в цепь: 7 рота, левее 8 рота, уступом 5 рота. В таком порядке роты двинулись за разведчиками; 6 рота была оставлена в резерве на опушке леса у дома лесника.

Установив связь с конными разведчиками 31 полка влево (вправо установить связь не удалось) команда разведчиков двинулась вперед, и, встретившись в лесу с передовыми частями противника между д. Шавле – Поесе (?) завязали перестрелку и стали передвигаться вперед. Оттеснив противника до окопов 31 полка, обстрелянная сильным огнем противника, команда разведчиков ввиду ее малочисленности вынуждена была остановиться, пока не прибыл в поддержку один взвод 8 роты, совместно с которой разведчики, перейдя в наступление, выбив противника, заняли окопы и продержались там до прибытия 8 роты.

Одновременно с прибытием 8 роты, шедшая правее ее 7 рота тоже наступала, тесня противника. Не дойдя шагов 100 до противника 7 рота, вследствие убыли за ранением ротного командира прапорщика Пелопидас, остановилась и окопалась. Приняв командование ротой старший унтер-офицер Желнин повел роту в дальнейшее наступление, и, тесня противника, дошел до окопов, которые, по прибытии подпрапорщика Щетинкина, назначенного командующим 7 ротой, были заняты.

Увидя шедшие неприятельские цепи на поляне двора Дешмипржеесе, грозившие обходом нашего правого фланга, командовавший 5 ротой прапорщик Парадовский, по собственному почину, выдвинул шедшую уступом 5 роту и энергичным натиском заставил цепи противника вернуться назад, и на плечах их бросился в атаку, обратив в бегство противника, занял окопы».

Находясь под фланговым огнем и рискуя быть обойденным с правого фланга, так как связь с 25 ССП не удалось установить, 5

рота вынуждена была отступить, противник вновь занял окопы. В это время удалось восстановить связь вправо со 2 батальоном 31 полка, который только что подошел и занял брошенные им окопы. 5 рота вновь выбила противника, укрепилась в окопах и восстановила прежнюю позицию. После чего 2 батальон 29 ССП, выполнив свою задачу, укрепился и оставил за собою окопы, восстановив прежнюю позицию, оттеснив противника за реку Еся.

Во время наступления убыло: нижних чинов убито 12, ранено 30, без вести пропало 7, итого 49 человек».

13-17 июля. Происходила редкая ружейная перестрелка. По ночам немцы освещали местность ракетами, наши разведывательные партии доходят до проволочных заграждений, где вступают с немцами с перестрелку. Производилась работа по укреплению позиций.

18 июля. Против д. Живоводы немцы под своими проволочными заграждениями вывели ход сообщения, надо полагать для выставления секретов или полевых караулов. Происходит редкая ружейная перестрелка и работа разведывательных партий. Производилась работа по укреплению позиций.

19 июля. Редкая ружейная перестрелка и работа разведывательных партий.

20 июля. С 7 часов 30 минут вечера со стороны д. Мачулишки тяжелая артиллерия противника редким огнем обстреливала позицию левофлангового батальона, который продолжался до 8 часов 30 минут вечера. Производились работы по укреплению позиций.

21, 22 июля. Происходила редкая ружейная перестрелка. Ночью проводятся саперные работы.

23 июля. Происходит редкая ружейная перестрелка. Ночью наши разведчики, высланные в направлении на д. Ясенево, у неприятельских проволочных заграждений встречаются с их разведчиками. Во время перестрелки один немец ранен и взят нами, но в наших окопах, не приходя в себя, скончался.

24 июля. Происходила редкая ружейная перестрелка. Ночью противник освещал местность ракетами. Нашему разведчику удалось бросить бомбу за проволочные заграждения в часового, который открыл стрельбу по переползавшим разведчикам. Часовой убежал в свои окопы; из окопов доносилась музыка и пение.

25, 26 июля. Происходила редкая ружейная перестрелка. Ночью производились саперные работы по укреплению позиций.

27 июля. Происходила редкая ружейная перестрелка. Легкая батарея противника открыла огонь по расположению левофланго-

вой роты, который затем перенесла на правый фланг расположения.

28 июля. Происходила редкая ружейная перестрелка. В 12 часов 5 минут ночи в направлении на д. Ясенево со стороны ф. Михалишки была выслана 13 рота, которая добралась до проволочных заграждений противника: полевые караулы и секреты убежали в свои окопы, ротою за проволочные заграждения было брошено 10 ручных гранат. Со стороны противника батарея открыла огонь залпами, а также был открыт редкий ружейный огонь. К 4 часам ночи рота без потерь возвратилась в свои окопы.

29 июля. Происходила редкая ружейная перестрелка. Ночью 16 рота и разведывательные партии из других рот, при освещении со стороны противника светящимися ракетами, приблизились к проволочным заграждениям; секреты противника убежали, а артиллерия открыла огонь, был открыт также редкий ружейный огонь. Рота без потерь возвратилась в свои окопы.

30 июля. Происходила редкая ружейная перестрелка. Высланная для усиленной разведки 15 рота в направлении ф. Михалишки, дошла до проволочных заграждений противника. Один из взводов, как головной, приступил к резке проволоки. Немцы, пользуясь светом светящихся ракет, открыли редкий ружейный огонь, который вскоре был прекращен, как равно прекратилось и освещение. Ротные разведчики обнаружили обходящую колонну не менее роты. Рота, при наличии обхода, с рассветом отошла в свои окопы.

31 июля, 1 и 2 августа. Происходила редкая ружейная перестрелка.

3 августа. К 3 часам ночи прибыл 103 пехотный полк, который должен был сменить нас на позиции. Смена ввиду рассвета не состоялась, за исключением 3 роты, которая после смены отошла в полковой резерв. Противник всю ночь освещал местность ракетами, но стрельбы не производил. В 11 часов 30 минут вечера полк, после смены с позиции, направился в д. Побалишки по пути: Пошлаванты, Думишки, Прены.

4 августа. К 10 часам 45 минутам утра полк стянулся к д. Побалишки, где расположился квартиро-биваком.

6 августа. 4 батальон под командованием подполковника Корсак в 8 часов утра поступил в распоряжение командира 27 ССП. В 10 часов 10 минут вечера 4 батальон был направлен в д. Бабиклы – в распоряжение генерала Альфтана, начальника 65 пехотной дивизии. Вместо 4 батальона в распоряжение командира 27 ССП был

направлен 1 батальон, который по прибытии был расположен в д. Подкумыры.

7 августа. В 3 часа ночи полк прибыл и расположился биваком у д. Подпрены.

8 августа. В 9 часов 10 минут вечера полк выступил и к 2 часам ночи прибыл в м. Бальвержишки.

9 августа. К 2 часам дня 2 батальон и 2 пулемета заняли позиции по линии: северная окраина м. Бальвержишки, выс. 42,0 имея задачу обеспечить переправу, 3 батальон у д. Удрия – в качестве резерва начальника 26 пехотной дивизии, 1 и 4 батальоны в качестве корпусного резерва командира 2 армейского корпуса у ф. Келих.

10 августа. В 2 часа дня полк выступил из места расположения и к 10 часам вечера прибыл и расположился у д. Гелажуны.

11 августа. В 5 часов ночи полк выступил по пути: д. Бачуны, Юнзелишки, Ок. Саковичи, м. Езно, Лицышкапы, Пекеляны, м. Стоклишки, д. Кршнтофичи, д. Ермолишки, Колюкщи, Круцики, м. Высокий двор, где расположился по квартирам к 8 часам вечера. При движении в авангарде следовал 1 батальон под командой подполковника Цвиметидзе. Большой привал до 2½ часов дня состоялся у м. Стоклишки.

12 августа. В 7 часов утра, согласно приказания командира 3 Сибирского корпуса, 3 и 4 батальоны 29 ССП, 4 батарея 8 ССАБ и 4 сотня 44 Донского казачьего полка под моей командой выступили из м. Высокий двор в д. Новополье между озерами. Отряд этот назначался для прикрытия сосредоточения 8 ССД у м. Высокий двор. К 12 часам дня отряд прибыл к д. Новополье и поступил в состав отряда генерала Хитрова.

В 14 часов 30 минут отряду было приказано занять позицию от д. Лаукишки через выс. 120,8 до выс. 96,1. Батарее стоять у А Дв. Меркшики (так в тексте – АК), что и было исполнено, причем в передовую линию был выслан 3 батальон с 2 пулеметами, 4 батальон – в резерв с 2 пулеметами. Позиция обстреливалась артиллерийским огнем. Потери: 1 убитый и 3 раненых.

В 11 часов ночи 12 августа отряд был сменен частями 27 ССП и, согласно приказания командира 27 ССП, перешел (без батареи) к д. Интупанцы, где должен был составлять участковый резерв. По прибытии в указанную деревню я вошел в связь с передовыми частями, причем выяснилось, что северную окраину м. Ужурость занимает и обороняет батальон 26-го ССП, левее от него от оз.

Гостка занимает позицию батальон 25-го ССП, причем между этими батальонами образовался значительный прорыв.

Утром 13 августа с 8 часов неприятельская артиллерия открыла сильный огонь по батальонам 26 и 25 полков. Командир батальона 26 полка сообщил мне, что положение его весьма тяжелое, что он почти все патроны израсходовал и просит поддержки на его правый фланг. Я немедленно выслал ему в поддержку 13 роту и вслед за ней 14 роту, которые заняли позицию севернее д. Поланишки. Спустя час командир батальона 26 полка сообщил, что его обходят с левого фланга и просил поддержать его. В это время половина местечка Ужурость (Ужуюст) уже была в огне.

Я выслал в прорыв на перешеек между озерами Гостка и Гелужа 16 роту и приказал командиру этой роты штабс-капитану Писареву действовать сообразно обстоятельствам самостоятельно. В то же время я выслал в боевой порядок остальные роты, то есть 15 роту и весь 3 батальон, которые и окопались. Это было около 10 часов утра. Противник стал обстреливать артиллерией некоторые участки нашего боевого расположения, но вреда не наносил. В 3 часа дня батальон 26 полка стал отходить от м. Ужурость к юго-западу, к озеру Гостка. Вслед за батальоном противник ворвался в м. Ужурость и занял его. Передовые роты моего отряда (13, 14 и 10) остались на своих местах в окопе южнее м. Ужурость и удерживали ружейным огнем дальнейшее наступление немецких цепей.

9, 11, 12 и 15 роты были в резерве на линии д. Полапшики и оз. Гелужа. Два пулемета я оставил на высоте у д. Интупанцы. С занятием местечка немцы воспользовались колокольней костела как наблюдательным пунктом и открыли ураганный огонь снарядами всех родов и калибров по всем окопам моего отряда. Снаряды ложились в самые окопы или близко от последних, и стали наносить потери.

Я решил держаться до последней крайности, то есть до тех пор, пока неприятельская пехота не перешла бы в дальнейшее наступление, но значительно превосходящими силами. Правый фланг моего расположения был обнаружен, так как части соседнего 27 полка были очень удалены от меня. С трудом поддерживалась связь и на левом фланге с моей 16 ротой, находившейся от отряда далее 2 верст – артиллерии на участке моего отряда не было. Неприятельская же артиллерия продолжала обстреливать непрерывно, не только окопы, но и всю площадь за нами и д. Интупанцы.

Стрельба эта прекратилась лишь в 9 часов вечера, таким образом, артиллерия стреляла в совершеннейшей темноте еще около 1½ часа.

С прекращением стрельбы я приказал поспешить углублять окопы. Обойдя окопы, убедился, что стрелки хотя утомлены, но бодры духом и своей позиции легко не уступают. Между тем 16 рота, высланная мною еще раньше на перешеек между оз. Гелужа и Гостка – оставалась у ф. Вагужа. Командир 16 роты штабс-капитан Писарев вошел в связь с батальоном 26 полка, который отойдя от м. Ужурость занял позицию на высоте к северу от ф. Вагужа.

Противник продолжал теснить этот батальон: наступала пехота и конница. Командир 16 роты, убедившись в критическом положении батальона 26 полка, выдвинулся со своей ротой на линию этого батальона и здесь успешно обстрелял неприятельскую пехоту и конницу, задержав дальнейшее наступление немцев и дав возможность расстроенному батальону 26 полка устроиться и отойти. Немцы с наступлением темноты дальше не продвигались. В 11 часов вечера я получил приказание отойти и присоединился к 29 полку в м. Высокий двор. Потери за 13 и 14 августа: убитыми 6, ранеными 33 нижних чина.

В 6 часов вечера 1 и 2 батальоны и 6 пулеметов выступили из м. Высокий двор для занятия позиции по линии: Сумелишки 3, Дзенкунишки, Нашкулы, которые и заняли: 2 батальон от д. Сумелишки 3 до Дзенкунишки, 1 батальон – от Дзенкунишки до Нашкулы, батальоны окопались. В м. Сумелишки находились конные разведчики полка, которые производили разведку в район перед фронтом полка, но противника не обнаружили.

На 13 августа полку была поставлена задача провести наступление, сообразуя свои действия с действиями 31 ССП. Наступление только началось как обстановка резко изменилась и бой начал развиваться в следующем виде, как его описывает командир 2 батальона подполковник Лачинов.

«13 числа всему фронту была поставлена задача перейти в наступление, дабы облегчить задачу 34 корпуса, действовавшего восточнее, причем батальону сообразовывать свои действия с 1 батальоном, который стоял левее и сзади боевого участка. Усиленная разведка утром тоже ничего положительного не дала. Попадались только небольшие партии противника. Но потом все сразу изменилось в особенности на правом фланге.

Немцы начали сильно накапливаться у Нов. Александровки переходя от Новоселик и Будзили и их батарея показалась у цифры 31 под д. Нов. Александровка. Неприятельские тяжелые и легкие батареи начали усиленно обстреливать всю позицию в особенности участки 5 и 6 роты и все больше и больше обходят наш правый фланг. Казаки отошли, и немцы беспрепятственно обходили, направляясь восточнее оз. Нестравенц и м. Сумелишки.

Сумелишки 2 были сожжены артиллерией. Разведка и наблюдение были тщательно организованы, своевременно доносилось об обходе, но не совсем точные донесения казаков сделали то, что посланные для парирования части подошли с опозданием. В 11 часов была выдвинута 7 рота в д. Семулишки 2, но дойдя до опушки леса, что лежит к юго-западу, рота должна была остановиться и перебегать повзводно в окопы, так как огонь неприятельской артиллерии не допускал другого способа.

Высылка 7 роты не помогла делу, немцы обходили. Тогда выслана была 4 рота и к выс. 77,1 батальон 31 полка, стоявший в резерве у З. Роковая Нога. Наступление на левом фланге велось, но ввиду обхода моего правого фланга надлежало было оставаться ему на месте, а продвигаться только левым флангом, заходя левым плечом, что исполнила 8 рота, дойдя до опушки леса, находящегося севернее д. Прусишки, но потом вместе с другими частями отошла и заняла прежние окопы.

На правом фланге немцы не переставая накапливались, так что 7 рота долее держаться бы в Сумелишках 2 не могла, и заняли опушку леса – западнее выс. 77,1.

4 рота еще не подошла и 31 полка место (так в тексте – АК).

5 рота изнемогала под напором, но все же с места не сходила, а отстреливалась. Командир роты капитан Колесников был убит, а прапорщик Парадовский и пулеметной команды прапорщик Сергеенко контужены. Положение 5 роты отягчалось еще тем, что большая дорога, находящаяся в тылу позиции, так сильно обстреливалась, что невозможно было доставлять патроны и телефон ежеминутно обрывался несмотря на то, что телефонисты самоотверженно под градом снарядов исправляли линию и, наконец, принуждены были провести новую внутри леса, чтобы не потерять связи со штабом полка. В это же время на фронте полуроты 6 роты появились немцы и, выйдя из опушки леса, и обстрелянные нами начали окапываться шагах в 1500-1200 от роты. Наконец уже в 6 часу на правый фланг прибыла 4 рота, которая стала правее 7 роты и 31 полка (батальон, занявший выс. 77,1).

5 рота держалась до темноты, и затем ей и полуроте 6 роты я приказал отойти на опушку леса, что южнее дороги и окопаться, что и было выполнено в полном порядке. 8 рота оставалась на месте и с нею поддерживалась связь заставами, караулами и дозорами. Резерв полуроты 6 роты я отодвинул в лес на 150 шагов. Вскоре последовало приказание отойти, и батальон в полном порядке отошел и двинулся на д. Станиславовку. Все чины батальона исполнили свои обязанности с полным самоотвержением, особенно могу указать на прапорщика Парадовского, который, несмотря на контузию, смерть командира роты не растерялся, а подавая собою личный пример спокойствия и распорядительности удержал роту до конца на позиции и в полном порядке отвел ее на новую только получив на это приказание.

Прапорщик Нудатов обойденный справа в полном порядке отвел роту и занял новую позицию, несмотря на то, что его помощник прапорщик Тиме скорее тормозил дело, отведя свой взвод в резерв, откуда прапорщику Нудатову пришлось его брать, но со своею задачею он справился великолепно. Прапорщик Илюшин с полуротой и 1 взводом 5 роты великолепно справился с задачей, сохранив в части полный порядок, несмотря на тяжкий обстрел, и тоже в полном порядке отвел и занял новую позицию. Капитан Успенский и прапорщик Сапрыкин выполнили свое дело так, как этого требовали обстоятельства, так как активных действий им проявить не пришлось».

1 батальон наступлению не подвергался, оставаясь на занимаемой позиции.

14 августа. К 10 часам утра 1 и 2 батальоны расположились биваком на восточной опушке леса, что к западу от д. Станиславовки. Туда же должны были прибыть 3 и 4 батальоны со стороны м. Ужурость. Весь полк был назначен в корпусной резерв.

На пути к д. Станиславовка командиром полка полковником Смирновым была получена записка за подписью генерал-майора Котикова как начальника корпусного резерва (от 14 августа, 10 часов 25 минут утра, № 261) следующего содержания: «приказываю Вам с получением сего выдвинуть один батальон вверенного Вам полка к д. Стаскунишки для своевременной поддержки рот 16 Финляндского полка, занимающих перешейки между озерами Олсоки, Весы и Заилги на линию д. Глиты, Поузоранцы – Подумбля. Другой батальон со 2-й батареей 8 ССАБ направить к Ак Скерсабала (на восточной оконечности озера Морги) к высоте 79,3 и лесу

севернее ее. Батарее занять позицию у озера З. Гай. Батальон и батарея назначаются также для поддержки финляндцев на указанных перешейках и в случае отхода их, для занятия позиции совместно с батальоном у Стаскунишки против указанных перешейков с целью не допустить противника на юг во фланги и тыл нашему корпусу.

Исполнение, согласно этой записке, заключалось в следующем:

1. 2 батальон с 2 пулеметами и батареей, под общей командой подполковника Лачинова, был направлен к высоте 79,3, где ему было приказано остановиться, произвести рекогносцировку для выбора позиции для батареи в районе З. Гай, войти в связь с командиром 16 Финляндского стрелкового полка, поддержать этот полк на его позиции, в случае же оставления этим полком своей позиции, занять таковую: от озера Олсаки, через ф. Сейманы до дороги из д. Подворанцы на ф. Сальники исключительно.

2. 1 батальон и 2 пулемета были направлены к д. Стаскунишки с приказом немедленно войти в связь с командиром 16 Финляндского полка, поддержать этот полк на его позиции, в случае же оставления им своей позиции, занять таковую: от дороги из д. Подворанцы на д. Салкиники включительно, по выс. 82,5 до восточного берега озера Заилги.

С наступлением темноты оба батальона должны были приступить к укреплению указанной позиции, причем общим начальником, на случай занятия этой позиции, назначался подполковник Цвиметидзе – это решение было передано по телефону генералу Котикову, который, в свою очередь, передал его командиру корпуса. Отмены или изменения его не последовало.

Только что батальоны с приданными им пулеметами и батареей направились в указанные им районы, как от генерала Котикова была получена записка (14 августа в 1 час 30 минут, № 266) следующего содержания: «Командир корпуса Ваш полк подчинил мне и теперь приказал явиться Вам или Вашему заместителю для разъяснения как занять данные позиции для выполнения данной задачи 29 полком. Причем опять подтверждаю, что два батальона и 2-я батарея посылаются для подкрепления 16 Финляндского полка и если нужно, то влить в него эти батальоны. О занятии указанной позиции в предписании за № 261 незамедлительно донести, а потом представить и схему. Со мною надлежит связаться телефоном. Подтверждаю, что корпусный командир, возлагая на 29 полк эту задачу, приказал не допустить прорыва противника на перешейках,

занимаемых 16 Финляндским стрелковым полком. Остальные два батальона держать в резерве за своими первыми двумя батальонами и батареей».

Выполнение задачи по запискам за №№ 261, 262 не только затруднялось, но являлось прямо невыполнимым: ясно, что для выполнения поставленной задачи необходимо было назначение общего начальника боевого участка, который мог бы, по мере необходимости, требовать и направлять в необходимые пункты позиции 16 Финляндского полка части 29 полка; при том же положении, которое создалось двоевластием, когда командир 29 полка являлся опекуном позиции 16 Финляндского полка, что сознавалось командиром последнего и офицерами, почему и явилось сразу недружелюбие, подозрительность, которые выразились, например, в том, что ночью не было сообщено, несмотря на просьбу, точное расписание на позиции этого полка. Знать же при таком положении в любое время, особенно ночью, что происходит на фронте 16 полка представлялось невозможным, а, следовательно, невозможно было и оказать своевременную разумную ему поддержку.

Учитывая это затруднение командиром полка полковником Смирновым был возбужден этот вопрос при личном свидании с генералом Котиковым, но никакого изменения не получил, а напротив, было указано, что так задача поставлена командиром корпуса. С болью в сердце пришлось приступить к выполнению задачи при указанных ненормальных условиях: избрав место для штаба полка в д. Стар. Млынь, полковник Смирнов приказал в исполнение распоряжения генерала Котикова, 3 и 4 батальонам и 4 пулеметам направиться к д. Стаскунишки, сам отправился ко 2 батальону для личной рекогносцировки избранной позиции.

В это время генерал Котиков прибыл к д. Стаскунишкам, приказал 1 батальону и 2 пулеметам выступить для оказания содействия 16 Финляндскому полку. Командир батальона немедленно приступил к выполнению приказания генерала Котикова, уйдя из д. Стаскунишки. Ко времени прибытия туда 3 и 4 батальонов в д. Стаскунишки был проведен телефон. К своему удивлению командир полка узнал, что 1 батальона там нет, не зная куда он убыл, он послал его разыскивать, но посланные возвращаясь докладывали, что батальона не нашли. Во время наших тщетных розысков батальон выполнял боевую задачу, поставленную ему генералом Котиковым и видоизменившуюся командиром 16 Финляндского полка. Командир 1 батальона дает такое описание своим действиям:

«14 августа 1 батальон в составе 2½ рот и 2 пулеметов выступил для оказания содействия 16 Финляндскому полку. По прибытии ко второму батальону 16 ФП от генерал-майора Котикова была получена задача содействовать финляндцам и указаны окопы, которые предстояло занять. Батальон еще не приступил к выполнению задачи, как по телефону был вытребован на правый фланг полка для содействия 1-му батальону. Командир полка приказал одной роте восстановить первоначальное положение, то есть занять полуразрушенный окоп, покинутый 2-й ротой Финляндского полка, другой роте приказано было занять северную окраину д. Подворанцы.

При выполнении первой задачи рота вначале потерпела неудачу по следующим причинам: было совершенно светло, окоп находился в 1½ версте от места нахождения батальона, предстояло пройти совершенно открытое место под непрерывным огнем. Выйдя из-за холма 2 рота приступила к выполнению задачи. Минут 5 спустя был контужен командир роты прапорщик Николаевкий и была убыль в нижних чинах. Об этом доложено было командиру полка и приказано приостановить дальнейшее движение роты вперед до наступления темноты и прекращения артиллерийского огня. 4 рота заняла северную окраину дер. Подворанцы. Полурота 3 роты оставлена в резерве на скате холма. Дальше этого батальон никаких приказаний и распоряжений не получал.

Правый фланг всей позиции, где находился 1 батальон 29 ССП, был еще накануне обнажен одной из частей, а посему 2 пулемета были установлены на правом фланге в восточном направлении. Ночь на правом фланге прошла спокойно, но с утра началась беспрерывная артиллерийская стрельба. По нашему правому флангу били довольно метко. Постепенно части левого фланга начали отходить, и часам к 8 утра слева от нас все было очищено. Я послал к телефону получить приказание как действовать дальше, имея в виду, что ни справа, ни слева никого нет, и весь огонь был уже направлен на нас. Но телефон уже был снят.

В это время со стороны левого фланга подошел слегка раненый командующий 3 батальоном капитан Шумицкий. Совместно решено было обороняться на занимаемой позиции. Левый фланг был предназначен для 3 батальона, фронт для 4 и 2 рот и правый фланг для пулеметов. Один пулемет был перенесен на левый фас. Прошло около часу времени. Благодаря только особой конфигурации высоты батальон нес сравнительно малые потери, что давало воз-

можность держаться. Был послан в тыл пеший ординарец для донесения кому-быть не было (так в тексте – АК) о положении 1 батальона. Наша батарея, приняв нас за неприятеля, начала в тыл стрелять. Было выпущено 6 снарядов. Имея в виду артиллерийскую стрельбу с трех сторон и постепенное окружение батальона, я нашел дело обороны безнадежным и предпочел сохранить людей от плена или верной смерти, а потому приказал по одному по разным дорогам отходить на штаб полка.

Подпоручику Кирикову приказано было, выйдя из сферы действительного огня, собрать полуроту и цепью двигаться в качестве арьергарда, что и было исполнено. Не доходя дер. ок. Скерсабола, арьергард сомкнулся и направился в штаб полка. В этом деле кроме прапорщика Николаевского, контужен прапорщик Усас в бытность на позиции и подпоручик Моженов при отступлении. Потери в нижних чинах – убито 3, ранено 29, без вести пропало 25».

Второй батальон, придя в указанное ему место к выс. 79,3, во исполнение приказания генерала Котикова, должен был направиться к восточному берегу озера Олсоки, где в районе между этим берегом и З. Олсоки, совместно с батальоном 15 Финляндского полка, должен был атаковать немцев в направлении Г. дв. Олсоки, который они заняли, прорвав позицию этого полка. Место 2 батальона должен был занять 3 батальон, куда он и был направлен согласно приказания генерала Котикова.

По описанию командира батальона его действия заключались в следующем:

«14 августа придя с батальоном в лес, что находится западнее д. Станиславовки, я получил приказание двинуться с батальоном к выс. 79,3 и лесу, что севернее ее (у ок. Скерсоболе) на поддержку 16 Финляндскому полку, занимавшего позицию Глиты, Подворанцы, Подумбла. Со мной следовала 2 батарея 8 ССАБ, которая должна была занять позицию у д. З. Гай и к батальону придано было 2 пулемета 29-го ССП. Кроме того была задача: в случае отхода 16 Финляндского полка занять позицию южнее оз. Олсаки – Весы – Заигли (Ваигли?) и совместно с 1 батальоном 29 ССП, направленным в д. Стаскунишки, обеспечить фланг и тыл 3 Сибирского корпуса.

Приказание получено в 11 часов утра, батальон двинулся в 12 часов дня. Перед выступлением батальона мною были посланы два конных разведчика разыскать штаб 16 Финляндского полка. Подойдя к д. Станиславовке я получил от артиллериста предупре-

ждение, что двигаться по шоссе Станиславовка – Маркутишки – Пенкинишки – ок. Скерсоболе небезопасно от обстрела тяжелой артиллерией, в особенности для батареи. Выслав для разведывания пути разведчиков, свернули с шоссе к югу и прошли благополучно до ок. Скерсоболе и далее к лесу, что севернее выс. 79,3 по проселку и лесу, что севернее болота.

Подойдя к ок. Скерсаболе, я не застал там высланных разведчиков, а потому вновь выслал двух человек, а сам двинулся к лесу, заняв южную его опушку, а командир 2 батареи отправился разыскивать позицию. У леса возвратились два моих разведчика, разыскавшие штаб в д. Сеймяны, и кроме того, приехал разведчик 16 Финляндского полка, который передал приказание батальону двинуться в д. Сеймяны, куда я и повел его через лес, так как другого пути укрытого не было. Выйдя на северную опушку этого леса, по уверению проводника безопасную от обстрела, я повел батальон дальше, но едва батальон показался на высоте дв. Заст, как был обстрелян тяжелой артиллерией и весьма метко. 5 рота успела проскочить, а остальные роты втянулись опять в лес и, прикрываясь лесом и холмами, пришли в д. Сеймяны вполне благополучно.

Явившись командиру 16 Финляндского полка я получил приказание по прибытии всего батальона двинуться к Г. дв. Олсоки и совместно с батальоном 15 Финляндского полка атаковать и возвратить утраченные позиции. Командир 16 полка сделал мне упрек в том, что батальон медленно собирается, на что я ему ответил, что я получил от него приказание, переданное через ординарца, придвинуться к штабу, а (не – АК) немедленно и экстренно, потому и избрал более длинный, но безопасный путь. Когда через ½ часа батальон весь стянулся, то в нем и не оказалось надобности, так как там уже был батальон 13 полка. Приехавший с позиции начальник штаба Финляндской бригады изменил совершенно задачу, и на предписание командира 29 ССП двигать батальон к Олсокам написал, что берет только две роты. Участком этим руководил он, так что я сразу очутился под начальством двух человек – начальника штаба и командира 16 Финляндского полка.

Получив это распоряжение, я отправил 5 и 6 роты под командой капитана Успенского к Г. дв. Олсоки, куда поехал сам – руководить готовящимся на рассвете наступлением. Действия 5 и 6 роты под командованием капитана Успенского, отправленных в распоряжение командира 13 Финляндского полка, заключались в следующем: 6 рота встала в резерв и пробыла до 10 часов утра 15

августа, когда ей приказано было отойти на поддержку 16-му Финляндскому полку, и она присоединилась к батальону. Капитан Успенский был контужен около 8 часов утра 15 августа и роту принял в командование подпрапорщик Скворцов, 5 рота вошла в распоряжение командира 1 батальона 13 Финляндского полка, который расположил ее правее 4 роты с целью удерживать противника и держать связь с Эриванским полком. Эриванский полк был далеко, так что только разведчиками удалось связаться.

15 августа в 5 часов утра роте приказано было совместно с 4 ротой 13 Финляндского полка двигаться вперед. Немцы осыпали ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем, тем не менее, рота достигла опушку леса, где ей приказано было быть и, несмотря на огонь окопалась. Эриванский полк был еще далеко и для обеспечения своего фланга были высланы разведчики и кроме того наблюдатель на дерево, который сообщал обо всех передвижениях противника, о чем, в свою очередь, сообщалось командирам соседних батальонов 13 Финляндского полка и подходившему Грузинскому. Грузинский полк – 5 рота – только через 2 часа вошла в связь с ротой. В 7 часов утра немцы открыли ураганный огонь тяжелыми снарядами, но рота спокойно выдерживала и под этим огнем продержалась до 12½ часов дня, когда ей приказано было отойти. Немцы все время напирали, в особенности на левый фланг, но были задержаны. В 12½ часа рота в полном порядке отошла на м. Ново-Проки, вся дорога обстреливалась снарядами крупного калибра, но порядок и спокойствие людей позволило совершить этот марш благополучно. Рота присоединилась к батальону в 2 часа ночи 16 августа.

За дни 14 и 15 августа все чины батальона были на высоте своего призвания. Капитан Успенский, прапорщик Тиме были контужены 15 августа. Прапорщик Саприкин все время деятельно руководил действиями роты, особо выдающиеся исполняли обязанности прапорщик Илюшин, прапорщик Нудатов и подпрапорщик Скворцов.

Первый из них, только благодаря своей энергии, распорядительности и личного примера достиг всех благоприятных результатов действия 5 роты, описанных выше. Прапорщик Нудатов, подавая все время личный пример, будучи тяжело контужен кровь хлынула горлом, не оставил своего места, а верхом, поддерживаемый с боков, руководил ротой при отходе с позиции по моему приказанию, во время обстрела своею батареею. И только приведя

ее в порядок, и по моему настоянию уехал в околоток, но на другой день вернулся и руководил укреплением позиции у З. Войняк.

Подпрапорщик Скворцов вступил в командование 6 ротой, несмотря на неприятельский огонь, держал роту в полном порядке, умело распоряжался ее действиями, лично руководя укреплением ее и разведкой, укрепил настолько умело позицию, и привел в сильное оборонительное состояние, что несмотря на повторные атаки немцев, все они были отбиты, при этом всюду и везде подавал собою пример воинской доблести.

Сам же я с 7 и полуротой 8 роты и 2 пулеметами остался в д. Сеймяны и расположился на восточной ее опушке у кладбища, выставив сторожевое охранение для обеспечения этого участка. Часов в 11 или 12 ночи ввиду того, что не совсем безопасным был наш средний участок позиции и наш 3 батальон еще не прибыл в ф. Сеймяны, я получил приказание отправить одну роту, туда пошла 7 рота. Перед рассветом командир 7 роты прапорщик Нудатов сообщил мне по телефону, что с прибытием 3 батальона на ф. Сеймяны сосредоточилось столько войск, что ему и места нет где расположиться, а потому доложив командиру 16 Финляндского полка и об этом, я получил приказание возвратить 7 роту обратно, что и было сделано.

Часов в 6 утра, по-видимому, положение на передовых позициях не улучшилось, и немцы забрасывали снарядами д. Сеймяны, ф. Сеймяны зажгли, и я получил приказание 7 и полуротой 8 роты занять позицию и окопаться на ближайших холмах к югу от д. Сеймяны. Совместно с ротными командирами мною была избрана позиция, но вылезать из-за гребней и возводить какие-нибудь окопы я не приказал, ввиду того, что вся эта площадь сплошь обстреливалась, немцы не допустили бы рыть окопы, были бы ненужные потери, и выставлены были лишь наблюдатели, которые должны были дать знать о приближении немцев. Тогда роты должны были встретить их перекрестным огнем ружейным и пулеметным.

Едва успели роты занять место, как вся эта площадь и даже до самого леса и весь лес севернее выс. 79,3 сплошь осыпался неприятельскими снарядами. В это же самое время мимо д. Сеймяны проходили беспрерывно цепи отходивших финляндских стрелков направляясь к востоку по шоссе, штаб перешел в лес и все из д. Сеймяны эвакуировались. Разыскав командира полка, я застал уже тут свою 6 роту в полном составе, которую отпустили на присоединение к батальону из отряда, оперировавшего у Г. дв. Олсоки.

Командир 16 полка спросил меня, что занял ли я указанные им холмы. Я ответил утвердительно, но что не окапывался ввиду невозможности это сделать. Тут я услышал от него резкий упрек в том, что наш полк бежит, на что я ответил, что полк не бежит, а роты все в сборе и в руках и сказал, что доложу о таком суждении командиру полка. Тогда он бросил мне лично упрек, что я не пошел с двумя ротами, а был при штабе и лежал, на это я уже возражать не стал, так как это были слова совершенно растерявшегося человека. А не пошел я потому, что отпустил их с опытным капитаном Успенским и их лично повел начальник штаба Финляндской бригады, а сам я остался с молодыми прапорщиками и пулеметами.

Вслед за этим я получил приказание с 2½ ротами и пулеметами занять позицию и окопаться на западной опушке леса у З. Гай. Отдав соответствующие распоряжения, я двинулся в лес с 6 и 8 ротами, а 7 рота и пулеметы обошли его с восточной стороны. Придя в лес, я у З. Гай уже никого не застал и связи ни с кем держать не мог. Все это место и даже лес в тылу у меня, то есть северная его опушка занята была передовыми неприятельскими разведчиками, лес обстреливался насквозь, на южной опушке 8 рота потеряла урон убитыми и ранеными. Тогда, видя, что я остался один с 2½ ротами окруженный немцами, я решил отойти к д. Скерсаболе и там, на холмах занять позицию, окопаться и ждать дальнейшего распоряжения. По дороге к Скорсаболе меня догнал офицер 16 Финляндского полка, который передал мне приказание занять позицию у д. Скерсаболе, то есть то, что я уже шел выполнять по собственному почину. Тут же меня нашел разведчик 32 полка с приказанием от генерала Котикова войти с ним в связь и сообщить об обстановке. От этого же разведчика я узнал, что и штаб перешел на южную сторону оз. Морги.

Командир 16 Финляндского полка приказал мне занять позицию у Скерсаболе для обеспечения их отхода. Между прочим, я видел что лазарет и вообще все отступающие тянулись по шоссе к востоку на Величков – Зайдрость. 6 и 8 ротой я занял позицию на холмах восточнее Скерсаболе, выслав вперед и вправо разведчиков, а в саму деревню караулы для наблюдения за подступами к деревне. 7 рота и пулеметы отошли назад в лес. Едва я все это сделал, как немецкие разведчики уже явились на выс. 79,3, а следом на опушку леса выехала батарея и начала обстреливать д. Мовшишки и З. Жеребяны и лес, что был восточнее нас. Обстановка сложилась так, что ни справа, ни слева у меня никого не бы-

ло и я еще в лесу был окружен и только благодаря тому, что кругом обеспечил себя разведкой, выяснившей, что я тут один, мне благополучно получилось дойти до ок. Скерсаболе.

Оценив все положение я решил не дожидаться пока меня окружат и артиллерия откроет мое присутствие, тем более что видимо она нащупывала и понемногу переносила огонь на лес, что в тылу д. Скерсаболе. Сознавая, что одними своими силами здесь сделать я ничего не могу, я стянул батальон в рощу и по одиночке перевел его в лес что у З. Войнак и З. Жеребяны, привел его в порядок и выслал вперед конных разведчиков, чтобы войти в связь со своим полком, так как я убедился, что с Финляндским полком, отошедшим, по-видимому, в другом направлении, мне не связаться, так как нас разделяли немцы.

Оставив разведчиков у ок. Скерсаболе и в лесу наблюдать за немцами я вышел по дороге в д. Слобода на опушку леса. Здесь встретил офицера из штаба корпуса, который передал мне, что штаб отряда в Слободе и что сейчас идут 32 полк и гренадеры занимать позицию, а мне занять позицию от д. З. Жеребяны до д. Возничаны. Я повернул батальон, занял позицию, начал окапываться. Офицер этот был вторично уже на самой позиции и убедился, что она занята.

Из всего изложенного явствует, что никакого побега с позиции не было, а батальон отходил в полном порядке, согласно отдаваемых распоряжений. Если и было несколько отсталых, но вскоре присоединившиеся, то это произошло от смешения нескольких частей, отходивших по различным направлениям.

Занявши позицию З. Жеребяны – Возничаны произошел печальный случай. Батальон с тыла был обстрелян частым артиллерийским огнем 1 батареи гренадерской дивизии, причем был тяжело контужен прапорщик Нудатов и 6 человек 7 роты. Зная, что ни вправо, ни влево от нас наших войск нет, и предполагая, что возможно немецкая батарея, обстреливавшая нас у Скерсаболе, могла заехать с правого фланга, я снял батальон и отвел его вновь на южную опушку. При этом выслал на эту опушку конного разведчика Еремея Таракашкина для того, чтобы люди не выскочили на поляну и в случае действительного нахождения там неприятельской артиллерии не обнаружили себя.

Выскочив на опушку леса и не видя там никакой неприятельской батареи, он по своему собственному почину, поскакал на выстрелы, разыскал стрелявшую батарею и этим своим действием

прекратил дальнейшее несчастие. Я же, собрав батальон в лесу, поехал доложить о случившемся генералу Котикову и затем вновь занял позицию».

Фонд 3363 опись 1 дело 14
Л. 256-262об

Командиру 29 Сибирского стрелкового полка
От командира 2-го батальона Лачинова
1915 г., 21 августа, № 4 из дер. Рудники

Описание боевых действий 2-го батальона совместно с 3-м батальоном 29 Сибирского стрелкового полка в период с 15 по 19 августа включительно

15 августа около двух часов дня пройдя лес у ок. Скерсаболе я с 2 ½ ротами батальона двигался к дер. Слобода и тут у опушки встреченный офицером из Штаба Корпуса, получил приказание занять позицию З.Жеребяны – дер. Возничен, кроме того мне было сообщено, что сюда же идут 2 батальона 32 Сиб. Полка, а вправо от З. Жеребкова (Жеребян ?), позицию займет Гренадерский корпус, кроме того для прикрытия идут казаки Лабинского и Кавказского полка. Начальником отряда генерал Котиков, который находится в дер. Слобода, кроме этих войск сзади еще вблизи наш 3-й батальон, который также должен подойти.

Получив такое распоряжение, я повернул батальон и занял указанную позицию, начал окапываться по опушке леса. Офицер из Корпуса передал лишь, что в Слободе находится еще рота сборная Финляндцев, но она не подошла, а ушла на присоединение к своим. Занял позицию так: на правом фланге от З. Жеребяны и до дороги Слобода – Скерсаболе 7 рота, левее 6-ая рота, в резерве у дороги ½ 8 роты.

Офицер штаба корпуса вторично приезжал на позицию и убедился в том, что батальон стоит на месте. Здесь произошел печальный случай с обстрелом нас собственною артиллерией. Я временно снял батальон с позиции и поехал к генералу Котикову, доложить о положении дела и, выяснив все, занял вновь в том же порядке указанный участок, стал окапываться.

В д. Слобода я встретил подпоручика Яковлева, которому приказано было с ротами 3-го батальона присоединиться ко мне. Ввви-

ду того, что командир 7-ой роты прапорщик Нудатов был тяжело контужен, наблюдение за ротой я поручил прапорщику Саприкину, а ½ 8 роты поручил фельдфеделю роты Трутневу. На левом фланге стояли казаки Лабинцы спешенными, впереди казачьи разъезды. Кроме того беспрерывно велась пешая разведка, которая выясняла, что небольшие партии противника появляются из леса и окапываются на высоте 79,3 и ближайших холмах, появлялись и конные разведчики. Батальон 32 полка занял позицию правее нас и окопался.

На участок 6-ой роты у дороги были поставлены два пулемета австрийских (на треногах) Лабинского казачьего полка. Велась редкая ружейная стрельба между разведчиками и изредка стреляла артиллерия.

16 августа прибыли все роты 3-го батальона с капитаном Шумицким и части расположились и окопались в следующем порядке (в тексте сноска на карту – АК). Кроме того еще генералом Котиковым приказано было обеспечить участок до дер. Борци и войти в связь с 30 полком. Разведчики 30-го полка охраняли побережье озера Морги (ссылка на карту – АК). На правом фланге 7 рота под командой прапорщика Нудатова прибывшего в строй, левее 6-ая (Скворцов), ½ 11 роты (пр. Ржакенский ½ в резерве). 10 рота подпоруч. Кичеева и 9 рота подпоручика Яковлева – линия тянулась до балки, перерезающей лес с севера на юг, кроме того 9-й ротой наблюдался участок до дер. Борци.

Около 5 часов вечера прибыли 2 роты 30-го полка, которые заняли участок от болота до Борци. В резерве за правым флангом 12 рота, ½ 8-ой; 5-ая рота пришедшая ночью и ½ 11 роты. Для более успешной работы по укреплению позиций ввиду трудности работы – твердый грунт и корни – в 7 роту посылалась 8-ая, а в 6-ую – 5-ая рота.

В таком положении застала ночь на 17-ое августа. Противник накапливался, видны были небольшие колонны и главное тяготение его было дер. Скерсаболе и халупы, лежащие к востоку от нее и холмы прикрывавшие подходы к нашей позиции.

Пулеметы нашего полка были поставлены один в 7-ой роте, а другой в 6-ой. Участок 6-ой роты потому так усилили, что перед ним были чудные подступы рощи, что южнее ок. Скерсаболе. Расположение противника было приблизительно в версте.

К вечеру 16-го п …таю (?) что сборная рота 1-го батальона отошла к своим. 11 рота вся вошла в цепь (так – АК) как один из

участков между 10 и 11 ротами занимался ими. Ночь прошла спокойно. 17-го августа, едва только рабочие роты резерва возвратились на свои места, как немцы открыли ураганный при этом очень меткий огонь по окопам в особенности участки 32 полка, 7 и (6 рот?).

Огонь был настолько силен, что (кроме – АК) грома ничего не было слышно, обстреливались окопы и тыл, как тяжелыми 8 дюймовыми так и легкими снарядами. Бомбардировка беспрерывно продолжалась более двух часов, и заметно было, что противник сосредотачивается против 6 и 7 рот. В 9-м часу немцы повели наступление по этому фронту, но встреченные убийственным огнем пулеметов и ружейным не выдержали и отошли; на 6-ую (1 взвод) кроме того неслись в карьер конные части, но все это было отбито.

В это время был ранен прапорщик Нудатов и фельдфебель 7 роты, тогда я усилил цепь ½ 8 роты и передал командование прапорщику Саприкину, который вскоре был оглушен и контужен, он покинул строй и я послал туда подпрапорщика Щетинкина, который вступил в командование сводной ротой водворив полный порядок, так как люди растерялись за отсутствием всех начальников.

6-ая рота была усилена ½ 5-ой роты, пользуясь первою возможностью окопы исправлялись, так как многие из них (были – АК) разрушены. В 10 часов немцы возобновили вновь ураганный обстрел всего участка, тут были контужены подпоручик 32 полка Одинцов, присланный для командования 6-ой ротой и прапорщик Ржакенский, но оба остались в строю.

Немцы вставали вновь атаковать, но были вновь отбиты нашим огнем. После полудня два казачьих и 1 наш пулемет отказались действовать, тогда был прислан пулемет из 32 полка, который был поставлен в 7 роту взамен испорченному, из полка затребованы 2 новых, которые и прибыли вечером.

Наша артиллерия удачно обстреливала накапливающегося противника, но все же он (с – АК) 4-х часов все больше и больше накапливался к дер. Возничаны и окапывался. Залповый огонь 10 и 11 рот мешал ему в этом, тогда немцы прятались за дома, но обстрелянный артиллерией (противник – АК) убежал в лес.

Когда наступило временное затишье, то я усилил участок 7 роты еще полуротой 12 роты, а 9 роту перевел с левого фланга на правый более опасный, в резерв правого фланга была прислана 3-я рота Финляндского полка.

Окопы все время исправлялись. Огонь немецкой артиллерии был настолько силен, что все деревья на опушке и даже в тылу были как бы срезаны и опушка оголилась.

Перед вечером немцы открыли убийственный огонь по окопам из тяжелых (орудий – АК) главным образом поражая 6, 10 и 11 роты. В это время был ранен подпоручик Кичеев командир 10 роты. В расположении противника стала заметна вновь суета и движение в лесу, против 11 и 6 рот замечен пулемет и из леса выбрасывались ракеты, по-видимому указывалось артиллерии до какого (места – АК) дошли цепи.

Затем, когда стемнело, немцы повели вновь атаку, но были вновь встречены ураганным ружейным огнем и из пулеметов, продвинуться не могли и стали окапываться на месте шагах в 500-600 от леса. Затем все стихло, неприятель больше не рисковал наступать.

Немедленно были предприняты меры к исправлению окопов, их усовершенствованию, смешанные части 7, 8 и … (?) были заменены 12 ротой полностью, из резерва посылались рабочие в помощь передовым частям.

Наступило затишье, иногда прерываемое нервным ураганным огнем немцев (ружейным). 18 августа прошло спокойно, велась разведка и наблюдение и наша артиллерия обстреливала те участки, где заметно скапливались немцы. Неприятельская артиллерия огня не открывала. Рота Финляндцев ушла, ее заменила 9 рота.

Все чины 2 и 3-го батальона вели себя примерно, доблестно исполняя свой долг. Особенно отмечу капитана Шумицкого, который личным примером и распорядительностью способствовал отбитию повторных атак на левом фланге, наблюдал за движением противника, своевременно донося и тем самым давая возможность артиллерии нанести существенный урон (врагу и – АК) не дать возможности сосредоточиться.

Прапорщик Нудатов, который получил тяжелую контузию, о чем я уже доносил, вернулся в строй и руководил отбитием утренних атак до тех пор, пока не был ранен. 32 полка подпоручик Одинцов, принявший 6 роту вечером руководил работами, отбил утренние атаки, будучи контужен, остался в строю, только во время временного затишья, пришел ко мне в ужасном состоянии, почти в изнеможении, но, несмотря на мое предложение (уйти в тыл – АК), полежал некоторое время и снова ушел в роту, покинув строй только перед вечером, когда силы ему изменили.

Прапорщик Ржакенский контуженный остался в строю и довел дело до конца отразив все атаки противника. Прапорщик Щетинкин, принявший под свою команду смешанную часть из 7, 8 и 12 рот, привел эти отдельные части в порядок, отбил атаки противника и привел в порядок разрушенные окопы противником.

Подпрапорщик Скворцов 15 и 16 августа укрепил позицию, приведя ее в такое состояние, что в бою 17-го явилась возможность выдержать натиск противника и артиллерийский обстрел, затем самолично по выбытии из строя подпоручика Одинцова, самостоятельно отбил атаку, произведенную вечером, привел все в порядок, во всем подавал пример распорядительности и доблестного исполнения долга.

17 августа 11-ой ротой были ранены и захвачены два немца, один кавалерист 67 полка и другой ночью пехотинец. Из их расспросов выяснилось, что против нас действуют около 3-х–4-х эскадронов кавалерии, 43, 44, 50, 166 и ..25 (225 ? – АК) полки и масса артиллерии разных калибров, расспрашивать кто было трудно по причине их тяжелого ранения, почему больших подробностей не имеется. Цель же наступления овладение Вильно.

Трофеи: седло с прибором, документы, письма, постельная принадлежность направлены в Штаб генерала Котикова.

Потери. Ранены подпоручик Кичеев и прапорщик Нудатов. Контужены прапорщик Ржакенский, остался в строю, прапорщик Саприкин возвратился в строй и контужен, подпоручик 32 полка Одинцов оставался в строю до вечера.

Нижних чинов убито 7, раненых 29 человек, оглушенных и контуженных 36 человек.

Командир 2-го батальона подполковник Лачинов

Фонд 3363 опись 1 дело 14
Л. 1-41об

Описание военных действий 29 ССП с 1 июля по 1 сентября 1915 г. включительно
(продолжение)

Действия 4 и 3 батальонов за этот же период времени выражались в следующем. По описанию командиров батальонов:

«14 августа вверенный мне батальон перешел из д. Станиславовки к 7 часам вечера в д. Стаскунишки. Здесь я получил от началь-

ника отряда генерал-майора Котикова приказание оставаться до распоряжения и войти в связь с командиром 1 батальона 29 ССП и командиром батальона 16 Финляндского полка, находившихся в д. Мейлушки. Я лично отправился в д. Мейлушки. 1 батальона 29 полка я тут уже не застал, командир 2 батальона 16 Финляндского стрелкового полка познакомил меня с обстановкой: две роты его батальона (всего около 120 штыков) без офицеров занимали окопы на перешейке между оз. Заигли (Ваилги?) и Весы, окопы обстреливались непрерывно артиллерийским огнем и положение этих рот было тяжелое.

В 8 часов вечера, вернувшись к своему батальону в д. Стаскунишки, я получил приказание от командира 29 ССП: «Роты Финляндского полка на перешейке оставили свои окопы, оставленные окопы заняты уже немцами. Приказываю Вам немедленно выбить немцев из окопов, занять таковые и восстановить прежнее положение». Для выполнения этого задания мною были высланы 15 и 16 роты, считая двух рот достаточным, так как вышеупомянутые окопы по своим размерам маловместимы – не более 1 – 1½ рот противника. Двум другим ротам 13-й и 14-й приказал следовать на случай поддержки к д. Лебедзи.

В это время уже совсем стемнело, был десятый час, когда роты перешли в наступление. Местность, по которой приходилось действовать, была очень пересеченная, холмистая и поросшая местами кустарниками, притом совершенно незнакомая. В темноте невозможно было ориентироваться и взять правильно направление на окопы. Тем не менее, роты продвинулись в порядке и тишине к окопам, и пошли в штыки. Немцы были выбиты из окопов, взят один пулемет и один телефонный аппарат. Но удар пришелся только на левый участок окопов, немцы, заметив это обстоятельство, заняли опять свой правый фланг и, получив из резерва подкрепление, выбили наши роты и взяли обратно свой пулемет, аппарат был нами взят.

Под натиском противника роты понесли потери, и отошли назад до выс. 82,5. К востоку от этой высоты по северной окраине д. Мейлушки, роты Финляндского полка, оставившие свои окопы, уже окапывались. Я донес о результате атак командиру 29 полка, через некоторый промежуток времени я получил другое приказание от командира 29 полка, от имени командира корпуса: «Водворить финляндцев в их прежние места». Во время атаки был взят в плен германский солдат 252 полка, который показал, что у них на этом участке всего лишь один батальон пехоты.

Во исполнение полученного приказания я немедленно передвинул 13 и 14 роты, находившиеся в д. Лебедзи к выс. 82,5 и организовал вторичное наступление на занятые немцами наши окопы. Атака всем батальоном велась в следующем порядке: в первой линии шли две роты, роты финляндского полка, за ними 13 и 14 роты рядом в две линии густыми цепями (повзводно), вперед была выслана редкая цепь разведчиков.

Наступление началось в первом часу ночи, и батальон в порядке без шума передвигался осторожно вперед, но противник после первой атаки стал уже более бдительным и освещался ракетами через короткие промежутки. Во время освещения люди залегали, а затем в темноте продолжали передвигаться. Когда роты были уже близко от окопов, шагах в 200-300, немцы стали освещать чаще, тогда батальон быстро двинулся в атаку. Противник открыл сильный ружейный и пулеметный огонь (пулеметов было не менее четырех) нанося нам большой урон. По силе огня можно было судить, что силы противника значительно увеличились после первой атаки. В это время немцы зажгли избу и вся местность осветилась. При таких условиях продолжать атаку не представлялось возможным, роты отошли назад до выс. 82,5. Финляндцы заняли окопы, которые они начали рыть у д. Мейлушки, а высоту 82,5 и участок к западу от нее заняли 15 и 16 роты. Этим ротам я приказал окопаться, а 13 и 14 ротам отойти назад в резерв в д. Лебедзи.

Занимая участок на перешейке от д. Мейлушки до оз. Заилги ротами финляндцев и своими двумя ротами, я имел в виду воспрепятствовать прорыву здесь немцев. Роты на указанных местах стали окапываться. В шестом часу утра 15 августа противник открыл артиллерийский огонь и стал обстреливать тяжелыми снарядами окопы на перешейке, а также и д. Лебедзи. Последнюю он обстрелял, очевидно, потому, что предполагал в ней нахождение наших резервов и хотел воспрепятствовать их подходу к передовым ротам.

В 7 часов утра я возвращался с наблюдательного пункта у д. Мейлушки и подошел к телефону для донесения о ходе боя. В это время мимо меня стали проходить одиночные люди финляндского полка, на мой вопрос, куда они идут, они ответили мне, что их мало и что они держаться в своих окопах не могут. Я приказал им тотчас же вернуться на свои места. Вслед за этим я получил от командира 16 роты донесение, что немцы в больших силах, около полка пехоты, прорываются через перешеек.

Я побежал было к участку 16 роты, но артиллерия противника обстреливала всю площадь ураганным огнем, в это время началась и частая ружейная и пулеметная стрельба, посланные мною с приказаниями нижние чины не дошли до места назначения. Роты Финляндского полка стали выходить из своих окопов (у д. Мейлушки), остановить их мне не удалось и они быстро поодиночке стали отходить назад в разные стороны. В то же время я заметил, что к востоку от д. Мейлушки от оз. Олсоки и ф. Сеймяны начался отход по всему фронту одиночными людьми и небольшими партиями. Это были люди Финляндского полка, которых я лично опрашивал, позднее стали отходить и мои и 1 батальон 29 полка.

Немцы большими массами прорывались на перешеек между озерами Заилги – Весы, роты вверенного мне батальона стали отходить частями, задерживаясь и обстреливая противника. Отход продолжался в полном порядке и неспешно, хотя местами отходили одиночные люди и партиями, но все в одном направлении. Могу утвердительно сказать, что хотя вверенный мне батальон и понес большие потери (около половинного состава) – в плен ни один стрелок не сдался. Как г.г. офицеры, так и стрелки, несмотря на сильное утомление от предшествующих дней, шли в атаку ночью с большой энергией. Неудачу ночной атаки объясняю главным образом тем обстоятельством, что действовать пришлось на незнакомой местности в темноте. Рекогносцировать заблаговременно и засветло не было времени.

Во время двух ночных атак в ночь с 14 на 15 августа проявили большое самообладание, распорядительность и мужество г.г. офицеры: командиры 15 роты капитан Бильдин, 16 роты штабс-капитан Писарев, 13 роты прапорщик Афанасьев, 14 роты Мачихин, а также младшие офицеры прапорщики Радыгин и Кожеуров. Вверенный мне батальон во время ночной атаки потерял офицеров убитыми 2, контуженными 2, стрелков убитых, раненых и без вести пропавших 290 человек.

Действия 3 батальона:

«14 августа в 7 часов вечера батальон прибыл в д. Стаскунишки, где получил приказание отправиться в ф. Сеймяны и приготовить позицию на две роты от ф. Сеймяны и влево фронтом на север для обстрела перешейка между озерами Олсоки и Весы. Прибыв в д. З. Гай в 10½ часов вечера, я послал разведчиков для связи со 2 батальоном, для рекогносцировки позиции и для связи с войсками у ф. Салькиники.

В скором времени приехал разведчик 16 Финляндского стрелкового полка и сообщил, что командир 16 полка просит прибыть к телефону в ф. Сеймяны. Я вызвал по телефону командира 16 полка, который спросил, где находится 3 батальон и почему я так поздно прибыл. На что я ответил, что батальон находится в д. З. Гай, прибыл поздно потому, что выступил с наступлением темноты и проводники заблудились. На вопрос командира 16 полка как скоро батальон может прибыть в ф. Сеймяны, я ответил, что времени это потребует около получаса и что мне дана задача приготовить позицию на две роты от ф. Сеймяны влево. Тогда командир 16 полка попросил меня предупредить людей, что огней разводить нельзя из-за обстрела.

9 роту я назначил рыть окопы и там разместился, остальные разместились по обе стороны дороги и вырыли себе окопы для укрепления от артиллерийского огня. В 7 часов утра я получил приказание от командира 16 полка выступить с двумя ротами к д. Мейлушки на поддержку 4 батальона нашего полка и занять позицию у деревни или перекрестка дороги для прикрытия дорог на ф. Салкиники и д. Мейлушки; по прибытии в д. Мейлушки донести ему по телефону о прибытии и занятии позиции.

Я повел 10 и 11 роты справа по одному под сильным артиллерийским огнем, так как всякое наше движение было видно противнику. В самом начале движения я был ранен шрапнелью в лоб и контужен в голову, к счастию легко и продолжал вести роты, стараясь провести ложбинами незаметно для неприятеля. Дойдя до лощины против дороги на ф. Салники, я остановился для выбора позиции; позиция была выбрана, роты окопались. Я отправился к телефону сообщить командиру 16 Финляндского полка о расположении батальона. К своему сожалению, телефона на месте не нашел. К этому времени противник открыл адский огонь по ротам и повел наступление на перешейки между озерами Олсоки, Весы, Зайлги.

Наш 4 батальон, ослабленный потерями в ночные атаки, не мог держаться и начал отходить. Финляндцы дрогнули, перемешались с моими ротами и частью увлекли их за собой. Потеряв связь с соседями, я начал отход под сильным артиллерийским огнем, задержавшись у д. Возничаны с 12 ротой. Остальные три роты батальона увлеклись дальше на юг к д. Слобода, откуда они под командой подпоручика Яковлева прибыли ко мне к вечеру 15 августа у д. Возничаны, где батальон и занял позицию на опушке леса».

За этот период времени подпоручик Яковлев дает такое описание:

«14 августа 3 батальон 29 ССП занял позицию у ф. Сеймяны. Утром 15 августа наши соседи финляндские стрелки, по какой причине мне неизвестно, начали беспорядочно отступать, причем видны были даже отдельные группы бегущих финляндских стрелков. Не обращая внимания на это, я с ротой продолжал оставаться на позиции. Спустя некоторое время мне было доложено, что 10 рота, а также и 11 рота, которые были левее и несколько впереди меня, начали отступать; и что уже немцы наседают. Проверив это донесение (словесное) я убедился, что наши 10 и 11 роты действительно отступают.

Оставаться одной роте на позиции было опасно, рискуя ежеминутно быть окруженным, я приказал роте по одному перебегать на опушку леса, которая находилась сзади роты. Собрав здесь роту я продолжил движение. По пути встретил 11 роту под командою прапорщика Ржаксенского и вместе с ней двинулся на д. Скерсаболе. Здесь я встретил 10 роту под командою подпоручика Кичеева. Я как старший принял командование над этими тремя ротами, и, не зная тыловой позиции, продолжил движение далее на д. Слободу.

Пройдя д. Слободу, я встретил офицера, как потом оказалось штабс-капитана Жукова, который передал мне приказание от имени командира корпуса, отправиться с ротами в штаб 32 полка в распоряжение генерала Котикова и следовать в д. Возничаны. Придя в д. Возничаны я здесь никого не застал. Я послал казака в штаб 32 полка в д. Станиславовку. Вернувшись, казак доложил, что генерал Котиков и штаб 32 полка отправляются в д. Слободу. Я с ротами отправился в д. Слободу, и здесь явился генералу Котикову, доложив ему, что по приказанию командира корпуса я с тремя ротами поступил в его распоряжение. Генерал Котиков приказал мне с ротами войти в подчинение подполковника Лачинова, командира 2 батальона 29 ССП и по его указанию занять позицию; роты заняли позицию у опушки леса против д. Возничаны; здесь же была 12 рота и командир батальона капитан Шумицкий, который вступил в командование батальоном».

16 августа. Около 3 часов дня 1 и 2 батальоны прибыли в д. Пупанцы в составе корпусного резерва.

18 августа. К 8 часам утра весь полк расположился по квартирам в д. Улькишки, Рудзишки в составе корпусного резерва.

24 августа. Полк в 5 часов ночи выступил по пути: через Олоне, Стракишки, Пилолувка, Петухово, Ковенская Вака, где и расположился биваком.

26 августа. Полк в 8 часов утра выступил по пути: вдоль реки Вилии на З. Стырня, перейдя р. Вилию у З. Сойдзи, следуя далее на Шиланы, Лойды, Видовцишки полк расположился на ночлег квартиро-биваком.

28 августа. На рассвете полк выступил из места ночлега и двинулся по пути: М. Судерва, ф. Лавринишки, Мельки, Довзяны, Г. дв. Ковшадалы. На ночлег расположился квартиро-биваком в районе деревень Кроликшики, Макуцы, Куоры. Большой привал в лесу южнее озера, что западнее ф. Мельки до 11½ часов утра. Для выставления сторожевого охранения на линии деревень: Баранели, Взоранцы, озера Мусса был назначен 4 батальон, который и занял указанную линию. Кроме пешей разведки были высланы две конные заставы в район между дорогами на д. Ликанцы, Глинцишки. Пешие разведчики, дойдя до линии: Г. дв. Перунцы, д. Жакишки, Г. дв. Глинушики, встретили казаков и нижних чинов 1-го пограничного полка, который занимал сторожевое охранение впереди нас.

1 и 3 батальоны и 6 пулеметов к 5 часам ночи приступили к занятию позиции от д. Взоранцы включительно до д. Баранели исключительно. Полковой резерв: 2 батальон + 2 пулемета расположился в д. Спегли, 4 батальон – в лесу, что к юго-востоку от д. Спегли, где надпись «Застава».

29 августа. В 8 часов 15 минут утра от конных разведчиков было получено донесение, что м. Гедранцы занято противником, около 2 часов дня от командира конных разведчиков было получено донесение об обстреле артиллерией противника пространства между д. Веселовки, Гродзи, Варнишки. В 3 часа дня около двух рот противника, от д. Веселовки наступали на д. Неворды, а около 1 батальона – на Акубанцы, ф. Гаукель. С 4 часов 15 минут дня д. Взоранцы начала обстреливаться артиллерией противника. В 4 часа 30 минут дня обнаружено наступление немецких цепей от д. Веселовки к югу.

30 августа. За ночь противник занял д. Веселовку, г. дв. Перуны. Около 9 часов утра обнаружены небольшие окопы противника у З. Медимас, со стороны д. Линканцы обнаружено движение неприятельской цепи. Около 11 часов 30 минут утра обнаружено накапливание немцев в д. Жакишки и наступление между этой деревней и З. Лялы. Наши разведчики в этом районе отступили. С 4 часов 15 ми-

нут дня на фронте шла редкая ружейная перестрелка с передовыми частями неприятеля. Около 7 часов вечера артиллерия противника обстреливала расположение двух правофланговых рот.

В 8 часов 35 минут вечера по расположению 10 роты немцы открыли сильный ружейный огонь, который через некоторое время был перенесен на участок соседней 11 роты. После сильной ружейной стрельбы немцы повели атаку с криком ура, но будучи встречены нашим ружейным и пулеметным огнем, рассеялись. При этом в плен было взято два немца Кенигсбергского батальона № 1. Пленные показали, что их батальон атаковал участок наших 10 и 11 рот, но не выдержал огня и разбежался.

31 августа. На фронте полка ведется редкая ружейная перестрелка с передовыми частями противника. Его артиллерия обстреливает расположение наших правофланговых и левофланговых рот.

Временно командующий 29 ССП подполковник Корсак
Полковой адъютант поручик Окунев

Фонд 3363 опись 1 дело 15
Л. 1-9

Описание военных действий 29 ССП с 1 сентября по 1 ноября 1915 г.

1 сентября 1915 г. батальоны резерва (2-й и 4-й) заняли новую позицию: 2 батальон и четыре пулемета участок от З. Маскалин включительно до Г. Дв. Вижуляны включительно; 4 батальон и два пулемета – от Г. Дв. Вижуляны исключительно до З. Шрунишки включительно. 1 и 3 батальоны расположились в резерве: 1 батальон в лесу, что к югу от Г. Дв. Вижуляны, где надпись «Заст.». 3 батальон в лесу под буквой «и» надписи З. Песмакишки. Отход с позиции в резерв 1 и 3 батальоны (проводили – АК) под прикрытием рот по одной от каждого батальона, были назначены 3 и 10 роты, которые начали отход в 4½ часа ночи.

Немцы шли по пятам, но роты с боем задержали их до 7 часов утра, пока батальоны боевой линии не окопались. С 12 час. 5 мин. дня ружейная перестрелка с передовыми частями противника. На фронте к западу от надписи ф. Шлемишки окопалось около роты противника. В 3 час. 15 мин. дня со стороны дер. Кудры было за-

мечено движение двух колонн силою по одной роте каждая в лес, что севернее надписи З. Шрунишки.

К 5 час. дня замечено было накапливание противника к лесу к северу от фол. Вижуляны. Около 8-9 часов вечера противник атаковал участки 6 и 7 рот и занял их окопы. Для воспрепятствования дальнейшего распространения противника дальше на юг были выдвинуты 3 и 4 роты, которые и заняли позицию к югу от ф. Вижуляны шагов на 600.

2 сентября. Около 3 час. ночи полк прикрываясь арьергардом, двинулся на укрепленную позицию, куда и прибыл к 7 час. утра. Для занятия боевой позиции назначены в боевую линию 1 и 3 батальоны, четыре пулемета, которые и заняли ее: 1 батальон от речки Жело(сы?) до дороги, которая идет с севера на З. Вороншаки, 4 батальон и два пулемета от левого фланга 1 батальона до ф. Константполь исключительно, в резерв: 2 батальон – в лесу к западу от дороги из З. Ворошишки на юг. 4 батальон – в Госп. Двор Любов. Около 1 часу дня около двух батальонов противника окопались у дер. Радзюли.

3 сентября. К 5½ часам ночи последний батальон был сменен на позиции и направился к переправе через речку Вилию у Братонишки. Далее путь полка: Г. Дв. Антовиль, З. Майришки, З. Черноглыня, Безданы, З. Ивановка, где полк расположился биваком[1].

4 сентября. Ночью полк выступил из дер. Ивановки и к вечеру прибыл и расположился биваком у З. Логин.

5 сентября. К рассвету занял позицию от м. Быстрицы включительно до ф. Мацианово, связавшись вправо с гвардейцами, влево с 30 ССП. В боевую линию были назначены 2, 3 и 4 батальоны и шесть пулеметов, в резерв: 1 батальон, который расположился у Гузовишки. К вечеру немцы повели наступление на правый фланг 30 полка и, сбив его, обошли фланг нашего 4 батальона, но подоспевшим резервом положение было восстановлено, и полк занял прежние позиции.

5 сентября 1915 г., 2 час. 30 мин. дня

Записка Командиру 29 ССП

Батальон стоит за левым флангом 4 батальона в лощине перед лесом. Связь с 4 и 3 батальонами дозорами и разведчиками. Телефон не установлен. Если возможно, пришлите кухни.

Подполковник Цвиметидзе

[1]Здесь и далее в тексте часто пишется не «бивак», а «бивуак».

5 сентября 1915 г., 6 час. дня

Записка № 40 Командиру 29 ССП, Рудники

Доношу, что положение скверное, в дополнение моего донесения добавляю, что немцы накапливаются в лощине от Быстрицы между взводами 7-й и 2-й рот. Необходимо принять серьезные меры, батальон, то есть, скорее остатки без всякого резерва и с окопами на скорую руку, натиска не выдержит. От нашей артиллерии помощи никакой. Немцы засыпают снарядами. Немцы окапываются против 2-й роты и благодаря тому, что она под углом, то расположение 5, 6, 7 и 8 рот обстреливают в тыл.

Жду распоряжения.

Подполковник Лачинов

5 сентября 1915 г., 7 час. вечера

Приказ 8 ССД № 20

Сегодня ночью 8-й ССД приказано сменить 3-ю Гвардейскую дивизию и занять позицию от выс. 102,2 до Слободки искл. 29 полку с приданной артиллерией начать отход в 8½ час. вечера в направлении западнее Слободки и следуя в тылу позиции сменить на участке выс. 102,2 до Выгодка (?) искл. два батальона 31 полка.

29 и 30 полкам укрепить и упорно оборонять занятые участки[1].

Описание военных действий 29 ССП с 1 сентября по 1 ноября 1915 г.

(продолжение)

6 сентября. Ночью полк прибыл и занял позицию от высоты 102,2 включительно до дер. Выгодки. В боевую линию были назначены 1 и 3 батальоны, в резерв – 2 и 4 батальоны, которые расположились: 2 батальон к югу от высоты 102,2, 4 батальон – у З. Око. К рассвету немцы прорвали к востоку от выс. 102,2 расположение 26 пехотной дивизии. К вечеру полк прибыл и расположился сначала в дер. Мали, а затем в дер. Ковали по квартирам.

7 сентября. Отдых в дер. Ковали.

8 сентября. К утру полк занял позицию от ф. Витки исключительно до дер. Белькишки включительно. К 10 час. 55 мин. утра немцы цепью, около полуроты, заняли лес восточнее дер. Лип-

[1]Данные документы находятся в том же деле, что и Журнал военных действий 29-го ССП с 1 сентября по 1 ноября 1915 г.

нишки и начали обстреливать наших разведчиков. В 5 час. дня противник силою около роты повел наступление из леса, что к северу от дер. Белькишки. Будучи обстрелян нашим ружейным и пулеметным огнем, противник спрятался в складках местности у этой деревни, продолжая в ней накапливаться поодиночке.

9 сентября. Происходит редкая ружейная перестрелка наших разведчиков с передовыми частями противника.

10 сентября. Полк через м. Жураны к вечеру перешел в дер. Новая Слобода.

11 сентября. К утру полк перешел и занял позицию от перекрестка дорог, что к западу от дер. Шалуцки по Миса до буквы «М» надписи Миса. В боевую линию были назначены с правого фланга 2, 1 и 4 батальоны и шесть пулеметов, в резерв 3 батальон, который расположился у дер. Кунава. Батальон приступил к устройству окопов и улучшению обстрела. К 3 часам дня З. Осинувка была занята передовыми частями противника. Туда же двигалась колонна из двух эскадронов и одного орудия.

12 сентября. В 10 час. 25 мин. утра замечены немцы, окапывающиеся у дер. Василовичи. В 2 час. 15 мин. дня неприятельская артиллерия сильно обстреливала окоп 15 роты, который сравнен (с землей – АК), один пулемет разбит.

В 3 час. 50 мин. дня около роты немцев начали окапываться на опушке леса против дер. Мал. Мысса и туда же замечено дальнейшее накапливание противника.

13 сентября. В 11 час. 5 мин. дня все расположение полка начало обстреливаться редким артиллерийским огнем противника. В 11 час. 45 мин. вечера противник открыл жесткий (жестокий – АК) огонь по 1 и 4 батальонам, который продолжался до 1½ часа ночи.

14 сентября. С 11 часов утра участок среднего и левофлангового батальонов (1 и 4 батальоны) обстреливался жестоким артиллерийским огнем противника. Против участка 13 роты обнаружено накапливание противника, силою около роты. В 2 часа дня 4 батальон подвергся сильнейшему артиллерийскому обстрелу. Некоторые окопы были совершенно разрушены. 9, 10 и 11 роты из полкового резерва были выдвинуты для поддержки 4 батальона.

2 час. 15 мин. дня. Немцы, сбив с позиции 2 батальон 31-го ССП повели наступление во фланг и даже тыл нашему 4 батальону, причем открыли ружейный и пулеметный огонь. Батальон начал отход.

Роты резерва запоздали, 1 и 2 батальоны тоже отошли. К 9 час. вечера полк занял следующее положение: 2 батальон между де-

ревнями Шалуцки и Кунова, 3 батальон к западу от д. Кунова, остатки 1 и 4 батальонов между дер. Куновой и Суцкова.

15 сентября. К утру полк был сменен на позиции и после смены к рассвету прибыл и расположился: 1 и 2 батальоны в дер. Ченми в составе корпусного резерва, 3 и 4 батальоны в районе дер. Терешки в составе дивизионного резерва.

17 сентября. В 4 час. 40 мин. ночи 3 и 4 батальоны и три пулемета выступили в дер. Саховиче.

18 сентября. К 9 час. 40 мин. вечера полк сменил на позиции части 32 ССП, заняв позицию от монастыря Суцков включительно до дер. Танчин. Части расположились так: в боевой линии 3 и 4 батальоны и два пулемета. В резерве 1 и 2 батальоны, которые расположились: 1 батальон за правым флангом в лесу, 2 батальон и два пулемета за серединою боевого участка, в роще у юго-западной окраины дер. Саковиче. Окопы противника отстоят от наших в расстоянии 1000-1500 шагов. Происходила редкая ружейная перестрелка.

19 сентября. Происходила редкая ружейная перестрелка. Ночью немцы по всему фронту строили окопы с козырьками. Около 12 час. дня по расположению правофлангового батальона немцы выпустили 25 снарядов тяжелой артиллерии и 25 снарядов легкой артиллерии.

20 сентября. Ночь прошла спокойно. Наши разведывательные партии пытались приблизиться к окопам противника, но каждый раз встречались сильным огнем его охраняющих частей, чем вынуждались к отступлению. Всю ночь с его стороны доносился стук топоров. С 12 час. 5 мин. дня редкая одиночная перестрелка.

21 сентября. Разведывательные партии, под командой офицера, подобрались к проволочным заграждениям противника, но будучи обстреляны ружейным огнем, освещены ракетами, отступили. Продолжавшаяся редкая ружейная перестрелка.

22 сентября. В течение дня происходила редкая ружейная перестрелка. Согласно приказа 8 ССД от 22 сентября 1915 г. за № 197 полку была дана задача: «Энергично наступать, отбросить противника, находящегося перед фронтом полка и выйти за фронт: от ф. Мысса включительно до ок. Михниче включительно. Первой задачей ставится занятие линии окопов противника, что к западу от линии ф. Суцков, ф. Танчин».

Для выполнения поставленной задачи в боевую линию назначены: 1-й сводный батальон (от 1 и 4 батальонов) и 2 батальон, в

полковом резерве – 3 батальон. Начало наступления было назначено по телефону в 12 часов ночи, к какому времени батальоны боевой линии заняли исходное положение вдоль реки от монастыря Суцков.

23 сентября. В 12 час. 5 мин. ночи 1-й батальон начал переходить речку, батальон (2-й батальон – АК) продолжал занимать исходное положение, 3 батальон начал подтягиваться к боевой линии. В 1 час 30 мин. ночи полк переправился через речку и продолжал продвижение вперед. В 3 часа 10 мин. полк, продвигаясь вперед, достиг линии к западу от монастыря Суцков – ф. Танчин. Со стороны противника редкая ружейная стрельба и освещение ракетами. В 5 час. 20 мин. ночи немцы открыли сильный ружейный и пулеметный огонь, местность усиленно освещается прожектором и ракетами.

Приказано двинуться в атаку. Ввиду того, что соседи не поддержали, а также трусливого настроения людей, атаки не состоялось, и люди начали отход на свою первоначальную позицию, где в боевую линию заступили 3 и 2 батальоны, в резерве – 1 батальон, который расположился за правым флангом боевой линии.

В течение дня происходила редкая ружейная перестрелка. Согласно приказа по дивизии за № 128, приказано: « Выполнить задачу, поставленную вчера и развивая успех занять рощу к востоку от дер. Мысса».

Для выполнения поставленной задачи в боевую линию были назначены 2 и 3 батальоны, в резерв – 1 батальон, который занял жидкою цепью всю линию старых окопов. Батальоны боевой линии к 10 час. 20 мин. вечера заняли исходное положение, примыкая правым флангом к дороге, что идет из монастыря Суцкова в дер. Мысса (роты встали – АК) в боевой порядок, начали наступление, которое вскоре было приостановлено, так как немцы зажгли халупу и стали усиленно освещать местность ракетами.

24 сентября. До 5 час. 40 мин. роты черепашьим шагом продвигались вперед, к 5 час. 40 мин. ночи части приблизились к немецким окопам на 100-300 шагов. Немцы открыли сильный ружейный и пулеметный огонь с фронта и флангов, 2 батальон попал в болото. Роты начали постепенно отходить назад в свои окопы, которые и заняли так: правый боевой участок – 1 батальон, левый боевой участок – 2 батальон, резерв 3 батальон, расположился за левым флангом.

В продолжении дня происходила редкая ружейная перестрелка.

25 сентября. Около 2 часов ночи немецкие разведывательные партии вышли из своих окопов и начали спускаться к нашим, но будучи встречены ружейным огнем, отошли назад. В течение дня происходила редкая ружейная перестрелка.

С 1 час. 25 мин. дня до 6 час. вечера тяжелая артиллерия противника обстреливала расположение 1 батальона. К 11 час. 55 мин. вечера полк был сменен на позиции частями 30 и 32 Сибирских стрелковых полков. После смены расположился: 1 батальон в землянках у ф. Забирье в качестве дивизионного резерва, 2 и 3 батальоны в дер. Сеньки в качестве корпусного резерва.

26-29 сентября. Стоянка в тех же пунктах, мытье в бане и занятия с 8 до 10 час. утра и с 3 до 5 час. дня.

29 сентября. С 8 час. вечера полк начал смену частей 31 полка. Смена закончена 30 сентября в 12 час. 30 мин. ночи благополучно. Полк занял позицию от дер. Цары исключительно к югу от речки до монастыря Суцков исключительно. В боевой линии расположились: 1 сводный батальон и 2 батальон в резерве, за ними стал 3 батальон.

30 сентября и 1 октября. На участке полка была редкая ружейная перестрелка, ночью высылались разведчики под командой офицера с целью захвата контрольных пленных, но захватить таковых не удалось. Ночью производились работы по устройству позиций, по улучшению окопов.

2 октября. В 6 час. 20 мин. утра получен приказ по дивизии за № 131 о переходе в энергичное наступление группы генерала Истомина, в составе корпусов 26 Армейского, 3 Сибирского и 5 Кавказского, с целью прорыва и овладения позицией противника перед правым флангом армий, направляя главный удар на фронт дер. Садзони – дер. Мысса включительно.

Противник находился в расстоянии версты от фронта Минки, Цары, ок. Богуши, З. Закровье северное. Правее нашего полка – части 26 корпуса (Анапский полк), левее 32, 30 Сибирские стрелковые полки, 7 дивизия и 5 Кавказский корпус. Вся тяжелая артиллерия по сосредоточению с рассветом должна начать подготовку по всему фронту. 29 полку приказано наступать, атаковать и прорвать фронт противника в полосе дер. Цары, Г. дв. Мысса и мост у левого фланга позиции полка, северная окраина дер. Мысса.

Временно командующий полком подполковник Корсак в 7 час. 30 мин. утра приказал: наступать на указанном направлении, назначив в первую линию 1-й сводный батальон – правый боевой

участок под командою подполковника Цвиметидзе и левый боевой участок – 2 батальон под командою штабс-капитана Попова. Полковой резерв – 3 батальон под командою капитана Шумицкого. Общее руководство наступления было поручено подполковнику Цвиметидзе.

С 8 час. утра наша артиллерия начала обстреливать окопы и тыл противника редким огнем. Наша артиллерия стала постепенно усиливать огонь по окопам противника, который продолжал держаться пассивно. В 12 час. утра было получено приказание начальника дивизии (тел. № 1635): «По занятии первой линии неприятельских окопов укрепиться на занятой позиции и тотчас же начать разведку следующей линии для дальнейшей атаки в том случае, если не удастся занять вторую линию на плечах врага.

В 1 час. 30 мин. дня полк на всем фронте вышел из окопов и начал продвигаться вперед, обстреливаемый ружейным и пулеметным огнем и временами шрапнельным. По мере продвижения вперед, огонь противника усиливался особенно на левом фланге полка, вследствие чего 2 батальон вынужден был, понеся большие потери, несколько приостановить наступление, дабы влив резервные роты, усилить передовые цепи. По сообщению штабс-капитана Попова, соседняя 9 рота 32 полка ввиду сильного огня противника не продвигается вперед.

Около 8 час. вечера роты продвинулись близко к проволочным заграждениям, где и залегли, так как уже к этому времени полковой резерв был весь использован помещением в передовой линии. В это время командиром корпуса было приказано, подтянув резервы, энергично атаковать окопы противника, но так как в 29 полку уже резерва не было, командующий полком получил в свое распоряжение сводный батальон 31 полка из дивизионного резерва под командою поручика Фельдейкрейца.

В 10 час. 30 мин. вечера прибывший батальон 31 полка усилил левый фланг полка. Тогда согласно приказанию командующего армией возобновилось наступление, но ввиду освещения немцами местности ракетами двигаться приходилось медленно, разведчики при каждой попытке резать проволоку обстреливались частым огнем секретов противника. Наконец к 6 час. утра роты значительно приблизились к окопам противника, дважды пытались атаковать, но отбитые сильным пулеметным и ружейным огнем противника рассеивались.

Отойдя несколько назад на линию окопов, откуда с рассвета переходили в наступление, полк занял позицию от северо-

западной окраины дер. Суцков к югу несколько севернее моста через р. Татарку и монастыря Суцков, параллельно дороги из монастыря в дер. Суцков в расстоянии от проволочных заграждений противника шагах в 100-200. Таково было положение к утру 3 октября.

При наступлении в ночь на 3 октября из офицеров выбыли из строя ранеными: штабс-капитан Попов Александр Николаевич и прапорщик Серко Александр Александрович.

3 октября. С утра вследствие приказания командующего армией, командующий дивизией Г.М.[1] Романов приказал продолжать выполнение приказа по дивизии № 131 об атаке и прорыве фронта противника. Для усиления подготовки атаки дивизии были приданы две шестидюймовые и одна 48 линейная мортирная батарея, причем самую атаку приказано произвести особо настойчиво, помня, что отход назад категорически воспрещен, и занятие окопов первой линии должно быть произведено во что бы то ни стало.

В 11 час. утра расположение полка было следующее: на правом фланге 3 батальон, левее – 2-й и две роты батальона 31 полка в передовой линии, за ними в частных резервах за 3 батальоном сводный батальон (1-й и 4-й батальоны), и за ротами батальона 31 полка – две роты того же батальона. Ввиду близости противника, занимавшего более выгодную позицию, чем наши, продвигаться вперед не представлялось возможности, так как все попытки к движению вызывали сильный огонь противника. Ротам оставалось лишь окопаться и тем закрепить пройденное пространство. Немцы мешали нашим работам и роты несли потери.

В 11 час. вечера был получен приказ по дивизии № 132. Ввиду подхода частей боевой линии к проволочным заграждениям противника с наступлением темноты приказано штурмовать неприятельскую позицию для чего: с наступлением темноты вторая Финляндская дивизия сосредотачивается на линии прежних окопов у дер. Цары и формирует штурмовые окопы (колонны – АК). В 11 час. вечера эти колонны должны начать движение на северную окраину дер. Суцков, Г. дв. Мысса. С приближением 2-й Финляндской дивизии к боевой линии войскам 26 Армейского и 3 Сибирского корпусов, а за ними непосредственно 2-я Финляндская дивизия, преодолевая препятствия броситься на штурм.

[1]Генерал-майор Романов.

4 октября. По получении приказа об этом правый фланг полка вошел в связь с Анапским полком. Были высланы вперед разведчики для резки проволоки, в 1 час 25 мин. ночи батальоны вышли из окопов не дождавшись продвижения рот соседнего Анапского полка. Из разговора по телефону с командиром Анапского полка выяснилось, что Анапцы, узнав о подходе Финляндской дивизии, пошли в наступление своим правым флангом, левый же фланг станет продвигаться после выхода вперед правого. Немцы, заметив движение наших цепей, открыли частый ружейный огонь, благодаря которому наше движение замедлялось. По донесению командира 1 батальона связи с Анапцами нет, частный резерв, роты сводного батальона, пришлось израсходовать для заполнения прорывом в передовой линии (так в тексте – АК).

Связи с Анапским полком не стало. Лишь спустя некоторое время выяснилось, что правее 29 полка находятся две роты Финляндского полка, которые ничего не знают об Анапском полку. Командир 1 батальона подполковник Цвиметидзе сговорился с командирами этих двух рот чтобы они поддержали наше наступление, те согласились действовать вместе с частями 29 полка. Около 3 часов ночи начальник штаба сообщил по телефону о подходе на поддержку 2-го батальона 27 полка из корпусного резерва. Вследствие этого сообщения наступление наше было приостановлено до подхода этих рот 27 полка. Полк залег в расстоянии 30-50 шагов до проволочных заграждений противника. По приходе в 5 час. 40 мин. ночи батальона 27 полка под командою подпоручика Лушко, подполковник Корсак направил две роты в поддержку на правый, две на левый фланг полка.

Противник, обнаружив подход резерва, стал обстреливать подходящие роты батальона 27 полка. Около 10 час. утра рота 27 полка приблизилась к передовым частям левого участка, неся потери от огня, другая рота батальона 27 полка заняла основные окопы нашей позиции и вследствие сильного огня и уже наступившего утра (около 10 час. утра) не могла продвигаться.

В это время на правом боевом участке полка другие роты 27 полка еще не прибыли. Ввиду того, что на левом боевом участке резерв присоединился к передовым цепям, началось продвижение вперед, но противник открыл сильный артиллерийский и ружейный огонь, сделавший невозможным продвижение. На правом боевом участке тоже вследствие потерь от огня противника невозможно было продвигаться, связь телефонная со штабом полка по-

рвалась, тотчас была нарушена и связь 3 батальона с 1 (сводным) батальоном, поддерживать же связь людьми тоже не представлялось возможным. Донесения об этом были получены с посыльными почти одновременно около 11 час. утра, как от подполковника Цвиметидзе, так и от капитана Шумицкого.

Продвижение вперед и атака не представлялось возможным. Лишь с наступлением вечера на правый боевой участок присоединились две роты батальона 27 полка. Было приказано ротам разобраться чтобы ночью перейти в атаку. Расположение правого боевого участка в 9 час. вечера было таково: начиная справа 4 батальон, 1 батальон и две роты 3 батальона, за ними в виде поддержки – то же (так в тексте – АК), за правым флангом одна рота батальона 27 полка, левее – другая того же полка, и за 3 батальоном – две роты 3 батальона 29 полка на левом боевом участке. На правом фланге роты 2 батальона, левее батальон 31 полка, за ними сзади две роты батальона 27 полка.

В 9 час. 45 мин. вечера получено известие из штаба дивизии, что 29 полку придаются еще две роты 27 полка из корпусного резерва, которые приказано иметь в полковом резерве за серединою полка.

В 10 час. 30 мин. был получен приказ по дивизии № 133, по которому задача боевым участкам оставалась та же, то есть прорыв фронта противника, для чего приказано приступить к устройству проходов в проволочных заграждениях противника всеми возможными способами. Были высланы разведчики для резки проволоки.

5 октября. В 1 час 15 мин. ночи был получен приказ по дивизии № 134, где было сказано: задача наступления оттянуть силы противника на себя с успехом выполнена[1]. Вследствие приказания командира корпуса отойти на основные позиции, начав (начать – АК) отход с 2 часов ночи. На занимаемых позициях оставить сильное сторожевое охранение, которому отойти в 5 часов ночи. Бата-

[1]«4 октября 12.55. попытки 29-го Сибирского полка атаковать не удались, начали окапываться в 50–80 шагах от проволоки. 17.10. – задача прежняя: приказано напряженно стремиться к прорыву. Приказ по 3-му Сибирскому корпусу в 22.00 4 октября «ввиду достижения цели – не только приостановилось оттягивание частей противника с нашего фронта, но, наоборот, воздушной разведкой установлен подход подкреплений с запада в направлении на Ошмяны» командарм приказал наступление приостановить, и разрешил отвести войска на более выгодные позиции. Потери за 2–4 октября 19 офицеров и 1104 нижних чинов» – П.А. Новиков. 3-й Сибирский армейский корпус в Первой мировой войне. (Рукопись), с. 19.

льону 27 полка отойти в корпусной резерв в дер. Чеплен, из батальона 31 полка оставить две роты при 29 полку, а две другие в дер. Заборье.

В исполнение этого приказа полк начал отход и в 5 часов ночи 5 октября занял свою основную позицию, имея на правом фланге 3 батальон, левее 4-й и 2-й, 1-й батальон – в участковом резерве за правым флангом полка, в полковом резерве – две роты батальона 31 полка.

5-8 октября. На фронте полка была лишь редкая ружейная перестрелка. За период наступления потери: ранен штабс-капитан Попов, прапорщик Серко, Лакота, Еркамайшвили и прапорщик Матковский контужен. Прапорщик Баласаянц легко ранен, остался на лечении при околодке. Нижних чинов убитых 51 чел., раненых 210 чел., без вести пропавших 17 чел.

В ночь с 8 на 9 октября полк был сменен 31 полком и отошел в резерв в ф. Заборье, где разместился по землянкам. Штаб полка остался на месте в землянке северо-западнее в одной версте от дер. Вересы. Во время стояния в резерве полк пополнялся, выделял команды гренадеров, распределялось поротно прибывшее пополнение. Так полк сведен в два батальона: 1+4 и 2+3.

6 октября. Команда гренадеров была собрана в составе 84 человека по 21 чел. от каждого батальона под командою прапорщика Евсеева.

11 октября прибыло в полк и расположилось в землянках за дер. Сеньки из дивизионного обоза пополнение в числе 546 чел., для обучения которых были назначены 28/IX подпоручик Яковлев и прапорщик Ржакенский, Скворцов, Смирнов I, Антипов и Тефке. Разделено пополнение на три роты.

12 октября. По приказанию командующего дивизией команда гренадер была доведена до 256 чел. Из каждой кадровой роты по 16 чел, в помощь прапорщику Евсееву назначен прапорщик Баласаянц в качестве младшего офицера. 12 октября (телефоногр. № 1775 из штаба дивизии) были переданы 240 чел. безоруженного (так в тексте – АК) пополнения из 32 полка в 29 полк, которое и было влито в строй на другой день.

18 октября. Прибыло пополнение в числе 357 чел. вооруженных, до распоряжения по ротам было расположено в землянках за дер. Сеньки. Заведывание им было поручено подпоручику Яковлеву.

В ночь с 22 на 23-е октября полк заступил на позицию сменив 31 полк и две роты 32 полка (пр. по див. тел. № 1864 от 21 окт.).

Полк занял позицию от дер. Цары до монастыря Суцков исключительно. Расположение батальонов было таково: правый боевой участок заняли справа 1, 2, 3 и 4 роты, в участковом резерве 9 и 11 роты. Начальник участка подполковник Шумицкий. Левый боевой участок заняли справа 5, 6, 7 и 8 роты, участковый резерв 10 и 12 роты. Начальник участка подпоручик Миллер.

Согласно распоряжения командующего дивизией тел. № 1894 от 23 окт. пополнение было влито в роты и полк благодаря этому был уже развернут в составе 2½ батальонов, причем 1 батальон был уже пополнен до числа бойцов около 200 в каждой роте, 2 батальон вместе с 4-м составил второй сводный батальон под командою капитана Шохина, 3 батальон сведен в две роты, причем 9-я и 11-я образовали первую роту батальона, и 10-я и 12-я – вторую. Объединенное командование было возложено на прапорщика Ивашкевича, с прибытием же капитана Суслова 25.9.[1] – было поручено ему.

В связи с этим была произведена перегруппировка рот на позиции 24.9[2], правый участок 1, 2 и 4 роты, в участковом резерве – 3 рота, левый участок 6, 7 и 8 роты, в резерве – 5 рота. Роты же 9, 10, 11 и 12 отошли в полковой резерв в дер. Заборье.

25 октября. Получена телеф. № 2089. Приказано для предстоящего Высочайшего объезда войск фронта выделить из полка наиболее отличившуюся роту в 64 ряда под командою ротного командира и при четырех младших офицерах, которым и собраться к 8 час. утра в дер. Понизье. Таковою ротою была признана 9 рота (и частично – АК) 15-я под командою подпоручика Яковлева и мл. офицеров прапорщиков: Ржакенского, Илюшина, Калинина и Нудатова.

28 октября. Прибыло пополнение в числе 284 чел., было полком вооружено и, вместе с 68 прибывшими ранее, составило две роты невлитого (так в тексте – АК) укомплектования, обучение который велось прапорщиком Новиковым, Мухиным, Полтевым и Смирновым. Расположено пополнение за дер. Сеньки в землянках, в числе предметов обучения велась и стрельба боевыми патронами из винтовок в тире полка близ землянок.

Во время занятия боевой линии полком со времени с 23 по 31 октября на фронте происходила ежедневно редкая ружейная

[1]Сентябрь указан ошибочно вместо октября.
[2]Сентябрь указан ошибочно вместо октября.

стрельба и временами стреляли редко неприятельские легкие и тяжелые батареи. Противник активности не проявлял, наша же задача была чисто оборонительная, все время занимается полк укомплектованием своей позиции и устройством второй оборонительной линии и землянок для резерва. За этот период с 23 по 31 октября полк потерял: убитым одного н.ч. и ранеными 17 человек.

Командующий 29 ССП[1] подполковник Корсак
Вр. и.д. полкового адъютанта подпоручик Осипов

Фонд 3363 опись 1 дело 20
Л. 1-4об

Журнал военных действий 29 ССП с 1 ноября по 31 декабря 1915 г. включительно

1–4 ноября 1915 г. происходила редкая ружейная перестрелка.

5 ноября полк стоял на позиции. На фронте полка происходила редкая оружейная перестрелка. Вечером 5 ноября полк был сменен на позиции 31 ССП. Смена закончилась в 9 часов вечера в целом вполне благополучно. Согласно приказанию 1 батальон поместился как дивизионный резерв в овраг бывшего ф. Заборье, там же должны были поместиться и две роты 3 батальона, но ввиду недостатка места, эти две роты, как и весь второй сводный батальон, который находился в корпусном резерве, переместились в дер. Сеньки в землянки 31 ССП. Команда гренадер осталась на старом месте.

6 ноября. Утром штаб полка перешел в дер. Сеньки, люди отдыхали, мылись в бане.

7 ноября. 400 человек из 2 батальона ходили на саперные работы по устройству тыловой позиции корпуса.

8 ноября. Около 1 часа дня командир корпуса генерал-лейтенант Трофимов, в сопровождении временно командующего дивизией генерал-майора Романова, вновь назначенного командира бригады Свиты Его Императорского Величества генерал-майора Джунковского прибыл в дер. Сеньки, где осмотрел 1-й сводный, 3 батальон, команды разведчиков, гренадеров и не вместе (?) укомплектованные. Затем командир корпуса раздал Георгиевские кресты 2 степени: фельдфебелю 6 роты Ераскину и 3 степе-

[1]25 октября 1915 г. командир 29 ССП полковник Смирнов был отчислен по болезни в резерв чинов Минского Военного Округа.

ни мл.у.о. 9 роты Варфоломееву и осмотрел землянку, где беседовал с нижними чинами. Перед отъездом командир корпуса собрал гг. офицеров, беседовал с ними и благодарив за боевую работу уехал в штаб дивизии г. Дв. Каскевичи.

9 ноября. Согласно приказу по дивизии № 139 полк выступил для смены частей 84 пехотной дивизии. Приказано занять и оборонять позицию от ручья между дер. Шадульки и Кунава включительно. Перед выступлением на позиции укомплектование было влито в 3 батальон, и таким образом, полк имел уже три батальона.

10 ноября. В 12 час. 35 мин. ночи 3 батальон и три роты второго сводного сменили 334 Ирбитский полк, 6 рота лишь в 2 час. 30 мин. ночи сменила две роты 335 Анапского полка. Расположение рот на позиции было таково: правый боевой участок капитан Шохин (на правом фланге 6, 7 и 8, 5-я рота в участковом резерве). Левый боевой участок подполковник Иглицкий, начиная с правого фланга 10, 11 и 12 рот, в резерве участка 9 рота, в полковом резерве 1 батальон под командою капитана Суслова. Штаб полка расположился в Г. Двор Цицин. Батареи 8 Сибирской стрелковой (артиллерийской – АК) бригады заняли позицию:

2 батарея у дер. Кевле, 4 батарея у опушки леса западнее дер. Малышево, и 6 батарея за дер. Байбы, два орудия 2 батареи 3 Сибирского Мор. Арт. Дивизиона рядом с 4 легкой батареей. Соседями справа 32 ССП, слева 31 ССП.

10-11 ноября. На участке полка противник активности не проявлял, проводятся работы по улучшению окопов и убежищ.

12 ноября. На фронте без перемен, вечером пришли саперы на работы по исправлению окопов.

С 13 по 30 ноября полк стоял на позиции, где ежедневно была редкая артиллерийская и ружейная перестрелка, ежедневно высылались партии разведчиков, поиски которых не давали новых сведений.

С 1 по 21 декабря полк продолжал стоять на позиции, положение без перемен.

14 декабря приехал вновь назначенный командир полка полковник Басов. 18 декабря в 12 час. дня рота, назначенная на Царский смотр выступила на м. Молодечно под командованием поручика Яковлева, при младших офицерах подпоручиках Тагунове и Кирикове, и прапорщиках Нудатове и Калинине. Рота была составлена из частей 9 роты и частей 15 роты. 22 декабря в районе

станции Красно Государь Император изволил объезжать представлявшиеся войска, удостаивая их милостивыми словами.

20 декабря согласно приказа по дивизии № 143 полку приказано выслать усиленную разведку на всем фронте, для чего приказано от каждой роты выслать по одному взводу человек 30-35 всего, придав к ним и гренадер, которым ровно в 8 часов вечера выйти из окопов; для чего усиленные боевой линии роты первого батальона, находящиеся в резерве правого и левого участков, разместились в окопах, а две другие встали на их место в качестве участкового резерва, две роты 3-го батальона (11-я и 12-я) перешли в дер. Пербрановичи, которые составили там резерв дивизии, заняв положение сзади участка 30 ССП. Оставшаяся от 3 батальона 11 рота поместилась в Г. Дв. Цинцин, считаясь также в резерве дивизии, 9 рота была в это время в составе частей армии, ушедших на высочайший смотр.

Разведка выяснила, что немцы бдительно наблюдают за нами, и хотя на флангах нашего расположения и высылают секреты впереди своих заграждений, но те, едва заметив наших разведчиков, уходят за свои проволочные заграждения, оттуда подняв тревогу, встречали нас сильным огнем.

С наступлением темноты 21 декабря полк стал сменяться с позиций 31-м ССП и отходить в корпусной резерв. Смена прошла благополучно и к 4 час. утра 22 декабря полк прибыл и расположился в дер. Сивица (1, 2, 3 батальоны, штаб полка, команда службы связи и строевая канцелярия) и в дер. Яковичи – знамя, 4 батальон, команды: учебная, пулеметная, конных разведчиков, музыкантская, хозяйственная часть и обоз 1-го разряда.

21-31 декабря. Во время стоянки в резерве проводились занятия и обучение стрельбе, приводилась в порядок одежда и снаряжение. Ежедневно высылались рабочие в дер. Шутовичи на работы по укреплению позиции по 250 человек.

Временно командир полка полковник Донченко
Полковой адъютант поручик Окунев

2. Полковые приказы и другие документы

Фонд 3363 опись 1 дело 11

3 января 1915 г., № 1

Взятый в ноябре месяце минувшего года бесплатно у населения Восточной Пруссии рогатый скот в количестве 104 голов и мясо,

полученное из 104 голов в количестве 834 пуд. 34 фун. на сумму 6678 руб. 80 коп., записать на приход по приходо-расходной книге полкового квартирмейстера вследствие не занесения на приход по отчетному листу за ноябрь месяц. Записать на приход по отчетному листу на приварочное довольствие за минувший декабрь месяц, а указанное количество рогатого скота исключить по приходо-расходной книге квартирмейстера.

Взятый в декабре минувшего года бесплатно у населения Восточной Пруссии рогатый скот в количестве 132 голов крупного рогатого скота записать в приход. Мясо, полученное из 132 голов в количестве 1152 пудов на сумму 9219 руб. 40 коп. записать в приход по отчетному листу за декабрь месяц. Мясо, овес, сено, солому считать по отчетному листу за ноябрь месяц не купленными, а взятыми по реквизиции.

Разъяснить, что семьи ушедших в поход сверхсрочнослужащих нижних чинов сохраняют право на получение квартирных денег присвоенных им в мирное время.

Поставить на довольствие с 6 января 1915 г. выздоровевших, прибывших из госпиталя в г. Лык.

Стрелок 13 роты Насибулла Габидуллин зачисляется денщиком к прапорщику Эсальнику.

Подпоручик князь Тусиев внес для пересылки через Министерство иностранных дел 300 руб. 75 коп. Милице Войтовой в Женеву.

11 января 1915 г., Приказ 7 ССД за № 203
Телеграмма из 1 армии в штаб 10 армии генералу Бутберг от 11 января 1915 г. № 203

Состоявший агентом штаба 1 армии Франц Класнциш (?) является подозрительным. Передан жандармским властям. Лицо, предъявившее удостоверение на его имя за нр. 19, подлежит задержанию как воспользовавшееся чужим удостоверением. 419 Новицкий

14 января – день рождения германского императора. Учесть возможность атаки немцев.

19 января 1915 г., приказ по хозяйственной части

Подпрапорщик 6 роты Федор Скворцов – 20 руб. для Пелагеи Петровны Скворцовой, Павловское почтовое отделение Томской губернии Черемковской волости село Колыванское

Его же – 3 руб. Евдокии Ивановне Уваровой, Тамбовской губернии, И уезда (так в тексте – АК) Лысогорской волости, Беломестная Кривушка

Подпрапорщик Петр Щетинкин – 10 руб. 15 коп. Ефиму Еремину, ст. Тума, Касимовского уезда, Рязанской губернии село Чуфилово.

Его же – 30 руб. Вассе Андреевне Щетинкиной, г. Ачинск, село Красновка Ново-Еловской волости.

Штабс-капитан Успенский – 200 руб. 50 коп. Надежде Ивановне Успенской, г. Орел, Тургеньевская ул., д. 36.

Капитан Шохин – 240 руб. 75 коп. Александре Васильевне Шохиной, Москва, Б. Грузинская, д. 37, кв. 21.

Исключить из описи имущества, берущегося в поход, 1874 пар пехотных сапог, как пришедшие в негодность.

Ефрейтор 8 роты Никита Солодовников, состоящий в прикомандировании к команде конных разведчиков, 14 декабря 1914 г. вызвался охотником поджечь дер. Беренвинкен, занятую немцами, что и выполнил, несмотря на ружейный и артиллерийский огонь со стороны неприятеля. За означенный подвиг ефрейтора Солодовникова произвожу в младшие унтер-офицеры и от лица службы объявляю ему «спасибо». Полковник Смирнов

21 января 1915 г. Телеграмма. Макграбово, генералу Сиверсу

Ввиду все еще повторяющихся случаев добровольной сдачи нижних чинов в плен Главнокомандующий приказал вновь подтвердить к исполнению все меры, которые в свое время указывалось принять в предупреждение этих позорных явлений. Необходимо в целях возможно тщательного надзора за слабым элементом армии разъяснять нижним чинам сущность установленных наказаний. Воспретить завязывать с противником какие-либо сношения, а также принять и другие меры, кои в местных условиях обстановки признаны будут Вами необходимыми. 8830 Гулевич

22 января 1915 г., Приказ 8 ССД № 3, дер. Малинкен

В изменение приказа 8 ССД № 2, 1915 г. предписываю принять следующее расположение вверенных мне войск по боевым участ-

кам. Правый участок – полковник Смирнов: 29 ССП (3½ батальона), 8 ССАБ – 14 легких орудий, Ковенской крепостной артиллерии 8 легких поршневых орудий. Продолжить продвижение вперед сапами имея целью овладеть высотой 160. Установить связь с левофланговым участком 64 дивизии и правофланговым 31 ССП. Генерал-майор Редько

Поручик Окунев – 100 руб. 25 коп. Марии Ивановне Окуневой, г. Ачинск, Троицкая ул., д. 21.

7 февраля 1915 г., № 13

Подполковника Корсака, прибывшего по выздоровлении из Гродненского военного госпиталя, назначить командиром 4 батальона с 30 января.

Штабс-капитана Успенского, заболевшего и эвакуированного на излечение в военный госпиталь, полагать больным с 29 января. Временное командование 6 ротой с того же числа возлагаю на прапорщика Контарева. Подпоручик Лебедев для пользы службы перемещается младшим офицером из 4 в 6 роту.

Приход от Ачинского уездного исправника – 24 руб. 75 коп. для выдачи подпоручику князю Тусиеву за экспертизу о разбойном нападении черкесов на подрядчиков Маточенко и Зыкова.

Получено из расходного гурта 3 САК крупного рогатого скота в количестве 135 голов. Записать на приход по приходо-расходной книге полкового квартирмейстера.

Приказом командующего 10 армией от 2 февраля 1915 г. подпоручик князь Тусиев за отличия, оказанные в делах против германцев, награжден орденом Святой Анны 4 ст. с надписью «за храбрость».

14 февраля 1915 г., № 16

Подпоручика Кахиани и прапорщика Богдан, убитых в бою с германцами 11 февраля с.г. исключить из списков полка.

Подполковника Лачинова, подпоручика Силецкого и прапорщиков Панкратова и Барсова, раненых в бою с германцами 11 февраля, эвакуированных в госпиталь, полагать больными с 11 февраля.

Временно командующим 2 батальоном назначаю штабс-капитана Быстрицкого, командующим 13 ротой – поручика Седых.

Подпоручик Кахиани – 40 руб. 25 коп. студенту Шаше Викторовичу Мосидзе, г. Харьков, Пассаж, до востребования.

Полковник Смирнов – 200 руб. 50 коп. Антонине Сергеевне Досталь, Москва, Сретенка, Сергиевский пер., д. 18, кв. 8.

Список без вести пропавших с 18 января по 12 февраля 1915 г. – 1439 нижних чинов.

Список раненых с 28 января по 12 февраля – 423 н.ч.

Счастлив объявить нижеследующую телеграмму Верховного Главнокомандующего:

«ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР всемилостивейшее повелел передать ЕГО самую горячую благодарность геройски прорвавшимся частям 29 пехотной дивизии, а равно благодарит с честью вышедшие из тяжелого боя части 3 Сибирского корпуса и 64 дивизии.

Генерал-Адъютант НИКОЛАЙ»

Глубоко уверен, что и впредь войска временно командуемой армии окажутся достойны столь высокой оценки нашего обожаемого ВЕРХОВНОГО ВОЖДЯ и по-прежнему принесут на алтарь служения ЦАРЮ и ОТЕЧЕСТВУ все то количество жертв, которых потребует от них обстановка как бы неблагоприятно и тяжело она не слагалась.

Временно командующий армией
генерал от инфантерии Родкевич

Ст.у.о. 1 роты Ивана Борисова, ефр. Фридриха Квинцера, стр. Иогана Крейса, Георгия Радова и Алексея Пономарева, самовольно сдавшихся в плен германцам 29 января 1915 г. – исключить из списков полка с 30 января и с жалования с 1 февраля с.г.

Нестроевой роты одну обозную лошадь мерина масти саврасовой под кличкою «Чурбан», пристреленную 11 февраля вследствие неизлечимого перелома кости пунтового сустава – исключить из описи лошадей полка.

Прапорщик Эсальник – 50 руб. 25 коп. – в Сберегательную кассу при Двинском уездном казначействе, вклад на его имя, г. Двинск.

Подполковник Корсак – 165 руб. 50 коп. Марии Петровне Корсак, г. Лида, Виленской губ., д. полковника Шукевича.

Капитан Суслов – 125 руб. 40 коп. – в Сберегательную кассу при Ачинском уездном казначействе, вклад на его имя, г. Ачинск.

Полученные от командира дивизионного обоза 8-й ССД 200 пар сапог и 240 пар, купленных у Самуила Кулькина записать на приход.

Ведомость удержаний из содержания офицерских чинов за январь 1915 г.

С подпоручика Кахиани за купленную в полку лошадь – 5 руб.

Со штабс-капитана Писарева за револьвер системы «Ноган» (так в тексте – АК) – 18 руб. 70 копеек.

28 февраля 1915 г., Приказ по хозяйственной части

Жителю гор. Соколки С. Кулькину выдать по счетам 330 руб. 49 коп. за сало, макароны, вермишель, лук и чеснок.

Начальнику команды связи подпоручику Тусиеву – 1000 руб. на покупку телефонного имущества.

Товариществу Э. Іохим и Ко., Петроград – 200 руб. за высылку фотографической камеры с принадлежностями.

От подпоручика Тусиева – 3 руб. 15 коп. Денису Александровичу Колисниченко, Сокольники, Стромынка, Императорский Богадельный дом, отделение 3, палата № 5.

От начальника хозяйственной части подполковника Цвиметидзе 601 руб. 50 копеек – в Сберкассу при Ачинском отделении Государственного Казначейства, вклад по книжке № 15918 Ссудосберегательной кассы на его имя.

Фонд 2280 опись 1 дело 618

Список представленных к награждению ГК десяти нижних чинов 5 роты 29 ССП. В том числе:

Подпрапорщик П. Щетинкин. Во время атаки противника 29 января 1915 г. у дер. Червонкин личной неустрашимостью подавая пример нижним чинам и воодушевляя их, первым бросился в шты-

ки. Имеет ГК 4, 3 ст., представлен к 2 ст. Представляется к награждению ГК 1 ст.

Ефрейтор Даниил Карлов Рот. За бой у дер. Червонкин представлен к награждению ГК 3 ст. Имеет ГК 4 ст.[1]

Временно командующий 5 роты прапорщик Титушкин

Список 11 нижних чинов 6 роты 29 ССП, представленных к награждению Георгиевскими крестами

1. Подпрапорщик Алексей Григорьевич Илюшин 29.01.1915 г. во время боя у д. Червонкин, будучи ранен возвратился в строй после сделанной ему в поле перевязки с полным вооружением и амуницией и снова принял участие в бою, остался в цепи до окончания боя, причем был вторично ранен. Представляется к награждению ГК 3 ст. Имеет ГК 4 ст., состоит раненым.

2. Подпрапорщик Федор Лукьянович Скворцов 29.01.1915 г. во время атаки противника, расположенного у д. Червонкин, личной неустрашимостью подавал пример нижним чинам и воодушевляя их, первым бросился в атаку в штыки. Представляется к награждению ГК 1 ст. Имеет ГК 4 ст., представлен к 3 и 2 ст., состоит раненым.

3. С.у.о. Илья Харламович Воронов 29.01.1915 г. во время боя у д. Червонкин, командуя взводом и находясь на передовой линии личным мужеством и храбростью содействовал отбитию атаки противника в превосходных силах, и, несмотря на сильный ружейный и пулеметный огонь противника, удержал вверенный ему участок и, перейдя в контратаку выбил противника. Представляется к награждению ГК 4 ст. Состоит на лицо.

4. С.у.о. Михаил Макарович Васильчонок 29.01.1915 г. во время боя у д. Червонкин, командуя взводом и находясь на передовой линии личным мужеством и храбростью содействовал отбитию атаки противника в превосходных силах, и, несмотря на сильный ружейный и пулеметный огонь противника, удержал вверенный ему участок и, перейдя в контратаку выбил противника. Представляется к награждению ГК 4 ст., состоит раненым.

В списке награжденных ГК в 29 ССП:

Подпрапорщик Щетинкин ГК 1 ст.№ 295

Подпрапорщик Скворцов ГК 1 ст. № 363

[1]Награждение шести из представленных, включая П. Щетинкина было утверждено генералом Трофимовым. Остальным (в их числе Д.К. Рот) в награждении было отказано.

Дежурный генерал при
ВЕРХОВНОМ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМ
Начальнику 8 ССД
Препровождаю письмо Дворцового Коменданта
Генерал-лейтенант Кондзеровский

10 сентября 1915 г.

Дворцовый комендант на ЦАРСКОЙ Ставке

Милостивый Государь, Петр Константинович.

4 февраля 1915 г., при отходе из Восточной Пруссии, необходимо было, для облегчения движения наших частей, осветить местность посредством поджога дома и сарая, находившихся у линии расположения немцев. Для выполнения этого были вызваны охотники, на что отозвались доброволец команды разведчиков 29-го Сибирского стрелкового полка крестьянин Эстляндской губернии, Вейсенштейнского уезда, Лехтской волости Владимир Михайлович Терас и один из его сослуживцев. С большой осторожностью, ежеминутно рискуя попасть в руки неприятеля, они добрались до цели и зажгли дом с сараем, несмотря на яростную стрельбу неприятеля и затем возвратились к своим. За выполнение указанной задачи начальник команды разведчиков, подпоручик Фаддеев обещал возбудить ходатайство о представлении их к награде. В ночь на 9-е того же февраля, во время новой разведки, доброволец Терас был тяжело ранен в грудь и плечо.

Описанный подвиг подтвержден письменным показанием бывшего начальника команды разведчиков 29-го Сибирского стрелкового полка, ныне младшим офицером 5-й Самокатной роты 19-й пехотной запасной бригады подпоручика Фаддеева, который присовокупляет, что за выполнение означенного подвига он обещал возбудить ходатайство о представлении добровольца Тераса к Георгиевскому кресту 4 ст., но 8 февраля он, подпоручик Фаддеев[1] был ранен и потому Терас к награждению представлен не был. Препровождая при сем письменное показание подпоручика Фад-

[1]Фаддеев Петр Мамонтович (1886-1937) служил в 29 ССП с 1912 г. В марте 1915 г. награжден орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом. После ранения стал военным летчиком. Командовал 2-м Сибирским авиационным отрядом в армии Колчака. С 1920 по 1925 г. служил в РККА, затем в гражданской авиации. Внес большой вклад в развитие планеризма в Сибири. 8 октября 1925 г. на самолете «Сопвич» совершил первый полет над Якутском, этот день считается датой рождения авиации Республики Саха (Якутия). В 1937 г. обвинен в контрреволюционной деятельности и расстрелян. Реабилитирован Военным трибуналом Сибирского военного округа в 1957 г. – http://aviac.ru/plane/197-sopvich-v-nebe-yakutii.html

деева от 26-го минувшего августа, обращаюсь к Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбой не отказать, если возможно, в возбуждении ходатайства о представлении добровольца Тераса за вышеозначенный подвиг в Георгиевскому кресту 4 степени в установленном порядке. Прошу принять уверения в совершеннейшем почтении и преданности.

Подписал: Ваш покорный слуга В.Н. Воейков

Представление к награждению утверждено генерал-лейтенантом Трофимовым

Пометка карандашом: приказ по корпусу № 204, 1915 г.

Фонд 3363 опись 1 дело 12, 21

23 января 1915 г., Приказ командующего 10 армией № 493

За отличия в делах против германцев капитан Федоров награжден орденом Св. Станислава 2 ст. с мечами.

Полевая книжка полкового адъютанта поручика Окунева

29.01.1915 г., 1 час 15 мин. Подполковнику Лачинову: командир полка приказывает выдвинуть сторожевое отделение перед фронтом позиции батальона, которое должно идти к югу от линии, проведенной от северной оконечности дер. Червонкено на восток до Гуты Кролесволен, оттуда начинается позиция 31 ССП.

Приложение к приказу с.г. № 18

Списки нижних чинов, прибывших на укомплектование полка из 135 ПЗБ – 458 н.ч., 155 ПЗБ – 236 н.ч., 127 ПЗБ – 128 н.ч., 165 ПЗБ – 101 н.ч.

5 марта 1915 г., № 20

Копия приказа по 8 ССД от 1 марта за № 62. Командира 29 ССП полковника Смирнова полагать больным с 1 марта с.г. Во временное командование полком вступить подполковнику Корсак.

Высочайшим приказом, состоявшимся 25 октября 1914 г., поручики Попов и Седых за выслугу производятся в штабс-капитаны со старшинством с 24 марта 1914 г. и подпоручики Бажанов и Князь Тусиев – в поручики со старшинством с 6 августа 1914 г.[1]

[1]В полковых приказах в сообщениях о производстве офицеров в следующий чин обычно делалась следующая ссылка: Справка: «Русский Инвалид», … год, № … .

Подпоручик Мальсагов переведен на службу в запасную сотню Ингушского конного полка с переименованием в корнеты. Означенного обер-офицера исключить из списков полка и числа больных.

Приказом командующего 10 армией № 147 от 11 февраля 1915 г. за отличия в делах против германцев награждены: штабс-капитан Бильдин орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом, подпоручики Кахиани, Кириков, Кичеев, Миллер и Тагунов, прапорщики Барсов, Дорогушин, Кривоногов, Малич, Осипов, Панкратов, Плетнев, Саковкин, Сытов, Толоконников и младшие врачи Логинов и Лебедянский – орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом.

Приказом командующего 10 армией № 175 от 14 февраля 1915 г. за отличия в делах против германцев награжден прапорщик Кожеуров орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость».

Приказом командующего 10 армией № 187 от 17 февраля за отличия в делах против германцев награждены: штабс-капитан Трапезников, поручик Андреев, подпоручик Яковлев и старший лекарь Преображенский орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом, поручик Щеткин[1] и квартирмейстер коллежский регистратор Гатальский за усердную службу и труды, положенные во время военных действий награждены орденом Св. Станислава 3 ст., и капельмейстер коллежский регистратор Гарницкий орденом Св. Анны 3 ст.

Капитана Туманова, прибывшего по откомандировании из 30 ССП полагать на лицо с 1 марта и назначить временно командующим 4 батальоном.

1 марта приказом командующего 3 САК Георгиевскими крестами награждено 97 н.ч. (список).

Убитых в боях лошадей команды конных разведчиков и пулеметной команды (список 10 кличек) и обозной команды мерина по кличке «Аэроплан», павшего от воспаления желудка, исключить из списка лошадей полка.

[1]Поручик Щеткин – в это время командир нестроевой роты.

Выдать пособие по 300 руб. на обмундирование прапорщикам Шишкину, Контареву, Эсальнику, Калинину, Четверикову, Щерице.

Прапорщика Сапрыкина, прибывшего на укомплектование из 120 ПЗБ назначить младшим офицером в 6 роту.

Прапорщика Эсальника считать убитым в бою с германцами 17 февраля 1915 г. и исключить из списков полка и числа без вести пропавших.

В приход: 50 руб., полученных за чемодан-кровать с генерал-майора Камберга.

В расход: Крыштофу Брун и С-нъ, г. Варшава – 24 руб. 60 коп. за принадлежности к машине для чистки картофеля.

Выписать в расход 63 руб. 48 коп. и выдать командирам рот для раздачи подпрапорщикам разницы в приварочных окладах за январь и февраль месяцы 1915 г. по 10 руб. 58 коп.

Командиру 1 роты для подпрапорщика Иосифа Леонова

Командиру 2 роты для подпрапорщика Петра Палевича

Командиру 5 роты для подпрапорщика Петра Щетинкина

Командиру 6 роты для подпрапорщиков Федора Скворцова и Федора Морозова

Командиру 8 роты для подпрапорщика Пимена Федорова

Приложение к приказу № 21: список нижних чинов и ратников Государственного ополчения 1 разряда, прибывших на укомплектование полка из 123 ПЗБ – 321 чел.

10 марта 1915 г., № 21

Прапорщиков Ржакенского, Сопрыкина, Афанасьева и Парадовского, прибывших на укомплектование временно вверенного мне полка из 120 пзб, полагать на лицо с 7 сего марта и зачислить в списки полка.

11 марта 1915 г., № 22

Сего числа я вступил во временное командование полком. Подполковнику Корсак обратиться к исполнению прямых своих обязанностей на должности командира 4 батальона. Капитан Ту-

манов с 11 марта назначается временно командующим 3 батальоном. Вр. Ком. 29 ССП полковник Савинов

8 февраля с.г. при наступлении на дер. Остров и Южную Ястрембну командир полка приказал 4 батальону продвигаться вперед и держать связь с 31 ССП; посылаемые с этим приказанием не могли найти командира батальона, после чего был послан доставить приказание состоящий в прикомандировании к команде конных разведчиков ефрейтор 14 роты Захар Чернов, который по пояс в воде перешел реку Бобр и под ружейным огнем противника дошел до командира батальона и передал приказание. За означенный подвиг ефрейтора Чернова переименовываю в м.у.о. и от лица службы объявляю ему «спасибо».

Ефрейторы пулеметной команды Кирилл Цехмейстер, Иосиф Гусаров и Петр Чебаненко во время атаки наших окопов 11 февраля с.г. за убылью унтер-офицеров вели управление огнем своих пулеметов, организовали доставку патронов и набивку лент, своей умелой распорядительностью принесли существенную пользу в отбитии атаки. За означенный подвиг переименовываю их в м.у.о. и от лица службы объявляю им «спасибо».

Ефрейторы пулеметной команды Павел Сухачев и Федор Лисичкин 17 февраля с.г. при отходе с позиции у дер. Остров, за убылью взводного у.о., приняли на себя командование по пулеметам и, несмотря на большую убыль в номерах прислуги при пулеметах, вывезли как пулеметы, так и весь запас патронных коробок и запасных частей из боя в целости. За означенный подвиг произвожу их в м.у.о. и от лица службы объявляю им «спасибо».

12 марта 1915 г., № 23

Согласно приказу командующего 10 армией № 334 объявляю выписку из закона от 25 июня 1912 г. о призрении нижних чинов и их семейств. Предписываю прочесть во всех ротах, эскадронах, сотнях, батареях и командах нижних чинов. По закону от 25 июня 1912 г. семейства нижних чинов запаса и ратников ополчения, призванных по случаю войны на действительную службу получают от казны пособие. Правом на пособие пользуются:

1. Жена и дети во всех случаях.
2. Отец, мать, дед, бабка, братья и сестры призванного, если они содержались их трудом.

Размер ежемесячного пособия определяется для каждой местности. Выдача пособий будет проводиться в волостных и т.п. сельских правлениях и в городских управах.

15 марта 1915 г., № 25

Учредить военно-полевой суд для рассмотрения дела стрелка 2 роты Ильи Подушкина по обвинению в том, что он в ночь на 13 сего марта, находясь в составе роты на позиции у д. Саенек в виду неприятеля, умышленно, с целью уклониться от участия в бою, ранил себе выстрелом из винтовки палец левой руки, вследствие чего был отправлен на перевязочный пункт и дальнейшего участия в бою не принимал, что предусмотрено пунктом б 245/2 ст. Воинского Устава о наказаниях. Суду собраться в полковой канцелярии 16 марта в 11 часов утра.

Учредить военно-полевой суд для рассмотрения дела о стрелке 2 роты Николае Шивкове по обвинению в том, что в ночь на 13 марта, находясь на позиции у д. Саенек умышленно ранил себе выстрелом из винтовки указательный, средний и безымянный пальцы правой руки и далее участия в бою не принимал.

Вр. Ком. 29 ССП полковник Савинов

16 марта 1915 г., № 27

Главнокомандующий Северо-Западным фронтом наградил полкового священника О. Александра Венустова орденом Св. Анны 2 ст. с мечами, капитанов Богородицкого, Шумицкого, Суслова и штабс-капитанов Шохина и Успенского орденами Св. Станислава 2 ст. с мечами, подполковника Цвиметидзе за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военных действий орденом Св. Станислава 2 ст.

Командующий 10 армией за отличия в делах против германцев наградил поручика Окунева, и подпоручиков Блохина и Лисовского орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом, подпоручика Фаддеева орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом и поручика Бажанова орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом.

Расход: 9969 руб. 83 коп. – для выдачи нижним чинам за работы по разборке заграждения крепости Владивосток согласно документу № 5 от 1912 г.

16 марта 1915 г., № 28

Стрелков 2 роты Илью Подушкина и Николая Шивкова, как приговоренных военно-полевым судом, по лишению всех прав состояния, смертной казни расстрелянием, исключить из списков

полка с 16 марта. Приговор военно-полевого суда прочесть во всех ротах и командах в присутствии всех н.ч. и разъяснить всю гнусность преступления осужденных. Для сведения и разъяснения объявляю выписки случаев, подсудных военно-полевому суду, за которые подсудимые караются смертной казнью.

1. За нанесение начальнику удара или поднятие на него с таким же намерением руки или оружия
2. За самовольную отлучку с караула в виду неприятеля
3. За уклонение от исполнения приказания принять участие в бою
4. За возбуждение во время боя других словами, примером или иными действиями к бегству, сдаче или иному уклонению от боя, хотя бы такое возбуждение и не имело последствий
5. За добровольную сдачу в плен
6. За умышленное истребление и повреждение телеграфов, телефонов, водопроводов, железной дороги, мостов, плотин, переправ и других средств сообщения.

19 марта 1915 г., № 29

Список 30 нижних чинов, награжденных приказом № 32 по 3 САК Георгиевскими крестами за отличия, оказанные в делах против германцев. Единственный награжденный из 6 роты Федор Скворцов, ГК 2 ст. № 2119.

Нижеименованных нижних чинов, происходящих из немцев колонистов, отправленных в распоряжение штаба 8 ССД для дальнейшего отправления по назначению, исключить из списков полка с 17 марта 1915 г. Основание: телефонограмма штаба 8 ССД от 16 сего марта.

Стр. Петр Кейс, м.у.о. Иосиф Шнур, стр. Александр Руйпель (Рупель?), стр. Александр Меклер, стр. Роман Фишер, стр. Егор Герлях, стр. Франц Асель, ефр. Яков Фрейберг, стр. Иван Франк, стр. Теодор Иост, стр. Карл Липп, м.к.х.м.[1] Иоганн Шлихтер, н.р.о.р.[2] Мартин Лемнер, н.р.о.р. Михаил Адольф, н.р.о.р. Андрей Айрих.

[1]Музыкантской команды хорный музыкант.
[2]Нестроевой команды обозный рабочий.

Исключить из описи имущества 400 пар старых сапог, как оставленные 27 января с.г. в имении Бергофе при отходе из Восточной Пруссии.

Список 290 нижних чинов полка, которые пропали без вести в бою 17 февраля 1915 г.

В деревне Сцекле обнаружены случаи заболевания тифом, запретить размещать в этой деревне обозы и ее посещение одиночными людьми. Начальник 8 ССД.

19 марта 1915 г., Приказ командующего 10 армией № 323

Ввиду недоразумений со сбором оружия и ряда злоупотреблений на этой почве ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ повелел с 20 марта прекратить уплату денег населению за собранные ими наши трехлинейные винтовки, а за найденные и доставленные как местными жителями, так и н.ч. исправные неприятельские винтовки выдавать по шесть рублей. Имеющиеся у населения винтовки должны быть сданы в 2-х недельный срок. Жители, не сдавшие в указанный срок винтовок, будут подвергнуты в 1-й раз 3000 руб. штрафу или 3 месяцам тюрьмы, а во 2-й раз передаваться военно-полевому суду. Расписки, выданные жителям вместо уплаты денег за сданные винтовки до 20 марта, подлежат оплате из высланного в корпуса аванса.

Временно командующий армией
генерал от инфантерии Родкевич

27 марта 1915 г., № 31

Перевести подполковнику Донченко 229 руб. 50 коп. в Москву, Тверская ул., мебелированные комнаты Фельцерейна.

Пособие 300 руб. 75 коп. – капитану Туманову по случаю ранения.

Внесено для перевода командиром 2 роты от подпрапорщика Петра Щетинкина – 10 руб. 15 копеек для Прасковии Ефимовны Караваевой, ст. Тума, Рязанская губ., село Чуфилово и 7 руб. 90 коп. для А.С. Барсовой, г. Ельня, Смоленской губ., с. Богородицкое.

Полковник Смирнов – 100 руб. 25 коп. Антонине Сергеевне Досталь, Москва, Сретенка, Сергиевский пер., д. 15, кв. 2.

Его же – 150 руб. полковнику Смирнову, Москва, Гагаринский пер., 1497, Городской госпиталь.

Прапорщик Ржаксенский – 50 руб. 25 коп. священнику Михаилу Ржаксенскому, ст. Апшеронская, Кубанская область.

30 марта 1915 г., № 35

Высочайшим приказом, состоявшимся 6 марта с.г. штабс-капитаны Быстрицкий и Бильдин за выслугу лет произведены в капитаны, оба со старшинством с 13 марта 1914 г.

Подполковнику Лачинову, прибывшему по излечении от ран, вступить в исполнение своих прямых обязанностей командира 2 батальона. Из свидетельства о ранении от 11 февраля с.г. № 69, выданного помощником дивизионного врача 8 ССД, видно, что подполковник Лачинов в бою с германцами 10 февраля с.г. у д. Ястржебны-южная получил сквозное ранение шрапнелью мягких частей левой стопы на наружной стороне и маленькое входное отверстие на теле, выходное (несколько большей величины) на подошве, о чем и занести в его послужной список.

Списки прибывших на укомплектование 193 н.ч. из 175, 177 ПЗБ и 24 Сибирского стрелкового запасного батальона.

Подполковнику Лачинову – 243 руб. 93 коп. содержание за март.

Подпрапорщику Скворцову – 10 руб. 58 коп. приварочные.

Фонд 3363 опись 1, дело 12, 31

2 апреля 1915 г., № 37

Приказом командующего 10 армией награждены за отличия в делах против германцев подпоручик Яковлев, старший врач лекарь Преображенский, коллежский асессор Ефремов орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом, штабс-капитан Седых, подпоручики Кахиани, Кириков, Кичеев и Тагунов и прапорщики Дорогушин, Знаменский, Осипов, Малич, Панкратов, Сытов, Сциборский и Толоконников орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость», прапорщик Михалевский орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом, подполковник Донченко мечами и бантом к имеющемуся

ордену Св. Станислава 3 ст. За отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военных действий, поручик Казанцев орденом Св. Станислава 3 ст.

Призванный из запаса ст.у.о. из вольноопределяющихся 2 разряда Евгений Тиме произведен за боевые отличия в прапорщики запаса армейской пехоты, с 13 марта с.г. зачислить в списки полка прапорщиком.

Прапорщика Воробьева с 27 марта с.г. считать временно командующим 6 ротой.

Список пополнения из 5 ССЗБ – 99 н.ч.

Список убитых нижних чинов в боях с германцами с 19 по 31 марта 1915 г. – 19 н.ч.

Список раненых в боях с 2 по 31 марта – 35 н.ч., из 6 роты: Иван Евтеев, Козьма Медянов, Мустафа Ягунов, Магвалей Ахунзянов, Антон Романюк, Мусавалей Шанахутдинов.

Одну обозную лошадь нестроевой роты, мерина масти вороной под кличкою Черный, павшую от разрыва желудка, исключить из списка лошадей полка с 30 марта с.г. Двух верховых лошадей команды конных разведчиков под кличками: Мехметка и Карлик, убитых ружейными пулями из окопов противника, исключить из списка лошадей полка.

Вр. Ком. 29 ССП полковник Савинов

3 апреля 1915 г., № 38

Сдав временное командование 32-м ССП, 3 апреля я возвратился к месту своего служения в 29 ССП, сего числа вступил во временное командование полком. Для пользы службы перемещаются младшие офицеры: прапорщик Терлецкий из 9 в 1 роту, прапорщик Пелопидас из 6 в 5 роту, прапорщик Воробьев из 5 в 9 роту. Полковник Изюмов

Выделяются средства для улучшения пищи н.ч. в день Св. Пасхи.

Выделяется пособие по случаю ранения капитану Туманову – 702 руб. 50 коп.

Жалование нижним чинам за март 1915 г.: 5 рота –196 руб. 60 коп., 6 рота – 269 руб. 42 коп., нестроевая рота – 585 руб. 35 коп.

Список нижних чинов, которые за отличия в делах против германцев были награждены Георгиевскими крестами, пожалованными Верховным Главнокомандующим – 50 человек. Из 6 роты: с.у.о. Григорий Корнеев ГК 3 ст. № 198, стрелок Семен Голубенко ГК 4 ст. № 77302.

Список нижних чинов, награжденных приказом № 47 по 3 САК от 31 марта 1915 г. за отличия, оказанные в боях против германцев – 22 человека. Из 6 роты: подпрапорщик Федор Скворцов ГК 3 ст. № 3079, с.у.о. Михаил Васильченок ГК 4 ст. № 125411, м.у.о. Алексей Норин ГК 4 ст. № 125412, ефр. Александр Селезнев ГК 4 ст. № 125413, стр. Илья Боярков ГК 3 ст. № 3080.

11 апреля 1915 г., № 41

Поручик Окунев 80 руб. 25 коп. – Марии Ивановне Окуневой, г. Ачинск, Троицкая ул., 21

Подполковник Лачинов – 701 руб. 75 коп. Ефиму Федотовичу Пиляеву, п.о. ст. Кшень, Киево-Воронежской ж.д. Курской губ.

Подпоручик князь Тусиев 22 руб. 15 коп. – поручику Михаилу Силецкому, ст. Симбирск, Московско-Казанской ж.д.

Его же 58 руб. 25 коп. – Елене Рафаиловне княгине Тусиевой, г. Тифлис, Московская ул., № 18.

Главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта 22 марта 1915 г. наградил капитана Шохина орденом Св. Анны 2 ст. с мечами.

Стрелок 1 роты Кузьма Кузнецов умер в полевом госпитале от брюшного тифа 29 марта 1915 г.

Список без вести пропавших в бою 17 февраля 1915 г.: 10 рота – 7 н.ч., 4 рота – 73 н.ч.

Командиру 3 роты для выдачи подпрапорщикам разницы в приварочных окладах за январь, февраль и март: 16 руб. 28 коп. Ивану Богомазу, 16 руб. 28 коп. Федору Болдыреву, 5 руб. 70 коп. Иосифу Леонову.

Из свободных сумм 29 ССП к 9 апреля 1915 г. по документу № 5 от 1912 г. – 9969 руб. 83 коп. нижним чинам за работы по разборке заграждений крепости Владивосток.

По документу № 7 от 1912 г. – 2777 руб. 02 коп. кормовое довольствие нижним чинам охранной команды ст. Ачинск убывающим в запас армии и переведенным за 1908 г.

Вновь произведенному прапорщику Тиме выделить пособие на обмундирование – 300 руб.

Каптенармуса 12 роты ст.у.о. Александра Бортникова за приготовление пищи не по раскладке смещаю в младшие у.о. Основание: ст. 30 Устава дисциплинарного.

14 апреля 1915 г., № 43

Приказ о зачислении пополнения, прибывшего из 14, 15 ССЗП, 34, 38, 33, 37, 11, 10 ССП – 8 н.ч.

Список 1094 н.ч., прибывших на пополнение из 14 ССЗП, 34, 38, 33, 37, 11, 10 ССП.

С.у.о. 6 роты Илья Воронов, контужен 26 марта в бою с германцами у оз. Сайно и эвакуирован в военный госпиталь, полагать больным.

18 апреля 1915 г., № 45

Подполковника Корсак, контуженного в бою с германцами 15 сего апреля и эвакуированного на излечение в военный госпиталь, полагать больным.

С 14 по 17 апреля потери: капитан Туманов ранен в бою 14 апреля, штабс-капитан Писарев контужен, подпоручик Яковлев, прапорщики Михалевский, Знаменский, Нудатов, Ржаксенский убиты, прапорщики Иванов, Трифонов, Шишкин без вести пропали. Список н.ч., убитых в боях с 10 по 16 апреля – 6 чел.

Н.ч. Тимиршар Мушухутдинов умер в госпитале от туберкулеза легких в марте 1915 г.

Капитану Федорову пособие по ранению 420 руб. отправлено в Петроград, Геслеховский пер., д. 27, кв. 53.

20 апреля 1915 г., № 46

Подполковника Донченко, прибывшего по выздоровлению из госпиталя, полагать на лицо с 18 апреля, вступить в командование 3 батальоном. Капитана Шохина считать временно командующим 4 батальоном. Прапорщика Сапрыкина с 15 апреля считать временно командующим 7 ротой.

Капитана Туманова, умершего 16 сего апреля в Ярославском лазарете Красного Креста от полученных в бою с германцами ран, исключить из списков полка.

Список 41 н.ч. из разных запасных батальонов и полков, прибывших на пополнение.

Командиру полка полковнику Смирнову отправить в Москву жалование за март 1915 г. – 375 руб. 40 коп.

22 апреля 1915 г., № 47

Командиром 2 роты при сведении № 38 отправлено:

От подпрапорщика Петра Щетинкина – 20 руб. 15 коп. Сергею Макаровичу Павлину, ст. Ачинск, Енисейской губ., пос. Малая Ивановка.

26 апреля 1915 г., № 48

Замечено, что не только нижние чины между собою разделяют себя на категории: стрелок и ратник, но и начальствующие лица, даже из господ офицеров, употребляют эти наименования, особенно когда желают оправдать незнание службы подчиненным. Необходимо проникнуться убеждением, что нижние чины полка составляют единое целое, исполняют одни и те же обязанности, почему и все имеют право на почетное наименование стрелок, о чем разъяснить всем нижним чинам.

Категорически воспрещаю курение в помещениях из-за случаев пожара в местных селениях.

Подполковник Лачинов заболел, эвакуирован в военный госпиталь с 23 апреля 1915 г. Капитан Шумицкий с 26 апреля назначен временно командующим 2 батальоном.

Прапорщиков Панкратова и Кривоногова полагать на лицо с 25 апреля. Подпоручика Кирикова назначить с 26 апреля временно

командующим 6 ротой, прапорщика Кривоногова временно командующим 7 ротой.

Направить средства:

Прапорщику Соковкину в Петроград жалование за декабрь 1914 г. – 68 руб.75 коп. по адресу: Спасская ул., д. 17, кв.6.

В кассу Министерства Императорского двора 13 руб. 80 коп. – за 20 экземпляров первого выпуска издания Государь Император в действующей армии.

29 апреля 1915 г., № 49

Для прочтения нижним чинам:

Описание подвига Алексея Макухи, отказавшегося в плену сообщать сведения австрийцам, которого пытали, отрезали часть языка. Сумел бежать из плена и вернуться к своим. Верховный Главнокомандующий наградил А. Макуху Георгиевскими крестами 1, 2, 3 и 4 степени одновременно за «свято исполненные им долг и присягу».

Приказом командующего 10 армией № 468 от 17 апреля с.г. за отличия в делах против германцев награждены штабс-капитан Седых и поручик Казанцев орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом, подпоручики Воронцов-Вельяминов и Силецкий, прапорщики Барсов, Дашевич, Калинин и младшие врачи лекарь Орлов и зауряд-врач Логинов орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость», прапорщик Шишкин орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом, поручик Щеткин за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военных действий орденом Св. Анны 3 ст.

Штабс-капитана Успенского, прибывшего по выздоровлении из госпиталя, с 28 апреля считать вступившим в командование 6 ротой. Подпоручик Кириков с 29 апреля назначается командующим 3 ротой на законном основании.

Капитан Федоров 13 апреля 1915 г. с разрешения начальника распределительного и эвакуационного пункта вступил в первый законный брак с вдовой коллежского советника Екатериной Павловной Ловицкой, православного вероисповедания. Представлена метрическая выписка из Петроградского Кавалерского Князя-Владимирского собора.

Список 157 н.ч. пополнения из 93 ПЗБ.

Список заболевших – 35 н.ч.

Фонд 2280 опись 1 дело 618

Церковник Иаков Васильевич Ластовецкий, находясь вместе со мною на перевязочном пункте 16, 17, 21 и 22 апреля 1915 г. добровольно вызвался для переноски раненых с передовой линии на перевязочный пункт и исполнял с большим самоотвержением, делая перевязки под губительным артиллерийским огнем неприятеля, что кроме личного наблюдения засвидетельствовано врачами полка, почему и ходатайствую о награждении его ГМ 4 ст. Полковой священник Венустов

Ф.3363 опись 1 дело 13, 32

2 мая 1915 г., № 50

Приказом Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта от 3 апреля № 953 за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военных действий, награждены орденом Св. Станислава 2 ст. делопроизводитель по хозяйственной части асессор Салатко-Петрищо и полковой казначей титулярный советник Истомин.

Мещанина Черниговской губернии Новозыбковского уезда посада Климова Георгия Васильева Егорова, изъявившего желание поступить добровольцем в ряды действующей армии во временно вверенный мне полк, зачислить в списки 13 роты полка и на все виды довольствия с 1 мая с.г.

Пополнение 66 н.ч. из 6, 10, 15, 3, 2, 12, 20, 38, 34, 16, 25, 24 ССЗБ, 108, 1, 156, 165, 137 ПЗБ и 31 ССП.

Стрелок 6 роты Роман Жупиков зачисляется денщиком к подпоручику Кирикову.

Список н.ч. 29-го ССП убитым, раненым и без вести пропавшим в боях с 16 по 25 апреля 1915 г. Убитых – 210 (14 из 6 роты), ранено – 517 (35 из 6 роты), б.в.п. – 348 (ни одного из 6 роты).

Список 242 н.ч., прибывших из 91 ПЗБ на укомплектование полка.

5 мая 1915 г., № 52

Замечено, что не все начальствующие лица достаточно серьезно относятся к предоставлению нижних чинов к награждению Георгиевскими крестами и медалями. В большинстве случаев подвиги не подходят под статьи статута, (или – АК) описанные подвиги не могли иметь места. Такое отношение, безусловно, умаляет цену этих высоких наград и вызывает справедливое негодование. Приказываю всем относиться с должным вниманием к этому весьма важному отделу, имеющему большое воспитательное значение.

Жалование за апрель 1915 г.: 1 рота – 382 руб. 63 коп., 3 рота – 436 руб. 84 коп., 4 рота – 475 руб. 30 коп., 5 рота – 243 руб. 20 коп., 6 рота – 215 руб. 35 коп., 9 рота – 685 руб. 66 коп., Нестроевая рота – 556 руб. 05 коп.

6 мая 1915 г., № 53

Приказом Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта от 14 апреля № 984 за отличия в делах против германцев награждены капитаны Суслов орденом Св. Анны 2 ст. с мечами, Старцев и Деревин орденом Св. Станислава 2 ст. с мечами.

7 мая 1915 г., № 54

Приказом по 3 САК № 65 сверхсрочнослужащий подпрапорщик вверенного мне полка Петр Щетинкин, за отличия в боях с германцами награжден Георгиевским крестом 2 ст. № 5138, о чем занести в его послужной список.

Список 43 н.ч., награжденных Георгиевскими медалями, из 6 роты Иван Ефремов – 4 ст. № 294656, Андрей Сизов – 4 ст. № 294657, Матвей Нечаев – 4 ст. № 294658, Готлиб Нисс – 4 ст. № 294663, Андрей Ложкин – 4 ст. № 294664, Николай Севастьянов – 4 ст. № 294665, Никифор Емельянов – 4 ст. № 294666.

7 мая 1915 г., № 55

Возвратившись по выздоровлении, я (полковник Смирнов – АК) сего числа вступил в командование полком.

Для зачтения нижним чинам: полученное из штаба фронта описание подвига Порфирия Панасюка, отказавшегося в плену под пытками сообщать сведения и шпионить в пользу немцев. В присутствии 10 немецких офицеров ему отрезали нос и ухо. После

пыток был отправлен под арест, но ночью бежал. Верховный Главнокомандующий наградил всеми степенями Георгиевского креста одновременно и пособием в 500 рублей. Да послужит поступок П. Панасюка примером для каждого русского воина. Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, сотнях, батареях и командах. Генерал от инфантерии Алексеев

Ефрейтор 7 роты Петр Максимов в течение полугода командует отделением, много раз в боях и всегда отличался смелостью, находчивостью и умением управлять подчиненными ему людьми. В бою 17 апреля с.г., находясь со своим отделением под губительным артиллерийским и ружейным огнем противника, умело вел наступление отделения, давая прекрасный пример другим частям боевого порядка роты. За означенные отличия произвожу его в м.у.о. и от лица службы объявляю ему «спасибо».

Ефрейтор 7 роты Трифон Богданов в течение двух последних месяцев командовал отделением, с которым был неоднократно в бою, отличаясь всегда находчивостью и распорядительностью. В бою 17 апреля у д. Ковале первый заметил охват немцами фланга, на котором находился со своим отделением, и умелым спокойным руководством огня много способствовал отбитию наступления противника. За означенные отличия произвожу его в м.у.о. и от лица службы объявляю «спасибо».

9 мая 1915 г., № 57
Список пополнения – 11 н.ч. из 10 ССП.

18 руб. за револьвер «нагана» (так в тексте – АК) умершего капитана Туманова отправить Матрене Ивановне Тумановой, Москва, Б. Грузинская, Б. Тишинский пер., № 30-24.

Жалование подполковнику Лачинову за март и апрель 1915 г. – 506 руб. 93 коп.

Капитану Федорову пособие по ранению 246 руб. 25 коп.

Капельмейстеру коллежскому регистратору Гарницкому 1300 руб. аванс на покупку музыкальных инструментов.

10 мая 1915 г., № 58

Телеграмма корпусного интенданта 3 САК: Ввиду временного недостатка мяса командующий армией приказал впредь до распоряжения установить районе армии с 10 мая дачу мяса по ¾ фунта в день на человека. Из них обязательно выдавать четверть фунта солонины и полфунта свежего мяса.

11 мая 1915 г., № 60

Полковник Изюмов убыл для временного командования 30-м ССП, полковник Шелобаев – 28-м ССП.

Стрелка Иова Непочатенко, ушедшего из плена от германцев и явившегося в полк, зачислить в списки, на довольствие с 6 мая, на жалование с 1 февраля с.г.

12 мая 1915 г., № 61

Начальника хозяйственной части подполковника Цвиметидзе, заболевшего и эвакуированного на излечение, полагать больным с 12 мая с.г.

Командиром 5 роты от стрелка (подпрапорщика – АК) Петра Щетинкина внесено 6 руб. 15 коп. для отправки Вассе Щетинкиной, ст. Ачинск, Енисейской губ., село Красновское.

Его же 3 руб. 65 коп. – Елизавете Карловне Рот, г. Одесса, Херсонской губ., с. Иогансталь Лаидовской вол.

Его же 20 руб. 15 коп. – Б. Байбулатову, г. Орск Оренбургской губ., д. Верхн. .?серганской в.

Полковник Шелобаев перечисляет 45 руб. 25 коп. магазину золотых вещей БИКЪ, г. Сызрань, Большая улица.

13 мая 1915 г., № 64

Подполковник Лачинов награжден мечами к имеющемуся ордену Св. Станислава 2 ст., капитан Федоров – орденом Св. Анны 2 ст. с мечами.

Выдать разницу в приварочных окладах 10 руб. 77 коп. командиру 5 роты для Петра Щетинкина.

Купленную в Московской обозной мастерской Главного интендантского управления кухню пехотно-артиллерийскую образца системы штаб-ротмистра Маргушина, с принадлежностями, записать в приход в опись имущества.

Купленную на заводе Э. Борю одну кухню походную офицерскую с принадлежностями зачислить в приход.

Купленный на складе Іос. Покорный один фотографический аппарат с принадлежностями записать на приход в опись имущества, берущегося в поход в отделе нештатного имущества.

Выдано 30 руб. 66 коп. по документу № 129 за 1914 г. подполковнику Лачинову путевое довольствие по командировке в г. Красноярск и Канск во вр. Военный окружной суд.

13 мая 1915 г. военно-полевой суд 29-го ССП оправдал Иову Григорьевича Непочатенко, обвиненного в самовольном оставлении поля боя 3 февраля и добровольной сдаче в плен 4 февраля в районе г. Августов.

15 мая 1915 г., № 67

Подполковнику Корсаку, прибывшему из военного госпиталя, вступить в командование 4 батальоном. Капитану Шохину вновь обратиться к обязанностям командующего 7 роты.

Одну обозную лошадь нестроевой роты, мерина масти седой под кличкой Васька, убитого разорвавшимся неприятельским снарядом 7 мая 1915 г., исключить из описи лошадей полка.

17 мая 1915 г., № 69

15 апреля подполковник Корсак в бою с германцами у г. Кальварии от разорвавшегося вблизи тяжелого снаряда получил воздушную контузию головы. 16 апреля у Кальварии подполковник Лачинов разорвавшимся вблизи тяжелым артиллерийским снарядом был завален землей и был ушиблен осколком снаряда по спине, от чего имеются припухлость и синяк. 16 апреля в результате обстрела тяжелыми бризантными снарядами были контужены штабс-капитан Писарев, подпоручик Яковлев и другие офицеры.

Согласно документу № 5 от 1912 г. из свободных сумм 29 ССП выделено нижним чинам за работы по разборке заграждений крепости Владивосток 9969 руб. 83 коп.

Согласно документу № 37 от 1913 г. выделено командиру полка генерал-майору Камбергу в счет прибавочного жалования за выслугу лет в отдаленных местностях с 30 июля 1910 г. по 1 января 1911 г. 166 руб. 38 коп[1].

[1]Данная сумма в качестве долга бывшего командира полка Камберга за излишне выделенные средства упоминается в финансовых документах полка вплоть до его расформирования. См. приказ по полку № 995 от 18 ноября 1917 г.

17 мая 1915 г., № 70

Объявляется для сведения приказ Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта от 23 апреля с.г. № 1056 с требованием предавать военно-полевому суду всех бандитов, занимающихся грабежами, независимо от того, военнослужащие они или гражданские лица.

18 мая 1915 г., № 71

Для ознакомления: копия приказа по 8 ССД № 145 от 17 мая с.г.

В некоторых частях до сих пор нижние чины не ознакомлены с подвигами верных своему долгу Панасюка и Макухи. Даже не могу найти объяснения такому гнусному явлению, что стрелки и артиллеристы отнеслись с таким безучастием к исключительным подвигам, о которых говорит вся Россия. Один из офицеров на мое замечание ответил, что об этом было напечатано в «Вестнике», который роздан для прочтения. Не говоря уже о неуместности самого ответа, вижу, что офицер этот забыл, что много есть неграмотных, которые прочесть не могут; а самое главное то, что это такой удобный случай и благодатный материал для воспитательной беседы, самой краткой беседы со своими подчиненными, которая дала бы так много этому начальнику, как он и ожидать не может. Приказываю командирам частей дивизии вменять в непременную обязанность г.г. офицерам прочитывать и давать соответствующие объяснения своим подчиненным о всех выдающихся действиях, как наших войск, так и отдельных нижних чинов.

Выделено 205 руб. 62 коп. на покупку гроба и венка умершему от ран капитану Туманову и на расходы по отправке тела его на родину.

18 мая 1915 г., № 72

Для ознакомления приказ по 10 армии:

Высочайшим приказом 25 апреля с.г. начальник 7 ССД генерал-лейтенант Трофимов назначается командиром 3 САК.

Командующий 10 армии генерал от инфантерии Родкевич

От жителей, оставшихся в районе армии, продолжают поступать жалобы на самовольные порубки лесов и на потопки посевов, в особенности в тыловом районе армии. Командующий армией

считает недопустимым порубки и потопки в районе войск тыла, приказать объявить, что (в случае – АК) порубки и потопки не только будут взыскиваться убытки с доставивших их частей и учреждений, но сверх того на начальников частей и учреждений, виновных в недосмотре за нижними чинами, будут налагаться взыскания.

19 мая 1915 г., № 73

Временно командующего 5 ротой прапорщика Калинина, вместо эвакуированного за ранами прапорщика Барсова, с 5 мая считать командиром этой роты на законном основании.

Капитан Туманов 15 апреля в бою у гор. Кальварии получил проникающее в толщу мозга ранение осколком снаряда.

С 24 мая полковник Шелобаев, прибывший из 28 ССП (где был временно командующим полком) вступает в командование 1 батальоном.

Командир 13 роты капитан Федоров с 24 мая назначается временно командующим 2 батальоном вместо эвакуированного по болезни подполковника Лачинова.

31 мая 1915 г., № 82

Подпрапорщик 5 роты Петр Щетинкин 10 руб. 15 коп. – Вассе Андреевне Щетинкиной, Ачинск, Енисейской губернии, село Красновское.

Получено для нижних чинов 217 денежных переводов и 40 денежных писем на общую сумму 819 руб. 05 коп.

Ф. 3363 опись 1 дело 13, 33

1 июня 1915 г., № 83

Как видно из заключения военного прокурора Корпусного суда 26-го Армейского корпуса от 25 мая с.г. за № 192 стрелок 16 роты вверенного мне полка Василий Табаков обвиняется в том, что 8 апреля с.г. рассердившись на ст.у.о. своей роты Яценко за то, что последний вытолкал его из сарая, он умышленно, с целью оскорбить названного у.о., ударил его рукой в грудь, что предусмотрено

лит. В. 101 и 103 ст. XXII кн. С.В.П. 1869 г. изд. 4-е. Кроме того, он же, Табаков, а также стрелок Сергей Барабаш обвиняются в том, что тогда же, после вышеизложенного стрелок Барабаш замахнулся прикладом винтовки на упомянутого с.у.о. одной с ним роты Яценко с намерением ударить его, но ударить не успел, так как был удержан другими стрелками, стрелок же Табаков, подскочив одновременно к с.у.о. Яценко, нанес ему удар рукой по голове – что предусмотрено 12 ст. Улож. о Наказ. Угол. и Исправ. и лит. В 101 и 103 ст. кн. XXII С.В.П. 1869 г. изд. 4-е. За означенные деяния стрелки Табаков и Барабаш предаются Корпусному суду 26 Армейского корпуса. Мерою пресечения способов уклониться от суда избираю для них содержание под арестом. Командир полка полковник Смирнов

4 июня 1915 г., № 86

Капитана Федорова, заболевшего вследствие открывшейся раны на левой руке и эвакуированного на излечение в военный госпиталь, полагать больным с 1 июня 1915 г. Временное командование 2 батальоном возлагаю на капитана Шумицкого.

Подпрапорщик 5 роты Петр Щетинкин – 15 руб. 15 коп. Вассе Андреевне Щетинкиной, Ачинск, Енисейской губернии, село Красновское.

5 июня 1915 г., № 88

Высочайшим приказом, состоявшимся 13 мая с.г., подполковник Донченко за отличия в боях против неприятеля произведен в полковники со старшинством с 21 октября 1914 г.

Высочайшим приказом, состоявшимся 20 мая с.г. капитан Федоров за отличия в делах против неприятеля произведен в подполковники со старшинством с 29 ноября 1914 г.

Высочайшим приказом за отличия в делах против германцев капитану Шохину пожалован орден Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом.

8 июня 1915 г., № 89

Объявляю для сведения и исполнения приказ по 3 САК от 31 мая с.г. за № 97, § 3:

Объявляю для точного исполнения телеграмму Начальника этапно-хозяйственного отдела 10 армии:

Главнокомандующий настаивает на подготовке впереди окопов в расстоянии до 50 шагов соломы, палки, хворосту или др. горючего материала, интенсивно загорающегося после облития керосином, считая эту меру необходимою для массового предохранения от ядовитых газов. Керосин можно получать из передовых бензиновых складов, находящихся в Гродне, Олите и Кейданах. О принятии этих мер Командующий армией ожидает донесения. Янов.

Начальникам дивизии распорядиться, чтобы указанные средства применялись войсковыми частями постоянно, для чего при них должен быть всегда в наличности запас керосина. Об исполнении донести.

Приказом командующего 10 армией от 25 мая с.г. за № 620 полковник Шелобаев награжден Георгиевским оружием за то, что командуя полком[1] и занимая важный боевой участок у дер. Талуссен в течение 29, 30 и 31 января 1915 г., находясь в боевой линии, отбил настойчивые атаки превосходящих сил противника и сам переходил в контратаку; будучи ранен, остался в строю и отошел с позиции со своим полком лишь по приказанию.

Копия приказа по 3 САК от 2 июня с.г. № 99

1. Чтобы обезвредить действие вредных удушающих газов на организм человека, предписываю принять к руководству следующие меры: перед окопами иметь горючие вещества как то солому, сено, паклю и т.д., смоченных керосином, и шашки дымовой завесы.

2. Кроме того перед окопами необходимо разливать густое известковое молоко, для чего последнее должно быть приготовлено заранее и храниться в бочонках в окопах и затем во время движения газа следует метелками или швабрами разбрызгивать его по направлению идущего газа.

3. В окопах следует иметь также закрытые бочонки с водой и баклаги, постоянно наполненные водой: первые необходимы для смачивания соломы в окопах и перед окопами во время движения газов, так как хлорный газ легко растворяется в воде, а вода в баклагах нужна для смачивания повязок или платков в случае израсходования противогазной жидкости.

[1] 32-м Сибирским стрелковым полком.

4. Повязки респираторов имеются двух различных типов: одни заключенные в непроницаемые оболочки и уже смоченные противогазным раствором, и другие сухие, завернутые в вощеную бумагу. Эти последние повязки следует предварительно намочить раствором гапосульфита, находящегося в готовом виде в бутылках. Каждая такая бутылка рассчитана на 6 человек нижних чинов. Повязкой смоченной этим раствором плотно закрывают нос и рот, удерживается она пришитыми по краям тесемками, которые завязываются на затылке, идущими над ушами. При высыхании первых повязок их только следует смачивать водою, в случае недостатка повязок этою же водою можно смачивать платки, которыми и прикрывается нос и рот; кроме того рекомендуется осторожное вдыхание нашатырного спирта.

5. При движении газа отнюдь не следует оставаться в окопах, а тем более ложиться на землю, так как удушливый газ стелется по земле.

6. Г.г. офицерам и врачам предписываю ознакомить нижних чинов со свойствами вредного действия удушливых газов, со способом употребления повязок и как вообще предохранить себя от вредного влияния этих газов, приняв при этом к руководству и все предшествовавшие указания по этому предмету, разновременно переданные через начальников дивизий и дивизионных врачей.

Генерал-лейтенант Трофимов

9 июня 1915 г., № 90

Приказом Главнокомандующего Северо-Западным фронтом от 15 мая с.г. № 1236, подполковник Лачинов и капитан Шумицкий за отличия в делах против германцев награждены орденом Св. Анны 2 ст. с мечами и штабс-капитан Писарев орденом Св. Станислава 2 ст. с мечами.

Прапорщика запаса армейской кавалерии барона фон Штомберга, прибывшего в поверстный срок на укомплектование полка, зачислить в списки полка с назначением младшим офицером в команду конных разведчиков.

8 июня 1915 г. капитан Колесников вступил в командование 5 ротой.

10 июня 1915 г., № 92

Подпрапорщики 6 роты Алексей Клюшин и 8 роты Федор Морозов за боевые отличия произведены в прапорщики армейской

пехоты приказом Главнокомандующего Северо-Западным фронтом от 4 июня 1915 г. Их же, как эвакуированных впредь до возвращения в полк полагать больными.

11 июня 1915 г., № 93

5 нижних чинов 1 лазарета 8 ССД, переведенных на службу в 29 ССП зачислить во 2 роту.

12 июня 1915 г., № 94

Объявляю для сведения копию приказа 8 ССД от 10 июня с.г. № 167

Предписываю командирам рот и начальникам команд впредь строго следить, чтобы старые сапоги нижних чинов своевременно починялись, а выданные новые бережно и аккуратно носились под личным наблюдением взводных командиров. Штаб дивизии, 29 и 30 ССП много более других частей дивизии, получили за время войны сапог. Из вновь заявленной потребности на сапоги видно, что упомянутые части дивизии снова больше других частей заявили потребность в отпуске таковых. Обращаю внимание командиров 29 и 30 полков, а в особенности начальника штаба, на то, что у них нет надлежащего надзора за правильным уходом и своевременной починкой казенной обуви.

Генерал-лейтенант Редько

Находящийся в госпитале обер-офицер прапорщик Барсов 11 мая с.г. с разрешения начальника Смоленской команды выздоравливающих вступил в первый законный брак с дочерью священника села Пушкино Дорогобужского уезда Смоленской губернии девицей Ольгой Владимировной Цветковой.

Стрелок Сергей Зверев возвратился по излечении из госпиталя.

Выделить прапорщику Тиме 100 руб. в счет военно-подъемных денег по случаю производства в первый офицерский чин.

Одну обозную лошадь нестроевой роты жеребца масти рыжей под кличкой Богатырь павшую 9 июня 1915 г. от мочевых колик, исключить из описи лошадей полка.

13 июня 1915 г., № 95

Высочайшим приказом штабс-капитаны Успенский и Трапезников произведены в капитаны со старшинством с 29 ноября 1914 г.

13 июня 1915 г., № 96

Стрелки, присяга, данная нами при поступлении на службу, обязывает нас защищать родину до последней капли нашей крови. Между тем были случаи, когда как отдельные лица, так и значительные команды и части почти без сопротивления сдавались неприятелю, а иногда даже и добровольно. Пусть каждый помнит, что это измена родине, она ободряет врага и позорит не только сдавшихся, но часть, в которой он служит, всю русскую армию, весь русский народ, деревню и общину из которых он вышел, позорит своего отца и мать, которая родила подобного сына, отвернется от него, когда он явится из плена. Весь русский народ живет одной мыслью во что бы то ни стало победить врага, а негодяи, сдавшиеся добровольно, идут против своего народа, и таковые достойны только смерти и по возвращении, после суда, будут расстреляны. Но и до этого, если есть возможность, они должны быть, для уменьшения позора, расстреляны; поэтому предписываю каждому из нас порознь и всем вместе, если будет замечена подобная без сопротивления сдача в плен, расстреливать таковых без разбирательства, будь ли это чины нашей или соседней части. Расстреливать самым беспощадным образом, особенно из пулеметов, для чего начальнику пулеметной команды и дать надлежащие указания наводчикам.

Горько, больно и печально писать такие приказы, но надеюсь, что в нашем полку впредь подобных позорных дел не будет.

Командир полка полковник Смирнов

14 июня 1915 г., № 97

28 мая 1915 г. Высочайшим приказом капитану Деревину за отличия в делах против неприятеля, пожалован орден Св. Анны 2 ст. с мечами.

Ефрейторы 4 роты Сергей Зверев, Петр Полежаев, Константин Рябичев и Филипп Гриневич в продолжении 3 месяцев командовали отделениями, неоднократно вызывались охотниками в секреты и полевые караулы, где умело руководили подчиненными, своевременно доносили о всем замеченном на стороне противника и при наступлении 1 и 2 июня своей храбростью и неустрашимостью много содействовали быстрому переходу в наступление. За означенные отличия произвожу их в мл.у.о. и от лица службы объявляю им «спасибо».

15 июня 1915 г., № 98

Переводы от офицеров полка на общую сумму 3728 руб. 64 коп.

Переводы от нижних чинов на общую сумму 642 руб. 40 коп.

Переводы для нижних чинов на общую сумму 1348 руб. 53 коп.

16 июня 1915 г., № 100

Высочайшим приказом, состоявшимся 2 июня, за отличия в делах против неприятеля награждены подполковник Лачинов и капитан Шумицкий орденом Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом и поручик Окунев орденом Св. Анны 2 ст. с мечами.

Прапорщика Барона фон Штомберга, отправленного 16 июня в распоряжение дежурного генерала штаба Кавказской армии, исключить из списков полка.

Список 35 нижних чинов безоружной команды, командированных для изучения пулеметного дела.

17 июня 1915 г., № 101

По части судной.

Стрелок 13 роты, состоящий в прикомандировании к команде конных разведчиков, Степан Худоба, подлежит обвинению в том, что 12 июня обругал площадной бранью с.у.о. той же команды Никиту Солодовникова. За что предаю его полковому суду и предписываю учредить надзор ближайшего начальства.

По случаю прибытия ЕИВ Николая Второго на фронт огласить копию текста телеграммы командующего 10 армией: «все от старшего генерала до рядового приложат все силы, чтобы порадовать нашего обожаемого вождя. Родкевич».

18 июня 1915 г., № 102

Переводы для нижних чинов: 1064 руб. 90 коп. в 279 денежных переводах и 44 денежных письмах.

19 июня 1915 г., № 103

Добровольно сдавшихся в плен прапорщиков 25 ССП Михалевского и Яковицкого военно-полевой суд приговорил: Михалевского к расстрелу. Яковицкого к лишению Георгиевского креста и ордена Св. Анны 4 ст. и к расстрелу.

От священника Виноградова получено 37 руб. на учреждение стипендии вдовам и сиротам по военно-духовному ведомству для отправки Благочинному церквей 8 ССД.

20 июня 1915 г., № 104

Для оглашения: подвиг казака 5 сотни Уссурийского казачьего полка Ивана Пичуева. Был взят в плен, подвергнут пыткам, отрезали уши, вырезали «лампасы» на ногах, но он ничего не сказал и смог бежать. Награжден Георгиевским крестом 3 ст. № 222 за верность присяге и мужество под пыткою врага.

Для исполнения: копия приказа по 10 армии № 658 от 2 июня 1915 г.

Чтобы не вызывать недовольства, г.г. офицерам впредь не ходатайствовать о полном освобождении семей нижних чинов от повинностей и платежей. Учреждениям военной цензуры: самое строгое наблюдение за корреспонденцией военнослужащих, причем письма, могущие внести известное смущение, послужить поводом к необоснованному недовольству действиями местных властей, должны задерживаться.

Командующий 10 армией

20 июня 1915 г., № 105

Полковника Шелобаева и прапорщика Васильева, убывших на пополнение Кавказских полков, полагать в командировке с 19 июня с.г.

21 июня 1915 г., № 106

Объявить для прочтения нижним чинам полка копию сношения командующего 2 Гвардейской Кавалерийской дивизии, Свиты ЕИВ генерал-майора Эрделя от 14-го сего июня № 2249 на имя генерала Чаусова.

С 26 мая по 7 июня в состав вверенного мне отряда входили сначала 31 Сибирский стрелковый, а впоследствии и 29 ССП и 2 дивизион 8 Сибирской стрелковой артиллерийской бригады. За время нахождения упомянутых частей в моем подчинении я имел возможность ознакомиться с боевой службою их и считаю своим долгом просить Вас передать доблестным 29 и 31 Сибирским полкам и обеим батареям от лица службы мою искреннюю признательность за их самоотверженную доблестную боевую деятельность.

С особым удовольствием отмечаю точную исполнительность получаемых приказаний, понимание обстановки и самоотверженную работу всего личного состава офицерского и нижних чинов в трудной обстановке лесного боя. Прошу Ваше Превосходительство, командиров 29 и 31 стрелковых полков и командира дивизиона и всех штаб и обер офицеров принять мою сердечную благодарность за время совместной работы. Молодцам стрелкам, свято исполнившим свой долг перед ГОСУДАРЕМ и родиной, мое сердечное спасибо. Доблестным Сибирцам мои наилучшие благопожелания успехов и боевой славы.

Командир 2 Гвардейской Кавалерийской дивизии Свиты ЕИВ
генерал-майор Эрдели

Резолюция Начальника дивизии: «Очень рад, что части дивизии поддержали свою добрую репутацию. Генерал-лейтенант Редько».

Акт комиссии Санитарного отдела штаба 10 армии

Комиссия пришла к заключению, что нашатырный спирт не следует разбрызгивать в самих окопах или непосредственно перед ними, а возможно дальше навстречу двигающемуся газу. Для чего бутылки с нашатырным спиртом следует бросать заблаговременно, пока газ не достиг окопов, и швырять их возможно дальше и так чтобы они вращались в воздухе.

Список раненых в боях 15-21 июня 1915 г. – 16 н.ч.

Стрелка 3 роты Николая Бирюкова перемещаю в 9 роту. Ввиду возникшего о названном нижнем чине судебного дела учредить за ним ближайший надзор в роте.

Полковник Смирнов

Список убитых в бою 15 марта 1915 г. – 3 н.ч.

18 июня 1915 г. полковой суд под председательством подполковника Корсака рассмотрел дело о стрелке 13 роты Степане Петровиче Худобе. Основываясь на собственном сознании подсудимого, из которого видно, что он действительно оскорбил на словах своей роты унтер-офицера, приговорить Худобу подвергнуть одиночному заключению в военной тюрьме по 3-й степени низшей мере, на 2 месяца с переводом в разряд штрафованных.

22 июня 1915 г., № 107
36 переводов от нижних чинов на сумму 338 руб. 65 коп.

23 июня 1915 г., № 108
Подполковника Лачинова, прибывшего по выздоровлении из военного госпиталя, полагать вступившим в командование 2 батальоном с 21 июня с.г. Капитан Шумицкий с 21 июня назначается временно командующим 1 батальоном. Временно командующему 1 батальоном капитану Трапезникову возвратиться к исполнению прямых своих обязанностей по должности командира 2 роты. Командир 11 роты капитан Суслов убыл в прикомандирование к 19 ССП 24 июня 1915 г.

24 июня 1915 г., № 109
Подполковника Лачинова считать убывшим 23 апреля с.г. на излечение не по болезни, а вследствие полученной в бою с германцами 16 апреля с.г. контузии.

Нижеименованных нижних чинов, прибывших по излечении от ран на укомплектование вверенного мне полка, зачислить в списки полка, рот и все виды довольствия согласно отметок в списке. 6 роты подпрапорщик Федор Скворцов отметка о зачислении на жалование с 1 февраля, на довольствие – с 24 июня 1915 г.

Список н.ч., убывших на пополнение кавказских полков – 43 н.ч.

26 июня 1915 г., № 111
Подполковника Лачинова, капитанов Колесникова, Успенского, прапорщика Илюшина, Тиме, Пелопидас, Парадовского, Сопрыкина, Кривоногова и младшего врача Ефремова, выделенных на формирование отдельного батальона, – исключить из списков полка с 25 июня.

Список 93 нижних чинов, награжденных приказом по 3 САК от 18 июня с.г. за № 106 Георгиевскими крестами, за отличия, оказанные в делах против германцев. Среди них: подпрапорщик Петр Щетинкин, 1 ст. № 295
из 6 роты:
Подпрапорщик Федор Скворцов 1 ст. № 363
Подпрапорщик Алексей Илюшин 3 ст. № 35419

Ефрейтор Иван Черепанов 3 ст. № 35420
С.у.о. Илья Воронов 4 ст. № 244749
С.у.о. Михаил Васильченок 4 ст. № 244750
Ефрейтор Дмитрий Шепелев 4 ст. № 125625
Стрелок Гарифулла Кутлугульдин 4 ст. № 290373
Стрелок Андрей Шилин 4 ст. № 290374

Ефрейтор 15 роты Федор Муштой, ранен 22 июня 1915 г. и эвакуирован в госпиталь.

Нижних чинов, список которых в особом приложении, исключить из списков полка и с жалования с 1 июля 1915 г. Списки н.ч. 3 батальона и команды безоружных, выделенных на сформирование отдельного батальона: 9 рота – 30 чел., 10 рота – 15 чел., 11 рота – 21 чел., 12 рота – 22 чел., команда безоружных – 51 чел.

Список нижним чинам 2 батальона, выделенным на сформирование отдельного батальона

5 рота 192 н.ч. (в том числе подпрапорщик Петр Щетинкин), 6 рота 208 н.ч. (в том числе подпрапорщик Федор Скворцов), 7 рота 224 н.ч., 8 рота 214 н.ч.

30 июня 1915 г., № 114

За счет средств полка возместить 200 руб. помещику Булынскому за потраву лугов.

1 июля 1915 г., № 115

При посещении учебной команды 29 ССП командующий армией наградил Георгиевскими крестами 4 ст. пятерых стрелков 13 роты этого полка за отличную боевую работу роты 2 июня, когда она, оттеснив противника, заняла окопы, оставленные двумя дружинами. Его высокопревосходительство указал, что удостаивая этой награды стрелков, он в их лице награждает весь полк. Да послужит эта высокая награда к возбуждению порыва и впредь среди чинов всего состава дивизии к удалой боевой работе на радость нашего ВЕРХОВНАГО ВОЖДЯ и дорогой родины. Генерал-лейтенант Редько

1 июля 1915 г., № 116

Объявляю для сведения и руководства копию приказа Верховного Главнокомандующего от 25 мая с.г. за № 40 и приказов командующего 10 армией от 18 и 19 июня с.г. за №№ 734 и 736

№ 40: Для предохранения от действий применяемых противником удушливых газов распоряжениями Верховного Начальника Санитарной и Эвакуационной части заготавливаются и рассылаются в армию особые респираторы и предохранительные повязки «противогаз». Означенные средства в большом количестве высланы в войска, однако ввиду невозможности одновременного снабжения ими всех действующих частей представляется необходимым ознакомить войска с теми подручными средствами, которые следует пользовать до получения частями означенных специальных предохранительных средств. К числу таких простейших мер, предохраняющих от действия ядовитых газов, относятся:

Наложение на отверстие носа и рот компресса, завязываемого на затылке, из раствора: 30 частей гипосульфита натрия, 5 частей соды и 5 г. глицерина; или таких же компрессов содержащих серноватисто натриевую соль и соду; за отсутствием одной из этих солей можно пользоваться раствором другой, приготавливая его из одной части соли (по весу) и двух частей горя воды (горячей воды – АК);

В крайности за отсутствием солей, надлежит обильно смачивать повязки или носовые платки простой водой и дышать через них;

Полезно также осторожно нюхать открытую склянку с солями, выделяющими аммиак. Что касается предотвращения или хотя бы значительного ослабления волны движущейся по направлению к нашим окопам ядовитого газа, то в этом отношении рекомендуется применять следующее:

Весьма полезно выбрасывать из окопов, шагов на 15 вперед петарды из черного пороха, трех-пяти фунтов весу, или другие взрывчатые вещества, чем ослабляется действие газов, путем рассеивания их;

Очень полезны канавы с водою, вырытые впереди окопов, где устройство таких канав возможно по местным условиям;

Полезно также применять обильно смоченные водою солому или сено, разбрасываемые перед окопами, а также сжигать расположенные впереди окопов, заранее подготовленные, быстро сгорающие материалы – солому, сено, паклю, облитую керосином и т.п.

Как отмечено выше, при первом же обнаружении применения германцами удушливых газов у нас были приняты соответствующие меры по изготовлению различных предохраняющих средств.

Громадной энергией ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Верховного начальника санитарной и эвакуационной части

обеспечение армии предохраняющими средствами сразу пошло весьма успешно, и в кратчайший срок было заготовлено большое количество означенных материалов, которые и были направлены во фронты. Однако, по совершенно недопустимой небрежности, проявленной некоторыми чинами военно-санитарного ведомства, в доставке предохраняющих средств в некоторые части обоих фронтов произошло замедление.

Верховный Главнокомандующий повелел выразить Его глубокую уверенность, что подобные задержки в будущем ни в каком случае не повторятся и что строжайшая ответственность за своевременность означенных предохранительных материалов всецело возлагается на начальников санитарной части фронтов.

19 мая три писаря из 113 дополнительного вольнонаемного обозного батальона – Трунин, Губарев и Коротков, выпили древесный спирт, найденный в занимаемом помещении, и на следующий день все трое умерли от отравления. Ввиду сего вновь подтверждаю всем начальствующим лицам усилить надзор за подведомственными им нижними чинами, внушив им какую опасность для здоровья представляют разного рода неочищенные спирты, употребляемые нижними чинами вместо запрещенных спиртных напитков.

Фонд 3363 опись 1 дело 14, 35

1 июля 1915 г., № 118

Ввиду выделения 2 батальона на сформирование в сводный полк 8 ССД и перехода полка к 3-х батальонному составу впредь именовать: 13 роту – 5-й, 14 роту – 6-й, 15 роту – 7-й,

16 роту – 8-й. Соответственно новому наименованию номеров рот подполковника Корсака считать командиром 2 батальона, командующим 5 ротой прапорщика Афанасьева, 6 ротой прапорщика Знаменского, 7 ротой капитана Бильдина, 8 ротой штабс-капитана Писарева. Младших офицеров 13, 14, 14 и 16 рот считать младшими офицерами соответствующих рот нового наименования.

2 июля 1915 г., № 120

При обходе полка 29 июня Его Превосходительство начальник дивизии нашел район, занимаемый полковым резервом чрезвычайно загрязненным отбросами пищи, окурками и другим мусором. Вина в

допущении подобного загрязнения местами лежит на всех строевых начальниках, начиная от меня до взводных и отделенных начальников включительно, и требую впредь не допускать подобного.

Значительная часть вины в этом печальном явлении падает также и на моих помощников по санитарному наблюдению в полку. Хотя старший врач вечером 29-го и подал рапорт, где и указал как вышеназванный беспорядок, так и другие нарушения с санитарной стороны в окопах правого участка боевой позиции, но я нахожу слишком поздним подобное донесение, тем более последовавшее после указаний высшего начальства. Наши главные обязанности предупреждать подобные явления, не давая им вкорениться.

Предписываю как санитарным моим помощникам, так и всем строевым начальникам полка при первом обратившем их внимание нарушении санитарно-гигиенических условий, требовать моим именем устранения их командирами рот и начальниками команд, немедленно докладывая об этом мне для принятия своевременных и энергичных мер. Понятно это не устраняет и случаев подачи рапортов.

Замеченные упущения начальником дивизии уже устранены. Замеченные дефекты в окопах предписываю командиру 3 батальона немедленно устранить и впредь наблюдать за недопущением их, а именно:

1. В ходах сообщения грязь, – хотя непрерывно в течение трех дней дожди не давали возможности просушить и очистить ходы сообщения, но заблаговременно следовало сделать стоки для воды и грязь была бы не так значительна.
2. Нижние чины мочатся не доходя до отхожих мест, от чего местами зловоние от пропитанной мочой почвы. Землю, пропитанную мочой, снять и отбросить подальше от окопов.
3. Отхожие места плохо устроены и содержатся грязно – привести в порядок, старшему врачу через полицейских чинов чаще удостоверяться в исправности и поливать раствором извести для заливки их.
4. В 11 роте не заведена еще посуда для содового раствора для смачивания противогазов – завести, а в 9 роте заменить таковые более подходящими.
5. В окопах нет соломы – приобрести начальнику Хозяйственной части и подвезти к окопам.

Капитану Шумицкому, как фактически командующему 1 батальоном, вместо эвакуированного на излечение вследствие открывшегося ранения командира этого батальона подполковника Федо-

рова с 1 июня с.г., с 1 сего июля выдавать столовые деньги по должности командира батальона.

3 июля 1915 г., № 121

М.у.о. 2 роты Григория Ковшило, стр. 1 роты Анатолия Крюкова и состоящего в прикомандировании к команде конных разведчиков добровольца Владимира Салатко-Петрищо, убывших в школу прапорщиков, полагать в командировке и исключить с довольствия с 7 сего июля.

5 июля 1915 г., № 124

В изменение приказа по полку 1914 г. №№ 264, 245 стрелков 8 роты выделенного 2 батальона Анатолия Семенова считать не бежавшим со службы, а раненым в бою с германцами 11 октября 1914 г. и Ивана Пономарчука считать не убитым в бою с германцами 19 сентября 1914 г., а раненым в том же бою.

35 руб. 83 коп. – подполковнику Федорову, Петроград, Военно-клинический госпиталь при Военно-Медицинской академии.

7 июля 1915 г., № 126

Для сведения и исполнения: Копия приказа по 8 ССД от 3 июля с.г. № 190

Ряд осмотров частей дивизии убедил меня, что, несмотря на принимавшиеся меры, врачи частей дивизии совершенно не посещают не только передовые, но даже и тыловые районы расположения частей. Как результат такого отношения к делу службы я видел в местах, занимаемых частями дивизии, полную антисанитарную обстановку: всюду грязь, неблагоустройство, недосмотр. Несмотря на то, что части дивизии стоят здесь уже целый месяц, мне до сих пор Дивизионный врач не представил ни одного акта осмотра санитарной комиссии. На изложенное обращаю внимание всех начальников частей дивизии и Дивизионного врача. Для ношения противогазовых пакетов в особых кармашках, приказываю немедленно нашить таковые на правой стороне груди гимнастических рубах, для чего начальнику хозяйственной части изготовить образцы и выдать в батальоны.

10 июля 1915 г., № 130

Поручик Окунев – 70 руб. 25 коп. Марии Ивановне Окуневой, Ачинск, Троицкая ул., д. 21.

Священник Венустов – 130 руб. 50 коп. Анне Ивановне Венустовой, Петрозаводск, с. Тивдия.

Его же – 115 руб. 20 коп. Главному Священнику Северо-Западного фронта протоиерею Богородицкому.

Подполковник Корсак – 115 руб. 40 коп. Марии Петровне Корсак, г. Лида, Виленской губ.

Его же – 100 руб. 25 коп. Павлу Константиновичу Корсак, ст. Лосиноостровская, Северо-Западной ж.д., Московской губ., Полевой проезд, собственный дом.

11 июля 1915 г., № 131

Исключить из приходо-расходной книги начальника команды нестроевых 111 мешков, выданных с продуктами, провиантом и фуражом в сводный полк 8 ССД при сформировании.

11 июля 1915 г., № 132

Полковника Донченко, заболевшего и эвакуированного на излечение в военный госпиталь, полагать больным с 9 сего июля. Временное командование 3 батальоном с того же числа возлагаю на капитана Шохина.

12 июля 1915 г., № 133

В изменение приказов по полку № 16, 1915 г., №№ 250, 273, 1914 г. стрелков 6 роты Прокопия Саморукова, 10 роты Федора Васильева, 8 роты Алексея Крылова и 9 роты ефр. Ивана Губинского считать не без вести пропавшими, а ранеными в тех же боях.

13 июля 1915 г., № 134

Высочайшим соизволением, последовавшим 5 мая с.г., стрелки команды службы связи Федор Воробьев, 2 роты Терентий Мехеда и 15 роты Семен Яковлев награждены Георгиевскими медалями 4 ст. за отличия, оказанные ими 3 июня 1914 г. в перестрелке с 7-ю вооруженными разбойниками в окрестностях г. Ачинска, Енисейской губ., о чем и занести в их послужные списки.

Ввиду расформирования сводного полка 8 ССД отменяются приказы по вверенному мне полку с.г. № 111 об исключении г.г. офицеров из списков полка, № 113 об исключении из списков полка нижних чинов 3 батальона и команды безоружных, № 114 об исключении из списков полка и с жалования стрелка 10 роты Се-

мена Ильина и об исключении с жалования н.ч. 3 батальона и команды безоружных, № 118 о переименовании рот при переходе полка к 3 батальонному составу и остальные параграфы этого приказа.

Нестроевой роты одну обозную лошадь мерина масти бурой под кличкой Белогрив, павшую 10 июля от удушья вследствие энфиземы (так в тексте – АК), исключить из описи лошадей полка.

13 июля 1915 г., № 135

Капитан Бильдин – 100 руб. 25 коп. Полине Ерофеевне Бильдиной, г. Брянск, Орловской губ., Успенский пер., дом Кузнецова

Его же – 100 руб. 25 коп. Александре Михайловне Гридиной, г. Брянск, Старособорная ул., д. 15

Его же – 35 руб. 25 коп. Станиславе Михайловне Стручевской, г. Белосток, Гродненской губ., д. Лянге, кварт. Антона Шульц

Его же – 5 руб. 15 коп. м.у.о. Николаю Чибишеву ст. Олита, этапный лазарет Ея Величества Императрицы Александры Федоровны Общины Красного Креста палата № 4.

Приход: 100 руб. от начальника хозяйственной части 30 ССП при № 6058 – пособие на покупку теплых вещей капитану Бильдину.

Переводы от нижних чинов:

От Шабана Саид-Вели – 10 руб. для Эмир-Али Саид Вели, Крым, Ялта, Ай-Василь, собственный дом.

14 июля 1915 г., № 136

В списки рот 2 батальона перечисляются н.ч. команды безоружных, в том числе:

Адам Папуашвили, Василий Хинчагошвили, Аршивик Чинигарьянц, Григорий Тере-Григорьянц, Порфирий Дживорадзе, Алексей Курдальдзе, Галди Киносянц, Иван Акроминадзе, Иван Небадзи, Сергей Хмаладзе, Тимофей Зиргинидзе, Ирадион Зиргинидзе.

15 июля 1915 г., № 138

Государь Император по всеподданнейшему докладу Синодального обер-прокурора, согласно определению Святейшего Синода, во 2-й день июля с.г. Всемилостивейше соизволил пожаловать за отличие во время военных действий, орден Св. Владимира 4 ст. с

мечами священнику церкви вверенного мне полка о. Александру Венустову.

16 июля 1915 г., № 139

Приказом командующего 10 армией от 27 июня с.г. № 774 за отличия в делах против германцев награждены: капитан Трапезников орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость», прапорщики Афанасьев и Штехер орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом.

Капитана Трапезникова, заболевшего и эвакуированного в военный госпиталь, полагать больным с 15 июля с.г. Прапорщика Штехер, заболевшего и эвакуированного в военный госпиталь, полагать больным с 14 июля с.г.

Список нижних чинов, награжденных приказом по 3 САК от 9 июля 1915 г. № 126 Георгиевскими медалями:

1. Пулеметной команды ефрейтор Василий Филькин ГМ 4 ст. № 341406. 2 июня 1915 г. исполняя обязанности наблюдателя за целью и корректировщика стрельбы, ночью при обнаружившемся наступлении противника на участке 12 роты чтобы определить направление и путь неприятеля, выскочил вперед за окопы, тогда как все передовые разведчики отошли и влились в цепь, разузнал и указал начальнику пулемета наивыгоднейшую позицию. Во время отступления противника от наших окопов, под прикрытием своей артиллерии выскочив за окопы, обнаружил отход противника и указал об этом пулемету, чем помог вовремя и в нужном месте встретить противника и отогнать.

2. Пулеметной команды стрелок Сабиржам Ахудаянов ГМ 4 ст. № 343201. Исполняя обязанности наблюдателя и корректировщика стрельбы, ночью при обнаружении наступления противника на участок 9 роты чтобы определить путь неприятеля выскочил вперед за окопы, тогда как разведчики отошли в цепь, разузнал и указал начальнику пулемета наивыгоднейшую позицию.

3. Команды пеших разведчиков ефрейтор Николай Андреев ГМ 4 ст. № 343202. 30 мая 1915 г. заметил партию противника, заходящую в тыл посланным вперед разведчикам, обстрелял и обратил в бегство, чем дал возможность продолжать разведку дальше.

4. Команды службы связи ефрейтор Осип Ваньков ГМ 4 ст. № 343203. В ночь с 1 на 2 июня находясь ст. телефонистом при передовой роте на позиции у д. Скравдзе с опасностью для жизни не-

сколько раз лично исправлял под сильным ружейным огнем телефонный провод, благодаря чему связь не прекращалась и вовремя было сообщено командиру батальона об обходе противником правого фланга нашего расположения.

5. Команды службы связи стрелок Иван Алексеев ГМ 4 ст. № 343204. Находился ст. телефонистом при командире батальона на позиции у д. Скравдзе в ночь с 1 на 2 июня лично под сильным огнем противника исправлял телефонный провод, благодаря чему связь не прекратилась и своевременно был вытребован резерв для противодействия обходу противником нашего правого фланга.

Нестроевой роты одну обозную лошадь жеребца масти рыжей под кличкою Богатырь, павшую 14 сего июля от ревматического воспаления копыт, исключить из описи лошадей полка.

17 июля 1915 г., № 140

Штабс-капитана Попова, прибывшего по выздоровлении из военного госпиталя, полагать на лицо с 4 сего июля, назначается командующим 1 ротой на законном основании.

В списке раненых и эвакуированных в военные госпитали. 7 рота: стрелки Николай Башалашвили, Егангур Егашин, Тимофей Долженников, Салахатдин Агандинов, Хамая Галямзинов, Иван Трифонов, Павел Цицкарашвили. 8 рота: стрелки Федор Феоктистов, Илья Галимтинов, Василий Лемякин, Григорий Овчаренко, Филипп Жиглин, ефр. Карп Сопляков, стрелки Сабирзян Насибулин, Степан Алексеев, Минлигазин Муллаяров, Кузьма Шохов, Григорий Зайцев, Яков Бондарев. Пулеметной команды ефрейтор Семен Косоруков.

Нижепоименованных нижних чинов, убитых в бою с германцами с 12 по 17 июля с.г., исключить из списков полка, рот и всех видов довольствия. 5 рота: стрелок Емельян Коростин, с.у.о. Роман Удиков, м.у.о. Никита Мигунов, стрелки Семен Михайлов, Никита Мирошников, Василий Тукмаков I-й, Тихран Погосов, ефр. Михаил Родионов, стрелки Андрей Иванов, Андрей Бурлаченко, Николай Смирнов, м.у.о. Петр Максимов. 7 рота: стрелки Михаил Архипов, Иван Самошкин, Сантгарей Нурмухаметов, Гандулла Гандалиф. 8 рота: стрелки Егор Лапкаев, Михаил Житков, Егор Саликов, Саитгарей Абдулвахитов, Павел Борчак.

Нижепоименованных нижних чинов, прибывших по излечении от ран на укомплектование вверенного мне полка, – зачислить в списки полка, рот и все виды довольствия. Стрелки 12 роты Сагадат Канеев, 3 роты Максим Павленко, 10 роты Федор Кустюков, 9 роты Иван Пекшев и Егор Гетман.

Стрелков 7 роты Андрея Малашина и Шоймардана Кашеева полагать без вести пропавшими в бою с германцами 13 июля с.г. и исключить с довольствия с 14 сего июля.

Нижепоименованных нижних чинов, заболевших и отправленных на лечение в военные госпитали, – полагать больными и исключить с провиантского, приварочного и чайного довольствия согласно отметкам в списке. 5 рота: стрелки Марк Перевозчиков, Сергей Фролов, Шакирза Ахметвалеев, Андрей Пантюхин, Матвей Задорожный, Иван Юшкевич, пулеметной команды м.у.о. Спиридон Бондаренко, 10 роты доброволец Семен Горбунов, 7 роты стрелки Иван Баулов, Павел Чернов, Василий Жердев.

Стрелка 9 роты Авдея Сувейзду, прибывшего по выздоровлении из военного госпиталя, – полагать на лицо и зачислить на довольствие с 17 сего июля.

В изменение приказов по полку 1914 г. № 275 м.у.о. 7 роты Дмитрия Овчарова считать не бежавшим со службы, а больным с того же числа, исключив с жалования с 1 сентября 1914 г. и с.г. № 113, старшего писаря 12 роты Дмитрия Вачагина с жалования не исключать.

Объявляю ведомость о приходе и расходе средств

От командира 2 Сибирского понтонного батальона 30 руб., удержанные из содержания врача Барковского на погашение долга в офицерский заемный капитал – на приход в суммы названного капитала

При отчете прапорщика Календина 11 руб. 60 коп., остаток от аванса на довольствие нижних чинов – на приход в переходящие суммы

При рапорте прапорщика Календина 75 коп., жалование стрелка Кучерука, убывшего из полка по болезни – на приход в переходящие суммы

Полковому квартермистру коллежскому регистратору Гатальскому 2339 руб. 80 коп. по счету № 35, израсходованные на покупку картофеля, белого хлеба, скота, соломы и приварочные деньги погонщикам скота – в расход из переходящих сумм. Картофель, хлеб и скот согласно счета записать на приход по приходо-расходной книге квартермистра.

В расход: полковому казначею титулярному советнику Истомину 218 руб. 46 коп. по счету № 165, израсходованные:

1. 17 руб. 30 коп. на покупку чернил, бланок (так в тексте – АК) и др. хоз. надобности

2. 87 руб. 75 коп. жалование н.ч.

3. 82 руб. 95 коп. за уставы, учебные патроны и на путевое довольствие н.ч. при командировках по надобности полка

4. 5 руб. 21 коп. табачные деньги н.ч.

5. 25 руб. 25 коп. за страхование выигрышного билета офицерского капитала взаимопомощи.

Ему же 199 руб. 03 коп. по счету № 166 , израсходованные на покупку бумаги, карандашей и др. материалы для канцелярии.

17 июля 1915 г., № 141

Исключить из описи имущества, берущегося в поход, 500 пар сапог, 2000 походных суконных шаровар как пришедшие от носки в совершенную негодность. Исключить из описи имущества, берущегося в поход, 1462 походных мундира, 1392 походных суконных рубах и 1709 суконных шаровар, как сданные в Витебский продовольственный магазин.

Справка: квитанция Заведывающего Витебским продовольственным магазином от 28 июня с.г. № 194.

Исключить из описи имущества, берущегося в поход, 62 вьючных седла, как сданные в Минский Интендантский вещевой склад. Исключить из описи оружия, берущегося в поход, как утраченное за время боя с 15 января по 11 февраля с.г.: 1683 3-х линейные пехотные винтовки, 7 пулеметов 3-х линейных Максима в собранном виде с запчастями и принадлежностями, 7 станков системы полковника Соколова, 1 пулеметную двуколку системы полковника Соколова с принадлежностями, 91 патронных коробок железных, 7 биноклей призматических с футлярами и ремнями, 4 двойных призматических дальномеров Крауса, приспособленных к призматическим биноклям, 1 призматический дальномер Сушье, 16 стрелковых линеек, 1 сигнальных флагов комплект (красный, жел-

тый, белый и зеленый), запасные части к патронным двуколкам, слесарный инструмент, конская принадлежность, включая 49 карабинов, 40 кинжалов и прочее имущество.

Справка: инспекторские свидетельства за №№ 1573 и 2082 и рапорт начальника пулеметной команды от 26 июня с.г. № 46.

Полученные от командира дивизионного обоза 8 ССД 850 шт. подков и 4 пуда 20 фун. гвоздей записать на приход в опись имущества, берущегося в поход. Исключить из описи имущества, берущегося в поход, 2000 шт. подков и 6000 шипов, как пришедшие в совершеннейшую негодность.

18 июля 1915 г., № 142

Подполковника Цвиметидзе, прибывшего по выздоровлении из военного госпиталя, полагать на лицо с 17 сего июля. Подполковнику Цвиметидзе немедленно вступить в исполнение своих обязанностей по должности начальника хозяйственной части и принять от временно исполняющего дела начальника хозяйственной части поручика Щеткина денежные суммы полка, печать и ключи от денежного ящика. Поручику Щеткину обратиться к исполнению прямых обязанностей по должности командира нестроевой роты.

Из медицинского свидетельства от 15 мая с.г., выданного Постоянной врачебной комиссией при Петроградском Тыловом распределительном эвакуационном пункте видно, что эвакуированный прапорщик вверенного мне полка Пурышев по освидетельствовании в означенной комиссии 15 мая с.г. по роду болезни причислен к II разряду III категории, как годный нести нестроевую службу в обстановке мирного времени и согласно предписанию дежурного генерала Штаба Главнокомандующего 4 армией от 23 июня с.г. командирован в распоряжение Петроградского коменданта. Означенного обер-офицера с 23 июня с.г. полагать в командировке и исключить из числа больных.

Ввиду того, что комиссия для проверки денежных сумм полка и денежной отчетности, назначавшаяся на 8 сего июля не состоялась, вновь назначаю таковую под председательством штабс-капитана Попова и членов: штабс-капитана Седых и поручика Андреева. Комиссии собраться 19 сего июля в 10 часов утра в полковой канцелярии. О результатах проверки председателю комиссии

мне донести с представлением ведомости о состоянии полковых сумм.

С.у.о. 7 роты Василий Желнин и стрелки Трофим Егоров, Фома Нескучко (Несичко?) и Алексей Ежгур по вступившему ходатайству ближайшего начальства за хорошее поведение и отличное знание службы переименовываются первый в фельдфебеля и остальные в ефрейтора.

Стрелка 15 роты Кузьму Филимонова, раненого в бою с германцами 8 сего июля и эвакуированного на излечение в военные госпитали, – исключить из списков полка, роты, с довольствия с 9 и с жалования с 1 сего июля.

Ефрейтора 10 роты Александра Костылькова, стрелка Утавая Шерембив и м.у.о. 15 роты Захара Артемова, прибывших по излечении от ран на укомплектование вверенного мне полка, – зачислить в списки полка, рот, на довольствие с 17 июля и на жалование первого с 1 апреля с.г. и остальных с 1 июня с.г.

Нижеименованных нижних чинов 1 лазарета 8 ССД, переведенных приказом по дивизии от 10 июня с.г. на службу во вверенный мне полк, – зачислить в списки полка, рот, на довольствие с 16 сего июня и на жалование с 1 августа с.г. (список 23 н.ч.). Список заболевших и отправленных в госпитали – 17 н.ч.

С.у.о. 11 роты Ивана Ткаченко и м.у.о. Петра Карнеева, прибывших из прикрытия перевязочного отряда 8 ССД, – полагать на лицо и зачислить на довольствие с 12 сего июля. С.у.о. 11 роты Трофима Эрастова и м.у.о. Федота Пономарева, убывших в прикрытие перевязочного отряда 8 ССД, – полагать в командировке и исключить с довольствия с 12 сего июля.

Из свидетельства о болезни от 1 мая с.г., выданного комиссией врачей, учрежденной при Мижельской команде выздоравливающих, видно, что стрелок 6 роты вверенного мне полка Рахамьян Шайбаков, как одержимый искривлением концевой фаланги большого пальца правой руки вследствие полученного в бою 29 ноября 1914 г. ранения, признан подлежащим перечислению на нестроевые должности.

Из свидетельства о болезни от 1 мая с.г., выданного постоянной врачебной комиссией при Петроградском Семеновском военном госпитале видно, что стрелок 6 роты вверенного мне полка Никита Потемкин, как одержимый понижением слуха на правое ухо вследствие полученного им в бою с германцами 18 января с.г. ранения в это ухо, признан подлежащим перечислению на нестроевые должности.

Из свидетельства о болезни от 8 мая с.г., выданного постоянной врачебной комиссией при Обуховской больнице в гор. Петрограде видно, что стрелок 10 роты Василий Ташпеков как одержимый отсутствием III и ½ II фаланги указательного пальца левой руки, вследствие полученного в бою с германцами 8 февраля с.г. ранения, признан подлежащим перечислению на нестроевые должности.

Из свидетельства о болезни от 29 апреля с.г., выданного постоянной врачебной комиссией при Петроградском 45-лазарете имени Ф. Шаляпина, видно, что стрелок 12 роты Салимгарей Ахназа … (?), как одержимый отсутствием двух фаланг указательного пальца левой руки и стойким ограничением движений в первом межфаланговом суставе среднего пальца той же руки вследствие полученного в бою с германцами 11 октября 1914 г. ранения, признан подлежащим перечислению на нестроевые должности.

Нижепоименованные нижние чины, согласно присланных на них аттестатов удовлетворены жалованием за время, указанное в отметке в списке:

При гродненской команде выздоравливающих подпрапорщик 10 роты Иван Егоров

при 106 пех. зап. батальоне м.у.о. 9 роты Гавриил Варфоломеев

при 171 пех. зап. батальоне стрелок 8 роты Митрофан Шляга, ефр. 7 роты Егор Маминеев при Виленской команде выздоравливающих стрелки 13 роты Антон Белкин и 9 роты Федор Каньков.

Стрелков 10 роты Федора Черницына (?) и 15 роты Николая Бавирина, прибывших по выздоровлении из военных госпиталей, – полагать на лицо и зачислить на довольствие первого с 16 и второго с 5 сего июля.

В изменение приказов по полку стрелка 8 роты Самсона Терновенко считать не без вести пропавшим, а раненым в том же бою и

стрелка 4 роты Мухамета Мухометьянова не без вести пропавшим, а умершим от ран при Виленском военном госпитале 23 апреля с.г.

19 июля 1915 г., № 143

Объявляю для прочтения нижним чинам копию приказа по 8 ССД от 19 июля 1915 г.

Объявляю копию ВЫСОЧАЙШЕГО приказа от 19 июля с.г., приказываю приказ этот сегодня же прочесть во всех ротах, батареях, командах и учреждениях дивизии с соответствующими разъяснениями г.г. офицеров.

«Год тому назад Германия и Австро-Венгрия, а затем и Турция подняли оружие против России и направили полчища свои в пределы Отечества Нашего. Доблестные войска армии и флота, ровно год вы призваны к защите чести России и благосостояния мирного населения Родины Нашей. В течении этого года вы явили издревле присущие Вам доблесть и мужество, покрыли знамена свои новою славою и многие тысячи лучших сынов Родины запечатлели жизнью своею преданность правому делу России.

Подготовлявшиеся в течении десятилетий к вторжению в Отечество, наши враги не сокрушили мощи вашей и попирая существующие законы войны разбивают полки свои о гранитную твердость Русского солдата. С гордостью и умилением взирает на вас все отечество наше и с глубокой благодарностью к подвигам вашим относятся верные союзники России. Несмотря, однако, на всю проявленную вами беспримерную доблесть, силы врага не сокрушены и много усилий и упорства потребуется еще, чтобы вновь вернуть России благо мирной жизни.

Да не сокрушаются сердца ваши и не да падет дух ваш (так в тексте – АК) перед предстоящими новыми испытаниями и новыми жертвами. В неисповедимой мудрости Своей Господу Богу неоднократно угодно было ниспослать Отечеству Нашему тяжкие испытания и каждый раз выходило Оно из борьбы с новою силою и с новою мощью. Верные долгу своему и охваченные одним общим чувством, все истинные сыны России встали ныне чтобы в духовной жизни с вами содействовать достижению предстоящей задачи и облегчить вам помощью своею трудное дело одоления врага. С непоколебимой верою и твердою надеждою в благоприятный исход тяжелой борьбы взирает на вас вместе со Мною вся Россия и призывает благословение Божие на предстоящие вам многие тяжелые, но и славные ратные подвиги.

На подлинном собственную ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано
«НИКОЛАЙ»
СПРАВКА: телеграмма Штаба фронта от 19 июля № 4359
Подписал: Начальник дивизии генерал-Лейтенант РЕДЬКО

Прапорщика Пелопидас, раненого в бою с германцами 12 сего июля и эвакуированного на излечение в военный госпиталь, полагать больным с 12 июля с.г.

Стрелка 13 роты Василия Кузьмина, умершего 12 июля с.г. в 222 полевом запасном госпитале от брюшного тифа, исключить из списков полка.

Стрелков 14 роты Абрама Павлова и Павла Букатина, раненых в бою с германцами первый 8 и второй 12 сего июля и эвакуированных на излечение в военный госпиталь, исключить из списков полка, роты и с довольствия первого с 9 и второго с 13 и с жалования обоих с 1 июля с.г.

Стрелков 14 роты Павла Кальченкова и Петра Адамова, прибывших по излечении от ран на укомплектование вверенного мне полка, зачислить в списки и на довольствие. Зачислить на жалование обоих с 1 февраля с.г.

Нижепоименованных нижних чинов, заболевших и отправленных на излечение в военные госпитали, полагать больными и исключить с довольствия согласно отметок в списке.
14 рота:
подпрапорщик Павел Бабич с 29 декабря 1914 г.
м.у.о. Семен Антонов с 18 августа 1914 г.
стрелок Петр Дьяченко с 24 декабря 1914 г.
с.у.о. Семен Белоусов с 29 декабря 1914 г.
ефрейтор Григорий Краснов с 14 ноября 1914 г.
стрелок Абубекр Морокаев с 23 декабря 1914 г.
Нестроевой роты о.р. Андрей Тугушев с 16 июля с.г.
8 роты стрелок Александр Муженко с 17 июля с.г.
1 роты стрелок Андрей Соболев с 12 июля с.г.
1 роты стрелок Влас Василенко с 12 июля с.г.

Стрелка 8 роты Ивана Шарова и ефр. 14 роты Ивана Старкова, прибывших по выздоровлении из военных госпиталей, полагать на лицо и зачислить на довольствие первого с 18-го и второго с 13 сего июля.

С.у.о. 16 роты Николай Коровин, Петр Фролов и м.у.о. Никита Мизгорин и стр. 13 роты Семен Степаненко перечисляются в списки 14 роты.

Приказы по полку с.г. № 140 в отношении ефр. Пулеметной команды Семена Косорукова и стрелков 5 роты Марка Перевозчикова, Шикирза Ахметвалеева, Якова Пантюхина, Матвея Задорожного, ефр. Ивана Юшкевича и 7 роты стрелков Павла Чернова и Василия Жердева отменяется.

20 июля 1915 г., № 144

Подпоручика Яковлева, прибывшего по излечении от контузии из военного госпиталя, полагать на лицо с 18 сего июля, назначается командующим 9 ротой на законном основании. Прапорщика Штехера с того же числа считать младшим офицером той же роты. Вр. командующему 9 ротой прапорщику Календину обратиться к исполнению прямых своих обязанностей.

Стрелка 15 роты Романа Коловского, уволенного комиссией врачей, учрежденной при Кадниковской земской уездной больнице 23 мая с.г., по болезни для поправления здоровья в годичный отпуск, исключить из списков полка, роты, числа больных и с жалования с 1 апреля с.г. Основание: сношение Ачинского У-го В-кого Н-ка от 3 июля с.г.

Стрелков 5 роты Марголоса Бузоянц, Дмитрия Федорова и 7 роты Василия Шишова, убитых в бою с германцами первые двое 17-го и третий 18-го сего июля, исключить из списков полка.

Нижепоименованных нижних чинов, раненых в бою с германцами с 16 по 20 июля с.г. и эвакуированных на излечение в военные госпитали, исключить из списков полка.

5 рота: стрелки Никифор Нилин и Михаил Татаринов

7 рота: стрелки Андрей Безруков, Федор Катышков, Никита Мурыгин, Александр Мильгунов, Григорий Пединов, Андрей Щупанов, м.у.о. Трифон Богданов.

Ефрейтора 7 роты Кузьму Лебакина и стрелка 16 роты Егора Степанова, прибывших по излечении от ран, зачислить в списки, на довольствие и жалование.

Стрелков 5 роты Кондратия Кириченко, Степана Рябцева и Николая Рогулина полагать без вести пропавшими в бою с германцами 12 сего июля и исключить с довольствия и с жалования.

Старшего писаря 30 ССП Измаила Герасимова, убывшего в свою часть, исключить из числа прикомандированных и с довольствия с 17 сего июля.

Стрелка 16 роты Мульяна Мухаматдеева, 2 роты Максима Уткина и 6 роты Леонтия Старкова, заболевших и отправленных на излечение в военные госпитали, – полагать больными и исключить с довольствия.

М.у.о. 7 роты Трифона Богданова, стрелка 16 роты Петра Самсонова и пулеметной команды Николая Филипенко прибывших по выздоровлении из военных госпиталей, полагать на лицо и зачислить на довольствие.

Собственные деньги нижних чинов вверенного мне полка в сумме 170 руб. 50 коп. записать на приход по денежному журналу в переходящие суммы и выписать в расход согласно нижеследующей ведомости.

От с.у.о. 9 роты Григория Ухалкина – 50 руб. 25 коп. (адресат не указан – АК)

От ефр. 6 роты Ивана Смотрова – 9 руб. 15 коп. Дмитрию Федоровичу Смотрову, с. Романовка, Балашовского у. Саратовской г. с. Расказани

От фельдшера 6 роты Степана Михайлова – 10 руб. 15 коп. Никите Григорьевичу Михайлову, г. Тирасполь, Херсонской г. с. Глиное, Коротнянской вол.

От … 6 роты Августа Матимонова – 2 руб. Брониславе Станкевич, п.о. Розалино Ковенской г.: имение Ямонтоны

От стрелка 6 роты Василия Мазурского – 3 руб. на приход в переходящие суммы за неимением адреса

От стрелка 3 роты Михаила Ермилова – 2 руб. Чаганскому Вол. Прав. Астраханской г. и уезда для выдачи родственникам Ермило-

ва Прасковии Васильевне Ухалкиной, г. Спасск, Тамбовской г. Карасевская ул.

От ефр. 9 роты Александра Прокудина – 3 руб. 15 коп. Мирону Степановичу Прокудину, Действующая армия, 62 Суздальский полк, 2 рота

От стрелка 6 рота Никиты Нечаева – 17 руб. Кузьме Кирилловичу Нечаеву, Самара, Жандармское Управление, жительствующим в д. Никольской

От подпрапорщика 11 роты Ивана Богомаза – 5 руб. 15 коп. Якову Ивановичу Богомазу, Действующая армия, 83 пех. дивизия, 331 Орский полк, 10 рота.

От фельдфебеля 5 роты Ивана Карлова – 58 руб. 50 коп. Священнику Сергею Васильевичу Никитину, г. Землянск, Воронежской г.

От с.у.о. 5 роты Фрола Спорыхина – 10 руб. 15 коп. Софии Александровне Спорыхиной, г. Ачинск, Енисейской г. Никольской в. села (не указано – АК).

1013 руб. 90 коп., полученные из полевой почтовой конторы № 35 3-Сибирского армейского корпуса в 253 денежных переводах и в 46 денежных письмах записать на приход по денежному журналу и выписать в расход, выдать командирам рот и начальникам команд для выдачи нижним чинам согласно нижеследующего списка (список на 5 страницах без указания отправителей – АК).

Объявляю ведомость о поступивших обратно с почты деньгах за неполучением их адресатами, приказываю поступить с деньгами согласно отметок.

Александре Модестовне Корнаковой собственные деньги штабс-капитана Трапезникова 50 руб. – приходо расходом штабс-капитану Трапезникову

К-ну Владимиру Нотареву 2 руб. 85 коп., присланные им для стрелка Иона Нотарева, за ненахождением последнего в полку – на приход в переходящие суммы.

Выписать в расход из образных сумм собственные деньги стрелка Григория Ванцева в сумме 5 руб. и отослать Начальнику Бирючье-Касынской почтово-телеграфной конторы Астраханской губ. для возвращения подателю Ивану Григорьевичу Вотякову.

21 июля 1915 г., № 145

Прапорщика Тиме с 12 сего июля считать вр. командующим 7 ротой.

Капитан Шумицкий убыл в кратковременный отпуск с 21 июля. Вр. командование 3 батальоном с того же числа возлагаю на капитана Шохина.

Штабс-капитан Седых убыл в кратковременный отпуск с 21 июля. Вр.и.о. Начальника пулеметной команды с того же числа возлагаю на прапорщика Сергеенко.

Подпоручика Лисовского и мл. врача полка лекаря Орлова, умерших от отравления какою-то эссенцией первый 4-го и второй 3-го сего июля исключить из списков полка.

Основание: билеты на погребение выданные старшим ординатором 1 лазарета 8 ССД от 4 и 5 сего июля.

Председатель комиссии по проверке полковых денежных сумм по состоянию их к 19 сего июля и денежной отчетности с 16 мая с.г. по 19 сего июля, рапортом № 20 донес, что денежная отчетность велась правильно и суммы, показанные 19 июля с.г. оказались на лицо. Ведомость о состоянии денежных сумм и список документам, по которым заимообразно выданы деньги, объявляю при сем в особом приложении.

Стрелка 2 роты Василия Федорова, раненого в бою с германцами 18 июля с.г. и эвакуированного на излечение в военный госпиталь, исключить из списков полка.

Стрелка 7 роты Ивана Трифонова, заболевшего и отправленного на излечение в военный госпиталь, полагать больным и исключить с довольствия.

Ротного фельдшера 31 ССП Василия Акимцева, убывшего в свою часть, исключить из числа прикомандированных к полку.

Ефр. 12 роты Филиппа Курдова и стрелка Дмитрия Шевченко, убывших в прикрытие Штаба 8 ССД, полагать в командировке и исключить с довольствия с 18 сего июля.

Нижеименованных нижний чинов 1 роты, убывших в прикрытие тяжелой батареи 3 Сибирского мортирного дивизиона, полагать в командировке и исключить с довольствия с 18 сего июля (список 102 н.ч.).

Стрелков 11 роты Дмитрия Васичкина, 9 роты Петра Комисарова, Емельяна Ар …на и 7 роты Ивана Трифонова прибывших по выздоровлении из военного госпиталя, полагать на лицо и зачислить на довольствие с 20 сего июля.

Обозно-рядовой Нестроевой роты Владимир Горбенко, как несоответствующий своему назначению перечисляется в списки 1 роты с переименованием в стрелки.

Стрелков 11 роты Иова Михальчука и 12 роты Акима Черниченко, находящихся на излечении в военных госпиталях, исключить с жалования первого с 1 марта с.г. и второго с 1 июля с.г.

Ведомость о состоянии денежных сумм
Выдано:
9969 руб. 83 коп. для раздачи нижним чинам по документу № 5, 1912 г. за работы по разборке заграждения крепости Владивосток
146 руб. 25 коп. капитану Федорову пособие по ранению
1129 руб. для раздачи полевых порционных денег офицерским чинам 2 батальона, выделенного на сформирование сводного полка 8 ССД
Выделено документами:
97 руб. 55 коп. на покупку лошадей
42 руб. 88 коп. на полковой образ
3 руб. 83 коп. на устройство кладбища
456 руб. 92 коп. на постройку храма.

21 июля 1915 г., № 146
Штабс-капитана Попова, заболевшего и эвакуированного на излечение в военный госпиталь, полагать больным с 22 сего июля. Временное командование 1 ротой возлагаю на прапорщика Панкратова.

23 июля 1915 г., № 147
Полковника Изюмова, назначенного ВЫСОЧАЙШИМ приказом, состоявшимся 16 июля, командиром 30 ССП, исключить из списков полка.

Список 53 н.ч., прибывших на укомплектование полка из 11 ССП.

24 июля 1915 г., № 149

Кутаисскому Уездному Воинскому Начальнику – 215 руб., вырученные от продажи лошадей убитого в бою подпоручика Кахиани для выдачи матери его Марии Яковлевне Кахиани.

Владимиру Зурубавичу (так в тексте – АК) князю Тусиеву – 210 руб. из числа хранящихся на книжке № 255 поручика князя Тусиева.

Отправить командиру названного батальона 25 руб. с прапорщика Мачихина – неправильно полученное пособие в 13 Сибирском запасном батальоне.

26 июля 1915 г., № 151

Высочайшим приказом от 11 июля 1915 г. награждены за отличия в делах против неприятеля: капитан Бильдин, поручик князь Тусиев орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом, подпоручики Тагунов, Миллер, Кахиани, Кириков, Кичеев и прапорщики Осипов, Панкратов, Малич, Кривоногов, Барсов и Дорогушин орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом.

Возврат не дошедших до адресата денег: 5 руб. от капитана Бильдина м.у.о. Николаю Чибишову.

От штабс-капитана Попова – 300 руб. 75 коп. Марии Диевне Поповой, село Сидоровское, Костромской губ., дом В.Д. Смыслова.

27 июля 1915 г., № 152

Ефрейтор 8 роты Федор Елантьев в бою с германцами 12 июля с.г. при наступлении у р. Еси командуя взводом, несмотря на сильный огонь неприятельской артиллерии, своей храбростью и распорядительностью умело ободрял людей, благодаря чему люди были приведены в образцовый порядок и довел дело до конца боя; и ефрейтор той же роты Карп Сопляков в бою с германцами 12 сего июля, несмотря на сильный действительный артиллерийский и ружейный огонь неприятеля вызвался охотником вперед разведывать расположение сил противника и геройски выполнил задачу, пока не был ранен и выведен из строя. За означенные отличия произвожу их в м.у.о. и от лица службы объявляю им «спасибо».

Ефрейтор 7 роты Адам Бошкин при наступлении 12 сего июля на занятые противником окопы командуя взводом своим примером храбрости и распорядительности увлекал своих подчиненных сам идя вперед. За означенные отличия произвожу его в м.у.о. и от лица службы объявляю ему «спасибо».

28 июля 1915 г., № 153

ПО ЧАСТИ СУДНОЙ

Как видно из заключения военной прокуратуры Соединенного суда корпусов 10 армии от 24 июля с.г., стрелок 3 роты вверенного мне полка Алексей Бирюков обвиняется в следующем:

1. В том, что в мае 1915 г., получив приказание от своего командира роты подпоручика Кирикова, переданное ему через фельдфебеля роты Жукова, стать под ружье, повторенное ему затем самим подпоручиком Кириковым, он умышленно отказался исполнить это приказание и под ружье не стал.

2. В том, что 17 июня, когда командир его роты подпоручик Кириков обходил линию боевого участка, то он, Бирюков, умышленно с целью оказать неуважение названному обер-офицеру, с вызывающим видом спросил его: «кому чистить сортир, ополченцам или новобранцам?»; а после того, как подпоручик Кириков ему ответил, что будут чистить те, кому приказано, и пошел дальше, то он, Бирюков, с вышеуказанной целью с насмешкой громко сказал в присутствии нижних чинов роты: «а я приказываю это делать ополченцам», зная, что эти слова будут услышаны подпоручиком Кириковым и действительно им были услышаны.

3. В том, что 20 июня 1915 г., когда командир его роты подпоручик Кириков, проходя по окопу, заметив желание нижних чинов его роты встать перед ним, приказал им сидеть, то он, Бирюков, умышленно, с целью оказать неуважение названному обер-офицеру, громко с вызывающим видом ответил ему: «я сижу и так не встаю».

4. В том, что в июне 1915 г. находясь в секрете, получив приказание от старшего в секрете ефрейтора Гильманова не уходить назад, а идти всем вместе, он умышленно этого приказания не исполнил и ушел назад к своей роте.

За означенные деяния стрелка Бирюкова на основании 260 ст. Уст. Воен. Суд (так в тексте – АК) предаю соединенному суду корпусов 10 армии. Мерою пресечения уклониться от суда избираю для него содержание под арестом.

29 июля 1915 г., № 154

Ввиду болезненного состояния подполковника Федорова назначаю его временно исполняющим дела начальника хозяйственной части, которому немедленно принять денежные суммы полка, печать и ключи от денежного ящика и мне донести. Подполковник Цвиметидзе назначается временно командующим 1 батальоном.

29 июля 1915 г., № 155

Стрелков 7 роты Павла Цискорошвили и 12 роты Иосифа Горбенис и Ивана Пономарева, прибывших по излечении от ран, зачислить в списки полка.

Прапорщик Илюшин – 684 руб. Александре Ивановне Илюшиной, г. Сызрань, Симбирской губ., до востребования.

М.у.о. 4 роты Сергей Зверев – 10 руб. 25 коп. Марии Александровне Зверевой, г. Бугуруслан, Самарской губ. село Успенское, Сергиевской вол.

30 июля 1915 г., № 156

Приказом командующего 10 армией от 5 июля № 810 стрелок 3 роты Григорий Мирный за мужество и храбрость во время боев в Козлово-Рудских лесах в июне с.г. награжден Георгиевской медалью 4 ст. № 339757.

31 июля 1915 г., № 158

Подполковник Цвиметидзе донес, что 30 сего июля он вступил в командование 1 батальоном. Подполковник Федоров донес, что 30 сего июля он вступил во вр.и.д. начальника Хозяйственной части полка.

1 августа 1915 г., № 159

Приказом Главнокомандующего армиями Северо-Западного Фронта от 12 июля с.г. № 1624 штабс-капитан Писарев за отличия в делах против неприятеля награжден орденом Св. Анны 2 ст. с мечами.

Нижний чин Н. Башалашвили прибыл из госпиталя по излечении от ран.

2 августа 1915 г., № 162

Выдать для раздачи нижним чинам по документу № 5, 1912 г., 3969 руб. 83 коп. за работы по разборке заграждения крепости Владивосток.

3 августа 1915 г., № 163

Подполковник Корсак награжден мечами к имеющемуся ордену Св. Анны 2 ст.

Стрелки И. Федорченко, Н. Шаговенко, Ф. Шершнев и Я. Кульмяков, состоявшие в прикомандировании к полковой учебной команде, как не выдержавшие установленного испытания остаются на второй период обучения.

Список 69 н.ч., успешно окончивших курс полковой учебной команды.

Перечислить 25 руб. Скобелевскому комитету, Петроград, Суворовский пр., д. 32-б за книги для офицерских чинов.

5 августа 1915 г., № 165

Капитана Шумицкого и штабс-капитана Седых, прибывших в срок из кратковременного отпуска, полагать на лицо с 4 августа и считать вступившими первого во вр. командование 3 батальоном, второго – и.д. начальника пулеметной команды.

Учредить военно-полевой суд для рассмотрения дела стрелка 4 роты Абдулкарима Давлетбаева по обвинению что он 24 июля умышленно прострелил кисть правой руки для того, чтобы уклониться от участия в бою. 4 августа суд рассмотрел дело Абдулкарима Давлетбаева, из крестьян Уфимской губернии, магометанин и признал подсудимого невиновным.

В списке стрелков заболевших и отправленных в госпиталь Георгий Давидзе.

Выделить деньги на покупку дров для варки пищи 277 руб.20 коп.

От стрелка Гейлязетдина Мухаметшарипова – 10 руб. 15 коп. Хакиль-банат Гейлязетдиновой, г. Белебей, Уфимской губ. Богадиновской волости дер. Кекаелгинская.

От стрелка Саитгарей Нурмухсметова – 2 руб. 50 коп. Кокчетавскому волостному правлению Казанской губ. Свияжского уезда для выдачи родственникам Нурмухсметова, жительствующим в дер. Нурлат.

От стрелка Юнус Гайнитдинова – 1 руб. Гаитдину Ярмухаметову п.о. Магнитня, Оренбургской губ., дер. Соловатово.

От капитана Бильдина – 300 руб. 75 коп. Полине Ерофеевне Бильдиной, г. Брянск, Успенский пер., д. 14.

В изменение приказа № 145 собственные деньги прапорщика Илюшина в сумме 684 руб. отослать не Александре Ивановне Илюшиной, а Анастасии Гавриловне Илюшиной по адресу п.о. Ново-Спасская Сызаране-Вяземской ж.д. Симбирской губ. (Сизранского уезда Верхнемазинская волость, дер. Соловчики).

13 августа 1915 г., № 167

Нижним чинам обращаться с винтовкой бережно, кто стучит прикладом о землю – строго взыскивать.

Поручика князя Тусиева с 6 августа считать ВРИО начальника команды конных разведчиков.

15 августа 1915 г., № 168

Капитанов Колесникова, Бильдина и прапорщика Афанасьева, убитых в бою с германцами первый 13, второй и третий 15 сего августа, исключить из списков полка.

Штабс-капитана Писарева, подпоручика Моженова, прапорщика Николаевского, контуженных, и прапорщика Воробьева, раненого в бою с германцами 15 сего августа и отправленных в госпиталь, полагать больными с 15 августа. Прапорщика Парадовского, контуженного в бою с германцами 15 августа и отправленного в госпиталь, полагать больным с 15 августа.

16 августа 1915 г., № 169

Ввиду эвакуации по болезни командира полка полковника Смирнова я сего числа вступил во временное командование полком. Подполковник Корсак

В 1-й Департамент Министерства иностранных дел 210 руб. от поручика кн. Тусиева для отсылки Войковой в Швейцарию.

557 руб. 17 коп. израсходовано на покупку материалов для постройки противогазных очков, медикаментов для лечения лошадей, кожи для подметок и другие хозяйственные надобности.

19 августа 1915 г., № 171

Подпрапорщик Щетинкин с 17 августа с.г. назначается временно командующим 7 ротой. Подпрапорщику Щетинкину, как представленному к производству в прапорщики и занимающему офицерскую вакансию, с 17 августа с.г. производить выплату порционных денег в половинном размере против оклада младшего офицера.

Собственные деньги нижних чинов временно вверенного мне полка в сумме 454 руб. 05 коп. записать на приход по денежному журналу в переходящие суммы и выписать в расход (для дальнейшей пересылки – АК) согласно нижеследующего списка.

Командиром 6 роты при рапорте за № 92:

От подпрапорщика Федора Скворцова – 17 руб. 15 коп. Лукьяну Спиридоновичу Скворцову, почтовое отделение Павловское, Томской г., село Колыванское, Дудинской волости.

Его же – 8 руб. 15 коп для пересылки старшему унтер-офицеру Вукулу Морозу, г. Гродно, 1 Гродненская команда выздоравливающих 1 рота

Его же – 4 руб. 15 коп. старшему унтер-офицеру Ивану Наливкину, г. Гродно, 1 Гродненская команда выздоравливающих 4 рота.

21 августа 1915 г., № 175

Приказом Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта от 15 августа за № 1813 сверхсрочнослужащий временно вверенного мне полка подпрапорщик Петр Щетинкин, за боевые отличия, оказанные в делах против неприятеля, произведен в прапорщики армейской пехоты. Сверхсрочнослужащего фельдфебеля 5 роты подпрапорщика Петра Щетинкина, произведенного за боевые отличия в прапорщики, исключить из числа нижних чинов полка, роты, с провиантского, приварочного и чайного довольствия с 21-го августа, с присвоением ему его званию денежных видов довольствия с 15 августа сего года, зачислить в списки полка прапорщиком.

Ефрейтор 11 роты Василий Швейкин во время боя с германцами 15 сего августа, вызвавшись охотником в разведку и подобравшись на близкую к неприятелю дистанцию, добыл и принес сведения, что неприятельская конница под прикрытием леса готовится к набегу на

наши окопы, благодаря чему всякая случайность была заранее предупреждена сначала наблюдением, а затем, когда выехала конница, и огнем. За означенное отличие произвести его в младшие унтер-офицеры и от лица службы объявляю ему «спасибо».

Приказом по 3 САК сего года № 143 ефрейтору 9 роты Александру Проскудину ГК 4 ст. № 290304, как ошибочно пожалованный, заменен ГК 3 ст. за № 50780. Означенного нижнего чина, как награжденного ГК 3 ст. произвожу в младшие унтер-офицеры.

Ефрейтора 5 роты Николая Шурыгина, самовольно отлучившегося от своей роты во время наступления 15 августа и до настоящего времени в роту не возвратившегося, считать в бегах.

Список 65 н. ч. 29 ССП убитых в боях с германцами с 11 по 16 августа 1915 г. , из 6 роты – стрелок Сергей Спирин.

Пулеметной команды пять обозных лошадей Орлик, Мишка, Цезарь, Качан и Васька, первых раненых и как негодных к работе брошенных во время отступления, и последних двух бежавших в сторону противника, исключить из описи лошадей полка.

23 августа 1915 г., № 177

Прапорщика Тиме, заболевшего и эвакуированного в военный госпиталь, полагать больным с сего 20 августа.

Подпрапорщика Скворцова, с 17 сего августа считать вступившим во временное командование 6 ротой. Подпрапорщику Скворцову, как представленному к производству в прапорщики и занимающему офицерскую вакансию, с 17 сего августа производить выдачу порционных денег в половинном размере против оклада младшего офицера.

Основание: Приказ по В.В. 1914 г. № 587.

Поручик Андреев возвратился из кратковременного отпуска и с 21 августа вступает в исполнение должности начальника команды конных разведчиков.

26 августа 1915 г., № 180

Подлежит оглашению приказ командующего 10 армией генерала от инфантерии Родкевича № 1020 от 20 августа 1915 г.

Грабеж мирных жителей даже в неприятельской стране строго наказывается законом, грабить же своих родных и братьев более чем преступно. Обратить особое внимание на тыловые, обозные, транспортные и санитарные части, а также конные задерживающиеся в тылу, уличенных же на месте грабителей и мерзавцев наказывать самым беспощадным образом, предавая немедленно полевому суду.

Подлежит оглашению резолюция начальника 8 ССД генерал-лейтенанта Редько:

Установить самые строгие меры по наведению порядка. Не допускать людей бродить, назначать патрули и обходы, в селениях выставлять часовых.

27 августа 1915 г., № 181

От врача Логинова – 232 руб. 75 коп. Марии Ивановне Логиновой, г. Екатеринбург, Колобовская ул., д. 5.

Деньги для дальнейшей пересылки представлены командиром 6 роты при рапорте № 99

Стрелка Ивана Гончарова – 13 руб. 15 коп. Татьяне Мордоловне Гончаровой, село Грачевка Самарского уезда.

Стрелка Прокопия Мерзлякова – 25 руб.15 коп. Анне Мерзляковой, почтовое отделение Староюрьевское Тамбовской губернии

Подпрапорщика Федора Скворцова – 3 руб. 25 коп. Вере Филипповне Зверевой[1], г. Уфа, Солдатский пер., д. 8.

27 августа 1915 г., № 182

Прапорщика Осипова, прибывшего из командировки от командира бригады генерал-майора Романова, полагать на лицо с 23 августа с.г.

Лошадей под кличками Аташан, Щелтун и Шукач, убывших на излечение в ветеринарный лазарет, исключить с фуражного довольствия с 24 августа с.г.

[1]Возможно, вдова подпрапорщика 7 роты Алексея Зверева, который указан в числе убитых в полковом приказе от 11 октября 1914 г. А. Зверев был награжден ГК 4 ст. за то, что в ночном бою 18 и 19 сентября 1914 г., когда рота оказалась под перекрестным огнем пулеметов, первым бросился на ближайший пулемет, зарубил шашкой немецкого офицера, остальные бывшие у пулемета были переколоты солдатами. Окруженные со всех сторон пробили себе путь штыками. Вся остальная полурота, бросившись за первыми смельчаками, была перебита огнем пулеметов. См.: Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста. 1914–1922 гг. IV степень. – М., 2012, С. 274.

Не подлежит разглашению
27 августа 1915 г., № 183

Объявляю для сведения и исполнения копию телеграммы дежурного генерала штаба 10 армии от 19 сего августа за № 8541.

Верховный Главнокомандующий повелел, чтобы тех офицеров и нижних чинов, которые были уже дважды эвакуированы по причинам ранений или контузий, в случае ранения, контузий в третий раз не возвращать в ряды строевых частей, даже при условии их полной пригодности за исключением лишь тех, которые заявят о своем желании вернуться в строй. Равным образом представляется безусловное право офицерам и нижним чинам, находящимся ныне в строю в рядах армии бывшим трижды эвакуированными вследствие троекратных ранений или контузий быть назначенными состав кадровых в запасные батальоны. Случаи эвакуации вследствие болезни не дают означенного права и в расчет должна быть принимаема лишь эвакуация после каждого нового ранения, контузии. Эвакуация вследствие отравления удушливыми газами приравнивается ранению и контузии.

28 августа 1915 г., № 184

§ 1. Объявляю копию телеграммы командующего 3 САК от 26 августа с.г. № 4674.

Передаю дословно приказ ВЕРХОВНОГО Главнокомандующего от 26 сего августа № 741:

«ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было сегодня удостоить меня ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИМ Рескриптом следующего содержания:

«ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО вслед за открытием военных действий причины общегосударственного характера не дали мне возможности последовать душевному Моему влечению и тогда же лично стать во главе армии, почему Я возложил ВЕРХОВНОЕ командование всеми сухопутными и морскими силами на ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО. На глазах всей России ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЫСОЧЕСТВОМ проявлена новая непоколебимая доблесть, вызвавшая глубокое доверие и молитвенные пожелания Мои и всех русских людей, неизменно сопутствовавших Вашему имени при неизбежных превратностях боевого счастья. Возложенное на Меня свыше бремя Царского служения родине повелевает Мне ныне, когда враг углубился в пределы Империи, принять на себя ВЕРХОВНОЕ КО-

МАНДОВАНИЕ действующими войсками и разделить боевую страду Моей армии вместе с нею и отстоять от покушения врага Русскую Землю. Пути промысла Божьяго неисповедимы, но Мой долг желание Мое укрепляет Меня в этом решении, а соображения пользы государственной усилившиеся вторжением неприятеля с западного фронта ставит превыше всего теснейшее сосредоточение всей военной и всей гражданской власти, а равно объединение боевого командования с направлением деятельности всех частей государственного управления, отвлекая тем внимание от Нашего южного фронта. Признавая при сложившейся обстановке необходимость МНЕ Вашей помощи и советов по нашему южному фронту, назначая ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Наместником МОИМ на Кавказе и Главнокомандующим доблестной Кавказской армией. Выражая ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ за все Ваши боевые труды глубокую благодарность МОЮ и Родины, пребываю к Вам неизменно благосклонный. На подлинном собственноручною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: «Искренно и сердечно Вас любящий НИКОЛАЙ».

Таковой ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ Рескрипт Нашего Обожаемого ВЕРХОВНОГО ВОЖДЯ счастлив объявить доблестной армии и флоту. Генерал-адъютант НИКОЛАЙ.

Приказ этот прочесть во всех ротах, сотнях, батареях и командах – 57921/553 ЭВЕРТ 9300 РОДКЕВИЧ 4674 Генерал Трофимов

§ 2. Объявляю приказ Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта № 1824 для руководства и точного исполнения:

«В целях улучшения вопроса по сбору винтовок, ВЕРХОВНЫЙ Главнокомандующий приказал установить следующий порядок:

1. Легкораненые, прибывшие на перевязочные пункты без посторонней помощи, должны приносить с собой винтовки.
2. Вместе с тяжело раненым доставившие его на перевязочный пункт должны принести и его винтовку.
3. Перевязочные пункты должны быть снабжены особыми квитанционными книжками, из коих квитанции выдаются нижним чинам, сдавшим винтовки, а копии остаются на пунктах.
4. Нижние чины, не выполнившие требования 1 и 2 предаются суду по статье 163-I Воинского Устава о наказаниях.
5. Нижнему чину, вынесшему из боя винтовки кроме своей и сдавшему их ротному командиру, выдается по 3 рубля за каждую.

С приказом № 1824 ознакомить всех нижних чинов, разъяснив им всю важность сбора оружия на полях сражения и строго требовать точного выполнения.

§ 3. Объявляю копию приказа по 3 САК от 25 августа с.г. № 154

Объявляю приказ командующего 10 армией от 28 июля с.г. № 947 для руководства и исполнения: «Главнокомандующий армиями фронта приказал подтвердить о необходимости самого тщательного сбора винтовок. Подтверждаю к неуклонному и точному исполнению объявленное в приказе Главнокомандующего армиями фронта от 23 февраля с.г. за № 691 наставление по сбору на полях сражения ручного оружия, огнестрельных припасов и прочих предметов вооружения, приказываю всем начальствующим принять самые энергичные меры по сбору оружия, памятуя, что от этого много зависит боеспособность вверенных им частей.

Временно командующий полком подполковник Корсак

31 августа 1915 г., № 185

Капитану Трапезникову выдать по счету полкового квартирмейстера за № 40:

На покупку конфет, пряников, колбасы и других продуктов к годовому празднику полка 3240 руб. 33 коп., на покупку 352 п. 37 ф. белого хлеба 1011 руб. 60 коп., за десять пудов свечей для рот и команд 152 руб. Далее следуют суммы на покупку свиней, капусты, картофеля и т.п.

Фонд 3363 опись 1 дело 15

1 сентября 1915 г., № 186

Объявляю для немедленного прочтения всем н.ч. полка копию приказа по 3 САК от 28 августа с.г. № 158

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР в 23 день сего августа соизволил отдать следующий приказ армии и флоту: «сего числа Я принял на себя предводительствование всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, находящимися на театре военных действий. С твердою верою в милость Божию и с непоколебимою уверенностью в конечной победе будем исполнять наш святой долг защиты родины до конца и не посрамим земли Русской».

На подлинном собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: «НИКОЛАЙ».

Главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта, передавая этот ВЫСОЧАЙШИЙ приказ, в телеграмме своей высказал: «Глубоко убежден, что все чины фронта от старшего генерала до рядового проявят еще более геройства, мужества, стойкости и упорной неусыпной работы, для достижения конечной победы во что бы то ни стало на радость Державному Вождю, на счастье и благоденствие родины».

Приведенный ВЫСОЧАЙШИЙ приказ и телеграмму Главнокомандующего Северо-Западного фронта объявить в приказах всех частей корпуса и прочесть во всех ротах, сотнях, батареях и командах.

ВЕРХОВНЫЙ Главнокомандующий изволил отдать 23-го августа нижеследующий приказ: «Во главе вас, доблестные армия и флот стал сам Державный ВЕРХОВНЫЙ ВОЖДЬ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР. Преклоняясь перед вашим геройством за более чем год войны, шлю вам мою душевную сердечную горячую благодарность. Твердо верю, что зная, что сам ЦАРЬ, которому вы присягали, ведет вас, вы явите новые невиданные доселе подвиги и что Господь от сего дня окажет своему ПОМАЗАННИКУ свою всесильную помощь, дарующую победу. Генерал-адъютант НИКОЛАЙ».

Означенный приказ объявить в приказах всех частей корпуса и прочесть во всех ротах, сотнях, батареях и командах. Командующий корпусом генерал-лейтенант Трофимов

Прапорщику Ржакенскому с 15 августа с.г. выдавать столовые деньги по должности командира 11 роты.

1 сентября 1915 г., № 187

Ефр. 12 роты Ф. Курдов, Г. Зотов, П. Жосан и К. Бортников в бою с германцами 17 августа с.г. у дер. Возничаны, командуя отделениями, проявили особую распорядительность и показали пример стойкости и неустрашимости своим подчиненным, чем содействовали отбитию атаки противника, бросившегося на роту в превосходных силах. За означенные отличия произвожу их в мл.у.о. и от лица службы объявляю им «спасибо».

Ефр. 16 роты И. Лагуненок во время ночной атаки у дер. Подумбле в ночь на 15 августа своей личной неустрашимостью подавал пример своим подчиненным и воодушевлял их будучи сам

впереди. За означенное отличие произвожу его в мл.у.о. и от лица службы объявляю ему «спасибо».

Ефр. 16 роты А. Кравченко, командуя взводом 13 августа с.г. получил приказ отвлечь усилившийся огонь противника слева, приблизившись с взводом, ободряя и служа личным примером своим подчиненным, первый бросился в штыковую атаку на немцев, принудив последних очистить окопы, чем много содействовал общему наступлению. За означенное отличие произвожу его в мл.у.о. и от лица службы объявляю ему «спасибо».

Стрелка 8 роты П. Ерошкина, бежавшего из плена от германцев, зачислить в списки полка, роты и на довольствие с 24 августа и на жалование с 1 февраля с.г.

Стрелок 4 роты Егор Кукуруза зачисляется денщиком к капельмейстеру губернскому секретарю Гарницкому.

Доброволец 5 роты С. Быков прикомандировывается к команде конных разведчиков.

2 сентября 1915 г., № 188

Поручика Кн. Тусиева, убывшего в разрешенный ему кратковременный отпуск, полагать в отпуску с 21 августа с.г. Вр.и.о. начальника службы связи с того же числа считать поручика Андреева.

Прапорщика 32 ССП Черникина, прибывшего во вр. вверенный мне полк, полагать в прикомандировании к полку с 27 августа с.г., считать вр. командующим 10 ротой. Прапорщика Черникина, раненого в бою с германцами 1 сего сентября и эвакуированного в военный госпиталь, полагать больным с 1 сентября с.г.

Одну обозную лошадь нестроевой роты мерина масти гнедой под кличкой Разведчик, павшую во время перехода 26 августа по неизвестной причине, исключить из описи лошадей полка с 27 августа с.г.

В боях с германцами с 10 по 19 августа ранено и контужено 360 н.ч., без вести пропало 203 н.ч., всего 563 н.ч.

3 сентября 1915 г., № 189

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 13 августа с.г. утверждено пожалование за отличия в делах против неприятеля обер-офицерам полка поручику Окуневу, подпоручикам Блохину и Лисовскому ордена Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом и подпоручику Фаддееву и прапорщику Сциборскому ордена Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом.

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 2 августа с.г. младшим врачам полка коллежскому асессору Ефремову и лекарю Орлову утверждено пожалование за отличия в делах против неприятеля ордена Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом.

10 сентября 1915 г., № 190

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 21 августа с.г. полковнику Шелобаеву утверждено пожалование Георгиевского оружия за то, что временно командуя 32 ССП и занимая важный боевой участок у дер. Талуссен, в течение 29, 30 и 31 января 1915 г., находясь в боевой линии, отбил настойчивые атаки превосходных сил противника, неоднократно переходя в контратаку; будучи ранен, остался в строю и отошел с позиции со своим полком лишь по приказанию.

Нижепоименованных в списке 16 н.ч. полагать без вести пропавшими при обстреле дивизионного обоза 8 ССД и исключить с довольствия с 3 сентября с.г. и с жалования с 1 апреля с.г.

Нижеименованных обозных лошадей нестроевой роты, бежавших в сторону неприятеля 2 сентября с.г. при обстреле дивизионного обоза 8 ССД, исключить из описи лошадей полка с 3 сентября с.г. Мерин гнедой Лондон, кобыла гнедая Маргайка, мерин вороной Васька, кобыла вороная Худощавая, мерин рыжий Утекач, мерин гнедой Поляк, жеребец карий Верблюд, мерин серый Виноходец, мерин гнедой Гусен, мерин мышастый Скрипач.

Одну обозную лошадь нестроевой роты мерина масти гнедой под кличкой Красавец убитую ружейной пулей во время подвоза пищи 1 сентября с.г., исключить из описи лошадей полка.

13 сентября 1915 г., № 191

Полковника Донченко, эвакуированного по болезни на излечение в военный госпиталь 9 июля с.г. и до настоящего времени не

вступившего в исполнение своих обязанностей, с 9 сентября считать не занимающим вакансию командира 3 батальона. Командующим 3 батальоном на законном основании с 9 сего сентября считать капитана Шумицкого.

Прапорщика Лукомского, прибывшего 2 сентября с.г на укомплектование полка, зачислить в списки полка и с 3 сентября с.г. считать временно командующим 6 ротой. Подпрапорщику Скворцову, временно командующему 6 ротой, с того же числа обратиться к исполнению прямых своих обязанностей.

Прапорщика Божко, прибывшего 3 сентября на укомплектование полка, зачислить в списки полка и с 3 сентября с.г. назначить младшим офицером в 13 роту.

Одну верховую лошадь команды конных разведчиков под кличкой Орел, убитую 5 сентября с.г. артиллерийским снарядом, исключить из описи лошадей полка.

Список 17 н.ч. убитых, 71 раненых и 152 без вести пропавших в боях с 30 августа по 10 сентября 1915 г.

13 сентября 1915 г., № 192

Объявляю копию приказа Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта № 1837

Державною волею ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Я НАЗНАЧЕН НАЧАЛЬНИКОМ ШТАБА Верховного Главнокомандующего[1].

Доблестные войска Северо-Западного фронта. В течение пяти месяцев войны мне постоянно приходилось быть свидетелем ваших подвигов и геройских усилий в борьбе с вероломным и надменным врагом, за это время мне не раз приходилось благодарить вас за проявленные доблести и достигнутые успехи, мне многократно приходилось отмечать особо геройские подвиги множества войсковых частей.

Ныне, расставаясь с вами как Главнокомандующий, я чувствую душевную потребность еще раз благодарить вас, в лице всех гене-

[1]После того, как император Николай II принял на себя обязанности Верховного главнокомандующего, начальником штаба Ставки Верховного главнокомандующего был назначен генерал Алексеев (до этого главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта).

ралов, штаб и обер-офицеров, врачей, военных чиновников и богатырей нижних чинов, за ваши труды и подвиги в священном долге защиты Царя и Родины.

На новом своем посту всегда буду сердцем с вами, и пребываю в твердой уверенности, что дальнейшие ваши усилия, поддержанные всем могучим Русским народом, при помощи Божией, дадут нам победу в нашем правом деле защиты Царя, Родины и славянства от дерзких посягательств забывшего Бога, ненасытного тевтонского племени, стремящегося путем адских средств поработить все народы.

Но велик Бог земли Русской и Бог не в силе, а в правде.

Приказ прочесть во всех частях, ротах, батареях, эскадронах, сотнях и командах.

Ст.у.о. 6 роты Ивана Наливкина, прибывшего по излечении от ран на укомплектование полка, зачислить в списки полка, роты и на довольствие с 6 сентября с.г., и на жалование с 1 сентября 1914 г. (1915 г. – АК).

Две верховых лошади команды конных разведчиков и одну лошадь команды связи, павших от ружейных пуль, исключить из описи лошадей полка и с фуражного довольствия первых двух с 10 и последнюю с 5 сего сентября.

16 сентября 1915 г., № 193

Объявляю копию приказа по 3 САК от 12 сентября № 161

По приказанию командующего армией, объявляю для сведения и неуклонного руководства телеграмму генерала АЛЕКСЕЕВА:

«ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР при докладе общего положения дел и событий на фронте повелел обратить внимание начальствующих лиц, что мы утратили постепенно способность к свободному маневрированию, стали признавать возможность боя лишь плечом к плечу, длиннейшими растянутыми линиями, опасаясь до болезненности прорыва, охвата, и потому прорыв роты или батальона (противника – АК) считаем предлогом для отступления корпуса. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ожидает от начальников 2 и 10 армий действий смелых, решительных, предприимчивых, проникнутых в то же время пониманием общей обстановки и согласованных с нею».

Главнокомандующий приказал потребовать от всех начальников точного исполнения повелений ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Объявляю для неуклонного исполнения.

Командир корпуса генерал-лейтенант ТРОФИМОВ

Поручика Князя Тусиева, прибывшего в срок из кратковременного отпуска, полагать на лицо с 10 сентября с.г. и считать вступившим в исполнение должности начальника команды службы связи. Вр.и.д. начальника службы связи поручика Андреева с того же числа считать обратившимся к исполнению прямых своих обязанностей.

Ротного горниста Елиазара Чебанова, прибывшего на укомплектование полка, зачислить в списки 9 роты с 31 августа с.г.

Нижних чинов, числящихся без вести пропавшими и явившихся ныне в полк, полагать на лицо и исключить из числа без вести пропавших (список 11 н.ч.).

Список 27 н.ч., убитых в боях с германцами с 30 августа по 10 сентября 1915 г.

Список 142 н.ч. раненых, 30 н.ч. контуженных и 177 н.ч. без вести пропавших с 20 августа по 15 сентября.

Полученный из расходного гурта при дивизионном обозе 8 ССД рогатый скот в количестве 210 голов записать на приход по приходо-расходной книге квартермистра. Исключить по приходо-расходной книге квартермистра 2200 мешков, сгоревшие в дер. Рантен и оставленные в Бергофе во время отхода из Восточной Пруссии в январе с.г.

17 сентября 1915 г., № 195

Объявляю копию приказа Главнокомандующего армиями Западного фронта от 19 августа с.г. № 1846

С ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения я сего числа вступил в командование армиями Западного фронта. Главнокомандующий армиями генерал от инфантерии ЭВЕРТ

Прапорщика 32 ССП Черникина исключить из прикомандирования к полку с 1 сентября с.г.

Прапорщика Штехера, контуженного в бою с германцами 17 сентября и эвакуированного в военный госпиталь, полагать больным с 17 сентября с.г., временное командование 1 ротой с того же числа возлагаю на прапорщика Серко.

Прапорщика Щетинкина, убывшего в разрешенный ему кратковременный отпуск, полагать в отпуску с 17 сентября с.г.

Прапорщиков Бородина, Тодорова, Мильчевского, Стояновского, Лакота и Серко, прибывших 16 сентября на укомплектование полка, полагать на лицо и зачислить в списки полка. Прапорщик Стояновский назначается временно командующим 6 ротой. Временно командовавший этой ротой прапорщик Лукомский назначается младшим офицером в 5 роту. Прапорщик Лакота с 17 сентября назначается временно командующим 2 ротой. Прапорщик Бородин с 16 сентября назначается временно командующим 7 ротой. Временно командовавший 7 ротой прапорщик Щетинкин с того же числа назначается младшим офицером этой же роты. Прапорщик Тодоров с 16 сентября назначается младшим офицером в 14 роту. Прапорщик Мильчевский с 16 сентября назначается временно командующим 16 ротой.

Стрелка 10 роты Якова Вейсберга, убывшего для сопровождения реквизированного скота, полагать в командировке с 16 сентября с.г.

Одну верховую лошадь команды конных разведчиков мерина масти серой под кличкой Фазан, павшую 14 сентября от ранения пулею и одну обозную лошадь нестроевой роты под кличкой Указатель, павшую 14 сентября от ранения осколком снаряда, исключить из описи лошадей полка.

18 сентября 1915 г., № 196

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 15 мая с.г. поручику Окуневу за отличия в делах против неприятеля пожалован орден Св. Станислава 2 ст. с мечами. ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 23 июля с.г. подпоручику Яковлеву за отличия в делах против неприятеля пожалован орден Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом. Подпоручику Кожеурову утверждено пожалование ордена Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость».

Прапорщиков Твердухина, Болтяна и Новикова, прибывших 17 сентября на укомплектование полка, зачислить в списки полка.

Объявляю список 50 н.ч., награжденных Георгиевскими крестами, пожалованными 24 апреля с.г. Главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта, переименовываю стрелков в ефрейтора. В том числе: 12 роты с.у.о. Константин Крылов 4 ст. № 231908 и 7 роты мл.у.о. Василий Желнин 4 ст. № 231906.

Стрелков 9 роты П. Качкина, И. Аленбенова и 12 роты К. Гайсина, убывших для сопровождения реквизиционного скота, полагать в командировке с 16 сентября.

Одну обозную лошадь пулеметной команды мерина под кличкой Жаворонок убитую 14 сентября неприятельским снарядом, исключить из описи лошадей полка. Нестроевой роты одну обозную лошадь мерина масти гнедой под кличкой Гнедко, пристреленную вследствие перелома плечевой кости левой передней ноги с нарушением целостности покровов, исключить из описи лошадей полка с 28 августа с.г.

19 сентября 1915 г., № 197

На основании приказа командующего 10 армией от 16 января 1915 г. № 78 учреждаю при временно вверенном мне полку военно-полевой суд в составе председателя подполковника Лачинова, членов капитана Шохина, поручика Андреева, поручика Кн. Тусиева, прапорщиков Знаменского и Новикова, для рассмотрения дела о стрелке 12 роты Петре Казимирове Юшкевиче по обвинению в том:

1. что он, в ночь с 1 на 2 сентября, находясь в составе роты в полковом резерве, при занятии полком позиции по линии: Г. дв. Вижуляны, З. Шрупишки, когда рота была двинута вперед на поддержку боевой линии, не желая принять участие в бою, ушел в тыл, что предусмотрено 245-1 ст. Воинского Устава о наказаниях

2. что тогда же, прибежав в дивизионный резерв 8 ССД, в расположение полуроты рот 32 ССП, стал распространять ложные слухи о том, что немцы прорвались, забрали обозы, а 29 полк разбит, откуда добежал до батареи 8 ССАБ, где стал распространять те же слухи, что предусмотрено ст. 246 того же Устава.

Суду собраться при полковой канцелярии 19 сентября в 2 часа дня.

Вр. командующий 29 ССП подполковник Корсак

19 сентября 1915 г., № 198

Двух обозных лошадей под кличками Воробей и Крот, павших от ранения неприятельским снарядом в ночь с 14 на 15 сентября, исключить из описи лошадей полка.

20 сентября 1915 г., № 199

Ефрейтор пулеметной команды Константин Черба в бою 14 сентября у дер. Малая Мисса, когда артиллерийским снарядом была перебита вся пулеметная прислуга и пулемету грозила опас-

ность быть захваченным противником, оставшись в живых Черба отделил тело пулемета от станка и вынес его из окопа, благодаря чему и был спасен пулемет. За означенные отличия произвожу его в мл.у.о. и от лица службы объявляю ему «спасибо».

Стрелков 11 роты В. Коновалова и Н. Токмакова, убывших для сопровождения реквизиционного скота, полагать в командировке с 16 сентября.

По части судной

Объявляю копию приговора военно-полевого суда от 19 сентября по делу о стрелке 12 роты Петре Юшкевиче. Подсудимый из мещан г. Ковны, родился 6 мая 1893 г., католик, принят на службу 19 сентября 1914 г. на общих правах, под судом не был, в дисциплинарном порядке наказаниям не подвергался. Знаков отличия не имеет. Заслушав дело, суд признал подсудимого Петра Юшкевича в умышленном уклонении от боя и умышленном возбуждении во время боя других словами, НЕВИНОВНЫМ.

Подписали: председатель суда подполковник Лачинов, члены капитан Шохин, поручик Андреев, поручик Кн. Тусиев, прапорщик Знаменский.

Список 14 н.ч. убитых, 81 н.ч. раненых, 8 н.ч. контуженных, 343 н.ч. без вести пропавших в боях с германцами с 1 по 20 сентября 1915 г.

21 сентября 1915 г., № 200

Исключить из описи оружия, берущегося в поход, 385 трехлинейных пехотных винтовок, 10 карабинов, 12 кинжалов и 1 трехлинейный револьвер, как утраченные в боях с 4 по 19 августа с.г. Исключить из описи имущества, берущегося в поход, 628 шинелей, 628 шаровар летних, 706 гимнастических рубах с погонами, 628 фляжек походных, 628 сапог пар, 628 кожаных поясных ремней юфтовых с медными бляхами, 1252 сумок патронных поясных, 6 телефонных станций и другое имущество, как утраченое в боях с 4 по 19 августа с.г.

Список 187 н.ч., пропавших без вести в боях с германцами с 14 по 18 сентября 1915 г. в том числе стрелок 3 роты Михаил Чиморкин[1].

[1]Позднее М. Чиморкин бежал из плена, см. записку от 4 января и приказ по 29 ССП от 6 января 1916 г.

22 сентября 1915 г., № 201

От стр. Варткиса Киракосова – 3 руб. Арташе Киракосову, г. Пятигорск, Терской обл., Крытый рынок, Земская лавка

Передано командиром 7 роты при рапорте за № 31

От подпрапорщика Скворцова – 12 руб. Лукерье Ефимовне Стебиневой, п.о. Павловское, Томской г. село Колыванское, Дудинской вол.

Его же – 8 руб. Егору Петровичу Будюкину, п.о. Павловское, Томской г. село Колыванское, Дудинской вол.

Его же – 3 руб. Евдокие Ивановне Уваровой, Томской г. село Беломестной Креуши Лысогорской вол.

Его же – 3 руб. Настоятелю обители (положения) частного пояса Божией Матери на Могуле Иеросхиму Петрус братиею (Петру с братиею?) старый Афон русская почта.

22 сентября 1915 г., № 202

Копии телеграмм

От Командующего армией генералу РЕДЬКО

«С гордостью и благодарностью я солью (так в тексте – АК) в годовщину славных боев Августова, Курьянки, Ольшанки славную боевую деятельность и геройские подвиги чудо богатырей вверенных Вам войск. Ваше боевое сотрудничество переполняет сердце мое чувством глубокой благодарности и гордости. Слава вам чудо богатыри от генералов до рядового» 10386 РОДКЕВИЧ

Генералу РОДКЕВИЧУ

«Великую радость и утешение дала лестная телеграмма ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА всем чинам дивизии. С особым чувством подъема вспоминаем славные дни боев прошедшие с исключительным успехом под Вашим руководством. Просим верить, что дух Сибиряков и сознание долга вновь доставит Вам утешение рядом последующих успехов» 4415 РЕДЬКО

Объявляю ответ командира корпуса и мою телеграмму

Генералу РЕДЬКО

«Сердечно благодарю Вас за лестный отзыв о боевой работе 7 ССД. Вашу телеграмму передаю генералу Мясникову для объявления всем частям дивизии. Со своей стороны приветствую Вас в годовщину боя у Курьянки, где полки 8 ССД под Вашим непосредственным начальством проявили столь выдающуюся храб-

рость и устойчивость, выдержав и отразив значительно превосходящего в силах противника от обхода 3 Сибирского корпуса. Тяжелые, но славные для дивизии дни» 5280 Генерал ТРОФИМОВ

Генералу ТРОФИМОВУ
«В годовщину дня, когда в период напряженных и славных боев впервые полки дивизии слились во взаимопомощи, я полный чувством уважения доблести частей седьмой дивизии прошу Ваше Превосходительство, как бывшего начальника 7 дивизии, принять мое искреннее поздравление по случаю годовщины славных боевых дней» РЕДЬКО

Объявляю телеграммы Командующего корпусом и Начальника 7 ССД, полученные в ответ на мою телеграмму: «На переданную мною для объявления частям 7 ССД Вашу телеграмму генерал МЯСНИКОВ телеграфировал мне: «7 ССД в день годовщины славных дней совместных с 8 дивизией боевых действий сердечно благодарит генерала РЕДЬКО и просит свидетельствовать о дружбе и товариществе которыми проникнута 7-я дивизия к своей сестре». Генерал ТРОФИМОВ

«Телеграмма Ваша с приветом и поздравлением генерала ТРОФИМОВА переданы по приказанию его Превосходительства командирам частей 7 ССД, вызвала в них признательность и уверенность, что чувства товарищества дружбы проявленные год тому назад будут столь же взаимно живучи и впредь». Генерал МЯСНИКОВ

Ефрейтор 9 роты Евтихий Онищенко в бою с германцами у дер. Кунава 13 сентября с.г. за выбытием взводного командира, принял командование взводом, который находился на правом фланге роты для обеспечения от охвата, сохранил полный порядок и удержал позицию до получения приказания об отходе. За означенные отличия произвожу его в мл.у.о. и от лица службы объявляю ему «спасибо».

Ефр. 9 роты П. Шептянин, Ф. Латыпов, И. Гущин и В. Невродский в бою 13 сентября с.г. вызвались охотниками в разведку, своевременно обнаружили наступление противника, старавшегося охватить левый фланг роты, дали об этом знать ближайшему

начальству, чем и предупредили обход роты. Кроме того, за все время войны, командуя отделениями, поддерживали в отделениях образцовый порядок и неоднократно показывали пример храбрости и отваги. За означенные отличия произвожу их в мл.у.о. и от лица службы объявляю «спасибо».

Стрелков 6 роты Д. Штепа, Г. Фархитдинова, П. Зидгинидзе и Т. Зидгинидзе, самовольно отлучившихся от своей роты первый 5, второй 10 и остальные 14 сентября и до настоящего времени не возвратившихся, полагать в бегах и исключить со всех видов довольствия.

23 сентября 1915 г., № 204

Список н.ч., получивших жалование в госпиталях при Гродненской команде выздоравливающих, в том числе с.у.о. Иван Наливкин за июль месяц 1915 г.

Восемь обозных лошадей полученные от реквизиционной комиссии, записать в опись лошадей полка с 19 сентября с.г.

На приход в церковные суммы: при рапорте полкового Священника № 49 – 455 руб. вырученные от продажи восковых церковных свечей на приход в церковные суммы.

Начальнику команды связи поручику Кн. Тусиеву аванс 1700 руб. на покупку телефонного имущества.

На увековечивание памяти павших на поле брани офицерских чинов в войну с Германией 44 руб. на приход в суммы разных капиталов.

24 сентября 1915 г., № 205

Копия приказа по корпусу: Начальник 8 ССД генерал-лейтенант РЕДЬКО рапортом от 22 сентября с.г. № 1487 донес, что он того же числа заболел и отправился во 2 лазарет вверенной ему дивизии. Во временное командование дивизией вступить командиру бригады той же дивизии генерал-майору Романову.

Приказом Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта от … августа с.г. № 1747 поручик Бажанов за отличия в

делах против неприятеля награжден орденом Св. Станислава 2 ст. с мечами.

Из метрической выписки, выданной причтом Московской Николаевой на Песках церкви от 24 августа с.г. № 171, видно, что прапорщик Толоконников вступил в первый брак с дочерью генерал-майора девицей Екатериной Сергеевной Финиковой, о чем и занести в его послужной список.

Из представленной подпоручиком Блохиным при рапорте от 8 сентября с.г. № 13 копии с определения Симбирского Окружного суда от 12 декабря 1914 г. № 13041 видно, что определением названного суда внебрачные дети Корсунской мещанской девицы Татьяны Петровны Каракозовой – Антонина, род. 10 апреля 1907 г., Галина, род. 19 марта 1909 г., Виктор, род. 1 января 1911 г. и Борис, род. 29 ноября 1912 г., признаны законными детьми подпоручика Матвея Ивановича Блохина и законной жены его Татьяны Петровны, о чем и занести в его послужной список.

Начальник 8 ССД на приказе по полку от 20 сентября с.г. № 199 на описании подвига ефрейтора пулеметной команды Константина Чербы наложил следующую резолюцию: «Спасибо и от меня молодцу Чербе».

Объявляю список н.ч., награжденных Главнокомандующим Северо-Западным фронтом приказом от 24 апреля с.г. за отличия в делах против неприятеля Георгиевскими медалями. Список 79 н.ч., в том числе Петр Щетинкин ГМ 4 ст. № 271724.

Список 46 н.ч. 6 роты, убывших для прикрытия артиллерии с 20 сего сентября. Среди них, в группе прикрытия 5 батареи 8 ССАБ с.у.о. Иван Наливкин, прикрытия 6 батареи стрелок Григорий Тер-Стеркурьянц.

Стрелков 9 роты Илью Муравьева и Харена Анахацянца, убывших в распоряжение председателя реквизиционной комиссии прапорщика Кондакова, полагать в командировке с 21 сентября с.г.

В дополнение приказа по полку с.г. № 202 Д. Штепу, Г. Фархитдинова, П. и Т. Зидгинидзе исключить из списков полка и роты.

Одну обозную лошадь нестроевой роты, находящуюся на излечении при дивизионном обозе 8 ССД и убитую артиллерийским снарядом 2 сентября во время обстрела означенного обоза, исключить из описи лошадей полка.

Исключить из описи штатного имущества 1 телефонную станцию и 10 верст телефонного провода, как утраченные на позициях у господского двора Важуляны и у Гузавшики.

Исключить из описи пулеметного имущества 3 трехлинейных пулеметов Максима как утраченные в боях 31 августа и 13-14 сентября с.г.

25 сентября 1915 г., № 206

Прапорщиков: Вартапетянц, Баласанянц (?), Тер-Асатурова, и Мусаилова[1], прибывших 24 сего сентября на укомплектование полка, назначить с 24 сентября младшими офицерами первого в 11 роту, второго в 13 роту, третьего в 15 роту и четвертого в 3 роту.

Из свидетельства о ранении от 31 августа с.г. № 77, выданного старшим врачом лазарета 16 Финляндского стрелкового полка видно, что капитан Успенский в бою с германцами 15 августа с.г. у дер. Реймян получил контузию головы от разорвавшегося вблизи артиллерийского снаряда, о чем и занести в его послужной список.

26 сентября 1915 г., Г. дв. Марково, штаб корпуса

Приказ по 3 САК № 56

Для полковых и дивизионных резервов немедленно начать постройку землянок с печами, имея ввиду наступающее холодное время. Для возможно большего отдыха частей и во избежание лишних потерь, держать в течение дня в окопах только самый необходимый сторожевой наряд. Остальной гарнизон окопа отводить в убежища. Выделять сильные участковые резервы, которые держать поближе к окопам 2-й линии, обеспечив на укрытое расположение и подход к боевым линиям.

Командир корпуса генерал-лейтенант Трофимов

Начальник штаба генерал-майор Богданович

[1]Далее пишется фамилия Мусаелов.

26 сентября 1915 г., № 207

Список 8 н.ч., убитых в бою с германцами с 23 по 25 сентября с.г., в том числе м.у.о. 9 роты Фарзагали Латыпов.

14 лошадей, поступивших от реквизиционной комиссии, зачислить в опись лошадей полка с 22 сего сентября.

27 сентября 1915 г., № 208

От штабс-капитана Седых 30 руб. 25 коп. – Пелагее Евгеньевне Седых, гор. Землянск, Воронежской г. село Озерки, Касторинской вол.

От подпоручика Яковлева 75 руб. 25 коп. – Татьяне Васильевне Яковлевой, г. Симбирск, Малая Конная ул.

От Священника Венустова 108 руб. 27 коп. – Главному Священнику Северо-Западного фронта Протоиерею Богородицкому

От капитана Шумицкого 230 руб. 75 коп. – Варваре Романовне Шумицкой, г. Стародуб, Черниговской г.

От Священника Венустова 125 руб. 40 коп. – Анне Ивановне Венустовой, Петрозаводск Олонецкой г., Сенная пл., д. Фарштебта

От подполковника Цвиметидзе 50 руб. 25 коп. – Нине Бежановне Цвиметидзе, Владикавказ, Терской обл., Лорис Меликовская, № 12

Его же 10 руб. 15 коп. – Марии Никифоровой, Петроград, Пушкинская ул., д. 3, кв. 6

От прапорщика Лакоты 40 руб. 25 коп. – Учительнице Стульчевского Земского училища М.И. Лакоте, п.о. Черни …, Таврической г., Бердянского у.

От капитана Шумицкого 125 руб. 40 коп. – Варваре Романовне Шумицкой, г. Стародуб, Черниговской г.

Поступили 3 руб. для Федора Крылова, 9 рота

27 сентября 1915 г., № 209

Приказом Командующего 10 армией от 4 августа № 984 нижеподписанные нижние чины за отлично-усердную службу и труды, понесенные на театре военных действий, награждены медалями с надписью «за усердие» со старшинством с 1 января 1915 г.

Серебряной шейной на Владимирской ленте ст. музыкант Иван Кавалерик

Серебряной нагрудной на Станиславовой ленте 92 н.ч., среди них:

Полковой писарь Петр Шутаев
Полковой писарь Виктор Климов
Ст. писарь Петр Попенко
Церковник Яков Ластовецкий
Каптенармус Андрей Торопов.

Ведомость: приход-расход денег
От Первого Департамента МИД при № 1227 – 209 руб. 35 коп., собственные деньги поручика Кн. Тусиева для выдачи по принадлежности.

28 сентября 1915 г., № 210
Подполковника Лачинова, заболевшего и отправленного на излечение в военный госпиталь, полагать больным с 28 сентября.

ВЫСОЧАЙШИМ приказом, состоявшимся 14 сентября с.г. поручику Бажанову утверждено пожалование за отличия в делах против неприятеля орденом Св. Анны 3 ст. с мечами.

Временно командующим 2 батальоном с 28 сентября назначаю штабс-капитана Попова, а временное командование 1 ротой с того же числа возлагаю на прапорщика Серко.

Приказом Главнокомандующего армиями Западного фронта от 21 сего сентября за № 1990 временно вверенного мне полка сверхсрочнослужащий подпрапорщик Федор Скворцов, за боевые отличия, оказанные в делах против неприятеля, произведен в прапорщики армейской пехоты, о чем и занести в его послужной список.
Основание: сношение Начальника штаба 8 Сибирской стрелковой дивизии от 27 сентября с.г. за № 4710.
Сверхсрочнослужащего фельдфебеля 6 роты подпрапорщика Федора Скворцова, произведенного за боевые отличия в прапорщики, исключить из числа нижних чинов полка, роты, с провиантского, приварочного и чайного довольствия с 28-го и с присвоенных его званию денежных видов довольствия с 21-го сего сентября, зачислив в списки полка прапорщиком.

Список 102 н.ч. пополнения из 35 ССЗБ.

29 сентября 1915 г., № 212

Прапорщик Скворцов с 28 сего сентября назначается младшим офицером в 6 роту.

30 сентября 1915 г., № 213

Прапорщиков Хавтаси и Еркомайшвили, прибывших на укомплектование полка, назначить первого вр. командующим 15 ротой и второго мл. офицером в 4 роту.

Ефр. 7 роты А. Селезнев, Д. Быков и стр. И. Николаев в бою 1 сентября вызвались охотниками в разведку и своевременно обнаружили наступление противника, старавшегося охватить левый фланг роты, дали об этом знать ближайшему начальству, чем и предупредили охват роты. За означенные отличия произвожу их в мл.у.о. и от лица службы объявляю им «спасибо».

Объявляю список н.ч., которым приказом по 3 САК от 25 сентября пожалованные Георгиевские медали несоответствующих степеней заменены другими степенями согласно прилагаемого списка. Стр. 2 роты Терентий Мехеда ГМ 4 ст. № 130339 – на ГМ 3 ст. № 7743, ефр. 16 роты Петр Савельев ГМ 4 ст. № 341256 – на ГМ 3 ст. № 7744, ефр. 16 роты Федор Шелягин ГМ 4 ст. № 341515 – на ГМ 3 ст. № 7745.

1 октября 1915 г., № 215

Прапорщика Болтян, заболевшего и отправленного в военный госпиталь, полагать больным с 29 сентября. Вр.и.д. начальника пулеметной команды с того же числа возлагаю на прапорщика Баласанянц.

В расход из переходящих сумм в полевое казначейство 3 САК содержание за сентябрь месяц м.г. по требовательной ведомости: эвакуированных штабс-капитана Елизарова, поручика Мелешкова, поручика Сапешкова и прапорщика Лапотникова, без вести пропавших и находящихся в плену прапорщика Маринца, штабс-капитана Харламова, поручика Кускова, подпоручика Лампсакова. Всего: 615 руб. 88 коп.

Мировому судье 1 участка г. Ачинска – содержание капитана Кедрова за 19 дней сентября м.г. 95 руб. 76 коп. для выдачи наследникам. В Полевое Казначейство 3 САК 90 руб. 84 коп. остаток содержания за

сентябрь месяц м.г. капитана Кедрова, поручика Кального, туда же остаток содержания за сентябрь м.г. убитых офицерских чинов, за исключением части, причитающейся выдаче наследникам: штабс-капитана Токаревского, поручика Малиновского, поручика Левестам, поручика Вальтера, поручика Ильина-Кукуева, прапорщика Иоста.

Ведомость о состоянии полковых сумм 29 ССП к 1 октября 1915 г.

Документами:

На полковой образ 42 руб. 88 коп.

На устройство кладбища 3 руб. 83 коп.

На построение храма 456 руб. 92 коп.

Церковные суммы 1067 руб. 80 коп.

Деньгами:

На увековечивание памяти офицерских чинов, павших на поле брани 44 руб.

2 октября 1915 г., № 216

Ввиду предстоящего увольнения в отпуск полкового адъютанта поручика Окунева, вр.и.д. полкового адъютанта возлагаю на прапорщика Осипова.

3 октября 1915 г., № 218

Полкового адъютанта поручика Окунева, убывшего в разрешенный ему кратковременный отпуск, полагать в отпуску с 3 сего сентября.

Прапорщика Тер-Асцатурова, заболевшего и эвакуированного в военный госпиталь, полагать больным с 25 сентября.

Объявляю список н.ч., пожалованных ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ за отличия в делах против неприятеля, Георгиевскими крестами, возложенными 28 сентября с.г. Великим Князем Георгием Михайловичем, стрелков переименовываю в ефрейторы. Список 108 н.ч., в том числе с.у.о. Иван Наливкин ГК 4 ст. № 457853.

Список 46 н.ч. 6 роты, прибывших 30 сентября с.г. из прикрытия 2 батареи 3 Сибирского мортирного дивизиона и 5 батареи 8 ССАБ, в том числе с.у.о. Иван Наливкин.

Фонд 2280 опись 1 дело 758

Наградные листы офицеров 29 ССП за период военных действий с 22 марта по 5 октября 1915 г.[1]

Командир 3 батальона подполковник Николай Шохин, православного вероисповедания. За текущую кампанию награжден орденами Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость» за отличную храбрость и мужество, проявленные в боях с 27 января по 5 февраля 1915 г.; Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом за отбитие двух атак неприятеля у дер. Марцинаволя 29 ноября 1914 г.; Св. Станислава 2 ст. с мечами за выбитие противника штыками и за занятие позиций в ночном бою 18 сентября 1914 г. и Св. Анны 2 ст. с мечами за занятие дер. Штошнен в бою 9 октября 1914 г. За мужество и храбрость, проявленные в боях с 22 марта по 5 октября 1915 г. представляется к награждению мечами и бантом к имеющемуся ордену Св. Станислава 3 ст. Представляемый проявил отличия в боях у г. Кальвария 16, 17, 21 и 22 апреля; у дер. Возничаны 14-15 августа и у г. дв. Вижуляны 1 сентября 1915 г.

Начальник Хозяйственной части подполковник Алексей Федоров[2], православного вероисповедания. За текущую кампанию награжден орденами Св. Станислава 2 ст. с мечами за то, что совместно с другими ротами при движении на г. Августов, у дер. Белобжеги быстрым натиском выбил противника как из первого по пути леса, так и второго и в ночном бою у дер. Рудники 19 сентября 1914 г. за выбытием командира 1 батальона, принял батальон и вел в атаку, но был тяжело ранен и выбыл из строя; Св. Анны 2 ст. с мечами за участие в боях в период с 20 октября по 1 декабря 1914 г. и чином подполковника за то, что в бою у дер. Марцинаволя 29 ноября 1914 г., командуя ротою при атаке противника, ворвавшегося в наши окопы, штыками выбил их из окопов и, будучи дважды ранен, видя, что немцы вновь атакуют, лично повел свою роту в контратаку, выбил противника из своего участка, нанеся ему большие потери. Несмотря на тяжелые ранения после двух атак (ранен был еще два раза) продолжал подбадривать подчиненных. Своевременным отбитием атак способствовал общему успеху

[1]Все наградные листы подписаны командиром полка полковником К. Басовым.
[2]На самом деле Федоров Андрей Андреевич.

полного отражения атак и удержанию за собой позиции, несмотря на исключительно трудную обстановку под губительным огнем. За мужество и храбрость, проявленные в боях с 22 марта по 5 октября 1915 г. представляется к награждению мечами и бантом к имеющемуся ордену Св. Станислава 3 ст. Представляемый проявил отличие в боях: при дер. Скровдзе 31 мая, 1, 2 и 3 июня, при дер. Сумелишки 13 августа, у г.дв. Вижуляны 1 сентября 1915 г.

Командир 4 роты капитан Иван Трапезников, православного вероисповедания. За текущую кампанию награжден орденами Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом за участие в боях с 20 октября по 1 декабря 1914 г.; Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость» за то, что в составе батальона атаковал дер. Штошнен, под огнем артиллерии занял и окопался на позиции западнее этой деревни в бою 10 октября 1914 г.; чином капитана за то, что в бою 29 ноября 1914 г. у дер. Марцинаволя, командуя 2 ротой под губительным артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем, видя, что противник ворвался в окопы, бросился в контратаку и штыками выбил противника, нанеся ему большие потери. При повторной атаке, вновь штыками выбил противника и будучи тяжело ранен, продолжал распоряжаться, пока не обессилел окончательно. Представлен к награждению орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом за бои 9 марта 1915 г. в районе г. дв. Стаховцы – д. Мокрицы. В период с 22 марта по 5 октября 1915 г. участвовал в боях под г. Кальварией 21 и 22 апреля, 31 мая, 1 и 2 июня 1915 г., проявил мужество и распорядительность, за что и представляется к награждению орденом Св. Станислава 2 ст. с мечами.

Командир 6 роты капитан Успенский, православного вероисповедания. За текущую кампанию награжден орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом за отличия в боях 14-15 сентября 1914 г. при движении на г. Августов у дер. Белобжеги, будучи выслан на левый фланг для противодействия обходу, отбил обходные части немцев и держался на позиции всю ночь и утро под сильным огнем противника; Св. Станислава 2 ст. с мечами за то, что 9 октября 1914 г. в составе батальона атаковал и занял д. Штошнен; чином капитана, за то, что в бою 29 ноября 1914 г. у дер. Марцинаволя, командуя ротою, личным мужеством и храбростью воодушевлял нижних чинов, умело руководя огнем роты отразил атаку противника, а при повторной атаке противника, несмотря на тяжелую

контузию, бросился в контратаку, опрокинул противника, заставив его, понеся большие потери отступить. За мужество и храбрость в боях с 22 марта по 5 октября 1915 г. представляется к награждению орденом Св. Анны 2 ст. с мечами. Проявил отличие в боях: у дер. Скравдзе 31 мая, 1 и 2 июня, на реке Еся 12 июля, у местечка Ужурость 12 августа и у д. Сумелишки 13 августа 1915 г.

Командующий 1 ротой штабс-капитан Александр Попов, православного вероисповедания. За текущую кампанию награжден орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость» за взятие неприятельских окопов в ночном бою у дер. Рудники 18 сентября 1914 г.; Св. Станислава 2 ст. с мечами за атаку дер. Штошнен 9 октября 1914 г.; мечами и бантом к ордену Св. Станислава 3 ст. за мужество и храбрость, проявленные в боях с 14 по 22 апреля 1915 г.; Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом за отбитие неоднократных атак противника в бою у дер. Марцинаволя 29 ноября 1914 г.; английский военный крест М.С. В период с 22 марта по 5 октября 1915 г. участвуя в боях у г. дв. Вижуляны 1 сентября, у монастыря Суцков 23 сентября и у дер. Суцков 1, 2 и 3 октября, когда и был тяжело ранен, проявил мужество и храбрость, за что представляется к награждению орденом Св. Анны 2 ст. с мечами.

Начальник службы связи штабс-капитан Георгий князь Тусиев, православного вероисповедания. За текущую кампанию награжден орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость» за то, что неоднократно под сильным огнем распоряжался связью по телефону и ординарцами, с риском для жизни исполнял поручения командира полка для проверки связи с боевыми участками; Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом за то, что под огнем противника по поручению командира полка собирал сведения о соседних частях и ездил к начальникам боевых участков для ознакомления с положением и за сведениями о противнике, что исполнял всегда хорошо; Св. Станислава 2 ст. с мечами за отличную храбрость и мужество, проявленные в боях с 27 января по 5 февраля 1915 г. Представляется к ордену Св. Анны 2 ст. с мечами за отличие в боях под г. Кальварией 21-22 апреля 1915 г., у м. Ужурость 12 августа, у дер. Сумелишки 13 августа, у дер. Возничаны 14 августа и у г.дв. Вижуляны 1 сентября 1915 г.

Полковой адъютант поручик Михаил Осипов, православного вероисповедания. За текущую кампанию награжден орденом Св.

Станислава 3 ст. с мечами и бантом за то, что в составе роты атаковал и занял дер. Штошнен и под сильным огнем окопался на позиции западнее этой деревни 9-10 октября 1914 г.; Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость» за то, что в бою 29 ноября 1914 г. у дер. Марцинаволя, находясь в передовых окопах и командуя полуротою, своими личным примером храбрости, неустрашимости и распорядительности воодушевлял подчиненных и при двукратной попытке (противника – АК) атаковать окопы отбил их с большими потерями. Представляется к ордену Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом за отличия, проявленные в боях на реке Еся 12 июля, у г. дв. Вижуляны 1 сентября и у монастыря Суцков 23 сентября 1915 г.

Командующий 15 ротой подпоручик Иван Калинин, православного вероисповедания. За текущую кампанию награжден орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость» за отличную храбрость и мужество, проявленные в боях с 27 января по 5 февраля 1915 г.; за отличия в боях под дер. Боржимен с 9 по 21 октября 1914 г. произведен в прапорщики. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом за отличие в боях 16-17 апреля у г. Кальварии, 1 сентября у г. дв. Вижуляны, 2, 3 и 4 октября у дер. Суцков.

Командующий 7 ротой подпоручик Казимир Парадовский, вероисповедания римско-католического. Наград не имеет. За мужество и храбрость, проявленные в боях с 22 марта по 5 октября 1915 г. представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом. Представленный проявил отличия в боях 16, 17 апреля у г. Кальвария, 12 июля на реке Еся, 12 августа у мест. Ужурость и 13 августа у дер. Сумелишки.

Командующий 12 ротой подпоручик Николай Барсов, православного вероисповедания. За текущую кампанию награжден орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом за то, что в бою у дер. Боржимен под усиленным огнем противника возводил окопы для своей полуроты, занял их и держался в них до 14 октября 1914 г., когда и был ранен; Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость» за отличные храбрость и мужество, проявленные в боях с 27 января по 5 февраля 1915 г. Представляется к ордену Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом за отличия в боях с 20 по 25 июня у дер. Марожишки, 14, 15 августа у дер. Возничаны, 1 сентября у г. дв. Вижуляны.

Заведывающий оружием подпоручик Знаменский, православного вероисповедания. За текущую кампанию награжден орденом Св. Станислава 2 ст. с мечами за отличие, храбрость и мужество, проявленные в боях с 27 января по 5 февраля 1915 г.; Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом за выдающуюся храбрость и поддержание бодрого духа в подчиненных в бою под г. Кальварией; Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость» за участие в боях с 26 октября по 1 декабря 1914 г.; Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом за то, что в бою 14 сентября у г. Августова стоял на наблюдательном пункте и наблюдал за полем (боя – АК), где и был ранен. Участвуя в боях у м. Ужурость 12 августа, деревни Сумелишки 13 августа, м. Суцково 2, 3 и 4 октября 1915 г., проявил мужество и распорядительность, за что и представляется к награждению орденом Св. Анны 2 ст. с мечами.

Младший офицер, прапорщик Николай Кривоногов, православного вероисповедания. За текущую кампанию награжден орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом за то, что под сильным артиллерийским огнем с полуротой занял позицию, окопался на ней и выдержал натиск атак противника с 9 по 15 октября 1914 г. у дер. Боржимен, когда и был тяжело ранен. Представляется к ордену Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом за отличия в боях на реке Еси, у м. Ужурость и д. Сумелишки.

Младший офицер, прапорщик Владимир Усас, вероисповедания римско-католического. За текущую кампанию награжден орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость» за то, что командуя полуротой 16 апреля 1915 г. при дневном наступлении на г. Кальварию, личным примером самоотверженно увлекал за собой нижних чинов роты. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом за отличия в боях у дер. Морожишки, м. Ужурость, 13 августа у дер. Сумелишки, где и был ранен.

Младший офицер, прапорщик Иван Титушкин, православного вероисповедания. За текущую кампанию награжден орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом за то, что в бою под г. Кальвирией в ночь с 21 на 22 апреля при наступлении командуемой им ротою занял неприятельский окоп. Представляется к ордену Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом за отличие в боях у дер. Скравдзе и дер. Живоводы.

Фонд 2280 опись 1 дело 731

Наградной лист 29-го ССП начальник хозяйственной части с 25 февраля 1914 г. и временно командующий 1-м батальоном с 29 июля 1915 г. подполковник Стефан Цвиметидзе, вероисповедания православного. Имеет ордена: Св. Станислава 2 ст., полученный 18 февраля 1912 г. (приказом Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта от 28 февраля 1915 г. за № 702 награжден вторично орденом Св. Станислава 2 ст.), Св. Анны 3 ст., пожалованный 25 июня 1906 г. и Св. Станислава 3 ст., пожалованный 23 апреля 1898 г. За текущую кампанию приказом Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта от 28 февраля 1915 г. № 702 награжден орденом Св. Станислава 2 ст. (награжден ошибочно, должен был получить награждение орденом Св. Анны 2 ст., как имеющий орден Св. Станислава 2 ст. за отличие мирного времени) за труды по мобилизации полка и усердную работу по удовлетворению всех потребностей полка за 4-х месячный период войны. Последняя награда орден Св. Станислава 2 ст. (28 февраля 1915 г.). Представлен к ордену Св. Анны 2 ст. с мечами. 14 сентября 1915 г. командуя батальоном в бою у дер. Мыссы энергичным действием удерживал наступление противника не только на своем участке, но и на участке соседнего с ним батальона, на который немцы обрушились в значительных силах (два батальона). Оказав поддержку огнем дал этим возможность соседнему батальону устроиться для противодействия охвату противником.

Подполковник Корсак. 29 сентября 1915 г.
Согласен генерал-майор Романов
Согласен начальник 8 ССД генерал-лейтенант Редько
Согласен генерал-лейтенант Трофимов
Награжден приказом командующего 10 армией, 1915 г., № 1554

Наградной лист 29-го ССП начальник пулеметной команды с 1 марта 1914 г. и временно командующий 4 батальоном с 16 августа 1915 г. штабс-капитан Иван Седых, вероисповедания православного. Имеет орден Св. Станислава 3 ст., пожалованный 6 декабря 1913 г. За текущую кампанию: приказом командующего 10 армией от 17 апреля 1915 г. награжден орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом за участие в боях с 20 октября по 1 декабря 1914 г. и приказом командующего 10 армией от 22 марта 1915 г. орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость», за отличную храбрость и мужество, проявленные в боях с

германцами с 27 января по 5 февраля 1915 г. Представляется к ордену Св. Станислава 2 ст. с мечами. 14 сентября 1915 г. командуя батальоном у д. Мысса устойчиво оборонял свой участок и держался до последней крайности, в то время, когда немцы прорвавшись в превосходных силах стали охватывать фланг и заходить в тыл батальону. Благодаря энергичным распоряжениям, противнику не дана была возможность распространиться в тыл.

Подполковник Корсак. 29 сентября 1915 г.
Согласен генерал-майор Романов
Согласен начальник 8 ССД генерал-лейтенант Редько
Согласен генерал-лейтенант Трофимов
Награжден приказом командующего 10 армией, 1915 г., № 1554

Фонд 3363 опись 1 дело 15

4 октября 1915 г., № 219

Прапорщика Осипова с 3 октября с.г. считать вступившим во вр.и.д. полкового адъютанта. Временное командование 13 ротой с того же числа возложить на прапорщика Цветкова.

Штабс-капитана Попова, раненого в бою с германцами 3 октября и эвакуированного в военный госпиталь, полагать больным с 3 октября с.г., временное командование 1 ротой с того же числа возлагаю на прапорщика Матковского.

Прапорщиков Антипова и Тефке, прибывших 29 сентября с.г. на укомплектование полка, полагать на лицо и включить в списки полка.

Исключить из описи имущества и оружия, берущегося в поход, как утраченные в боях с 19 августа по 23 сентября с.г. при отходе с позиций к станции Молодечно и на позиции по реке Миссе: рубах нательных 2572, исподних брюк 2572, сапог пар 1286, шинелей с погонами и пуговицами 1286, мундиров походных 253, летних гимнастических рубах с погонами 1033, поясных ремней 1285, блях медных 1285, 3-х линейных винтовок 1247.

5 октября 1915 г., № 220

Прапорщиков Лакоту и Еркомайшвили, раненых в бою с германцами 4 октября и эвакуированных на излечение в военный госпиталь, полагать больными с 4 октября с.г.

Прапорщика Нудатова, прибывшего по излечении от ран, полагать на лицо с 4 октября с.г.

Поступило от командира 31 ССП 169 руб. 50 коп. – пособие прапорщику Осипову по случаю ранения.

6 октября 1915 г., № 221

Прапорщика Матковского, раненого в бою с германцами 5 октября и эвакуированного в военный госпиталь, полагать больным с 5 октября с.г.

Ведомость о расходе денег

Возврат в Полевое Казначейство 3 САК содержания за февраль месяц без вести пропавших:

Штабс-капитана Быстрицкого 84 руб. 75 коп.

Прапорщика Дорогушина 149 руб.

Прапорщика Контарева 42 руб. 50 коп.

Прапорщика Четверикова 45 руб. 50 коп.

Прапорщика Рожанского 76 руб.

Убитых и умерших от ран, за исключением части, причитающейся наследникам:

Поручика Кахиани 81 руб. 94 коп.

Прапорщика Малича 42 руб. 60 коп.

Прапорщика Щерица 3 руб.

Прапорщика Эсальника 32 руб. 07 коп.

Прапорщика Богдана 46 руб. 87 коп.

7 октября 1915 г., № 223

ВЫСОЧАЙШИМ приказом, состоявшимся 12 сентября 1915 г. за отличия в делах против неприятеля штабс-капитан Писарев произведен в капитаны со старшинством с 8 февраля 1915 г.

8 октября 1915 г., № 224

20 руб. – вдове капитана Бильдина Пелагее Ефремовне Бильдиной, Брянск, Орловская г., Успенский пер., д. 14, содержание названного капитана за август с.г.

52 руб. – Мировому судье 1 участка г. Курска, содержание убитого в бою капитана Колесникова за август месяц с.г. для выдачи наследникам

35 руб. 50 коп. – Мировому судье 1 участка г. Вольска, остаток содержания прапорщика Афанасьева за август месяц с.г. для выдачи наследникам

Список 48 н.ч. убитых, 145 н.ч. раненых, 27 н.ч. контуженных, 13 н.ч. без вести пропавших в боях с 30 сентября по 7 октября 1915 г.

9 октября 1915 г., № 225

Командиром 6 роты при рапорте за № 124:

От прапорщика Федора Скворцова – 8 руб. 15 коп. Лукиану Спиридоновичу Скворцову, п.о. Павловское, Томской г. село Колыванское, Дудинской вол.

Его же – 5 руб. 15 коп. Константину Перминову, г. Нахичевань на Дону, лазарет № 18

Его же – 3 руб. 15 коп. Настоятелю Киево-Печерской Лавры, г. Киев, Киево-Печерская Лавра

От стрелка Ивана Черепанова 2 руб. 15 коп. – туда же.

От подполковника Цвиметидзе – 25 руб. 15 коп. Любовь Евграфовне Цвиметидзе, Щигры, Курской г., Мещанская ул., д. Черниковых.

Его же – 20 руб. 15 коп. воспитаннице 7 класса Лепочке Циклауровой, Петроград, Смоленский институт[1].

От прапорщика Мальчевского – 100 руб. 25 коп. Сб. касса при Бердянском Уездном Казначействе вклад на имя сына Аполлона Кириловича и дочери Анемаиды Кириловны (так в тексте – АК) Мильчевских по 50 руб. на каждого.

От прапорщика Мусаелова – 75 руб. 25 коп. Манушаке (она же Мария) Давыдовне Мусаеловой, г. Елисаветполь, до востребования.

От Священника Венустова – 200 руб. 50 коп. Анне Ивановне Венустовой, Петрозаводск, Олонецкой г., Сенная пл., д. Форштеда.

От прапорщика Скворцова – 25 руб. 15 коп. Пелагее Петровне Скворцовой, п.о. Павловское, Томской г. село Колыванское, Дудинской вол.

От прапорщика Хавтаси – 115 руб. Вере Яковлевне Хавтаси, г. Озургеты, Кутаисской г. (Кавказ), магазин Джинчарадзе.

[1]Так в тексте. Вероятно, Смольный институт благородных девиц.

9 октября 1915 г., № 226

Обозную лошадь нестроевой роты мерина масти рыжей под кличкою Моряк павшую 6 сего октября от мочевых колек (так в тексте – АК), исключить из описи лошадей полка.

10 октября 1915 г., № 227

Ввиду истечения месячного срока со дня эвакуации по болезни полковника Смирнова приказываю требовать мне столовые деньги по должности командира полка с 17 сентября с.г.

Прапорщика Сергеенко, прибывшего из разрешенного ему кратковременного отпуска, полагать на лицо и вступившим во вр.и.д. начальника пулеметной команды. Вр.и.д. начальника пулеметной команды прапорщика Баласанянц с того же числа считать обратившимся к исполнению прямых своих обязанностей по должности младшего офицера 13 роты.

Подполковнику Донченко выдать аванс 200 руб. на расходы по пересылке из Москвы противогазов для полка.

11 октября 1915 г., № 228

Отправить: Мировому судье 1 участка г. Курска сб. книжку убитого капитана Колесникова № 537 на 239 руб. для выдачи наследникам.

В приход: вырученные от продажи вещей бежавших со службы н.ч. Полицкого и Арефьева 8 руб. 32 коп. в возмещение за унесенное ими обмундирование.

12 октября 1915 г., № 229

Подполковника Цвиметидзе, заболевшего и эвакуированного на излечение в военный госпиталь – полагать больным с 8 октября с.г., временное командование 1 батальоном с того же числа возлагаю на подпоручика Яковлева.

От прапорщика Осипова – 160 руб. 50 коп. Елене Михайловне Осиповой, ст. Лигово Сев-Зап. ж.д., Степанова ул., д. 25

От прапорщика Вартапетянц – 50 руб. помощнику присяжного поверенного Леону Сергеевичу Вартапетянц для передачи Амаяку Вартапетянцу, гор. Шуша, Елисаветпольской г.

13 октября 1915 г., № 230

Прапорщика Тер-Асцатурова, прибывшего по выздоровлении из военного госпиталя, полагать на лицо с 12 сего октября.

13 октября 1915 г., № 231

Объявляю копию приказания войскам 10 армии от 28 сентября с.г. № 253

В тыловом районе наблюдается значительное количество проституток, стремящихся заводить знакомство среди воинских чинов, причем некоторые из них проявляют чрезмерное любопытство, выспрашивая у военнослужащих название их частей, место стоянки, наименование высших воинских соединений, в состав коих входит данная часть. Принимая во внимание, что по имеющимся в штабе армии сведениям, противник широко пользуется в шпионских целях услугами проституток, являющимися у него низшими разведывательными агентами, командующий армией приказал всем чинам армии иметь в виду вышеуказанное обстоятельство памятуя, что зачастую неосторожная болтовня может иметь результатом неумышленное оказание содействия противнику. Лиц же, замеченных в выведывании под благовидными предлогами сведений о наших войсках подлежит передавать чинам общей или жандармской полиции или сдавать этапным командирам, донося одновременно по команде в штаб армии с указанием обстоятельств дела и тех должностных лиц, коим сданы заподозренные.

14 октября 1915 г., № 232

Список 533 н.ч. 1 и 7 ССЗБ, прибывших на укомплектование 29 ССП.

15 октября 1915 г., № 233

ВЫСОЧАЙШИМ приказом, состоявшимся 30 сентября 1915 г. утверждено производство Главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта от 4 марта с.г. в прапорщики запаса армейской пехоты ст.у.о. Нудатова со старшинством с 4 марта с.г.

16 октября 1915 г., № 234

Капитана Успенского, эвакуированного вследствие контузии в госпиталь 15 августа с.г. и до настоящего времени не вступившего в исполнение своих обязанностей, с 15 сего октября считать не занимающим вакансию командира 6 роты. Командующим 6 ротой на законном основании с 15 сего октября назначается прапорщик

Скворцов, а временно командовавший этой ротой прапорщик Стояновский с того же числа назначен младшим офицером 6 роты.

17 октября 1915 г., № 235

Объявляю приказ 3-му Сибирскому армейскому корпусу от 10 октября с.г.

Командир корпуса приказал объявить для сведения, что отдано распоряжение об обязательном возвращении в строй, по выздоровлении, всех нижних чинов, раненых в пальцы рук.

В расход из переходящих сумм:

12 руб. 74 коп. для зачисления в доход казны по § 23 ст. 1 Лесного Департамента за порубку леса на даче Могуна, Шляновского лесничества.

600 руб. – подполковнику Цвиметидзе собственный его вклад, хранившийся по книжке № 590.

18 октября 1915 г., № 236

Приказом Командующего 10 армией от 2 октября 1915 г. прапорщики Знаменский, Осипов, Сытов, Барсов, Толоконников и Панкратов на основании приказа по В.В. с.г. № 368 произведены в подпоручики со старшинством с 19 июля 1915 г.

Приказом Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта от 12 июля 1915 г. подпоручик Знаменский за отличия в делах против неприятеля награжден орденом Св. Станислава 2 ст. с мечами.

20 октября 1915 г., № 238

Приказом Командующего 10 армией от 2 октября с.г. за отличия в делах против германцев награждены: подпоручик Моженов, прапорщики Воробьев, Николаевский, Нудатов, Радыгин, Саприкин и Сергеенко – орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость» и прапорщики Илюшин и Мачихин орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом.

Список 257 н.ч. из многих запасных батальонов, переданных из 32 ССП в 29 ССП.

21 октября 1915 г., № 237

ВЫСОЧАЙШИМ приказом, состоявшимся 5 октября, утверждено пожалование орденов за отличия в делах против германцев:

подпоручик Яковлев орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом, штабс-капитан Седых, подпоручики Тагунов, Кириков, Кичеев, Кахиани, Толоконников, Панкратов, Осипов, Знаменский, Сытов и прапорщики Малич, Дорогушин и Сциборский орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость», прапорщик Михалевский орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом, полковник Донченко мечами и бантом к имеющемуся ордену Св. Станислава 3 ст., поручик Казанцев за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военных действий орденом Св. Станислава 3 ст.

Подпоручика Миллера, прибывшего по откомандировании из 3-го этапного батальона, полагать на лицо с 20 октября, как старший в чине с 20 сего октября назначается командиром 6 роты на законном основании, а прапорщик Скворцов с того же числа назначается младшим офицером той же роты.

Прапорщика Кривоногова, прибывшего по выздоровлении из военного госпиталя, полагать на лицо с 20 октября с.г.

Подпоручик Миллер, как старший в чине, с 20 октября назначается временно командующим 4 батальоном. Временно командующему 4 батальоном прапорщику Калинину обратиться к исполнению прямых своих обязанностей.

Прапорщик Кривоногов, как старший в чине, с 20 октября назначается командующим 2 ротой на законном основании, а прапорщика Лакоту с того же числа считать мл. офицером той же роты.

Временно командовавший 2 ротой прапорщик Смирнов I назначается мл. офицером в 4 роту.

Временно командовавшему 15 ротой прапорщику Хавтаси с 20 октября обратиться к исполнению своих прямых обязанностей по должности мл. офицера 15 роты.

Временное командование 6 ротой с 20 сего октября возлагаю на прапорщика Скворцова.

22 октября 1915 г., № 241

При рапорте прапорщика Илюшина № 185 за купленный им бинокль убитого капитана Колесникова 35 руб. – Мировому судье

1 участка г. Курск, для выдачи наследникам капитана Колесникова.

23 октября 1915 г., № 242

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было 16 октября во внимание к доблести офицерского состава в боях последних периодов произвести в подполковники капитана временно вверенного мне полка Шумицкого.

Капитан Шохин вернулся из кратковременного отпуска 21 октября, назначается временно командующим 2 батальоном.

Прапорщика Щетинкина, прибывшего из кратковременного отпуска, полагать на лицо, с 24 октября назначается вр. командующим 3 ротой.

Одну обозную лошадь нестроевой роты кобылицу масти бурой под кличкою Чащуха, павшую 20 октября от острого воспаления кишок, исключить из описи лошадей полка.

23 октября 1915 г., № 243

Не подлежит оглашению

Объявляю для сведения и исполнения копию приказа Главнокомандующего армиями Западного фронта от 4 октября № 2061

На имя ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА 25 сентября с.г. от командира 8 Армейского корпуса поступил рапорт нижеследующего содержания: «ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнейше доношу, что 18 сентября во время следования со ст. Озеряны на этап в Варковичи 78 маршевой роты Кременчугского распределительного пункта произошло среди нижних чинов названной роты явное вооруженное восстание против начальника эшелона поручика 123 пехотного Козловского полка Трясунова. По получении о сем донесения был образован при 37 Донском казачьем полку военно-полевой суд, коим были признаны виновными по п.п. 3 и 7 ст. 144 и 2 части 145 ст. кн. XXII и присуждены 6 человек к четырем годам в исправительное арестантское отделение, а 7 человек к 2½ годам в то же отделение. Приговор приведен в исполнение в отношении рядовых Журавель и Новикова 19 сентября, в отношении остальных приведение приговора отложено до окончания войны. Кроме того, мною подверг-

нуты 85 н.ч. той же роты телесному наказанию от 70 до 80 ударов розог; казнь и наказание розгами были произведены для назидания в присутствии нижних чинов как 78, так и прибывшей с ней 79 роты. 3975 Генерал-лейтенант ДРАГОМИРОВ».

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР в тот же 25-й день сентября ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволил – означенный рапорт командира 8 Армейского корпуса № 3975 объявить в приказах во всех армиях, подтвердив еще раз начальствующим лицам необходимость особых усилий и работы по поднятию дисциплины в войсках.

Во исполнение ВЫСОЧАЙШЕГО повеления, объявить о сем армиям вверенного мне фронта и предписывая приказ этот прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях и командах, вновь подтверждая начальствующим лицам всех степеней о необходимости строгого и неуклонного поддержания дисциплины и порядка в войсках, не останавливаясь ни перед какими самыми решительными и крутыми мерами усмирения неповинующихся и восстановления должного порядка.

24 октября 1915 г., № 244

Записать в опись имущества, берущегося в поход: полученные из 8 ССАБ 120 ручных ножниц на особый учет, полученные от командира дивизионного обоза 8 ССД 2750 кальсон теплых, 1750 рубах теплых и 750 шаровар защитного цвета.

Исключить из описи оружия, берущегося в поход, 1908 трехлинейных винтовок образца 1891 г., 29 трехлинейных карабинов, 38 револьверов системы «Нагана», 27 тесаков, 13 шашек и 17 кинжалов, как утраченные в боях 14-20 сентября 1914 г. в районе Белобжеги, Августов, Сувалки и Рачки.

24 октября 1915 г., № 245

Приказом Командующего 10 армией от 10 октября с.г., штабскапитану Попову назначен орден, пожалованный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ Королем Англии «военный крест» М.С.

26 октября 1915 г., № 247

На основании приказа Командующего 10 армией от 16 января 1915 г. учреждаю во временно вверенном мне полку военно-полевой суд в составе: председатель полковник Федоров, члены: поручик Андреев, поручик Кн. Тусиев, подпоручик Знаменский и прапорщик Новиков для рассмотрения дела о стрелке 1 роты

Иване Орлове и 16 роты Архипе Пушкареве по обвинению: первого в том, что находясь в составе роты во время наступления самовольно оставил свое место и, что тогда же умышленно с целью уклониться от участия в бою прострелил себе выстрелом из винтовки большой палец правой руки. Второго в том, что 2 октября с.г., находясь в составе роты, во время наступления самовольно ушел с позиции с целью уклониться от участия в бою. Суду собраться 27 октября к 10 часам в помещении, занимавшемся ранее штабом полка в дер. Сенки.

26 октября 1915 г., № 248

Стрелок 6 роты Николай Севастьянов зачисляется денщиком к прапорщику Скворцову.

26 октября 1915 г., № 249

От прапорщика Баласанянц – 100 руб. 25 коп. Мовсесу Тер-Саркисовичу Аталянцу для передачи Григорию Баласанянцу, Ванк, Елисаветпольской г., Карягинского у.

От подполковника Корсака– 180 руб. 50 коп. Марии Петровне Корсак, с. Лосиноостровская Сев. ж.д., Полевой проезд, дача П. Корсак

От прапорщика Тер-Асцатурова – 70 руб. 25 коп. Дмитрию Тер-Асцатурову, г. Баку, Ремеслянная ул., д. 12, кв. 1

От прапорщика Вартапетянц – 120 руб. 40 коп. помощнику присяжного поверенного Левону Сергеевичу Вартапетову для передачи Гелаяру, г. Шуша, Елисаветпольской г.

От прапорщика Хавтаси – 100 руб. 25 коп. Семену Лазаревичу Хавтаси, г. Огузеты (Кавказ) Кутаисской г.

От прапорщика Скворцова – 5 руб. 15 коп. Тимофею Скворцову, г. Орел, 7-й Сибирский этапный батальон, 6 рота

От прапорщика Щетинкина – 701 руб. 75 коп. Вассе Андреевне Щетинкиной, Ачинск, Енисейской губернии, село Красновское.

При рапорте командира 6 роты от с.у.о. Ивана Наливкина – 25 руб. 15 коп. Пелагее Дмитриевне Наливкиной, п.о. Спирино, Томской г. Верхнелеутская вол.

Поступившие обратно деньги за неполучением адресата: 4 руб. для с.у.о. Ивана Наливкина собственные деньги прапорщика Скворцова для выдачи прапорщику Скворцову.

27 октября 1915 г., № 251

Стрелков 1 роты Ивана Орлова и 16 роты Архипа Пушкарева, как приговоренным военно-полевым судом, по лишению всех прав состояния, смертной казни расстрелянием, исключить из списков полка, рот и всех видов довольствия с 27 октября с.г.

27 октября 1915 г., № 251[1]

Не подлежит оглашению

Копии телеграмм

§ 1. Объявляю для сведения и исполнения копию сношения Дежурного генерала штаба Главнокомандующего армиями Западного фронта от 16 сентября 1915 г. за № 1144

Копия с копии. Секретно. Дежурному генералу штаба 10 армии

Начальник штаба Командующего Черноморским флотом от 4 августа с.г. на имя Начальника Военно-морского Управления при штабе Верховного Главнокомандующего сообщил, что вследствие разрешения Верховного Главнокомандующего зачислить в ряды армии бежавших нижних чинов, командующий флотом полагает, что эта мера вызовет массовые бегства нижних чинов флота, ободренных к сему преступному поступку милостивым решением ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

В течение последнего времени в Черноморском флоте было замечено несколько случаев побега нижних чинов в действующую армию с целью поступить там в ряды непосредственно сражающихся с врагом войск. Из имеющихся сведений у Начальника штаба Командующего Черноморским флотом из бежавших за последние три месяца 105 нижних чинов явилось в разные части войск около 60 человек. Под видом благородного стремления остальные 45 просто уклонились от воинской службы.

Желательно чтобы впредь все н.ч., являющиеся из побега в части армии, были немедленно возвращены во флот этапным порядком, где они будут предаваться суду. Нижних чинов, действительно явившихся в армию, Командующий флотом полагает наказывать легчайшим образом, карая безжалостно тех, кои под личиною патриотизма и преданности родине отвиливаются от службы (так в тексте – АК).

О вышеизложенном сообщается для сведения и исполнения.

§ 2. Начальнику штаба 3 САК

[1]Практически все приказы по 29 ССП в это время печатались на пишущей машинке, этот приказ, видимо, из соображений секретности написан от руки.

По полученным сведениям, противник выдает как условный знак своим агентам …скую (офицерскую?) сплошную золотую пуговицу с орлом на обратной стороне фирмы «assmann» 1 сорт. Пуговица служит пропуском при прохождении в свои передовые линии, об изложенном сообщаю для сведения. Генерал-майор Шокоров.

§ 3. Объявляю для сведения и руководства копии выписок из письма на имя Начальника штаба Верховного Главнокомандующего.

Ваше Превосходительство

Появился еще новый вид агитации между солдатами – разбегаться с позиций – в то время, когда нужно идти в атаку и в то время, когда идет артиллерийский обстрел, и стараться ранить себя в палец или щеку и затем всеми стараться массой избежать наказания. Этот путь агитации рекомендуется как средство попасть домой. Агитация эта имеет успех: на днях два полка применили эту тактику, чем внесли путаницу в позиции, поставили в тяжелое положение артиллерию, которая чтобы спасти людей и артиллерию, снялась с позиции и уехала. Это в свою очередь поставило в тяжелое положение и те полки, которые пошли в атаку.

Следовало бы предписать санитарным поездам не брать солдат в санитарные поезда без перевязочного свидетельства полкового врачебного персонала или свидетельства коменданта этапа или станции. К виновным необходимы репрессии, дабы убить эту агитацию.

Начальнику штаба 10 армии

По приказанию Начальника штаба Верховного Главнокомандующего настоящая выписка из письма, поступившего на имя Его Высокопревосходительства, препровождается для доклада Командующему армией. Вместе с тем сообщается и нижеследующая резолюция Его Высокопревосходительства Начальника штаба на означенном письме: «Ответственность – если это верно – удирающим одна – артиллерия и пулеметы до полного уничтожения негодяев».

Дежурный генерал при Верховном Главнокомандующем
Генерал-лейтенант Кондзеровский

Начальнику штаба 3 САК

Главнокомандующий армиями Западного фронта предписанием от 7 октября с.г. № 1219 приказал резолюцию Его Высокопревосходительства Начальника штаба Верховного Главнокомандующего принять к исполнению.

За дежурного генерала штаба армии полковник Новорельский. 15 октября 1915 г. № 637

29 октября 1915 г., № 254

Подполковник Федоров с 29 октября назначается начальником хозяйственной части, а подполковника Цвиметидзе с того же числа считать командующим 1 батальона.

Капитану Шохину, как фактически командующему 2 батальоном вместо эвакуированного по болезни 28 сентября с.г. командира этого батальона подполковника Лачинова, с 28 октября с.г. выдавать столовые деньги по должности командира 2 батальона.

Стрелка 1 роты Анатолия Крюкова, произведенного приказом по 7 армии от 10 октября № 845 в прапорщики армейской пехоты, исключить из списков полка и из числа командированных.

В расход: пособие по военному времени прапорщикам:

Скворцову 684 руб., Смирнову I-му 142 руб., Полтеву 142 руб., Мухину 142 руб., Лукомскому 142 руб., Евсееву 142 руб.

Исключить из описи имущества и оружия, берущегося в поход как утраченные в боях с 24 сентября по 9 октября с.г. на позициях ф. Танчин – Монастырь Сучков и дер. Цары: трехлинейных пехотных винтовок 165, трехлинейных револьверов 3, шашек 3, ножниц для резки проволочных заграждений 244, нательных рубах 1050, исподних брюк 1050, носовых платков 1050, утиральников 525, портянок пар 1050, сапог пар 525, шинелей с погонами и пуговицами 525, походных мундиров с погонами и пуговицами 273, летних гимнастических рубах 252.

30 октября 1915 г., № 256

Приказом Командующего 10 армией от 17 октября 1915 г. за отличия в делах против германцев подпоручик Кириков награжден орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом и прапорщик Ржакенский орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом.

31 октября 1915 г., № 258[1]

ВЫСОЧАЙШИМ приказом, состоявшимся 17 августа с.г. за отличия в делах против неприятеля, оказанные во время командо-

[1]Полковые приказы за ноябрь–декабрь 1915 г. в архиве не найдены.

вания 4 батальоном полка, мне пожалован орден Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом, о чем и занести в мой послужной список[1].

Высочайшим приказом 25 октября 1915 г. командир 29 Сибирского стрелкового полка полковник Смирнов отчислен по болезни в резерв чинов Минского Военного Округа.

Капитана Успенского, прибывшего по выздоровлении от контузии из военного госпиталя, полагать на лицо с 30 октября, назначается командующим 6 ротой, а подпоручик Миллер с того же числа назначается командующим 14 ротой на законном основании.

Фонд 3363 опись 1 дело 16, 17

3 ноября 1915 г., Г. дв. Каскевичи. Записка № 6

Командирам 29, 30, 31, 32 ССП, 8 ССАБ, саперной роты 5 Сибирского саперного батальона и 2-й сотни 44 Донского казачьего полка

Согласно приказания Командующего армией к предстоящему Высочайшему смотру у всех выводимых на смотр должны быть папахи.

Основание: телеграмма генерала Богдановича № 2194

И.д. Начальника штаба 8 ССД капитан Родкевич (?)

3 ноября 1915 г., Приказ по 8 ССД, Гос. Дв. Каскевичи

Противник занимает свою прежнюю укрепленную позицию. Правее нас 84 пехотная дивизия и левее 7 ССД остаются на своих прежних позициях. 8-й ССД продолжать упорно оборонять занимаемую позицию.

Правый боевой участок. Подполковник Корсак. 29 ССП – 2½ батальона, 1 дивизион 8 ССАБ – 18 легких орудий, 5 Сибирский саперный батальон прож. (прожекторной – АК) роты 1 ст.

Итого 2½ батальона, 18 легких орудий, 1 пр. (прожекторная – АК) станция.

Задача: Упорно оборонять занимаемую позицию от дер. Цари исключительно до Монастыря исключительно и продолжать усовершенствование этой позиции.

[1]Т.е. в послужной список вр. командующего 29 ССП подполковника Корсака.

Левый боевой участок – полковник Побилевский
Резерв дивизии – подполковник Зиневич.
Вр. командующий дивизией генерал-майор Романов

11 ноября 1915 г., д. Будочаки.
Записка Командиру 29 ССП от командира 2 сводного батальона
Участок батальона по фронту: 6 роты (правый фланг) – 1100 шагов, 7 роты – 800 шагов и 8 роты (левый фланг) – 700 шагов, всего до 2600 шагов. 5 рота – в участковом резерве.
Капитан Шохин

18 декабря 1915 г.
Записка командирам 29, 30, 31, 32 ССП, 8 ССАБ
Командир корпуса приказал по возможности никаких изменений среди лиц, указанных в списке, не делать. Если же изменения все-таки будут сделаны, то немедленно сообщить по телефону кто и кого в указанном списке заменяет.
Приложение: список лиц, назначенных на Высочайший смотр.
Подполковник (неразборчиво)

Фонд 2280 опись 1 дело 748

27 декабря 1915 г.
Начальнику штаба 2-го Кавалерийского корпуса
Штаб VIII армии по Отделу дежурного генерала
Отделение наградное
Наградные листы 259-го пехотного Ольгонопольского полка на подпоручика Смирнова и прапорщика Фрея возвращаются ввиду не получения представлений к ордену Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом, а без наличия таковых награждение орденом Св. Станислава 2 ст. с мечами состояться не может.
И.д. Дежурного генерала Генерального штаба
полковник Гейден
И.д. Ст. адъютанта капитан Оболенский

Глава 3

1916 ГОД

1. Военные действия

Фонд 3363 опись 1 дело 44
Л. 1-3
Журнал военных действий с 1 января по 29 февраля 1916 г.

1–14 января 1916 г. продолжается стоянка полка на отдыхе в резерве корпуса в дер. Сивица и Яковичи. 1 января приезжали с генерал-майором Джунковским представители города Москвы во главе с действительным статским советником Пучковым и раздавали нижним чинам подарки. В ротах производились занятия и ежедневно, за исключением дней неясной погоды и сильных ветров, работы по укреплению тыловой позиции корпуса, для чего высылались рабочие по 450 человек от полка.

14 января, согласно приказу по дивизии от 12 января за № 3 полк выступил в 5 часов дня в дер. Носилово; другие полки дивизии, смененные на позиции частями 84 и 64 пехотных дивизий, отошли на отдых в район дд. Мороски Домаши, Г. дв. Верховка, м. Лебедево и дер. Лобачевка. Переночевав 14 января в м. Лебедево, 15 января полк прибыл в д.д. Носилово и Бояры, где и расположился, заняв землянки и халупы.

16, 17, 18 и 19 января полк устраивался на новой местности приводя в порядок свой район и землянки.

С 20 января начались занятия по расписанию.

18 января командующий корпусом генерал-майор Редько и временно командующий дивизией генерал-майор Джунковский посетили полки. В приказ по дивизии от 20 января за № 20 об осмотре расположения частей дивизии, между прочим, написано:

«29 ССП в смысле чистоты, уборки занимает первое место, только околодок[1] и приемный покой, так же, как в 31 и 32 полку, не соответствует своему назначению – тесны и местные жители не высланы из них. Правда и тут видна была забота временно коман-

[1]Врачебный пункт при воинской части.

дующего полком, так как семьи отделены от больных плитами из досок, но этого недостаточно».

25 января в 11 часов утра прибыла японская миссия в составе 9 офицеров и одного военного врача. Полк при хоре музыки встретил представителей союзной державы. После встречи батальоны разошлись на занятия.

Учебная команда, взвод пулеметной команды, команда конных разведчиков и взвод гренадер произвели наступление со стороны дер. Носилово на линию полотна железной дороги со стрельбой из пулеметов боевыми патронами и бросанием боевых гранат. О приеме гостей донесено временно командующему дивизией в рапорте от 30 января за № 1450.

30 января в 5 часов вечера полк посетил временно командующий дивизией с представителями от Главного Управления почт и телеграфов, прибывшими для раздачи нижним чинам подарков.

1, 2 и 3 февраля без перемен.

4 февраля приехал из отпуска командир полка и вступил в командование полком 5 февраля.

18 февраля получено приказание № 15 в 11 часов 15 минут о приготовлении полка к выступлению 19 февраля.

19 февраля. Полку приказано выступить в 5 часов вечера составляя вместе с 8 ССАБ в движении правую колонну под командою полковника Басова, двигаться на Молодечно, Смердия, Вилейки, Куренец, ф. Ново-Куринец, Г. дв. Губы Старажи, Вороничи, З. Трубачи, Бутки.

20 февраля в 6 часов утра полк прибыл и расположился на отдых в м. Куринец, откуда полк в тот же день выступил в 5 часов вечера и прибыл 21 февраля в 3 часа ночи в район дер. Андрейка (мес. Жаринки) где расположился в землянках, обоз 1 и 2 разряда при полку.

22 февраля устройство лагеря.

С 23 по 28 февраля проводились занятия поротно и батальонные тактические учения.

29 февраля в 5 часов 45 минут дня получен приказ по дивизии № 11 согласно которому полку приказано перейти из дер. Жаворонки в район дер. Слобода, где и расположиться по указанию высланных ранее своих квартирьеров.

30 полку тоже перейти в район той же деревни и ф. Гарово. 31 и 32 полкам под начальством ген. Джунковского перейти в дер. Любки. Полк прибыл, расположившись в 11 часов вечера три ба-

тальона (1, 2 и 3) в лесу юго-западнее озера Слободского и 4 батальон, учебная команда, знамя в землянках дер. Слобода, где находился и штаб полка в одной из землянок.

Командующий 29 ССП полковник Писарев[1]
Полковой адъютант штабс-капитан Осипов[2]

Фонд 3363 опись 1 дело 46
Л. 1-14

Описание военных действий 29 Сибирского стрелкового полка с 1 марта по 30 апреля 1916 г.

В ночь с 1 на 2 марта полку приказано: сменив 28 Полоцкий полк занять позицию от рощи юго-западнее Г. дв. Стаховцы (от заставы № 2 до дер. Тарасевичи исключительно), штаб полка в Г. дв. Зеново. Смена благополучно закончилась около 1 часу ночи. Задача, возложенная на 2 армию – атаковать и разбить противника, развивая общее наступление на м. Свенцяны. Группе генерала Балуева, в состав которой вошел 3 Сибирский корпус в качестве группового резерва, приказано прорвать фронт противника между оз. Нарочь и Вишневское. Соседями справа – части 36 армейского корпуса.

В передовую линию назначены: на правый фланг 1 батальон (подполковник Цвиметидзе), левый – 3 батальон (подполковник Шохин), в резерве за 1 батальоном – 4 и 2 батальоны в землянках у Г. дв. Зеново. Справа находился 40 пехотный Колыванский полк, слева – 100 Островский полк. 1 батальон расположился в окопах, 3 же батальон выставил ряд застав (7) и от них полевые караулы.

4 батарея 8 ССАБ, занявшая позицию у дер. Зеново, вошла в подчинение командира полка, имея задачею препятствовать движению немцев в случае их наступления по болоту, занимаемому 3 батальоном, причем взвод этой батареи стал южнее дороги от Ляды на ф. Зеново и 4 орудия в ½ версте к северо-западу от оз. Рагно.

[1]Вероятно, ошибка писаря. На самом деле капитан Писарев Николай Иванович, временно замещавший командира полка.

[2]Вероятно, ошибка писаря. Следующее полковое дело № 45 представляет собой машинописный вариант журнала военных действий из дела № 44. В машинописном варианте журнал подписан Командующим 29 ССП полковником Басовым и полковым адъютантом поручиком (в отличие от рукописного варианта) Осиповым. Подписи Осипова идентичны в обоих документах.

В ночь с 3 на 4 марта наши разведчики имели столкновение с немецкими, окончившееся бегством последних, с оставлением одного убитого, оказавшегося по погонам 249-го полка. На фронте же соседнего 100-го Островского немцам удалось обойти одну заставу, но они были отбиты огнем Островцев. Потери были с обеих сторон, как убитыми, так и ранеными.

4 марта были получены телеграммы командующего группой ген. Балуева о приготовлении к решительному бою для чего приказано дать войскам полный отдых.

В 11 часов 30 минут была получена телеграмма командующего 2 армией, где было сказано, что Государь Император повелел Северному и правому флангу Западного фронтов перейти в наступление. Ген. Балуев приказал в 7 часов утра 5 марта (приказ группы № 3) всей артиллерии начать подготовку атаки всесокрушающим огнем. 29-му ССП приказано в ночь с 4 на 5 марта произвести разведку, и на случай появления крупных партий разведчиков иметь наготове достаточной силы резерв, и обратить особое внимание во время наступления частей соседних дивизий 10-й и 25-й, наблюдая за действиями противника против нашего правого фланга, для чего, поддерживая все время самую тесную связь с частями 10 дивизии, в случае их продвижения вперед поддержать их выдвижением и наших частей, занимающих лес. Для чего действия двух батальонов, занимающих лес, были объединены под общим начальством полковника Корсака, как начальника правого боевого участка полка.

5 марта после сильной артиллерийской стрельбы Колыванцы и Островцы пошли в наступление. Противник, держа под обстрелом артиллерии тыл наших соседей, продолжал обороняться. Несмотря на значительные потери, соседи наши медленно продвигались вперед, и к вечеру 5 марта часть передних окопов противника, против центра расположения Островцев, последними была занята.

Ввиду продвижения вперед Колыванцев, 1 батальон, держа связь вправо, продвинулся вперед на линию проволочных заграждений. Так как утром 6 марта Колыванцы и Островцы отошли в свои окопы, ночью с 6 на 7 марта роты 1 батальона отошли на прежнее место, где и были сменены 4 батальоном, а 1 батальон стал в резерве в лесу за 4 батальоном.

8 марта (приказ по дивизии № 14) в 4 часа приказано 5 и 36 корпусам опять атаковать противника. На нашу дивизию возложена задача поддержать атаку 40 Колыванского полка и обеспечить его фланг. Наступление Колыванцев началось, но понеся большие

потери от флангового огня со стороны длинного леса, что западнее высоты 92, к 8 часам утра они вынуждены были отойти назад.

4 и 1 батальоны 29 ССП продвигались вместе с Колыванцами. Они заняли выдвинутое положение, выслав на правый фланг охранение и разведку вперед, но остались на занятой позиции, несмотря на отход Колыванцев. Выяснилось в дальнейшем, что 32 ССП придан в помощь Колыванскому полку и расположился в дер. Стаховцы, 30 ССП в дер. Колодино и 31 ССП в Гарово.

На 29 ССП (два батальона) возложена задача произвести демонстрацию наступления на длинный лес, южную его опушку, отвлечь на себя часть сил противника, наступающего против Колыванцев, демонстрацию произвести возможно энергичнее. Колыванцы же в это время выслали на свой левый фланг батальон, который начнет продвижение вперед.

Около 4 часов дня 1 и 4 батальоны, обнаружив после разведки, что окопы на южной опушке длинного леса заняты сравнительно небольшими силами, стремительным натиском заняли их, так как немцы бежали. Несмотря на сильный обстрел артиллерией противника, удержали занятое положение.

По приказу по дивизии № 15 от 8 марта оба батальона 29 ССП и 32 ССП объединены под началом командира 32 ССП полковника Костяева и получили задачу наступать в направлении Г. дв. Стаховцы – дер. Мокрица, другие два (4-й и 2-й) батальоны 29 ССП продолжать оборонять прежний участок.

9 марта с утра открыт интенсивный огонь артиллерии для подготовки атаки. 32 ССП получил задачу овладеть высотою 92. Начав наступление 32 ССП попал своим правым флангом под сильный пулеметный огонь противника, вследствие чего, неся большие потери, приостановил наступление. Два батальона 29 ССП, не имея прямой задачи наступления, а служа лишь обеспечением левого фланга 32 ССП, согласно приказания командира 32 ССП, должны были двигаться уступом влево сравнительно с 32 ССП, ввиду чего оставались на южной опушке длинного леса.

При занятии южной опушки леса полк понес потери:

Из офицеров выбыли из строя контуженными подпоручик Миллер Павел Павлович и прапорщики Ивашкевич Антон Константинович и Тефке Генрих Генрихович.

10 марта. По приказу по дивизии № 16 в 3 часа ночи 10 марта должно начаться наступление всей группы ген. Балуева. Наступающими частями нашей дивизии под общим командованием ген. Джунковского были:

4 батальона 32 ССП с пулеметной командой, 2 батальона 30 ССП и 4 пулемета, 2 батальона 29 ССП с 2 пулеметами, получившие задачу наступать на северную опушку длинного леса и дер. Мокрица по участку от болота до линии православного кладбища на винный завод Г. двора, что севернее дер. Мокрица. 31 ССП и 2 батальона 30 ССП должны быть в полной готовности.

Перед рассветом батальоны пошли в наступление в тесной связи с 32 ССП. Пользуясь темнотою беспрепятственно прошли лес и подошли к сторожевым окопам противника, перерезали проволочное заграждение и быстрым натиском заняли окопы противника, поспешно оставившего их.

Распространяясь вправо и влево два батальона к утру расположились в одну линию, имея правый фланг от середины западной опушки длинного леса на восток, параллельно дороге, идущей от дер. Мокрица на дер. Близинки. Были взяты в плен 7 немцев 249 полка, в окопах были найдены много ручных бомб, 9 станков для винтовок, 17 германских винтовок, 6 щитов, 8 коробок с пулеметными лентами, один барабан, теплые вещи и около 4 верст немецкого телефонного провода. Когда же стало светло, немецкая артиллерия открыла сильный огонь по окопам, но роты стойко держались. Со стороны немцев были попытки наступать небольшими частями, но быстро отгонялись огнем пулеметов.

В таком положении 1 и 4 батальоны находились до ночи 11 марта, когда были сменены частями 30 ССП. Предварительно приказу по дивизии о смене (приказ № 17) была получена полевая записка начальника штаба № 14. В 2 часа 15 минут дня два батальона 29 ССП после смены двумя батальонами 30 ССП вышли из подчинения ген. Джунковского и в 6 часов утра пришли за западную опушку леса, что восточнее дер. Стаховцы.

С 9 и 10 марта полк понес следующие потери:

Убит прапорщик Тер-Асцатуров Саркиз Даниилович

Ранены штабс-капитан Щеткин и прапорщик Лакота Василий Георгиевич

Контужены поручик Тагунов Иван Иванович и прапорщик Илюшин Алексей Григорьевич, полковник Корсак и прапорщик Полтев (остались в строю).

Нижних чинов убитых 141, раненых, контуженых 407, без вести пропавших 85.

2 и 3 батальоны продолжали охранять болото, временами сменяя друг друга, болото с каждым днем таяло, делаясь все более непроходимым.

11 марта. Согласно приказу по корпусу № 30 в ночь с 11 на 12 марта корпусу приказано сбить противника, расположенного на позиции к северу в 1 версте от высоты 92 на высоте «Фердинандов нос» и выйти на фронт Проньки включительно – Помоши. Для чего 2 и 3 батальонам под командою полковника Басова оборонять позицию на болоте Оступы. Правее 29 ССП (2 батальона) – 30 и 32 полки – в резерве дивизии. 31 ССП, расположенный в большом лесу южнее Г. дв. Стаховцы, 1-й и 4-й батальоны 29 ССП вместе с 27 ССП составили корпусной резерв у дома Лесника западнее Изорода.

Предполагавшаяся атака вследствие снежной метели и наступившей затем мглы, по приказу командующего группой, отложена на ночь 13 марта, начало в 3 часа 30 минут ночи. 13 марта ночью на участке 30 и 32 ССП поднялась сильная орудийная стрельба, наша артиллерия, подготавливавшая атаку, отвечала.

Попытка 32 ССП взять «Фердинандов нос» не увенчалась успехом. Неся большие потери полк окопался, где и оставался весь день 13 марта. В ночь на 14 марта 30 ССП был внезапно атакован немцами и, неся большие потери, оставил окопы. На помощь 30 ССП с целью восстановить прежнее положение, был выдвинут 31 ССП из резерва дивизии, из леса. Два же батальона 29 ССП (1-й и 4-й) переданы командиром корпуса в распоряжение начальника дивизии.

Продвижение частей 31 ССП и 1 батальона 29 ССП, усилившего 31 ССП, встречалось сильным огнем противника, благодаря чему несли большие потери. К 16 марта к утру 1 батальон был в составе 32 ССП, причем 1, 2 и 4 роты в боевой линии, 3 рота – резерв на южной опушке длинного леса. 4-й же батальон под командою капитана Трапезникова 14 марта поступил в распоряжение командира 32 ССП, составив резерв полка.

В 1 час ночи 15 марта капитан Трапезников получил приказание сменить на позиции часть 32 ССП, а уже в 3 часа ночи им было получено приказание атаковать противника. В 5 часов утра подошел 4 батальон, а уже за ним и 30 ССП к проволочным заграждениям немцев, но ввиду отхода 30 ССП тоже вынужден отойти. В 6 часов утра получено было категорическое приказание, в исполнение которого 4 батальон самостоятельно начал продвижение и лишь после него стал наступать и 30 ССП. Вторично батальон был у проволоки, но уже в таком малом составе (½ ч.), что сделать ничего было нельзя.

Пришлось пролежать в воде и грязи целый день, причем как 14, так и 15 роты совершенно не получали пищи и питья. В ночь на 16

марта в 3 часа 30 минут 27 Сибирский стрелковый полк сменил батальон. За бои 14-15 марта 1 батальон потерял офицеров убитыми одного прапорщика Лукомского Ержия Альфредовича и раненым подпоручика Радыгина Александра Владимировича, нижних чинов убитых 1, раненых 15, контуженых 7, без вести пропавших 7.

В 4 батальоне контужен прапорщик Щетинкин Петр Ефимович и заболели подпоручик Бюо и прапорщик Баласанянц Ал. Григорьевич. Нижних чинов убито 19, раненых 87, без вести пропавших 38. 1 и 4 батальоны находились в подчинении командира 31 ССП, 1-й – в составе участкового резерва, 4-й – полкового резерва.

Дивизии было приказано упорно оборонять занятые позиции.

В ночь на 18 марта атака «Фердинандова носа» была возложена на части 7 ССД, причем приказание начать атаку с таким расчетом, чтобы к 3 часам 30 минутам ночи ворваться в окопы противника. Атака эта закончилась неудачей.

19–20 марта. Положение без перемен, дивизия укреплялась на занимаемых позициях.

В ночь на 21 марта частям 35 армейского корпуса приказано сменить 3 САК (приказ по корпусу № 39). Смену закончить к 6 часам утра, после чего 3-му САК перейти в район Тулут Изла. В исполнение этого приказа 2 и 3 батальоны 29 ССП были сменены 265 Вышневолоцким полком и участок на болоте был сдан командиру 265 полка полковнику Фабрициусу в 4 часа 30 минут утра 21 марта. В этот же день в 12 часов дня полк прибыл в дер. Будки, следуя через дер. Ляды, Слобода, Заозерье, Талут, Будки.

По смене 21 марта полк прибыл в дер. Будки. Роты, команды и обозы расположились в лесу в районе деревни. Полк вместе с остальными частями корпуса составил резерв группы ген. Балуева. В боях в составе группы принимали участие г.г. офицеры:

С 5 по 8 марта – подпоручик Миллер, прапорщики Ивашкевич и Тефке, по 10 марта – полковник Корсак, штабс-капитан Щетин, поручик Тагунов, прапорщики Лакота, Тер-Асцатуров, по 15 марта – подполковник Цвиметидзе, поручик Кириков, поручик Осипов, подпоручик Бюо, подпоручик Сытов, прапорщики Смирнов-Подгорнов, Бородин, Баласанянц, Мильчевский, Антипов, Мусаелов и Полтев, с 7 по 15 марта – прапорщик Илюшин, с 9 по 15 марта прапорщик Лукомский, с 9 по 20 марта прапорщики Желонкин, Твердухин и Щетинкин, с 10 по 20 марта – капитан Трапезников.

По болоту Оступа с полным самоотвержением несли сторожевую службу с производством постоянных разведок, а в период же

наступления группы ген. Балуева поддерживали непрерывную связь по фронту с соседями, часто при особо тяжелых условиях, это:

Подполковник Шохин, штабс-капитан Яковлев, подпоручики Сапрыкин, Барсов, Ржаксенский, Стрелков, Мачихин, Парадовский, Сытов, прапорщики Мухин, Божков, Михелевич, Ленчевский. И с 8 по 19 марта подполковник Федоров.

22 марта на укомплектование полка прибыло 233 нижних чина 81 маршевой роты 109 запасного батальона, 249 н.ч. 82 маршевой роты 50 запасного батальона, 248 н.ч. 83 маршевой роты 51 запасного батальона.

23 марта прибыло 175 н.ч. 164 роты 36 пехотного запасного батальона.

24 марта прибыло 204 н.ч. маршевой роты 31 пехотного запасного батальона.

27 марта приказано выслать на ст. Кривичи от полка роту со знаменем и хором музыки как почетный караул для встречи Великого князя Георгия Михайловича, приезжающего для раздачи Георгиевских крестов отличившимся в боях с 5 по 20 марта. В 12 часов дня рота с командиром полка во главе выехала из дер. Будки и прибыла на ст. Кривичи около 4 часов дня.

28 марта приехал Великий князь Георгий Михайлович, но почетный для встречи караул был отставлен, рота отправилась обратно в 6 часов вечера. В тот же день в Г. дв. Узлы была раздача Георгиевских крестов нижним чинам, из полка удостоились награды 47 человек. Во время стоянки в дер. Будки производились занятия.

31 марта. Согласно приказу по дивизии № 30, 29 ССП и 31 ССП под общею командою ген. Джунковского прибыть в 4 часа утра 1 апреля в ф. Гать, составив резерв группы. Это передвижение было вызвано тем, что в ночь на 1 апреля было приказано частям 5 и 35 корпусов атаковать противника (приказ по дивизии № 30 от 1 апреля 1916 г.).

Полк прибыл согласно указания и расположился биваком в лесу ф. Гать. В 6 часов утра приехал ген. Джунковский. Атака успеха не имела, вследствие чего 29 ССП и 31 ССП в тот же день вечером выступили на свои места в дер. Будки, куда полк прибыл 2 апреля в 3 часа 20 минут утра.

2 апреля занятий не производилось, был предоставлен отдых после перехода.

3-4 апреля проводились обычные занятия.

5 апреля. Приказ по дивизии № 33. С 9 часов утра 3 САК вышел из состава группы ген. Балуева и поступил в резерв Главнокомандующего. Полку приказано выступив в 8 часов вечера двигаться по дороге Андрейки, Русаки, Вычаловичи, на дер. Заречье – Циерешки, переправу и дер. Малышки. В 8 часов вечера полк начал движение, но был возвращен в 11 часов вечера, когда голова колонны уже прошла дер. Русаки. Это приказание привез для прочтения командиром полка дежурный офицер штаба дивизии, полк был возвращен в дер. Будки.

6 апреля. В 3 часа дня полк в полном составе с обозами выступил (приказ по дивизии № 34) по дороге на Стебераки, ф. Рудня, Кузьмичи, Зимодры, ночлег назначен в районе ф. Городище, Вилейка. На место ночлега полк прибыл в 4 часа 45 минут утра 7 апреля, расположившись в лесу. По приказу начальника дивизии из ф. Городище полк выступил в 11 часов 30 минут утра с расчетом быть в м. Вилейка к 1 часу дня.

В Вилейке полк пропустил мимо себя начальник дивизии. Полк прошел хорошо. Начальник дивизии благодарил стрелков за боевую работу и молодцеватый вид. Из м. Вилейка полк двигался по дороге на Смердию, В. Цна, Молодечено и далее на дер. Носилово где приказано расположиться на ночлег.

8 апреля в 2 часа 50 минут ночи полк прибыл и расположился в дер. Носилово, Бояры. В 10 часов утра была получена полевая записка начальника штаба № 28, согласно которой приказано частям дивизии занять те районы, которые занимала дивизия до перехода в состав группы ген. Балуева, т.е. 29 ССП остался в дер. Носилово и Бояры. Штаб полка перешел в Г. дв. Высоковщизна.

9 апреля занятий не производилось. Полк устраивался на месте стоянки и убирал свой район; происходила церковная служба перед праздниками. На праздники нижние чины получили улучшенное довольствие.

10 апреля приезжали в полк начальник дивизии генерал-лейтенант Редько, поздравил с праздником и похристосовался с г.г. офицерами и представителями из рот, для чего были построены перед своими батальонами фельдфебеля и Георгиевские кавалеры. После отъезда начальника дивизии производилась раздача подарков, полученных полком от общественных организаций и учебных заведений города Петропавловска, привезенных уполномоченными города Петропавловска женой врача Евдокией Михайловной Ивановской и членом Городской думы Иваном Алексеевичем Стрелковым.

11 апреля в 1 час дня приехал поздравить полк командующий бригады Свиты ЕИВ генерал-майор Джунковский, после поздравления была раздача нижним чинам подарков от города Москвы прибывшими вместе с ген. Джунковским представителями Москвы.

12 апреля полк выступил в 8 часов вечера из района Бояры – Носилово в дер. Сивицы, куда и прибыл в 3 часа 35 минут утра.

13 апреля согласно приказу по дивизии № 32 от 2 апреля сделано распоряжение о сформировании:

1. Саперной команды, для чего от каждой роты было назначено по 10 человек. Начальником команды назначен прапорщик Антипов и младшим офицером прапорщик Евсеев.
2. Команды пеших ротных разведчиков по 8 человек от роты, которые во время боя должны распускаться в свои роты, в перерывы же боев – собираться в отдельную команду. Обучение их поручено прапорщику Салатко-Петрищо.
3. Команды полковых охотников по 4 человека от роты, команда совершенно обособленная для специальных задач – разведки, под начальством прапорщика Лазаренко.

14-15 апреля. Проходили обычные занятия и кроме того опыты преодоления препятствий при помощи мат Бахмача. Вечером 15 апреля с 9 часов утра в районе между дер. Сивицы и Яковичи в присутствии начальника дивизии ген. Редько были произведены ночные маневры с осветительными ракетами для испытания мат Бахмача. Преодоление проволочных заграждений проводила учебная команда полка под личным руководством командира полка.

На этом занятии присутствовали командиры полков дивизии. Этот опыт в смысле степени подготовленности учебной команды прошел вполне удачно, было видно сознательное отношение стрелков к делу, и при переползании не было толкотни. Но зато маты Бахмача, как оказалось, едва ли могут иметь большое практическое значение ввиду их:

1. Тяжести
2. Неудобства при передвижении цепями
3. Переходить по ним трудно
4. При освещении ракет – очень заметная цель
5. Легко рвутся
6. При перелезании ранят людей (из общего числа 170 человек оказались ранеными 25 нижних чинов и два офицера).

16 апреля. Полку приказано перейти в дер. Коновичи и дер. Заполяки. При движении принять меры скрытности от наблюдателей неприятельских аэропланов, для чего командир полка распорядился двигаться поэшелонно, начав выступление 1 эшелона в 2 часа дня.

1 эшелон – 1 батальон, знамя при учебной команде с хором музыки и взводе пулеметов.

2 эшелон – 2 батальон, команда кадра пополнения и взвод пулеметов.

3 эшелон – 3 батальон, взвод пулеметов.

4 эшелон – 4 батальон, два взвода пулеметов, команда полицейская, по сбору оружия.

При каждом батальоне по 8 патронных и по 2 санитарных двуколки, кухни. Батальоны двигались поротно на расстоянии 500 шагов рота от роты. Полк двигался через м. Бенница, Хатутичи, Коновичи, ф. Пруды-Заполяки. В 20 часов[1] 16 апреля прибыл последний эшелон. Полк расположился в дер. Коновичи, в лесу юго-восточнее дер. Заполяки (2 и 3 батальоны, пулеметная команда) и в лесу северо-западнее дер. Заполяки между полотном железной дороги и шоссе из дер. Заскевичи к станции Пруды, лесу южнее ст. Пруды, штаб полка в дер. Заполяки.

17 апреля. Командиры 1, 3 и 4 батальонов выезжали к ф. Купраницы, где вместе с начальником штаба дивизии подполковником Соколовым осматривали тыловую позицию. Люди начали мыться в поезде-баня, прибывшим на ст. Пруды.

18 апреля. Командир полка ездил осматривать тыловую позицию. Происходили обычные занятия с 7 до 10 и с 3 до 5 часов дня.

18 апреля прибыла в полк пулеметная команда «Кольта» № 96 в составе 6 пулеметов, 62 нижних чинов, 34 лошадей и 2 офицеров, начальников команды.

Согласно приказу по дивизии № 39 от 16 апреля задача нашего корпуса – удерживать противника на ныне занимаемых позициях, для чего два полка 84 пехотной дивизии занимают позицию на фронте дер. Бурчаки – Саковичи, входя в состав 3 САК. 7 ССД группируется за бригадою 84 пехотной дивизии в районе Понизье – Копланы – Сивицы – Горбачи. 8 ССД входит в состав армейского резерва 4 армии. 29 ССП – дер. Заполяки – Коновичи, 30 ССП – дер. Яковичи, 31 и 32 ССП – дер. Мороськи.

[1]Такое обозначение времени в журналах военных действий 29 ССП встречается впервые.

С 18 апреля были приведены к присяге на верность службы не присягавшие г.г. офицеры и нижние чины.

19, 20 и 22 апреля присяга продолжилась.

19 апреля начались работы по устройству тыловых позиций западнее Купраницы, был отправлен на работу батальон.

20 апреля на работу высылали по 6 рот ежедневно по 22 апреля.

23 апреля работ не производилось. Роты свободные от работ производили занятия.

22 апреля приступили к постройке саперного городка для занятий, который был окончен 26 апреля. С 27 апреля начались ежедневно производиться занятия побатальонно.

27 апреля в 5 часов в полк приехал Протопресвитер военного и морского духовенства Протоиерей Шавельский, прибывший из Ставки Государя Императора. По приезде Протопресвитера было собрано по 10 человек от каждой роты нижних чинов при хоре музыки, к которым после краткого молебна Протопресвитер обратился с речью, в которой передал приветствие Государя Императора, благодарность Монарха за верную службу, пожелание дальнейших успехов и победы над коварным врагом.

На вопрос что передать от стрелков Государю Императору, получил единодушный ответ, что все они готовы бороться с врагом пока тот не будет побежден, готовы умереть за Царя и Родину. Раздав книги для чтения нижним чинам и г.г. офицерам, пожалованные Иваном Дмитриевичем Сытиным, известным Московским книгоиздателем, Протопресвитер под крики ура уехал в другой полк дивизии.

Протопресвитера сопровождали: начальник 8 ССД генерал-лейтенант Редько и свиты ЕИВ генерал-майор Джунковский.

27-30 апреля обычные строевые занятия от 7 часов утра до 11 часов и от 3 часов дня до 6 часов вечера.

Командир 29 ССП полковник Басов
Полковой адъютант поручик Осипов

Фонд 3363 опись 1 дело 47
Л. 1-5

Журнал военных действий с 1 мая по 30 июня 1916 г.

1 мая находились в резерве 4 армии в районах дер. Коновичи (1 батальон) и дер. Заполяки – остальная часть полка вместе с обозами 2 разряда.

4 мая. В приданный дивизии 108 запасной полк, расположенный в г. Екатеринбург, были оставлены (отправлены – АК) в качестве кадра штабс-капитан Андреев, подпоручик Басов и 81 нижний чин. Этот полк с момента его сформирования должен подготовлять пополнение полков дивизии, от него полки будут получать укомплектование людьми, кроме того, каждый батальон соответственно номерам полков обслуживает в этом отношении преимущественно свой определенный полк. Так, 1 батальон 108 запасного полка подготавливает людей для первого полка дивизии, второй – второго и т.д.

Все офицеры и нижние чины полка, эвакуированные ранеными или по болезни, по выздоровлении будут направляться в запасный полк и лишь уже оттуда возвращаться в полк в виде маршевых рот.

14 мая. В штабе полка под председательством Свиты ЕИВ генерал-майора Джунковского и членов: командира полка, подполковника Цвиметидзе, старшего врача лекаря Глаголева состоялась комиссия по освидетельствованию здоровья всех нижних чинов полка, для разделения их на 2-ю категорию – годных к охранно-тыловой службе на нестроевых должностях в полку или в тылу и 3-ю категорию не годных совершенно к строевой и охранно-тыловой службе, но могущих нести службу в рабочих дружинах. Всего на комиссию было представлено 37 нижних чинов, из них оказалось по 2-й категории 3, по 3-й категории 23. Остальные признаны годными.

15 мая в полк приехал командующий 4 армией генерал от инфантерии Рагоза в 4 часа дня, вызвал по тревоге дежурную роту, которой оказалась 12 рота под командою прапорщика Вартапетянца при младшем офицере прапорщике Коробейникове. Рота по приказанию командующего армией произвела учение – атаку укрепленной позиции (на саперном городке в лесу южнее дер. Заполяки) и встречный бой на открытом поле.

После смотра тактических занятий командующим армией были сделаны следующие замечание и указания:

1. При проверке патронов у некоторых нижних чинов оказалось больше 120 патронов, приказано всем нижним чинам иметь по 120 патронов, кроме унтер-офицеров, коим по 60 патронов.
2. Дежурной роты люди не все захватили, будучи вызваны по тревоге, хлеб и не все имели фляги с водою.

3. Цепи залегали при взятии укрепленной позиции в близком расстоянии от проволоки, что не правильно, так как движение должно быть безостановочное.

4. При сквозной атаке взводные командиры не проявили достаточной инициативы, нацеливание было сделано не совсем удачно. Приказано чаще практиковать разнообразя обстановку.

После тактических занятий командующий армией попробовал пищу и хлеб, которые нашел хорошими. В 6 часов 20 минут вечера командующий армией уехал из полка.

С 16 мая ежедневно по одному батальону отправлялось на работы дорог вблизи позиции. Работы продолжались с 8 часов утра до 8 часов вечера.

В ночь с 20 на 21 мая дивизии приказано занять позиции сменив части 84 пехотной дивизии от Суцнова Монастыря включительно до ф. Сельце исключительно. На этом небольшом участке в передовой линии располагалось по одному батальону из полков дивизии, правый участок – 30 ССП, средний – 32 ССП и левый – 31 ССП. Остальные батальоны в резерве за передними, причем пределом распространения в тыл указана линия дер. Синьки, где расположился штаб 8 ССД со всеми своими учреждениями (приказ по дивизии № 46 от 20 мая).

В дивизионном резерве под общею командою командира 30 ССП полковника Изюмова – два батальона 30 ССП с пятью пулеметами и два батальона 31 ССП с семью пулеметами и пулеметною командою «Кольта», расположились в лесу восточнее дер. Саковичи. 29 ССП приказано с наступлением темноты 21 мая перейти в дер. Сивица, куда полк и прибыл, следуя поэшелонно, к 2 часам ночи. Полк с 20 мая со времени занятия корпусом позиции находился в корпусном резерве.

21-31 мая стоянка в дер. Сивица, обычные занятия и по одному батальону на саперные работы.

1-6 июня стоянка полка в корпусном резерве в дер. Сивица. В ночь на 7 июня 30 ССП и 31 ССП приказано сменить части 32 ССП, а 32-му ССП отойти в большой лес севернее д.д. Чеплеи и Терешки и составлять дивизионный резерв. 29-му ССП оставаться в корпусном резерве в дер. Сивица, где полк и находился до смены 3 САК частями 2 Кавказского корпуса в ночь с 10 на 11 июня.

В ночь с 10 на 11 июня, согласно приказания по корпусу, переданного по телефону начальником штаба командиру полка, прика-

зано выступить и двигаться по дороге на Клочково, Обуховизна, Лужки на М. Дубина. Куда полк и прибыл 11 июня в 10 часов утра и расположился на отдых до 10 часов вечера, когда выступил дальше по дороге на М. Воложин, Бобровичи в р-н ф. Вялая. Приказано передвижение в м. Мир совершить в пять переходов.

Второй переход на дер. Вялая полк совершил в ночь на 12 июня, куда прибыл в 9 часов утра. Третий – на дер. Сивица, М. Камень в р-н дер. Мешичи совершил к 8 часам утра 13 июня. Здесь полк пробыл до 7 часов вечера 14 июня, когда выступил по дороге Г. дв. Хатовая, Игуменовщизна, дер. Дудки. Во время прохождения мимо Г. дв. Хатовая, где находился штаб дивизии, вр. Командующий дивизией Свиты ЕИВ генерал-лейтенант Джунковский пропустил мимо себя весь полк, благодарил людей за отличный порядок в походе.

В дер. Дудки полк прибыл в 5 часов утра 15 июня. Из дер. Дудки полк выступил в 8 часов вечера 15 июня по дороге дер. Сула, Жуков-Борок через Неман на м. Мир, куда прибыл 16 июня в 4 часа утра, где и расположился на северной окраине местечка.

17 июня полк мылся в бане в местечке Мир.

18 июня полк стоял на отдыхе в м. Мир.

19 июня согласно приказания начальника дивизии полк в 8 часов начал выступление по эшелонно для перехода в лес, в район дер. Большая Недзвятка. Путь следования по дороге мимо дер. Огоцевичи. Прибыл полк на место 20 июня в 2 часа ночи и расположился в лесу юго-восточнее дер. Большая Недзвятка. В тот же день полк передвинулся через дер. Хлюпичи в дер. Рипичи, куда и прибыл в 9 часов 40 минут вечера, но без обоза 2 разряда, который остался в лесу южнее дер. Недзвятки.

Из дер. Рипичи в 7 часов вечера полк выступил в лес, что западнее дер. Полонечка, расположился на восточной опушке севернее дороги на дер. Высадовичи, куда (откуда – АК) в 9 часов 30 минут 22 июня полку приказано перейти в тот же лес западнее м. Полонечка, но расположиться на опушке леса рядом с 30 ССП. На прежнем же месте расположился 31 ССП рядом с 32 ССП. Штаб дивизии расположился в этом же лесу в районе 30 ССП. Перемещение полков дивизии закончилось около 5 часов дня. В этот день здесь сосредоточился весь корпус. Полк находился в армейском резерве.

В ночь на 30 июня (приказ по дивизии № 81) дивизии приказано перейти в район Долматовщина – Бурдзевичи, Большая и Малая

Жуховичи. В исполнение этого 29 ССП в 2 часа ночи 30 июня прибыл и расположился в лесу южнее Г. д. Долматовщина, 30 ССП в дер. Бурдзевичи, 31 ССП в Большие Жуховичи и 32 ССП в Малые Жуховичи. Это передвижение дивизии было предпринято с целью сменить на позиции дер. Осташин до Г.д. Осташин второй, части 2 Туркестанской казачьей дивизии.

Днем офицеры знакомились с будущей позицией. Вечером в 7 часов получена телефонограмма из штаба дивизии относительно отмены смены на позиции казаков, но приказано выдвинуть полк от дивизии в качестве участковых резервов по два батальона за каждым боевым участком Туркестанской казачьей дивизии. Согласно этому 2 и 3 батальоны 29 ССП в 10 часов вечера выступили и расположились: 5 рота во второй линии окопов к востоку от дер. Осташин, а остальные роты 2-го и весь 3 батальон в лесу к западу от дер. Вышково.

1 и 4 батальоны, выступив одновременно с 2 и 3 батальонами, расположились в западной части леса, что к юго-западу от дер. Долматовщина. 5 рота, находившаяся в окопах второй линии, вошла в подчинение начальника правого боевого участка полковника Михонского, остальные роты всего полка находились в непосредственном подчинении начальника 2 Туркестанской казачьей дивизии генерал-лейтенанта Чеглокова (?).

По сообщению штаба Туркестанской дивизии ночью немцы повели наступление на фронт дер. Осташин, которое было отбито ружейным и пулеметным огнем. 29 ССП остался на прежнем месте, находясь в полной готовности идти на помощь казакам.

Командир 29 ССП полковник Басов
Полковой адъютант поручик Осипов

Фонд 3363 опись 1 дело 48
Л. 1-8

Журнал военных действий с 1 июля по 30 августа 1916 г.
13-й период войны[1]

1 июля в 3 часа 30 минут батальоны присоединились к штабу полка в Г. дв. Долматовщина. В ночь на 2 июля (приказ по дивизии № 83) полк в 7 часов 30 минут выступил для смены частей 26 ССП

[1]В полковых документах такая периодизация встречается впервые.

на фронте позиций по правому берегу реки Сервеч от мес. Щырин (Цырин?) исключительно до ручья, что севернее ок. Тараевичи (Тарасевичи?). Соседями справа части 2 Туркестанской казачьей дивизии, слева – 31 ССП, который занял позицию до ручья, что южнее дер. Рудаши. 30 ССП, составляя дивизионный резерв, расположился в лесу восточнее дер. Высадовичи.

32 ССП, составляя корпусной резерв вместе с одним из полков 7 ССД, расположился в лесу западнее мес. Полонечка. Смена частей 26 ССП закончилась около 6 часов утра. На позиции в передовой линии находился 2 батальон под командою временно командующего им капитана Трапезникова. Участки рот были распределены так: начиная справа 5 рота, 6, 7 и 8 роты в качестве участкового резерва во второй линии окопов. На расстоянии шагов 600 от передовой линии 3 батальон (подполковник Шохин), а 1 и 4 батальоны, составив полковой резерв, расположились в землянках в лесу восточнее ок. Тараевичи (Тарасевичи?).

2 июля и день 3 июля на позиции прошли вполне спокойно. Со стороны противника был лишь редкий артиллерийский огонь. В ночь на 4 июля полк был сменен 184-м полком, смена закончилась благополучно около 3 часов ночи, после чего полк прибыл в лес западнее мес. Полонечка в юго-западной части леса. Там же (находилась – АК) и 7 ССД. Весь корпус находился с этого времени в резерве 4 армии.

Согласно приказу по дивизии № 87 от 7 июля полку приказано в ночь на 8 июля перейти в урочище Россошь, где сосредоточилась вся дивизия. 7 дивизия, тоже смененная на позиции, оставалась в лесу западнее мес. Полонечка, весь 3 САК по-прежнему оставался в армейском резерве. Задача же армий заключалась в следующем:

А) прочно удерживая занимаемое положение, приковать противника, сосредоточившегося в Барановичском районе, не позволяя перебрасывать войска на юг и

Б) энергично готовиться к переходу в решительное наступление, осуществив таковое по особому приказанию, после развития операции в Ковельском районе.

Для этого приказано от командиров полков до ротных командиров ознакомиться немедленно с дорогами и подступами из своих районов к фронту Митропольщина – Ввлода (?) начав с левого фланга. Во время стояния в урочище Россошь полк, построив собственными средствами баню, успел весь вымыться, производились легкие занятия строевые, занятий же полевых производить не уда-

валось ввиду того, что вся окружающая местность находилась под наблюдением противника с привязных аэростатов и аэропланов.

12-13 июля. Приказано корпусу быть готовым поддержать в случае надобности наступающие 35 и 3 Кавказский корпуса, но наступления не было, началось же оно лишь ночью с 12 на 13 июля (приказ по дивизии № 88). Наступали два полка 67 дивизии и один полк 3 Кавказского корпуса – Лорийский. Этими полками были захвачены передовые немецкие окопы, но сильной артиллерийской стрельбой и контратакой наши части были оттеснены и заняли первоначальное положение. В 55 дивизии наступления не было.

14 июля днем была сильная артиллерийская стрельба с обеих сторон. 15 июля то же: была сильная артиллерийская перестрелка, к вечеру же стала сравнительно утихать.

16 июля в 5 часов вечера противник обстреливал урочище Россошь, в расположении полка разорвалось около 20 снарядов дававших перелет, потерь стрельба не причинила.

В ночь на 17 июля полку приказано выступить в 9 часов 30 минут (0 часов 30 минут? – АК) и следовать по дороге мес. Полонечка, Сарамовичи, ф. Гусаки, Малые и Большие Жуховичи, Кожево, г. дв. Уша, Тросчица, мес. Турец, где и расположиться. В мес. Турец полк прибыл 17 июля в 10 часов утра. В тот же день в 9 часов вечера полк выступил для смены 243 Холмского полка на участке Великая – Слобода включительно до дороги из дер. Кринки (приказ по дивизии № 89 от 17 июля). Смена закончилась 18 июля в 13 часов 30 минут. Справа от полка занимал позицию 44 Казачий Донской полк, слева – 30 ССП.

В передовой линии на правом фланге находился 1 батальон под командою подполковника Суслова, выставивший на правом фланге 2 роту и левее 3, 1 и 4 имея в участковом резерве. 2 батальон (подполковник Шохин) – по обе стороны большой дороги от мес. Турец в мес. Кореличи к югу не доходя около 800 шагов до северной оконечности дер. Березовец, заняв этот участок тремя ротами (7, 6 и 8) и имея в резерве участка 5-ю роту за правым своим флангом.

3 батальон (подполковник Федоров) от дер. Березовец к югу до дер. Кринки, расположился так: 9, 10 и 11 роты и в участковом резерве 12 рота. Полковой резерв – 4 батальон (полковник Корсак) кроме 14 роты, в 1 версте к западу от ф. Нерошево. Штаб полка в ф. Нерошево. 14 рота полка одновременно с заступлением полка

на позицию была передана начальником дивизии в распоряжение 44 Донского полка и расположилась в качестве полкового резерва в дер. Погорелка.

18-19 июля. На участке полка редкая артиллерийская стрельба. На фронте полка спокойно, противник держался пассивно. Ночью высылались разведки обычные перед фронтом рот, но дальних поисков производить не удавалось вследствие болота в долине, которое во многих местах было покрыто водою. Ночью производились работы по укреплению позиции, для чего в помощь полку назначался ежедневно батальон от 32 ССП, стоявшего в дер. Луки.

20 июля обозы 2 разряда полков дивизии перешли в мес. Турец.

21-24 июля на фронте без перемен.

25 июля в 4 часа 45 минут получен приказ по дивизии № 92. Из него выяснилось, что задача, возложенная на 3 САК – активно оборонять участок от дер. Осовые до дер. Дробыши включительно с целью захвата у противника отдельных местных предметов. Всеми средствами и способами держать противника в напряженном ожидании нашей общей атаки. Правый фланг корпуса – 7 Туркестанская дивизия, затем 8 ССД и левый фланг 7 ССД. Правее 29 ССП – 44 Донской Казачий полк (6 сотен) от ф. Румок до села Великая Слобода, левее 30 ССП до дер. Руковчицы. В исполнение этого (приказ по дивизии № 93) приказано с утра 25 июля открыть огонь артиллерии по окопам противника, в ту же ночь были высланы усиленные разведки с целью захвата пленного, но вследствие бдительности противника и его сильно укрепленной позиции, а с другой стороны и трудно проходимого болота, захватить ни одного пленного не удалось, так как немцы на разведки не выходили, ограничиваясь лишь наблюдением из своих окопов.

26 июля. Днем была со стороны противника артиллерийская стрельба по ф. Березовец, но потерь не причинила, так как попадания в окопы не было. В ночь на 27 июля опять была произведена усиленная разведка против участка, но по состоянию болота продвинуться далеко за речку не удалось.

За время стояния на позиции полка пришлось много работать по приведению позиции в состояние к обороне, для чего было устроено на всем участке необходимое количество бойниц и земляных мешков, устроены блиндажи и убежища, расчищены хода сообщения между участками рот и в тыл.

28-29 июля. Положение на фронте без перемен, временами противник обстреливал окопы легкой артиллерией. 29 июля получено

приказание командира корпуса о производстве каждую ночь разведки, ставя задачею захватить пленного, постоянно тревожить противника дерзкими и смелыми нападениями.

В ночь на 30 июля разведка ничего нового не дала, так как продвижение было затруднительно, и к тому же противник непрерывно освещал местность ракетами и прожекторами. Разведчики были скоро обнаружены, но так как у противника оказались секреты выставленными за проволокой и подступы к позиции обстреливались пулеметом, разведчики вынуждены были возвратиться.

В ночь на 31 июля на линию секретов 5 роты вышел дезертир со стороны противника, рядовой 3 роты батальона под названием «Olukeam» (?) из познанских поляков Войцех Иоганн Загманский. С собою принес две винтовки старого образца, штык, каску, противогазную маску. После осмотра был отправлен в штаб дивизии.

Согласно приказу по дивизии № 96 от 30 июля в ночь на 1 августа полк был сменен на позиции 31-м ССП. Смена закончилась благополучно в 24 часа 31 августа. По смене полк направился по батальонно в дер. Крыжеловщину, 1-й батальон, пулеметная команда и обозы через мес. Турец, остальные части через Некрашевичи. В дер. Крыжеловщина полк сосредоточился в 6 часов утра 1 августа. Разместился полк квартиро-биваком, обоз 2 разряда на прежнем месте в мес. Турец.

1 августа полк устраивался на новой стоянке, занятий не производилось.

2 августа началось мытье в бане и занятия в ротах и командах с 7 часов утра до 10 и с 4 до 6 часов.

4 августа полк посетил командир корпуса, приехавший из штаба Г. дв. Уша в 11 часов. Осматривал полк его Превосходительство поротно и командно, выстроенных у своих палаток и помещений.

Видом людей, установленным порядком, дисциплиною в полку, прекрасною пищею командир корпуса остался очень доволен, сказав уезжая: «выношу самое приятное впечатление». Перед отъездом командир корпуса созвал всех г.г. офицеров, беседовал с ними и благодарил. Уехал из полка в 12 часов 30 минут.

5 августа проводились утренние занятия, вечером люди были в полковой церкви.

6 августа по случаю праздника занятий не проводилось.

С 7 августа по приказанию начальника дивизии, в исполнение приказа командующего 4 армией, занятия в полку начали производиться с 6 часов утра до 11 и с 16 до 19 часов ежедневно кроме праздников.

С 8 августа на оборудованном полком стрельбище началась стрельба с дистанции в 100 шагов.

9-10 августа обычные занятия.

11 августа после вечерних занятий при штабе полка были собраны нижние чины, награжденные Георгиевскими крестами за бои у оз. Нарочь с 8 по 21 марта. Кресты раздавал полковник Лачинов при хоре музыки. Было получено и роздано:

Георгиевских крестов (не указано – АК)

Георгиевских медалей (не указано – АК).

12, 13, 14, 15, 16 августа обычные занятия.

16 августа полк праздновал свой праздник. В 10 часов был выстроен около церкви. В 10 часов 30 минут прибыл командир корпуса генерал-лейтенант Редько, временно командующий 7 ССД, командир бригады 8 ССД Свиты ЕИВ генерал-майор Джунковский, начальник штаба корпуса генерал-майор Богданович и начальник штаба 8 ССД генерал-майор Койчев, командиры 30 и 31 ССП, представитель 32 ССП, командир 25 Туркестанского стрелкового полка, представители организаций Красного Креста и другие приглашенные лица. По окончании литургии и молебна и поздравления начальствующих лиц с праздником, гостям был предложен завтрак. Нижним чинам полка в этот день было выдано усиленное довольствие и сладости. Около 5 часов начальствующие лица уехали.

В этот день получена была телеграмма от командующего 4 армией генерала от инфантерии Рагозы следующего содержания: «Вас г.г. офицеров и молодцов нижних чинов поздравляем полковым праздником. Бог Вам на помощь Вашем большом и трудном деле. Сожалею, что не могу этот день провести с Вами. 1073 Рагоза».

В ответ на это от имени полка послана командующему армией следующая телеграмма: «За высокое внимание оказанное Вашим Высокопревосходительством вверенному мне полку по случаю полкового праздника полк приносит Вашему Высокопревосходительству великое русское спасибо, а своею службою на благо дорогой родины и радость Батюшки Царя все, от последнего стрелка и кончая мною, постараемся оправдать столь дорогое к полку внимание. Командир 29 ССП полковник Басов».

17 августа занятий не проводилось.

18 августа. Полк выступил побатальонно из дер. Крыжеловщина для смены 31 ССП с 6 часов вечера, в 21 час началась смена на

позиции 31 ССП на участке от дер. Великая Слобода включительно до дороги Кринки – Некрашевичи исключительно.

19 августа в 1 час 20 минут полк сменил 31 ССП, смена закончилась благополучно. Расположение батальонов следующее: на правом участке 3 батальон – 9, 10 и 11 роты в окопах, 12 рота – в резерве. Средний участок – 14, 15 и 16 роты, 13 рота – в резерве и левый участок – 1, 2 и 4 роты в окопах, 3 рота – в резерве. Резервные роты сменяли роты на позиции своего батальона по усмотрению командиров батальонов. В полковом резерве – 2 батальон.

За время нахождения полка на позиции до 31 августа на фронте было спокойно. Противник активности не проявлял ввиду дальности расстояния и значительного пространства болота, особенно против правого участка, ружейного огня не было и лишь только на самом левом фланге (участок 3 роты) изредка происходила ружейная перестрелка. Артиллерия противника стреляла по нашим батареям, не нанося однако потерь.

Ежедневно производились работы по улучшению окопов и ходов сообщения, под руководством взвода сапер 3 саперной роты 5 Сибирского саперного батальона под командою прапорщика Крестнякова и команды полковых сапер.

21 августа на укомплектование полка прибыли из 136 запасного полка маршевая рота в составе 225 человек. После проверки их занятия оказалось, что подготовка их еще не достаточно удовлетворительна и кроме того значительное большинство совершенно не участвовало в боях. Вследствие этого все пополнение составило особую команду, для ее обучения назначен подпоручик Илюшин и прапорщики Божков, Горяинов и Вишняков. К этому пополнению присоединили и пополнение 55 нижних чинов, прибывших из корпусного транспорта.

24 августа на фронте 4 батальона, на шоссе из мес. Кореличи на Турец, вышел назвавший себя агентом 10 армии под кличкою «Kpoura» (Кронча?). Агент согласно распоряжению штаба 4 армии был с завязанными глазами отправлен в фольв. Зулин и сдан дежурному жандарму армии под расписку.

25, 26, 27, 28, 29 августа без перемен, ежедневно ночью производились нами работы по улучшению окопов и землянок, производились ночные разведки командою полковых охотников под командою своего начальника прапорщика Лазаренко, а также и ротными разведчиками. Разведка подтверждала и дневное наблюдение за противником о пассивности немцев, столкновений с разведчиками не было.

30 августа утром перед караулом на шоссе перед фольв. Березовец задержана женщина, назвавшая (-ся – АК) агентом 2 армии под кличкою «Вера». Она была отправлена в ф. Зулин от командира 4 батальона полковника Корсака и сдана дежурному жандарму армии.

На устройство тыловой позиции через два дня в третий полком высылались из полкового резерва – 2-го батальона по две роты на вторую линию первой укрепленной полосы до 5 сентября. После чего на работы из полков боевой линии рабочие не назначались (приказ по дивизии № 86).

Командир 29 ССП полковник Басов
Полковой адъютант поручик Осипов

3363 1 дело 49
Л. 1-6об

Журнал военных действий
с 1 сентября по 30 октября 1916 г.

1–10 сентября. Положение на участке полка без перемен.

11 сентября. В ночь с 11 на 12 сентября полк был сменен благополучно в 21 час. на позиции 31-м ССП, тремя его батальонами. Три батальона 29 ССП – 1, 3 и 4, причем 1 батальон по смене с передовой линии стал на место полкового резерва, дабы освободить 2 батальон 29 ССП, который отошел в дер. Некрашевичи, 3 и 4 батальоны после смены отошли в дер. Луки, где поместился и штаб полка. Учебная и музыкантская команда – в дер. Лыковичи, конные разведчики перешли в Г. дв. Броносово. Прибывшие на укомплектование н.ч. были отправлены в дер. Родунь, где сосредоточилось пополнение всех полков дивизии. Наблюдающим за всеми командами дивизий назначен с 15 сентября полковник Лачинов. Он же и начальником гарнизона дер. Родунь.

12 сентября. 2 батальон сменил на участке Г. дв. Осташин вкл. до дер. Руковчицы, батальон 31 ССП, который перешел в состав полкового резерва своего полка, а оставшийся там 1 батальон 29 ССП присоединили к полку, расположились в дер. Некрашевичи. В этой же деревне расположились саперная полковая команда и команда полковых охотников. Три батальона полка составили дивизионный резерв.

13 сентября. 10 рота вступила в лесные работы в л. Святуха, где с 10 сентября работала команда пополнения подпоручика Илюшина. На смену 10-й роты была 16 сентября после ужина выслана 11 рота, эта рота была сменена 23 сентября одною из рот 30 ССП.

С 14 сентября от полка высылались на работы по устройству позиций второй линии 32 ССП по четным числам месяца по две роты полка. Во время нахождения в резерве полк приступил к постройке землянок в дер. Луках и Некрашевичи, на что ежедневно наряжались две роты в дер. Луках и по одной в дер. Некрашевичи. Свободные от работ роты производили занятия с 7 час. утра до 11 час. и с 15 час. до 19 час.

14 сентября. Полк посетил командир корпуса генерал-лейтенант Трофимов и начальник дивизии генерал-лейтенант Редько.

19 сентября. Ночью на участке 32 ССП в 1 час 40 мин. выступил 4 батальон ввиду того, что там на дер. Любаничи обозначилось наступление противника, поддержанное стрельбой неприятельской артиллерии по расположению 32 ССП. Как оказалось впоследствии – это была лишь усиленная разведка немцев, выславших на разведку три партии по 100 чел. при офицере. 4 батальон составил резерв командира 32 ССП. Около 3 час. стрельба прекратилась и в 4 часа 4 батальон возвратился в дер. Луки.

20 сентября. Командир корпуса в 11 час. прибыл на саперный городок у г. дв. Цетра, где присутствовал на занятиях 4 батальона (борьба за укрепленные полосы).

С 20 по 27 сентября обычные занятия.

27 сентября. По случаю выступления на позиции занятий не было. В ночь с 27 на 28 сентября полку приказано сменить на позиции Вел. Слободы до дер. Кринки – Некрашевичи 31-й ССП. В ту же ночь батальону 30 ССП сменить на позиции Г. дв. Осташин – дер. Руковчицы 2-й батальон 29-го ССП и последнему присоединиться к полку, сменив батальон 31 ССП, который до его прихода временно оставался в распоряжении командира 29 ССП. Смена трех батальонов закончилась благополучно в 20 час. 50 мин.

28 сентября. В ночь с 28 на 29 сентября в состав боевого участка 29-го ССП присоединен бывший участок 7-й Туркестанской дивизии от дер. Новое село до с. Вел. Слобода. Этот участок, занимаемый 24 Туркестанским стрелковым полком, был сменен 3-м батальоном 30-го ССП под командою полковника Шумицкого, занявшего участок начиная справа 9, 10, 12 роты, 11 рота – в резерве в ф. Пузиневичи, с 6 пулеметами.

2 батальон полка, будучи сменен, в ту же ночь на позиции Г. дв. Осташин-II до дер. Руковчицы частями 7 ССД, прибыл в состав полкового резерва в 2 часа. На участке полка находилось 16 легких орудий, 2 прожектора и ½ роты сапер.

29–30 сентября. На всех батальонных участках спокойно. Ночью ежедневные поиски разведчиков.

2 октября. В ночь с 2 на 3 октября – 3-й батальон 30 ССП был сменен на позиции 1-м батальоном 32 ССП, под командою подполковника Богдановича. В ночь с 2 на 3 октября была организована разведка против всех трех боевых участков: на участках 1 и 3 батальонов разведка ничего существенного не дала, на левом же участке ротные разведчики 4 батальона (13 и 14 рот) в числе 19 чел. достигли некоторого успеха.

Первая партия в 9 чел. под командою прапорщика Салатко-Петрищо, переправившись на лодке через р. Сервечь, севернее впадения в нее р. Невды, направилась к сопке, что севернее р. Невды (сопка № 1). Другая партия под командою прапорщика Кочетовского направилась, переправившись через р. Сервечь, на сопку, что южнее р. Невды (сопка № 2). Движение между офицерами было по заранее составленному плану, согласовано.

Первая партия (13 разведчиков), предшествуя (шествуя – АК) тремя дозорами, достигла северной сопки (№ 1), которая оказалась никем не занятою. При дальнейшем движении дозор наткнулся на немцев, засевших в кустах. Со стороны немцев была брошена бомба, попавшая в плечо одному из разведчиков, но к счастью не разорвавшаяся (стр. Шпага). Тогда другой стрелок Аваков первый бросился на первого попавшегося немца и заколол его. Его примеру последовали другие, таким образом, завязалась рукопашная схватка и выстрелы. В это время другая партия (14 разведчиков) под командою прапорщика Кочеткова бросились на шум и выстрелы.

Немецкие разведчики не ожидали удара во фланг. Появление нашей второй партии, переправившейся через р. Невду, так ошеломило противника, что немцы, несмотря на свой численный перевес (их было 25-30 чел.) бросились бежать врассыпную, оставив на месте убитыми четыре человека.

Скорым осмотром местности первой партии удалось наткнуться на труп убитого обер-лейтенанта, который они и принесли в свои окопы. Он убит двумя штыковыми ранами в живот и шею. Этот обер-лейтенант утром 3 октября был похоронен с отданием воинских почестей на кладбище у ф. Нерашево полковым священником.

В приказе по корпусу подвиг разведчиков был подробно описан. Заканчивается приказ следующими словами: «от лица службы благодарю прапорщиков Салатко-Петрищо и Кочетовского и мо-

лодцов разведчиков за умело веденную разведку (и отличия – АК) проявленные ими в этой штыковой схватке. Приказываю немедленно войти с представлением ко мне о награждении стрелка Авакова Георгиевским крестом, а наиболее отличившихся из остальных разведчиков – Георгиевскими медалями».

В приказе по корпусу от 4 октября была помещена телеграмма, полученная командиром корпуса от командующего армией следующего содержания: «Спасибо молодцам разведчикам 29 Сибирского стрелкового полка и толковую разведку в ночь с 2 на 3 октября. Назначаю им в награду 40 рублей. 1636. Рагоза».

За эту разведку были награждены Георгиевскими крестами стрелки Аваков Анет и Меркушанов Григорий и четырем разведчикам пожалованы Георгиевские медали. Начальник дивизии лично благодарил разведчиков для чего приезжал 3 октября в 13 и 14 роты.

4 октября. На фронте без перемен.

5 октября. Противник в 19 час. делал пристрелку из пулеметов по кладбищу у дер. Березовец, а в 23 час. 45 мин. выпустил пять трехдюймовых снарядов по левому флангу 4 батальона. Снаряды вреда не причинили, на остальных участках – спокойно.

В остальные дни на фронте полка затишье и только иногда артиллерийская перестрелка. Разведка, высылаемая почти ежедневно, нового ничего не выяснила, так как противник оставался пассивным. Таково было положение до смены полка 18 октября, причем 31 ССП сменил и батальон 32 ССП, заняв, таким образом, своими четырьмя батальонами весь участок, занимаемый до этого пятью батальонами. Смена закончилась благополучно в 21 час.

По смене полк направился частью в м. Турец, частью в Еремичи и составил армейский резерв.

19 октября. Занятий не проводилось, люди отдыхали, мылись и приводили в порядок одежду, снаряжение и пр.

20-29 октября. Полк продолжал находиться в резерве. Ежедневно производились свободными от работ ротами занятия, было приступлено к постройке саперного городка.

29 октября. 3 батальон, согласно полевой записке Начальника штаба, перешел из м. Еремичи в дер. Некрашевичи, где поступил в состав дивизионного резерва с подчинением командиру 30 ССП полковнику Изюмову. Это перемещение было вызвано выделением 2 батальона 30-го ССП в корпусной резерв.

30 октября. В ночь на 30 октября 3 батальон возвратился в м. Еремичи. Остальная часть полка оставалась на занимаемых местах.

Во время нахождения полка на отдыхе было произведено окуривание нижних чинов полка газами в продолжение 23 и 24 октября.

Командир 29 ССП полковник Басов
Полковой адъютант штабс-капитан Осипов

Фонд 3363 опись 1 дело 50
Л. 1-20
Журнал военных действий 1 ноября – 31 декабря 1916 г.

1-5 ноября. Полк находился в резерве, производились усиленные занятия, приступлено к устройству саперного городка между дер. Лядки и Броносово, земляные работы по устройству были закончены 4 ноября.

3 ноября было получено секретное предписание Командующего 4 армией о выделении для вновь формируемой дивизии вторых рот от каждого полка дивизии со всеми наличными офицерами и нижними чинами по состоянию их к 28 октября. Эти выделенные вторые роты от каждого батальона составили от полка сводный батальон. Взамен выделенных рот приказано немедленно формировать новые роты, обратив на образование их по одному взводу от каждой из трех оставшихся рот. Недостающее число нижних чинов до пополнения, как выделенного батальона, так и вновь сформированного, взять из пополнения 25% запаса.

6 ноября. Эти выделенные роты полка расположились в м. Еремичи, составив как бы 5-й батальон полка. Всего в каждой выделенной роте общее число по спискам н.ч. было по 238 чел., что в батальоне составило 952 чел., кроме того было еще выделено для формирования команд вспомогательного назначения – от команд 118 чел. Все н.ч. были вооружены согласно штату.

14 ноября. К 12 час. все выделенные люди были переданы временно командующему полком (третьим новой дивизии) капитану 30 ССП Долецкому. Во вновь формируемый полк назначены следующие гг. офицеры: полковник Корсак, штабс-капитан Окунев, поручики Давидович, Ржакенский, подпоручики Щетинкин, Николаевский, Твердухин и прапорщики Полевой, Плющенко, Гордеев, Ромашкевич, Лонгинов, Степанов, Кочетовский и Дурасов.

17/I (14 ноября?). В 6 час. утра выделенные сводные батальоны выступили к месту сформирования в район ст. Кайдановo. Из сводных батальонов от 29 и 30 Сибирских стрелковых полков с

одним батальоном из 83 пехотной дивизии составился трехбатальонного состава 3-й полк 131 пехотной дивизии, получивший имя: 523 пехотный Ачинский полк – названный по месту стоянки в мирное время 29-го ССП, города Ачинска Енисейской губернии.

Несколько пополнившись, 29-й ССП заступил на позицию в ночь с 12 на 13 ноября, где сменил 31 ССП от дер. Новое село до дороги Кринки – Некрашевичи, заняв передовую линию четырьмя батальонами, имея в качестве полкового резерва 3-й батальон 30 ССП под командою полковника Шумицкого.

На позиции роты продолжали совершенствовать позицию, особенно усиливая проволочные заграждения, чтобы довести каждую полосу заграждения до ширины четырех кольев. Разведка, высылаемая от батальонов в ночь на 14 ноября, ничего нового не дала.

13 ноября ночью на участок 5 роты вышли бежавшие из плена три стрелка 25 ССП Иван Ловицкий, Николай Атагишин и Матвей Василешников, которые 13 ноября были направлены коменданту 8 ССД.

На левом участке полка находились две прожекторных станции. Все 16 пулеметов были на позиции, кроме того 8 бомбометов и один миномет.

13-16 ноября. На позиции полка спокойно, потерь не было, ночью ежедневно производилась разведка, но ввиду того, что вследствие теплой погоды болото было труднопроходимо, столкновений с противником не было, так как наши разведчики, хотя и переходили р. Сервечь, подойти близко к противнику не удавалось.

Согласно приказу по дивизии в ночь на 17 ноября 30-му ССП приказано сменить 32 ССП на участке до Г. дв. Осташин I. После смены 32-му ССП отойти в дер. Луки в дивизионный резерв, выделив по батальону в полковой резерв 29 и 30 Сибирских стрелковых полков. Вследствие этого находившийся в полковом резерве 29-го ССП 3-й батальон 30 ССП выступил в 17 час. для смены 32-го ССП, после же смены с позиции в состав полкового резерва 29-го ССП прибыл 3-й батальон 32 ССП под командою подполковника Шлиппера в 22 час. 25 мин. 16 ноября.

17 ноября. В 10 час. в штаб полка прибыл начальник штаба 8 ССД генерал-майор Койчев для проверки плана обороны полка в присутствии командиров батальонов. До этого прежний план обороны, составленный еще 18 октября, был вновь переработан и уже в окончательном виде после некоторых указаний начальника штаба дивизии был представлен начальнику 8 ССД 18 ноября сообразно с планами командиров батальонов.

В ночь с 17 на 18 ноября на позиции была произведена газовая тревога с подходами боевых резервов к передним окопам, эта проверка дала следующие результаты:

1 рота была готова к встрече газовой атаки в 6 минут, кроме 3 взвода, который ожидая световых сигналов, запоздал на 2 минуты, т.е. изготовился в 8 минут.

2 рота (резервная) была изготовлена в 7 мин., прибыла из резерва в передовую линию через 33 мин. Задержка произошла при переходе через ходы сообщения по мосткам.

3 рота (на позиции) была готова в 2 минуты. Нижние чины, назначенные к обливанию мазутом и зажиганию костров и факелов, были на своих местах. Резервный взвод роты по приказанию занял вынесенный на 200 шагов вперед окоп через 8 минут.

4 рота (на позиции) изготовилась в 3½ мин. все зажигальщики были на своих местах.

5, 6, 7 и 8 роты: приготовились к встрече газовой атаки в промежуток времени от 4 до 6 мин. Особой суеты и беспорядка не было; лишь самая незначительная часть неправильно одевала маски. Зажигальщики были на местах и имели бутылки с нефтью. Время производства тревоги было в 5 роте в 2 час. 30 мин., в 6 роте в 24 час., в 7 роте в 2 часа и в 8 роте в 1 час 30 мин.

Роты 3 батальона: газовая тревога произведена в 24 часа. Сигнал тревоги был подан с химического поста и всеми ротами батальона был принят одновременно. Передовые роты приготовились к встрече атаки через 4-5 мин. 10 рота (резерв) подошла на поддержку через 30 мин. после сигнала. Боевое положение приняла по прибытии через 5 минут.

Роты 4 батальона: тревога производилась в 24 часа, люди приготовились в течение 3-4 минут, за исключением полуроты 13 роты – прибыли на поддержку через 35 минут. Могли бы прибыть скорее, но проводник вместо кратчайшего пути повел дальним.

Во всех ротах люди в масках находились до 1½ часов: обморочных последствий не было. Общие недочеты, к устранению которых приняты меры:

1. попадаются люди, стрелки всецело стремящиеся лишь к скорейшему надеванию масок, упуская из виду правильность надевания.

2. сторожевое охранение в некоторых ротах оставалось на местах вместо того, чтобы надевши маски идти в окопы, предварительно забросав проходы в проволочных заграждениях рогатками.

В некоторых ротах винтовки не заряжались для открытия огня тотчас же по прибытии людей из сторожевого охранения. Не сноровисто в масках находят бойницы.

18-19 ноября. Положение на фронте без перемен.

20 ноября. В 19 час. полковой резерв, 3 батальон 32 ССП, был сменен 3 батальоном 31 ССП под командою подполковника Григорьева и последний поступил в распоряжение командира 29 ССП.

21 ноября. Корпус с 24 часов переходит в состав 2 армии оставаясь на прежних местах.

22 ноября. В ночь на 22 ноября партия полковых разведчиков, охотников в числе 32 чел. под командою прапорщика Королева, производила разведку по шоссе в направлении на Кореличи, подверглась нападению со стороны противника, подпустившего наших к месту засады на 50 шагов. После чего открыв сильный огонь, немцы пытались окружить наших с тыла и фланга. Немцев было около роты, охотники наши вынуждены были отступить, понеся потери.

Один разведчик, по-видимому, убитый, не мог быть вынесен, другой раненый был вынесен товарищами. В эту же ночь против крайне левого фланга полка (2 батальон) были замечены с 13 час. горевшие костры у противника, горение производилось около часу. После прекращения огней была выслана партия батальонных разведчиков, которая не могла выяснить причины зажигания огней. Во время горения костров немцы бросали из своих окопов ручные гранаты.

23 ноября. Прибыло в дер. Радун пополнение в числе 120 н.ч. и одного прапорщика Сметанина.

Ночью зажигание костров в окопах опять наблюдают, появлению которых предшествовала сильная ружейная и пулеметная стрельба по правому флангу 30 ССП, в лощине у дер. Кринки и против левофланговой 8 роты 2 батальона. В бинокль было видно, что они горели как бы из канавы вдоль окопов противника, причем огонь давал много дыма. Наша артиллерия открывала огонь по месту горения, но огни от этого не уменьшались.

Предположение командира 2 батальона подполковника Шохина, что немцы производили газовую тревогу, и вместо костров у них огневой завесой служило зажигание горючей массы, как бы текущей по канаве вдоль окопов.

24-25 ноября. На фронте полка спокойно, дальнейшие разведки не высылались.

26 ноября. В день празднования учреждения ордена Св. Георгия был произведен парад Георгиевским кавалерам согласно приказа по дивизии в дер. Луки в районе расположения 32 ССП. Для участия в параде были назначены представители от полков по … чел. (не указано – АК) и от прочих частей дивизии.

Всем Георгиевским кавалерам в полках была выдана улучшенная пища для чего разрешено израсходовать из … (не указано – АК) сумм полка по … (не указано – АК) на человека.

27 ноября. У второго моста на шоссе на Кореличи считая от нас, стрелками 1 роты были найдены четыре газеты, напечатанные на польском языке.

29 ноября. Командою полковых охотников в связи с нахождением газет, подтверждающих хождение немцев по шоссе, были устроены в этом районе засады, но немцы на разведку не выходили. В 1½ час. засады были сняты, дольше находиться было трудно ввиду сильного и холодного ветра.

30 ноября. Была произведена на позиции газовая тревога, причем выяснилось: в ротах батальонных резервов суетливость при одевании масок высказывается (так в тексте – АК) больше, чем в ротах, стоящих в окопах. Некоторые части сторожевого охранения, надев маски, оставались на своих местах впереди окопов. Батальонные резервы слишком медленно продвигались в первую линию. В общем, маски были одеты в 3-5 мин., зажигальщики вех и костров были все на своих местах, все люди знают значение звуковых сигналов.

1 декабря. Был произведен маневр с подходом резервов, причем участие артиллерии и действия соседнего 30 Сибирского полка были мнимые. Предположение было сделано следующее:

1. В 16 час. артиллерия противника вначале обстреливает участок от ф. Березовец до дер. Кринки и особенно сильно дер. Березовец и выс. 91,0

2. В 16 час. 50 мин. пехотные цепи противника начали спускаться с выс. 72 к реке Сервечь.

3. В 17 час. 35 мин. передовые части противника начали переходить р. Сервечь против левой окраины дер. Березовец и несколько выше впадения р. Невды.

4. В 18 час. 30 мин. наступающие цепи противника оказались более густыми со стороны южной сопки, что к югу от р. Невды, чем на остальном фронте.

5. В 19 час. 10 мин. противник отступает.

6. В 19 час. 30 мин. противник скрылся в своих окопах. Маневр (так в тексте – АК) начался в 16 час. и окончился в 19 час. 45 мин.

Две роты полкового резерва принимали участие в маневре, пришли до места расположения резерва 2 батальона в 37 минут.

На фронте спокойно.

4 декабря. В 15 час. 30 мин. немцы выпустили пять тяжелых и 10 легких снарядов по шоссе на Кореличи между первым и вторым мостами, на остальных участках полка – тихо.

5 декабря. День прошел спокойно. Во исполнение приказа по дивизии полк был сменен с наступлением темноты 31-м ССП. Смена началась в 18 час., закончилась в 20 час. благополучно. По смене полк отошел в армейский резерв и расположился: 1 и 2 батальоны, саперная команда, команда полковых охотников и команда химиков в м. Турец, остальные части – в дер. Лядки, Обрина Малая, м. Еремичи, ст. Церибостынь.

6-9 декабря. Полк устраивался на новом месте, люди мылись в бане, занятий не производилось. В остальные дни нахождения в резерве ежедневно производились занятия в ротах и командах. Оканчивались работы по строительству саперного городка, что восточнее дер. Броносово.

В исполнение приказа Главнокомандующего армией устраивались сообщения на общем собрании г.г. офицеров в землянке-классе в м. Еремичи. Первое такое собрание было 10 декабря, читал поручик Антипов на тему: «Полевая фортификация за 28 месяцев войны». 12 декабря там же было сделано сообщение подпоручиком Соколовым «О действии огнеметов противника на фронте позиции 35 Армейского корпуса в конце августа 1916 г.». 20 декабря сообщение прапорщика Горяинова «Об удушливых газах и средствах предохранения от действия их» и поручика Евсеева «О перехватывании противником наших телефонных разговоров».

18 декабря. Согласно приказа по дивизии № 165 на позиции произошло изменение в расположении частей дивизии. Правый участок на счет сокращения левого фланга увеличился вправо, а именно: позиция в ночь на 18 декабря была занята 31-м ССП от ф. Румок до лощины, прилегающей в версте к югу от ф. Березовец, для чего 31-му ССП пришлось сменить части 24 Туркестанского полка.

В связи с этим перемещением приказано полку освободить занимаемые помещения в м. Турец и расположиться в ф. Добреч и дер. Синявская Слобода. Это перемещение произошло 8 декабря,

причем в ф. Добрече расположился 1 батальон, в дер. Синявская Слобода – 2 батальон и команды химиков и саперов. Команда полковых охотников перешла в дер. Обрина Малая, остальные части полка остались на прежних местах.

24 декабря. Для увеселения на праздниках нижних чинов был дан в специально приспособленной землянке спектакль в м. Еремичи, устроенный под руководством и деятельном участии прапорщика Королева.

25 декабря. Утром было совершено в м. Еремичи Богослужение. В собрании г.г. офицеров полка был устроен общий обед. В 18 час. состоялся в присутствии командира полка спектакль с дивертисиментом (так в тексте – АК) для г.г. офицеров и нижних чинов.

26 декабря. В исполнение приказа по дивизии № 170 полк стал приготовляться к заступлению на позицию для смены 31-го ССП. Утром того же дня в ф. Добреч были розданы подарки для нижних чинов 1 батальона, привезенные представительницей сестрою подполковника Трапезникова, Александрой Модестовной Корнаковой.

С 16 час. полк начал побатальонно выступление и уже с 18 час. началась смена на позиции 31-го ССП. Около 22 час. смена закончилась благополучно. Позиция была занята: от ф. Румок до ф. Пузиневичи 2 и 3 ротами и в резерве в ф. Румок 1 рота, и в дер. Новое Село – 4 рота, левее до южной окраины дер. Тарасевичи – позиция занята 6 и 7 ротами, в батальонном резерве в ф. Пузиневичи ½ роты 5 роты и в дер. Великая Слобода – 8-я и ½ 5 роты.

Левый участок полка до лощины, прилегающей в версте к югу от ф. Березовец – занят 3 батальоном; полковой резерв расположился в дер. Луки (15 и 16 роты) и дер. Броносово (13 и 14 роты). Штаб полка в Г. дв. Броносово, обоз 1 разряда в дер. Лядки. Учебная и музыкантская команды – остались в м. Еремичи. На всем участке полка было поставлено 14 пулеметов, 8 бомбометов и один миномет.

27 декабря. Ночь и день прошли спокойно.

28 декабря. Противник обстреливал артиллерией средний участок левого батальона, выпустив 4 легких и 24 тяжелых снарядов. Потерь не причинил, так как снаряды ложились между передовыми окопами и резервом. В ночь на 29 декабря была выслана партия полковых разведчиков, охотников против левого участка в направлении на м. Кореличи под командою прапорщика Вишнякова. Пройдя третий мост на шоссе, разведчики внезапно были обстреляны частым огнем противника из кустов, что у шоссе, потеряв

одного н.ч. убитым и одного тяжело раненым. Убитого и раненого удалось вынести.

29 декабря. Днем 1 батальон посетил Начальник дивизии. День на фронте полка прошел спокойно.

30-31 декабря. Без перемен. Со стороны противника замечены мелкие работы по расчистке окопов. Нам приказано укреплять позицию доведя ширину проволочных заграждений до 20 кольев. Для чего ежедневно наряжаются две роты от полкового резерва в распоряжение сапер.

Командир 29 ССП полковник Басов
Полковой адъютант штабс-капитан Осипов

2. Полковые приказы и другие документы

Фонд 3363 опись 1 дело 18, 36, 60, 61, 63-71, Фонд 2520 опись 1 дело 334, Фонд 2280 опись 1 дело 731, 755, 759

7 января 1916 г., Приложение к приказу № 10 по 29 ССП

Объявляю для исполнения копию приказа Главнокомандующего армиями Западного фронта от 24 декабря 1915 г., № 2664

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР ВЕРХОВНЫЙ ВОЖДЬ Русской армии, осчастлививший армии фронта Своим посещением, провел в их районе 4 дня.

20 декабря, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, вблизи станции Замирье, изволил произвести смотр особо отличившихся рот всех частей войск 3-й и 4-й армий, за исключением 31-го Армейского корпуса.

22 декабря, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО произвел также смотр у станции Уша всех частей 10 армии, а 23-го у станции Вилейка 2-й армии. Независимо означенных смотров, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, желая осмотреть полки в полном их составе, ознакомиться с условиями их расположения и жизни, 21-го декабря проследовал со станции Замирье на автомобиле, посетил районы Гренадерского и 9-го армейского корпусов, находящихся на позициях. Здесь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволил осматривать Киевский, Самогитский и Московский гренадерские, 17 Архангелогородский, 18 Вологодский и 168 Миргородский пехотные полки, из них находившаяся в полковом резерве, рота ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА 5-го гре-

надерского Киевского полка, 17 Архангелогородский и 168 Миргородский пехотные полки, составлявшие дивизионные резервы, были в строю, остальные построены без ружей у своих землянок. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, после обхода построенных войск, изволил знакомиться с повседневной жизнью полков и подробно осматривать некоторые землянки нижних чинов и офицеров в Самогитском, Московском гренадерских, Вологодском и Миргородском пехотных полках, землянку-офицерское собрание 168-го пехотного Миргородского полка, церкви, устроенные при Самогитском гренадерском и Костромском пехотных полках. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО также изволил посетить наблюдательный пункт тяжелой батареи Гренадерского корпуса.

В Самогитском и Московском гренадерских полках ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО подходил к походным кухням и изволил попробовать пищу нижних чинов.

Все войска представились своему ВЕРХОВНОМУ ВОЖДЮ в отличном порядке. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, объезжая фронты построенных частей, изволил милостиво выразить Свою сердечную благодарность за беззаветно храбрую боевую их службу, интересовался количеством раненых в представлявшихся частях и высказал пожелание славных боевых успехов в будущих действиях, дабы одолеть нашего дерзкого и упорного врага.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР изволил остаться довольным всем виденным и особенно молодецким бодрым видом войск, соизволил отметить заботливость в отношении помещения нижних чинов и найти пищу очень вкусною.

Вместе с тем, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО приказал мне объявить ЕГО благодарность всем потрудившимся с любовью и старанием над устройством смотровых площадок и дорог по пути ВЫСОЧАЙШЕГО следования.

За блестящий смотр войск, бодрый воинский дух, молодецкий внешний вид и внутреннее благоустройство их и за молодецкую боевую службу, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно было Всемилостивейше пожаловать меня Генерал-Адъютантом к ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Вам, дорогие молодецкие и доблестные войска вверенного мне фронта, обязан я этой высокой наградой, в лице моем ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВЕРХОВНЫЙ ВОЖДЬ выказал особо милостивое внимание и к вам.

С гордостью в душе и благодарностью в сердце возла …. ныне на себя эти знаки ВЫСОЧАЙШЕЙ милости, я считаю своим ….

шим долгом выразить всю свою сердечную признательность начальствующим лицам всех степеней армий фронта и объявить мое горячее спасибо молодцам нижним чинам.

Приказ этот прочесть во всех ротах, эскадронах, сотнях, батареях и командах.

Подлинный за надлежащей подписью

Верно: полковой адъютант подпоручик Осипов

Записка командиру 31 ССП от 29 декабря 1915 г. № 76, дер. Сивица

На полученную записку № 430

Рояль, взятый капельмейстером вверенного мне полка, принадлежит не священнику, а арендатору г.д. Понизье, который разрешил капельмейстеру пользоваться его инструментом. При переходе полка в дер. Яковичи, управляющий арендатора дал согласие на перевод рояля в дер. Яковичи, тем более что в случае перехода полка в более отдаленный район, капельмейстер обязался возвратить рояль в Понизье. Что же касается рояля, находящегося в доме священника, то таковой был передан начальником учебной команды бомбардиру-разведчику 6 батареи 8 Сибирской с.арт.бриг., который отвез его по приказанию командира 6 батареи, в чем и выдал расписку, каковую при сем препровождаю. Полковник Басов

Расписка

Рояль из попова дома у д. Курпово по приказанию командира 6 батареи взял бомбардир-разведчик Тихонов. 26.11-1915.

2 января 1916 г., № 2

Полковник Донченко донес, что с 30 декабря 1915 г. вступил в командование 2 батальоном.

Двух обозных лошадей нестроевой породы мерина масти буланой под кличкой Султан и кобылицу масти темно-гнедой под кличкой Катька павших первый 24 декабря 1915 г. от хронического воспаления желудочно-кишечного тракта, осложненного ветреными коликами на почве кормления ячменем и вторую 29 декабря 1915 г. пристреленную как неизлечимо раненую в область голени левой задней ноги с образованием флегмоны, исключить из описи лошадей полка.

3 января 1916 г., № 3

31 декабря полк посетил Его Превосходительство – Вр. Командующий 3 САК Генерал-Лейтенант Редько, причем при обходе

полка как на крупные дефекты в жизни полка им было обращено внимание:

1. На полную, почти явную, возможность раздачи пищи местным жителям из ротных походных кухонь кашеварами. Факт, что дети с посудиной всех видов и размеров спешат в направлении кухонь – говорит за многое. Злоупотребления у кухонь будут учитываться как преступления по службе всех причастных по приготовлении и раздаче пищи лиц.

2. Стрелки не умеют и даже не знают кому как отдается честь. Не знают командира полка[1] и как отдать ему честь – это стыдно, не достойно звания Сибирского стрелка не знать своего прямого начальства с низшего и до высшего при постоянном почти с ними общении на театре военных действий – позорно. Кто не понимает добровольно – вдолбить в голову.

3. Дежурство по кухням это почти преступный должностной элемент в ротах: то, или артельщик, или каптенармус – контролеры самих себя или полный невежа-стрелок. Не знание дежурным по кухне что именно и сколько положено в котел – это открытый путь ко всевозможным злоупотреблениям в смысле питания нижних чинов. Г.г. батальонным командирам свезти кухни побатальонно и наладить дело имея при каждой кухне продуктовый лист.

4. Котлы с кашей покрываются походными полотнищами, тогда как и дешевле и сердитее было бы завести соломенные маты.

5. Несмотря на сравнительно теплую погоду, дневальные у колодцев в селении были одеты далеко не щеголевато, скорее неряшливо, закутаны в башлыки, а некоторые с поднятыми воротниками и торчащими из-за них грязными шарфами. Строго запрещаю кутаться в такую погоду.

6. Неумелое отдание чести, не знание вовремя отдать ее, полное непонимание команды «смирно» указывает на отсутствие солдатской «муштры». Ведь ни для кого не секрет, что большинство унтер-офицеров не на месте, это двадцатники.

7. На вопрос Его Превосходительства: «полагается ли что Вильгельму 2-му», нашлись стрелки, что ответили «да». Какой почет врагу, из-за которого столько пролито неповинной Русской крови, столько осталось сирот, вдов, из-за которого разорены целые области и губернии, из-за которого вся Матушка-Русь пере-

[1]Новый командир полка полковник Басов прибыл в полк незадолго до этого – 14 декабря 1915 г.

живает такие тяжелые раны, нанесенные Ей коварным и подлым врагом, и такому человеку, стоящему во главе этой подлой нации – стрелок славного 29 Сибирского стрелкового полка станет «во фронт». Вечный позор падет на голову такому стрелку: это не славный стрелок, а изменник.

8. Не знали, за что дается Георгиевский крест. Это стыдно всем нам: мне кажется, враг и крест дополняют друг друга. Стрелок, не знающий за что он может получить крест, вещественное, осязаемое доказательство, что он есть истинный сын своей дорогой родины и своего прирожденного Царя-Батюшки, способен воевать «за спиной другого».

9. Некоторые походные кухни неисправны. Приказано исправить пока не поздно.

10. Нижних чинов, которым сделана прививка, держать целый день в помещениях и заниматься этой, уже отжившей свое время «словесностью» – запрещено. От спертого воздуха, насыщенного всевозможными испарениями до состояния «повесь топор» люди, занимающиеся «словесностью» не умнеют, а тупеют. Необходимо время от времени выводить для освежения помещения и проветривания людей.

11. Направляясь в одно из помещений, занимаемых нижними чинами, Его Превосходительство заметил у дверей одного стрелка, который увидя начальство постыдно спрятался в помещение. На вопрос, кто стоял «сейчас» у дверей «бежал в помещение», ответа получено не было. Грустно, больно за русского человека, за русского солдата, он боится правды, он боится святой истины, он боится назвать свое имя и фамилию. Разве она (фамилия) порочная, как у арестанта и имеет только №. Забыто, не привито, что даже «повинную голову меч не сечет».

12. Один из дневальных, при осмотре его Командующим корпусом заявил, что у него шаровары износились. Факт не подтвердился, но зато какой это был показатель. Затрудняюсь даже сказать что именно: есть ли это простое невежество, свойственное животному; есть ли это стремление к щегольству; есть ли это бессознательное залезание к самому себе в карман, все здесь может быть кроме должного сознания и долга перед присягой «переносить голод, холод и все нужды» и представления, что «казна» это показатель народного благосостояния: богат народ богата казна и наоборот. Стремление таких нижних чинов, имея порядочную годную к носке вещь, «выудить» себе новую и через несколько дней,

благодаря своему невежеству, обратить ее в тряпку – лично я считаю изменою Родине, ее обкрадыванию.

13. Факт горький и грустный, факт, что нижние чины, к которым Его Превосходительство обращался с вопросами, что им известно о смотровой роте, бывшей на Царском Смотру, о тех Милостивых словах, которые ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволил высказать на смотру, обращаясь к Сибирским стрелкам – не знали – переполнил чашу огорчений, которые Командир корпуса вынес из полка.

Все мы, начиная с последнего, захудалого отделенного начальника и кончая мной, глубоко виноваты в этом. Виноват я, как палка, виноваты остальные благодаря отсутствию тесной душевной связи с ниже себя стоящим братом по оружию, по Кресту и святому долгу. Всем известно, что виноватых бьют, да и плакать не велят.

Стрелки! От малого до великого я обращаюсь к вам. Все вышесказанное говорит само за себя. Работа «на страх» не продуктивна, подчас и чревата гибельными последствиями; работа «на совесть» – верный залог успеха во всем: на этом фундаменте мы и должны создать полное благополучие и поддержать доброе и славное имя Славного 29 Сибирского стрелкового полка, рождение которого относится к временам седой старины. Работающим лишь из-за страха – подтачивающим корни этому гиганту, не место в полку! С Богом!

Командир полка полковник Басов

3 января 1916 г., приказание № 1[1]

Приглядевшись к занятиям в ротах, я пришел к заключению, что они не налажены, ведутся шаблонно, нехотя, вяло, не целесообразно, корнем зла Я считаю:

1. Не достаточное сознание важности переживаемого армией времени

2. Наша русское «авось»

3. Наша сравнительно слабая подготовленность

4. Наше неумение обработать сырой материал, влить в него душу живую и разумную

5. В преступном нежелании подготовить бойцов достойных, смелых, преданных.

[1]Полковые приказы и приказания имеют разную нумерацию.

Вместо всего этого, что же я вижу:

1. Г.г. офицеры являются на занятия позже командира полка

2. Занятия производят около изб, боясь поля

3. «Кирилки» мучают людей по прикладке «стоя», с «колена» и «лежа», причем все внимание их обращено на «взвод пли ….взвод пли», вместо того, чтобы научить стрелка быстро ставить прицел, быстро заряжать, метко прицеливаться (взять немца на мушку), убить, быстро опять зарядить и т.д. до этого преступного рода занятия никому, видно, нет дела

4. Укол в чучело и поражение противника вправо и влево прикладом – не любят практиковать, а это один из главных видов занятий, один из главных факторов успеха атаки в штыки

5. Выводное учение поставлено ниже критики: тут должна быть и гимнастика на машинах, и бег, и отдание чести, и вздваивание (так в тексте – АК) рядов и пр. несложные построения

6. Рассыпной строй ……это пародия чего-то. О применении к местности, о быстроте, о целесообразности движения цепи, о безусловно вредном движении цепи по линеечке – обучающие не имеют представления. Забыто основное правило – равнение по передним. Назначить место нахождения противника, его силу, расстояние до него и сообразно с этим вести наступление, а где нужно «накапливание», заход противнику во фланг, тыл – все это для учителей пустые звуки. Сомкнутых движений рот, необходимых для спайки рот, я не видел, хотя и требовал их в конце занятий.

7. Приказываю отрешиться от ложного взгляда, что «пополнение» – это лишний элемент в роте. Ротным командир совершает преступление, если на пополнение, влитое в роту, смотрит как на лишнюю спицу в колесе. Повторяю, что это пятый взвод в роте, временно не имеющий винтовок. За обучение 5 взвода, его благосостояние, как и за 1, 2, 3 и 4 взводы ответственен командир роты. Занятия с ними те же, что и со всей ротой, только без винтовок. Лишь гренадеры, как имеющие свою организацию, свои специальные занятия, своих офицеров и учителей, во время лишь специальных своих занятий выходят из сферы влияния своего ротного командира; в остальное время это тоже родное детище командира роты.

8. В 9 часов утра все должны быть на занятиях: все должны учиться, лодырей, сибаритов, лентяев не должно быть. В роте остаются дежурный, необходимое число дневальных, кашевары, конюха и, если есть слабые освобожденные от занятий врачом стрелки. Занятия кончать в 12 часов, после обеда занятия с 2 до 4 часов.

9. После ужина от 7 до 8 часов вечера заняться по хатам; особое внимание должно быть обращено на преступное перед Родиной и Царем-Батюшкой, побегов, отлучек, саморанения, сдача в плен, неповиновение, на обязанности секретов, часовых, дозоров, на подвиги, за которые даются Георгиевские кресты; разъяснять, что о всех бежавших, без вести пропавших, сдавшихся в плен сообщается на родину, а семьи таких изменников лишаются пайка. Занятия на «авось», без души, без сознательного понимания жуткости переживаемого времени – нуль; такие занятия поведут к краху и позору для полка, на который, как и на всю великую многомиллионную армию, смотрит вся Русь Святая.

Г.г. батальонным командирам возможно чаще, не менее 3 раз в неделю вести беседы с г.г. офицерами по батальонно. Тем для беседы много; каждый из пунктов этого приказания может служить материалом. Когда и чем занимался командир батальона, мне докладывать через адъютанта. Стрельбу в батальонах вести пользуясь каждым удобным случаем, какая рота и какое упражнение стреляет – докладывать. Стрельбе учить сначала самых неопытных, а останется время – то и с хорошими стрелками.

Дело с питанием нижних чинов требует улучшения и упорядочения. Кухни поставить по батальонно. Дежурные по кухням от каждой роты, но отнюдь не из числа артельщиков или каптенармусов. Он должен знать:

1. Сколько людей на довольствии
2. Сколько отпущено мяса и других продуктов
3. Должен иметь продуктовый лист заполненный и им подписанный.

Одного из унтер-офицеров от батальона по очереди от рот назначать дежурным по кухням батальона. Его обязанности: чистота и порядок около кухонь. Обед раздавать в 12 часов дня; ужин в 6 часов вечера. Ни одной посторонней личности при кухнях быть не должно.

Командир полка полковник Басов

4 января 1916 г., записка № 77

Командиру 3 роты от полкового адъютанта

При сем препровождаю нижнего чина 3 роты Михаила Черемкина[1] бежавшего из германского плена. Так как по имеющимся сведе-

[1]В последующем приказе № 8 от 6 января 1916 г. указана фамилия Чиморкин.

ниям противник пользуется нашими пленными как шпионами за названным стрелком надлежит установить особое наблюдение.

Записка № 78

Начальнику хозяйственной части выдать начальнику полиции пр. Новикову сто рублей для удовлетворения претензии жителей дер. Сивица за взятые для топки дрова и доски для нар. Полковник Донченко

5 января 1916 г., № 7

Копии приказов для сведения, руководства и исполнения:

Приказ Главнокомандующего армиями Западного фронта № 2505 от 29 ноября 1915 г.

Замечено, что в последнее время на распределительные пункты и этапы стали прибывать в большом числе нижние чины, не надлежаще обутые, обмундированные и снаряженные. Установлено также, что эти нижние чины по пути следования в действующую армию, как из округов Империи, так и на передовые позиции из тыловых частей войск, запасных батальонов, полевых управлений, учреждений и заведений в районе фронта, а также из лечебных заведений, команд выздоравливающих и эвакуационных пунктов, продают казенные вещи, а получают вновь на распределительном пункте или этапе обмундирование и обувь вторично, вторично продают их по дороге на следующем этапе и т.д.

Необходимо оградить интересы казны от ущерба, наносимого таким отношением к имуществу и помня, что средства Империи не безграничны, вести самый строгий учет всех вещей, где бы то ни было выдаваемых нижним чинам на руки, и предупреждать об ответственности и наказании, грозящем им за утрату и промотание этих вещей.

Вместе с тем, дабы пресечь преступное промотание нижними чинами армий казенных вещей и искоренить небрежное к ним отношение, приводящее вещи в негодность, требую самого строгого отношения к подобным явлениям и предания суду каждого, без изъятия нижнего чина, уличенного в умышленном промотании казенных вещей. Для облегчения же борьбы с этим злом, приказываю принять к неуклонному исполнению:

I. В тыловом районе армий фронта ввести обязательную во всех частях войск, полевых управлениях, командах выздоравливающих, эвакуационных пунктах, в лечебных заведениях и вообще в ме-

стах, откуда могут быть отправляемы нижние чины в войсковые части выдачу на каждого из отправляемых в войска людей вместе с отдельным именным аттестатом о довольствии – отдельной личной ведомости, в 2-х экземплярах о тех вещах, которыми нижний чин был снабжен в месте первоначального отправления, вручая таковые следующим одиночном порядком на руки (так в тексте – АК), а при командах и маршевых ротах – старшим чинам команд или командирам рот. При этом, необходимо отмечать какие были выданы вещи и особенно сапоги, белье, одежду обязательно клеймить.

II. Начальникам попутных этапов и распределительных пунктов обязательно проверять наличность у нижних чинов казенных вещей, показанных в личной ведомости, на которой и удостоверять наличие этих вещей; об оказавшихся недостатках делать соответствующую отметку на обоих экземплярах личных ведомостей, а на выданное вновь должны составляться отдельные личные ведомости в 2-х экземплярах.

В части войск, куда нижний чин прибывает, обязательно должно делаться посвидетельствование (так в тексте – АК) об оказавшихся на нем вещах на 2-м экземпляре ведомости, который подлежит возвращению отправителю, как оправдательный документ по расходу им вещей. Нижних чинов, по прибытии в часть, по проверке принесенных вещей и клейм на них, оказавшихся без выданных им вещей или замеченных плохими без клейм, немедленно привлекать к строгой ответственности по закону, как за растрату казенного имущества.

III. В местах расположения распределительных пунктах (так в тексте – АК) в Гомеле и Смоленске образовать вещевые магазины специально для выдачи вещей начальникам этих пунктов для снабжения проходящих людей. Для Минского этапного коменданта также содержать запас вещей в отделении Минского вещевого склада.

Кроме сего, оставляя в силе секретный приказ по фронту от 25 марта с.г. № 114, напоминаю о строгом соблюдении инструкции, к нему приложенной в отношении снабжения маршевых рот и команд обмундированием, снаряжением и теплой одеждой. Что касается снабжения бельем, обувью и одеждою нижних чинов, отправляемых с эвакуационных пунктов в тыл, то надлежит в точности руководствоваться приложением № 13 к положению о полевом управлении войск, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 16 июля 1914 г.

Так как все выздоравливающие нижние чины с тыловых эвакуационных пунктов из команд выздоравливающих направляются в Смоленский и Гомельский распределительные пункты, где нахождение их непродолжительно, то обязанность снабжения выздоравливающих нижних чинов обмундированием, снаряжением, обувью, бельем и теплыми вещами возлагается исключительно на тыловые эвакуационные пункты и команды выздоравливающих фронта, которые должны иметь для сего запас вещей, требуя их от интенданта Минского округа и при выдаче клеймить их. На зиму запасы вещей следует определить в размере месячного расхода. На эти же учреждения возлагается обязанность составления обязательно на каждого нижнего чина аттестата на жалование и личного записка в двух экземплярах со внесением в его всех выданных вещей (так в тексте – АК).

Документы эти не выдаются на руки, а пересылаются с начальниками команд.

Приказ Главнокомандующего армиями Западного фронта № 2525 от 7 декабря 1915 г.

На принесенное мною от лица армий вверенного мне фронта поздравление ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ по случаю Тезоименитства, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было осчастливить меня телеграммой следующего содержания:

Сердечно благодарю Вас и поручаю передать войскам Западного фронта Мою горячую благодарность за поздравление и высказанные чувства любви и преданности, вполне разделяю твердую уверенность вверенных Вам войск, что при их доблести и с помощью Божиею враг будет скоро сокрушен и изгнан из наших пределов

НИКОЛАЙ

Счастлив объявить столь высокомилостивую телеграмму Нашего ДЕРЖАВНОГО ВОЖДЯ, полученную мною в ответ на следующую мою всеподданнейшую телеграмму:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

В СВЕТЛЫЙ ДЛЯ ВСЕЙ России день Тезоименитства ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА войска вверенного мне фронта повергают к стопам ВАШИМ одушевляющие их чувства беспредельной любви, преданности и напоколебимой веры, что под Высоким водительством Своего ДЕРЖАВНОГО ВОЖДЯ они

с Божьей помощью доведут лежащее на них великое дело защиты Родины до победного конца.

Позвольте ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ, и мне присоединить к голосу армии мои всеподданнейшие поздравления и пожелания ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ сил и здоровья на многие годы для счастья ВАШЕЙ АВГУСТЕЙШЕЙ СЕМЬИ и на благо горячо любящей Вас России.

Приказ этот прочесть во всех ротах, эскадронах, сотнях, батареях и командах.

Объявляю телеграмму, полученную мною от Главнокомандующего Западным фронтом Генерала от Инфантерии ЭВЕРТ

Сердечно благодарю вас и дорогих Сибиряков, праздником взаимно поздравляю 332 Эверт

Телеграмма эта получена в ответ на посланную мною:

Генералу от Инфантерии ЭВЕРТ

Постоянно находящиеся под обаянием ласки Вашего Высокопревосходительства Сибиряки просят принять их сердечные поздравления с великим праздником Рождества Христова. Генерал РЕДЬКО

Объявляю телеграмму, полученную мною от Командующего 10 армией Генерала от Инфантерии Родкевич

Благодарю за память вас и войска родного доблестного корпуса, сердечно поздравляю великим праздником, желаю счастья, дальнейших боевых успехов, благодарю за славную боевую службу 12841 Родкевич

Телеграмма эта была получена в ответ на посланную мною:

Генералу от Инфантерии Родкевич

ВСЕ ЧИНЫ ВМЕСТЕ СО МНОЮ РОДНОГО Вашему Высокопревосходительству корпуса просят принять их сердечные поздравления великим праздником Рождества Христова. Генерал РЕДЬКО

Независимо от телеграммы 12841 мною получена еще от Командующего 10 армией следующая телеграмма:

Поздравляю вас и подведомственные вам войска и чинов праздником Рождества Христова шлю лучшие пожелания прошу всех не утруждать себя ответными поздравлениями 12740 Родкевич

Приказ этот прочесть во всех ротах, сотнях, батареях и командах.

Объявляю для сведения, руководства и исполнения приказ по военному ведомству от 29 ноября 1915 г. № 636:

Военный Совет журналом от 19 ноября 1915 г. положил:

Представить командирам отдельных частей и лицам равным с ними по власти, на все время настоящей войны право производить установленные для удостоения (так в тексте – АК) к назначению в военное время на классные должности испытания нестроевым старшего разряда из писарей, как призванным из запаса и не подвергшимся таким испытаниям, так и тем, которые во время войны выслужили установленный срок действующей службы.

Настоящее положение ВЫСОЧАЙШЕ утверждено 23 ноября 1915 г.

Генерал-квартирмейстер Штаба 10 армии телеграммой № 2828 сообщил, что Главнокомандующий, подтверждая о необходимости неумолимой борьбы с бродячими торговцами, приказал уведомить, что Главным Начальником Снабжений для удовлетворения солдатских потребностей будут приняты меры к устройству соответствующих лавок.

Объявляю для исполнения копию приказания по войскам 10 армии от 9 декабря 1915 г. № 328

Из донесений корпусных и дивизионных врачей армии усматривается, что многие нижние чины умышленно бросают противогазные маски новейшего образца, а очки продают. Командующий армией приказал, чтобы наличность у нижних чинов противогазовых масок новейшего образца возможно чаще проверялась врачами частей и ближайшими строевыми начальниками, а к виновным в умышленной утрате масок применялись бы самые строгие меры взыскания. Врачам частей, учреждений, заведений надлежит объяснить воинским чинам всю важность и ценность масок новейшего образца в целях борьбы с удушливыми газами, выпускаемыми противниками.

Полковника Донченко с 6 января с.г. назначаю наблюдающим над командами учебной, пулеметной и конных разведчиков.

Председатель комиссии по проверке полковых сумм по состоянию их с 15 декабря 1915 г. по 1-сего января, рапортом донес, что денеж-

ная отчетность велась правильно и суммы, показанные к 2-сего января, оказались на лицо. Ведомость деньгам, состоящим в денежном ящике, ведомость о состоянии полковых сумм, список лиц, коим по документам выданы деньги объявляю в особом приложении.

Нижеименованных нижних чинов прибывших по излечении от ран на укомплектование вверенного мне полка, зачислить списки полка, рот и на все виды довольствия согласно отметок в списке.

Стрелок 4 роты Федор Зайцев на жалование с 1 сентября 1915 г., на довольствие с 4 января с.г.

Фельдфебель 7 роты Филимон Логодавец на жалование с 1 октября 1915 г., на довольствие с 4 января с.г.

М.у.о. 7 роты Лукьян Демидов на жалование с 1 февраля 1915 г., на довольствие с 4 января с.г.

М.у.о. 7 роты Андрей Загаинов на жалование с 1 августа 1915 г., на довольствие с 4 января с.г.

М.у.о. 14 роты Александр Семенов на жалование с 1 августа 1915 г., на довольствие с 3 января с.г.

Стр. 14 роты Гавриил Шунков на жалование с 1 октября 1915 г., на довольствие с 4 января с.г.

Стр. 8 роты Яков Бондарев на жалование с 1 июля 1915 г., на довольствие с 5 января с.г.

Нижеименованных нижних чинов, заболевших и отправленных на излечение в военные госпитали, полагать больными и исключить с провиантского, приварочного и чайного довольствия согласно отметок в списке.

Стр. 11 роты Сергей Петров с 28 декабря 1915 г.

Стр. 11 роты Егор Беседин с 31 декабря 1915 г.

Стр. 16 роты Григорий Блажков с 1 января 1916 г.

Стр. 16 роты Федор Миронов с 31 декабря 1915 г.

Ефр. 16 роты Петр Алексеев с 29 декабря 1915 г.

Ефр. 1 роты Герасима Черного, убывшего в разрешенный ему кратковременный отпуск сроком на один месяц, полагать в отпуску с 5 января с.г.

6 января 1916 г., № 8

Ст.у.о. 12 роты Афанасия Тимошина, за то, что в моем присутствии позволил себе ударить своего подчиненного, смещаю в младшие у.о.

Стрелка Михаила Чиморкина, прибывшего из германского плена, зачислить в списки полка, исключив из числа без вести пропавших, и зачислить на довольствие с 1 января с.г. и на жалование с 1 сентября 1915 г.

Список 7 н.ч., убывших в разрешенный кратковременный отпуск сроком от 20 дней до месяца.

В дополнение приказов по полку 1915 г., № 301 нижних чинов, убывших в партизанский отряд, исключить с жалования с 1 декабря 1915 г. и № 319 ст.у.о. 13 роты Михаила Румянцева и ефрейтора той же роты Степана Худобу исключить с жалования с 1 января с.г.

7 января 1916 г., № 9

От начальника хозяйственной части 132 пехотного Бендерского полка при № 9289 два руб. 25 коп. – жалование стр. Ивану Ловцову с 1 июля по 1 октября м.г. Командиру 6 роты для выдачи по принадлежности.

От поручика Елизарова при отрезном купоне восемь руб. на погашение долга в офицерский заемный капитал.

Согласно рапорта командира 2 батальона от 2 сего января за № 1 командирам рот:

5 роты – 4 руб., 6 роты – 25 руб., 8 роты – 1 руб. 50 коп. в возврат израсходованных по устройству помещений нижним чинам в дер. Сивица. В расход из ротных артельных сумм.

По счетам и распискам, представленным командиром 3 батальона подполковником Шумицким при рапорте № 1 израсходовано 239 руб. 20 коп. на устройство нар в помещениях для нижних чинов в дер. Сивицах.

По счету полкового казначея титулярного советника Истомина № 2 израсходовано 506 руб. 50 коп.:

1. 66 руб. 90 коп. отослано жалование н.ч.

2. 439 руб. 60 коп. на покупку 290 п. картофеля, на выписку газет ротам и командам, покупку плах для устройства параллельных брусьев и другие хоз. надобности.

7 января 1916 г., № 10

Для сведения и исполнения копии приказов по 3 САК и 8 ССД:

Командир 29 ССП полковник Басов рапортом от 31 декабря м.г. за № 198 донес, что полк им принят. Подполковнику Корсаку, временно командовавшему 29 ССП с 17 августа по 15 декабря 1915 г. от лица службы выражаю мою искреннюю благодарность за его труды и усердие, проявленные им во время командования полком.

7 января 1916 г., приказание № 4

Присутствуя ежедневно в полку вообще и на занятиях в частности, убедился, что и поныне не все чины знают своего командира полка по фамилии, не все знают, как его титуловать. Как ненормальное явление обращает на себя внимание факт – ответ на приветствие «Здравия желаем Ваше-скродие». Переучить. Занятия идут безжизненно, вяло, апатично. Унтер-офицерский состав – слаб; есть унтер-офицеры, не умеющие командовать. Три четверти унтер-офицеров обучают взводы и отделения тому, что в военное, это страдное время, прямо таки вредно. Всюду шаблон, бездушная, пагубная формальность – короче – отбывание казенного номера.

Ставлю вопрос ребром и предлагаю каждому из отделенных, взводных, полуротных и ротных командиров ответить на него, положа руку на сердце, что именно может сделать отделение, взвод, полурота, рота, когда она не знает и не умеет:

1. Ни определить правильно прицела
2. Ни правильно установить прицел по расстоянию
3. Ни быстро зарядить и метко свалить подлого врага
4. Ни умело примениться к местности
5. Ни ловко преодолеть препятствия, встречаемые по пути
6. Ни сильно и метко колоть врага
7. Ни умело держать связь с товарищем
8. Ни охватить врага с фланга, а еще лучше забежать, проползти, подползти в тыл противнику
9. Ни быстро, энергично, ухарски наступать на противника и проч. проч.

Из горького опыта знаю, что такой роты, такого взвода и отделения в страдную, горячую пору никто не увидит на поле брани: она растает, она испарится, она покажет тыл. Постыдный удел такого отделения, взвода, роты – это хаты, лес, а затем и кухни. По свойственной человеческой натуре слабости и отсутствию граж-

данского мужества, мы, конечно, постараемся взвалить в таком случае вину на другого, обеляя себя, а это уже сделка с совестью. «Что посеете то и пожнете».

Требую от всех жизни, а не мертвечины. Г.г. батальонным командирам о недостойных унтер-офицерах войти с представлениями об удалении, смещении. Г.г. ротным командирам раз навсегда отрешиться от стремления под каким бы то ни было предлогом отсутствовать от роты. У ротного командира как у хорошего отца в семье всегда найдется дело. Разве это не святая обязанность командира роты заглянуть на кухню, обойти помещение роты, побеседовать с подчиненными, поиграть на его чуткой, отзывчивой душе, заглянуть в околоток куда целыми взводами ходят «больные».

Лично на днях убедился, что в числе «больных» есть притворщики, лодыри, лентяи. Вот где кроются наши нарывы. Кто не знает секрета освобождения нижних чинов от занятий, кому не знакомо врачевание фельдшеров. Все мы знаем, но преступно не видим. Цепь в 20-шагах лежит перед перевалом через гору; все знают, что это криминальное преступление (цепь без глаз), но … мы безмолвствуем. Разве отделенный и взводный не знают, что надо проверить и осмотреть людей своих? Знают. Но не делают, русское «авось», «после», «не заметят», подтверждается на каждом шагу и приняло права гражданства.

Предваряю, в дальнейшем на эти упущения буду смотреть как на неисполнение моего приказания.

С приказами моими знакомить роты и команды.

Командир полка полковник Басов

8 января 1916 г., № 11

Объявляю копии приказов командующего 10 армией от 2 декабря 1915 г. № 1560, от 20 октября 1915 г. № 165, от 29 октября 1915 г. № 186 и от 31 октября 1915 г. № 193 и копию приказа Начальника штаба Верховного Главнокомандующего от 16 декабря 1915 г. № 33

№ 1560

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР соизволил всех чинов уроженцев Сибири и Туркестана, или семьи которых там проживают, увольнять в отпуск на срок до семи недель. О такой МОНАРШЕЙ милости объявляю войскам вверенной мне армии для сведения и руководства.

№ 165

В тех первоочередных пехотных полках, которые переходят к трех-батальонному составу, сохранить должность капельмейстера, с присвоением означенной должности всех видов довольствия, положенных по основанным штатам.

№ 193

Для введенных в действующие штаты приказами моими сего года №№ 8 и 13 обер-офицеров для поручений и начальников команд связи добавить в соответственные штаты: по одному денщику, одному вестовому для ухода за лошадьми и по одной верховой лошади для каждого из обозначенных офицеров.

№ 33

Опыт и наблюдение над действием применяемых противником удушающих газов приводят к следующим выводам:

1. Бесполезно спасаться от газа бегством, так как облако быстро настигает бегущих.

2. Тщательно пригнанная повязка и очки делают газы безвредными и, наоборот, малейшее проникновение газов к глазам, рту, носу вследствие плохо одетой и смоченной маски, вызывает немедленно тошноту и головокружение. На 3-й, 4-й версте от места выпуска газов эти явления уже значительно слабее, даже при отсутствии масок.

3. Следовать (в масках) непосредственно за уходящим (облаком – АК) совершенно безопасно.

4. Горячий от горения соломы воздух уносит газы вверх и рассеивает их.

5. При попадании в газовую волну надо дышать не глубоко и часто, избегать разговоров.

6. Идти навстречу газам ровным, не быстрым шагом и не бежать для того, чтобы не вызвать одышку.

Представляется необходимым ознакомить с вышеизложенным всех чинов армии.

Все люди и прислуга при лошадях должны быть в совершенстве обучены самому быстрому надеванию повязок и принятию других предохранительных против газовых атак мер для чего необходимо возможно чаще производить газовые тревоги.

8 января 1916 г., № 12

Высочайшим приказом от 21 декабря 1915 г. за отличия в делах против неприятеля подполковник вверенного мне полка Корсак произведен в полковники со старшинством с 6 сентября 1915 г.

За небрежное отношение к вещам, результатом чего было потеряно 6 посылок, адресованных на имя нижних чинов полка, обозно-рядовой нестроевой роты Иван Устинов арестовывается на 15 суток простым арестом, с заменою этого наказания согласно ст. 19 Устава дисциплинарного – поставить под ружье. Командиру нестроевой роты не исправление двуколки ставлю на вид.

8 января 1916 г., б.н.

Командирам 1, 2, 3 и 4 батальонов 29 ССП

Сравнительно спокойная подготовка полка в резерве за столь короткое время, хотя и небольшой, но все же имела успех. Высказанные мною в приказаниях по полку от 4 января за № 1 и 7 января за № 4 руководящие требования слишком сжаты; того требовало условие данного времени и обстановка; развитие их предъявит к каждому из этих основных начал более широкое требование, теперь, за краткостью времени, не представляется возможным: полк на днях становится на позицию. Вот тут то и обнаружатся все те недочеты и упущения в смысле обучения полка в резерве: «учи тому, что нужно для боя». Чтобы пополнить пробелы обучения рот в резерве, приказываю:

1. С постановкой полка на позицию, все, начиная от стрелка и до командующего полком включительно, должны точно и ясно знать:

а. где противник

б. какой он силы

в. где у него пулеметы

г. где артиллерия

д. где проволочные заграждения

е. где помещаются ночные и дневные караулы.

2. Наблюдения за противником, за малейшим проявлением какой либо его деятельности должны быть непрерывно день и ночь, для чего в каждой роте должен быть особый наблюдательный пункт, где по очереди, при помощи бинокля, наблюдать за противником особо назначенные н.ч. Ничто не должно мешать им при наблюдении: это особые часовые, непосредственно подчиненные командиру роты.

3. Для наблюдения за противником днем в окопах перед бойницами иметь от каждого отделения по два часовых: их обязанность – зорко наблюдать за противником и о всем замеченном давать знать своему непосредственному начальнику. Ночью вся рота

должна быть в окопах при более строгом наблюдении, причем наблюдатели следят за противником поверх козырьков или брустверов, отнюдь не через бойницы.

4. В окопах должна быть полная тишина и образцовый порядок.

5. Все стрелки должны твердо знать свои места, для чего ежедневно устраивать проверку (тревогу).

6. В окопах везде должны быть указатели дорог, ходов и проч., обо всем полку так и участки, с ясным обозначением, какие роты находятся на участке. №№ участков справа налево с № 1 до …

7. На случай обстрела позиции стрелкам располагаться в блиндажах, а за их отсутствием в ходах сообщения. Часовые на своих местах.

8. Чаще проверять наличие и умение пользоваться противогазными масками, кроме того в каждой роте иметь фляжки, ведра с жидкостью для разбрасывания в воздух при помощи веников на случай появления облака с удушливым газом. Кроме того в полку имеются приборы для рассеивания газов. Внушить стрелкам, что наилучшее и наивернейшее средство – это повязка. Убегать от облака, прятаться в ямы – обречь себя на верную смерть.

9. Полк должен быть связан с телефоном обязательно вправо и полезно влево. Командир полка должен быть связан с телефоном со всеми командирами батальонов, с одной хотя бы батареей и со штабом дивизии. Батальонный командир должен быть связан с ротами.

10. На полковой позиции должны быть артиллерийские наблюдатели, имеющие непосредственную связь со штабом полка.

11. Помнить, что на позиции имеется хорошо укрытая 47-миллиметравая пушка; ее назначение уничтожать пулеметы противника; при (пустое место – АК) полета снаряда, его разрушительной силе, пользоваться этой пушкой надо умеючи; зря стрелять – это заблаговременно обнаружить ее местонахождение и таким образом навлечь на нее огонь. Для этой пушки надо иметь два-три канонира[1], чтобы лучше маскировать ее этим и сейчас же после стрельбы убирать на другое место.

12. На позиции полка имеется два миномета: их назначение бить разрывными минами по окопам противника, по большим целям, по к …..нам (колоннам?). Сила их ужасна, но обращаться с

[1]На самом деле речь идет о капонирах.

ними надо осторожно: бывают затяжные выстрелы и разрывы около наших окопов. Без особенной нужды ими не пользоваться.

13. Не составляет секрета ни для кого, что есть нижние чины, стреляющие не целясь, прямо «на авось». Внушить, что это ведет к по …ли (погибели?) его же – нижнего чина.

14. Самострелов в пальчики карать нещадно. Испытанное лично мною средство – оставлять таких негодяев в окопах, сделавши перевязку при помощи санитаров в окопе. Средство замечательно верное; тут влияние, сила внушения, игра на самолюбии и проч. должны у командира роты вылиться во всю ширь; тут должен быть авторитет и пример.

15. Помещение командира роты, батальона должно быть за серединой роты и батальона; они должны иметь свои наблюдательные пункты защищенные и маскированные. Командующий полком должен иметь на случай боя свое местопребывание на наблюдательном (полковом) пункте в таком удалении и в таком месте чтобы все действия батальонов были ему видны. Лишь при таком условии он с успехом может руководить боем.

16. Надлежит помнить, что правильно организованная связь по фронту и в глубину один из главнейших факторов успеха.

17. В ротах имеются гренадеры по 24 человека в роте. Задача их велика и трудна: ими надо пользоваться умеючи. Будучи сами почти безоружными, они при умении, производят страшные опустошения в неприятельских окопах, при бросании их в группы людей. Главное назначение их при штурме, когда они, бросая гранаты в окопы противника, или в защитников проволочных заграждений, или в полевые караулы, помогают резчикам проволочных заграждений и далее штурмующей колонне проникнуть вглубь расположения противника. Обращение с гранатами должно быть осторожное и умелое. На позиции гранаты гренадер каждой роты должны помещаться в особо укрытых помещениях (можно в нишах под бруствером) в месте не сыром; за целость их отвечает старший в команде гренадер; капсюли гранат должны храниться у командира роты.

18. Принято думать, что противник ночью не предпринимает никаких активных действий. Не правильное мнение; точно так же ошибочно умозаключение, что немцы ходят в атаку лишь после предварительной артиллерийской подготовки; они ходят теперь всегда и без всяких предупреждений.

19. Враг осведомлен, когда наши полки обедают; в это время мы забываем все, возможно, что добрых три-четверти роты бегут с

котелками за борщом. Знает он, что по утрам, с рассветом, утомленные ночным бодрствованием люди почти все спят, а наблюдатели стоя дремлют. Эти два момента непременно надо серьезно учесть; за пищей ходить лишь строго определенному числу нижних чинов (на палке можно повесить шесть ….котелков следовательно от взвода таких палок с котелками должно быть не более шести; на что потребуется от взвода 10–12 человек, от отделения 2–4 человека).

20. Дежурным в роте должен быть обязательно взводный унтер-офицер. В каждом батальоне один из офицеров – дежурный по батальону.

21. Около кухонь соблюдать полную тишину и порядок.

22. В землянках (в блиндажах) должны гореть лампочки, что подела(ны?) для рот.

23. Бояться пожаров в землянках, не говоря уже о том, что они выдают нас противнику, но они могут вызвать и беспорядок в окопах до несчастных случаев включительно (так в тексте – АК).

24. Ночное охранение полка, батальонов и рот, должно быть доведено до совершенства. Секреты, полевые караулы, патрули должны назначаться из лучших, честных, добросовестных стрелков. Не редки случаи захвата стоящих секретов, а затем переписка и неизбежное, роковое «пропал без вести». Хороша пропажа, когда взяли голыми руками. Проверку несения службы дальнего охранения полка возлагать в батальонах на особого офицера придав ему надежную охрану.

25. Наша разведка о противнике заставляет желать много, много лучшего. Стереотипные фразы «на фронте противника без перемен», «разведка ничего не дала нового», «слышен какой-то шум» страдают отсутствием истины, бессодержательны, пусты и кричащие о малодушии. Относительно разведки приказываю принять руководящие начала, которые изложены в предписании штаба дивизии от 29 декабря 1915 г. № 6676 и в прочтении которого расписались г.г. батальонные командиры.

26. Со слабыми стрелками стрельбу проводить в окопах: мишень – немец.

27. Обращаю внимание всех начальствующих лиц на правильное хранение патронов: в окопах на каждое отделение иметь запас по одной цинковой коробке.

28. Г.г. батальонным командирам, на участках которых будут стоять пулеметы, минометы и 47-мм пушка, озаботиться надеж-

ным укрытием для них (канониры[1]); причем обстрел должен быть на 180º. Ночью пулеметы, замаскированные, наверху, под охраной часового наблюдателя.

29. Строго следить, чтобы без особого разрешения нижние чины не удалялись в тыл.

30. Г.г. ротным командирам и всем вообще начальствующим лицам ближе стать к своим подчиненным: надо помнить, что безделие и нудное сидение в окопах развивает в нижних чинах апатию, полное безразличие к окружающей обстановке – это в лучшем случае, а стремление «удрать, поранить самого себя, слукавить, обмануть» – это в худшем и чреватом своими последствиями случае.

Командир полка полковник Басов
Полковой адъютант подпоручик Осипов

9 января 1916 г., № 13
Вклады по сберегательным книжкам, в том числе:
За № 469 врача Лебедянского 50 руб.
За № 682 прапорщика Скворцова 50 руб.
За № 681 прапорщика Мильчевского 50 руб.
За № 742 капитана Суслова 175 руб.
Б.н. прапорщика Вартапетянца 150 руб.

На приход в переходящие суммы: 12836 руб. 36 коп. из полевого казначейства 3 САК аванс на фуражное довольствие лошадей.

На приход в ротные артельные суммы: 30 руб. 12 коп. на покупку посуды и угля нижним чинам с 15 ноября по 31 декабря м.г.

Обратить на погашение документа м.г. № 97: 4222 руб. 37 коп. – содержание офицерским чинам полка за декабрь м.г.

Начисленные проценты по сберегательным книжкам
За № 512 прапорщика Ивашкевича 4 руб. 78 коп.
За № 469 врача Лебедянского 10 руб.
За № 682 прапорщика Скворцова 2 руб.
За № 681 прапорщика Мильчевского 15 коп.

В возврат выданного штабс-капитану Окуневу аванса по должности полкового адъютанта – 30 руб.

[1]Вновь речь идет о капонирах.

В полевое Казначейство 3 САК – 2 руб. для зачисления в доход казны за порубку леса в даче Могуны, Шляновского лесничества.

В расход из переходящих сумм:

Прапорщику Скворцову сберегательная книжка № 682 на сумму 952 руб. 28 коп. – собственный его вклад.

От капитана Шохина 110 руб. 40 коп. – Александре Васильевне Шохиной, г. Ярославль, Дворянская ул., д. Молодкиной

От подпоручика Миллера 100 руб. 25 коп. – командиру 24 Запасного батальона полковнику Павлу Павловичу Миллеру, г. Мариуполь, Екатеринославской губ.

От прапорщика Полтева 70 руб. 25 коп. – Николаю Ивановичу Щеголеву для передачи Марии Ивановне Полтевой, г. Болхов, Орловской г., Демидовская ул.

От прапорщика Баласанянца 60 руб. 25 коп. – Калусту Федоровичу Халайджиеву, гор. Москва, Мещеринские подворьи

От подпоручика Моженова 200 руб. 50 коп. – Ольге Васильевне Моженовой, г. Астрахань, Крестовоздвиженская ул., д. Ласточкина, квар. Моженова

От прапорщика Хавтаси 140 руб. 50 коп. – Вере Ясевне Хавтаси, г. Озургеты (Закавказье) Кутаисской г.

От прапорщика Скворцова 10 руб. 15 коп. – Лукиану Скворцову, п.о. Павловское, Томской губ. с. Колыванское

От прапорщика Скворцова 8 руб. 15 коп. – Вукулу Мороз, г. Белев, Тульской г., Гродненская команда выздоравливающих, 1 рота

От подпрапорщика[1] Кривоногова 60 руб. 25 коп. – Ивану Федоровичу Кривоногову, Новый Петергоф, Уланская ул., д. 10

От подполковника Шумицкого 200 руб. 50 коп. – Варваре Романовне Шумицкой, г. Стародуб, Черниговской г.

От подпоручика Саприкина 100 руб. 25 коп. – Василию Тимофеевичу Саприкину, Екатеринославль, Проспект, Дом Хренникова, Банк

От подпоручика Барсова 60 руб. 25 коп. – Ольге Владимировне Барсовой, ст. Дорогобуж, Александровской ж.д., село Пушкино

От подпоручика Барсова 20 руб. 15 коп. – Диакону Федору Степановичу Лупскому, г. Ельня, Смоленской г. село Рождество

[1]На самом деле в это время уже прапорщика.

От подпоручика Барсова 14 руб. 15 коп. – Изд. П.П. Сойкин, Петроград, Стремянная ул., д. 12

От прапорщика Мухина 70 руб. 25 коп. – Надзирателю Александру Николаевичу Мухину, г. Ярославль, Губернская тюрьма

От капитана Суслова 70 руб. 25 коп. – Татьяне Федоровне Сусловой, г. Ачинск, Енисейской г., Троицкая ул., д. 34

От подпоручика Кирикова 180 руб. 50 коп. – Александру Александровичу Кирикову, г. Пермь, Отделение Государственного Банка

От прапорщика Твердухина – 100 руб. 25 коп. – Учительнице Глафире Ивановне Левченко, п.о. Ветка, Екатеринославской г. ст. Юзово, ж.д. училище

От прапорщика Мильчевского 100 руб. 25 коп. – Сберегательной кассе при Без ….Уезде Каз-ве, вклад на имена сына Аполлона и дочери Анемои(ды?) Мильческих

От врача Преображенского 175 руб. 50 коп. – Василию Васильевичу Преображенскому, г. Рыбинск, Крестовая, д. Зе…

От священника Венустова 140 руб. 50 коп. – Анне Ивановне Венустовой, г. Петрозаводск, Олонецкой г.

От священника Венустова 538 руб. 87 коп. – Главному Священнику армий протоиерею Богородицкому, Действующая армия

От прапорщика Стояновского 80 руб. 25 коп. – Лидии Стояновской, п.о. Нел … Таврической г. с. Елисеевка

От прапорщика Стояновского 10 руб. 15 коп. – Игнатию Стояновскому, г. Симбирск, команда выздоравливающих, 1 рота, 2 взвод

От прапорщика Щетинкина 135 руб. 50 коп. – Вассе Андреевне Щетинкиной, г. Ачинск, Енисейской г. с. Красновское

От прапорщика Щетинкина 15 руб. 15 коп. – Прасковии Ефимовне Короваевой, Тума, Рязанской г. с. Чуфилово

От прапорщика Штехера 50 руб. 25 коп. – Анне Павловне Штехер, Петроград, 2-Рождественская ул., д. …

От прапорщика Титушина 150 руб. 50 коп. – Т.Д. Бр. Титушины, Москва, Верхние ряды, № 214

От подпоручика Радыгина 200 руб. 50 коп. Екатерине Петровне Коровиной, … ский завод, Вятской г. Старая … Маклицовский пер., д. 214

От прапорщика Тер-Асцатурова 60 руб. 25 коп. – Амирджану Халафову для передачи Даниелу Тер-Асцатурову, ст. Тер … Елисаветпольской г.

От прапорщика Дашкевича 100 руб. 25 коп. – Сберегательной кассе при Ачинском Уездн. Казначействе вклад по кн. № 17255 на имя прапорщика Дашкевича

От прапорщика Антипова 106 руб. 25 коп. – Александре Георгиевне Полиж … г. Уфа, Ср. Волновая ул., д. 13

От прапорщика Смирнова 75 руб. 25 коп. – Ивану Федоровичу Медведеву, … Подсолнечная Московской г. …

От врача Лебедянского 100 руб. 25 коп. – Священнику отцу Василию Тихв …му, ст. Мордово, Юго-Восточной ж.д., имение Графа Орлова-Давыдова

От Священника Венустова 10 руб. 15 коп. – Священнику Николаю Благодатс…, Петроград, Николаевский Военный госпиталь

От подпоручика Тагунова 100 руб. 25 коп. – Валентине Александровне Тагуновой, завод Кулюбяки, Нижегородской г.

От капитана Суслова при рапорте № 1 10 руб. 15 коп. – врачу Александру Ивановичу …, Действующая армия, 19 Сибирский стрелковый полк.

9 января 1916 г., № 14

Записано в опись оружия, берущегося в поход, полученные из штаба 8 ССД предметы артиллерийского довольствия, а именно: 25 револьверов 3-х линейных системы «Наган», 10 шомполов, 5 отверток, 5 приборов для уничтожения проволочных заграждений силой выстрела.

Исключить из описи имущества берущегося в поход как пришедшие в совершеннейшую негодность 600 пар ботинок, 858 пар сапог, 878 шинелей суконных, 692 шаровар, 1054 пар перчаток. Исключить из описи имущества берущегося в поход 73 лопат саперных возимых, как оставшиеся на позиции в ночь с 25 на 26 января при дер. Лейденгоф.

Полученные из продовольственного склада 3 САК 600 пар сапог и 300 штук ружейных ремней записать на приход в опись имущества берущегося в поход. Полученные башлыки от дивизионного интенданта 525 штук и из дивизионного обоза 975 штук, всего 1500 штук, записать на приход в опись имущества берущегося в поход.

9 января 1916 г., № 15

Ввиду отъезда командира полка полковника Басова в отпуск, я сего числа вступил во временное командование полком.

Полковник Донченко

11 января 1916 г., № 17

Подполковника Лачинова, прибывшего по выздоровлении из военного госпиталя, полагать на лицо с 8 сего января. С 9 сего января подполковник Лачинов назначается командующим 2 батальоном.

12 января 1916 г., № 18

Полковника Шелобаева, назначенного ВЫСОЧАЙШИМ приказом 5 января с.г. командиром 478 Торжокского полка, исключить из списков полка и числа командированных.

Из акта Полоцкой врачебной комиссии видно, что подпоручик временно вверенного мне полка Тагунов, вследствие общей контузии, полученной в бою под Августовым 3 февраля 1915 г. одержим в сильнейшей степени ослаблением слуха на оба уха и слабостью правой ноги, по состоянию своего здоровья причислен к 3 категории 3 разряда, о чем занести в его послужной список.

Ст.у.о. 4 роты Сергей Зверев назначается полковым знаменщиком.

11 января 1916 г., Приказ 8 ССД, г. дв. Залесье

Приказ дивизии № 1 от 10 января отменяется, полкам дивизии оставаться на ныне занимаемых местах.

Командир дивизии Свиты ЕВ генерал-майор Джунковский

12 января 1916 г., Приказ по 8 ССД, г. дв. Залесье

8 ССД приказано по смене ее частями 84 и 64 пехотных дивизий перейти в район д.д. Мороськи, Домаши, Носилово, Г.дв. Верховая, м. Лебедево и д. Лобачевка, где расположиться по квартирам: 29 ССП в д. Носилово, на месте 254 полка, 30 ССП – северовосточная часть м. Лебедево.

13 января 1916 г., № 19

Высочайшим приказом поручик временно вверенного мне полка Андреев произведен в штабс-капитаны, со старшинством с 19 июля 1915 г.

Приказ о назначении полковым знаменщиком ст.у.о. Сергея Зверева отменяется.

Нижеименованных обозных лошадей нестроевой роты, отправленных в Минский конный запас, как забракованных, исключить

из описи лошадей полка с 11 января с.г. Клички Шарада, Ворон, Жераф (так в тексте – АК), Рыжко, Рыжуха, Спица, Шар, Хозяйка, Утер, Помазок, Серко, Великан, Лебедь, Полька, Игринка, Искры.

16 января 1916 г., № 20

Приказом командующего 10 армией от 28 декабря 1915 г. № 1554 штабс-капитан временно вверенного мне полка Седых за отличия в делах против неприятеля награжден орденом Св. Станислава 2 ст. с мечами, подполковник Цвиметидзе орденом Св. Анны 2 ст. с мечами.

Приказом 1556 ст.у.о. 9 роты Василию Гуляеву назначена медаль с надписью «медаль за отличное поведение» пожалованная Его Величеством Королем Англии, о чем занести в его послужной список.

14 января 1916 г., № 21[1]

3385 руб. 5 коп. получено для нижних чинов из почтовой корпусной конторы в 557 денежных переводах и 168 денежных письмах.

17 января 1916 г., № 23

Высочайшим приказом, состоявшимся 27 декабря 1915 г. капитан временно вверенного мне полка Суслов, за отличия в делах против неприятеля произведен в подполковники со старшинством с 9 июля 1915 г.

Прапорщика Вартапетянца с 10 сего января считать временно командующим 11 ротой.

18 января 1916 г., № 24

Из копии метрической выписки за № 396, выданной причтом Троицкого собора г. Ачинска Енисейской губ., видно, что у подпоручика временно вверенного мне полка Лебедева и законной жены его Евгении Константиновны, 4 августа 1914 г. родился сын Константин, о чем и занести в его послужной список.

[1]Иногда последующие по своей нумерации приказы по хозяйственной части датируются более ранними датами, чем приказы по строевой части.

19 января 1916 г., № 26

Программа занятий с унтер-офицерами полка

§ 5. По воспитанию (беседы)

а. О воинской дисциплине и присяге

б. Примеры исполнения долга службы и присяги из текущей войны:

подвиги Панасюка и Макухи

в. Ознакомление с законами военного времени:

побег, отлучка, отклонение от боя, порча и потеря оружия и огнестрельных припасов

г. Мародерство

д. Членовредительство

е. Сдача в плен

ж. Полевой суд

з. Наказание за преступления в военное время

§ 6. О наградах за боевые подвиги

а. Ознакомление со статутом Георгиевского креста

§ 7. Беседы о войне

а. Причины войны. Немецкое засилье

б. Наши союзники

в. Необходимость довести войну до полной победы

г. Ознакомление с текущими событиями войны

д. Шпионство: деятельность неприятельских агентов.

20 января 1916 г., № 27

Копия телеграммы Верховного Главнокомандующего от 2 января 1916 г., № 58

Ввиду последних милостей офицерскому составу отношения льготного производства следующие чины особенно широких раненым а другой стороны ввиду исключительной ценности наличия офицеров боевым опытом действующих частях тире отменяется распоряжение сообщенное Вашему Высокопревосходительству телеграммой 14 августа 12273 относительно предоставления трижды эвакуированным права не возвращаться в строй точка Не откажите соответственными распоряжениями а также направлением свои части всех офицеров воспользовавшихся означенной льготой 58 АЛЕКСЕЕВ

Об изложенном сообщаю для руководства и исполнения – Подлинное за надлежащими подписями.

21 января 1916 г., № 30

Вр.и.д. начальника хозяйственной части доложил, что г.г. ротными командирами часто не подписываются требования, а требования предоставляются только составленные каптенармусами без подписи – это показывает, что г.г. ротные командиры совершенно не интересуются хозяйством своей роты. Командирам батальонов внушить своим подведомственным начальствующим лицам порядок требований чего либо из хозяйственной части, а начальнику хозяйственной части, если последуют еще таковые требования без подписи представить их мне.

19 января я получил письмо от стрелка 13 роты Ивана Баязитова, который после излечения от ран был направлен в 77 Тенгинский полк. Стр. Баязитов был действительной службы 1912 года 29 Сибирского стрелкового полка, сущность письма его та, что он просит ходатайства, чтобы его вернули в полк (ВСЕПОКОРНЕЙШЕ ПРОШУ ПЕРЕВЕСТИ В СВОЙ ПОЛК В КОТОРОМ Я ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ), так гласит выдержка из его письма.

Обращаю внимание всех чинов полка на то, что в нашем полку были развиты в мирное время любовь к родному полку и понятие о чести и славе полка, полка старейшего среди Сибирских полков; полк существует 145 лет и доводится дедом многим из наших славных Сибирских полков, а отцом нашего славного 31 полка, образовавшегося из нашего третьего батальона в 1903 году 5 октября. Началу же нашего полка положили стрельцы и легкие конные полевые команды, охранявшие границы Сибири с Китаем со времен Царя Иоанна Васильевича Грозного, таким образом, полк является старейшим полком России.

Неужели наша доблестная молодежь, занимающая теперь ответственные должности ротных командиров, не примет никаких мер к тому, чтобы побольше было таких стрелков как Баязитов – вот прямое доказательство ошибочности взгляда на наших татар и инородцев, которые благодаря плохому знанию русского языка считаются, почему то, хуже других. Дай Бог чтобы все к …(?) – Русские пришли бы к тому же заключению, какому пришел татарин Баязитов, т.е. умереть за честь и славу дорогой родины и за родной полк. Если 13 рота имеет такого питомца, то стыдно будет другим ротам, если они не воспитают своих товарищей в таком же духе.

Г.г. офицеры не пожалейте труда и сплотите свои роты в тесную дружную семью, пользуясь теперешним отдыхом непременно

познакомьте их с историей и боевой службой полка. Буду проверять.

При опросе нижних чинов знакомы ли они с тем, что пишут в приказах по полку, оказалось, что они совершенно не ознакомлены. Требую следить за прочтением приказов в ротах.

Г.г. батальонным командирам проверить знания взводных, так как большинство из них совершенно не умеют управлять взводом и почти ничего не знают. Всех взводных, оказавшихся непригодными сместить. Много есть унтер-офицеров, не окончивших учебную команду, заслуживших звания своими отличиями, но совершенно не подготовленных к занятию унт. офиц. должности. Приказываю обратить на них особое внимание и использовать на них унтер-офицерские занятия для подготовки из них хотя сносных помощников командиров рот. Постараться пройти все намеченное в программе, отданной в приказе по полку от 19 января за № 26.

Сего числа посетил расположение полка Его Превосходительство Командующий корпусом, который присутствовал на занятиях 1 батальона. Унтер-офицеры доставили своему ближайшему начальству своею неумелостью и вялостью много горьких минут, а главное показали, что они не только обладают малыми знаниями и отсутствием опыта, но и совершеннейшим безразличием к тому, как люди одеты и имеют ли снаряжение и выкладку, сами были без снаряжения – это самовольство, печально, что г.г. ротные командиры упустили это из виду.

На всех вышедших на …ние (построение?) без снаряжения командирам батальонов наложить взыскание, а ротным командирам 1 и 2 рот ставлю на вид, а командиру 3 роты, у которого оказались люди с плохо починенными шинелями и папахами, кокардами во все стороны и фуражками приплюснутыми – объявляю выговор. Опять подтверждаю, чтобы утренний осмотр производился самым тщательным образом, за фуражки одетые приплюснутыми на лоб в виде жокейский шапочек – буду взыскивать.

Его Высокопревосходительство Командующий Корпусом обратил внимание на очень плохое состояние сбруи. Немедленно составить акт негодной сбруи и начать сейчас же приводить сбрую в полный порядок. Начальнику хозяйственной части сделать немедленно соответствующие распоряжения.

Полученные весы сейчас же выдать в роты, выдать кокарды и приказать нашить унтер-офицерам тесьму на погоны, а также поспешить нашить петлицы прибывшему укомплектованию.

Командиру нестроевой роты замаскировать обоз и устроить водопой для лошадей таким образом, чтобы лошадь могла пить. В настоящее время лошадь с трудом достает воду из проруби.

Каждому батальону приступить к устройству землянок для г.г. офицеров батальона, а также и для н.ч. там, где тесно расположены. Рабочих, которые будут рыть, сменять для прохождения занятий, наблюдать, чтобы в землянках и хатах в часы занятий не было людей, остающихся от занятий под видом рабочих, очередных и связи у начальствующих лиц. Обратить внимание на смазку сапог, мази у начальника хоз. части сколько угодно.

Командующий Корпусом приказал сало в кашу опускать только по сигналу раздавать обед; до этого иметь его в растопленном виде в посуде на которой должен быть обозначен надписью вес для того, чтобы каждый из начальствующих лиц начиная с младшего офицера рот и кончая Высшим начальством при посещении кухни мог проверить количество сала, предназначенного в котел.

Его Превосходительство Командующий Корпусом приказал слово «понимаю» изъять из употребления, по уставу полагается говорить «слушаю», что должно исполняться. Каждое полученное приказание должно повторяться. Разъяснить все это нижним чинам.

Вр. командующий полком полковник Донченко

22 января 1916 г., № 32

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 5 января 1916 г. поручик временно вверенного мне полка Щеткин производится в штабс-капитаны со старшинством с 19 июля 1915 г.,

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 6 января 1916 г. прапорщики Калинин и Штехер производятся в подпоручики со старшинством оба с 19 июля 1915 г.

Получено 2585 руб. 85 коп. в 364 денежных переводах и 125 денежных письмах для нижних чинов. Получено 53 руб. 25 коп. – собственные деньги нижних чинов для пересылки родственникам:

Ст.у.о. 7 роты Прокопий Половников 3 руб. Андрею Половникову, Действующая армия, 41 Сибирский стрелковый полк, 14 рота

Ст.у.о. 15 роты Артемий Матвеев 50 руб. 25 коп. Ульяне Ефимовне Разумной, п.о. Бакалейское, Харьковского у., Змеевского у. (так в тексте – АК)

23 января 1916 г., № 33

Высочайшим приказом от 11 января капитан Шохин произведен в подполковники со старшинством с 13 сентября 1915 г.

Высочайшим приказом от 3 января 1916 г. поручик Князь Тусиев произведен в штабс-капитаны со старшинством с 19 июля 1915 г., подпоручики Кириков и Тагунов произведены в поручики со старшинством оба с 19 июля 1915 г.

Списки 214 н.ч., прибывших из 128 запасного батальона на укомплектование полка.

25 января 1916 г., № 34

Завтра 26 января дежурный по полку поручик Тагунов

Помощник дежурного прапорщик Мухин

Дежурная рота 3-я.

Объявляю копию приказа по 3 САК от 12 января 1916 г., № 11

При сем объявляю слова, сказанные ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ частям Сибирского армейского корпуса на ВЫСОЧАЙШЕМ смотру 10 армии 22 декабря 1915 г. у госп. Двора Мясота.

При объезде фронта, подъехав к 3 Сибирскому армейскому корпусу ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР соизволил сказать: «Здорово, стрелки».

При прохождении церемониальным маршем, батальоны от 7-ой и 8-ой Сибирских стрелковых дивизий удостоились ВЫСОЧАЙШЕЙ похвалы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА: «Славно стрелки».

При объезде ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА в середине корпусов, подъезжая к 3 Сибирскому армейскому корпусу, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР соизволил спросить: «Это 7-я и 8-я Сибирские дивизии».

Обращаясь к офицерам соизволил сказать: «Вас г.г. офицеры, благодарю за верную и честную службу».

Обращаясь к стрелкам соизволил сказать: «И Вам сердечное спасибо за честную и верную службу родине и МНЕ. Желаю Вам здоровья и … для полной победы над упорным врагом. Передайте МОЙ сердечный привет и благодарность своим товарищам, оставшимся на позициях. Еще раз спасибо стрелки».

Затем ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР соизволил приказать: «Поднимите левую руку тот кто был ранен или контужен». Осмотрев внимательно количество раненых ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР соизволил сказать: «Больше половины» и добавил: «Спасибо Вам за верную службу».

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, во время беседы с г.г. офицерами и нижними чинами при вторичном обходе обратил внимание на старшего унтер-офицера команды конных разведчиков 28-го Сибирского стрелкового полка Никифора Казакова, стоящего впереди роты и подозвал его к себе. Обратив внимание на знаки отличия, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР спросил старшего унтер-офицера Казакова: «Все ли ты получил в эту войну и был ли ранен». Старший унтер-офицер Казаков ответил, что часть награды получил он в Русско-Японскую войну, что ранен не был, но был контужен.

Поблагодарив старшего унтер-офицера Казакова за верную службу, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, выехав на середину фронта соизволил сказать: «Счастлив видеть представителей от частей армии. Надеюсь, что и оставшиеся такие же молодцы, как представившиеся МНЕ.

Вр. Командующий Корпусом генерал-лейтенант РЕДЬКО

ВЫСОЧАЙШИМ приказом 25 декабря 1915 г. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР объявляет ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволение за отличия в делах против неприятеля командиру 29-го Сибирского стрелкового полка полковнику Басову.

Копия сношения Начальника штаба 3 Сибирского армейского корпуса от 17 января с.г. № 627

Штаб 10 армии разъяснил, что ВЫСОЧАЙШЕ пожалованные ордена отмене не подлежат, по сему ходатайства о замене вторично пожалованных орденов возбуждаемы быть не могут.

28 января 1916 г., № 39

Завтра, 29 января, дежурный по полку прапорщик Щетинкин.

Помощник дежурного по полку прапорщик Цветков.

Дежурная рота – 15-я.

29 января 1916 г., № 41

Получено 1452 руб. 50 коп. в 231 денежном переводе и 78 денежных письмах для нижних чинов. Получено для двух переводов от нижних чинов 36 руб. 15 коп.

31 января 1916 г., № 44

Копия телеграммы генерала Архангельского от 9 января 1916 г.

Ранения, полученные офицерами звании нижних чинов зачету при предоставлениях преимуществами приказа 563 не подлежат. 596 Архангельский

Подполковник Лачинов донес, что он 9 сего января вступил в командование 2 батальоном.

Подпоручика Мачихина прибывшего по откомандировании от партизанского отряда – полагать на лицо с 31 сего января, назначить его младшим офицером 5 роты.

Прапорщика Скворцова, убывшего в разрешенный ему кратковременный отпуск, полагать в отпуску с 20-го сего января.

2 февраля 1916 г., № 48

Полкового Священника отца Александра Венустова, убывшего в разрешенный ему кратковременный отпуск, полагать в отпуску с 1 февраля с.г.

3 февраля 1916 г., приказ по 8 ССД № 36

Возвратившись сего числа в командование дивизией вступил. Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА генерал-майору Джунковскому обратиться к исполнению своих прямых обязанностей.

4 февраля 1916 г., приказ по 8 ССД № 37

Отъезжая сего числа в г. Минск во временное командование дивизией предлагаю вступить Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА генерал-майору Джунковскому.

5 февраля 1916 г., № 51

Сего числа прибыв из отпуска Я вступил в командование полком. Полковнику Донченко обратиться к исполнению прямых своих обязанностей.

Командир 29 ССП полковник Басов

6 февраля 1916 г., приказ по 3 САК

Тыловой путь частям 3 САК: Лебедев, Поляны, Вязовец, Мойшичи, Жерлаки, Видевщина, Красное, Красное село, Сычевичи.

6 февраля 1916 г., № 52

Для сведения приказы по 8 ССД:

Временно командующий корпусом, присутствуя на строевых занятиях полков и объезжая части дивизии, обратил внимание на следующее:

1. Занятия в полках производятся в разное время. Приказываю занятия начинать в 8 часов утра, оканчивать их в 11½ часов утра, днем производить их от 3 до 5 часов дня.

2. Очень много нижних чинов уклоняется от занятий и сидят, ничего не делая, в землянках. Командирам рот иметь строжайшее наблюдение, чтоб все без исключения стрелки, свободные от нарядов, выходили на занятия.

3. Газеты не доходят до нижних чинов, остаются большей частью на руках писарей. По-видимому, полкам выписано газет чересчур мало. Г.г. командирам полков обратить на это строжайшее внимание, дабы газеты доходили до стрелков, если их мало, выписать еще.

4. В 32 полку большая часть н.ч. с самого прихода в Мороськи не были еще в бане – это совершенно недопустимое явление.

5. В 31 полку по хозяйственной части найден полный беспорядок, люди три дня не получали сахару, весов десятичных для взвешивания порций нет вовсе; погоны большая их часть до сего времени не вшиты, а которые и вшиты – сделаны скверно. Вообще постановка хозяйственной части требует улучшения, командиру полка следовало бы побольше обращать внимание на эту важнейшую отрасль жизни полка.

6. Порции мяса в некоторых полках чересчур малы около 20 золотников и даже встречаются 18 золотников порции.

Присутствуя на строевых занятиях, заметил, что г.г. офицеры, взводные и отделенные начальники, подсчитывая шаг, считают раз, два, три. Такой счет может только сбить ногу, а никак не исправить ее. Считать надо «раз, два, три, четыре» или «раз, два». Запрещаю раз навсегда практикуемый счет «три».

Приказом Главнокомандующего армиями Западного фронта от 21 января 1916 г. прапорщик вверенного мне полка Болтян за отличия в делах против неприятеля награжден орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость».

Приказом командующего 10 армией от 18 января с.г. мл. врачи вверенного мне полка коллежский асессор Ефремов и зауряд-врач Логинов, за отлично-усердную службу и труды, понесенные во

время военных действий награждаются орденами: первый Св. Станислава 2 ст. и второй Св. Анны 3 ст.

6 февраля 1916 г., приказ по 8 ССД № 40

Возвратившись сего числа в командование дивизией вступил. Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА генерал-майору Джунковскому обратиться к исполнению своих прямых обязанностей.

7 февраля 1916 г., приказ по 8 ССД № 41

Прошу Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА генерал-майора Джунковского принять мою искреннюю благодарность за отличное командование дивизией почти в течение двух месяцев моего отсутствия.

7 февраля 1916 г., № 53

От прапорщика Петра Щетинкина 85 руб. 25 коп. – Прасковии Ефимовне Караваевой, ст. Тума, Рязанская губ., село Чуфилово

От прапорщика Баласанянц 35 руб. 25 коп. – Алексану Эвваковичу Эйвазову (он же Айвазянц), г. Тифлис, Средняя ул., д. Панкратова для передачи Аршеку Баласанянцу.

7 февраля 1916 г., № 54

Из метрической выписки от 5 января 1916 г., выданной причтом Св. Троицкой церкви села Кайлинского Томской г., видно, что подпрапорщик Ефим Прохоров 29 июля 1914 г. вступил в первый законный брак с девицей Екатериной Федоровой, о чем и занести в его послужной список.

Одну обозную лошадь нестроевой роты мерина масти бурой под кличкой Бурко, пристреленную 3 февраля с.г. вследствие ушибов в области коленного сустава с переломом бедренной кости, исключить из описи лошадей полка.

9 февраля 1916 г., № 56

Объявляю копию телеграммы Начальника штаба 8 ССД от 5 февраля 1916 г.

Дегензап[1] уведомил что трижды эвакуированные за ранениями и контузиями нижние чины не подлежат обязательному возвращению в армии. 892 Поярков.

[1]Дежурный генерал штаба Западного фронта.

Трех обозных лошадей нестроевой роты, кобылицу масти серой под кличкой Голубка, мерина масти гнедой под кличкой Муравей и мерина масти вороной под кличкой Волченок, забракованных и отправленных в Минский конский запас, исключить из описи лошадей полка.

10 февраля 1916 г., № 57

Одну обозную лошадь нестроевой роты жеребца масти вороной под кличкой Еврей, пристреленную 6 февраля с.г. вследствие неизлечимого ушиба с переломом локтевой кости передней левой ноги, исключить из описи лошадей полка.

11 февраля 1916 г., № 58

Копия приказа по 8 ССД от 7 февраля 1916 г.

Ввиду имеющих место поранения нижних чинов нечаянным выстрелом при чистке винтовок вследствие того, что после учебной стрельбы в патроннике остаются патроны, предписываю во время стрельбы, как только очередь н.ч. оканчивают стрельбу, то унтер-офицерам осматривать патронники винтовок – не остается ли там невыстреленных патронов, только после такого осмотра отпускать н.ч. чистить винтовки.

Полковника Донченко, убывшего для командования формируемым 394 пехотным полком, полагать в командировке с 8 сего февраля.

Наблюдая за жизнью полка за последнее время, вижу во всем какую-то нудность, вялость, мертвечину. Ходят роты – как будто кого-то хоронят, песни поют – слеза прошибает, или выкрикивают: «Соловей» … тех … тех … тех … Что может быть бессмысленнее. Запрещаю петь эту песню, есть много хороших боевых песен, которые и разучить.

Отвечать на приветствие не умеют и вместо Ваше высокоблагородие, отвечают: Высокородие. Команды Смирно не понимают. На стрельбище мало порядку и пр., и пр. об устранении этих недочетов я уже писал и говорил. Прогресс ничтожен. Вера без дел, а работа без души мертвый и вредный балласт. Требую от всех энергии жизни, а не бесцельного прозябания. Не надо забывать, что мы стрелки, да еще какие «Славные сибирские стрелки» о которых говорит вся Русь святая.

Г.г. батальонным командирам обратить серьезное внимание на состояние в ротах винтовок и патронов. Оно неудовлетворительно.

Из свидетельства о ранении, выданного ст. врачом полка, видно, что прапорщик Еркомайшвили в бою с германцами 4 октября 1915 г. у дер. Суцков получил сквозное пулевое ранение левого бедра, два ранения той же голени осколками, о чем и занести в его послужной список.

Ведомость о состоянии собственных вкладов и долгов г.г. офицеров 29 ССП к 1 января 1916 г.

В заемный обязательный полковники Изюмов 574 руб. 07 коп., Донченко 250 руб. 16 коп., Корсак 197 руб. 49 коп., подполковники Цвиметидзе 179 руб. 36 коп., Лачинов 571 руб. 87 коп., Федоров 579 руб. 65 коп., капитаны Туманов 85 руб. 77 коп., Кедров 218 руб. 95 коп., штабс-капитан Окунев 231 руб. 81 коп., прапорщики Дорогушин 12 руб., Щетинкин 8 руб., Скворцов 6 руб.

Священник Венустов: в обязательном заемном нет, в добровольном 331 руб., коллежский регистратор Гатальский в обязательном заемном нет, в добровольном 115 руб. 59 коп.

Отчет об испытании знаний обучавшихся в учебной команде. Из обучавшихся 124 н.ч. признаны окончившими успешно учебный курс 121 н.ч. Стрелки 5 роты Павел Баландин, 14 роты Степан Бруцко и 15 роты Яков Коновец по своим умственным, физическим и нравственным качествам (аттестация начальника учебной команды) не соответствуют назначению быть начальниками, а потому считаются неокончившими.

Выдать полковнику Донченко 52 руб. 50 коп., прогонные деньги до г. Новозыбкова по случаю перевода в 394 пехотный полк.

Штабс-капитану Тусиеву 300 руб. с собственного вклада по сберегательной книжке № 255.

13 февраля 1916 г., № 61

Завтра дежурный по полку прапорщик Щетинкин, помощник дежурного по полку прапорщик Самойлов. Дежурная рота 15-я.

Полкового церковника Якова Ластовецкого и стрелка 13 роты Евграфия Пономарева, умерших первый от брюшного тифа 1 фев-

раля и второй от крупозного воспаления 30 января с.г. в 413 полевом подвижном госпитале, исключить из списков полка.

15 февраля 1916 г., № 64

Матроса 1 Балтийского флотского экипажа Александра Меньшина, прибывшего на укомплектование полка, зачислить в списки полка.

16 февраля 1916 г., № 65

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 31 января 1916 г. подпоручик Осипов произведен в поручики со старшинством с 19 ноября 1915 г.

Одну обозную лошадь нестроевой роты кобылицу масти бурой под кличкой Машка, пристреленную 11 февраля с.г. как неизлечимо страдающую застарелым параличом зада, возникшего как последствие бывшей болезни энфлюэнции (так в тексте – АК), исключить из описи лошадей полка.

16 февраля 1916 г., № 67

В приход: при рапорте подпоручика Знаменского за № 17 – 252 руб. 33 коп. – остаток от аванса на устройство стола для встречи Нового года офицерскими чинами полка.

В расход: по счетам, представленным при рапорте подпоручика Знаменского за № 17 – 347 руб. 67 коп. на покупку закусок и вин для устройства стола к встрече Нового года офицерским чинам полка.

16 февраля 1916 г., № 68

Совершенно секретно. Приказ по 10 армии от 9 февраля с.г. № 264:

В батальоне иметь на каждую роту и батальон: командира батальона, ротного командира, младшего офицера (три офицера), 1 фельдфебеля, 1 каптенармуса, 4 взводных, 8 отделенных (14 унтер-офицеров). Все остающиеся за тем офицеры и унтер-офицеры, а в пулеметной команде все, что сверх штата, должны быть перечислены в команду пополнения; в числе этих офицеров и унтер-офицеров должны быть и знакомые с пулеметным делом.

Штат унтер-офицеров в роте: 1 фельдфебель, 1 каптенармус, 4 взводных, 16 младших унтер-офицеров (22 чел.). Требуется оставлять в ротах лишь 14, следовательно, подлежат зачислению в пополнение 8

у.о. и те н.ч., которые кончили в феврале с.г. учебную команду; все у.о. и г.г. офицеры пополнения остаются в списках своих рот; их назначение быть кадром для того пополнения, которое имеет прибыть на днях. Подготовленное пополнение время от времени будет вливаться в свою роту, а вместо него из роты, так сказать на отдых и на теоретическую подготовку забытого, будет уводиться соответствующая величине пополнения часть роты. Список офицерам, зачисленным пополнения прилагается, а списки унтер-офицеров поротно и команд пулеметной и связи представить сегодня же.

Список офицеров 29 ССП, зачисленных (для – АК) пополнения

1 роты прапорщик Еркомайшвили
2 роты прапорщик Молчанов
6 роты прапорщик Стояновский
7 роты прапорщик Щетинкин
8 роты прапорщик Фитушин
9 роты прапорщик Твердухин
Пулеметной команды прапорщик Сергеенко
3 роты прапорщик Антипов
7 роты прапорщик Тефке
9 роты прапорщик Лукомский
13 роты прапорщик Желонкин

Последние четыре офицера по прежнему остаются при исполнении обязанностей по обучению гренадер.

18 февраля 1916 г., № 69

Объявляю телеграмму, полученную от Главнокомандующего Французской армии по случаю взятия Эрзерума и ответ генерала Алексеева.

Телеграмма генерала ЖОФФР: «От Французских армий приношу Вам выражение моих горячих поздравлений со взятием Эрзерума захваченного после столь славного и ожесточенного штурма его доблестными русскими войсками ЖОФФР».

Ответ генерала Алексеева: «Горячо благодарю Вас и доблестную Французскую армию за привет в пережитом успехе черпаем глубокую веру в победу над главным врагом нашими общими дружными согласованными усилиями. АЛЕКСЕЕВ».

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 15 февраля 1916 г. № 47

§ 1. Объявляю для руководства приказ Начальника штаба ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО от 31 января с.г. № 115

В дополнение к нормам довольствия, объявленным в приказе от 16 января с.г. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО пожелать соизволил установить следующие дачи:

1. Сухарей 1 фунт 72 золотника в сутки, соли 11 золотников в сутки, подболточной муки (так в тексте – АК) 4 золотника в сутки, табаку 4 золотника в сутки, мыла для передовых и тыловых районов ½ фунта в месяц.

Суточная фуражная дача уменьшенного размера составляется из обыкновенного разряда объявленного в приказе № 61, уменьшением дачи зернового фуража на 3 фунта.

2. Мясные консервы выдавать только передовым частям и лишь в исключительных случаях в размере порции (банка консервов вместо ¾ фунта мяса).

3. Разрешить отпуск продовольственных припасов в размере суточных дач, определенных для н.ч. в местностях, где эти нужды нельзя приобрести покупкою:

А. За плату по заготовительным ценам, устанавливаемым Главнокомандующими армиями фронтов – Генералам, Штаб и Обер офицерам и чиновникам, состоящим на службе в частях войск, управлениях, учреждениях и заведениях военного ведомства, пользующимся правом командира отдельной части;

Б. Бесплатно – всем оставшимся чинам и церковнослужителям в пункте А. не поименованным. Невозможность приобретения припасов покупкою должна быть в каждом случае удостоверена начальником дивизии или лицом равным ему по власти.

4. Применение указанное в пунктах 1 и 3 сего начать с 1 февраля 1916 г.

Генерал от инфантерии АЛЕКСЕЕВ

§ 2. Присутствуя сегодня на тактических полковых учениях 29 ССП, я обратил внимание на следующее:

1. Цепи наступали очень скученно и расстояния между цепями были недостаточны; в отдельных случаях стрелки в цепи лежали почти плечо к плечу, даже в полосе дальнего ружейного огня и цепь от цепи находились в 30-40 шагах. Глубина полосы действительного поражения очереди шрапнели при одном прицеле около 180 шагов. Поэтому на открытых местах в полосе артиллерийского обстрела необходимо разрежать строй в глубину чтобы одновременно нести возможно меньшие потери цепям, наступающим одна за другой.

2. Применение к складкам местности не соответствовало обстановке и периоду боя. Часто цепи останавливались на открытых скатах обращенных к противнику и так оставались лежать без всякой необходимости, тогда как впереди бывали лощины в которые необходимо было быстро скатиться, стремясь возможно быстрее использовать каждую складку, каждый перегиб местности, каждый перелесок чтоб, укрываясь ими быстрее сблизиться с противником.

3. При перебежках на новые позиции заметно общее тяготение к линейности боевого порядка и к выравниванию цепей; поэтому получалось, что вместо того, чтобы быстро упасть после перебежки, стрелки часто останавливались, осматривались кругом и даже отбегали назад, чтобы только соблюсти равнение. Надо разъяснить и требовать, что не равнение нужно, а направление; самое же расположение стрелковой цепи должно быть таково, чтобы не мешать ведению огня соседям. Равнение не должно быть только по передним.

4. Необходимо, чтобы лопатой стрелки пользовались и на снегу, где толщина снежного покрова это позволяет; надо приучаться, так как неизвестно, при какой обстановке придется вести бой.

Недостатки есть следствие недостаточной практики. Работы много; времени мало; поэтому всякое учение, всякую обстановку надо по совести использовать так, чтобы возможно скорее сколотить остовы боевых порядков – роты и батальоны. Во всяком случае, должен сказать, что успех обучения несомненно есть и появился даже в большей степени, чем я ожидал. Управление боевым порядком налажено, а самый ход учения продуман и в общем несомненно принес пользу. О недостатках прошу командира полка побеседовать с офицерами, а последним дать указания начальникам нижним чинам и на последующих учениях небольших частей стараться все это постепенно искоренить.

§ 3. Объявляю копию сношения Начальника Штаба 8 ССД от 14 февраля с.г. № 1089

Начсанот[1] 11 февраля с.г. телеграфирует: В 15 эвакуационный пункт поступил сыпным тифом расходного магазина 10 армии на 2-Молодечно, прошу распоряжения о принятии строгих мер к ограждению войск от заноса заразы. ЕВСТАФЬЕВ.

[1]Начальник санитарного отдела.

По докладе Начальнику дивизии примите меры к недопущению нижних чинов дивизии посещения сказанного магазина во избежание заноса заразы в войска, дивизию СОКОЛОВ.

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 2 февраля с.г. утверждено производство в прапорщики подпрапорщиков вверенного мне полка Морозова и Илюшина, со старшинством первый с 10 февраля и второй с 4 июня 1915 г.

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 1 февраля 1916 г. утверждено производство в прапорщики вверенного мне полка подпрапорщика Щетинкина, со старшинством с 5 августа 1915 г., о чем и занести в его послужной список.
Справка: Русский Инвалид 1916 г., № 41.

Ефрейтор 10 роты Иван Жданов и 16 роты Гордей Резников, по вступившему ходатайству ближайшего начальства, за хорошее поведение и твердое знание службы, как окончившие курс учебной команды, производятся в младшие унтер-офицеры.

Мастеровой младшего разряда нестроевой роты Зельман Давимус, по вступившему ходатайству ближайшего начальства, за хорошее поведение и твердое знание службы переименовывается в мастеровые старшего разряда.

Как видно из отпускного билета, предъявленного командующим 12 ротой при рапорте № 25 от 8 февраля с.г., м.у.о. Иван Негодяев прибыл из отпуска позднее срока, назначенного для явки в полк и в доказательство причины запоздания представил свидетельство Земского врача Оренбургского уездного земства о том, что он был болен. Принимая же во внимание, что билет не был нигде предъявлен (см. п. 4 правил) есть основание сомневаться в достоверности свидетельства врача: оно тоже выпрошенное. М.у.о. Негодяев сумел продлить себе отпуск, а бедный и не менее достойный стрелок сиди и жди этого отпуска, как достойной награды. За опоздание из отпуска без законных причин разжаловываю м.у.о. Негодяева в ефрейтора и предупреждаю, что никаким свидетельствам не верю.

Ефрейтора 7 роты Федора Лунга, убывшего в разрешенный ему кратковременный отпуск сроком по 13 января 1915[1] г. и до настоящего времени не возвратившегося и не представившего сведения о причине своей неявки, с 13 сего февраля полагать в бегах и исключить из списков полка с 1 февраля с.г.

18 февраля 1916 г., № 70

Объявляю копию приказания по 10 армии от 30 января 1916 г.

Командующий армией приказал для поддержки на должной высоте благосостояния войск армий и с целью предупреждения развития среди военных чинов заразных заболеваний, особенно ввиду наступления теплого времени:

1. Не допускать на поверхности земли скопление испражнений, навоза, мусора, внутренностей животных и прочих отбросов, особенно в занимаемых войсками населенных пунктах, и вообще вблизи расположения войск.

2. Скопившиеся за зиму в расположении войск навоз, мусор и прочие отбросы должны быть теперь же вывозимы в особо отведенные по указаниям врачей местности или сожжены. При оставлении воинской частью занимаемых квартир навоз и мусор во дворах и помойках сжигать или же зарывать в землю лишь вдали от жилищ, колодцев, рек, не на скатах и не в лощинах.

3. При размещении по квартирам устанавливать строгое наблюдение, чтобы воинские чины имели бы определенное отхожее место и отнюдь не загаживали бы повсюду дворы и не занятые помещения.

4. Отхожие места и мусорные ямы не менее двух раз в месяц дезинфицировать, прибегая при этом к помощи дезинфекционных отрядов.

5. Поддержание чистоты тела и одежды нижних чинов, а равно жилых помещений должно составлять первую заботу всех начальствующих лиц, причем обратить особое внимание на уничтожение паразитов. Командирам частей приложить все усилия, чтобы при каждой малейшей возможности устраивать для нижних чинов бани и стирку белья горячей водой, а равно и дезинфекцию верхнего обмундирования.

6. Убой скота производить в определенных местах, немедленно же уничтожая внутренности убитого скота.

[1]Опечатка, на самом деле 1916 г.

7. Для питья употреблять кипяченую воду; корпусным и дивизионным врачам наблюдать, чтобы наичаще и систематически исследовалась вода питьевых источников.

8. Строго следить за качеством хлеба и прочих пищевых продуктов.

9. Самым тщательным образом производить медицинский осмотр нижних чинов, прибывающих на укомплектование в войска и на этапы армии.

Корпусным, дивизионным, бригадным врачам теперь же лично осмотреть самым подробным образом свои районы и проверить санитарное благосостояние воинских чинов и впредь таковые осмотры проводить периодически, не менее раза в месяц. Подробные отчеты об осмотрах предоставить упомянутым врачам по команде Его Высокопревосходительству не позже 15 февраля с.г. и впредь предоставлять так же по команде после каждого осмотра.

Для ознакомления копия телеграммы № 58078

18 февраля 1916 г. Начальником штаба Западного фронта была получена телеграмма следующего содержания:

Согласно телеграммы командира 31 пехотного Алексеевского полка от сего числа доношу по приказанию Командующего армией для доклада Главнокомандующему, что 17 сего января в вышеуказанном полку приведен в исполнение смертный приговор военно-полевого суда при сем полку над рядовыми 31 Алексеевского полка Константином ПЕТРАЧУКОМ и Болеславом ПОСВЕТНЫМ, происходящими из крестьян Гродненской губернии Бельского уезда первый Алексинской волости деревни Галенки и второй Гайской волости деревни Осувка. Названные нижние чины были осуждены военно-полевым судом за оставление своего места на позиции и побег к противнику с целью сдаться в плен и ПЕТРАЧУК за то, что 16 января на позиции в течение всего дня возбуждал словами товарищей сдаться в плен. 7679 ЮНАКОВ.

18 февраля 1916 г. Приказ по 8 ССД

Командиру 29 ССП

Начальник дивизии приказал 19 февраля полку в полном составе быть готовым к выступлению в 5 часов дня. Переход может быть до 30 верст. Все землянки и сооружения должны быть сданы по описям особому коменданту от 65 дивизии.

19 февраля 1916 г. Приказ 8 ССД, З.Высоковщина

3 САК приказано перейти в район д.д. Толут – Андрейки (западнее ст. Кривичи).

8 ССД приказано в два перехода перейти в район З. Борки-Толут, Стеверянки, Котловицы – Вороничи-Рагорки. Выступить в 5 час. вечера 19 февраля двумя колоннами.

Правая колонна полковник Басов

29 ССП – 4 батальона, пулеметная команда Кольта и др. части

Левая колонна полковник Изюмов

30 ССП – 4 батальона, 31 ССП, 32 ССП, пулеметная команда и другие части.

20 февраля 1916 г., № 73

Ввиду появившейся эпидемии заболеваний сыпным тифом в г. Гжатске Смоленской губернии, отпуска в эти районы прекращаю.

26 февраля 1916 г., № 74

Полкового священника о. Александра Венустова, прибывшего из кратковременного отпуска ранее срока на семь дней, полагать на лицо с 24 февраля с.г.

Объявляю приказ Главнокомандующего армиями Западного фронта от 5 февраля с.г. № 2982

На принесенное мною от лица армий вверенного мне фронта поздравление Наместнику ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе Великого Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА по случаю взятия Кавказской армией крепости Эрзерум, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО удостоил меня телеграммою следующего содержания: «Кавказская армия и Я от всего сердца благодарим доблестные войска Западного фронта и вас за поздравление с дарованной нам Господом победой. Глубоко тронут благодарю за пожелания». Генерал-Адъютант НИКОЛАЙ

27 февраля 1916 г., № 75

Копия приказа по 3 САК № 54

Ввиду недостатка штаб офицеров в 30 полку прикомандировываю к этому полку 29 полка подполковников ЛАЧИНОВА и ШУМИЦКОГО.

Приказываю последний раз принять наистрожайшие меры предосторожности на случай появления аэропланов. В каждой ро-

те и команде иметь особых наблюдателей, возложив на них обязанность громко кричать при появлении летчика «аэроплан прячься». Беспорядочную бесцельную стрельбу воспрещаю. Для обстрела летающего шпиона в каждом батальоне сформировать взвод 50 человек под начальством офицера, стрелки должны быть лучшие.

27 февраля 1916 г., № 76

Объявляю в особом списке сведение о количестве дарственных вещей, полученных из склада ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ, розданных нижним чинам полка.

Рубах холодных 250, кальсон 250, портянок пар 250, рубах теплых 225, перчаток пар 200, шарфы 100.

Объявляю в особом приложении сведение о количестве дарственных вещей, полученных из штаба 8 ССД и розданных г.г. офицерам 29 ССП, и полученных от служащих торговых фирм И.Г. Максимова и др. лиц и розданных нижним чинам полка.

27 февраля 1916 г., № 77

Подпоручика Воробьева, прибывшего по выздоровлении из военного госпиталя, полагать на лицо с 22 февраля с.г. и назначить младшим офицером 12 роты. Прапорщика Матковского, прибывшего по излечении от контузии, назначаю младшим офицером 16 роты. Прапорщика Болтяна, прибывшего по выздоровлении из военного госпиталя, назначить младшим офицером 5 роты.

Подпоручику вверенного мне полка Михаилу Генриховичу Штехеру ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР в 13 день сего февраля ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ соизволил разрешить именоваться по фамилии Стрелковым, о чем и занести в послужной список названного обер-офицера.

Объявляю телеграмму, полученную мною от Командующего 10 армией генерала от инфантерии РОДКЕВИЧА 21 сего февраля

Согласно приказания Главнокомандующего, 3 Сибирский корпус выбыл из состава вверенной мне армии. Вся боевая служба корпуса, в продолжении 18 месяцев в настоящей кампании, исключительно протекала в 10 армии и славные Сибирские полки с их артиллерией и конницей, принимая непосредственное и самое деятельное участие во всех бывших за этот период боевых дей-

ствиях армии всегда геройски дрались, проявляя мужество, лихость и изумительное упорство. Расставаясь с глубоким сожалением с дорогими мне Сибиряками, я вполне уверен, что 3 Сибирский корпус и в другой армии покроет себя еще большею славою. Желая полного успеха, сердечно благодарю Вас и всех начальствующих лиц корпуса, нижним чинам прошу объявить за их добросовестную службу в рядах 10 армии мое сердечное спасибо. 1058 РОДКЕВИЧ.

Телеграмма эта получена в ответ на посланную мною:

Командующему 10 армией генералу РОДКЕВИЧУ

Выбывая из состава 10 армии после 18 месяцев боевой работы в ней под вашим водительством, сначала как командира корпуса, а потом командующего армией я и все чины 3 Сибирского армейского Корпуса просят Ваше Высокопревосходительство принять от нас сердечный привет и искренние пожелания Вам боевых удач в дальнейшей борьбе с упорным врагом. Генерал Трофимов.

Приказ этот прочесть во всех ротах, эскадронах, сотнях, батареях и командах.

Одну обозную лошадь нестроевой роты мерина масти гнедой под кличкой Алмаз, пристреленную 23 февраля 1916 г. вследствие полного перелома задней правой ноги, исключить из описи лошадей полка с 24 февраля. Одну обозную лошадь нестроевой роты жеребца масти темно гнедой под кличкой Безумный, павшую 20 февраля 1916 г. вследствие отека легких, происшедшего при усиленной работе, исключить из описи лошадей полка с 21 февраля.

27 февраля 1916 г., № 78

Приход: собственные деньги подполковника Лачинова 600 руб., внесенные по сб. книжке № 802.

Приход: собственные деньги прапорщика Божкова 225 руб., внесенные по сб. книжке № 803.

Ведомость удержания из содержания офицерских и классных чинов полка по расчету за февраль 1916 г.

240 руб. на воссоздание погибшего воздушного корабля «Ильи Муромца» (отослано в штаб 3 САК).

208 руб. 86 коп. на устройство проводов полковника Донченко, выдать полковому казначею титулярному советнику Истомину в возврат израсходованных из собственности.

20 руб. прапорщика Вартапетянц на погашение долга полковому казначею титулярному советнику Истомину.

Приход: 1666 руб. 25 коп. в 254 денежных переводах и 52 денежных письмах для нижних чинов.

От прапорщика Баласанянц 50 руб. 26 коп. – Калусту Федоровичу Халаджиеву, г. Москва, Мещеринское подворье

От прапорщика Ленчевского 100 руб. 25 коп. – Владиславу Фомичу Ленчевскому, г. Батум, м. Чаобия островск. ул, № 82

По счетам, представленным при рапорте подпоручика Стрелкова за № 66 уплачено 537 руб. 95 коп. за 50 шт. ободьев и 50 шт. ступиц для ремонта колес полка всего обоза.

При рапорте подпоручика Стрелкова за № 66 – 462 руб. 05 коп., остаток от аванса на покупку ступиц и ободьев.

21 руб. 70 коп. израсходовано на устройство помещений для нижних чинов 3 батальона в дер. Носиловой.

57 руб. 45 коп. израсходовано на устройство землянок для нижних чинов 2 батальона в дер. Носиловой.

29 февраля 1916 г., № 80

Прапорщика Вартапетянца, заболевшего и эвакуированного в госпиталь, полагать больным с 19 февраля.

Приказом по 3 САК № 46 стрелку Кузьме Пименову ГМ 4 ст. № 341261, как ошибочно пожалованная, заменена таковою же медалью 3 ст. № 2014.., о чем и занести в его послужной список.

Приказом по 3 САК № 46 ефрейтору 5 роты Моисею Киричку ГК 4 ст. № 49270, как ошибочно пожалованный, заменен таковым же крестом 3 ст. № 112439.

1 марта 1916 г., № 81

Исключить по приход-расходной книге полкового квартермистра[1] две коровы павших от изнурения. Полученные из расходного магазина № 3 – 2-й армии одну живую и одну резаную корову

[1]Искаженное слово «квартирмейстер», употреблялось в разговорном языке.

записать на приход по приход-расходной книге полкового квартермистра.

1 марта 1916 г., № 82

Из копии свидетельства, выданного 134 Петроградским тыловым распределительным эвакуационным пунктом 15 февраля 1916 г., видно, что подпоручик вверенного мне полка Сытов, при периодическом переосвидетельствовании его болезни, появившейся после полученных в бою ранений, вследствие настойчиво выраженного желания возвратиться в свою часть, перечислен к 1 разряду 1 категории, о чем и занести в его послужной список.

Стрелка 2 роты Ивана Ягишева, прибывшего в качестве денщика с подпоручиком Сытовым, полагать на лицо и зачислить на довольствие с 25 февраля с.г.

5 марта 1916 г., № 84

Объявляю копию приказания по 3 САК от 28 февраля с.г. № 14

Начглав[1] сообщил текст постановления по почтовой части от 8 февраля с.г.:

В случае обнаружения в простых и заказных письмах, поданными чинами действующей армии в полевых и оседлых учреждениях, расположенных в районе театра военных действий, сумм, таковые суммы полностью конфискуются причем: одна четвертая часть конфискуемой суммы поступает в пользу открывателя; о каждом случае конфискаций сообщать начальству отправителю посылки (так в тексте – АК). Об изложенном даю знать для сведения и руководства и возможно широкого оповещения корреспондентов.

6 марта 1916 г., № 85

ВЫСОЧАЙШИМ приказом, состоявшимся 17 февраля 1916 г. утверждается пожалование за отличие в делах против неприятеля подполковнику вверенного мне полка Шохину орден Св. Анны 2 ст. с мечами.

ВЫСОЧАЙШИМ приказом, состоявшимся 18 февраля 1916 г., утверждено производство прапорщика Скворцова, со старшинством с 15 августа 1915 г., – о чем и занести в его послужной список.

Справка: Русский Инвалид, 1916 г., № 58.

[1]Начальник штаба Верховного Главнокомандующего.

Объявляю копию приговора Соединенного суда корпусов 10 армии от 27 февраля 1916 г. по делу мл.у.о. 12 роты Дмитрия Мачихина под председательством генерал-майора Бернадского.

Суд заслушал дело мл.у.о. Дмитрия Егорова Мачихина, преданного суду командиром полка. Д. Мачихин происходит из крестьян дер. Верхне-Березовки Николаевской вол., Ачинского уезда Енисейской губернии, родился 27 октября 1891 г., принят на службу 5 октября 1913 г., за боевые отличия награжден Георгиевской медалью 4 ст. Суд выслушав дело признал подсудимого не виновным в том, что 16 октября 1914 г., находясь в составе 12 роты 29 ССП в окопах на позиции у дер. Боржимен, он умышленно, с целью навсегда освободиться от обязанностей военной службы, выстрелом из винтовки причинил себе ранение большого пальца левой руки на вылет с раздроблением кости.

Судом установлено, что подсудимый был ранен в палец неприятельской пулей во время боя. Суд постановил считать подсудимого не виновным и по суду оправданным.

9 марта 1916 г., № 86

От подпоручика Стрелкова 120 руб. 40 коп. – Александре Павловне Штехер, г. Петроград, 2 Рождественская ул., д. 10, кв. 5.

От прапорщика Мусаелова 160 руб. 50 коп. – Марии (она же Манушака) Давыдовна Мусаелова, г. Елисаветполь, Барятинская ул., д. 115.

Его же 10 руб. 15 коп. – Аршаку Мусаелову, Действующая армия, 43 армейский маршевый запасной батальон, 9 рота, 2 взвод.

От прапорщика Баласанянц 60 руб. 25 коп. – Ионессу Товмасову, г. Баку, Милютинская ул., Оптово-мануфактурная торговля Бр. Мирзаянц

От Священника Венустова 140 руб. 50 коп. – Анне Ивановне Венустовой, г. Петрозаводск Олонецкой губ.

9 марта 1916 г., № 87

ВЫСОЧАЙШИМ приказом по гражданскому ведомству от 1 января 1916 г. прапорщик Мусаелов награжден орденом Св. Станислава 3 ст.

10 марта 1916 г., № 89

Подпоручика Миллера и прапорщика Тефке, контуженных в бою с германцами 8 марта с.г. и эвакуированных на излечение в военный госпиталь, полагать больными с 8 сего марта.

Приказом Главнокомандующего армиями Западного фронта от 17 февраля 1916 г., № 3041 ефрейтор пулеметной команды Филипп Грицаков за побег из плена награжден ГМ 4 ст. № 737229.

11 марта 1916 г., № 90

Штабс-капитана Щеткина, раненого в бою с германцами 10 марта с.г. и эвакуированного на излечение в госпиталь, полагать больным с того же числа. Прапорщика Илюшина, контуженного в бою с германцами и эвакуированного в госпиталь, полагать больным с 9 марта с.г. Прапорщика Лакота, раненого в бою с германцами и эвакуированного 10 марта на излечение в госпиталь, полагать больным с того же числа. Прапорщика Тер-Асцатурова, убитого в бою с германцами 10 сего марта, исключить из списков полка. Прапорщика Хавтаси, заболевшего и эвакуированного на излечение в госпиталь, полагать больным с 9 марта с.г.

Прапорщика Скворцова, прибывшего в срок из кратковременного отпуска, полагать на лицо с 10 марта с.г.

Справка: приказ по полку с.г. № 44 § 12

16 лошадей, присланных от коменданта 13 этапного батальона, зачислить в опись лошадей полка. Одну верховую лошадь команды конных разведчиков кобылицу масти рыжей под кличкой Лютра, павшую 9 марта с.г. от гнойного воспаления почек, исключить из описи лошадей полка. Одну обозную лошадь нестроевой роты кобылицу под кличкой Крошка, павшую 6 марта с.г. от кровоизлияния в легких вследствие напряжения во время работ, исключить из описи лошадей полка.

Исключить из описи оружия 5 бомбометов как сданные командиру 2 тяж. мест. арт. парка.

12 марта 1916 г., № 91

Прапорщик Скворцов с 10 марта с.г. назначен временно командующим 11 ротой. Временно командующему этой же ротой прапорщику Михалевичу с того же числа обратиться к исполнению прямых своих обязанностей.

Прапорщик Щетинкин с 9 сего марта назначается временно командующим 14 ротой.

12 марта 1916 г., № 92

Объявляю копию телеграммы командира 3 САК № 837

Рад, что командующий армией удовлетворил мое ходатайство и пожаловал 29 Сибирскому стрелковому полку 25 Георгиевских медалей. Уверен, что в предстоящих боях с удвоенною силой и прежним мужеством будет продолжать свою боевую задачу. 837 Генерал Трофимов

Внимание вообще дорого, а такого маститого полководца, как генерал Трофимов, еще дороже. С нами Бог, докажем всем, что слово «славный» 29 Сибирскому стрелковому полку не пришито, а родимое пятно полка.

Копия телеграммы командующего армией в ответ на представленную ему телеграмму:

Спасибо Славному 29 Сибирскому стрелковому полку, назначаю им 25 медалей. № 11550 Рогоза 824 Богданович

Резолюция Начальника 8 ССД

6 час. 15 мин. Сообщить командиру полка. Искренно радуюсь, поздравляю Вас и молодцов стрелков; убежден, что эта оценка подвигнет полк на могучую и славную работу. Г.Л. Редько[1].

По приказу Командующего Корпусом передаю телеграмму Командующего группой:

Генерал Алексеев сообщает, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР изволил с большим вниманием следить за полными мужества, твердости и настойчивости действиями 5 и частей 3 Сибирских корпусов. Счастлив объявить войскам группы о таком милостивом внимании к нашим трудам нашего любимого МОНАРХА. Главнокомандующий приказал немедленно сообщить эту телеграмму войскам, помнить, что за каждым нашим шагом следит Сам Царь. Так будем же продолжать бить врага так, как разбили его у озера Нарочь и погоним его из Русской земли. 948 Генерал Балуев 842 Богданович

Счастлив дорогие стрелки Сибиряки передать вам столь милостивую оценку нашего высшего начальства. Горжусь вами Стрелки! Горжусь и вами г.г. офицеры! Горжусь вами начальствующие

[1] Г.Л. – сокращенное генерал-лейтенант, полное имя – Редько Алексей Ефимович.

нижние чины! Вашим счастьем счастлив и я. Будем помнить, что за Богом молитва, а за Царем служба не пропадет. Вечная память павшим нашим дорогим товарищам по оружию и кресту. С нами Бог, Его Святая Матерь и правое дело.

Приказ этот прочесть немедленно во всех ротах и командах.

Командир полка полковник Басов

14 марта 1916 г., № 93

Список 258 н.ч. 29 ССП, раненых в боях с германцами 5-10 марта 1916 г.

17 марта 1916 г., № 96

Прапорщика Лукомского, убитого в бою с германцами 15 сего марта исключить из списков полка.

Документы 3 САК. Наградные листы офицеров полка за бои в марте 1916 г. и штабс-капитана Окунева за бои с 22 марта по 5 октября 1915 г.

Наградной лист 29 ССП прапорщика Василия Лакота, вероисповедания православного. По окончании ускоренного курса школы прапорщиков при 6-й пехотной запасной бригаде приказом по 7 армии произведен в прапорщики армейской пехоты со старшинством со дня производства. Прибыл в полк и назначен младшим офицером 16 сентября 1915 г. Наград не имеет. В бою 9-10 марта 1916 г. в районе г. дв. Стаховцы – Мокрицы прапорщик Лакота выбил противника из окопов, при этом сам был ранен. Представляется к ордену Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость».

Командир 32 ССП Костяев

Резолюция: Удостоверяя изложенное ходатайствую как начальник боевой части к награждению орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом. Свиты г.м. Джунковский

Резолюция: Согласен с мнением командира бригады. г.л. Редько

Резолюция: Согласен. 13 апреля 1916 г. г.л. Трофимов

Наградной лист 29 ССП прапорщика Петра Щетинкина, вероисповедания православного. Имеет орден Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом, пожалованный 28 октября 1915 г. за участие в

боях с 13 августа по 14 сентября, где выказал храбрость и распорядительность приказом командующего 10 армией от 28 октября 1915 г. за № 1246. В бою 9-10 марта в районе г. дв. Стаховцы – Мокрицы занял с ротою окопы противника, и преследовал отходящего противника огнем. Представлен к ордену Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом.

Командир 32 ССП Костяев

Наградной лист 29 ССП прапорщика Мусаелова. Младший офицер пулеметной команды прапорщик Сергей Мусаелов, армяно-григорианского вероисповедания, действительной службы. По окончании ускоренного курса в 1 Тифлисской школе прапорщиков произведен в прапорщики. В должности с 12 декабря 1915 г. имеет орден Св. Станислава 3 ст., пожалованный приказом по гражданскому ведомству 1 января 1916 г. 8-15 марта 1916 г. во время боя в районе дер. Мокрицы прапорщик Мусаелов сменил заболевшего прапорщика Мильчевского, принял командование 2 взводами пулеметов. Находясь в цепи для парирования ударов немцев, был под жестоким артиллерийским и ружейным огнем противника, причем, будучи оглушен взрывом неприятельского снаряда, остался в строю до конца боя; искусно выбирая позицию и вовремя передвигая пулеметы, предотвратил возможное подбитие пулеметов немецкими снарядами. Считаю достойным награждения орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость».

31 марта 1916 г. полковник Басов

Резолюция: Ходатайствую о награждении орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом. Командующий бригадой Свиты г.м. Джунковский

Резолюция: Согласен с мнением командира бригады. г.л. Редько

Резолюция: Согласен. г.л. Трофимов

Наградной лист 29 ССП штабс-капитана Окунева, состоящего в распоряжении Штаба 10 армии, православного вероисповедания. За текущую кампанию награжден орденами Св. Анны 2 ст. с мечами за отличную храбрость и мужество, проявленные в боях с 27 января по 5 февраля 1915 г., Св. Станислава 2 ст. с мечами за участие в боях с 20 октября по 1 декабря 1914 г., Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом за доставление ценных сведений для артиллерии и за хорошее выполнение своих обязанностей по ознакомлению с

обстановкой боя, Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость» за то, что в бою под г. Августовым 14 и 15 сентября 1914 г. поверял (так в тексте – АК) донесения на флангах боевой линии, несмотря на сильный ружейный и артиллерийский огонь противника. За мужество и храбрость, проявленные в боях с 22 марта по 5 октября 1915 г. представляется к мечам и банту к имеющемуся ордену Св. Станислава 3 ст.

30 марта 1916 г. полковник Басов

Наградной лист 29 ССП полковника Леопольда Корсака, вероисповедания римско-католического, командир 4 батальона. За текущую кампанию награжден мечами к ордену Св. Анны 2 ст. за то, что во время ураганной бомбардировки наших передовых позиций на выс. 77,1 под Кальварией в течение целого дня, невзирая на бывшие потери в нижних чинах, удержался на занимаемой позиции и во время обхода окопов был контужен, орденом Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом за то, что руководил лично боевым участком 8 февраля 1915 г. у дер. Ястржембны, стремительно направил роту на окопы противника, последствием чего роты выбили противника, захватив пленных и два пулемета, которые представили по начальству, чин полковника за боевые отличия. В бою 9-10 марта 1916 г. в районе г. дв. Стаховцы – дер. Мокрицы руководил действиями 1 и 4 батальонов, которые 10 марта заняли окопы противника, причем полковник Корсак был контужен и выбыл из строя. Представляется к мечам к ордену Св. Станислава 2 ст.

Командир 32 ССП полковник Костяев
Награжден приказом командующего 2 армией, приказ № 140, 1916 г.

Наградной лист 29 ССП подпоручика Павла Миллера, командир 14 роты, православного вероисповедания. За текущую кампанию награжден орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом за то, что во время яростных атак немцев стойко держался на занимаемой позиции в бою 14 октября 1914 г. у дер. Боржимен. 8 марта 1916 г., составляя 14-й ротой левый уступной порядок 4 батальона и таким образом прикрывая весь левый фланг нашего боевого участка, медленно продвигаясь вперед дошел с ротою до южной опушки ближнего леса. Высланной вперед разведкой установил, что противник под прикрытием своей артиллерии и пулеметов начал очищать передовые окопы и что окопы заняты сравнительно

слабыми силами. Донеся положение дела командиру батальона сам смело с ротою под сильным огнем противника бросился в окопы, выбил штыками противника, уничтожил предварительно проволочное заграждение. Смелостью роты немцы настолько поражены, что быстро очистили окопы направляясь по ходам сообщения к д. Мокрицы. В окопах противника рота пробыла два дня не давая противнику отобрать их обратно. Подпоручик Миллер был сильно контужен и выбыл из строя. Полагаю достойным награждения орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость».

Полковник Басов

Наградной лист 29 ССП младшего офицера прапорщика Алексея Илюшина, православного вероисповедания. За текущую кампанию награжден орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом за то, что в продолжении 16-17 августа 1915 г. руководя действиями 5 роты у з. Жеребяны умелым управлением огня задержал продвижение противника к нашей позиции. В бою 9-10 марта в районе г. дв. Стаховцы – дер. Мокрицы прапорщик Илюшин по занятии ротою с боем участка окопов противника впереди длинного леса, закрепился на них, причем сам был тяжело контужен и выбыл из строя. Представляется к ордену Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом.

Командир 32 ССП полковник Костяев

Наградной лист 29 ССП младшего офицера прапорщика Саркис Тер-Асцатурова, вероисповедания православного. По окончании ускоренного курса 1-й Тифлисской школы прапорщиков приказом по Кавказскому военному округу от 15 августа 1915 г. произведен в прапорщики армейской пехоты со старшинством со дня производства. Прибыл в полк и назначен мл. офицером 25 сентября 1915 г. Наград не имеет. В бою 9-10 марта 1916 г. в районе г. дв. Стаховцы – дер. Мокрицы во главе своей полуроты бросился в окопы противника и в штыковом бою был убит. Представляется к ордену Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость».

Командир 32 ССП полковник Костяев

Представление направлено в Главный штаб 19 апреля 1916 г.

Награжден Командующим 2 армией, приказ № 137, 1916 г.

Наградной лист 29 ССП командира 1 батальона подполковника Стефана Цвиметидзе, вероисповедания православного. За текущую кампанию награжден орденами Св. Станислава 2 ст. за отлично-

усердную службу и трудности, понесенные во время военных действий, Св. Анны 2 ст. с мечами за участие в боях с 13 августа по 14 сентября 1915 г., где выказал распорядительность при особо трудных условиях. В бою 9-10 марта 1916 г. в районе г. дв. Стаховцы – дер. Мокрицы подполковник Цвиметидзе командуя 1 батальоном довел роты до окопов противника, выбил из них противника, занял эти окопы, находясь все время под артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем. Представляется к ордену Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом.

30 марта 1916 г. полковник Костяев

Награжден командующим 2 армии, приказ № 140, 1916 г.: мечи к ордену Св. Станислава 2 ст.

Наградной лист 29 ССП командира 1 роты штабс-капитана Юрия Щеткина, вероисповедания православного. За текущую кампанию награжден орденами Св. Станислава 3 ст. и Св. Анны 3 ст. за отлично-усердную службу и трудности, понесенные на театре военных действий. Представлен к награждению орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость» за отличия в бою 8 марта 1916 г. у г. дв. Стаховцы. В бою 10 марта 1916 г. в районе г. дв. Стаховцы – дер. Мокрицы штабс-капитан Щеткин во главе своей роты стремительно выбил противника из передовых окопов и на плечах немцев дошел до проволочных заграждений и окопов у самой д. Мокрицы, где был встречен сильным пулеметным огнем, ранен, и потеряв до ¾ состава роты принужден был возвратиться обратно, в занятые с утра окопы противника, причем штабс-капитан Щеткин пролежал с остатками своей роты под губительным огнем около 5-6 часов. Считаю действия штабс-капитана Щеткина, сумевшего воодушевить до такого порыва свою роту, образцовыми. Представляется к ордену Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом.

9 апреля 1916 г. полковник Костяев

Резолюция: согласен Джунковский, Редько, Трофимов

Отклонено: Сношение дежурного генерала штаба 2 армии за № 34326, 1916 г.

Наградной лист 29 ССП младшего офицера пулеметной команды прапорщика Кирилла Мильчевского, православного вероисповедания. По окончании ускоренного курса в школе прапорщиков при 6 пехотной запасной бригаде, 20 августа 1915 г. произведен в прапорщики. В полку находится с 16 сентября 1915 г., наград не имеет. Представлен к ордену Св. Анны 4 ст. с надписью «за храб-

рость» за бой 8 марта с.г. В бою 10 марта в районе г. дв. Стаховцы – дер. Мокрицы, во время наступления двух батальонов 29 полка на дер. Мокрицы, прапорщик Мильчевский, непосредственно следуя с пулеметами в цепях, по занятии этими цепями окопов противника быстро установил пулеметы и развил сильный огонь по отступающему противнику, нанося ему очень тяжелые потери. После отхода противника перенес огонь на пулемет в ф. Мокрицы, поражавший нас во фланг и заставил его прекратить огонь. Попытки противника перейти в наступление были отражены пулеметным огнем под непосредственным руководством прапорщика Мильчевского. Представляется к ордену Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом.

9 апреля 1916 г. полковник Костяев
Резолюция: согласен Джунковский, Редько, Трофимов
Отклонено: Сношение дежурного генерала штаба 2 армии за № 34326, 5 июня 1916 г.

21 марта 1916 г., № 100
Ведомость о приходе и расходе денег
Пособие на снаряжение:
Подпоручику Барсову 100 руб.
Поручику Осипову 100 руб.
Подпоручику Знаменскому 100 руб.
Прапорщику Кривоногову 100 руб.
Подпоручику Стрелкову 100 руб.
Прапорщику Щетинкину 100 руб.
Прапорщику Скворцову 100 руб.
Прапорщику Дашкевичу 100 руб.
Прапорщику Мусаелову 100 руб.

Начальнику команды связи штабс-капитану Кн. Тусиеву аванс 200 руб. на покупку принадлежностей к полевым телефонам.

21 марта 1916 г., № 101
Полковника Корсака, контуженного в бою с германцами 10 марта, полагать больным при полковом околодке.

Штабс-капитана Тусиева, убывшего в разрешенный ему кратковременный отпуск сроком на 1 месяц, полагать в отпуске с 20 марта с.г.

Прапорщика Салатко-Петрищо, прибывшего на укомплектование вверенного мне полка, полагать на лицо с 20 марта с.г., назначить младшим офицером 15 роты.

Одну обозную лошадь жеребца масти рыжей под кличкой Моряк, павшую 14 марта с.г. от воспаления легких вследствие попадания части зернового корма в дыхательное горло, исключить из описи лошадей полка.

24 марта 1916 г., № 102

Полковника Корсака полагать выздоровевшим с 19 марта с.г. и обратившимся к исполнению прямых своих обязанностей.

Подпоручика Радыгина, раненого в бою с германцами 14 марта с.г. и эвакуированного на излечение в военный госпиталь, полагать больным с 14 марта с.г.

Одну обозную лошадь нестроевой роты мерина масти темно-гнедой под кличкой Ирбит, павшую 19 марта с.г. от острого воспаления, возникшего на почве простуды, исключить из описи лошадей полка. Одну обозную лошадь нестроевой роты мерина масти темно-гнедой павшую 18 марта с.г. от порока сердца, исключить из описи лошадей полка. Двух обозных лошадей нестроевой роты меринов масти белой под кличкой Якорь и масти гнедой под кличкой Жулик, павших 18 марта с.г. первый от раздробления голени передней левой ноги и второй от сильного ранения в области груди осколками снаряда последствием чего было заражение крови, исключить из описи лошадей полка.

25 марта 1916 г., № 103

Список 249 н.ч. 29 ССП, раненых в боях с германцами 10-20 марта 1916 г.

Список 94 н.ч., контуженных в боях с германцами.

Список 176 н.ч. убитых в боях с германцами 5-16 марта 1916 г.

Список 119 н.ч. без вести пропавших в боях с германцами 8–16 марта 1916 г.

27 марта 1916 г., № 105

Определением Священного Синода от 8–24-го февраля 1916 г. за № 850 Священник вверенного мне полка О. Александр Венустов

за усердную службу в настоящую войну возведен в сан Протоиерея, о чем занести в его послужной список.

Справка: Церковные Ведомости, 1916 г., № 12.

Списки н.ч., прибывших на укомплектование полка: 249 н.ч. из 31 запасного батальона, 228 н.ч. из 109 запасного батальона, 380 н.ч. из 136 запасного батальона, 244 н.ч. из 50 запасного батальона, 247 н.ч. из 51 запасного батальона.

29 марта 1916 г., № 107

Как видно из свидетельства от 9 апреля 1915 г., выданного Александровским комитетом о раненых, капитан Трапезников состоял под покровительством означенного комитета в числе раненых 2 класса с 9 апреля 1915 г., о чем и занести в его послужной список.

Капитан Трапезников рапортом от 23 марта с.г. донес, что в командование 2 батальоном с 23 марта с.г. вступил, жалоб и претензий нижних чинов заявлено не было.

Командующим 11 ротой на законном основании назначается подпоручик Сытов.

Прапорщик Скворцов с 29 сего марта назначается временно командующим 6 ротой.

Из свидетельства от 13 ноября 1915 г., выданного Мариинским приютом для ампутированных и увечных воинов видно, что стрелку 1 роты вверенного мне полка Андрею Котюкову 12 ноября 1915 г. собственноручно ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ ГОСУДАРЫНЕЙ МАРИЕЙ ФЕДОРОВНОЙ вручена Георгиевская медаль 4 ст. № 499614, о чем и занести в его послужной список.

4300 руб. прапорщику Стояновскому – аванс на уплату за яйца, куличи и другие продукты для нижних чинов полка к празднику Св. Пасхи.

29 марта 1916 г., № 108

Игра в солдатики в полку по прежнему продолжается. Грустно сознаваться, что мы привыкли работать из-за унизительного страха: служить не святому делу, а начальству.

Сегодня унтер-офицеры были отвлечены для занятий и собеседования со мною. Категорически было приказано при ротах и командах быть всем ротным командирам и младшим офицерам. При проверке во многих ротах и командах я не застал ни тех, ни других, а где если и были, то творили преступления.

Много раз писал и говорил, что нам надо учиться тому, что нужно в бою. Где обучение применения к местности? Где обучение пользоваться каждой складкой местности? Канавой? Деревом? Кустом? Изгородью? Насыпью? Домом? Сараем? Группой деревьев? Где обучение нанесению меткому и сильному удару штыком? Где обучение меткой стрельбе, быстрому заряжанию и разряжению винтовки? Где обучение правильности установки прицела? Где обучение бросанию гранат учебными гранатами? Где обучение разведке? Изучение подступов к позициям противника? Резка проволоки? Перестраивание окопа противника в свою пользу? Где забота о сохранности винтовок? Патронов? Шанцевого инструмента и снаряжения? И где, наконец, священная забота каждого начальника о своих подчиненных с которыми вот-вот они должны идти в бой? Что посеешь то и пожнешь. Предлагаю только вдуматься в выражение, к несчастью у нас уже принявшее права гражданства: «без вести пропавшие». Легко объяснить, что трудно истинному сыну родины эту фразу переварить. Что же вместо всего этого вижу я? Да и каждый помнящий, что на него смотрит вся Россия, увидел бы.

1. До омерзения нудное, пошлое, шаблонное обучение рассыпанию в цепь «на ладони». Внести жизненные факторы забытые (добытые – АК) опытом, в эту цепь у нас не хватает силы воли: заело нас барство, «лучше я буду ходить сзади цепи», в стороне «при сем стоять», чем пролью свет на дело. «Там сделает без меня взводный, отделенный». Вот где залог поражения. Вот где зараза. Вот где источник нашей болезни.

2. Шагистика: для чего она нужна представляю судить тому, кто ею губит святое дело.

3. Ружья берутся счетом: но в каком они виде «нам» это знать, как будто не должно.

4. Проверить патроны на нижних чинах «мы» недосужи. Есть для этого взводный, отделенный. Мы ложно не хотим сознаться и уяснить себе, что наше низшее начальство заражено непробудным сном, незнанием и непониманием дела, оно требует руководства, это масса, из которой хороший скулытор (скульптор – АК) должен еще сделать бойца и преданного слугу Царю и Родине.

5. А залпы? А стрельба стоя? Ведь это измена делу.

6. А забота о пище, этом двигателе нашей живой силы. Два раза я был на кухне и хотя бы, ради курьеза, пожаловал бы хоть один офицер. Батальонным командирам этот факт учесть: он чреват последствиями для всех, кому дорого солдатское брюхо.

Крайне нежелательно прибегать в такое тяжелое время к репрессивным мерам, но считаю себя к тому вынужденным. Чтобы рассчитывать на какое-либо повышение или награду, рекомендую каждому неудовлетворенному отдать отчет перед самим собой и спросить, какую лепту пронес он на алтарь Отечества.

Командир полка полковник Басов
Полковой адъютант поручик Осипов

30 марта 1916 г., № 109

От подпоручика Стрелкова 50 руб. 25 коп. – Александре Павловне Штехер, г. Петроград, 2 Рождественская ул., д. 10, кв. 5.

От прапорщика Скворцова 100 руб. 25 коп. – Акиму Прокофьевичу Вечинкину[1], п.о. Павловское, Томской губ., Дудинская вол., село Колыванское.

От прапорщика Баласанянца 25 руб. 15 коп. – Мавсесу Аталянцу для передачи Григорию Баласанянцу, Вак, Елисаветпольской губ., Курягинская ул.

От Священника Венустова 103 руб. 80 коп. – Действующая армия, Главному священнику Северо-Западного фронта протоиерею Богородицкому.

От прапорщика Баласанянца 50 руб. 25 коп. – Тамаре Исахановой, г. Тифлис, до востребования.

Найденные деньги при убитом стрелке Василии Абрамове 14 руб. – Птичинскому Вол. Прав. Челяб. уезда Оренбургской губ. для выдачи ближайшим родственникам убитого стрелка Абрамова.

30 марта 1916 г., № 110

Главный штаб сношением от 25 февраля с.г. сообщает, что ВЫСОЧАЙШЕ дарованные приказом по Военному Ведомству

[1] На самом деле Ветчинкин. В материалах Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. в списке домохозяев селения Колыванского Томской губернии Барнаульского уезда Дудинской волости, Сельское общество Колыванское, под номером 90 указан Ветчинкин Аким Прокофьевич.

1915 г. № 563 и 681 преимущества офицерским чинам действующей армии в основе своей имели целью дать продвижение офицерам в чинах исключительно в воздаяние ревностной и доблестной боевой службы их в рядах действующей армии в течение определенного периода, а поэтому всякое отсутствие из строя (отпуск, командировки, болезни, а также и время формирования части) к учету на ценз не принимается. О вышеизложенном сообщается для разъяснения войскам к руководству в подлежащих случаях.

Резолюция Начальника дивизии:

Командирам частей дивизии при представлениях впредь точно учитывать, а по представлениям за прошлое время представить особые списки, указав кому из представленных следует сократить старшинство и почему. Г.Л. Редько

По приказанию Начальника дивизии сообщаю для сведения, что Главнокомандующий приказал прекратить увольнение в отпуск всех старших Начальников.

Ефрейторов 13 роты Василия Антошкова, Демеда Пляшка и стрелков Давида Назина, Сергея Трушина за то, что в бою с германцами с 5 по 20 марта с.г. отличились отчаянной храбростью, чем поднимали дух подчиненным и увлекали их за собой в бой и наводили порядок во время боя, – произвожу их в младшие унтер-офицеры и от лица службы объявляю «спасибо».

31 марта 1916 г., № 111

Младшего унтер-офицера 2 роты Эдмунда Ревковского, за то, что в бою с германцами с 5 по 20 марта с.г. неоднократно вызывался охотником в разведку и, несмотря на большую опасность, доставлял важные сведения о противнике, переименовываю в старшие унтер-офицеры и от лица службы объявляю «спасибо».

Объявляю для сведения, что стрелком 3 роты Емельяном Решетниковым 10 сего марта на участке 40 пехотного Колыванского полка найден Георгиевский крест 4 ст. № 516142, который находится у полкового казначея[1].

[1] По данным С.Б. Патрикеева, ГК 4 ст. № 516142 был награжден Бабич Игнатий Алексеевич, рядовой 5 роты 40 Колыванского полка за то, что 26 июля 1915 г. у дер. Вержбово во время взятия неприятельского укрепленного места примером личной храбрости ободрял и увлекал собой своих товарищей, чем способствовал успеху и захвату неприятельского укрепленного места.

1 апреля 1916 г., № 112

Копия приказа по 8 ССД с полученной телеграммой № 3240

Совет министров в заседании 16 января 1916 г. представление Государственного Контроля по вопросу о выдаче прибавочного жалования или пенсии по Георгиевской Медали тем нижним чинам, которые кроме медали имеют Георгиевские кресты и получают по оному жалование или пенсию нашел, со своей стороны, что при отсутствии в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном 10 августа 1913 г. Статуте ИМПЕРАТОРСКОГО Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, принадлежащего к сему Ордену Георгиевского креста и причисленного к тому же Ордену Георгиевского оружия и Георгиевской медали, ограничительных по означенному предмету постановлений, производящиеся упомянутым нижним чинам пенсии или жалование по Георгиевской медали подлежит выдаче и в случае назначения им жалования или пенсии по Георгиевскому кресту.

Объявляю для сведения и руководства в подлежащих случаях.

2 апреля 1916 г., № 113

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 20 мая 1915 г. подпоручик Знаменский за отличия в делах против неприятеля награжден орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом.

4 апреля 1916 г., приказ по 8 ССД № 72

Объявляю приказ Главнокомандующего армиями Западного фронта от 5 марта 1916 г. № 3209

В развитие пункта 22 приказа моего от 20 октября 1915 г. № 2140 предписываю установить ношение нижними чинами штабов, управлений, заведений и учреждений цветных погон с шифровкой и петлиц, применительно к приказу по ВВ 1911 г. № 228, причем всем полевым штабам и управлениям, начиная от штабов армий и выше, установить погоны и петлицы алого цвета, с соответствующей шифровкой. Окружному штабу, управлениям и всем полевым и окружным заведениям и учреждениям устанавливаются погоны и петлицы цвета соответствующих заведений и учреждений мирного времени. На всех погонах иметь шифровку с соответствующим названием или номером штаба, управления, заведения и учреждения. Впредь до отпуска и приготовления цветных погон разрешается донашивать защитные погоны, но с установленной шифровкой, не далее 1 апреля с.г.

10 апреля 1916 г., № 118

Объявляю приказ по 8 ССД от 11 апреля 1916 г. № 19

Начальник дивизии приказал объявить полученное от Фрейлины Двора ИХ ВЕЛИЧЕСТВ Е.Ф. Джунковской письмо следующего содержания. «Приветствую Вас глубокоуважаемый Алексей Ефимович[1] с праздником праздников и в лице Вашем всю дорогую Родину 8-ю дивизию (так в тексте – АК) шлю славным Сибирским стрелкам много, много светлых пожеланий пошли вам всем Господь полных светлых успехов. Искренно уважающая Вас Е. Джунковская.

12 апреля 1916 г., № 119

Прапорщику Щетинкину, как фактически командующему 14 ротой вместо эвакуированного по болезни командующего этой ротой подпоручика Миллера с 9 марта с.г., с 9 сего апреля выдавать столовые деньги по должности командира этой роты.

13 апреля 1916 г. № 121

От прапорщика Скворцова 300 руб. 75 коп. – Пелагее Петровне Скворцовой, п.о. Павловское, Томской г. с. Колыванское Дудинской вол.

От прапорщика Щетинкина 60 руб. 25 коп. – Вассе Андреевне Щетинкиной, ст. Ачинск, Енисейской губ., село Красновское.

Его же 30 руб. 25 коп. – Прасковии Ефимовне Короваевой, с. Чуфилово, ст. Тума, Рязанской г.

16 апреля 1916 г., приказ по 8 ССД № 83, дер. Ковальцы

Строго воспрещаю давать жителям пищу из котлов. Сегодня был свидетелем, что в 30 полку целой толпе из кухни пулеметной команды раздавался не только суп, но и каша, которой обыкновенно мало достается и нижним чинам. Пищу готовить с таким расчетом, чтобы остатков не было, если же они иногда и окажутся, то оставлять их к следующей варке, отчего она будет гуще. Усматривая на кухне пулеметной команды полный беспорядок, выражающийся, между прочим, в том, что фельдфебель команды не явился на кухню в то время, когда я был там, обращаю на изложенное внимание командира полка.

Начальник дивизии генерал-лейтенант Редько

[1]Редько Алексей Ефимович – командующий 8 ССД.

19 апреля 1916 г., № 126

Объявляю копии приказов по 8 ССД от 12 апреля 1916 г.

№ 79

Посещение командируемых мною лицами войск на позициях выяснило, что многие офицеры не имеют биноклей, которые на войне являются необходимейшую частью снаряжения начальствующих лиц, особенно непосредственно ведущих бой. Предписываю начальникам всех степеней, до командиров полков включительно, требовать, чтобы г.г. офицеры заводили на собственные средства бинокли, оказывая со своей стороны ввиду трудности их приобретения в настоящее время, все возможное этому содействие.

№ 80

Нижние чины, находящиеся в действующей армии, ссылаясь на приказы по армии, обращаются к волостным старшинам с требованием не взыскивать с их семейств никаких податей и налогов, а некоторые пишут своим родным, чтобы те не платили податей, что с призванных подати сложены.

Все такие письма по отзыву крестьянских учреждений вносят в среду крестьян волнение, крайне вредно отражаются на исправном поступлении денежных повинностей населения. Между тем последовавшими по М.В.Д. распоряжениями, с семейств призванных в войска приостановлено лишь взыскание долгов общественным, губернским и общеимперским продовольственным капиталам, по взысканию же окладных сборов (казенных и земских изъятий не существующих (из существующих – АК) правил не сделано и семьям призванных могут быть предоставлены льготы по правилам, изложенным с инструкции, утвержденной 7 июля 1910 г. Министром финансов, по соглашению с М.В.Д., о порядке взимания окладных сборов.

Кроме сего имеется распоряжение, что с семейств призванных не должны быть удерживаемы повинности из выдаваемых этим семьям по закону 25 июня 1912 г. продовольственных пособий. Это последнее распоряжение, по-видимому, и дает призванным основание считать, что семьи их, получающие пособия, освобождены от взыскания каких бы то ни было повинностей, так как раз семья получает пособие на прокормление, то значит она нуждается в средствах и не может нести государственных и иных налогов.

Между тем, при обязательности безусловной выдачи пособия по закону 25 июня 1912 г. всем женам и детям запасных и ратни-

ков ополчения и при известных условиях восходящим и боковым родственникам нельзя считать, что все семьи, получающие продовольственное пособие, не могут уплачивать повинностей, – наоборот, по сведениям с мест, такие семьи являются наиболее материально обеспеченными, а потому и платежеспособными.

О вышеизложенном объявляю для разъяснения нижним чинам, состоящим в подведомственных мне учреждениях и заведениях.

Справка: Копия Сношения дежурного генерала при ВЕРХОВНОМ Главнокомандующем от 29 февраля 1916 г. № 2786.

Штабс-капитан Окунев с 19 сего апреля назначается командующим 6 ротой на законном основании.

Ефрейтора 5 роты Евстафия Зенькова за то, что в бою с германцами в ночь на 14 марта во время наступления немцев на 30 ССП у дер. Мокрица вызвался охотником идти с командой в числе 4 человек на правом фланге полуроты, которая была послана для связи с 30 полком, с целью разведать место расположения и силу противника, откуда противник в превосходных силах наступал, грозя обходу полуроте в тыл и, несмотря на сильный огонь противника, наблюдал за движением противника, вовремя донес об обходном движении противника, чем способствовал отходу этой полуроты без потерь. За означенный подвиг произвожу его в м.у.о. и от лица службы объявляю «спасибо».

С.у.о. пулеметной команды Михаила Рошко за нерадивое отношение к своим обязанностям смещаю в м.у.о. с 17 апреля с.г.

Стрелок 2 роты Матвей Рудник приказом командующего 10 армией от 19 января с.г. № 109 награжден серебряной медалью на Станиславовой ленте с надписью «за усердие».

М.у.о. 16 роты Леонида Сысоева, 15 роты Андрея Кашкина и 1 роты Никифора Яшина[1] за игру в карты лишаю унтер-офицерского звания.

Стрелка 4 роты Александра Свонидзе, убывшего в Псковскую школу прапорщиков, полагать в командировке с 16 апреля с.г.

[1]М.у.о. Л. Сысоев, А. Кашкин и Н. Яшин были указаны в списке прибывших на укомплектование полка из 50 пзб в конце марта 1916 г.

В изменение приказа по полку 1915 г. № 193 стрелка 6 роты Илариона Зедганидзе считать не без вести пропавшим, а раненым и эвакуированным с того же числа.

Список 184 н.ч. саперной команды 29 ССП.
Список 68 н.ч. команды полковых охотников 29 ССП.

19 апреля 1916 г., № 127
На приход в переходящие суммы:
1608 руб. 91 коп. – остаток от аванса на покупку мыла для нижних чинов.
406 руб. 90 коп. – отобранные начальником полицейской команды прапорщиком Новиковым при обыске у санитара 10 роты Филиппа Тренбицкого.

20 апреля 1916 г., № 127
Перечислить из ротных артельных сумм в церковные суммы 300 руб. 50 коп. в возврат израсходованных при говении нижних чинов в Великом посту с.г. на покупку церковного вина и просфор.
Основание: Записка полкового священника Протоиерея Венустова от 18.4. № 130.

Возврат долгов разного рода:
10 руб. – с прапорщика Скворцова в возврат полученных в счет содержания от коменданта 2-го тылового этапа Юго-Западного фронта
6 руб. 37 коп. – с поручика Кирикова, излишне полученные прогонные деньги при выпуске из Одесского Военного училища.

20 апреля 1916 г., № 129
20 сего апреля Его Превосходительство Начальник дивизии посетил район саперных работ у дер. Купраницы, где в это время находились на работе роты 2 батальона. Его Превосходительство остался доволен работами и тем, что все г.г. офицеры были на своих местах, наблюдая за произведением работ, о чем приказал капитану Трапезникову доложить мне. Объявляя об этом, благодарю от лица службы временно командующего 2 батальоном капитана Трапезникова и всех г.г. офицеров батальона. Считаю, что иначе и быть не могло в 29 ССП и уверен, что и другие роты всегда как на работах, так и на позиции, в бою, будут вести себя так, как требует

долг присяги и службы, дабы тем самым заслужить к себе уважение и доверие своего высшего начальства.

22 апреля 1916 г., приказ по 8 ССД № 89

Командира 30 ССП полковника Изюмова, отправившегося на лечение во 2 лазарет дивизии, полагать больным с 19 апреля с.г. во временное командование полком с того же числа вступить подполковнику Лачинову.

22 апреля 1916 г., № 131

Подпоручика Саприкина, убывшего в разрешенный ему кратковременный отпуск сроком на 3 недели, полагать в отпуску с 22 апреля с.г. Прапорщика Смирнова I-го, убывшего в разрешенный ему кратковременный отпуск сроком на 3 недели, полагать в отпуску с 22 апреля с.г. Прапорщика Мухина, убывшего в разрешенный ему кратковременный отпуск сроком на 3 недели, полагать в отпуску с 22 апреля с.г.

Прапорщик Скворцов с 22-го сего апреля назначается временно командующим 8 ротой.

22 сего апреля назначаю комиссию под председательством полковника Корсака и членов штабс-капитана Яковлева и подпоручика Калинина при участии вр.и.д. Начальника хоз. части капитана Успенского для составления раскладок по новым нормам довольствия нижних чинов для производства опытных варок пищи. Комиссии собраться 22 апреля в 4 часа дня в хозяйственной части, а к 8 часам вечера 24 апреля представить мне составления о раскладке со своими замечаниями.

23 апреля 1916 г., № 133

Объявляю копию Сношения Генерала квартирмейстера Штаба Главнокомандующего армиями Западного фронта от 9 апреля с.г. № 12979

Корреспондент Кельнише-Цейтунг от 29 марта пишет: «Русские весьма редко наступают днем, да и то лишь в случае густой метели. Зато ночью, в бурю, когда не выгонишь собаки на двор, можно почти быть уверенным, что русские появятся. Это вынуждает быть чрезвычайно бдительным, так как русские ловки и хитры, знают всякого рода уловки, а потому с их стороны возможны

всякие неожиданности. Здесь действуют преимущественно сибирские полки, заключившие братский союз с чортом (так в тексте – АК). Для них самая отвратительная погода кажется наиболее подходящей для нанесения германцам визита». Главнокомандующий приказал сообщить этот отзыв немецкого корреспондента о наших сибирских войсках командирам 1, 3 и 4 Сибирских корпусов и Начальнику 11 Сибирской дивизии для сообщения офицерам и нижним чинам.

Генерал-майор ЛЕБЕДЕВ

Высочайшим приказом от 15 мая 1915 г. штабс-капитану Попову за отличие в делах против неприятеля пожалованы мечи и бант к имеющемуся ордену Св. Станислава 3 ст.

На подпоручика Знаменского с 23 сего апреля возлагаю обучение нижних чинов к Гренадерскому делу.

Начальника 96 пулеметной команды Кольта подпоручика Шишко, прибывшего в прикомандирование во вверенный мне полк, полагать на лицо с 21 апреля с.г. 96 пулеметной команды Кольта прапорщика Виллуна полагать на лицо с 21 апреля с.г. Нижеименованных 64 нижних чинов 96 пулеметной команды Кольта, прибывших в прикомандирование во вверенный мне полк, полагать в прикомандировании и зачислить на довольствие с 21 апреля с.г.

24 апреля 1916 г., № 134

Копия приказа по 2 армии № 328

За последнее время стали поступать жалобы железнодорожного начальства и начальников конных железных дорог на непрерывную порчу пути частями войск, расположенными вблизи линии, причем порча эта производится часто в присутствии и с ведома офицеров.

Приказываю строжайше запретить войскам:

1. Ходить и ездить по полотну железных паровых и конных дорог

2. Переезжать пути вне существующих переездов

3. Производить учение на полотне дорог

4. Рубить лес в непосредственной близости линии, так как это вызывает постоянный обрыв проводов.

Начальствующим лицам строго взыскивать с виновных, памятуя, что порча дорог отзывается на удовлетворение потребностей самих же войск. Непосредственное наблюдение и ответственность за порчу железнодорожного полотна возлагаю на корпусных и этапных комендантов.

Объявляю копию приказа по 3 САК от … апреля с.г. № 76

Объявляю для сведения и руководства приказ Начальника штаба ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО от 7-го сего апреля № 446

В изменение норм довольствия, объявленных в приказах с.г. №№ 61 и 115, ввиду затруднительности подвоза скота по железным дорогам, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО повелеть соизволил установить общие для всех армий суточные продовольственные дачи, не подлежащие изменению без предварительного сношения со штабом ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО в следующих размерах:

1. Мука 2 фунта 25½ золотников или хлеба 3 фунта (из которых ½ фун. в мере возможности из пшеничной муки крупчатки) или сухарей 2 ф., крупы 24 золотника, рису, макарон, гороху, фасоли, чечевицы и т.п. или крупы разного рода 20 золотников, соли 11 золотников, подболточной муки 4 зол., сушеных овощей 60 зол. или квашеной капусты 60 зол., перцу 1/6 зол., жиров (масла или сала или заменяющих продуктов) 10 зол. масла в войсковых и тыловых районах ½ фун., при двух постных днях в неделю для войск тыловых районов, чаю ¾ зол., сахару 18 зол., табаку 4 зол. и мыла для войсковых и тыловых районов ½ фун. в месяц.

2. Мясные консервы выдавать только передовым частям и лишь в исключительных случаях в размере порция (банка) консервов вместо ½ фун. мяса.

3. Установить для всех военнопленных, находящихся на театре войны, кроме военнопленных турецкой армии (военнопленным туркам на Т.В.Д. производить довольствие согласно ВЫСОЧАЙШЕГО повеления от 25 августа 1915 г.) следующие продовольственные дачи:

Муки 1 фун. 85 зол., крупы 24 зол., соли 11 зол., подболточной муки 4 зол., сушеных овощей 4 зол. или свежих овощей 60 зол., перцу 1/6 зол., жиров (масла или сала или заменяющих продуктов) 5 зол., мяса или рыбы ¼ фун. при двух постных днях в неделю, чаю ½ зол., сахару 6 зол.

Настоящие нормы для военнопленных не распространять на больных, находящихся в военно-врачебных заведениях, и санитаров из военнопленных, ухаживающих за острозаразными больными, которым довольствовать порядком, установленным ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 10 ноября 1915 г. и 9 января 1916 г. Положениями Военного Совета, а именно на содержание указанных больных военнопленных нижних чинов отпускать полные суточные оклады, как для больных посторонних частей, а санитарам из военнопленных, ухаживающим за острозаразными больными, производить довольствие наравне с нашими санитарами нижними чинами.

4. Применение указанных в п.п. 1, 2 и 3 сего дач начать 20 апреля 1916 г.

Начальник Штаба Генерал от Инфантерии АЛЕКСЕЕВ

Прапорщику Еркомайшвили сдать прапорщику Георгианову временное командование 1-й ротой и по сдаче обратиться к исполнению обязанностей по должности младшего офицера той же роты.

24 апреля 1916 г., № 135

От прапорщика Вартапетянц 200 руб. 50 коп. – Гмаяку Аркадьевичу Вартапетову гор. Шуша (Закавказье), Ганджунцевская № 18

От прапорщика Шишова 5 руб. 15 коп. – стрелку Ивану Шишову, Действующая армия, 47 ССП, 16 рота

От прапорщика Еркомайшвили 150 руб. 50 коп. – учителю Давиду Ивлиановичу Еркомайшвили, гор. Озургеты Кутаисской губ.

Его же 50 руб. 25 коп. – Елизавете Теофиловне Еркомайшвили, г. Харьков, Старо-Московская ул., № 53, кв. 24.

25 апреля 1916 г., № 136

К 1 мая представить списки вновь выбранных артельщиков для утверждения. Г.г. ротным командирам теперь же наметить новых каптенармусов для предстоящей 1-му мая смены старых, списки кандидатов представить мне на утверждение к 1 мая.

Стрелки команды конных разведчиков Лазарь Рудаков, нестроевой роты санитар Филипп Трембицкий и обозный при санитарной двуколке Егор Тибекин за игру в карты арестовываются мною смешанным арестом сроком на один месяц с отчислением в строй: Лазарь Рудаков в 9 роту, Филипп Тренбицкий (так в тексте – АК) в 7 роту и Егор Тибекин в 10 роту.

26 апреля 1916 г., № 137

Капитана вверенного мне полка Деревина, находящегося в прикомандировании к 212 пех. Романовскому полку, полагать без вести пропавшим в бою с германцами 16 июля 1915 г., исключить из числа командированных.

Штабс-капитана Щеткина, прибывшего по излечении от ран из военного госпиталя, полагать на лицо, принять от прапорщика Георгианова 1-ю роту, а последнему обратиться к исполнению своих прямых обязанностей по должности младшего офицера той же роты.

Старших у.о. 6 роты Ивана Наливкина и пулеметной команды Ивана Горового, убывших в разрешенный им кратковременный отпуск сроком первый на 5 недель и второй на 1 месяц, полагать в отпуску с 25 апреля с.г.

26 апреля 1916 г., № 138

При рапорте прапорщика Скворцова за № 75 сберегательная книжка № 682 на собственный вклад в сумме 702 руб. 28 коп. для хранения – на приход в переходящие суммы.

27 апреля 1916 г., № 139

Поручика Тагунова, прибывшего по излечении от контузии, полагать на лицо с 27 апреля с.г., принять от прапорщика Желонкина 3-ю роту, а последнему обратиться к исполнению прямых своих обязанностей по должности младшего офицера 4 роты.

Из свидетельства о ранении от 10 марта с.г., выданного ст. врачом полка видно, что поручик Тагунов в бою с германцами 10 марта с.г. у дер. Мокрицы от разорвавшегося артиллерийского снаряда получил общую контузию тела, жалуется на головокружение, головную боль в груди и ногах, было кровохаркание и рвота, зрачки сильно расширены, по словам потерпевшего было не сильное отравление удушливыми газами от газового снаряда, – о чем и занести в его послужной список.

28 апреля 1916 г., № 140

Объявляю копию приказа по 3 САК от 22 апреля № 81

Объявляю для сведения текст телеграммы, полученной командующим 4 армией:

По приказанию ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО фронтом сообщаю для исполнения полученную мною телеграмму ДЕГЕНВЕРХ

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР в 4 день сего апреля ВЫСОЧАЙШЕ соизволил указать: в ротах из беглых из армии и с пути, образуемых при запасных батальонах, дабы облегчить управление этими ротами и исправление преступного против родины и ЦАРЯ элемента, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО предоставляет право командирам запасных батальонов наказывать приказами по батальонам, в виде дисциплинарного наказания наказание розгами по двадцати пяти ударов. О таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воле по приказанию НАШТАВЕРХ сообщается на зависящее распоряжение 3843 КОНДЗЕРОВСКИЙ 38795 за НАШТАЗАП Генерал-лейтенант ГАЛКИН[1]

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 1 апреля с.г. прапорщик полка Пурышев за отлично-ревностную службу и особые труды, вызванные обстоятельством текущей войны, награжден орденом Св. Анны 3 ст.

30 апреля 1916 г., № 144

Объявляю список 16 н.ч. вновь выбранных ротами и пулеметной командой на должность артельщиков с 1 мая с.г. и список 16 н.ч. – вновь назначенных с 1 мая с.г. ротных и пулеметной команды каптенармусов.

М.у.о. 144 пзб Михаила Швейкина, прибывшего на укомплектование полка, зачислить в списки и на довольствие с 2 апреля с.г.

1 мая 1916 г., № 146

Объявляю для руководства и исполнения приказы войскам 4 армии от 18 апреля с.г. № 2518 и 20 апреля № 2529

№ 2518

Обычным спутником теплого времени года являются разного рода желудочно-кишечные заболевания. Напоминаю, что единственным средством борьбы с такого рода заболеваниями должны быть:

[1]Далее в приказе идут обычные по содержанию тексты телеграмм с поздравлениями по случаю Св. Пасхи Наместника ЕИВ на Кавказе Великого Князя Николая Николаевича, командующего Западным Фронтом генерал-адъютанта Эверта и других генералов.

1. Везде и всюду образцовая чистота, особенно рук солдатских
2. Постоянный осмотр и наблюдение за здоровьем людей и быстрое выявление всякого подозрительного по заболеванию человека
3. Сортировка заболевших и соответствующий уход за ними
4. Уничтожение через сжигание всего того, что может служить очагом заразы
5. Беспощадная борьба с мухою, которая является разносительницей всякой заразы.

Каждая пара мух дает к концу лета миллионное потомство, а потому все наши усилия должны быть направлены на уничтожение мест кладки яиц таковых. Излюбленным местом для разводки мух является навоз и мусор, потому на ежедневный вывоз и уничтожение таковых (лучше всего сжиганием) должны быть направлены все наши силы. Наблюдение за выполнением всех вышеуказанных мер должно лежать на врачах.

№ 2529

До сведения Главнокомандующего дошло, что проходящие и пребывающие в деревнях войска по прежнему не щадят озимых посевов, травят их лошадьми, ходят и ездят по ним и располагаются обозами не на пусто….жних местах, а на полях уже засеянных или подлежащих обсеменению. Вследствие этого крестьяне, несмотря на уговоры, отказываются приступать к весенним работам. Вновь напоминаю о необходимости самого бережливого отношения к полям, как засеянным, так и подготовленных к посеву яровых. Требую от командиров корпусов и начальника этапно-хозяйственного … немедленного принятия мер к пресечению дальнейшей порчи полей. Приказываю предавать суду по всей строгости закона как начальников, так и нижних чинов, виновных в неисполнении настоящего приказания.

Командующего 30-м ССП 29-го ССП подполковника Лачинова откомандировываю в свой полк. Во временное командование 30-м ССП вступить того же полка полковнику Гулидову. (Основание: приказы по дивизии с.г. № 54 и 89). 29-го ССП подполковника Суслова прикомандировываю к 30-му ССП.

2 мая 1916 г., № 147

Высочайшим приказом, состоявшимся 13 апреля с.г. утверждено пожалование ордена Св. Станислава 2 ст. с мечами за отличия в

делах против неприятеля подполковникам Шумицкому, Шохину, Суслову и капитанам Успенскому и Богородицкому.

Подполковника Лачинова, прибывшего по откомандировании из 30 ССП, полагать на лицо с 1 мая с.г., назначается командиром 2 батальона. Подполковника Шохина с 1 мая с.г. считать командиром 3 батальона.

2 мая 1916 г., № 148

Прапорщику Кривоногову 1500 руб. – аванс на покупку гармоний нижним чинам, пишущей машины, меди, олова, свинца и других материалов для полка.

3 мая 1916 г., № 150

С.у.о. нестроевой роты (каптенармусы) Владимир Копылов и Федор Игнатенко за намерения, не приведенные в исполнение лишь благодаря случайности, использовать в свою пользу продажей 5 пудов свиного сала, лишаются у.о. звания с отчислением в строй первого в 6 роту, второго – в 9 роту. Стрелки той же роты Михаил Ключников, Федор Живаев и Аким Тихонов за сокрытие этого намерения с корыстною целью и за пособничество к исполнению этого намерения арестовываются на 30 суток. Не предаю всех этих нижних чинов суду благодаря обстоятельствам, смягчающим их вину:

1. Преступниками не рождаются, они зарождаются и развиваются при благоприятных к тому условиях, в данном случае при преступном доверии к деятельности этих лиц со стороны тех, которым надлежало это ведать.
2. Сознание обвиняемых.
3. Бестолковое и смутное представление о «казне».
4. Отсутствие контроля.

Прошу всех и каждого помнить, что эксплуатация солдатского брюха или кармана – преступление, которое будет и впредь караться мною беспощадно. Начальнику хозяйственной части обратить серьезное внимание на эти болячки в нестроевой роте и, если есть еще таковые, скорее надо их вырвать с корнем.

Список 84 н.ч., убывшим в кадр пополнения в 108 Запасный полк.

Прапорщику Стояновскому 4300 руб. – аванс для уплаты за яйца, куличи и другие продукты для н.ч. к дню праздника Св. Пасхи.

На полковой образ – 42 руб. 88 коп.

На устройство кладбища – 3 руб. 83 коп.

На постройку храма – 456 руб. 92 коп.

На увековечение памяти павших на поле брани офицерских чинов полка – 528 руб.

Всего к 1 мая в ящике[1] состоит 137506 руб. 53 коп., из них деньгами 57457 руб. 49 коп., документами 19149 руб. 04 коп., процентными бумагами 60900 руб.

5 мая 1916 г., № 151

От прапорщика Скворцова 60 руб. 25 коп. – Пелагее Петровне Скворцовой, п.о. Павловское, Томской губ. село Колыванское Дудинской волости.

От прапорщика Георгианова 40 руб. 25 коп. – Анне Ивановне Ивановой, Калуга, Лебедянская ул., дом Вашкевича № 133.

От подпоручика Стрелкова 50 руб. 25 коп. – Марии Генриховне Черкесовой, Петроград, 2-я Рождественская ул., д. 10, кв. 5.

6 мая 1916 г., № 152

Комендант гор. Минска уведомил, что бывший стрелок 1 роты Антон Пурвин, осужденный общим судом корпусов 2 Кавказского и 24 Армейского корпусов 10 армии за побег со службы по лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы на 10 лет 1 месяц и 15 дней, 29-го сего апреля переведен в Минскую Губернскую тюрьму для отправки на каторжные работы. Означенного н.ч. исключить из списков полка с 1 февраля с.г.

7 мая 1916 г., № 153

Приказом командующего 10 армией от 25 апреля с.г. подпоручик Стрелков и прапорщик Пелопидас за отличия в делах против неприятеля награждены орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость», подпоручик Сапрыкин орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом.

11 мая 1916 г., № 157

Капитана Писарева, прибывшего по излечении от контузии, полагать на лицо с 10 мая с.г., назначить командиром 13 роты. Временно командовавшему этой ротой прапорщику Баласанянцу с

[1]Полковом денежном ящике (сейфе).

того же числа обратиться к исполнению прямых своих обязанностей по должности мл. офицера той же роты.

Подпоручика Кожеурова, прибывшего по выздоровлении из госпиталя, полагать на лицо с 10 мая с.г., назначается мл. офицером 13 роты. Прапорщик Щетинкин с 8 мая с.г. назначается командующим 14 ротой на законном основании.

14 мая 1916 г., № 162

Приказом командующего 4 армией от 3 мая 1916 г. капитан Успенский и штабс-капитан Попов за отличия в делах против неприятеля награждены орденами Св. Анны 2 ст. с мечами, поручик Осипов, подпоручик Барсов, прапорщики Кривоногов и Титушин – Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом, подпоручики Калинин, Порадовский и прапорщик Усас – Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом, подполковники Шохин и Федоров – мечами и бантом к имеющимся орденам Св. Станислава 3 ст.

Одну верховую лошадь команды ординарцев, бежавшую 6 мая с.г., исключить с фуражного довольствия с 7 мая с.г.

15 мая 1916 г., № 163

Прапорщика Штеммана, не отбывшего ареста на 20 суток с содержанием на гауптвахте, наложенного на него начальником 27 пехотной запасной бригады за вступление в брак без разрешения командира 50 запасного батальона, вследствие приказания начальника дивизии, за неимением гауптвахты приказываю содержать с 15 сего мая 20 суток в отдельном помещении при полку под наблюдением полкового коменданта.

16 мая 1916 г., № 165

Исключить из описи имущества 307 пар сапог как пришедшие в совершеннейшую негодность по акту от 18 апреля с.г. Полученные из продовольственного магазина 3 САК 1400 суконных шинелей с погонами – записать на приход в опись имущества, берущегося в поход.

16 мая 1916 г., № 166

Объявляю для руководства приказ войскам 4 армии от 2 мая 1916 г. № 2616

В некоторых частях о нижних чинах, добровольно сдавшихся в плен или бежавших к неприятелю, производится заочное судебное разбирательство с преданием виновных военно-полевому суду и с заочным присуждением их к смертной казни. Такой порядок является совершенно неправильным.

Должно производиться самое подробное дознание, дела будут храниться потом в Главном Управлении Генерального штаба до окончания войны, когда все виновные, по возвращении из плена, будут преданы суду и понесут тяжкую, но заслуженную ими кару, положенную по законам за добровольную сдачу в плен и побег к неприятелю – смертную казнь.

Семьи нижних чинов, добровольно сдавшихся в плен, либо учинивших побег со службы, лишаются права на получение продовольственного пособия. Если дознанием подтвердится, что указанные выше преступления действительно были совершены, военное начальство должно от себя немедленно сообщить об этом подлежащему губернатору для соответствующих распоряжений по прекращению выдачи пособий семьям нижних чинов, совершивших эти преступления.

Приказом командующего 4 армией от 5 мая с.г. штабс-капитан Окунев за отличия в делах против неприятеля награжден мечами и бантом к имеющемуся ордену Св. Станислава.

Прапорщика Мухина, прибывшего из кратковременного отпуска, полагать на лицо с 14 мая с.г., назначается мл. офицером 11 роты. Прапорщику Смирнову 1-му вступить во временное командование 4 ротой, прапорщику Горяинову обратиться к исполнению прямых своих обязанностей по должности мл. офицера той же роты.

Прапорщику Скворцову обратиться к исполнению прямых своих обязанностей по должности мл. офицера 6 роты.

19 мая 1916 г., № 170

Присутствуя 17 сего мая на занятиях в 8 роте, Его Превосходительство начальник дивизии счел своим служебным долгом выразить через меня свою благодарность прапорщику Матвееву. Спокойствие, продуманность каждого шага, каждого распоряжения, сметка и распорядительность оттенили (так в тексте – АК) прапорщика Матвеева. Приятно слышать отзыв такого большого начальника о таком маленьком труженике. Малы и муравьи, но

какие здания возводят они. Пример достойный подражания. Да поможет нам Бог быть всем муравьями в нашем родном 29-Сибирском муравейнике.

Командир 29 ССП Полковник Басов

21 мая 1916 г., № 172

Объявляю для исполнения приказ В.В. от 28 марта с.г. за № 154

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР в 15-й день марта 1916 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволил разрешить на время войны заготовление для войск обуви в нечерненом виде, т.е. из кожи натурального цвета, допустив ношение ее в таком виде и в строю.

О такой ВЫСОЧАЙШЕЙ воле объявляю по Военному Ведомству.

20 мая 1916 г., № 173

128 руб. 25 коп. – дворянину Пржасковскому за аренду его лугов в течение 14, 15 и 16 сего мая.

22 мая 1916 г., № 174

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 2 мая с.г. утверждено пожалование за отличия в делах против неприятеля подполковнику Суслову ордена Св. Анны 2 ст. с мечами. ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 1 мая с.г. делопроизводители по хозяйственной части коллежский асессор Салатко-Петрищо и полковой казначей титулярный советник Истомин за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военных действий, награждены орденом Св. Анны 2 ст., коллежский регистратор Гатальский орденом Св. Анны 3 ст.

23 мая 1916 г., № 175

Объявляю для сведения и исполнения приказ Главнокомандующего армиями Западного фронта от 8 мая с.г. № 3596 войскам 4 армии

Объявляю при сем полученную мною от Начальника Штаба ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО, генерал-адъютанта Алексеева телеграмму следующего содержания:

На принесенное мною сего числа от имени всех армий поздравление ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ с днем рождения ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО повелел мне сердечно благодарить войска за поздравление и за их боевую службу.

Приказ этот прочесть во всех ротах, эскадронах, сотнях, батальонах и командах.

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 2 мая с.г. утверждено пожалование за отличия в делах против неприятеля капитанам Деревину и Старцеву ордена Св. Станислава 2 ст. с мечами.

23 мая 1916 г., № 176

От штабс-капитана Яковлева 60 руб. 25 коп. – Татьяне Васильевне Яковлевой, Симбирск, Лосевая ул., дом Гаврилова

От прапорщика Скворцова 40 руб. 25 коп. – Пелагее Петровне Скворцовой, п.о. Павловское, Томской губ. с. Колыванское Дудинской волости

От прапорщика Штемман 50 руб. 25 коп. – Александре Ивановне Штемман, Петроград, Лиговская, д. 63, кв. 84

От подпоручика Стрелкова 75 руб. 25 коп. – Василию Александровичу Черкесову, Петроград, 2-я Рождественская, д. 10

От прапорщика Щетинкина 30 руб. 25 коп. – Алексею Макаровичу Орлову, ст. Тума, Рязанской губ., дер. Сусово

От поручика Осипова 115 руб. 40 коп. – Елене Михайловне Осиповой, ст. Лигово, Сев.-Зап. Ж.д. ул. Степанова, № 25

24 мая 1916 г., № 177

Завтра 25 мая дежурный по полку капитан Писарев, помощник дежурного по полку прапорщик Сергеенко, дежурная рота 3-я.

25 мая 1916 г., № 178

Завтра 26 мая дежурный по полку подпоручик Панкратов, помощник дежурного по полку прапорщик Еркомайшвили, дежурная рота 3-я.

Наряд на 27 мая[1]:

1. дежурный по полку подпоручик Сытов
2. помощник дежурного по полку прапорщик Скворцов
3. дежурная рота 15-я.

26 мая 1916 г., № 179

27 мая дежурный по полку подпоручик Сытов, помощник дежурного по полку прапорщик Скворцов, дежурная рота 4-я.

Наряд на 28 мая: дежурный по полку подпоручик Ржакенский, помощник дежурного по полку прапорщик Редышев, дежурная рота 8-я.

[1]Напечатано в конце приказа, уже после подписей командира и адъютанта полка.

26 мая 1916 г., № 180

Полученные из продовольственного магазина 3 САК 700 штук нательных рубах, 2450 шт. исподних брюк и 4500 пар холщевых портянок записать на приход.

Имущество пулеметной команды Кольта исключить из описи нештатного имущества, как убывшее с командой в 31 ССП.

Приложение: №№ винтовок, утраченных в боях с 5 по 20 марта с.г., трехлинейные пехотные 379 шт., драгунские 18 шт., 3-х лин. карабин – 1 шт., полученные из штаба 8 ССД – ГРА – 12 шт.

28 мая 1916 г., № 184

Не подлежит оглашению

Объявляю копию телеграммы начальника штаба 8 ССД от 23 мая с.г. № 1055

Телеграмма Начальнику штаба 8 ССД, 23 мая 1916 г., 8 час. 50 мин.

Командарм установил для авиаотрядов армии следующий сигнал против обстрела наших самолетов своей артиллерией: лента темной материи шириною ½ аршина длиною 6 аршин. Пользоваться сигналом разрешается только в тылу своего района расположения, вне видимости сигналов противником. Командарм приказал чтобы с 25 мая каждый аппарат вылетая должен иметь не менее трех сигнальных лент. 2001 БОГДАНОВИЧ.

28 мая 1916 г., № 185

158 руб. 55 коп. – дворянину Пржасковскому за аренду его лугов в течение 17, 18, 19 и 20 мая с.г.

29 мая 1916 г., № 181

Объявляю сводку от 28 мая 1916 г.

ВЕРХОВНЫМ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ вчера была получена следующая телеграмма Президента Французской Республики:

Блестящая победа, одержанная Россией, даст совместным операциям, намеченным Союзными Штабами, мощный толчок к общему успеху. В то время, как перед Верденом Французские войска с непоколебимым мужеством отражают повторные атаки германцев, доблестные русские солдаты ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА наносят нашим врагам кровавый удар. Франция затрепетала от радости при этом счастливом изве-

стии и я прошу ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО принять за себя и за ВАШУ армию мои горячие поздравления. Раймонд Пуанкарэ.

Объявляю список нижних чинов, награжденных Георгиевскими медалями за отличия в делах против неприятеля командующим 2-й армией (25 чел.).

30 мая 1916 г., № 188

Я и г.г. офицеры вверенного мне полка участвовали в боях с германцами в составе группы генерала Балуева. С 2 по 8 марта с.г. подпоручик Миллер и прапорщики Ивашкевич и Тефке, по 10 марта полковник Корсак, штабс-капитан Щеткин, поручик Тагунов, прапорщики Лакота и Тер-Асцатуров, по 15 марта подпоручик Радыгин, с 2 по 20 марта подполковник Цвиметидзе, поручики Кириков, Осипов, подпоручики Бюо, Сытов, прапорщики Смирнов-Подгорнов, Бородин, Баласанянц, Мильчевский, подпоручик Антипов, прапорщики Мусаелов, Полтев, с 7 по 15 марта прапорщик Илюшин, с 9 по 15 марта прапорщик Лукомский, с 9 по 20 марта прапорщики Желонкин, Твердухин, Щетинкин, с 10 по 20 марта капитан Трапезников, с 2 по 8 марта подполковник Шохин, штабс-капитан Яковлев, подпоручики Сапрыкин, Барсов, Ржакенский, Стрелков, Мачихин, Парадовский, Сытов, прапорщики Мухин, Божков, Михелевич, Ленчевский и с 8 по 19 марта подполковник Федоров.

Ввиду окончания испытания переменного состава учебной команды объявляю благодарность за хорошую подготовку стрелков начальнику учебной команды прапорщику Нудатову и г.г. офицерам учебной команды прапорщикам Пелопидасу и Соколову, а всем н.ч. кадра учебной команды от лица службы объявляю «спасибо».

31 мая 1916 г., № 190

Список н.ч. 29-го ССП 35 летнего и более возраста, перечисленных из строя в нестроевую роту (103 чел.).

Список н.ч. 29-го ССП, перечисленных из нестроевой в строевые роты (103 чел.).

31 мая 1916 г., № 191

Полученный из расходного гурта при дивизионном обозе 8 ССД рогатый скот в количестве 212 голов, записать на приход по приходо-расходной книге квартермистра.

Записать на приход по отчетному листу на приварочное довольствие за май с.г. 1291 пуд 5 фун. мяса на сумму 15493 руб. 50 коп., полученного от 200 голов интендантского гуртового скота убитого в мае месяце и выписать в расход указанное количество скота по приходо-расходной книге квартермистра.

Документы 3 САК

Список чинам 3 САК, представленным к наградам за период с 5 октября 1915 г. по 6 мая 1916 г. 29 Сибирский стрелковый полк.

Подпоручик Парадовский. Последняя награда орден Св. Станислава 3 ст. с м. и б. представляется к ордену Св. Анны 3 ст. с м. и б. (отклонено)[1]

Подпоручик Тефке. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Подпоручик Сытов. Последняя награда орден Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость». Представляется к ордену Св. Анны 3 ст. с м. и б.

Подпоручик Стрелков. Последняя награда орден Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость». Представляется к ордену Св. Анны 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Пелопидас. Последняя награда орден Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость». Представляется к ордену Св. Анны 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Нудатов. Последняя награда чин прапорщика. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Мусаелов. Последняя награда орден Св. Анны 3 ст. с м. и б. Представляется: мечи к ордену Св. Станислава 3 ст.

Прапорщик Серко. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Евсеев. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Скворцов. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б. (утверждено приказом Командующего 4 армией 1916 г., № 3297)

Подпоручик Богданов. Последняя награда орден Св. Станислава 3 ст. с м. и б. Представляется к ордену Св. Анны 3 ст. с м. и б.

Согласен генерал-лейтенант Трофимов
Начальник штаба генерал-майор Богданович
Август 1916 г.

[1]Все остальные представления по списку были утверждены приказом командующего 4 армии.

Список чинам 3 САК, представленным к наградам за период с 5 октября 1915 г. по 6 мая 1916 г. 29 Сибирский стрелковый полк

Штабс-капитан Яковлев. Последняя награда чин поручика. Представляется к ордену Св. Анны 2 ст. с мечами (отклонено[1])

Поручик Кириков. Последняя награда орден Св. Анны 3 ст. с м. и б. представляется к ордену Св. Станислава 2 ст. с мечами

Подпоручик Кожеуров. Последняя награда чин подпоручика. Представляется к ордену Св. Анны 3 ст. с м. и б.

Подпоручик Саприкин. Последняя награда орден Св. Станислава 3 ст. с м. и б. Представляется к ордену Св. Анны 3 ст. с м. и б.

Подпоручик Антипов. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Подпоручик Ржаксенский. Последняя награда орден Св. Станислава 3 ст. с м. и б. Представляется к ордену Св. Анны 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Кривоногов. Последняя награда орден Св. Анны 3 ст. с м. и б. Представляется к ордену Св. Станислава 2 ст. с мечами

Прапорщик Щетинкин. Последняя награда орден Св. Анны 3 ст. с м. и б. Представляется к ордену Св. Станислава 2 ст. с мечами

Прапорщик Полтев. Последняя награда орден Св. Станислава 3 ст. с м. и б. Представляется к ордену Св. Анны 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Баласанянц. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Мухин. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Смирнов I-й Подгорный. Последняя награда орден Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость». Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Бородин. Последняя награда орден Св. Станислава 3 ст. с м. и б. Представляется к ордену Св. Анны 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Лакота. Последняя награда орден Св. Станислава 3 ст. с м. и б. Представляется к ордену Св. Анны 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Стояновский. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Желонкин. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Твердухин. Последняя награда орден Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость». Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

[1]Все остальные представления по списку были утверждены приказом командующего 4 армии.

Список чинам 3 САК, представленным к наградам за период с 5 октября 1915 г. по 6 мая 1916 г. 29 Сибирский стрелковый полк

Полковник Корсак. Последняя награда мечи к ордену Св. Станислава 2 ст. Представляется: мечи и бант к ордену Св. Анны 3 ст.

Штабс-капитан Щеткин. Последняя награда орден Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость». Представляется: мечи к ордену Св. Станислава 3 ст. (отклонено)

Штабс-капитан князь Тусиев. Последняя награда орден Св. Станислава 2 ст. с мечами. Представляется: мечи к ордену Св. Станислава 3 ст. (отклонено).

1 июня 1916 г., № 192

Объявляю копию приказа Командующего 4 армией от 26 мая с.г. № 2716

По имеющимся сведениям в одном из корпусов с 1 апреля по 1 мая собрали брошенные нижеследующие предметы: ружейных патронов 7350, винтовок русских 40, ручных гранат 782, патронных сумок 322, патронташей 130, котелков 62, кирок 38, лопат 82 и другое ценное имущество. По сделанному запросу корпус объясняет, что это происходит по недостатку повозок для возки технических средств и казенного боевого имущества. Если при продвижении вперед с горячим боем бросание некоторых предметов имеет место и сбор их удел специальных команд, то в настоящий период систематическая сдача всего отслужившего на фронте, но составляющего материал для будущего снабжения, является обязательной, тем более, что в районе армии имеются инженерные, интендантские и артиллерийские запасы и парки, куда и может быть все сдано, что войска не в силах взять с собою. Надеюсь, что войска проникнутся сознанием, что разбрасывая дорого стоящее казенное имущество они наносят неисчислимый ущерб казне, а оставляя оружие и огнестрельные припасы они подрывают свою же боевую мощь и примут меры к устранению подобных случаев.

Приказываю начальникам всех степеней обратить самое серьезное внимание на бережливое хранение имущества, вверенного войскам, и озаботиться мерами к прекращению подобного. Боевое имущество, которое хотя и не может быть использовано самими войсками, никогда не теряет свою ценность, так как может быть использовано для пополнения других войск, а даже пришедшее в негодность в тылу как поделочный материал. Если в будущем бу-

дут повторяться подобные явления, то стоимость брошенного будет взыскано с частей войск.

Вследствие ходатайства старшего врача приказываю, чтобы г.г. офицеры и нижние чины, имеющие противогазы системы Зелинского-Кумманта, при отъезде в отпуск, командировку или при эвакуации по болезни в госпиталь, сдавали последние на хранение в полковой околоток.

Объявляю выписку о прохождении службы в 30 ССП бывшего в прикомандировании в означенном полку подполковника вверенного мне полка Лачинова для внесения в его послужной список.

29 февраля 1916 г. приказом 8-й ССД прикомандирован к 30 ССП с назначением командиром 1 батальона

19 апреля 1916 г. приказом 8-й ССД назначен временно командующим 30-м ССП

28 апреля 1916 г. приказом 8-й ССД откомандирован к месту штатного служения

30 апреля 1916 г. сдал временное командование полком подполковнику Гулидову и убыл к месту штатного служения в 29-й ССП

Участвовал в боях против германцев у дер. Мокрица 8, 9, 14 и 15 марта 1916 г.

В изменение приказа по полку с.г. № 190 перечисленным в нестроевую роту считать не Марциана Галкина, а Тимофея Галкина.

В изменение приказа по полку с.г. № 103 м.у.о. 1 роты Павла Кузьменко считать не убитым, а в плену в Германии.

2 июня 1916 г., № 194

Список лиц, которым выданы деньги по документам из полковых сумм 29 ССП к 1 июня 1916 г.

Полковнику Феокритову 33 руб. – в счет суточных по командировке в 30 ССП для участия в проверочной мобилизации (требовательная ведомость от 4 октября 1913 г. № 7597)

Начальнику команды службы связи штабс-капитану кн. Тусиеву 200 руб. – аванс на покупку принадлежностей к полевому телефону

Прапорщику Стояновскому 731 руб. 60 коп. – аванс на заготовку куличей к празднику Св. Пасхи для нижних чинов

Полковому квартермистру колл. рег. Гатальскому 200 руб. – аванс на покупку продуктов к празднику Св. Пасхи для офицерских чинов

Прапорщику Стояновскому 4300 руб. – аванс для уплаты за яйца, куличи и другие продукты для нижних чинов к дню праздника Св. Пасхи.

3 июня 1916 г., № 195

В дополнение к приказу по полку от 30 мая с.г. № 181: в составе группы генерала Балуева с 10 по 20 марта с.г. в боях у оз. Нарочь и Вишневское принимал участие прапорщик Скворцов.

В дополнение к приказу по полку от 30 мая с.г. № 181: участвовали в боях с германцами с 2 по 20 марта с.г. штабс-капитан Андреев, штабс-капитан кн. Тусиев, прапорщик Евсеев, Протоиерей отец Венустов, лекарь Глаголев, лекарь Бланков и зауряд-врачи Логинов и Лебедянский, со 2 по 9 марта прапорщики Хавтаси, Нудатов, Пелопидас, Соколов, Самойлов и остальные пять (так в тексте – АК) с 18 по 20 марта с.г., подпоручик Календин с 2 по 16 марта с.г.

6 июня 1916 г., № 200

От капитана Писарева 100 руб. 25 коп. – И.В. Писаревой, Дединово, Рязанской губ., дом священника Кедрова

От штабс-капитана Окунева 75 руб. 25 коп. – Марии Ивановне Окуневой, Ачинск, Енисейской губ., Троицкая ул., д. 21

От прапорщика Скворцова 10 руб. 15 коп. – Лукьяну Скворцову, п.о. Павловское Томской губ. село Колыванское Дудинской вол.

Его же 5 руб. 15 коп. – Дмитрию Максимовичу Скворцову, п.о. Павловское Томской губ. село Барнаульское Дудинской вол.

От прапорщика Щетинкина 100 руб. 25 коп. – Вассе Андреевне Щетинкиной, г. Ачинск, Енисейской губ. село Красновское

От подпоручика Парадовского 100 руб. 25 коп. – Анне Яковлевне Парадовской, г. Одесса, Базарная ул., д. 28, кв.8

От прапорщика Вартапетянц 50 руб. 25 коп. – Гмаяку Аркадьевичу Вартапетянцу, г. Шуша, Закавказье

От подполковника Цвиметидзе 50 руб. 25 коп. – Нине Бежановне Цвиметидзе, г. Владикавказ, ст. Новинская, 90 запасный госпиталь.

8 июня 1916 г., № 205

Завтра дежурный по полку прапорщик Щетинкин, помощник дежурного прапорщик Скрижалин.

Объявляю копию приказа по 3-му САК от 6 июня с.г. № 111

На посланную мною командующему 10 армией генералу от инфантерии РОДКЕВИЧУ телеграмму следующего содержания: «С чувством искренней радости 3-й Сибирский армейский корпус возвращается в свою родную армию, под Ваше командование, по-прежнему готовый оправдать при всякой обстановке Ваше доверие к нему» 2218 Генерал Трофимов – мною был получен такой ответ: «Сердечно рад возвращению в состав армии доблестных Сибиряков. Присущий им богатырский дух и несокрушимая энергия помогут родной армии разгромить врага во славу ЦАРЮ и Родины». РОДКЕВИЧ.

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 5 марта 1916 г. прапорщик Георгианов за выслугу лет произведен в подпоручики со старшинством с 1 декабря 1914 г.

8 июня 1916 г., № 206

Деньги офицерских чинов, внесенные по сберегательным книжкам:

№ 802 подполковника Лачинова 50 руб.
№ 854 капитана Трапезникова 50 руб.
№ 913 подпоручика Панкратова 200 руб.
№ 682 прапорщика Скворцова 40 руб.
№ 872 прапорщика Молчанова 30 руб.
№ 792 прапорщика Мусаелова 180 руб.

Обратно с почты 200 руб., посылаемые штабс-капитану Кн. Тусиеву в гор. Петроград на покупку телефонных принадлежностей – обратить на погашение документа с.г. № 40.

9 июня 1916 г., № 207

Приказом Командующего 4 армией от 31 мая 1916 г. № 2735 нижеименованные нижние чины (109 чел.) за отлично-усердную службу и труды, понесенные на театре военных действий, награждены медалями с надписью «за усердие» со старшинством с 1 января 1916 г. Золотой шейной на Андреевской ленте награжден ст. музыкант Иван Кавалерик, остальные – серебряной шейной на Станиславской ленте.

16 июня 1916 г., № 209

Утром 16 июня обходил расположение полка, дежурного по батальону видел только от 3 батальона, остальные отсутствовали.

«Словесность», которую роты занимаются каждый день, в 8 роте совсем не привита, тяжело сознавать это. В 10 роте борщ никуда не годен, фельдфебель объяснил, что больше было подлито воды, возможно, что и сырой, кашевара, артельщика и каптенармуса сменить, полагаю, что и фельдфебель не на месте. Начинается истребление фруктовых деревьев, ломка заборов, лошадей привязывают к фруктовым деревьям, вообще начинается вандализм и мародерство. Вокруг расположения рот местность очистить. Приказываю в 10 роте приготовить сегодня ужин усиленный. О мойке людей в бане будет сообщено дополнительно. Странно видеть бодрствующих г.г. офицеров и не желавших сего числа выйти к ротам ввиду приезда командира корпуса.

17 июня 1916 г., № 210

От каждого батальона приказываю назначить из младших офицеров ежедневно дежурного по батальону офицера и в помощь ему дежурного фельдфебеля или унтер-офицера.

Подполковника Лачинова, убывшего в разрешенный ему кратковременный отпуск сроком на 7 недель, полагать в отпуску с 17 июня с.г., временное командование 2 батальоном возлагаю на капитана Писарева.

Прапорщика Мусаелова, убывшего в разрешенный ему кратковременный отпуск сроком на 1 месяц, полагать в отпуску с 17 июня с.г.

Прапорщик Новиков рапортом от 16 июня с.г. донес, что военно-полицейскую команду от прапорщика Баласанянц принял, при опросе н.ч. жалоб и претензий заявлено не было.

Стрелка 8 роты Петра Атрашенко за ложный доклад о своем происхождении арестовываю смешанным арестом на 30 суток.

Стрелка команды конных разведчиков Афанасия Усова как недобросовестного, ленивого и нерадивого арестовываю смешанным арестом на 30 суток с отчислением в строй в 4 роту.

18 июня 1916 г., № 211

Поручик Давидович, прибывший из 13 ССЗБ, назначается с 10 июня с.г. командующим 2 ротой на законном основании. Подпо-

ручик Георгианов с 18 июня с.г. назначается командующим 4 ротой на законном основании.

Прапорщик Скворцов для пользы службы перемещается младшим офицером из 8-й роты в 3-ю роту.

23 июня 1916 г., № 216

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 24 мая с.г. подполковнику Федорову утверждено пожалование за отличия в делах против неприятеля ордена Св. Анны 2 ст. с мечами, подполковнику Лачинову мечей к имеющемуся ордену Св. Станислава 2 ст.

Подпоручика Стрелкова, прибывшего по откомандировании из армейского запаса, полагать на лицо с 16 июня с.г. и вступившим в исполнение своих прямых обязанностей.

26 июня 1916 г., № 219

От подпоручика Стрелкова 30 руб. 25 коп. – Марии Александровне Рязановой, Петроград, Мытнинская ул., д.8, кв. 15.

26 июня 1916 г., № 220

Приказом Командующего 2 армией от 23 мая с.г. полковник Корсак и подполковник Цвиметидзе за отличия в боях против германцев награждены мечами к имеющимся орденам Св. Станислава 2 ст.

Приказом Командующего 2 армией от 20 мая с.г. штабс-капитан Щеткин и прапорщики Твердухин и Тер-Асцатуров за отличия в делах против германцев награждены орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость».

Приказом Командующего 2 армией подпоручик Бюо за отличия в делах против германцев награжден орденом Св. Станислава 2 ст. с мечами, подпоручик Миллер и прапорщик Смирнов-Подгорнов орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость», подпоручик Илюшин орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом.

29 июня 1916 г., № 225

Копия приказа 8-й ССД

Рядового дивизионного обоза Николая Афанасьева, изъявившего желание служить в строю, перевожу на службу в 29-й ССП. Командир дивизионного обоза.

Командиром 14 роты с 23 июня с.г. считать капитана Трапезникова, а прапорщика Щетинкина с того же числа временно командующим 14 ротой.

Прапорщика Хавтаси, прибывшего по выздоровлении из военного госпиталя, полагать на лицо с 29 июня с.г.

Стрелка 5 роты Василия Москвина, раненого осколком снаряда во время стрельбы по неприятельскому аэроплану 28 июня с.г. и эвакуированного в военный госпиталь, исключить из списков полка и с довольствия с 29 июня с.г.

1 июля 1916 г., № 227

Прапорщик Хавтаси назначается с 28 июня с.г. младшим офицером в команду конных разведчиков.

5 июля 1916 г., № 231

От с.у.о. 6 роты Ивана Наливкина 30 руб. 15 коп. – Пелагее Дмитриевне Наливкиной, г. Барнаул, Томской губ. Верх. Алеусскую вол. и село, п.о. Спирино.

5 июля 1916 г., № 232

Приказом Командующего 2 армией поручик Тагунов за отличия в делах против германцев награжден орденом Св. Станислава 2 ст. с мечами, подпоручик Радыгин и прапорщики Бородин, Лакота, Лукомский и Полтев орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом.

Из свидетельства о ранении от 8 апреля с.г., выданного ст. врачом полка, видно, что прапорщик Хавтаси в бою с германцами у оз. Нарочь при падении с лошади от разорвавшегося вблизи артиллерийского снаряда, получил перелом ключицы.

6 июля 1916 г., № 234

От лекаря Бланкова 300 руб. 75 коп. – женщине врач (так в тексте – АК) С.И. Бланковой, Москва, Моросейка, д. 9, кв. 23

От штабс-капитана Тусиева 60 руб. 25 коп. – Владимиру Зурабовичу кн. Тусиеву, г. Тифлис, Московская ул., № 18.

7 июля 1916 г., № 235

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 9 июня с.г. подпоручики Мачихин и Ржакенский за отличия в делах против неприятеля награж-

дены орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость», прапорщик Михалевский орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом, прапорщик Афанасьев орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость», прапорщик Титушин орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом, капельмейстер полка Губерн. Секр. Гарницкий за отлично-усердное служение и труды, понесенные во время военных действий, орденом Св. Станислава 2 ст.

8 июля 1916 г., № 236

Прапорщик Щетинкин рапортом от 5 июля с.г. донес, что с 5 сего июля 14-ю роту с ее имуществом сдал капитану Трапезникову.

11 июля 1916 г., № 241

На приход впредь до разбора дела:

При рапорте командира 4 роты 218 руб. 23 коп. – отобранные при обыске у м.у.о. Перчикова 18 руб. 23 коп. и у стр. Кучеренка 200 руб. по подозрению в краже денег у прапорщика Еркомайшвили.

Деньги, внесенные на сб. книжки:
№ 682 прапорщика Скворцова – 40 руб.
№ 744 прапорщика Вартапетянца – 108 руб.
№ 935 прапорщика Твердухина – 125 руб.
№ 396 прапорщика Еркомайшвили – 240 руб.

Прапорщику Лазаренко 850 руб. – аванс на покупку пишущей машины и фотографических материалов для полковой фотографии.

12 июля 1916 г., № 242

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 9 июня с.г. утверждено пожалование подпоручику Ивашкевичу ордена Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость» за отличия в делах против неприятеля.

Капитана Трапезникова, убывшего в разрешенный кратковременный отпуск сроком на 7 недель, полагать в отпуску с 9 июля с.г. Временное командование 14 ротой с того же числа возлагаю на прапорщика Щетинкина.

Стрелка 8 роты Петра Арташенко, самовольно отлучившегося из роты 5 июля с.г. и до настоящего времени в полк не возвратив-

шегося, полагать в бегах и исключить из списков полка и с довольствия.

12 июля 1916 г., № 243

По части судной

У прапорщика Еркомайшвили украдено 190 руб. денег. В краже денег заподозрен бывшая казенная прислуга его стрелок, а ныне ефрейтор 4 роты Петр Кучеренко. Произведенным дознанием установлено:

1. ефрейтор Кучеренко собственных денег не имел, в момент отобрания у него 200 рублей сознался, что эти деньги выиграл в карты, этот факт подтвержден.

Деньги, отобранные у Кучеренко, считаю достоянием игроков в карты и подлежащими сдаче в казну в пользу сирот и вдов. За игру в карты лишаю П. Кучеренко ефрейторского звания и арестовываю его и стрелка 1 роты Семена Казанкина смешанным арестом на 30 суток каждого.

М.у.о. Александра Перчикова, знавшего и не прекратившего запрещенной игры, лишаю у.о. звания с переводом из 4 роты в 9 роту, фельдфебеля 4 роты Михаила Филкова, не желавшего знать, что делается у него в роте, смещаю на низшую должность, т.е. взводного командира и на меньший оклад с переводом в 6 роту.

Игра в карты не прекращается между нижними чинами. Главными попустителями этого печального явления – начальствующие лица из нижних чинов и отсутствие наблюдения за ротами и командами г.г. офицеров.

Для искоренения этого гнойника мною приняты меры, могущие сильно отразиться в служебном отношении на виновных в потворстве этому гнусному и чреватому последствиями злу. В будущем пойманный в карточной игре стрелок влечет за собою разжалование и смещение, начиная с отделенного командира до фельдфебеля.

Предлагаю всем, имеющим на руках большие деньги, в случае пропажи их не обременять канцелярию полка бесцельной перепиской. Есть верные хранилища для трудовых денег.

Командир 29 ССП полковник Басов

16 июля 1916 г., № 250

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 14 июля с.г. № 180

Прикомандированного к 30 ССП 29-го ССП подполковника Суслова откомандировываю в свой полк. 29-го ССП подполковника Цвиметидзе прикомандировываю к 30-му ССП.

20 июля 1916 г., № 255

Копия сношения начальника штаба 8 ССД от 16 июля с.г.

При посещении одного из полков дивизии командиром корпуса обращено внимание, что некоторые г.г. офицеры были без шашек, чем нарушали правила о форме одежды. Начальник дивизии приказал, чтобы г.г. офицеры при всех встречах начальствующих лиц были при шашках и револьверах.

Полкового священника о. Протоиерея Венустова, прибывшего из кратковременного отпуска ранее срока на 8 дней, полагать на лицо с 18 июля с.г.

20 июля 1916 г., № 256

Приказом командующего 2 армией от 3 июня с.г. капитан Трапезников и прапорщики Мусаелов и Щетинкин за отличия в делах против неприятеля награждены орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом.

22 июля 1916 г., № 258

Список 149 н.ч., прибывших на пополнение полка из 108 ПЗП.

23 июля 1916 г., № 261

От командира 25 Туркестанского стрелкового полка полковника Донченко 50 руб. на имя подпоручика Знаменского.

24 июля 1916 г., № 262

Прапорщик Баласанянц, прибывший из разрешенного 1-месячного кратковременного отпуска, назначается младшим офицером 5 роты.

25 июля 1916 г., № 263

Объявляю копию приказа по 8 ССД

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР 22-й день мая 1916 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволил допустить ношение при походной форме в строю и вне строя офицерами и военными чиновниками укороченных сапог (полусапог, башмаков, штиблет или ботинок) произвольного образца.

27 июля 1916 г., № 266

Объявляю приказ по 3 САК от 24 июля с.г. № 136

Ввиду появления усиленных заболеваний дизентерией и остро кишечных в частях 8-й Сибирской стрелковой и 7-й Туркестанской

стрелковой дивизиях и возможности заноса холеры, приказываю немедленно открыть при дивизиях наблюдательно-сортировочные пункты, а при полковых околодках отдельные инфекционные помещения, куда и помещать всех подозрительных больных, впредь до отправления их в наблюдательно-сортировочные пункты. Воспретить нижним чинам самым строжайшим образом употребление сырых овощей и незрелых плодов, а равно и питья сырой некипяченой воды из колодцев и других водоемов. В период дождливого, холодного времени обязательно выдавать нижним чинам на ночь набрюшники и в этот период времени в чай и кипяченую воду рекомендуется прибавление красного вина. Всех нижних чинов с самыми незначительными поносами немедленно отправлять в околодки для соответствующего лечения.

27 июля 1916 г., № 266

ВЫСОЧАЙШИМ приказом по В.В. от 13 июля с.г. подполковник Лачинов произведен в полковники со старшинством с 19 июля 1915 г., подполковник Шумицкий в полковники со старшинством с 27 декабря 1915 г.

Зауряд-военных врачей Бондарева и Тер-Миносянца, прибывших на укомплектование полка, полагать на лицо с 25 июля с.г. и зачислить в списки полка младшими врачами.

М.у.о. Михаила Швейкина и стрелка той же роты Венедикта Воронина, самовольно отлучившихся из роты первый 16 июля и второй 13 июля с.г. и до сих пор в полк не возвратившихся, полагать в бегах и исключить с довольствия и жалования.

28 июля 1916 г., № 270

Выдать кашевару 4 роты Моисееву 1 рубль за хорошее приготовление пищи нижним чинам, командиру дивизионного обоза 8 ССД 171 руб. за 10 пуд. чесноку, доставленного в полк.

2 августа 1916 г., № 276

С 3 сего августа в ротах и командах полка приступить к занятиям: утром от 7 час. до 10 час., после обеда от 16 час. до 18 час. От занятий освобождаются артельщики, кашевары, рабочие на кухне, каптенармусы, конюха, дежурные по ротам и по кухням, дневальные, караул и освобожденные врачом по болезни. Г.г. ротным ко-

мандирам иметь на руках подобный расход. Программу занятий прилагаю.

Г.г. батальонным командирам с 3 августа приступить к проверке наличного состава рот и команд, к выяснению всех насущных нужд по вооружению, снаряжению, обувью,мундирной одеждой, нательным бельем, противогазным повязкам и проч. Проверка должна нарисовать мне полную картину благосостояния полка.

В селении имеется баня, командиру нестроевой роты прапорщику Кривоногову наладить дело с баней с расчетом, чтобы она работала день и ночь. Принять самые строжайшие меры против пожаров. Сараи, которые понадобятся крестьянам под своз сена и хлеба освобождать немедленно.

Обходя сего числа расположение полка, нашел, что в смысле чистоты и порядка в полку желать еще нужно много. Не видно офицерской работы. В нашей страдной жизни отсутствует душа и святость принятых нами на себя обязанностей.

Проверка рот, баня не должны мешать ходу занятий. Работа наспех испортит дело. Исходя из принципа: учи тому, что пригодится в бою, так и должны вестись занятия.

2 августа 1916 г., № 277

Прапорщику Нудатову деньги на покупку дров для приготовления пищи за май с.г. – 2 руб. 49 коп.

Подпоручику Кожеурову на покупку подарка полковнику Донченко – 385 руб. 50 коп.

Подполковнику Федорову прогонные деньги от ст. Столбцы до г. Казани по случаю назначения на службу в другую часть – 125 руб. 70 коп.

Подпоручику Кожеурову аванс на устройство полкового праздника – 1150 руб.

В канцелярию Императорского общества ревнителей истории в г. Петрограде на высылку 10 экз. портретов ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА – 30 руб.

3 августа 1916 г., № 278

Подполковника Федорова, убывшего в г. Казань на должность командира батальона в 7 бригаду особого назначения полагать в командировке с 1 августа с.г., временное командование 3 батальоном с того же числа возлагаю на штабс-капитана Яковлева.

3 августа 1916 г., № 279

От штабс-капитана Щеткина 80 руб. 25 коп. – Татьяне Митрофановне Щеткиной, г. Ачинск, Енисейской губ., Военный городок

От прапорщика Скворцова 25 руб. 15 коп. – Акиму Прокопьевичу Вечинкину, п.о. Павловское, Томской губ. Дудинской вол. село Колыванское

Его же 10 руб. 15 коп. – Лукьяну Скворцову, п.о. Павловское, Томской губ. Дудинской вол. село Колыванское

От прапорщика Ленчевского 60 руб. 25 коп. – Казимиру Владиславовичу Ленчевскому, Кавказ, г. Батум, Товарная ст., вагон перевозки войск.

4 августа 1916 г., № 280

Объявляю копию телеграммы Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА генерал-майора Джунковского от 3 августа с.г. № 290

Вследствие предписания начальника дивизии, основанного на приказании командира корпуса, я отправляюсь для принятия временного командования 7-й ССД. Сообщаю Вам о сем и временно расставаясь с полками 8 дивизии, Я шлю Вам и всем г.г. офицерам мой искренний привет и пожелания вверенному Вам полку счастья и боевого успеха.

В дополнение к приказу по полку с.г. № 269 самовольно отлучившихся м.у.о. 1 роты Михаила Швейкина и стрелка той же роты Венедикта Воронина – исключить из списков полка.

6 августа 1916 г., № 287

Полковника Лачинова, прибывшего в срок из кратковременного отпуска, полагать на лицо и вступившим в исполнение прямых своих обязанностей по должности командира 2 батальона с 5 августа с.г. Полковник Лачинов назначается наблюдающим за всеми полковыми командами.

7 августа 1916 г., № 289

С 7 августа с.г. приказываю производить занятия по утрам от 6 до 11 час. и после обеда с 16 до 19 час.

8 августа 1916 г., № 291

Приказом командующего 4 армией от 31 июля с.г. прапорщик Еркомайшвили перемещается на службу в Грузинский стрелковый полк.

Объявляю в особом приложении списки 68 нижних чинов, награжденных приказом по 3 САК № 145 Георгиевскими крестами и 9 нижних чинов, награжденных Георгиевскими медалями за отличия в боях против неприятеля в марте 1916 г. у дер. Мокрица, выс. 92 и др[1]. В том числе м.у.о. пулеметной команды Константин Чорба. В бою 10 марта 1916 г. у дер. Мокрица при переходе противника в контратаку, он по собственной инициативе своевременно открыл огонь по ходам сообщения, которые служили хорошими подступами к занятой нами позиции, тем самым приостановил его накапливание и при замешательстве их перенес огонь по отступающему противнику, нанеся ему поражение. Награжден ГК 4 ст. № 682830.

8 августа 1916 г., № 292

Хозяину офицерского собрания подпоручику Стрелкову аванс 500 руб. на заведение кухонной посуды, утвари и на текущие расходы по собранию.

9 августа 1916 г., № 293

Прапорщика Щетинкина, убывшего в разрешенный ему кратковременный отпуск сроком на 7 недель – полагать в отпуску с 6 августа с.г., временно командующим 14 ротой назначается прапорщик Полтев.

Стрелка 5 роты Андрея Дубовицкого, состоящего денщиком у прапорщика Болтяна и убывшего с последним в военный госпиталь, полагать в командировке и исключить с довольствия с 24 марта с.г.

11 августа 1916 г., № 296

С.у.о. 6 роты Ивана Наливкина, прибывшего по выздоровлении из военного госпиталя, полагать на лицо и зачислить на довольствие с 10 августа с.г.

13 августа 1916 г., № 301

Подполковника Федорова, прибывшего по откомандировании из 7 особой пехотной бригады, полагать на лицо с 12 августа с.г.

14 августа 1916 г., № 302

Прапорщика Болтяна, прибывшего по выздоровлении из военного госпиталя, полагать на лицо с 11 августа с.г.

[1] В приказе дается краткое описание подвига каждого из награжденных.

Стрелок нестроевой роты Галиулла Сафиулин военным Муллою штаба 4 армии допущен к исполнению обязанностей полкового муллы.

Основание: удостоверение военного Муллы штаба 4 армии от 10 августа с.г. № 25.

15 августа 1916 г., № 303

Объявляю копию телеграммы начальника штаба 8 ССД № 6057

Главнокомандующий приказал на август и сентябрь с получением сего прекратить отпуски офицеров и нижних чинов. Благоволите отдать распоряжение. 1953 БОГДАНОВИЧ

16 августа 1916 г., № 304

Приказом Командующего 4 армией от 8 августа капитан Трапезников за отличия в делах против неприятеля награжден орденом Св. Станислава 2 ст. с мечами.

17 августа 1916 г., № 305

Наградные деньги за побег из плена стрелка Филиппа Грицакова в сумме 14 руб. 85 коп. отослать Ингуловскому волостному правлению Херсонской губ. для выдачи матери его Февронии Евсеевне Грицаковой.

18 августа 1916 г., № 306

Обозную лошадь нестроевой роты мерина масти серой под кличкой Хохол, павшую 12 августа с.г. от воспаления мозга, исключить из описи лошадей полка.

20 августа 1916 г., приказ по 8 ССД № 216

Исполняющего дела начальника штаба генерал-майора Койчева, возвратившегося из командировки, полагать на лицо с 20 августа с.г. Временно исполнявшему дела начальника штаба капитану Афанасьеву обратиться к исполнению своих прямых обязанностей.

20 августа 1916 г., № 308

Объявляю копии поздравительных телеграмм и писем ко дню полкового праздника.

«Вас, г.г. офицеров и молодцов нижних чинов поздравляю полковым праздником. Бог Вам на помощь Вашем большом и трудном

деле. Сожалею, что не могу этот день провести с Вами. 1073 РАГОЗА».

Поздравления за подписями от 8 ССАБ генерал-майор Мещеринов, от чинов дивизии полковник Лейбин, от 5 Сибирского саперного батальона полковник Прокофьев, без указания части: полковники Бурман, Костяев, Зверев, от отсутствующих офицеров полка, подписаны: подполковник Цвиметидзе, подпоручик Миллер, штабс-капитан Андреев, подпоручик Барсов, Пермский лазарет (без подписи), от жен офицеров, подписаны: Барсова, Елена Осипова.

23 августа 1916 г., № 315

Объявляю копию телеграммы начальника штаба 8 ССД от 23 августа № 6364

Комкором была получена следующая телеграмма на имя Командарма:

«Завтра 23 августа истекает годовщина с того исторического дня, когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР с твердой верой в милость Божию и непоколебимой уверенностью в свои войска и в конечной победе соизволил принять на себя предводительствование всеми сухопутными и морскими военными силами, находящимися на театре военных действий, призывая всех нас исполнить свой Святой долг защиты Родины до конца и не посрамить земли Русской. Вступив в ВЕРХОВНОЕ командование ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО принес с собой и счастье своим доблестным и верным войскам. Минувший год ознаменовался решительным переходом успеха на нашу сторону и целым рядом блестящих побед над врагом. Приказываю отслужить завтра в частях вверенной Вам армии молебствие призывая Божие Благословение на горячо любимого Нашего АВГУСТЕЙШЕГО ВЕРХОВНОГО Главнокомандующего вознося Господу Богу горячие благодарения за дарование нам под мудрым предводительством ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА победы и моля о ниспослании нам конечного одоления над врагом. ГОСУДАРЮ же нашему и его АВГУСТЕЙШЕЙ семье здравия и сил на многие лета и счастья видеть Россию возвышенной процветающей под державным скипетром ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. Приказ этот прочесть во всех частях и командах. 920 ЭВЕРТ». По приказанию Комкора сообщаю для исполнения. БОГДАНОВИЧ.

Резолюция Начальника дивизии: 22 августа срочно сообщить во все части для исполнения. Молебны совершить в торжествен-

ной обстановке, где можно, то в присутствии всех нижних чинов части, заведения или учреждения. О часе и месте молебствия мне донести по телефону. Генерал-лейтенант РЕДЬКО

62 н.ч., прибывших на укомплектование полка из 150 ПЗП и 56 н.ч., переведенных из корпусного продовольственного транспорта приказом по 3 САК – зачислить на довольствие с 14 августа с.г., 219 н.ч. из 136 ПЗП и 108 ПЗП – с 20 августа с.г.

24 августа 1916 г., № 318

На приход в церковные суммы: при рапорте ктитора полковой церкви прапорщика Кривоногова № 1 – 500 руб., вырученные от продажи церковных свечей.

Хозяину офицерского собрания подпоручику Стрелкову – 2000 руб. на покупку товаров для лавочки при офицерском собрании.

Заведующему типографией штаба 3 САК – 28 руб. 75 коп. – за 500 экз. наградных листов.

26 августа 1916 г., № 321

И.о. полкового муллы стрелок 1 роты Гариулла Сафиулин перечисляется в списки нестроевой роты.

1 сентября 1916 г., № 330

Завтра, 2 сентября дежурный батальон четвертый[1].

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 2 августа с.г. утверждено пожалование полковникам Лачинову и Шумицкому ордена Св. Анны 2 ст. с мечами, капитану Писареву ордена Св. Станислава 2 ст. с мечами.

2 сентября 1916 г., № 331

Из свидетельства о ранении от 23 октября 1915 г. № 42, выданного старшим врачом полка, видно, что штабс-капитан Попов в бою с германцами 23 октября 1915 г. у дер. Суцков получил сквозное пулевое ранение в область верхней части правого бедра и правой ягодицы, о чем и занести в его послужной список. Штабс-капитан Попов назначается командующим 5 ротой на законном

[1]Ранее назначались дежурными по полку офицер, его помощник и одна из рот.

основании с 2 сентября с.г. командующему этой ротой подпоручику Воробьеву обратиться к исполнению прямых своих обязанностей по должности младшего офицера той же роты.

Нижние чины 237 маршевой роты 136 пехотного запасного батальона[1] в числе 182 чел., прибывшие на укомплектование полка, зачисляются в списки и на довольствие с 2 сентября с.г.

Обозно-рядовой нестроевой роты Тимофей Карпенко зачисляется вестовым к штабс-капитану Попову с перечислением в списки 7 роты.

3 сентября 1916 г., № 333

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 16 августа с.г. подполковник Федоров произведен в полковники со старшинством с 19 июля 1915 г.

3 сентября 1916 г., № 334

От протоиерея Венустова 120 руб. 87 коп. – Главному священнику армий Западного фронта Протоиерею Богородицкому

Его же 6 руб. 15 коп. – конторе Минского Архиерейского дома, Действующая армия

От штабс-капитана Попова 250 руб. 75 коп. – Марии Диевне Поповой, Ачинск, Енисейской губ., Троицкая ул., д. 25.

От подполковника Суслова 10 руб. 15 коп. – Борису Николаевичу Суслову, Действующая армия, 67 пехотный Тарутинский полк, 8 рота.

1175 руб., представленные при рапорте полкового казначея, внесенные офицерами и классными чинами для сдачи в полевое казначейство 3-го САК на хранение по сберегательным книжкам, в том числе:

№ 589 подпоручика Знаменского – 50 руб.

№ 802 полковника Лачинова – 200 руб.

№ 950 подпоручика Силецкого – 50 руб.

№ 835 прапорщика Смирнова I-го – 50 руб.

№ 682 прапорщика Скворцова – 50 руб.

№ 946 прапорщика Бурдина – 40 руб.

[1]Далее указан 136 пехотный запасный полк – см. ниже.

№ 1003 прапорщика Ленчевского – 100 руб.
№ 988 подпоручика Георгианова – 150 руб.

Исключить из описи имущества, берущегося в поход, 500 пар лаптей, как пришедшие в совершенную негодность. Полученные от командира Дивизионного обоза 8 ССД 1500 пар лаптей записать на приход в опись имущества, берущегося в поход.

Список 182 н.ч., прибывших на укомплектование 29 ССП с 237 маршевой ротой из 136 ПЗП.

5 сентября 1916 г., № 336

Объявляю копию приказа Главнокомандующего армиями Западного фронта от 25 августа с.г. № 270

23 сего августа истекла годовщина со дня принятия ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ на СЕБЯ предводительствования всеми сухопутными и морскими военными силами, находящимися на театре военных действий. В этот день от имени армий фронта мною были повергнуты к стопам ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА выражения верноподданнических чувств, причем я осчастливлен следующей телеграммой ДЕРЖАВНОГО ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО:

«Сердечно благодарю вас и славные войска Западного фронта за молитвы и выраженные в телеграмме вашей чувства. За минувший год еще ближе наблюдая действия моих доблестных армий, Я все тверже убеждаюсь в непоколебимой их стойкости и беззаветной решимости сокрушить дерзкого врага. В сегодняшний знаменательный для Меня день еще раз благодарю вас и всех чинов Западного фронта за доблестную боевую службу. НИКОЛАЙ».

Этот всемилостивейший ответ воспоследовал на приводимую ниже мою всеподданнейшую телеграмму:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Сегодня 23 августа истекает годовщина с того исторического дня, когда ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было принять на СЕБЯ предводительствование всеми сухопутными и морскими военными силами, находящимися на театре военных действий.

ВАШЕ вступление в Верховное Командование и обращенный к армии призыв исполнять, с твердой верой в Милость Божию и с непоколебимой уверенностью в конечной победе, наш святой долг защиты родины до конца и не посрамить земли Русской, нашли

себе живой отклик в любящих и верных СВОЕМУ ГОСУДАРЮ сердцах ВАШИХ доблестных воинов и вдохновили их на новые славные ратные подвиги.

С ВАМИ ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ, при ВАШЕМ высокомудром водительстве, пришло боевое счастье к армии и минувший год ознаменовался как рядом блестящих побед над врагом, так и решительным переходом успеха на нашу сторону. В этот славный день, призывая Божье благословение на СВОЕГО горячо любимого АВГУСТЕЙШЕГО ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО и вознеся благодарственные молитвы Господу Богу за дарованные нам победы о ниспослании конечного одоления над врагом, а ГОСУДАРЮ НАШЕМУ и ЕГО АВГУСТЕЙШЕЙ СЕМЬЕ – сил и здоровья на многие лета, войска вверенного мне фронта вместе со мной повергают к стопам ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА чувство любви и непоколебимой верности и пожелания счастья видеть Россию возвеличенной и процветающей под ВАШИМ ДЕРЖАВНЫМ скипетром».

Объявляю о сем войскам вверенного мне фронта. Глубоко убежден, что войска армий фронта своей доблестью и беззаветным мужеством и впредь будут радовать своего ВЕРХОВНОГО ВОЖДЯ.

Приказ этот прочесть во всех ротах, эскадронах, сотнях, батареях и командах.

В дополнение приказа по полку с.г. № 325 стрелка 7 роты Даниила Крылова, состоящего денщиком у штабс-капитана Попова и прибывшего с последним из 108 пехотного запасного полка, зачислить на провиантское, приварочное и чайное довольствие с 28 октября 1915 г.

6 сентября 1916 г., № 338

Подпоручик Парадовский рапортом от 2 сентября с.г. донес, что 7 роту от штабс-капитана Попова принял, причем при опросе н.ч. роты жалоб и претензий заявлено не было.

7 сентября 1916 г., № 340

Ввиду эвакуации подполковника Шохина начальником гарнизона д. Рапиово назначаю капитана Успенского.

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 19 августа с.г. штабс-капитану Яковлеву утверждено пожалование за отличия в делах против не-

приятеля ордена Св. Станислава 2 ст. с мечами, прапорщику Щетинкину ордена Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом.

Штабс-капитан Попов рапортом от 4 сентября с.г. донес, что с 4 сентября вступил в командование 5 ротой, причем при опросе н.ч. жалоб и претензий заявлено не было.

7 сентября 1916 г., № 341

300 руб. – торговцу Айзенбергу, г. Минск, Школьная ул., д. 3 – в окончательный расчет за проданную полку капусту.

200 руб. – прапорщику Хавтаси – аванс на кормовое довольствие н.ч. по командировке в г. Ржев за получением лошадей для полка.

8 сентября 1916 г., № 342

Доброволец 1 роты пополнения Петр Симушин зачисляется в штат команды траншейных орудий.

9 сентября 1916 г., № 343

30 августа с.г. полковую учебную команду в м. Турец посетил Его Превосходительство Начальник 8 ССД. Из рапорта начальника команды прапорщика Стояновского я усматриваю, что Его Превосходительство осмотром команды изволил остаться довольным. Значит за Богом молитва, а за Царем служба не пропадет. От лица службы благодарю прапорщика Стояновского и его ближайших помощников прапорщиков Соколова и Самойлова. Нижним чинам, как дорожащим честью и славою полка мое сердечное «Спасибо, родные стрелочки».

Приказом Командующего 4 армией от 26 августа с.г. за № 3297 поручик вверенного мне полка Осипов и прапорщик Лакота, за отличия в делах против неприятеля награждены орденами: первый Св. Станислава 2 ст. с мечами и второй Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом.

Приказом Командующего 4 армией от 26 августа с.г. за № 3297 подпоручик вверенного мне полка Тефке и прапорщик Скворцов, за отличия в делах против неприятеля награждены орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом, – о чем и занести в их послужные списки.

Справка: приказ Командующего 4-й армии с.г. № 3297.

14 сентября 1916 г., № 349

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 23 августа с.г. штабс-капитан Казанцев за отлично-усердную службу и труды, понесенные на театре военных действий, награжден орденом Св. Станислава 2 ст.

13 сентября 1916 г., № 350[1]

Исключить из описи имущества 500 пар лаптей, как пришедшие в совершенную негодность. Полученные от командира инженерного парка 5 Сибирского саперного батальона 21 п. 10 ф. нефти для борьбы с удушливыми газами – зачислить на приход в опись заведующего оружием.

13 сентября 1916 г., № 351

Для выдачи штабс-капитану Попову 100 руб. по требованию № 10971 – пособие по ст. 850 кн. XIX Св.В.П.

300 руб. для выдачи по требованию № 10696 – пособие по ст. 850 кн. XIX Св.В.П. – по 100 руб. прапорщикам Смирнову-Подгорнову, Скворцову и Мачихину.

15 сентября 1916 г., № 352

Объявляю приказ Командующего 4 армией от 6 сентября с.г. № 3355

С целью надлежащей подготовки войск в отношении применения газов с нашей стороны, а также с целью борьбы с газовыми атаками противника, приказываю приступить к систематическому обучению личного состава.

Приказом Командующего 4 армией от 3 сентября с.г. прапорщик Мильчевский за отличия в делах против неприятеля награжден орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом, приказом от 7 сентября с.г. прапорщики Полтев, Баласанянц, Желонкин, Мухин, Смирнов-Подгорнов и Твердухин награждены первый орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом и остальные Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом.

18 сентября 1916 г., № 356

Завтра 19 сентября дежурный батальон четвертый[1].

[1] Номерам приказов по хозяйственной части иногда соответствовали более ранние даты, чем у приказов по строевой части.

Объявляю приказ по 8 ССД

Полковника Лачинова назначаю наблюдающим за командами пополнения полков дивизии, расположенными в дер. Радунь. Штабс-капитан Попов с 14 сентября с.г. назначается временно командующим 2 батальоном.

17 сентября 1916 г., № 357

Приход: От Инспектора народных училищ Бердянско-Ногайского района 79 руб. 75 коп. – приварочное жалование прапорщику Лакота по должности учителя.

19 сентября 1916 г., № 358

Высочайшим приказом от 28 августа с.г. штабс-капитан вверенного мне полка Седых произведен в капитаны, подпоручик Блохин в поручики.

Высочайшим приказом от 28 августа с.г. прапорщики вверенного мне полка Евсеев, Пелопидас, Скворцов, Щетинкин, Лукомский, Мухин, Полтев, Бородин, Мильчевский, Стояновский, Твердухин, Баласанянц и Вартапетянц на основании пр. по В.В. 1915 года № 563 ст. 1 произведены в подпоручики со старшинством: первый с 24 января 1916 г., второй с 19 июля, третий с 15 декабря, четвертый с 21 декабря 1915 года, пятый и шестой оба с 2 января, седьмой с 3 января, восьмой, девятый и десятый все трое с 16 января, одиннадцатый с 18 января, двенадцатый и тринадцатый с 25 января 1916 года – о чем и занести в их послужные списки. Справка: Русский инвалид 1916 года № 246

Высочайшим приказом от 28 августа с.г. прапорщики Титушкин, Кривоногов, Сергеенко, Нудатов и Мусаелов произведены в подпоручики.

По части судной

Приговор Казанского Военно-Окружного суда под председательством военного судьи генерал-майора АРТЕ.

Дело о стрелке 29 ССП Петре Уварове и Андрее Шабанове. Оба подсудимые крестьяне села Разсказань Балашовского уезда Сара-

[1]После утверждения порядка назначения дежурных по полку батальонов вместо рот подобные распоряжения отдавались в приказах по полку по строевой части постоянно.

товской губ. На военной службе с августа 1914 г. суд признал виновным Уварова в том, что 7 октября 1914 г., близ Августова, когда он находился в составе выступавшей на позицию роты, он самовольно отлучился с целью уклониться от участия в военных действиях и уехал в с. Разсказань и пробыл до 1 декабря 1914 г., когда по задержании его полицией открыл свое имя и звание.

Шабанова в том, что 7 октября 1914 г., близ Августова, когда он находился в составе выступавшей на позицию роты, он самовольно отлучился с целью уклониться от участия в военных действиях и пробыл в с. Разсказань до 1 декабря 1914 г., когда он был задержан полицией открыл свое имя и звание.

Суд постановил: стрелков 29 ССП Петра Александровича Уварова, 19 лет и Андрея Романовича Шабанова, 20 лет, как признанных виновными в побеге, совершенном ими каждым отдельно, без всякого между собою на то соглашения, перевести в разряд штрафованных и по сделанном им судом зачете в срок наказания предварительного содержания под стражей, отдать в конечном результате каждого в дисциплинарную часть на один месяц с потерею некоторых прав и преимуществ по службе и без изъятия от телесного наказания во время содержания в дисциплинарной части; в случае увольнения подсудимых из военной службы ранее отбытия наказания, таковое они должны отбыть по одному месяцу заключения в тюрьме гражданского ведомства без ограничения прав.

Список 317 н.ч., прибывших на укомплектование 29 ССП из 108 ПЗП с 241 маршевой ротой.

20 сентября 1916 г., № 359

Объявляю копию приказа командующего 4 армией от 11 сентября с.г. № 3379

В последнее время среди н.ч. вверенной мне армии число заболеваний цынгой значительно увеличилось. Принимая во внимание условия, благоприятствующие возникновению цынготных заболеваний, считаю, что помимо питания н.ч. необходимо иметь в виду и другие условия жизни их, как то: устройство окопов, жилищ, правильное распределение работ и отдыха, психические влияния и проч., почему при борьбе с этой болезнью всем этим условиям и должно быть уделено достаточно внимания.

20 сентября 1916 г., № 360

Записать на приход полученные из продовольственного магазина 3-го САК 3600 штук зимних шаровар, 1947 фуфаек, 1197 теплых кальсон и другое имущество согласно списка.

22 сентября 1916 г., № 363

Список 51 лошадей, прибывших на укомплектование 29 ССП из Волковыского конского запаса с указанием клички, пола, масти.

22 сентября 1916 г., № 364

От штабс-капитана Попова 100 руб. 25 коп. – Марии Диевне Поповой, Ачинск, Троицкая ул., д. 25

От прапорщика Скворцова 10 руб. 15 коп. – Тимофею Лукьяновичу Скворцову, г. Катты-Курган, Самаркандской обл., 7-й Сибирский стрелковый полк, 6 рота

Для сдачи в полевое казначейство 3-го САК на хранение по сберкнижкам:

Штабс-капитана Яковлева – 75 руб.

Полковника Лачинова – 250 руб.

Прапорщика Скворцова – 50 руб.

Полковника Федорова – 80 руб.

23 сентября 1916 г., № 365

Объявляю копию сношения дежурного Генерала штаба 4-й армии от 15/16 сентября 1916 г., № 5537

Нижним чинам, имеющим Георгиевский крест и медаль должно требоваться прибавочное жалование по той степени, которую они в действительности имеют, а не по той высшей, которую они должны были бы получить. При этом добавляется, что если н.ч. имеют по два Георгиевских креста одной и той же степени и одним из этих крестов пожалованы по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению, а другие – командирами корпусов, то замене на высшую степень подлежат кресты, пожалованные командирами корпусов, так как Георгиевские кресты, пожалованные по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению, заменены ни в коем случае быть не могут.

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 1 сентября с.г. прапорщики Хавтаси и Тер-Асцатуров произведены в подпоручики.

24 сентября 1916 г., № 367

Штабс-капитан Попов рапортом от 18 сентября с.г. донес, что с 18 сего сентября вступил во временное командование 2 батальоном, причем при опросе н.ч. батальона была заявлена жалоба стрелком 6 роты Степаном Мерзляковым о не получении жалования за январь-апрель с.г.

Объявляю копию постановления общего собрания г.г. офицеров, состоявшегося 21 сентября с.г.: Вместо убывших членов распорядительного комитета офицерского собрания подполковников Суслова и Шохина, большинством голосов оказались выбранными полковник Лачинов большинством голосов 45 и полковник Федоров большинством 15 голосов, из них как старший председателем распорядительного комитета офицерского собрания – полковник Лачинов.

27 сентября 1916 г., № 373[1]

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 17 сентября с.г. капитан Старцев переведен из 29 ССП в 23 Кавказский стрелковый полк.

Из удостоверения от 31 июля 1915 г., выданного Царскосельским лазаретом № 20 видно, что стрелок 10 роты Сергей Канонец при посещении ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ 19 февраля 1915 г. ему Высочайше пожалована Георгиевская медаль 4 ст. № 141458, о чем и занести в его послужной список.

Список 199 н.ч. 29 ССП, отсутствующих более 2 месяцев по разным причинам и подлежащих исключению из списков полка.

28 сентября 1916 г., № 375

Подпоручика Щетинкина, прибывшего в срок из кратковременного отпуска, полагать на лицо с 24 сентября с.г.

29 сентября 1916 г., № 376

Приказом по 3 САК с.г. № 192 стрелок 7 роты Александр Чубаров за то, что будучи старшим в партии разведчиков из трех человек, был

[1]С 26 сентября 1915 г. отпечатанные на машинке и рукописные приказы идут вперемежку.

выслан 14 сентября 1914 г. узнать, занята ли гать у дер. Обуховизна противником, встретив там немецкий полевой караул, он совместно с другой партией наших разведчиков, состоящей из трех человек, перекололи караул и оттеснили ловким обходом заставу, открыв гать для движения полка. Того же 14 сентября блестяще выполнил порученную задачу открыть места пулеметов на позиции противника у дер. Белобжеги. За означенные подвиги он награжден ГК 4 ст. № 682927, о чем и занести в его послужной список.

30 сентября 1916 г., № 378

Подпоручик Щетинкин рапортом от 27 сентября с.г. донес, что с 25 сентября вступил в командование 14 ротой, причем при опросе н.ч. роты жалоб и претензий заявлено не было.

30 сентября 1916 г., № 379

Исключить из приходо-расходной книги командира нестроевой роты 150 мешков, израсходованных на устройство швабр для борьбы с удушливыми газами.

Документы 3 САК. Список офицерским и классным чинам, представленных к наградам за строевую службу в период с 6 мая по 5 октября 1916 г. на основании сношений штаба Главнокомандующего армиями Западного фронта от 9/10 сентября и 3 ноября с.г. за №№ 9668 и 18567. 29 Сибирский стрелковый полк

Полковник Леопольд Корсак. Последняя награда – мечи и бант к Св. Анне 3 ст. Представляется: мечи и бант к Св. Станиславу 3 ст.

Штабс-капитан Юрий Щеткин. Последняя награда Св. Владимир 4 ст. с мечами и бантом. Представляется: мечи к Св. Станиславу 2 ст.

Штабс-капитан Петр Яковлев. Последняя награда чин поручика. Представляется к Св. Анны 2 ст. с мечами

Поручик Иван Тагунов. Последняя награда Св. Станислава 2 ст. с мечами. Представляется к Св. Анны 2 ст. с мечами

Подпоручик Михаил Силецкий. Последняя награда орден Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость». Представляется к ордену Св. Анны 3 ст. с м. и б.

Подпоручик Антон Ивашкевич. Последняя награда орден Св. Станислава 3 ст. с м. и б. Представляется к ордену Св. Анны 3 ст. с м. и б.

Подпоручик Аркадий Кожеуров. Последняя награда орден Св. Анны 3 ст. с м. и б. Представляется к Св. Станислава 2 ст. с мечами

Подпоручик Казимир Парадовский. Последняя награда орден Св. Станислава 3 ст. с м. и б. Представляется к ордену Св. Анны 3 ст. с м. и б.

Подпоручик Михаил Георгианов. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Подпоручик Александр Сытов. Последняя награда орден Св. Анны 3 ст. с м. и б. Представляется к Св. Станислава 2 ст. с мечами

Подпоручик Федор Скворцов. Последняя награда орден Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом. Представляется к ордену Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом

Подпоручик Владимир Ржаксенский. Последняя награда орден Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом. Представляется к Св. Станислава 2 ст. с мечами

Подпоручик Арташес Вартапетянц. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Подпоручик Всеволод Пелопидас. Последняя награда орден Св. Станислава 3 ст. с м. и б. Представляется к ордену Св. Анны 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Владимир Штемман. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Николай Божков. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Константин Ленчевский. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Иван Матковский. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Лев Михелевич. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Константин Соколов. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Андрей Самойлов. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Василий Богомазов. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Константин Матвеев. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Владимир Кочетовский. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Анны 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Яков Карабейников. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Владимир Салатко-Петрищо. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Михаил Лазаренко. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Виктор Редишев. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Владимир Гордеев. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Владимир Горяинов. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Анатолий Муравьев. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Александр Казанский. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

Прапорщик Василий Родионов. Наград не имеет. Представляется к ордену Св. Станислава 3 ст. с м. и б.

1 октября 1916 г., № 380

Капитана Писарева, прибывшего по выздоровлении из госпиталя, назначить командиром 16 роты с 1 октября с.г. Капитан Писарев, как старший в чине, с 1 сего октября назначается временно командующим 2 батальоном. Штабс-капитану Попову, временно командовавшему этим батальоном, с того же числа обратиться к исполнению прямых своих обязанностей по должности командующего 5 ротой.

В изменение приказа № 378 подпоручика Щетинкина считать командующим 14 ротой не с 25 сентября, а с 15 сентября с.г.

2 октября 1916 г., № 382

От инспектора народных училищ Бердянско-Ореховского района 13 руб. 95 коп. – добавочное жалование прапорщику Мильчевскому по должности учителя за июль–сентябрь 1916 г.

3 октября 1916 г., № 383

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 11 сентября с.г. штабс-капитану Андрееву утверждено пожалование за отличия в делах против неприятеля ордена Св. Анны 2 ст. с мечами.

4 октября 1916 г., № 384

По части судной

С.у.о. 10 роты Филипп Лопатин, как ленивый и нерадивый к службе (во взводе оказались патроны и обоймы не чищенными, а во время занятий – укол чучела – допустил производить эту работу с боевой винтовкой, а не учебной), смещается мною со старших в младшие у.о.

500 руб. прапорщику Кривоногову – аванс для уплаты за ремонт пишущей машины и на покупку сигнальных приспособлений для предупреждения газовой атаки.

3 октября 1916 г., № 385

Выдано из полкового цейхгауза 29-го ССП с 1.9. по 1.10.16: шаровар зимних 3374, зимних рубах 4347, нательных рубах 1868, исподних брюк 2581, ботинок с бинтами 628, сапог пар 81, шинелей суконных 41, лаптей пар 499, теплых фуфаек 40, теплых кальсон 15.

4 октября 1916 г., № 386

От подпоручика Вартапетянца 90 руб. 25 коп. – Гмаяку Аркадьевичу Вартапетянцу, г. Шуша, Закавказье, Ганджунцевская 18

От подпоручика Щетинкина 160 руб. 50 коп. – Вассе Андреевне Щетинкиной, г. Ачинск, Енисейской губ. С. Красновское

От подпоручика Мусаелова 100 руб. 25 коп. – Марии Давыдовне Мусаеловой, Елисаветполь, Дондуковская ул., д. 31

От штабс-капитана Окунева 300 руб. 75 коп. – Марии Ивановне Окуневой, Москва, 2-я Брестская, д. 23, кв. 5.

От прапорщика Штеммана 30 руб. 25 коп. – Александре Ивановне Штемман, Петроград, Лиговская 63, кв. 47

От подпоручика Баласанянца 40 руб. 25 коп. – Антонбеку Аллахвердибекову для Оксаны Баласоновой, г. Шуша, Елисаветпольской губ., Шушинское казначейство

От поручика Осипова 50 руб. 25 коп. – Елизавете Михайловне Осиповой, ст. Лигово, Сев.- Зап. ж.д., Степанова ул., № 25

Его же 10 руб. 15 коп. – Владимиру Ивановичу Осипову, Петроград, запасный батальон Лейб-гвардии Павловского полка

Деньги, внесенные офицерскими чинами для сдачи в полевое казначейство 3-го САК на свои сберкнижки, в том числе:

Полковник Лачинов – 200 руб.
Штабс-капитан Яковлев – 50 руб.
Подпоручик Скворцов – 50 руб. 72 коп.

5 октября 1916 г., № 387
Объявляю копию приказа по 8 ССД
Главнокомандующим армиями Западного фронта с 1 сего октября разрешено увольнение в отпуск офицеров.
1. От каждого полка одновременно 6 офицеров (включая и чиновников) с таким расчетом, чтобы в числе их обязательно находилось не менее двух пользующихся трехнедельными отпусками
2. От артиллерийских бригад – три, из них один на срок не более 3 недель
3. От дивизионного обоза, перевязочного отряда, первого и второго лазаретов – один. Очередь чинам данных учреждений будет вестись в штабе дивизии, куда и должны быть доставляемы списки желающих воспользоваться отпуском.
4. От штаба дивизии и управления дивизионного интенданта – один.
Высочайше разрешено увольнение в кратковременный отпуск нижних чинов, не в определенном числе на роту, эскадрон, сотню, батарею и команду, а в числе пропорциональном численному составу каждой части, назначив два отпуска на сто н.ч. списочного состава.

5 октября 1916 г., № 388
85 руб. – членские взносы на звание члена Всероссийского общества памяти воинов Русской армии, павших в войну с Германией, Австрией и Турцией – в Главный совет Общества, Петроград, Литейный пр., д. 20
10 руб. – в Полевое казначейство 3-го САК – прапорщиком Скворцовым по требованию коменданта 2-го тылового этапа Юго-Западного фронта за № 38076 на погашение полученных в счет содержания
10 руб. – в Полевое казначейство 3-го САК – прапорщиком Болтян по требованию коменданта 2-го тылового этапа Юго-Западного фронта за № 38075 на погашение полученных в счет содержания
10 руб. 16 коп. – от священника 1 лазарета 8 ССД на имя благочинного церквей 8 ССД

450 руб. – протоиерею Венустову – добровольный вклад в офицерский заемный капитал по рапорту № 197 протоиерея Венустова

10 руб. – главному врачу Гродненского лазарета для выдачи стрелку Меркушанову в награду за доблесть при разведке 2-го сего октября

По 20 руб. – командирам 13 и 14 рот для выдачи н.ч., участвовавшим в разведке 2-го сего октября в партиях прапорщиков Салатко-Петрищо и Кочетовского.

6 октября 1916 г., № 389

Штабс-капитан Попов рапортом донес, что с 1-го сего октября вступил в командование 5 ротой, причем при опросе н.ч. жалоб и претензий заявлено не было.

7 октября 1916 г., № 390

Убыли в разрешенный кратковременный отпуск с 7 октября сроком от 3 недель до 1 месяца подпоручик Кириков, подпоручик Ржакенский, подпоручик Парадовский, подпоручик Кривоногов и подпоручик Божков.

Подпоручика Скворцова откомандировываю в дер. Радунь в распоряжение полковника Лачинова для командования 1 ротой пополнения впредь до прибытия из кратковременного отпуска прапорщика Божкова.

8 октября 1916 г., № 391

Объявляю копию приказа по 3 САК от 3 октября 1916 г. № 201

В ночь с 2 на 3 октября от 4 батальона 29 ССП были высланы две партии разведчиков в направлении на дер. Подлужье. Разведчики натолкнулись за засаду противника, укрывавшуюся в кустах. Брошенная немцами бомба, ударившись о плечо стрелка Шпаги, к счастью не разорвалась. Шедший рядом стрелок Аваков тотчас же кинулся на засаду и заколол первого попавшегося немца. Увлеченные его примером остальные стрелки с прапорщиком Салатко-Петрищо не считаясь с численным превосходством противника, бросились в штыки. Началась рукопашная схватка и стрельба защищавшихся немцев. Партия прапорщика Кочетовского, услышав выстрелы, кинулась через р. Невду и атаковала противника с фланга. Несмотря на то, что немцев было около человек 30, они не выдержали дружного натиска и обратились в бегство, бросив убитых.

При осмотре последних разведчики натолкнулись на труп офицера, который и вынесли в наши окопы. Убитый офицер оказался обер-лейтенантом ландштурменного батальона Швейнфурт.

От лица службы благодарю прапорщиков Салатко-Петрищо и Кочетовского и молодцов разведчиков за умело проведенную разведку, лихость и отвагу, проявленные ими в этой штыковой атаке. Приказываю немедленно войти с представлением ко мне о награждении стрелка Авакова Георгиевским крестом, а наиболее отличившихся из остальных разведчиков – Георгиевскими медалями.

Одну обозную лошадь, полученную от начальника 3 отделения Минского конского запаса

кобылицу масти бурой под кличкой Малка зачислить в опись лошадей полка. Одну обозную лошадь, полученную от начальника 2 отделения Минского конского запаса кобылицу масти серой под кличкой Тигра зачислить в опись лошадей полка.

9 октября 1916 г., № 393

Полкового адъютанта поручика Осипова, убывшего в разрешенный ему кратковременный отпуск на 3 недели, полагать в отпуску с 8 октября с.г.[1]

Список 75 н.ч. 29-го ССП прибывших на укомплектование по выздоровлении из различных лечебных заведений.

8 октября 1916 г., № 394

На погашение документа № 98 с.г. по счету подпоручика Кривоногова:

на покупку 3 шведских гудков – 90 руб.

20 шт. элементов сух. и 5 фл. электрол. – 84 руб. 50 коп.

Фотографических пластинок и принадлежностей для фотографии – 33 руб. 25 коп.

На извозчика – 4 руб.

Кормовые телефонисту Дешкину – 7 руб. 59 коп.

За ремонт пишущей машины – 169 руб.

Хозяину офицерского собрания подпоручику Стрелкову – 500 руб. на текущие расходы по собранию.

[1]Временно исполняющим обязанности полкового адъютанта был назначен подпоручик Кожеуров.

В изменение приказа по полку № 382 удержанные с подпоручика Скворцова 10 руб. на погашение полученного содержания от коменданта 2 этапа Юго-Западного фронта не сдавать в полевое казначейство, а выдать обратно названному офицеру как излишне удержанные.

Справка: приказ по полку № 128 § 1 с.г.[1]

10 октября 1916 г., № 396

Объявляю приказ по 3 САК от 4.10 с.г. № 202

Объявляю телеграмму, полученную мною от Командующего 4 армией

Спасибо молодцам разведчикам 29-го Сибирского стрелкового полка за смелую и толковую разведку в ночь с 2 на 3 октября, назначаю награду 40 руб. 1636 РАГОЗА

11 октября 1916 г., № 398

ВЫСОЧАЙШИМ приказом 18 сентября с.г. подпоручик Барсов произведен в поручики со старшинством с 27 февраля 1916 г., о чем и занести в его личное дело.

12 октября 1916 г., № 399

Подпоручик Скворцов рапортом от 8 октября с.г. за № 11 донес, что с 8-го сего октября убыл в прикомандирование к 1-й роте пополнения в распоряжение полковника Лачинова.

13 октября 1916 г., № 401

Подполковника Шохина, прибывшего по выздоровлении из военного госпиталя, полагать на лицо с 9 октября с.г.

Подпоручик Скворцов рапортом от 9 октября с.г. за № 25 донес, что с 9-го сего октября вступил в командование 1-й ротой пополнения, причем при опросе н.ч. роты жалоб и претензий заявлено не было.

Список 27 н.ч., убывших в разрешенный кратковременный отпуск сроком от 1 месяца до 7 недель.

[1] На самом деле возврат подпоручиком Скворцовым полученных 10 рублей был зафиксирован в приказе по полку № 127 за 1916 г.

14 октября 1916 г., № 402

Объявляю копию приказа Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего от 29/30 августа 1916 г. № 1204

По мере постепенного очищения от неприятеля геройскими усилиями нашей армии местностей, захваченных в минувшем году противником, войска вступают в край, где население наше испытало на себе все тяготы германского и австрийского владычества. По ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повелению, предписывается всем войсковым частям вступающим в местности, очищенные от неприятеля, следить за тем, чтобы воинские чины не только сами относились бы бережно к оставленному беженцами имуществу, но и всячески старались оберегать его от посягательств со стороны тех недобросовестных посторонних лиц, которые пользуясь отсутствием достаточного надзора, попытаются его себе присвоить. Виновных, замеченных в указанных преступных действиях, немедленно предавать суду, с определением для них, при доказанности преступления, самых суровых, законом предусмотренных наказаний.

14 октября 1916 г., № 403

Получено из полкового казначейства:

2175 руб. 75 коп. – на починку сапог н.ч. полка

Зауряд-врачу Тер-Минасянцу дополнительное пособие к военно-подъемным деньгам – 20 руб., пособие на обмундирование – 225 руб., пособие на обзаведение предметами первой необходимости – 100 руб.

Подпоручику Щетинкину – 100 руб. – пособие по ст. 850 кн. XIX Св.В.П. изд. 1910 г.

15 октября 1916 г., № 404

Объявляю копию приказа Главнокомандующего армиями Западного фронта № 621 от 7 октября с.г.

На принесенное мною от лица вверенного мне фронта поздравление ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ с днем тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было осчастливить меня следующей телеграммой:

«Минск, генерал-адъютанту ЭВЕРТУ. Шлю вам и славным войскам Западного фронта Мою сердечную благодарность за ваши молитвы и поздравления с днем тезоименитства НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА. НИКОЛАЙ».

Счастлив объявить столь высокомилостивую телеграмму нашего ВЕРХОВНОГО ВОЖДЯ, полученную мною в ответ на следующую мою всеподданнейшую телеграмму:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Войска Западного фронта вместе со мною, вознеся горячие молитвы перед престолом Всевышнего о здравии, долгоденствии и могуществе своего ДЕРЖАВНОГО ВОЖДЯ, НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и всей ЦАРСТВЕННОЙ СЕМЬИ, всеподданнейше приносят ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДАРЫНЕ ИМПЕРАТРИЦЕ и НАСЛЕДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ свои

поздравления с днем тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА и пожелания ЕМУ, НАДЕЖДЕ и ГОРДОСТИ Великой России, расти в силе и крепости на радость СВОИМ АВГУСТЕЙШИМ РОДИТЕЛЯМ и всем верным вашим подданным.

Приказ этот прочесть во всех ротах, эскадронах, сотнях, батареях и командах.

Объявляю копию приказа по 3 САК № 211

Кадры инструкторов по применению газов, собранные согласно секретного приказа корпусу с.г. № 151, приказываю распустить по своим частям. Командирам полков организовать обучение нижних чинов применению удушливых газов и борьбе с ними под руководством офицеров инструкторов, образовав химические команды, в которые назначить по 2 н.ч. от каждой роты.

В изменение приказа по полку 1915 г. № 154 подполковника Цвиметидзе считать фактически вступившим в командование 1 батальоном на законном основании, о чем и занести в его послужной список.

15 октября 1916 г., № 405

Полученные от командира дивизионного обоза 8 ССД 940 пар лаптей, 600 шинелей суконных, 9 чугунных и 9 железных печей, 300 шаровар зимних, 2600 телогреек, 1516 полушубков, 100 пар погон к ним и 3450 соломенных мат, записать на приход в опись имущества, берущегося в поход.

16 октября 1916 г., № 406

Всем г.г. штаб и обер-офицерам, классным и медицинским чинам и полковому священнику доставить к 19 сего месяца в полко-

вую канцелярию списки на тех стрелков, которые состоят у них в качестве прислуги и по уходу за лошадьми, списки будут объявлены в приказе, после чего категорически запрещаю «швырять» казенной прислугой без уважительных причин и моего на то разрешения.

Молодцы стрелки 13 роты: Григорий Меркушанов, Анет Аваков, Михаил Кузьменко, Степан Амельченко, Архип Шпага и Егор Синин переименовываются мною в ефрейтора с 3 сего октября.

Обращаю внимание г.г. молодых офицеров на крайне небрежное отношение к переписке. Небрежность доказывает неуважение лица, к кому обращаются, а неразборчивая подпись фамилий – явное неуважение к самому себе. Невнимательно и небрежно написанные бумаги буду возвращать и объявлять выговор.

Положительно не могу себе уяснить, каким образом некоторые из молодых офицеров не могут учесть факта, что они являются начальниками, что называется с ног до головы, своих взводов и полурот. Как то не совмещаются у них два понятия: «начальник» и его святые обязанности по отношению к своим подчиненным. Раз это не усвоено, а возможен случай, что это и не преподано «им воспрещено». Напомню: польза службы требует от начальника охранения в команде военной дисциплины и порядка; она обязывает его в отношении с подчиненными быть справедливым, отечески пещись о благосостоянии вверенной ему команды, входить в нужды своих подчиненных, быть в потребных случаях их советником и руководителем, избегать всякой неуместной строгости, не оправданной требованиями службы, а также развивать и поддерживать в каждом нижнем чине сознание о высоком назначении воина, призванного к защите Престола и Отечества от врагов внешних и внутренних.

За случай 15-го октября стыжусь, и да будет это первый и последний случай.

16 октября 1916 г., № 406
Ведомость о списочном и наличном составе полка:
По списку: 5533
На лицо: 5021
Больных в госпитале: 512

17 октября 1916 г., № 411

Утверждаю при вверенном мне полку военно-полевой суд в составе председателя подполковника Шохина и членов: капитана Писарева, штабс-капитанов Яковлева, Окунева и подпоручика Антипова для рассмотрения дела о стрелках 12 роты Зиалтыне Бикмухаметове и Гавриииле Шлыкове по обвинению первого в самовольной отлучке с поста и второго в несоблюдении правил караульной службы. Суду собраться в штабе полка 17 октября в 18 час. в фольварке Нерашеве.

22 октября 1916 г., № 417

Объявляю копию приказания 3-му САК от 16 октября с.г. № 95

Командир корпуса приказал объявить для сведения и руководства копию телеграммы Заведывающего Интендантской частью штаба 4 армии. Интендант фронта требует самого бережливого отношения с суконными вещами и крайней экономии их. Ввиду отсутствия сукна в Империи, надежды получить суконные вещи нет, поэтому просит при всякой возможности заменять суконное обмундирование ватным.

Приказом Главнокомандующего армиями Западного фронта от 5 октября с.г. штабс-капитан Щеткин награжден орденом Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом.

Приказом по 3 САК ефрейтора 13 роты Анет Аваков и Григорий Меркушанов за разведку в ночь с 2 на 2 октября между р.р. Невдой и Сервечь награждены Георгиевскими крестами 4 ст. первый № 341303 и второй № 682985. Ефрейтора Михаил Кузьменко, Егор Зинин, Архип Шпага и Степан Амельченко награждены Георгиевскими медалями 4 ст.

20 октября Его Превосходительство Начальник Дивизии в 10 часов утра посетил занятия рот пополнения и в общем остался очень доволен всем виденным. 1 и 3 роты производили ротное учение, шаг держали твердый, отвечали дружно, перестроения делались сноровисто, хвалил несколько раз, в 3 роте также за тишину и дисциплину в строю. Во время фиктовки (так в тексте – АК) делал замечания – сгибать правые ноги, удары и уколы не всегда сноровисты, давал задачи колоть несколько целей, двумя учителями остался не совсем доволен за вялость команд. Особенно остался доволен, много раз хвалил за команды и умелый приказ и объяснение подпрапорщика 1 роты Бабича и фельдфебеля 3 роты

Вахрушева. Пищей остался очень доволен – хвалил кашеваров, а также за чистоту на кухне, резка порций на 10 человек при выдаче ¼ фунта мяса им одобрена, дежурный по кухне знал и толково докладывал о продуктах. Заметил только, что сало на ужин не в совсем чистых мешках, приказал потребовать ящика. За все виденное благодарил сказав, что люди вполне могут войти в строй рот, если вы найдете их подготовленными при более подробном экзамене. Спрашивал, как ведут себя люди – (отвечали – АК) хорошо.

От лица службы благодарю полковника Лачинова, ротных командиров и младших офицеров занимающихся пополнением.

23 октября 1916 г., № 418

Список н.ч., перечисленных из рот в нестроевую роту сверх комплекта на основании приказа по 3 САК № 205: сапожники и портные – 64 чел., при офицерских лошадях – 34 чел.

Список 11 н.ч., состоящих в прикомандировании к музыкантской команде в качестве учеников, считать (их – АК) в списках рот и показывать как санитаров.

Ефрейтор 14 роты Иуда Милах перечисляется в списки нестроевой роты как сверхкомплекта в качестве полкового фотографа.

24 октября 1916 г., № 419

Подпоручика Панкратова, убывшего в распоряжение Начальника Запаса Западного фронта в г. Минск, полагать в командировке с 21 октября с.г. Подпоручики Панкратов и Скворцов рапортом от 21 октября с.г. за № 25 донесли, что с 21-го сего октября первый 12-ю роту сдал и ее имущество и второй принял, причем при опросе н.ч. роты жалоб и претензий заявлено не было. Подпоручик Илюшин рапортом от 21 октября донес, что вступил в командование 1 ротой пополнения, причем при опросе н.ч. жалоб и претензий заявлено не было.

В дополнение к приказу № 406 стрелки 13 роты Григорий Меркушанов, Анет Аваков, Михаил Кузьменко, Степан Амельченко, Архип Шпага, Егор Зинин переименовываю в ефрейтора за разведку в ночь с 2 на 3 октября с.г.

24 октября 1916 г., № 420

При рапорте вр. и.д. полкового адъютанта – 45 руб. 65 коп. отобранные прапорщиком Болтян во время картежной игры у

стрелков 14 роты Григория Аникина, 15 руб. Куприянова и других – на приход в переходящие суммы.

25 октября 1916 г., № 421

Полкового священника протоиерея отца Венустова, убывшего в разрешенный ему кратковременный отпуск сроком на 3 недели, полагать в отпуску с 24 октября с.г.

26 октября 1916 г., № 422

Объявляю копию приказа по 3 САК от 21 октября с.г. № 221

Подтверждаю для руководства и исполнения

1. Приказ Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего от 7 октября с.г. № 1380 о предоставлении начальникам дивизий права награждать по Георгиевскому Статуту отличившихся н.ч. Георгиевскими медалями

2. Приказание армиям Западного фронта от 8 октября с.г. № 38 о том, что для сбережения обуви производить перетапливание жиров отбросов, получаемых при убое скота и полученное от перетапливания сало употреблять на смазку обуви

3. Приказы войскам 4 армии от 10 октября с.г. о том, что воинским частям не притеснять местных жителей и соблюдать их имущественные интересы

4. От 14 октября с.г. о порядке увольнения военнослужащий в обыкновенные отпуски.

Для освидетельствования сапог, нательного белья для н.ч., брезентов, хозяйственных двуколок назначаю комиссию, о результатах проверки мне донести.

26 октября 1916 г., № 423

От прапорщика Родионова 50 руб. 25 коп. – Марии Борисовне Родионовой, г. Раненбург, Рязанской губ., Широкая ул.

От подпоручика Щетинкина 10 руб. 15 коп. – Надежде Степановне Ереминой, Тума, Рязанской губ. с. Чуфилово.

Его же 3 руб. 15 коп. – Кузьме Андреевичу Черепанову, Действующая армия, 16 маршевый запасный пехотный полк, 13 рота

Его же 185 руб. 50 коп. – Вассе Андреевне Щетинкиной, г. Ачинск, Енисейской губ., с. Красновское.

27 октября 1916 г., № 424

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 4 октября с.г. капитан Успенский произведен в подполковники со старшинством с 30 октября 1915 г.

Объявляю копию сношения Начальника 8 ССД от 23 октября с.г. № 7576

В дополнение приказа моего от 21 октября с.г. № 289 предписываю: в случае выдачи в полку колбасы в прежнее время не по 24, а по 20 золотников, додать на руки недоданные 4 золотника за два последних месяца (сентябрь и октябрь). Выдачу произвести не сразу, а частями и преимущественно колбасой же или коровьим маслом, причем выдавая обязательно объявить нижним чинам, что они получают излишне теперь за недоданное ранее.

29 октября 1916 г., № 426

Объявляю копию приказа Главнокомандующего армиями Западного фронта от 22 октября с.г. № 729

На принесенные мною от лица армий Западного фронта поздравление ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ по случаю 22-й годовщины вступления на Престол, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было осчастливить меня телеграммой следующего содержания: «Благодарю Вас и горячо любимые мои войска армий вверенного Вам фронта за молитвы и пожелания, а также за честную боевую службу. НИКОЛАЙ».

Счастлив объявить столь высокомилостивую телеграмму Нашего ДЕРЖАВНОГО ВОЖДЯ, полученную мною в ответ на следующую мою всеподданнейшую телеграмму:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Царское Село. Усердно помолившись о даровании ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ здоровья и сил на многие лета и о ниспослании России под мудрым ВАШИМ ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ, водительством, в наступившем новом году царствования ВАШЕГО окончательной победы над врагом, я и войска Западного фронта счастливы, в безграничной преданности, принести своему горячо любимому ИМПЕРАТОРУ и ВЕРХОВНОМУ ВОЖДЮ в день 22-й годовщины восшествия на Престол всеподданнейшие поздравления и пожелания.

Приказ этот прочесть во всех ротах, эскадронах, сотнях, батареях и командах.

Приказом Командующего 4 армией от 20 октября с.г. № 3643 прапорщик Салатко-Петрищо, за отличия в делах против неприятеля награжден орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость», прапорщик Кочетовский – орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом.

Объявляю в особом Приложении список 31 н.ч., награжденных приказом по 3 САК № 223 Георгиевскими крестами, награжденных стрелков переименовываю в ефрейтора, и список 48 н.ч., награжденных Георгиевскими медалями в том же приказе[1].

30 октября 1916 г., № 428

Ввиду окончания испытаний переменного состава учебной команды объявляю благодарность за хорошую подготовку стрелков начальнику учебной команды подпоручику Стояновскому, помощникам его и всем нижним чинам кадра учебной команды мое «русское спасибо».

Список 435 н.ч., прошедших курс строевой службы, перечисленных в списки рот полка.

1 ноября 1916 г., № 432

8 обозных лошадей 31 ССП, прибывших с рабочей командой для постройки землянок, полагать в прикомандировании к полку и зачислить на фуражное довольствие с 30 октября с.г.

В исполнение инструкции тыловым комендантам в бытность полка на позиции мною были учреждены на линии батальонных резервов военно-полицейские посты. На их обязанности лежало не пропускать через линию резервов ни вперед, ни в тыл одиночных и малых в 2-3 человек партий без записок от командиров рот.

16 октября с.г. стрелок 16 роты Зиалтын Бикмухаметов, стоя на посту на шоссе Турец – Кореличи в 200-300 шагах от батальонного резерва, позволил себе сойти с поста, подойти к караульному помещению (шалаш), поставить винтовку у шалаша, а самому войти в шалаш. Все это было замечено Его Превосходительством Начальником 8 ССД.

Преступление раскрылось. Стрелок Зиалтын Бикмухаметов и старший полицейского поста, не прекративший преступления с начала его совершения, стрелок Гавриил Шлыков, подлежат преданию суду.

Обязанности чинов на полицейских постах приравниваются к обязанности н.ч. на сторожевом посту по уставу Гарнизонной службы, т.е. в отношении ответственных за неточное исполнение возложенных на них обязанностей сторожа приравнивает к дне-

[1]В списках указаны номера ГК и ГМ и даны краткие описания подвигов.

вальным. Ст. 161 XXII Кн. СВП 1869 г. предусматривается это преступление и налагает на виновных наказания от дисциплинарного взыскания до одиночного заключения в военной тюрьме от одного до двух месяцев.

Принимая во внимание чистосердечно сознание обвиняемого стр. Зиалтына Бикмухаметова, его малое развитие и плохое понимание, как мусульманина, русского языка, его малое пребывание в строю, арестовываю его строгим арестом на 20 суток. Стрелка Гавриила Шлыкова, как не проявившего должной настойчивости к водворению порядка на посту, как старшего, арестовываю усиленным арестом на 8 суток.

2 ноября 1916 г., № 433

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 11 октября с.г. подпоручики вверенного мне полка Миллер, Парадовский, Сапрыкин, Ивашкевич, Календин и Антипов произведены в поручики со старшинством, первый с 29 ноября, второй с 1 декабря, третий с 3 декабря, четвертый с 15 января, пятый с 7 февраля, шестой с 1 марта и седьмой с 1 апреля 1916 г. Прапорщики Новиков, Тодоров, Божков, Михалевич, Соколов и Самойлов произведены в подпоручики, поручик Кириков в штабс-капитаны, прапорщик Молчалов в подпоручики.

Полковника Корсака, убывшего в разрешенный ему кратковременный отпуск сроком на три недели, полагать в отпуску с 31 октября с.г.

Прапорщиков Салатко-Петрищо и Ленчевского, убывших в гор. Стрельну во 2 запасный пулеметный полк, полагать в командировке с 30 октября с.г.

Стрелок 5 роты Михаил Каюков, состоящий денщиком у прапорщика Горяинова, перечисляется в списки команды химиков.

Стрелка 13 роты Никифора Бурунека считать не без вести пропавшим, а бежавшим из плена и находящимся в распоряжении коменданта гор. Торнео с 8 октября с.г.

В изменение приказа по полку № 426 прикомандированных к команде химиков стрелка 13 роты считать не Владимир Бусинский, а Владимир Тусинский, и не Адам Боховин, а Адам Боровик.

4 ноября 1916 г., № 436
Завтра 5 ноября дежурный батальон второй.

Объявляю копию приказа Командующего 4 армией от 24 октября с.г. за № 3667
Пожалование, по ВЫСОЧАЙШЕ представленной мне власти, приказом войскам армии от 21 августа за № 3260, штабс-капитана 29 ССП, Князя Георгия Тусиева мечами и бантом к ордену Св. Станислава 3 ст., как явившееся вторичным, вследствие предоставления неправильных сведений, считать отмененным.

В случае отсутствия в магазине крупы, за неподачею ее с базы, Главнокомандующий армиями Западного фронта приказал варить кашу из чечевицы. Для приготовления каши из чечевицы последнюю необходимо варить не менее 9 часов.

Стрелка 1 роты Максима Щедрина считать не убитым, а в плену в Германии.

124 руб. 20 коп. – аванс 20 октября 1916 г. старшему команды ефрейтору Семику на кормовое довольствие н.ч. по командировке в гор. Ржев за получением лошадей для полка.

От подпоручика Скворцова 10 руб. 15 коп. – Лукиану Скворцову, п.о. Павловское, Томской губ., село Колыванское
От подпоручика Щетинкина 107 руб. 50 коп. – Вассе Андреевне Щетинкиной, г. Ачинск, Енисейской губ., с. Красновское.
От подпоручика Вартапетянц 40 руб. 25 коп. – Нине Исааковне Карагеозовой, г. Тифлис, Белинская 25, для передачи А. Вартапетовой.
От подпоручика Хавтаси 100 руб. 25 коп. – Вере Ясеевне Хавтаси, г. Озургеты (Закавказье), Кутаисской губ., до востр.
От подпоручика Баласанянц 30 руб. 25 коп. – Каспарову для передачи Д. Баласанянцу, г. Баку, Верхне-Приютская ул., д. 176.
От штабс-капитана Окунева 100 руб. 25 коп. – Марии Ивановне Окуневой, Москва, 2-я Брестская ул., д. 23, кв. 5.

Представленные при рапорте полкового казначея за № 345 одна тысяча двести рублей внесенные офицерскими чинами для сдачи в полевое казначейство 3 САК на хранение по сберегательным

книжкам записать на приход в переходящие суммы согласно нижеследующего списка:

Подполковник Шохин 200 руб.
Подпоручик Скворцов 70 руб.
Подпоручик Мухин 90 руб.
Подпоручик Ивашкевич 100 руб.
Капитан Трапезников 30 руб.
Подпоручик Твердухин 75 руб.
Подпоручик Вартапетянц 90 руб.
Подпоручик Знаменский 35 руб.
Подпоручик Силецкий 75 руб.
Подпоручик Мильчевский 75 руб.
Подполковник Лачинов 150 руб.
Прапорщик Горяинов 50 руб.
Прапорщик Смирнов 50 руб.
Полковник Федоров 110 руб.

5 ноября 1916 г., № 438

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 15 октября с.г. поручик вверенного мне полка Осипов произведен в штабс-капитаны, подпоручик Сытов произведен в поручики.

Штабс-капитан Попов рапортом от 31 октября с.г. донес, что вступил во временное командование 4 батальоном. При опросе нижних чинов было заявлено 8 жалоб о неполучении жалования. Начальнику Хозяйственной части – разобраться и немедленно удовлетворить если жалобы законные.

Из удостоверения от 26 января с.г., выданного Петроградским № 4 лазаретом при учительском доме имени Императора Петра Великого, видно, что стрелок 4 роты Иван Матвеев 4 октября 1915 г. был награжден Генерал-Адъютантом Авеланом Георгиевской медалью 4 ст. за № 505985, о чем и занести в его послужной список.

Ефрейтора 10 роты Федора Комиссарова и стрелков той же роты Федора Гутарова и Андрея Стародубнева, заболевших и по истечении 2 месячного срока в полк не возвратившихся, исключить из списков полка, рот, числа больных и с жалования с 1 сентября с.г.

28 лошадей, полученных из Волковыского конского запаса, зачислить в опись лошадей полка и на фуражное довольствие с 3

ноября с.г. Список кличек лошадей: Борок, Киргиз, Бурят (мерины), Чукча (кобылица), Пантира, Жучок, Чалдонка, Каракуль, Китайка, Еврей, Портниха, Москаль, Перепел, Гусак, Загородный, Безумный, Лиходейка, Ящер, Волга, Шур, Чурбан, Чайник, Горшок, Дунай, Бандура, Чулым, Чурак, Кабур.

7 ноября 1916 г., № 442

В приход 39 руб. 75 коп. от начальника Иркутской школы прапорщиков пехоты собственные деньги бывшего юнкера Владимира Кочеткова, до его прибытия в полк.

7 ноября 1916 г., № 444

Стрелки 6 роты Александр Мухин, Антон Белкин и Петр Ларин, по вступившем ходатайстве ближайшего начальства за хорошее поведение и твердое знание службы переименовываются в ефрейтора.

Мл.у.о. пулеметной команды Дмитрия Михайлова, убывшего в кратковременный отпуск сроком 1 месяц 3 августа с.г. и до настоящего времени в полк не возвратившегося, полагать в бегах и исключить из списков полка.

8 ноября 1916 г., № 444

Стрелков 13 роты Федора Тулинова и Сергея Григорьева, заболевших и по истечении двухмесячного срока в полк не возвратившихся, исключить из списков полка и с жалования с 1 сентября с.г.

Приложение к приказу: список 88 н.ч. 29 ССП, состоящих денщиками у г.г. офицеров, в том числе:

Стрелок Сафа Галимов у подпоручика Скворцова
Стрелок Даниил Крылов у штабс-капитана Попова
Стрелок Степан Лебедев у подпоручика Баласанянц
Стрелок Павел Кравченко у штабс-капитана Окунева
Стрелок Иван Лазарев у подпоручика Вартапетянца
Стрелок Иосиф Галицкий у полковника Корсака
Стрелок Михаил Павлов у прапорщика Болтян
Стрелок Галямутдин Шайхитдинов у полковника Лачинова
Стрелок Федор Мандрик у протоиерея о. Венустова
Стрелок Григорий Белобрев у мл. врача Тер-Минасянц
Стрелок Яков Андрианов у полковника Федорова

8 ноября 1916 г., № 445

Не подлежит оглашению

В ротах и командах полка в период с 1 по 8 ноября были произведены газовые тревоги в различные периоды времени, с 24 час. до 5 час., причем выяснилось, что наибольшую скорость в подготовке к встрече облака, одевшись, обувшись и выйдя с винтовкой на сборный пункт, было для дежурных рот – от 5 до 7 минут, для остальных – от 9 до 11 минут. Сравнительную медленность изготовке объясняю полным отсутствием в землянках света, так как ни свечей, ни фотогена нет и купить негде.

9 ноября 1916 г., № 446

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 7 ноября с.г.

На моем докладе Его Превосходительству Начальнику 8 ССД о результатах посещения Его Высокопревосходительством Командующим 4 армии 2 и 4 батальонов стоящих в м. Турец 5 сего ноября Его Превосходительство изволил наложить резолюцию: «При таком отношении к службе и исполнению приказов Командующего армией дело не только не пойдет, а начнется развал. Пора Командиру полка принять соответствующие меры к тому, чтобы офицеры принялись за дело. Ведь и мною уже указывалось на то, что в некоторых ротах полка дело обстоит плохо».

Из удостоверения, выданного городским лазаретом г. Петрограда при гимназии Шоффе от 3 ноября 1915 г. видно, что стрелок 2 роты Кузьма Рыжков находясь на излечении в названном госпитале 28 августа 1915 г. при посещении лазарета Генерал-Адъютантом Алексеевым и Инспектором лазарета Генерал-майором Бароном Врангель был награжден ГМ 4 ст. № 502586.

10 ноября 1916 г., № 447

В воспоминание об Августовских боях, когда ныне вверенный мне 29 ССП, как львы дрались с врагом бок о бок с гвардейскими частями, благородный свидетель этих лихих дел, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО Князь Иоанн Константинович соизволил осчастливить полк своим вечным, незыблемым, нерушимым благословением в виде Святого образа Нерукотворного Спаса. Святой дар получен при собственноручной записке: «29 Сибирскому стрелковому полку в молитвенную память. Иоанн».

Благодарственный Господу Богу молебен о здравии ЕГО ВЫСОЧЕСТВА Князя Иоанна Константиновича отслужен, а мною от всего полка послана телеграмма ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ следующего

содержания: «вверенный мне полк во главе со мною всеподданнейше благодарит Ваше ВЫСОЧЕСТВО за оказанную высокую честь. Молитвенная память полка, пока он жив, будет свято чтиться всепреданнейшими стрелками Сибирскими о Вашем ВЫСОЧЕСТВЕ. Командир 29 ССП полковник Басов».

В вышеописанно счастливой странице жизни полка не малую роль сыграл подпоручик Кожеуров. В Августовских боях, по делам службы, ему приходилось часто встречаться с ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМ князем Иоанном Константиновичем. В свое последнее пребывание в Петрограде он удостоился быть принятым во дворце ЕГО ВЫСОЧЕСТВА. Воспоминание о боях, пережитых в Августовских лесах, живо воскресило в памяти ЕГО ВЫСОЧЕСТВА славные дела 29 ССП и чтобы сохранить эту память между полком и ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМ вечно, он соизволил связать себя с полком вечным звеном в виде святого дара – образа Нерукотворного Спаса. Молитвенная память. Вся дальнейшая деятельность подпоручика Кожеурова в этом направлении ….онилась (сводилась? – АК) лишь к тому, чтобы поскорее порадовать полк этим даром. Чувство святое и достойное подражания. В полку, что называется, «без году неделя», а стремление внести хоть маленькую веточку в венок полка – громадно.

За такое святое чувство к доброму имени полка земно благодарю подпоручика Кожеурова.

На основании ст.ст. 130, 134, 135,140, 141 и 142 XXII кн. С.В.П. 1869 г. назначаю на 10 ноября общее собрание г.г. офицеров побатальонно и отдельно всем командам: 1 и 3 батальону в с. Еремичи; в 2-ом и 4-ом в м. Турец и всем командам в с. Еремичи и с. Радун. Цель собрания выбор г.г. членов в суд общества офицеров для охранения достоинства военной службы и поддержания доблести офицерского звания. В батальонах председательствуют г.г. батальонные командиры; в с. Еремичи подполковник Успенский; в с. Радун полковник Лачинов. Время выборов 12 часов дня. Полковнику Федорову результат выборов сгруппировать и донести.

За недисциплинированность, за чисто штатское отношение к делу, старшим и начальнику, командующий 16 ротой подпоручик Георгианов арестовывается мною домашним арестом на 7 суток с исполнением служебных обязанностей. Временно командующему 4 батальоном штабс-капитану Попову об исполнении донести.

Время ареста в зависимости от места и боевой обстановки по усмотрению командующего батальоном.

За уклонение в обучении вверенной подпоручику Щетинкину 14 роты от требований Командующего 4 армией – не нарушать основ роты, взводов и отделений, за неправильное распределение патронов, за неумышленное нердение (так в тексте – АК) к своим обязанностям, арестовываю подпоручика Щетинкина домашним арестом на 7 суток, с исполнением служебных обязанностей, штабс-капитану Окуневу арест привести в исполнение и донести.

11 ноября 1916 г., № 449

Список 43 н.ч., заболевших и по истечении двухмесячного срока в полк не возвратившихся – исключить из списков полка и с жалования согласно отметкам в списке.

12 ноября 1916 г., № 451

Полкового адъютанта штабс-капитана Осипова, прибывшего в срок из кратковременного отпуска, полагать на лицо и вступившим в исполнение своих обязанностей с 10 ноября с.г. Временно исполнявшему должность полкового адъютанта подпоручику Кожеурову с того же числа обратиться к исполнению прямых своих обязанностей по должности делопроизводителя полкового суда.

Список 952 н.ч. 29 ССП, выделенных на сформирование сводного полка и 12 н.ч. для команд связи, саперной, траншейных орудий и писарей.

13 ноября 1916 г., № 452

Подпоручик вверенного мне полка Щетинкин 29 ноября 1914 г. за выбытием офицеров из роты во время боя под дер. Марциноволя, принял на себя командование 5-й и полуроту 6-й роты, нижние чины которых перемешались между собой вследствие того, что люди бросились в штыки для контратаки, также часть окопов была разрушена и засыпана неприятельской артиллерией. Подпоручик Щетинкин своей отличной храбростью и мужеством восстановил должный порядок в ротах и продолжал поражать отступающего противника огнем и под огнем неприятеля восстановил разрушенные окопы. За означенный подвиг он награжден Георгиевским крестом 2 ст. за № 5138 (приказ по 3 САК 1915 г. за № 65) – о чем и занести в его послужной список.

14 ноября 1916 г., № 453

Полковник Федоров рапортом от 10 ноября с.г. № 82 донес, что на выборах в суд чести, состоявшихся на основании приказа по полку № 447, избранными стали: Председатель полковник Лачинов, 10 голосов, члены полковник Федоров, 12 голосов, подполковник Шохин, 11 голосов, подполковник Успенский, 11 голосов, капитан Трапезников, 13 голосов, запасные члены: штабс-капитан Попов, 7 голосов, штабс-капитан Щеткин, 8 голосов.

15 ноября 1916 г., № 455

Пособие на теплые вещи по 150 руб. каждому: штабс-капитану Окуневу, поручикам Давыдовичу, Ржаксенскому, подпоручикам Щетинкину, Николаевскому и др.

16 ноября 1916 г., № 456

Штабс-капитана Окунева, поручика Давыдовича, подпоручика Щетинкина, поручика Ржаксенского, прапорщиков Гордеева, Сироткина, Лонгинова, Полевого и Ромашкевича, выделенных с ротами во вновь сформированный полк, полагать в командировке с 10 ноября с.г.

Из аттестата, выданного командиром 272 пехотного Гдовского полка от 23 октября с.г. № 9225 видно, что ефрейтор 16 роты Федор Радченко 8 сентября 1915 г. за бой у м. Сморгонь был награжден ГК 4 ст. № 333485, о чем и занести в его послужной список.

Список пополнения 210 н.ч. из 53 ПЗП и 245 н.ч. из 52 ПЗП.

17 ноября 1916 г., № 458

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 14 ноября с.г.

За беспорядок и неисполнение неоднократных указаний Командующего армией – удаляю от командования 2 ротой 29 ССП подпоручика Баласанянца, командующего 1 батальоном этого полка капитана Трапезникова за безучастное отношение к делу службы арестую на 7 суток домашним арестом с исполнением обязанностей службы. Младших унтер-офицеров в 2 роте этого полка, за беспорядок во взводах, Даниила Шухтуева и Дмитрия Владычинского (последнего и за ложный доклад) лишаю у.о. звания, ефрейтора Бабушкина за то, что не имел при себе положенного числа патронов, арестую на 20 суток строгим арестом.

Командиру полка полковнику Басову приказываю водворить порядок в 1 батальоне и личным настоянием и проверками добиться того, чтобы требования службы были бы до конца исполнены. Капитана Трапезникова с 17 ноября с.г. считать под арестом.

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 26 октября с.г. подпоручики вверенного мне полка Воронцов-Вельяминов и Маслов, за выслугу лет произведены в поручики со старшинством с 6 августа 1916 г.

Подпоручик Баласанянц рапортом от 10 ноября с.г. донес, что с 10 ноября сдал временное командование ротой подпоручику Божкову. Начальнику команды конных разведчиков штабс-капитану Князю Тусиеву немедленно вступить в командование 2 ротой на законном основании. Подпоручику Баласанянцу обратиться к исполнению обязанностей младшего офицера 1 роты. Начальником команды конных разведчиков назначаю подпоручика Хавтаси.

Подпоручик Пелопидас рапортом от 10 ноября донес, что вступил в командование 6 ротой.

Подпоручик Баласанянц рапортом от 11 ноября с.г. донес, что с 11 ноября с.г. вступил в командование в вновь сформированную (так в тексте – АК) 2 роту.

17 ноября 1916 г., № 459

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 14 ноября с.г. № 322

За беспорядок и неисполнение неоднократных указаний Командующего армий удаляю от командования 2 ротой 29 ССП подпоручика Баласанянца, командующего 1 батальоном этого полка капитана Трапезникова за безучастное отношение к делу службы арестую на 7 суток домашним арестом с исполнением обязанностей службы.

Приход: 12 руб. при рапорте Начальника команды конных разведчиков № 150 – отобранные от разведчика Ткаленко, обвиняемого в присвоении и продаже казенного овса.

Расход: 916 руб. 60 коп. – жалование штабс-капитану Окуневу, поручику Ржаксенскому, подпоручикам Щетинкину и др. за текущий месяц.

18 ноября 1916 г., № 460

Подпоручик Баласанянц рапортом от 15 ноября донес, что с 15 сего ноября сдал 2 роту штабс-капитану Кн. Тусиеву.

Полкового священника О. Протоиерея Александра Венустова, прибывшего в срок из кратковременного отпуска, полагать на лицо с 13 ноября с.г.

19 ноября 1916 г., № 462

Записать в опись имущества, берущегося в поход: 55 железных печей, 603 стеженных шаровар (так в тексте – АК), 1200 пар валенок, 40 пудов белой нефти.

20 ноября 1916 г.

Копия приказа Командующего 4 армией от 9 ноября с.г. № 3749

5 ноября проверил внутренний порядок двух батальонов 29 ССП, стоящих в отделе от своей части.

Расчет в ротах двойной, для строя один, для внутреннего порядка другой; попадаются взводы, где вместо четырех отделений три, начальствующие лица, особенно из нижних чинов, расхода людей не знают и учета патронов не ведут. Наряд дежурной части и караулов делается от каждого батальона вместо того, чтобы иметь один общий наряд от двух батальонов. Двойной расход и лишний извод людей. Дежурные части не имеют готовности. Много босых людей. Не видно заботливости по оборудованию землянок внутри.

Наблюдающий за этими двумя батальонами и дежурный по ним офицер на большинство предложенных вопросов не могли дать ответа. Приказов по этим двум батальонам никаких не отдается, все делается упрощенно: по словесным распоряжениям или по обычаю. Такое отсутствие должного порядка, над которым бьюсь уже четвертый месяц, ставлю на вид командиру полка полковнику Басову и наблюдающему за этими батальонами подполковнику Шохину объявляю выговор за бездействие в этом деле.

Начальника дивизии прошу проверить остальные два батальона этого полка и об оказавшемся мне донести.

Одно, что действительно хорошо – это пища – здоровая, вкусная и наваристая, за что всех причастных к этому делу благодарю. Кашеварам выдать в награду по рублю из хозяйственных сумм полка. За раздачею мясных порций иметь более строгий контроль.

8 ноября, проверяя батальон 24 Туркестанского стрелкового полка, нашел, что дело здесь лучше; видна забота и стремление добиться того, что составляет основу нашей внутренней жизни – правильный учет и контроль за людьми.

Указанные мною на месте недочеты принять в исполнение, а начальнику дивизии проверить, что по ним сделано и мне донести.

Стрелка 1 роты пополнения Якова Иванова, самовольно отлучившегося из роты 5 ноября с.г. и до настоящего времени в полк не возвратившегося, полагать в бегах и исключить из списков полка.

20 ноября 1916 г., № 464

Ведомость удержаний с г.г. офицеров на погашение документов полка:

с подполковника Шохина 206 руб. 64 коп., штабс-капитана Окунева 44 руб., подпоручика Щетинкина 57 руб. 60 коп., зауряд-врача Тер-Минасянца 103 руб.

На увековечивание памяти офицерских чинов, павших на поле брани 85 руб.

22 ноября 1916 г., № 467

Приход: 1131 руб. 99 коп. для н.ч. в 265 денежных переводах и 2 денежных письмах.

23 ноября 1916 г., № 468

Сего числа уезжаю в кратковременный отпуск, временное командование полком передаю полковнику Федорову.

Объявляю копию письма командира бригады 8 ССД от 21 ноября с.г. № 462

Милостивый государь

Козьма Терентьевич.

С грустью расставаясь с родной мне 8 ССД, в частности, с вверенным Вам славным 29 ССП вследствие предстоящего отъезда моего во вновь формируемую 131 пехотную дивизию, я не мог не вспомнить с чувством глубокой, самой сердечной признательностью нашу совместную службу в течение более года.

Не откажите принять и передать г.г. офицерам мою самую глубокую благодарность за их сердечное сочувствие мне, за ту всегдашнюю готовность идти навстречу моим указаниям, за дорогое

радушие и гостеприимство, которые я встречал всегда, когда бывал в полку.

Покидая 8 дивизию я утешаю себя мыслью, что связь с нею будет постоянно поддерживаться благодаря тому, что две трети полков новой дивизии представляют собой выделенные роты из полков 8 Сибирской, я радуюсь увидеть родные мне знакомые роты 29 полка в 523 Ачинском полку и уверен, что эти роты с гордостью вспоминая свое прежнее звание Сибирского стрелкового полка будут и в новом полку теми же лихими беззаветными слугами Царя и Родины.

Прося передать мой низкий поклон всем славным вверенным Вам Сибирским стрелкам 29 полка, я от души желаю Вам сил, здоровья и прошу верить в глубокое мое уважение и сердечную преданность.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-майор Джунковский

Полковника Корсака, прибывшего из кратковременного отпуска, полагать на лицо с 21 сего ноября.

24 ноября 1916 г., № 469

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 17 ноября с.г.

Ввиду отмеченных случаев уклонения от порядка эвакуации офицерских и классных чинов во внутренние районы, установленного приказаниями Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего от 31 июля 1915 г. и 3 апреля 1916 г., подтверждая к точному и неуклонному исполнению указанные приказания, предписываю, что все эвакуирующиеся офицерские чины, не исключая лиц командного состава, направлялись на распределительные пункты внутренней Империи не иначе, как через головные и тыловые эвакуационные пункты, где они должны подвергаться строгому освидетельствованию в постоянных врачебных комиссиях.

Приказ по 8 ССД № 331 от 19 ноября 1916 г.

В день кавалерского праздника ордена Святого Георгия Победоносца 26-го сего ноября приказываю во всех частях дивизии отслужить молебны и назначить парады. На улучшение пищи для людей Георгиевским кавалерам разрешаю израсходовать из артельских сумм по 1 руб. 50 коп. на каждого нижнего чина, имеющего Георгиевский крест или медаль.

Объявляю копию письма полковника Корсака г.г. офицерам временно вверенного мне полка.

С сожалением расставаясь со славным 29 ССП не имею возможности лично прощаться, шлю сердечный привет дорогим товарищам, г.г. офицерам, а также и молодцам стрелкам. Желаю всем благополучия. Не поминайте лихом. Полковник Корсак.

Подпоручика Скворцова, убывшего в разрешенный ему кратковременный отпуск сроком на семь недель, полагать в отпуску с 23 ноября с.г.

Стрелок 1 роты, состоящий денщиком у штабс-капитана Щеткина, Станислав Варницкий, убивший 22 ноября с.г. в д. Репиово выстрелом из револьвера обозно-рядового Тита Марухина, отчисляется в строй роты с содержанием его под строгим надзором ближайшего начальства впредь до окончания следствия и суда.

Приказом командующего 3 САК от 16 ноября с.г. фельдфебелю пулеметной команды Трофиму Беспрозванному ГМ 4 ст. № 929174, как ошибочно пожалованная заменена такою же медалью 3 ст. № 55868, о чем и занести в его послужной список.

24 ноября 1916 г., № 470

В расход: перевести полковнику Корсаку сб. кн. № 609 на собственный вклад в сумме 1325 руб. 9 коп.

25 ноября 1916 г., приказ по 8 ССД № 336

Командира 29-го ССП полковника Басова, убывшего в отпуск на один месяц в гор. Кутаис, полагать в таковом с 24 сего ноября. Во временное командование полком вступить полковнику Федорову.

25 ноября 1916 г., № 471

Подпоручик Михалевич, прибывший из кратковременного отпуска, с 22 ноября с.г. назначается временно командующим 12 ротой. Подпоручик Михалевич рапортом донес, что 22 ноября 12 роту от подпоручика Скворцова принял, причем при опросе нижних чинов роты жалоб и претензий заявлено не было.

Ефрейтора команды полковых охотников Романа Попова, убитого в бою с германцами 21 ноября с.г., исключить из списков полка с 22 ноября с.г.

Одну обозную лошадь нестроевой роты кобылицу масти вороной под кличкою Лиза, заболевшую и отправленную на излечение в ветеринарный лазарет 3 САК, павшую 14 ноября с.г. от крупозного воспаления легких, исключить из описи лошадей полка и числа больных.

Список пополнения 122 н.ч. из 136 ПЗП.

25 ноября 1916 г., № 472

Выписать в расход по денежному журналу из ротных артельных сумм 608 руб. 28 коп. для раздачи нижним чинам за недобор сахара за время с 1 по 15 ноября с.г. включительно, согласно нижеследующего расчета:

В 1 роту 22 руб. 74 коп.
в 2 роту 21 руб. 12 коп.
в 3 роту 25 руб. 78 коп.
в 4 роту 23 руб. 52 коп.
в 5 роту 26 руб. 56 коп.
в 6 роту 22 руб. 40 коп.
…
в 16 роту 23 руб. 20 коп.
в нестроевую роту 81 руб. 35 коп.
в учебную команду 34 руб. 56 коп.

Подполковник Шохин с 10 ноября с.г. назначается командиром 4 батальона на законном основании, но с оставлением впредь до возвращения полковника Лачинова временно командующим 2 батальоном.

О состоянии сумм в 29 ССП к 23 ноября 1916 г.
Полковых сумм 100022 руб. 74 коп.
полковой солдатской лавки 520 руб. 18 коп.
ротных сумм 6710 руб. 70 коп.
офицерского заемного капитала 6400 руб. 7 коп.
Итого 113653 руб. 69 коп.
Примечание: в числе наличных денег заключается:
1. 24417 руб. 44 коп. по сб. книжкам за №№ … (всего 40 шт.)
2. по книжке текущего счета № 53 с чеками с № 134514Э по № 134525Э включительно на 50000 руб.

26 ноября 1916 г., № 475

Подполковник Корсак с 24 ноября с.г. назначен командиром батальона в 523 пехотном полку, считать его в постоянной командировке впредь до перевода в 523 пехотный полк[1].

27 ноября 1916 г., № 476

Список 81 н.ч. команды пополнения, перечисляемых в списки поротно.

28 ноября 1916 г., № 477

Штабс-капитан Попов с 27 сего ноября назначается заведывающим обучением прапорщиков на повторительных курсах при полковой учебной команде.

28 ноября 1916 г., № 478

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 25 ноября с.г. за № 337.

Объявляю для сведения и руководства приказ войскам 4 армии от 21 ноября с.г. за № 3829 и по 3 САК от 21 ноября с.г. № 171.

№ 3829

С сего числа войска вверенной мне армии – в подчинение 2-й армии. Расставаясь с доблестными и беззаветными работниками объявляю мою сердечную благодарность всем без исключения в лице их старших начальников – генералов ТРОФИМОВА, ПАРЧЕВСКОГО И ЧОГЛОКОВА. Молодцам героям нижним чинам – мое командирское спасибо. От души желаю всем здоровья и успеха во всех ратных делах. Буду счастлив, если все мои советы и указания, особенно по вопросам воспитания и обучения войск, сохранятся в сердцах тех, на ответственности коих лежат эти важнейшие отделы нашей войсковой работы.

Только хорошо обученный, а главное воспитанный солдат может преодолеть все те затруднения и препятствия, которые нам на каждом шагу противуставляет техника (так в тексте – АК).

№ 171

Согласно телеграммы Командующего 4 армией от 18 сего ноября за № 2617, вверенный мне корпус с 24 часов 21 сего ноября переходит в состав 2 армии.

[1]В декабре 1916 г. 523-й пехотный полк был переименован в 59-й Сибирский стрелковый полк, 131 пехотная дивизия – в 15-ю Сибирскую стрелковую дивизию См.: http://wap.1914.borda.ru/?1-5-0-00000443-000-20-0

29 ноября 1916 г., № 479

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 26 ноября с.г. № 342

Начальник штаба ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО установил:

Начиная с 25 ноября, не уменьшая существующих дач хлеба, выдавать каждому нижнему чину натурою только 2½ фунта, а взамен остальных полфунта выдавать деньги по цене 1 руб. 50 коп. за пуд муки, во исполнение этого приказываю выдачу этих денег производить 5 и 20 числа (вместе с деньгами за сахар). Начиная с того же числа отпускать из интендантских складов натурой по 12 фун. зернового фуража и по 5 фун. сена на лошадь частям, расположенным в армейских районах, остальное же количество фуража заготавливается самими войсками в местах ближайших губерний фронта, причем вся могущая образоваться от этой меры экономия остается в пользу войск сверх норм, установленных Начальником штаба ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО.

Основание: телеграмма Командующего 2 армией от 23 ноября с.г.

Стрелка 15 роты Иосифа Гальского, состоящего денщиком у полковника Корсака и убывшего с последним в сводный полк дивизии, исключить из списков полка.

31 ноября 1916 г., № 482

Ведомость о числе рогатого скота состоявшего на фуражном довольствии в ноябре с.г.

1 ноября поступило от предыдущего числа 166, убыло 18.

30 ноября поступило от предыдущего числа 64, убыло 3.

2 декабря 1916 г., № 485

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 11 ноября с.г. подпоручик Георгианов произведен в поручики со старшинством с 24 июля 1916 г.

2 декабря 1916 г., № 486

Командиру 30 ССП сб. книжка № 853 подполковника Цвиметидзе на собственный его вклад в сумме одной тыс. руб. для передачи названному штаб-офицеру.

3 декабря 1916 г., № 487

Копия приказа по 8 ССД № 347

Отъезжая сего числа в 3-х недельный отпуск временное командование дивизией передаю генерал-майору КОЙЧЕВУ.

Одну обозную лошадь нестроевой породы (роты – АК) кобылицу под кличкою Мышка, заболевшую и отправленную на излечение в ветеринарный лазарет 3 САК – полагать больной и исключить с фуражного довольствия с 29 ноября с.г. В изменение приказа по полку № 471 павшую лошадь в ветеринарном лазарете 3 САК считать не Лиза, а Лиса.

Список 169 н.ч. команды пополнения 29 ССП, перечисленных в списки поротно.

4 декабря 1916 г., № 488

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 12 ноября с.г. прапорщик временно вверенного мне полка Смирнов-Подгорнов произведен в подпоручики со старшинством с 2 января 1916 г.

6 декабря 1916 г., № 490

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 14 ноября с.г. штабс-капитан временно вверенного мне полка Яковлев произведен в капитаны со старшинством с 7 сентября с.г.

Справка: «Русский Инвалид», 1916 г., № 321.

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 9 ноября с.г. прапорщики временно вверенного мне полка Лазаренко и Казанский произведены в подпоручики со старшинством с 1 августа и с 24 июля с.г.

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 14 ноября с.г. прапорщики временно вверенного мне полка Ленчевский, Матковский, Салатко-Петрищо, Матвеев и Богомазов произведены в подпоручики.

7 декабря 1916 г., № 491

Подполковника Шохина, убывшего в разрешенный ему отпуск сроком на 7 недель, полагать в отпуску с 6 декабря с.г. Временное командование 2 батальоном возлагаю на штабс-капитана Тусиева.

8 декабря 1916 г., № 492

10 сего декабря в 4 часа дня назначается общее собрание г.г. офицеров полка под председательством подполковника Успенского в классе учебной команды. Собранию обсудить вопросы по офицерскому довольствию и по устройству общего обеда в 1-й день праздника Рождества Христова.

Стрелков 6 роты Герша Вольдблюма, 1 роты Иосифа Вьюнцек и ефрейтора Франца Мировского, самовольно отлучившихся с позиции 29 ноября с.г. полагать в бегах и исключить из списков полка.

8 декабря 1916 г., № 493

От капитана Трапезникова 50 руб. 25 коп. – Агнии Ивановне Трапезниковой, г. Троицкосавск, Забайкальской обл., дом Сибирякова

Его же 50 руб. 25 коп. – Александре Модестовне Корнаковой, Петроград, Забайкальск. 30, кв. 29.

От Протоиерея Венустова 170 руб.50 коп. – Анне Ивановне Венустовой, г. Петрозаводск, Олонецкой губ.

8 декабря 1916 г., № 494

Собственные деньги убитых в бою: капитана Бураковского 16 руб. 79 коп., прапорщика Ильина-Кукуева 8 руб., ст.у.о. Данишевского 25 руб. 15 коп. за неизвестностью адресатов их родственников перечислить из переходящих сумм в разные капиталы – в суммы на увековечение памяти воинов павших на поле брани.

9 декабря 1916 г., № 495

Полковой священник Протоиерей Отец Александр Венустов рапортом от 8 декабря с.г. № 228 донес, что подпоручик временно вверенного мне полка Воробьев 4 сего декабря вступил в первый законный брак с девицей из потомственных дворянок Анной Ивановной урожденной Тарашкевич, о чем и занести в его послужной список.

Матроса Балтийского флотского экипажа Андрея Чубарова, прибывшего на укомплектование полка, зачислить в списки полка, команды пополнения 1 роты с 7 декабря с.г.

10 декабря 1916 г., № 496

Стрелка 1 роты пополнения Илью Старыгина, убывшего в ветеринарный лазарет 3 САК с больной лошадью, полагать в командировке и исключить с провиантского, приварочного и чайного довольствия с 29 ноября с.г.

11 декабря 1916 г., № 499

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 8 декабря № 163

В изменение приказа № 152 начальниками гарнизонов назначаю: Турец – капитана 29 ССП Трапезникова, д. Рапиово – началь-

ника хоз. части 31 ССП подполковника Дмитриева, д. Лядки – штабс-капитана 29 ССП Щеткина.

Из удостоверения, выданного Петроградским госпиталем при женском Медицинском институте, видно, что стрелок 8 роты Стефан Литван Генерал-адъютантом Князем Белосельским-Белозерским 6 февраля 1915 г. был награжден ГМ 4 ст. № 226866.

12 декабря 1916 г., № 501

Объявляю копию приказа Главнокомандующего армиями Западного фронта от 26 ноября с.г. № 886

Сегодня день Святого Великомученика и Победоносца Георгия, праздник храбрых, ваш праздник, доблестные воины русской армии. Оглядываясь на пройденный бранный путь, нельзя не признать, что для победы над врагом многое сделано: мы видим, что силы врага уже надломлены, что каждый день приближает нас к победе, а врага к неизбежному поражению.

И хотя затянувшаяся война потребует от нашей Родины и нас еще больших жертв и напряжения сил, мы можем быть спокойны и уверены в ее исходе. Народ единодушно готов на всякие жертвы, а армия сделает свое дело. Мы сознаем, что победить нужно во что бы то ни стало, этого ждет от нас наш горячо любимый ДЕРЖАВНЫЙ ВОЖДЬ земли Русской, этого же властно требует и благо нашей Родины (имеющая – АК) ныне покровителем своим Св. Георгия Победоносца, а ВЕРХОВНЫМ Вождем самого ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, – будем и впредь неослабной энергией и с новым напряжением сил работать, пусть только каждый из нас свято исполнит свой долг перед Отечеством – и мы победим.

Приказ этот прочесть во всех ротах, сотнях, батареях и командах.

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 7 декабря с.г. № 356

Приказ Главнокомандующего армиями Западного фронта от 22 ноября с.г. № 875

В приказе моем 18 августа 1915 г. № 1835 было объявлено, чтобы тем офицерам и нижним чинам, которые были трижды эвакуированы за ранами и контузиями, предоставлялось право не возвращаться в ряды своих частей, даже при условии их полной пригодности, за исключением лишь тех, которые заявят о своем желании вернуться в строй.

Ввиду последовавших в 1915 г. милостей в отношении льгот производства офицеров в следующие чины и, в особенности широких раненым и исключительной ценности наличия офицеров с боевым опытом в рядах действующей армии, право на возвращение в строй, объявленное в приказе № 1835 в отношении офицерских чинов с начала сего года было отменено.

Ныне Начальник штаба ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО, принимая во внимание затяжной характер, который приняла война, а равно чрезвычайно большое число трижды раненых нижних чинов, возвращающихся добровольно в строй, и имея в виду, что в отношении офицеров льгота не обязательности возвращения в строй уже отменена, признал соответственным отменить таковую и в отношении нижних чинов.

Таким образом, приказ мой 1915 г. № 1835 следует считать в настоящее время потерявшим силу. Приказываю нижних чинов, ранее воспользовавшихся указанной льготой и состоящих в запасных частях, направлять в свои части.

Справка: телеграмма Начальника Штаба ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО с.г. № 58 и № 13915.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ в 25 день сего октября благоугодно было Всемилостивейше соизволить на дополнение правил, объявленных по В.В. 1915 г. №№ 563 и 681 и 1916 г. № 253 нижеследующими положениями:

1. Время, проведенное офицерами в служебных командировках в тех случаях, когда назначение в такие командировки состоялось властью командиров корпусов или лиц выше их стоящих и при том на срок не свыше трех недель, не исключается из срока, установленного для приобретения права на производство в чин на основании названных выше приказов.

Офицерам же, командированным теми же начальниками на срок превышающий три недели, право на ускоренное производство определяется теми же сроками, которые установлены для лиц, выполняющих ценз непрерывно за вычетом времени самого командирования без трех недель.

2. Офицерам, воспользовавшимся ВЫСОЧАЙШЕ разрешенным отпуском в установленном размере, право на ускоренное производство определяется теми же сроками, какие установлены для лиц выполняющих ценз непрерывно за вычетом времени самого отпуска.

Из удостоверения, выданного Председателем педагогического совета Ачинской женской гимназии от 24 октября с.г. № 57 видно, что Протоиерей церкви временно вверенного мне полка о. Александр Венустов состоял в должности законоучителя в младших классах Ачинской женской гимназии с сентября 1909 г. впредь до увольнения его от должности с 1 августа 1914 г. ввиду отъезда на театр военных действий, о чем и занести в его послужной список.

Список команд пополнения полка – 280 н.ч.

12 декабря 1916 г. № 502

109 руб. 60 коп. – от инспектора Народных училищ 4 района Елисаветпольской губ. – добавочное жалование за январь-ноябрь с.г. подпоручику Мусаелову по должности учителя.

57 руб. 40 коп. – от смотрителя Герюсинского (?) 2-х класс. училища – жалование за ноябрь с.г. подпоручику Мусаелову по должности учителя.

14 декабря 1916 г., № 504

При временно вверенном мне полку учреждаю полковой суд в составе Председателя подполковника Успенского и членов капитана Яковлева, штабс-капитана Трапезникова и штабс-капитана Кн. Тусиева.

Из произведенного дознания видно, что стрелок 4 роты Алексей Пичкаев, находясь в переменном составе учебной команды, совершил кражу вещевого мешка у находившегося в учебной команде ефрейтора 8 роты Василия Панфилова со всеми находящимися там вещами, состоящими из двух пар белья (холодного, теплого), 6 носовых платков, двух колец золотого и серебренного. После произведенного обыска стр. А. Пичкаев сознался в краже вещевого мешка, при осмотре которого не оказалось одной холодной пары кальсон и двух колец золотого и серебренного. Предаю стрелка 4 роты Алексея Пичкаева полковому суду.

15 декабря 1916 г., № 505

Копии приказов Главнокомандующего армиями Западного фронта.

№ 926

На принесенные мною от лица армий и Георгиевских кавалеров Западного фронта поздравления ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и НАСЛЕДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ с днем Георгиевского праздника,

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было осчастливить меня телеграммой следующего содержания:

Генерал-адъютанту ЭВЕРТУ. От имени СВОЕГО и НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА сердечно благодарю вас, Георгиевских кавалеров и войска Западного фронта за молитвы и поздравления. Уверен в готовности предводительствуемых вами войск продолжать с присущей им доблестью тяжелый ратный подвиг, который нам даст окончательную победу над упорным врагом. Поздравляю всех Георгиевских кавалеров. НИКОЛАЙ.

16 декабря 1916 г., № 506

Объявляю приказ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА от 12 декабря 1916 г.[1]

… Враг еще не изгнан из захваченных им областей. Достижение Россией созданных войною задач: обладание Царьградом и проливами, равно как создание свободной Польши из всех трех ее ныне разрозненных областей, еще не обеспечено и заключить ныне мир, значило бы не использовать плодов несказанных трудов ваших, геройские русские войска и флот.

Будем же непоколебимы в уверенности в нашей победе и Всевышний благословит наши знамена, покроет их вновь неувядаемой славой и дарует нам мир, достойный ваших героических подвигов, славные войска мои, мир, за который грядущие поколения будут благословлять вашу священную для них память. НИКОЛАЙ

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 20 ноября с.г. поручик Тагунов произведен в штабс-капитаны со старшинством с 27 апреля 1916 г., подпоручики Тефке и Силецкий в поручики со старшинством с 22 июля и 10 августа 1916 г.

Список пополнения 33 н.ч. из 136 ПЗП.

Приговор

Полевой суд 29 ССП рассмотрел дело стрелка Алексея Константиновича Пичкаева. Суд постановил признать его виновным и подвергнуть одиночному заключению в военной тюрьме сроком на два месяца с переводом в разряд штрафованных и с праволишениями, указанными в ст. 52 XXII кн. В случае не имения места воен-

[1]Данный приказ был призван обосновать невозможность принятия мирных предложений Германии.

ной тюрьмы, одиночное заключение в ней заменить содержанием под арестом на хлебе и воде на пять недель с переводом в разряд штрафованных и праволишениями.

Приговор полкового суда утверждаю
Временно командующий 29 ССП полковник Федоров

Список 246 н.ч. пополнения, прибывших на укомплектование полка из 70 ПЗП.

16 декабря 1916 г., № 507

В расход: перечислить командиру 523 пехотного полка обязательный вклад в офицерский заемный капитал, в том числе:

Штабс-капитан Окунев 265 руб. 31 коп.

Поручик Ржаксенский 36 руб.

Подпоручик Щетинкин 26 руб.

Командиру 3 роты штабс-капитану Кн. Тусиеву на расходы по устройству развлечений для нижних чинов 150 руб.

В редакцию журнала «Илья Муромец» на высылку в 1917 г. журнала в количестве 6 экз. для нижних чинов 45 руб.

Начальнику учебной команды подпоручику Нудатову на расходы по устройству елки нижним чинам команды в рождественские праздники 25 руб.

В Епархиальную свечную лавку, г. Красноярск за юбилейный крест полковому священнику Венустову 39 руб. 75 коп.

21 декабря 1916 г., № 514

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 27 ноября с.г. капитан Трапезников произведен в подполковники со старшинством с 25 июля 1916 г.

Подпоручик Вартапетянц с 6 декабря с.г. назначается командующим 6 ротой на законном основании ввиду истечения 2 месячного срока со дня эвакуации командира этой роты поручика Сытова.

23 декабря 1916 г., № 516

ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 28 ноября с.г. подпоручики Знаменский, Нудатов и Мусаелов произведены в поручики.

15 верховых лошадей 44 Донского казачьего полка, прибывших во временно вверенный мне полк, полагать в прикомандировании к полку и зачислить на фуражное довольствие с 22 декабря с.г.

4 строевых лошадей 24 Туркестанского стрелкового полка, прибывших во временно вверенный мне полк, полагать в прикомандировании к полку и зачислить на фуражное довольствие с 23 декабря с.г.

24 декабря 1916 г., № 517

Прикомандированного к штабу 8 ССД для временного исполнения дел старшего адъютанта 29 ССП поручика Кожеурова откомандировать к месту штатного служения.

24 декабря 1916 г., № 518

Сего числа, возвратившись из кратковременного отпуска, в командование полком вступил. Временно командовавшему полком полковнику Федорову обратиться к исполнению прямых своих обязанностей. Командир полка полковник Басов

27 декабря 1916 г., № 521

Копия приказа по 8 ССД от 20 декабря 1916 г.

Вернувшись сего числа из отпуска в командование дивизией вступил. Временно командующему дивизией начальнику штаба дивизии генерал-майору Койчеву обратиться к исполнению прямых своих обязанностей.

29 декабря 1916 г., № 523

Объявляю копию официального письма Начальника 131 пехотной дивизии от 10 декабря с.г. № 778

Милостивый государь, Кузьма Терентьевич.

Считаю своим нравственным долгом от себя и лица вверенной мне дивизии поблагодарить Вас сердечно за то внимание и заботы Ваши, которые проявлены были Вами к ротам, выделенным на формирование вверенной мне дивизии, а также за педантично выполненный приказ Главнокомандующего. Я очень рад, что в рядах новой дивизии имеется частица 29 полка родной мне 8 Сибирской стрелковой дивизии, которая будет мне напоминать хорошие дни, проведенные гостеприимно в полку.

Не откажите принять и передать всем г.г. офицерам мой сердечный привет.

Уважающий Вас, В. Джунковский

30 декабря 1916 г., № 527

Расход: 100 руб. – Книжный магазин Березовского, Петроград, на высылку газет и журналов «Русское чтение», «Витязь», «Пахарь», «Воин», «Русский Инвалид».

ГЛАВА 4

1917 ГОД

1. Военные действия 29 Сибирского стрелкового полка

Фонд 3363 опись 1 дело 77
Л. 1-4об

Журнал военных действий 29 ССП за 16 период войны, т.е. с 1 января по 28 февраля 1917 г. включительно

1 января. Без перемен.

2 января. 11 рота сменила на позиции 10-ю роту, в остальном расположение полка не изменилось.

2-5 января. Без перемен. Высылаемые разведки небольшими партиями ничего нового у противника не обнаружили. Противник по-прежнему бдителен и при всякой попытке наших разведчиков приблизиться открывает частый огонь.

6 января. На правом и среднем батальонных участках производится смена рот на позиции своими резервами батальонов.

В ночь с 7 на 8 января 4 батальон у ф. Березовец сменил 3 батальон, отошедший в резерв полка.

8-10 января. Положение на позиции без перемен, на фронте полка спокойно, противник активности не проявлял.

11 января. В ночь прибыла пулеметная команда Кольта под командою подпоручика Ленчевского и при младшем офицере подпоручике Салатко-Петрищо, сформированная при 2-м пулеметном полку в гор. Ораниенбаум в составе 106 солдат и 56 лошадей с полным обозом, полагающимся согласно штату команд Кольта. Эта команда размещена в ф. Нерашево в землянках и доме.

11-13 января. Без перемен.

В ночь с 14 на 15 января согласно приказа по дивизии № 182 полк был сменен на позиции частями 31 и 32 Сибирских стрелковых полков, причем 31 полк занял участок от ф. Румок до южной окраины дер. Тарасевичи вкл., двумя батальонами сменив наш 4 батальон на позиции у ф. Березовец. Смена закончилась благополучно.

По смене полк отошел в дер. Луки и Некрашевичи. В дер. Луки расположились 4 батальон, штаб полка, команды: саперная, траншейных орудий, сбор оружия, служба связи, химиков и пулеметные Максима и Кольта, хозяйственная часть, околоток и обоз 1 разряда. В дер. Некрашевичи: команда конных разведчиков, 1 и 2 батальоны, знамя при учебной команде, а также и музыкантская команда в м. Еремичи. Команда пополнения из дер. Радуни прибыла к вечеру 14 января в дер. Луки.

Во время нахождения полка на позиции было получено распоряжение о выделении из полка на формирование новых частей всего третьего батальона, 7 и 14 рот. Это распоряжение было получено первоначально 5 января, а уже 8 января было фактически приступлено к формированию. Выделены были вместе с батальоном все нижние чины, состоявшие в ротах к 1 января и все г.г. офицеры и обоз 3 батальона и рот.

Выделенными оказались следующие г.г. офицеры с ротами: полковник Федоров, капитан Яковлев, поручики: Парадовский, Мухин, Календин, Стояновский, подпоручики: Вартапетянц, Казанский, Богомазов, Михалевич, Скворцов и прапорщики: Кастерин, Бурдин, Баканов, Вишняков, Мерлин, Гуменюк, Орлов, Тарасюк и Дикий. Кроме того на образование команд вспомогательного назначения: поручик Мильчевский, подпоручики Илюшин и Сергиенко, прапорщик Муравьев и зауряд-прапорщик Лысаковский. Общее число нижних чинов выразилось в числе 1274.

8 января выделенный третий батальон, 7 и 14 роты были сменены с позиции 4 батальоном у ф. Березовец и отошел (так в тексте – АК) в дер. Лядки и Броносово, где составил полковой резерв, 7-я же и 14 роты сменились в позиций на другой день новыми соответствующими ротами, образовавшимися путем выделения на формирование их взводов из оставшихся основных остальных рот полка за исключением второй и шестой по следующему расчету: на формирование 7 роты пошли: 1-й роты 2-й взвод, 3-й роты 3-й взвод, 4 роты 4-й взвод, 5 роты 3-й взвод, на сформирование 14-й: от 8-й роты 3-й взвод, 13-й роты 4-й взвод, 15-й роты 2-й взвод и 16-й роты тоже 2-й взвод. Командиром 7 роты назначен подпоручик Калинин, 14 роты – подпоручик Матковский.

Выделяемые 7 и 14 роты были расположены в землянках, что в овраге в одной версте к западу от ф. Нерашево.

Все выделенные роты вместе с ротами, выделенными от 30 ССП образовали 67 Сибирский стрелковый полк и 14 января ото-

шли в район м. Еремичи, Синявская Слобода, Великая и Малая Обрина.

16 января. Все г.г. офицеры и нижние чины были исключены из списков полка и зачислены в новый 67 ССП. В этот же день 29 ССП перешел в штат трехбатальонного стрелкового полка.

Во время нахождения в дивизионном резерве полк ежедневно высылал по три роты на саперные работы на позиции, производил занятия, мылся в бане.

25 января. В полк прибыло пополнение с 3 офицерами в числе 550 чел.

26-31 января. Обычные занятия и работы.

1-3 февраля. Занятия, работы и приготовление к заступлению на позицию.

4 февраля. Полк выступил для смены 30 ССП на позиции дер. Кринки до отдельного двора дер. Любаничи. Смена закончилась благополучно в 19 час. 45 мин. справа от нас стоял на позиции 32 ССП, влево 27 ССП. На позиции расположены: правый участок в окопах, начиная справа – 1 рота, 2 рота и 3 рота, в резерве – 4 рота. Левый участок – 6, 7, 8 роты в окопах и 5 рота в резерве, в батальонном резерве – 3 батальон. Пулеметы Максима и Кольта расположены поровну по 10 пулеметов на каждом участке (по 6 Максима и по 4 Кольта). На участке полка находился 1 дивизион 8 ССАБ.

5-9 февраля. На фронте полка лишь днем и ночью редкая перестрелка. В тылу противника незначительное движение одиночных людей и повозок, артиллерия противника огня не открывала.

10-11 февраля. На фронте без перемен.

12 февраля. Артиллерия противника обстреливала дер. Любаничи легкими снарядами выпустив 3 снаряда. Разведка, как пеших разведчиков, так и батальонных, результатов существенных не дала, ночью и днем противник крайне бдителен.

13 февраля. Тяжелая артиллерия противника проявила усиленную деятельность, обстреливая с 4½ до 7 часов аэропланный взвод 6 батареи, стоящий на шоссе западнее дер. Ратово, выпустив 85 тяжелых 15 сантиметровых снарядов, но потерь не причинила.

14-21 февраля. На фронте обычная ружейная стрельба как с нашей, так и со стороны противника.

22 февраля. Окопы полка посетил временно командующий корпусом Г.Л. Редько[1], причем им найдено все в полной исправно-

[1] Генерал-лейтенант Редько.

сти и порядке в 1 батальоне, во втором оказался ряд упущений, о чем и были даны указания командиру батальона.

25 февраля. Участок позиции справа от нас занял 30 ССП, сменив 32 ССП, который отошел в дивизионный резерв в дер. Луки, а влево – 25-й ССП.

26 февраля. Был произведен опыт открытия заградительного огня путем подачи условного сигнала – бросанием светящейся ракеты. Опыт признать нельзя было особенно удачным ввиду того, что ракета была малозаметна с наблюдательного пункта батарей. В этот же день с наступлением темноты 3 батальон сменил на правом боевом участке полка 1 батальон, который по смене отошел в полковой резерв. Третий батальон занял позицию, считая справа, 9, 10, 12 роты, в резерве – 11 рота.

26-28 февраля. Положение на фронте без перемен. За время нахождения полка на позиции, т.е. с 5 по 28 февраля вкл., полк понес потери: убито 1 солдат, ранено 32 солдата, потерь среди офицеров и в материальной части не было.

Временно командующий 29 ССП полковник Лачинов
Полковой адъютант штабс-капитан Осипов

Фонд 3363 опись 1 дело 77
Л. 1-5

Журнал военных действий 29 ССП за 17 период войны, т.е. с 1 марта по 30 апреля 1917 г. включительно

1 марта. На участке полка спокойно.

2 марта. Артиллерия противника выпустила по левому флангу полка 3 снаряда, разорвавшиеся у наших проволочных заграждений.

3 марта. На фронте спокойно.

4 марта. По телефону утром сообщены телеграммы:

1. О назначении Верховным Главнокомандующим армии и флота Великого Князя Николая Николаевича и о вступлении его в должность 3 марта

2. О назначении Государем Императором в согласии с Государственной Думой Председателем Совета Министров ответственного

перед Народными представителями Министерства (так в тексте – АК) Князя Георгия Евгеньевича Львова и[1]

3. О новом составе министров.

Текст этих телеграмм следующий:

1. Волею Государя Императора Николая II-го Указом Сенату данным 2 марта Его Императорское Высочество назначен Верховным Главнокомандующим и изволил вступить в должность 3 сего марта

2. В согласии с Государственной Думой, Государь Император Указом Правительствующему Сенату назначил председателем совета Министров, ответственного перед народными представителями Министерства, Князя Георгия Евгеньевича Львова

3. В состав Министерства вошли:

министр внутренних дел Князь Георгий Евгеньевич Львов

за министра иностранных дел Павел Николаевич Милюков

министр юстиции Александр Федорович Керенский

министр путей сообщения Николай Виссарионович Некрасов

министр торговли и промышленности Александр Иванович Коновалов

министр народного просвещения Александр Аполлонович Мануйлов

военный министр и временно морской Александр Иванович Гучков

министр земледелия Андрей Иванович Шингарев

министр финансов Михаил Иванович Терещенко

государственный контролер Иван Васильевич Годнев

обер-прокурор Синода Владимир Николаевич Львов II-й.

Кроме того по телефону получен приказ армии и флоту № 1, текст его: «Волею Монаршею по неисповедимым путям Господним, Я назначен Верховным Главнокомандующим. Осенив себя крестным знамением, горячо молю Бога явить мне свою всесильную помощь.

Твердо верю, что на благо родины Он, Всемогущий и Всемилостивейший, услышит молитву мою. Глубоко приникнут сознанием, что только при всесильной помощи Божьей получу силы и разум вести Вас к окончательной победе. Что касается Вас чудо-

[1] Явное свидетельство сумятицы в штабе, должно быть: «назначил председателем совета Министров, ответственного перед народными представителями Министерства, Князя Георгия Евгеньевича Львова».

богатыри, сверх доблестные витязи земли русской, то знаю как много вы готовы отдать на благо России и престола. Вам только нужна помощь Божья. Веруйте со мной, что Бог нам поможет. Знайте, что Россия в сознании, что для достижения окончательной победы нужна дружная самоотверженная работа всех ее сынов в тылу, своим достоинством и спокойствием явить всему миру величие Русского духа и непоколебимую силу нашей великой родины».

5 марта. В 4 часа 30 мин. получен приказ по корпусу № 382 с объявлением актов об отречении Императора Николая 2-го от престола, в пользу Великого Князя Михаила Александровича, о согласии на принятие престола лишь в случае установления на то воли народа, выраженной через учредительное собрание в установлении образа правления и новых основных законов Государства Российского. Известие о перемене Правительства встречены были чинами полка с полным спокойствием.

Против правого участка полка немцами был выставлен плакат, где извещали солдат о нашем внутреннем перевороте. Плакат вечером был снят и отослан в штаб дивизии.

5-8 марта. На фронте спокойно.

9 марта. Немцы выставили против правого фланга полка две палки на восточном берегу р. Сервечь с прикрепленными пачками прокламаций, возбуждавшими наших солдат к недоверию англичанам.

10-13 марта. На участке полка тихо.

14 марта. По участку полка противник пустил 3 легких снаряда и 15 марта 2 тяжелых. Кроме того, по Г. дв. Кринки было сделано 10 выстрелов из миномета, не причинивших вреда.

16-31 марта. На фронте спокойно, разведка, высылаемая через день с наступлением темноты, никаких результатов в смысле выяснения частей противника, не дала. Таяние снегов и болотистое между окопное пространство делало разведку очень затруднительной. Противник активности не проявлял. Движение в тылу немцев не выходило из ряда обыкновенного. Артиллерия противника проявила деятельность лишь 25 марта, выпустив 12 тяжелых снарядов по Г. дв. Кринки, 29-го – по средней роте левого участка выпустила 3 тяжелых снаряда и 30-го – по этому же участку 18 снарядов. В остальные дни стрельбы противником не проводилось.

За март месяц потери выразились в полку: солдат убитых 3, ранено 31 (2 из них отравлено удушливыми газами).

1-4 апреля. На участке полка спокойно.

5-7 апреля. На участке полка спокойно. Противник стрелял реже обыкновенного, а против участков некоторых рот стрельбы почти совершенно не производилось.

8 апреля. Против некоторых ротных участков немцы небольшими партиями выходили с белыми флагами, пытаясь вызвать наших солдат на переговоры. С нашей стороны была сделана одним солдатом попытка самовольно приблизиться к немцу, но тонкость берега р. Сервечь и отсутствие переправ помешала этому. После этого случая было вновь подтверждено не вступать ни в какие сношения с противником и на его попытки выходить из своих окопов отвечать лишь огнем.

9 апреля. В ночь на 9 апреля полк согласно приказа по дивизии был сменен 31-м ССП, отошел в дивизионный резерв – в дер. Луки и дер. Некрашевичи.

Во время нахождения в резерве весь полк был осмотрен врачами и оказалось значительное количество цынготных больных (так в тексте – АК), появившихся вследствие бессменного нахождения на позиции в течение 9 недель в самое неблагоприятное для здоровья время на болотисто-речном участке и в период весеннего таяния снегов и затем половодья. Начиная с 9 апреля по 16 апреля включительно ежедневно по одному батальону отправлялось на ночные саперные работы на позицию. Ввиду продолжавшегося развития цынги высылка на работы была отменена, после чего полк мог уже приступить к более правильным занятиям.

18 апреля. В день празднования по новому стилю 1 мая в полку как в гарнизоне дер. Луки, так и Некрашевичи были организованы митинги, на которые прибыли ближайшие части войск с красными флагами и плакатами. Программу празднества, митингов и манифестаций выработал Полковой Исполнительный Комитет.

19-27 апреля. В полку обычные занятия.

28 апреля. Были произведены новые выборы в полковой Комитет на основании всеобщего равного и тайного голосования по расчету 20 солдат и 5 офицеров сроком на 6 месяцев. Ввиду того, что прежний полковой Исполнительный Комитет, как избранный поспешно, являлся лишь временной формой организации, вызванной к жизни внезапно нахлынувшей потребностью текущей жизни.

28 апреля прибыло из 38 ССЗП пополнение 78, 79 и 82 маршевых рот в числе 618 чел., которые 29 апреля были разбиты по ротам.

29 апреля. Полк побатальонно выступил с наступлением темноты для заступления на позицию на смену 30 ССП. Позиция была

занята от буквы Т. в надписи Тарасевичи (карта 250 с. в дюйме) до дороги Кринки – Некрашевичи. Правый участок занял 2 батальон имея 4 роты в окопах и одну 10 роту в резерве, и левый – 1 батальон тремя ротами в передовых окопах и в резерве 4 и 11 роты. В полковом резерве две роты – 9-я и 12-я. На участке полка поставлено 8 пулеметов повозочной команды Максима и 6 Кольта и 4 пулемета вьючной команды Максима при полковом резерве.

Обоз 1 разряда и околоток расположились в дер. Ратово и частью (обозы пулеметной команды вьючной и Кольта) в дер. Лыковичи. Музыкантская и команда конных разведчиков в дер. Лыковичи. Учебная команда и команды слабосильных, выделенные из рот согласно приказа по дивизии № 550 при 5 офицерах 24 апреля расположились в м. Еремичах.

На участке полка находилась 2 батарея 8 ССАБ и 1 прожектор.

Командующий 29 ССП подполковник Писарев
Полковой адъютант штабс-капитан Осипов

Фонд 3363 опись 1 дело 79
Л. 1-5об

Журнал военных действий 29 ССП с 1 мая по 30 июня 1917 г. включительно

1–3 мая. На участке полка спокойно, в тылу противника незначительное движение одиночных и небольших групп людей, лошадей и повозок.

4 мая. Противник в 15 час. 20 мин. начал редко обстреливать деревню и фольварк Березовец, выпустил 13 снарядов легкой батареи, на что наша артиллерия отвечала тоже редким огнем.

5 мая. Спокойно.

6–7 мая. Редкая артиллерийская перестрелка.

8 мая. Согласно приказа по дивизии от 5 мая № 228 полк был сменен 65-м Сибирским стрелковым полком, смена произошла благополучно. По смене полк сосредоточился в дер. Луки, где и ночевал.

9 мая. После обеда поэшелонно полк выступил через ф. Цетра на дер. Радунь, куда прибыл к вечеру 9 мая кроме команды пулеметной Кольта, оставшейся на позиции в распоряжении командира 65 ССП согласно приказа по дивизии № 228. В дер. Радунь полк разместился по землянкам по восточной окраине деревни, частью по халупам.

10–14 мая. Полку был дан полный отдых.

15 мая. К 9 час. весь полк за исключением необходимого наряда был выстроен у южной окраины дер. Радунь, куда к этому времени прибыл начальник дивизии, командир бригады, дивизионный интендант и врач для производства инспекторского смотра. На смотре полк представился в полном порядке.

17 мая. В полку организован по инициативе полкового комитета солдатский клуб, при нем же – полковая библиотека. Для развлечения солдат кружок любителей сценического искусства из офицеров и солдат в полку на специально устроенной открытой сцене был устроен спектакль ... мая и … мая (даты не указаны – АК), занятия в полку производились два раза в неделю по вторникам и четвергам утром по три часа, в остальные дни чтение газет, книг, беседы на темы текущего момента. К концу мая месяца группою офицеров и солдат из бывших учителей организована для пожелающих (так в тексте – АК) солдат школа грамотности и начались занятия с 27 мая. Всего к 27 мая записалось 344 солдат, которые были разбиты на 3 группы. С 31 мая по 3 июня в полк прибыло около 400 солдат пополнения из 14 ССЗП из гор. Красноярска.

7 июня. С 21 часа полк выступил в лес, что западнее м. Полонечка согласно приказа по дивизии № 238, где и расположился в части севернее большой дороги. В лесу расположились биваком все роты и строевые команды, в дер. Серамовичи обоз 1 разряда, команда музыкантская и канцелярии, обоз 2 разряда в дер. Малые Жуховичи, там же и учебная команда. Полк вместе с 32 ССП, расположенным в дер. Долматовщина составляет дивизионный резерв. Дивизия (30 и 31 Сибирские стрелковые полки) заняла в ночь на 8 мая позицию от Г. дв. Осташин II до дер. Дробыши.

8 июня. В 3 часа в северной части Полонечского леса собрались все роты и строевые команды. 1 батальон расположился в землянках, а также и команды пулеметная и пеших разведчиков, 2 и 3 батальоны, команда службы связи в палатках.

10 июня. Обозы пулеметных команд и часть повозочной пулеметной команды ввиду затруднения пользоваться водою и пастбищами в Полонечском лесу были переведены в землянки в районе ф. Негличе-Рафалова, команда конных разведчиков расположилась западнее ф. Негличе-Рафалова в землянках.

11 июня. С 11 июня полк ежедневно высылает на работы по оборудованию позиции по 2-3 роты. Занятия ежедневно начали

проводиться с 20 июня по 2 часа строевые и по военному делу до обеда, после обеда велись беседы и чтение газет и обучение грамотности.

12 июня было получено распоряжение Верховного Главнокомандующего о совершенном запрещении отпусков, которое было немедленно объявлено через полковой комитет, к этому известию солдаты отнеслись вполне спокойно. С этого дня отпуска в полку были прекращены, как для солдат, так и офицеров.

23 июня. Был выбран от полка оперативный контроль в составе трех человек представителей от каждого батальона: от 1 батальона ст.у.о. Иван Ильин, 2 батальона – штабс-капитан Попов Александр Николаевич и от 3 батальона мл.у.о. Андрей Яковлев – 11-й роты. Задача этого контроля – находясь при штабе полка быть всегда в курсе всех получаемых приказаний и событий оперативного характера, имея в вопросах решения боевых задач и исходящих от командира полка приказаний и распоряжений для решения таковых, помимо совещательного и решающий голос, отвечая вместе с начальником за последствия решений. Председателем контроля, как получивший абсолютное большинство голосов при выборе, является ст.у.о. Ильин. Одновременно с полковым оперативным контролем на таких основаниях были выбраны контроли при батальонных и ротных командирах – выбранные от соответствующих подразделений.

Подобные выборные организации введены и в высших штабах начиная с дивизии. Положение об оперативно-контрольных комиссиях объявлено в приказе.

27 июня. Согласно приказа по дивизии от 27 июня 1917 г. № 245 полк выступил на смену 31-му ССП в ночь с 28 на 29 июня для обороны позиции от окр. Тарасевичи до ф. Дробыши искл., справа позицию до Г. дв. Осташин II искл. занимает 32 ССП, слева части 2-й Гренадерской дивизии (8 Московский Гренадерский полк). По смене в дивизионном резерве стали: в дер. Долмативщина 30 ССП, в Полонечском лесу – 31 ССП. Смена закончилась благополучно. Обозы 2 и 1 разряда остались на прежних местах. Перевязочный пункт расположился в Полонечском лесу, штаб полка в землянках западнее дер. Высадовичи.

Позицию полк занял так: на правом фланге до дер. Митропольщина занял позицию 2 батальон (5, 6 и 7 роты считая справа) и 8 рота в резерве. В каждой роте в окопах находится по два пулемета Максима повозочной команды. На левом фланге расположил-

ся 3 батальон, справа 9, 10, 11 и 12 роты с 10 пулеметами, 4 бомбометами и одним минометом, все роты в окопах. В качестве резерва в овраге восточнее дер. Трощевичи находится команда пеших разведчиков. Полковой резерв расположился в Полонечском лесу – 1 батальон и команда пулеметная Кольта. От окопов передовой линии до позиции противника на высотах западного берега р. Сервечь в среднем от 1500 до 2000 шагов.

Ночью на правый участок полка от резервной роты участка выставляется офицерская застава с телефоном силою до полуроты на дороге в Г. дв. Тугановичи против мельницы на восточном берегу р. Сервечь от левофланговой роты этого участка на восточном берегу против д. Рудаши, другая офицерская застава силою до взвода от роты, занимающей левофланговый участок, застава эта тоже с телефоном. От левого полкового участка выставляются также две заставы под командою офицеров с телефоном силою по взводу от занимающих окопы, одна – северо-восточнее ф. Дробыши. Днем на месте всех застав оставляются караулы из четырех человек. Артиллерия на участке полка – 12 легких орудий и три тяжелых орудия.

29 июня. Противник днем обстреливал артиллерийским огнем район позиции нашей тяжелой батареи и окопы левого фланга.

30 июня. Артиллерийский огонь противника был более интенсивным, обстреливались главным образом позиции тяжелой и легкой батарей и район дер. Высадовичи.

В течение июня месяца на укомплектование полка из запасных частей прибыло небольшими партиями до 634 солдат. Общий численный состав полка к 1 июля следующий: строевых 2664, нестроевых 475, офицеров 72.

Командующий 29 ССП полковник Писарев
Полковой адъютант штабс-капитан Осипов

Фонд 3363 опись 1 дело 80
Л. 1-6

Журнал военных действий 29 ССП с 1 июля по 31 августа 1917 г. включительно

1917 июль. С 2 по 4 июля шли почти непрерывные дожди, вследствие чего р. Сервечь выступила из берегов, и между окопное пространство во многих местах оказалось залитым водой. Движе-

ние по долине р. Сервечь было затруднительным даже для отдельных людей. К 8 июля вода в долине значительно уменьшилась.

3 июля. В 1 час ночи партия немецких разведчиков пыталась прорезать наши проволочные заграждения против участка 9 роты, огнем была отбита. 3 июля по дороге Рудаши – Тугановичи партия наших разведчиков столкнулась с немецкими. После боя ручными гранатами наши разведчики отошли в свои окопы.

С 8 по 14 июля почти ежедневно немецкая мортирная и легкие батареи обстреливали артиллерийские позиции, что в районе дер. Высадовичи.

13 июля. Согласно приказа по дивизии № 249 от 12 июля 1917 г. из команды конных разведчиков были выделены 10 человек для несения ординарческой службы и из остальных образована конная застава, которая расположилась в перелесках у ф. Негличе – Рафалово.

12 июля на участке 11 роты, что южнее дер. Трацевичи были приняты два неприятельских перебежчика и 13 июля один 404 п. германского полка, которые были отправлены в тот же день начальнику штаба дивизии.

14 июля. Согласно приказа по армии из полка была выделена штурмовая рота в составе 68 чел. под командой прапорщика Адамчук-Адамского. Рота расположилась в д. Хлюпичах.

С 14 по 21 июля немцы ежедневно обстреливали артиллерийским огнем наши окопы в районе д. Рудаши и Трацевичи и артиллерийские позиции от д. Высадовичи выбрасывая в среднем от 20 до 30 снарядов.

18 июля. На заседании полкового комитета большинством 18 голосов при одном воздержавшемся было постановлено ввести полковой суд согласно пр. по В.В. № 233 и начать выборы выборщиков в полковой суд.

19 июля. 4 ротой у д. Рудаши был задержан военнопленный австриец, пытавшийся пройти через наше расположение в сторону противника.

21 июля. Был принят на участке д. Трацевичи рядовой 54 ССП, бежавший из германского плена Савватий Леванов. В штурмовую роту был выделен 1 пулеметный взвод команды Кольта под командой поручика Салатко-Петрищо, который и отправился в д. Хлюпичи в расположение командира штурмовой роты.

26 июля. С наступлением темноты, согласно приказа по дивизии № 253 от 25 июля, полк был сменен 31-м ССП. По смене полк

расположился в северной части Полонечского леса. В Полонечском лесу, что к северу от большой дороги расположились:

1. 1 и 2 батальоны, штаб полка, саперная команда, часть команды связи, часть обоза 1 разряда (патронные и санитарные двуколки).

2. Роты 3 батальона в дер. Юревичи, там была расквартирована команда пеших разведчиков.

3. Хозяйственная часть, канцелярия, ружейная мастерская, музыкантская команда, околоток и команды химиков, траншейная (траншейных орудий – АК) и часть комендантской в д. Сарамовичи.

4. Пулеметные команды и команда конных разведчиков в районе ф. Негличе-Рафалово.

5. Учебная команда и обоз 2 разряда в д. Малые Жуховичи.

27 июля. В районе расположения полка был сбит нашей артиллерией немецкий аэроплан, который упал в поле, что к северо-западу от д. Высадовичи.

С 29 июля от полка ежедневно высылались три роты на работы по оборудованию позиций.

30 июля. В помещении солдатского клуба собрание выборщиков в полковой суд избрало из своей среды – 6 судей в полковой суд – 3 офицера и 3 солдата.

Офицерский состав судей:
Штабс-капитан Осипов
Штабс-капитан Панкратов
Поручик Матвеев
Кандидаты:
Прапорщик Русаков
Подпоручик Меркурьев
Поручик Бородин
Солдатский состав судей:
Ст.у.о. Жилко
Ст.у.о. Степанов
Мл.у.о. Ковалевский
Кандидаты:
Ст.у.о. Панков
Ст.у.о. Филимонов
Ст.у.о. Симакин
Стр. Гавриш
Ст.у.о. Огородников
Ст.у.о. Прокофьев
Ст.у.о. Гончаров

Мл.у.о. Буданов
Ст.у.о. Порошин
Мл.у.о. Чапский
Мл.у.о. Ченов
Мл.у.о. Ростовщиков.

31 июля. Согласно приказа по полку начались ежедневные занятия с 9 до 11 час. и после обеда работы по устройству землянок.

1 августа. В приказе по полку было объявлено о выборах нового состава полкового комитета ввиду истечения срока полномочий старого комитета.

4 августа. В приказе по полку № 849 были командиром полка утверждены выборы полкового суда. Председателем полкового суда собранием судей был единогласно избран штабс-капитан Осипов, его заместителем штабс-капитан Панкратов. Из представленных собранием судей трех кандидатов, в должность делопроизводителя полкового суда командиром полка утвержден подпоручик Пуцилло (?).

В приказе по дивизии было объявлено об уходе начальника дивизии генерала Лесневского, который согласно выраженного им желания был переведен в 1-й польский корпус (пр. по див. 4 августа № 620). Во временное командование дивизией вступил генерал-майор Томилин.

3 августа. На заседании полковой комитет под председательством капитана Попова единогласно решил при перевыборах в полковой комитет руководствоваться не положениями приказа по В.В. № 213, где говорится о выборах членов в полковой комитет отдельно солдат от офицеров, а производить выборы по участкам при совместном участии как солдат, так офицеров, врачей, чиновников и священников независимо от того, сколько попадет членов от офицеров и солдат. О таком положении, как несогласным с положением о выборах в комитеты и т.п., являющимся нарушением приказа, командир полка донес начальнику дивизии и довел до сведения армейского комитета согласно положений пр. по В.В. № 213.

Армейский комитет согласился с мнением командира полка, признав незаконность выборов и имея в виду предстоящее опубликование нового положения о комитетах, признал возможным продлить полномочие комитета действовавшего до этих выборов.

С 1 по 16 августа обычные занятия по два часа утром строевые и вечером два часа беседы, чтение газет и пр., и обычные работы по оборудованию позиции.

14 августа. Согласно приказа по дивизии была сформирована рота пополнения из прибывших в полк укомплектований. В кадр пополнения из полка были выделены два офицера: прапорщик Веселов на должность командира роты и прапорщик Филиппов в качестве младшего офицера, и 16 унтер-офицеров. Рота пополнения по сформировании в д. М. Жуховичи была переведена в д. Радунь 18 августа.

16 августа. В день полкового праздника состоялся парад всем частям полка у северо-восточной опушки Полонечского леса, после чего приглашенным гостям от частей дивизии, 59 и 67 Сибирских стрелковых полков в помещении солдатского клуба был предложен завтрак. Вечером в помещении театра 31-го ССП состоялся спектакль кружком любителей артистов 3-го Сибирского корпуса.

С 16 по 23 августа обычные ежедневные занятия и работы.

23 августа. В ночь на 24 августа согласно приказа по дивизии полк выступил на смену 31 ССП для обороны позиции от ок. Тарасевичи до ф. Дробыши искл. Справа занимал позицию 32 ССП, слева части 2 Гренадерской дивизии – 5 Киевский Гренадерский полк. Смена закончилась благополучно.

Обоз 1 и 2 разряда оставался на прежних местах. Перевязочный пункт расположился в Полонечском лесу. Штаб полка – в Полонечском лесу. Позицию полк занял так. На правом фланге до дер. Митропольщина занял позицию 1-й батальон: три роты на позиции и одна рота в батальонном резерве в землянках в овраге у выс. 89,8 и 6 пулеметов Максима. Левый боевой участок – дер. Митропольщина – ф. Дробыши занял позицию 3 батальон, четыре роты на позиции, 4 пулемета Максима, 6 пулеметов Кольта и 4 бомбомета. В качестве батальонного резерва – команда пеших разведчиков, которая расположилась в овраге, что к востоку от дер. Трацевичи. Полковой резерв расположился следующим образом: три роты 2 батальона в землянках в Полонечском лесу и одна рота в землянках, что к северу от леса Санерск (?) и 6 пулеметов Максима, саперная команда: 2 взвода стали в Полонечском лесу, один взвод в овраге у выс. 89,8, один взвод в землянках у выс. 96,2.

Ночью на левом участке полка в сторону противника от двух левофланговых рот выставляются к р. Сервечь две заставы, каждая силою в один взвод с телефоном под командой офицера. Днем на месте застав остаются два караула по 4 человека каждый.

Артиллерия на участке полка 12 легких и 3 тяжелых орудия.

С 23 по 25 августа немцами велись ежедневные работы по укреплению позиций в районе дер. Г. дв. Тугановичи, д. Карчева. Редкая стрельба немецкой артиллерии пристрелочного характера по окопам передней линии и по Полонечскому лесу.

С 15 августа по 1 сентября немцы продолжали работать по укреплению своих позиций в том же районе. В направлении на Г. дв. Тугановичи в стороне противника ежедневно слышны разрывы ручных гранат, треск пулеметной и ружейной стрельбы. Очевидно немцами производятся усиленные занятия. Иногда слышен барабанный бой.

Редкая пулеметная и ружейная перестрелка особенно ночью. Артиллерия противника за неделю вела редкую стрельбу по нашим артиллерийским позициям. С 30 на 31 августа 1-й батальон сменен 2-м батальоном и по смене отошел в полковой резерв в Полонечский лес на место 2 батальона.

Временно командующий 29 ССП подполковник Ржевский
Полковой адъютант штабс-капитан Осипов

2. Полковые приказы и другие документы 29 Сибирского стрелкового полка

Фонд 3363 опись 1 дело 84, 94-99

1 января 1917 г., № 532

Командира 29 ССП полковника Басова, прибывшего из отпуска, полагать на лицо с 24 декабря 1916 г. Вр. командовавшему полком полковнику Федорову, обратиться к исполнению прямых своих обязанностей.

Объявляю копию сношения начальника 8 ССД от 30 декабря 1916 г. за № 1303. Приказываю немедленно устранить все замеченное Его Превосходительством.

№ 1303

При посещении 29 декабря 1916 г. участка 1 батальона мною замечено следующее:

1. Нижние чины вследствие недосмотра растаскивают лес в свободных землянках и блиндажах, как например в ф. Пузеневичи в запасных промежуточных окопах на участке 3 роты.

2. Пища 1 батальона не важная. Суп с селедкой темный, соленый, малонаваристый. Картошки мало.

3. Работы на участке 3 роты производятся ночью, между тем их можно совершенно свободно производить днем с большой продуктивностью.

4. На том же участке секреты высылаются на незначительное расстояние вперед.

5. Для осмотра и наблюдения за промежутками в окопах ходит один дозор, да и то в составе одного человека на две версты.

6. Поставленные на участках вехи низки, соломы мало (надо втрое больше) и баклага у одного оказалась пустой. На других вехах и совсем нет. В Новом Селе вехи наставлены по дороге, низки, соломы мало и та клочьями. Баклаг или бутылок нет совершенно. Было доложено, что затребовано 15 фунтов нефти. С требованием поспешить.

Организовать подачу сигналов вехами не только по фронту, но и в глубину, вехи должны быть аршин 9 высотой, пышные. Сверху привязать бутылку пробкой вниз и от пробки веревку, чтобы в любой момент дернуть веревку, выдернуть пробку и солома будет облита сверху и легко загорится.

7. В Новом Селе вырубают деревья несмотря на категорическое запрещение.

8. Перед участком 1 батальона по р. Сервечь идут кусты. Желательна постепенная вырубка их для уничтожения этого закрытого подступа. Вырубленный материал годится для поделок.

9. Крайне желательно, чтобы кухни были поставлены на полозья, хотя бы и самой примитивной конструкции.

10. В Новом Селе землянки без окон, низки, люди живут в полной темноте. Устроить окна. Помощь в этом (окажет – АК) командир 3 саперной роты с которым снестись о размерах и количестве окон.

2 января 1917 г., № 534

Объявляю копию приказа Главнокомандующего армиями Западного фронта от 31 декабря 1916 г. за № 1065

Сердечно поздравляя славные войска ВЫСОЧАЙШЕ вверенной мне армии с Новым Годом, желаю всем полной удачи в наших будущих боевых делах, дабы с Божьей помощью вполне сокрушить дерзкого и упорного врага и доставить тем радость ОБОЖАЕМОМУ ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ, а дорогой нам всем России решительной победы.

Объявляю копию приказа по 3 САК от 31 декабря 1916 г. за № 302

Поздравляю всех чинов вверенного мне корпуса с Новым Годом. Да поможет нам Господь в выполнении святого долга перед

Царем и Родиной и да Благословит он нашу боевую работу в наступающем году на решительные победы над врагом.

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 31 декабря 1916 г. за № 400

Поздравляю всех чинов дивизии и приданных к ней частей и учреждений с Новым Годом, искренно желая, чтобы в наступающий решительный исторический период борьбы все с теми же энергией и доблестью, как и всегда, выполнили свой патриотический подвиг, приложив все силы для достижения полной победы над врагом.

Объявляю копии поздравительных писем и телефонограмм с наступающим Новым Годом.

Стрелки пополнения и я, г.г. офицеры (команд пополнения – АК) поздравляют Вас г.г. офицеров, чиновников, врачей и полкового Батюшку, шлют наилучшие пожелания и желают в наступающем году здоровья и успеха в ратном деле на защиту обожаемого Царя и дорогой Родины. Полковник Лачинов.

Остальные поздравления за подписью: В. Гулидов (523 полк), подполковник Успенский, полковник Малишевский, полковник Лейбин, полковник Шумицкий, подполковник Смирнов, Главный врач 5 Эпидемического отряда (без указания фамилии – АК) и сестра Матвеева, Вл. Энгельгардт, генерал Мещеринов, полковник Грешнер, полковник Костяев, капитан Некрашев, подполковник Рооп, подполковник Ясенский, начальник 29 отряда Ознобишин, Корнакова.

2 января был в ротах 1 батальона. Осматривал приготовленную пищу в 3 и 4 ротах. Пища очень жидка. Вынужден был улучшить пищу за счет ужина, т.е. продукты, оставленные на ужин, в моем присутствии были вложены в котел. На ужин продукты потребовал дополнительно. Помещение кашеваров грязно, не убрано, видимо туда никто не заглядывает. Соломы достаточно, но ею не умеют пользоваться. Каптенармусы и артельщики распустились. Перевешанный сахар на отсутствующих стрелков не соответствовал действительности. Возникает подозрение.

Землянок много, но по натуре своей мы не хотим приспособиться – печи дымят, грязь, вонь. В окопах та же история. Очистить бойницы, вырубить впереди кусты, мало мостиков, лучше

очистить хода сообщения и окопы. В общем мало жизни, мало энергии, видна лишь работа «на страх».

Сменить в ротах всех каптенармусов и артельщиков, выбор каптенармусов всецело лежит на ответственности ротных командиров, а выбор артельщика – честного работника и блюстителя интересов солдатского брюха – дело самой роты.

Необходимо провести серьезные работы по укреплению позиции (далее их перечисление – АК).

Начальнику хозяйственной части обратить внимание на отпуск продуктов в роты. В мороженной капусте много льду, который дает много воды. В ротах ощущается недостаток в весах. Этому горю надо помочь спешно.

Список н.ч., прибывших на укомплектование полка из 136 ПЗП с 235 маршевой ротой (246 чел.).

3 января 1917 г., № 535

Высочайшим приказом от 8 декабря 1916 г. капитан вверенного мне полка Писарев произведен в подполковники со старшинством с 19 июля 1915 г.

5 января 1917 г., № 537

Объявляю полученную из Кутаиса от моей семьи следующую телеграмму.

Телеграмму получила всем сердечное спасибо шлю искренние пожелания всем здоровья и благополучия с НОВЫМ ГОДОМ. Басова

Могу только сердечно благодарить и просить, в силу неблагоприятных условий нашей жизни в данное время, всех г.г. офицеров, классных и медицинских чинов, полкового священника засвидетельствовать своим дорогим семьям мое и моей семьи наше глубочайшее почтение, наилучшие пожелания вообще, а в частности по случаю Нового Года. Да сохранит всех нас Всевышний до более радостных дней.

7 января 1917 г., № 540

Поручиков Ивашкевича, Мухина, Баласанянца и подпоручиков Божкова, Бородина и Михелевича, убывших в распоряжение начальника офицерской школы 2 армии, полагать в командировке с 6 января с.г.

Воспитанник музыкантской команды Иван Блискачев поступил на службу во вверенный мне полк добровольцем с начала выступления полка на театр военных действий, т.е. с 28 июля 1914 г., о чем и занести в его послужной список.

10 января 1917 г., № 545

ВЫСОЧАЙШИМ приказом 10 декабря 1916 г. командир 115 пехотного Вяземского генерала Несветаева полка полковник НОВАКОВ назначен командующим бригадой 8 ССД с зачислением по армейской пехоте.

11 января 1917 г., № 546

Объявляю копию официального письма командира 201 пехотного Потийского полка от 1 января с.г.

Полковнику Басову
С Новым Годом Дорогой Кунак

В окопах под грохот орудий,
В Новогодний предутренний час
Вспоминали Потийские груди
Про «старого деда» – про Вас.

Желали, чтобы наши молитвы
до деда скорей донеслись,
над ним среди ужасов битвы
как чистые звезды зажглись.

Пусть волей судеб ты не с нами
Поседевший Кавказский орел,
Все равно не померкнет с годами
Твой – Потийца – у нас ореол.

П о т и й ц ы

12 января 1917 г., № 547

Подпоручика Стрелкова, прибывшего в срок из кратковременного отпуска, полагать на лицо с 9 января с.г.

13 января 1917 г., № 550

Сберегательные книжки в расход из переходящих сумм:

Подпоручику Вартапетянцу на 1010 руб., прапорщику Гуменюку на 330 руб., прапорщику Костерину на 100 руб., подпоручику Скворцову на 1003 руб.

Расход: командиру 3 полка новой дивизии 1 тыс. руб. на обзаведение необходимым имуществом по предписанию начальника 8 ССД за № 9528.

14 января 1917 г., № 551

Подпоручика Скворцова, прибывшего в срок из кратковременного отпуска, полагать на лицо с 11 сего января.

Справка: приказ по полку 1916 г. № 342 §8 и вход. № 15470.

16 января 1917 г., № 553

Полковника Федорова, капитана Яковлева, поручиков Парадовского, Мухина, Стояновского и Календина, подпоручиков Казанского, Богомазова, Вартапетянца, Михелевича и Скворцова, прапорщиков Костерина, Бурдина, Баканова, Вишнякова, Мерлина, Гуменюка, Орлова, Тарасюка и Дикаго, – убывших во вновь формируемый 3 полк 8 ССД, – исключить из списков полка с 16-го и с жалования с 1 января с.г.

Нижних чинов 7, 9, 10, 11, 12 и 14 роты вверенного мне полка, выделенных на сформирование 3 полка 8 ССД список коим объявляется в особом приложении, исключить из списков полка с 16-го и с жалования с 1 января с.г.

Нижних чинов 7, 9, 10, 11, 12 и 14 роты, убывших на сформирование 3-го полка 8 ССД в числе 1061 человек, – исключить с провиантского, приварочного и чайного довольствия с 16 января с.г.

Ввиду перехода вверенного мне полка к составу 3-х батальонного согласно приказа Наштаверх № 716 1916 года, 4-му батальону именоваться 3-м, 13-й роте – 9-й, 14-й роте – 10-й, 15-й роте – 11-й и 16-й роте – 12-й.

Список н.ч. 29 ССП, выделенных на сформирование 3 полка 8 ССД (1276 чел.).

17 января 1917 г., № 555

Высочайшим приказом от 24 декабря 1916 г. полковник вверенного мне полка Шумицкий и подполковник Цвиметидзе, состо-

ящие в прикомандировании к 30 ССП переведены на службу в названный полк. Означенных штаб-офицеров исключить из списков полка и числа командированных.

Подпоручика Стрелкова, убывшего в распоряжение дивизионного Интенданта 8 ССД, полагать в командировке с 16 сего января.

Список н.ч., прибывших на укомплектование полка из 136 ПЗП в составе 295, 296 и 297 маршевых рот (115 чел.).

18 января 1917 г., № 558

Штабс-капитана Попова, заболевшего и эвакуированного на излечение в военный госпиталь, полагать больным с 14 января с.г.

22 января 1917 г., № 563

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 20 января с.г.

На днях в 32 полку стрелок Антон Мель пытался перебежать к немцам, был пойман, осужден военно-полевым судом и расстрелян. Раскаявшись в своем поступке, Мель говорил, что решиться на такое страшное преступление его побудила жажда свидания с родными, оставшимися в губернии занятой противником.

Обращаю внимание малодушных на то, что свидания с родными надо добиваться не позорящим поступком – изменой долгу и присяге, а победой над врагом. Изменникам не будет пощады ни теперь, ни после заключения мира. Стыдно за них будет и их семьям.

Приказ прочесть и разъяснить во всех ротах, командах и батареях.

Штабс-капитана Попова, прибывшего по выздоровлении из военного госпиталя, полагать на лицо с 19 сего января. Штабс-капитана Попова, убывшего в разрешенный ему кратковременный отпуск сроком на 7 недель, полагать в отпуску с 21 января с.г.

26 января 1917 г., № 569

На общем собрании г.г. офицеров 21 января с.г. в числе 38 человек для выборов в члены комитета, хозяина и его заместителя, избраны в распорядительный комитет: поручик Антипов, хозяином собрания подпоручик Матвеев 1-й и его заместителем подпоручик Титушкин.

29 января 1917 г., № 573

Список 226 н.ч. 1 роты пополнения 29-го ССП, прибывших на укомплектование из 136 ПЗП с 298 маршевой ротой.

Список 235 н.ч. 2 роты пополнения 29-го ССП, прибывших на укомплектование из 136 ПЗП с 299 и 300 маршевыми ротами.

Список 95 н.ч. 3 роты пополнения 29-го ССП, прибывших на укомплектование из 136 ПЗП с 298, 299, 300, 301 и 302 маршевыми ротами.

31 января 1917 г., № 579

Исключить по приходо-расходной книге командира нестроевой роты 231 мешок употребленных на противогазы для лошадей.

6 февраля 1917 г., № 587

Штабс-капитану Щеткину за то, что перед отъездом в отпуск не явился лично мне, хотя казалось бы, имел возможность и обязан сделать это, – объявляю выговор.

6 февраля 1917 г., № 588

От подпоручика Калинина 250 руб. 60 коп. – Анне Михайловне Калининой, г. Ачинск, Енисейской губ., на станцию.

От подпоручика Панкратова 15 руб. 10 коп. – ездовому Борису Ефимову, Действующая армия, 1 Отдельная телеграфная рота 1 кабельное отделение.

7 февраля 1917 г., № 589

Ведомость о состоянии полка к 26 января 1917 г.

Нижних чинов по списку 3901 чел., на лицо 3386 чел.

8 февраля 1917 г., № 590

В расход из сумм офицерского заемного капитала 1200 руб. 12 коп. – Командиру 67 ССП обязательные вклады в офицерский заемный капитал

Полковника Федерова 624 руб. 65 коп.

Капитана Яковлева 150 руб. 47 коп.

Подпоручика Скворцова 30 руб.

(далее по списку – АК).

9 февраля 1917 г., № 592

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 5 февраля с.г. № 453

Вступая сего числа во временное командование корпусом полковнику Лейбину приказываю вступить во временное командование дивизией.

12 февраля 1917 г., № 598

Расход: командиру 67 ССП остатки от денег, внесенных на довольствие офицерскими чинами: капитаном Яковлевым 7 руб. 14 коп., поручиками Календиным 8 руб., Скворцовым 4 руб. 36 коп., подпоручиками Вартапетянцем 8 руб., Михалевичем 13 руб., Муравьевым 5 руб., Тарасюком 8 руб.

14 февраля 1917 г., № 600

Объявляю список г.г. офицеров, имеющих право на ношение отличий, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 5 декабря 1916 г. положения об отличиях, установленных для раненых, контуженных или отравленных удушливыми газами офицеров, возвратившихся в строй боевых частей.

Полковник Лачинов ранение 19 февраля 1915 г., контузия 16 апреля 1915 г. – 2 галуна из опряд. золота

Подполковник Трапезников ранение 29 ноября 1914 г. – 1 галун из опряд. золота

Подполковник Писарев ранения 19 сент. 1914 г., 17 февраля 1915 г., 15 августа (б.г.) и 2 ранения в японскую кампанию, контузия 6 апреля 1915 г. – 4 галуна из опряд. золота и 2 из серебра

Подполковник Успенский контузия 29 ноября 1914 г. и 15 августа 1915 г. – 2 галуна из опряд. золота

Подполковник Шохин контузия 11 октября 1914 г. и 31 января 1915 г. – 2 галуна из опряд. золота

Штабс-капитан Попов ранение 3 октября 1915 г., контузии 19 сентября, 26 и 29 ноября 1914 г., 1 января, 3 февраля и 10 марта 1915 г. – 5 галунов из опряд. золота

Штабс-капитан Тагунов контужен 3 февраля и 10 марта 1915 г. – 2 галуна из опряд. золота

Штабс-капитан Осипов ранен 9 октября и 29 ноября 1914 г. – 2 галуна из опряд. золота

Штабс-капитан Блохин ранен 29 ноября 1914 г., 29 января 1915 г. – 2 галуна из опряд. золота

Штабс-капитан Щеткин ранен 10 марта 1916 г. – 1 галун из опряд. золота

Поручик Ивашкевич контужен 9 марта 1916 г. – 1 галун из опряд. золота

Подпоручик Хавтаси контужен 10 марта 1916 г. – 1 галун из опряд. золота

Подпоручик Стрелков контужен 17 сентября 1915 г. – 1 галун из опряд. золота

(всего в списке 29 офицеров полка – АК).

17 февраля 1917 г., № 603

Объявляю выписку из приговора 3-го общего корпусного суда 2 армии от 4 февраля 1917 г. по делу о стрелке 1 роты вверенного мне полка Станиславе Антоновиче Варнецком.

Подсудимый из крестьян Ковенской губ. Поневежского уезда, родился 18 июня 1890 г., вероисповедания римско-католического, на службе с 23 декабря 1912 г., имеет медаль в память 300-летия Царствования Дома Романовых.

Выслушав дело суд признал подсудимого виновным в том, что 22 ноября 1916 г., во время войны с Германией и ее союзниками, в районе военных действий в дер. Рапиово, войдя в избу, где помещались обозный Марухин и другие нижние чины и, не убедившись в том, что пистолет «Парабеллюм» (так в тексте – АК), который он держал в руках, был заряжен, он с целью в шутку попугать Марухина, навел на него пистолет и нажал на спуск, от чего произошел выстрел, которым Марухин был убит наповал.

Суд постановил подсудимого за несоблюдение общежитейской осторожности в обращении с огнестрельным оружием, посредством чего была смерть человека, – подвергнуть простому аресту на 1 месяц и церковному покаянию по распоряжению его духовного начальства.

20 февраля 1917 г., № 607

Приказом по войскам 2 армии от 31 января с.г. № 470 поручики вверенного мне полка Антипов, Ивашкевич, Пелопидас, Силецкий за отличия оказанные в делах против германцев, награждены орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом; поручик Георгианов, подпоручики Божков, Горяинов, Лазаренко, Ленчевский, Матвеев 1-й, Матковский, Радионов, Самойлов, Соколов и прапорщики Редышев и Штемман орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом.

21 февраля 1917 г., № 609

Поручиков Баласанянца, Ивашкевича, подпоручиков Божкова и Бородина, прибывших по окончании курса из 1-й офицерской школы 2 армии, полагать на лицо с 19 февраля с.г.

Штабс-капитана Князя Тусиева, убывшего в распоряжение заведывающего 1-й офицерской школой 2 армии, полагать в командировке с 19 февраля с.г.

Вьючную лошадь пулеметной команды «Кольта» по кличке Лентяй, павшую от разрыва желудка, исключить из описи лошадей полка с 2 февраля с.г.

Список н.ч. 29 ССП, прибывших на укомплектование из 136 ПЗП с 304, 305, 306, 307 и 308 маршевыми ротами (241 чел.).

27 февраля 1917 г., № 618

Приказом по войскам 2 армии от 8 февраля с.г. № 485, штабс-капитан вверенного мне полка Тагунов за отличия, оказанные в делах против германцев, награжден орденом Св. Анны 2 ст. с мечами, поручики Кожеуров, Ржакенский и Сытов орденом Св. Станислава 2 ст. с мечами, штабс-капитан Щеткин мечами к имеющемуся ордену Св. Станислава 2 ст.

Высочайшим приказом от 15 февраля с.г. подполковник вверенного мне полка Суслов переведен на службу в 40 ССП, означенного штаб-офицера исключить из списков полка.

1 марта 1917 г., № 622

Воспитанников музыкантской команды: Назара Капитонова из крестьян Енисейской губ. Ачинского уезда Новоеловской волости дер. Листвянки, Феодосия Морозова из крестьян Екатеринославской губ. Бахмутского уезда Луганской волости дер. Бароневки и Сергея Рацула сына полка, выступивших в поход с полком из города Ачинска на театр военных действий, считать добровольцами с 28 июля 1914 года и зачислить в списки полка и команды.

Основание: приказ по В.В. 1914 года № 454

3 марта 1917 г., № 625

На телефонограмме моей от 1 марта с.г. начальнику 8 ССД Его Превосходительство изволил наложить резолюцию: «сдать полк полковнику Лачинову». Приказываю полковнику Лачинову вступить во временное командование впредь до моего возвращения по выздоровлении от болезни.

4 марта 1917 г., № 626

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 2 марта с.г.

Ввиду разразившихся метелей и связанных с этим новых затруднений движении на железных дорогах прекратить отпуски нижних чинов с 1 по 15 марта включительно.

Сего числа вступил во временное командование полком. Полковник Лачинов

5 марта 1917 г., № 627

Наблюдающим за всеми командами полка назначается подполковник Писарев.

6 марта 1917 г., № 628

Объявляю копии приказов Начальника штаба Верховного Главнокомандующего, объявляю копию приказа № 1 армии и флоту генерал-адъютанта Николая о его назначении Монаршею Волею Верховным Главнокомандующим[1].

Объявляю для строгого исполнения копию сношения начальника штаба 3 САК от 24 февраля с.г. на имя начальника 8 ССД

По имеющимся в штабе корпуса сведениям, в некоторых частях нижние чины по приходе со службы не разряжают винтовок и ставят их заряженными в пирамиды, вследствие чего часто происходят несчастные случаи. По докладе об этом командиру корпуса Его Превосходительство приказал во всех частях корпуса установить как правило, чтобы по возвращении со службы нижних чинов винтовки, прежде их постановки в пирамиды осматривались бы надлежащими начальниками. Об изложенном по приказанию командира корпуса сообщаю для сведения и исполнения.

7 марта 1917 г., № 630

Подполковник Писарев рапортом от 3 марта с.г. за № 1 донес, что им объявлен выговор вр. командующему 2 ротой поручику Мачихину за то, что нижние чины роты по возвращению из церкви после говения шли не в надлежащем порядке.

[1]Тексты см. приказы по 67 ССП.

10 марта 1917 г., № 633
Объявляю копии телеграмм …[1]

13 марта 1917 г., № 639
Объявляю копию полученного мною письма от командира полка:
Командующему 29-м Сибирским стрелковым полком
С т р е л к и
В священное для каждого русского человека время, когда все должно ощетиниться на защиту дорогой родины, когда каждый должен быть М и н и н ы м, П о ж а р с к и м, когда каждый верный сын своей родины должен на алтарь ее принести свою жизнь, я, к моей скорби отсутствую от вас, мои родные: болезнь приковала меня к постели. Бог свидетель душою я с вами. Был бы безгранично счастлив, коли мог бы громко крикнуть: «Братцы Сибиряки! Немец перед нами: вперед, рази пулей, коли его штыком, бей прикладом, грызи зубом, истребляй его всем, на благо и процветание родины. Кровь павших требует возмездия. С Богом родные, вперед. Да хранит вас Всевышний».
Командир 29 Сибирского стрелкового полка полковник Басов

Полкового священника протоиерея Венустова, прибывшего из Управления Главного священника армий Западного фронта с собрания дивизионных благочинных, полагать на лицо с 9 марта с.г.[2]

19 марта 1917 г., № 648
Объявляю в копии приказа по 8 ССД и копию приказа Главнокомандующего армиями Западного фронта.
Приказ Главнокомандующего армиями Западного фронта № 1404
Объявляю телеграмму, полученную от Его Императорского Высочества Верховного Главнокомандующего: «Сердечно благодарю Вас и доблестные войска вверенного Вам фронта за выра-

[1]Телеграммы Начальника штаба Верховного Главнокомандующего об отречении Николая II, Великого Князя Михаила, Великого Князя Николая Николаевича с призывами к спокойствию в войсках, о намерении в скором времени опубликовать манифесты Николая II и Великого Князя Михаила об отречении. Подробнее см. приказы по 67 ССП.
[2]Далее следуют приказы нового военного министра Гучкова, многочисленные воззвания, телеграммы и т.п. в поддержку свободы и за войну до победного конца. Подробнее см. приказы по 67 ССП.

женные чувства. Да поможет Бог довести войну до победного - конца.

Генерал-адъютант НИКОЛАЙ».

21 марта 1917 г., № 651

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 6 марта с.г. № 484

Командира 29 ССП полковника Басова, эвакуированного по болезни, полагать убывшим с 3 марта с.г. Во временное командование полком вступил с того же числа полковник Лачинов.

23 марта 1917 г., № 654

Штабс-капитана Попова, прибывшего в срок из разрешенного ему временного отпуска, полагать на лицо с 20 марта с.г. Штабс-капитан Попов с 20 сего марта назначается вр. командующим 2 батальоном.

24 марта 1917 г., № 656

От подпоручика Соколова 100 руб. 20 коп. – Ивану Федоровичу Соколову, Москва, Патриаршие Пруды, Ермолаевский пер., д. 8 (бывший Дудицкого), кв. 4.

От штабс-капитана Попова 15 руб. 70 коп. – шт. капитану Александру Николаевичу Козлову, действующая армия, 323 пех. Юрьевский полк

Его же 300 руб. 60 коп. – Марии Диевне Поповой, Ачинск, Енисейской губ., Троицкая 25.

26 марта 1917 г., № 658

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 22 марта с.г. № 505

При осмотре мною вчера района расположения 31 полка установлено:

Землянки содержатся небрежно, что выражается в том, что нет заботы о своевременном их поддержании в порядке, много труда стоило устройство, а теперь не было принято ни 32-м, ни 29-м полками самых элементарных мер к охранению их от разрушения водой. Нет должной заботы и наблюдения за тем, чтобы землянки осушить от сырости: солома не выносится для проветривания, окна не открываются, печи топятся недостаточно, а есть и такие, которые топить нельзя.

32 полк почему то, вопреки неоднократных указаний, уходя, увез с собою часть железных печей. Площадь около землянок загрязнена до невозможности, что показывает на отсутствие надзора

со стороны начальствующих лиц и полную бездеятельность санитарных комиссий. Приказываю командирам 29 и 31 полков экстренно принять самые решительные меры к приведению в порядок и очистке как землянок, так и всего района согласно данных мною указаний на месте.

Командиру саперной роты оказать полное содействие по снабжению материалов. Командиру 32 полка немедленно возвратить все незаконно взятые печи и об исполнении мне донести. Дивизионному врачу личным наблюдением и указаниями содействовать приведению участка в порядок, докладывая мне о ходе этого дела через каждые два дня.

Объявляю список членов Исполнительного Комитета Совета офицерских и солдатских депутатов вр. вверенного мне полка.

СПИСОК

Председатель Комитета подполковник Писарев

Товарищ Председателя Комитета, мастеровой старшего разряда Сидельников

Секретарь Комитета стрелок Владычинский

Члены: Штабс-капитан Попов, поручик Георгианов, поручик Антипов, коллежский асессор Петрищо

Стр. 1 роты Трофим Коробейников, с.у.о. 2 роты Евстафий Черепанов, стр. 3 роты Максим Лемутин, стр. 4 роты Максим Ровном, стр. 5 роты Илью Хамазюк, с.у.о. 6 роты Адам Божкин, ефр. 7 роты Иван Настевич, м.у.о. 8 роты Ларион Бырдин, стр. 9 роты Василий Васюнов, стр. 10 роты Илья Дюльгин, стр. 11 роты Александр Черкашин, стр. 12 роты Павел Портнягин, м.у.о. пулеметной команды Кирилл Жилько (от команды вьюзной, повозочной), стр. пулеметной команды Иван Долотов (от команды Кольта и музыкантской), м.у.о. команды связи Василий Воронов (от команды химиков, сбор оружия и связи), стр. нестроевой роты Николай Глушаков (от саперной, траншейных орудий и сапожной), ст. писарь команды писарей Григорий Быков, мл. писарь команды писарей Григорий Сабадаш (от нестроевой роты), Н.ст.раз. нестроевой роты Корней Кухарь.

27 марта 1917 г., № 659

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 23 марта с.г. № 506

Подтверждаю к сведению и руководству приказ 3-му САК с.г. № 418 о неупотреблении пищевых продуктов и сырой воды, подвергшихся действию удушливых газов.

28 марта 1917 г., № 662

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 24 марта с.г. № 511

В изменение приказа по дивизии от 26 декабря 1916 г. № 393 варку скоромной пищи назначаю и по субботам, т.е. четыре дня в неделю.

29 марта 1917 г., № 664

Сего числа ввиду моего болезненного состояния временное командование полком передаю старшему после меня штаб-офицеру подполковнику Писареву. Во временное командование 1 батальоном вступить штабс-капитану Щеткину. Во временное командование 1 ротой вступить подпоручику Матковскому.

Основание: предписание штаба 8 ССД от 28 марта с.г. № 100

Вр. командующий полком полковник Лачинов

30 марта 1917 г., № 666

Объявляю копию приказа по 3 САК от 24 марта с.г. за № 426

17 марта (до обеда) посетил 28 ССП в дер. Долматовщине. Осмотрел землянки 7 роты. Содержатся опрятно, но вентиляция не достаточна, необходимо устроить отдушины.

Вызвал 7 и 8 роты и вьючную пулеметную команду. Вид солдат отличный, порядок во всем полный. Беседуя со стрелками о нашем новом Государственном строе вынес впечатление, что не все из них ясно усвоили – кто именно составляет Временное Правительство. Немедленно объяснить и проверить каждого, руководствуясь указаниями, данными в моем приказе корпусу за № 412. Пища в полку отличная.

В тот же день после обеда осмотрел 10 рот 25-го ССП в дер. Крижеловщина. Вид стрелков отличный, занятие в полном ходу, произвел проверку расхода людей в одной из рот и ее расчета, и то, и другое не вызвало замечаний. Проверил старшего в звене и его заместителя в знании ими своих обязанностей в цепи, ответы были правильные и толковые.

Затем собрав всех стрелков, беседовал с ними о нашем новом Государственном строе. И в этом полку обнаружилось недостаточная осведомленность некоторых о составе Временного Правительства, а потому указанное мною выше для 28-го ССП теперь же исполнить и в 25 ССП.

Подпоручиков Щетинкина, Николаевского, Кочетовского и прапорщиков …левого, Площенко, Гордеева, Ромашкевича, Лон-

гинова, Степанова и Дурасова, выделенных на сформирование 59 ССП, исключить из списков полка.

31 марта 1917 г., № 669

Объявляю ведомость о количестве скота, состоящего на фуражном довольствии в марте месяце 1917 г. 1 марта поступило 9. На 31 марта 9. Итого за месяц: 279.

2 апреля 1917 г., № 672

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 31 марта за № 520

Зайдя 30 марта в одну из землянок 4 роты 29 полка из разговора со стрелками я вынес самое отрадное впечатление о понимании известного рода лишений в сознании, что это неизбежная необходимость. Так, например, стрелки говорили, что хлеба дается мало, но они, относясь к этому сознательно, правильно оценивают создавшееся временно положение вещей, легко и спокойно перенесут этот недостаток.

В этой небольшой группе стрелков я встретил именно то, что от нас требует долг перед Родиной и Временным Правительством: они забыли мелкие нужды, и глубоко порадовали меня своим сознательным и высокопатриотичным отношением к делу службы, быть может, даже и не сознавая, как много этим дали общему делу.

Вот пример истинного патриотизма, подсказанный им глубоким чувством любви к родине в трудные минуты ее жизни. Настроение прекрасное, дух бодрый. При таком понимании обстановки, забывая старые счеты, несогласие, а главное постановку личных интересов выше общегосударственных, мы пойдем твердым и верным шагом к победе.

Подпоручик Калинин рапортом от 29 марта с.г. донес, что 29 сего марта 7 роту с ее имуществом сдал штабс-капитану Бажанову.

3 апреля 1917 г., № 673

Объявляю копии приказов 3 САК и 8 ССД, поздравительных телеграмм (далее тексты за подписями: Редько, полковник Изюмов, подполковник Дмитриев, полковник Лушпа, полковник Донченко, полковник Федоров, подполковник Ясенский, полковник Семенов, штабс-капитан Голубятников).

«ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ». Дорогие братья товарищи, офицеры и солдаты. 67-й Сибирский стрелковый полк поздравляет Вас с

Великим праздником Святой Пасхи. Дай Бог чтобы Он принес мир и спокойствие всему миру и победы над жестоким врагом. Полковник ВАСИЛЕВСКИЙ.

4 апреля 1917 г., № 675

Полковника Лачинова, заболевшего и эвакуированного на излечение в военный госпиталь, полагать больным с 30 марта с.г.

6 апреля 1917 г., № 678

От подпоручика Калинина 200 руб. 40 коп. – Анне Михайловне Калининой, ст. Ачинск, Том. ж. дор., Енисейской губ.

От подпоручика Ленчевского 166 руб. 40 коп. – Константину Владиславовичу Ленчевскому, гор. Батум, Закавказье, мес. Чаобия Островская ул. № 82

От поручика Баласанянца 100 руб. 20 коп. – доктору Тиграну Исаханянцу, г. Баку, Большая Морская ул., дом Гасаковых, кв. доктора Исаханянца

От подпоручика Шишова 7 руб. 10 коп. – стрелку Ивану Шишову, Действующая армия, 47 ССП, 12 рота.

8 апреля 1917 г., № 682

На приход: 327 руб. 47 коп. – остаток от аванса на заготовку яиц и куличей солдатам к празднику Св. Пасхи.

10 апреля 1917 г., № 684

Объявляю копию приказа по 3 САК от 6 апреля с.г. № 453

Эвакуируясь вследствие болезни, я в то же время возбудил ходатайство об отчислении меня в резерв и следовательно к корпусу более не вернусь. Расставаясь с корпусом, в котором прослужил 11 лет, из коих 2 года 8 месяцев во время настоящей войны, я считаю своею святой обязанностью принести мою искреннюю признательность всем своим бывшим сослуживцам от СОЛДАТА до ГЕНЕРАЛА включительно, за их всегда самоотверженную и выдающуюся работу, не на страх, а по чувству долга как при мирной обстановке, так особенно на войне – в тяжелых боях с превосходящим силами и средствами противником.

От глубины души желаю доблестным частям корпуса в дальнейшей борьбе с жестоким врагом боевых успехов, крупных удач и решительных побед на благо дорогой нам Родины, на славу и гордость частей корпуса.

Шлю всем сердечный привет. Прощайте. Бог поможет Вам.

Командир корпуса генерал-лейтенант ТРОФИМОВ

14 апреля 1917 г., № 691

Полученные 30 марта с.г. из вещевого склада 3 САК нательных рубах 2663 шт., кальсон 2662 шт., утиральников 1339 шт., сапог кожаных 458 пар, ремней поясных пехотного образца 803 шт. и ружейных ремней 392 шт. (и пр. по списку – АК) – записать на приход в опись имущества берущегося в поход.

15 апреля 1917 г., № 693

Ввиду утверждения полковника Лачинова в должности помощника командира полка, 2 батальон с 27 марта считать вакантным. Штабс-капитана Попова считать командующим 2 батальоном на законном основании с 27 марта с.г.

16 апреля 1917 г., № 694

Дополнением к приказу по армии и флоту от 4 сего марта подпоручики вр. вверенного мне полка Полтев, Штехер, ныне Стрелков, и Панкратов произведены в поручики, прапорщик Лакота в подпоручики.

Ввиду эвакуации полковника Лачинова вр.и.д. помощника командира полка считать подполковника Шохина, с исполнением своих обязанностей по должности командира 3 батальона с 31 марта с.г.

17 апреля 1917 г., № 695

Объявляю копию приказа по 3 САК от 14 апреля с.г. № 471

Приказом 6 апреля я назначен командиром 3 САК.

Командующий корпусом генерал-лейтенант РЕДЬКО

Объявляю копию приказа от 15 апреля с.г. за № 543

Сего числа я вступил в командование дивизией. Вступая в командование, приветствую всех чинов славной 8 Сибирской стрелковой дивизии и частей ей приданных. Надеюсь, что при правильном понимании каждым его обязанностей, взаимном строгом поддержании дисциплины и порядка, заботливости и полном сближении начальников с подчиненными, прямым искренним отношением к делу – все вопросы и недоразумения быстро уладятся и боевая жизнь дивизии пойдет нормальным порядком.

Призываю поэтому всех к дружной созидательной работе по организации внутренней жизни частей к укреплению боевой мощи

дивизии. Помните, что правильное народное строительство в свободной Родине возможно только тогда, когда враг будет сломлен и изгнан за пределы отечества.

С верою в светлое будущее свободной России – начнемте работать.

Командующий дивизией генерал-майор Лесневский

21 апреля 1917 г., № 702

Объявляю копию приказа войскам 2 армии от 8 апреля с.г. № 1442

За последнее время в некоторых войсковых частях имели место совершенно недопустимые случаи самовольного ареста начальствующих лиц, устранения их от обязанностей исполнения службы и выборы взамен их других.

Так в 68 ССП выборный офицерско-солдатский комитет устранил от командования командира полка полковника С. и вместо него избрал штабс-капитана К. После того, как командиром корпуса была разъяснена комитету вся незаконность содеянного, выборные из офицеров и солдат послали на имя военного министра телеграмму следующего содержания: «Полковой Комитет 68-го Сибирского стрелкового полка из выборных от всех офицеров и солдат полка, ввиду общего недоверия полка своему командиру полковнику С., как не могущему вполне отрешиться от старого строя и традиции, вследствие явно выраженной враждебности по отношению к новым политическим нововведениям в жизни армии и вследствие резкости обращения с солдатами и офицерами, устранил его от командования полком и постановил просить Вас, Господин Министр, назначить нового командира полка, который пошел бы навстречу всем нововведениям, проводимым Вами и Временным Правительством в жизнь. Во временное командование полком по избранию офицеров и солдат вступил штабс-капитан К., пользующийся полным доверием и любовью полка».

На это ходатайство Военный Министр ответил следующей телеграммой: «Самовольное отстранение от должности командира полка недопустимо, особенно в действующей армии; надлежит через делегатов обращаться по команде. Во временное командование полком должны вступать старшие, а отнюдь не по выборам офицеров и солдат, которых производить безусловно недопустимо».

Объявляя это во всеобщее сведение обращаю самое серьезное внимание всех подчиненных и не воинских чинов, что впредь по-

добные прискорбные случаи, объяснявшиеся главным образом неправильным пониманием выборными от частей представленных им прав будут караться по всей строгости закона.

Ни в одной из армий в мире, при какой бы то ни было форме правления, в том числе и республиканской, подчиненным не представлялось и не представляется право выбирать себе начальников, так как позволить это значило бы допустить на ответственные посты случайных сплошь и рядом мало подготовленных людей, внести полную неустойчивость и расстройство в Управление, вызвать смуту и происки в тесносплоченной воинской семье, лишь (лишить – АК) должного авторитета всякое вообще начальство, снять с него всякую ответственность и тем в корне подорвать живую душу военной службы – дисциплину. А между тем, нам во имя любви к Родине, ни на один миг не надо забывать, что мы переживаем тот грозный, великий час, когда здесь на полях битв, готовы решиться судьбы отечества и когда только строгая дисциплина может служить тем крепким цементом, который должен спаять, сплотить воедино всю армию для дружного и стойкого отпора дерзкому и сильному врагу.

Приказ этот прочесть и тщательно разъяснить во всех ротах и командах.

Командующий армией генерал от инфантерии СМИРНОВ

22 апреля 1917 г., № 703

Подполковника вр. вверенного мне полка Трапезникова, 12 апреля с.г. скончавшегося в Клиническом военном госпитале от свища в области поясницы, исключить из списков полка и числа больных.

25 апреля 1917 г., № 708

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 21 апреля с.г. за № 551

17-го сего апреля я посетил 29 ССП. Вид солдат произвел на меня благоприятное впечатление. Одежда удовлетворительна. Два батальона размещены в д. Некрашевичи. Света в землянках мало, мною на месте даны указания о переустройстве землянок. В некоторых землянках необходимо переделать пирамиды. Ввиду цынги, обратить особое внимание на санитарное состояние района расквартирования. Пища в полку отличная; следует установить однообразие во всех ротах полка во время варки и выдачи пищи людям. Пища должна вариться в определенное время и выдаваться в точно определенные часы. Кипяток надо иметь не менее трех раз в день.

Ответы при разговорах показали сознательность, понимание сущности текущих событий и предстоящих задач. Газеты в полку получаются каждой ротой. В общем видно, что жизнь в полку налаживается, настроение бодрое при полном желании достигнуть сплоченности и дисциплины.

Генерал-майор ЛЕСНЕВСКИЙ

2 мая 1917 г., № 719

На основании 5 ст. 2 отдела Постановления Временного Правительства от 17 марта с.г., стрелок вр. вверенного мне полка Станислав Варнецкий освобожден от наказания по приговору 3-го общего корпусного суда 2 армии от 4 февраля 1917 г. и со всеми последствиями этого освобождения.

Основание: Сношение Военного Прокурора 3 Общего Корпусного Суда 2 армии от 21 апреля с.г. № 19499.

Список 484 солдат 38 ССЗП, 78, 79 и 82 маршевых рот, прибывших на укомплектование 29 ССП.

2 мая 1917 г., № 720

На приход, сообщить Полковому комитету о получении денег. При служебной записке прапорщика Серенко 16 руб. 4 коп., полученные им от Комитета рабочих ст. Тайга – как подарок солдатам.

3 мая 1917 г., № 721

Объявляю результаты произведенных 28 апреля 1917 г. выборов в Полковой Комитет.

На заседании Исполнительного Комитета 1 мая после оглашения проверки выборных списков, выбранными депутатами и кандидатами к ним оказались:

1 район (1 батальон)

Депутаты: подполковник Писарев 463 гол., подпоручик Молчанов 177 гол., кандидат штабс-капитан Щеткин 117 гол.

1 участок (1 рота) депутат стр. Корабейников 86 гол., кандидат ефр. Перевозников 20 гол.

2 участок (2 рота) депутат стр. Зайчук 45 гол., кандидат ефр. Василенко 26 гол.

3 участок (3 рота) депутат м.у.о. Мисюков 59 гол., кандидат стр. Климутин 27 гол.

4 участок (4 рота) депутат м.у.о. Николаев 94 гол., кандидат фельдф. Белик 41 гол.

2 район (2 батальон)

Депутат штабс-капитан Попов 411 гол., кандидат прапорщик Суров 13 гол., от рот по 2 депутата и 2 кандидата.

3 район (3 батальон)

Депутат поручик Георгианов 185 гол., кандидат поручик Соколов 167 гол., от рот по 2 депутата и 2 кандидата.

4 район (строевые команды)

Поручик Мусаелов 237 гол., кандидат подпоручик Королев 149 гол., по 2 депутата и 2 кандидата от разных команд

5 район (нестроевая рота, нестроевые команды и все св. шт.)

Делопроизводитель Салатко-Петрищо 412 гол., кандидат врач Бланков 91 гол., по 2 депутата (от 4 участка – писарская и др. команды, – старший писарь Быков 86 гол.) и 2 кандидата.

4 мая 1917 г., № 722

Расход: 6 апреля 1917 г. выдано подпоручику Королеву на покупку брошюр солдатам и суточные по командировке ему и солдатам Быкову и Собадашу 400 руб.

5 мая 1917 г., № 724

Список 125 солдат 38 ССЗП, 78, 79 и 82 маршевых рот, прибывших на укомплектование 29 ССП.

6 мая 1917 г., № 725

Как видно из копии приказа по 49 ССП от 18 июля 1914 г. № 1, штабс-капитан вр. вверенного мне полка Попов (в то время поручик) будучи выделен при мобилизации в названный полк был командующим 7 ротой на законном основании с 18 июля 1914 г. Штабс-капитан вр. вверенного мне полка Попов (в то время поручик) был контужен в боях с германцами 19 сентября 1914 г. у дер. Рудники, 26 ноября 1914 г. у дер. Марциноволя и 29 ноября того же года у той же деревни, как видно из свидетельств о ранениях, выданных старшим врачом полка. Подлежал во всех трех случаях эвакуации, но остался в строю – о чем и занести в его послужной список.

7 мая 1917 г., № 727

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 4 мая с.г. № 560

Ввиду истечения 2 месяцев со дня эвакуации командира 29 ССП полковника Басова, вр. командующего полком подполковника Писарева считать командующим полком на законном основании.

Генерал-майор Лесневский

На заседании общего собрания офицеров 12 апреля с.г. был выбран Распорядительный Комитет Офицерского Собрания в составе 3 действительных членов: подполковник Успенский, штабс-капитан Щеткин и коллежский асессор Салатко-Петрищо и 2 запасных члена поручики Антипов и Знаменский.

Объявляю при сем протокол заседания Полкового Комитета вверенного мне полка от 5 мая с.г.

Собрание состоялось в 10 часов утра в числе 19 человек под председательством штабс-капитана Попова и секретаря Настевича. Обсуждению подвергся вопрос об офицерском съезде при Ставке Верховного Главнокомандующего, на котором участвуют и солдаты, но с правом совещательного голоса.

Комитет, обсудив всесторонне этот вопрос, вынес следующую резолюцию:

Полковой Комитет 29 ССП считает, что с принципиальной точки зрения мы не можем протестовать против каких бы то ни было съездов партийных, солдатских или офицерских, но в то же время мы уверены, что в условиях текущего момента отдельные съезды офицерские или солдатские, а в данном случае офицерский съезд при Ставке Верховного Главнокомандующего, внесет не объединение, а развал в действующей армии, а потому мы признаем таковой съезд не желательным.

Мы признаем всякие выпады отдельных солдат против товарищей офицеров не допустимыми. Товарищам офицерам предлагаем войти в более тесную связь с солдатами на местах и тем выявить свою физиономию.

По отношению к выборам от нашего полка мы считаем, что они не могут быть признаны действительными, т.к. самое производство выборов было не организовано, что доказывается расколом среди самих выборщиков и вследствие этого выборные делегаты являются выразителями мнения лишь части офицеров полка и не могут говорить от имени всего офицерского состава полка.

Настоящую резолюцию объявить в приказе по полку, копию отослать в дивизионный комитет и в организационный комитет при ставке Верховного Главнокомандующего.

Председатель штабс-капитан Попов
Секретарь ефр. Ив. Настевич.

12 мая 1917 г., № 733
Объявляю копию приказа по 3 САК от 5 мая с.г. № 522

Отправляясь в командировку по делам службы, во временное командование корпусом приказываю вступить командующему 7 Туркестанской стрелковой дивизией генерал-майору Ларионову.

Объявляю копию приказа по 8 ССД с телеграммой Наштакор 3-го Сибирского за № 4917

По приказанию комкора сообщаю, что командир 29 ССП полковник Басов приказом войскам армии 6-го сего мая 1589, отчислен в резерв чинов Минского округа, ввиду обстоятельств текущих событий. 4917 АФАНАСЬЕВ

Дивизия с постановкой в резерв получает заслуженный отдых и возможность при более благоприятных условиях учиться. Призываю офицеров и комитеты к дружной совместной работе, дабы создать из дивизии дружную сплоченную военную семью. Офицеры. Ожидаю от Вас широкой культурно-просветительской деятельности, комитеты, я уверен, окажут Вам посильную помощь. Организуйте школы грамотности для желающих, беседуйте с солдатами, стремясь передать весь запас имеющихся у Вас знаний. Приказ этот прочесть во всех ротах и командах.

Командующий дивизией генерал-майор ЛЕСНЕВСКИЙ

13 мая 1917 г., № 734

Полковому коменданту обозначить места на реке Уши для купания людей, водопоя и мытья белья.

14 мая 1917 г., № 736

Дополнением приказа армии и флоту от 4 марта с.г. утверждено пожалование за отличия в делах против неприятеля ордена Св. Станислава 2 ст. с мечами штабс-капитану вверенного мне полка Тагунову.

16 мая 1917 г., № 739

Ввиду невозвращения в срок из отпуска подпоручика Хавтаси должность начальника команды конных разведчиков с 25 апреля с.г. считать вакантной. Начальником команды конных разведчиков с 25 апреля с.г. назначается подпоручик Лакота.

Приложение к приказу:

ПРОТОКОЛ

Общего Собрания офицеров 29 ССП. Д. Некрашевичи, 21 апреля 1917 г.

На собрании присутствовало 39 человек. Были избраны единогласно председателем подполковник Шохин и секретарем подпоручик Соколов. Разбирались следующие вопросы:

I. Доклад председателя распорядительного комитета полкового офицерского Собрания подполковника Успенского об улучшении офицерского стола и постановки офицерской лавки. Выслушав и обсудив доклад собрание постановило:

1. Разрешить хозяину собрания расходовать на довольствие офицеров до 40 рублей в месяц на каждого участника стола.

2. В эту сумму включить и ежемесячный расход на усиление дачи фуража лошадям обоза офицерского собрания.

3. Производить из той же суммы выдачу поварам собрания наградных денег в размере, который будет устанавливаться распорядительным комитетом по окончании каждого месяца.

4. Всякое выражение неудовольствия офицерами лично хозяину собрания по поводу стола и лавочки считать недопустимым, жалобы должны записываться в жалобную книгу при собрании или посылаться на имя председателя распорядительного комитета.

5. В лавке держать только продукты и вещи необходимые для офицерского обихода, список которых объявлен на собрании. Предметы же не указанные в этом списке, могут приобретаться по желанию каждого офицера за наличный расчет хозяином собрания при его поездках за покупками.

6. Все офицеры, врачи и чиновники полка, как составляющие одну семью, должны довольствоваться из общего котла офицерского собрания; – никаких исключений быть не должно.

7. Для того, чтобы не было нареканий по адресу распорядительного комитета и хозяина собрания на дурное ведение и поверхностную проверку отчетности, ежемесячно общим собранием участников стола избирать ревизионную комиссию в составе двух человек.

II. В первую ревизионную комиссию избраны поручик Георгианов и подпоручик Матковский.

III. Выслушав рапорт подпоручика Матвеева о просьбе снять с него обязанности хозяина собрания и обсудив мотивы его отказа, собрание единогласно просило его остаться в занимаемой должности, на что и последовало согласие подпоручика Матвеева.

IV. Доклады председателя распорядительного комитета и хозяина офицерского собрания о краже из офицерской лавки товару на 201 руб. – постановлено убыток от кражи покрыть из сумм собрания и лавки.

V. Выслушав доклад председателя комиссии, избранной на собрании 12 апреля по вопросу о командировках, эвакуации, наградах за боевые подвиги офицеров и о контроле над общей жизнью полка собрание постановило: ввиду позднего времени обсуждение этих вопросов отложить до следующего Общего офицерского собрания.

Председатель собрания подполковник ШОХИН
Секретарь подпоручик СОКОЛОВ

Приложение к приказу:

ПРОТОКОЛ

Заседания Общего собрания офицеров, врачей и чиновников 29 ССП. 10 мая 1917 г. Радунь.

Собрание открыто в 11 час. 30 мин. присутствуют 53 человека. Председательствует полковник Шохин на повестке вопрос о довольствии. Оглашены:

A. Заявление группы офицеров 1 батальона об отказе от довольствия на офицерской кухне.

B. Заявление офицеров 2 батальона и части команд о желательности уничтожения принципа обязательности довольствия.

C. Заявление Распорядительного комитета о сложении им полномочий ввиду некорректности заявления группы офицеров 1 батальона.

Д. Такое же заявление хозяина собрания.

После обмена мнений по существу этих заявлений ставится на обсуждение вопрос: Считать ли настоящее собрание предварительным или решающим.

При баллотировке подавляющим большинством голосов решено считать собрание решающим.

Председательствующий полковник Шохин слагает свои полномочия. Производятся выборы председателя и секретаря. Выбраны председателем поручик Георгианов 43 гол., секретарем подпоручик Королев 34 гол.

Проверяется кворум. На лицо 50 человек.

На повестке:

1. Об обязательности столования:

42 голосами против 8 – постановлено признать довольствие не обязательным. Голосование открытое.

2. Желательно ли существование офицерского собрания:

Единогласно признано существование собрании желательным с прежними членскими взносами.

3. О выборе хозяина собрания взамен отказавшегося поручика Матвеева I-го. Единогласно выбран поручик Знаменский. Постановлено просить его принять должность.

4. Об устройстве солдатско-офицерского клуба читальни, с предоставлением названному клубу помещения Собрания.

Постановлено клуб признать желательным, с функционированием его от 3-8 час. вечера ежедневно. Вопрос о разработке деталей – передать на рассмотрение Полкового Комитета (голосовало за 48, против 2).

Собрание закрыто в 3 часа дня.

Председатель собрания поручик Георгианов
секретарь подпоручик Королев

17 мая 1917 г., № 740

Приказом войскам 2 армии от 4 мая с.г. № 578, штабс-капитан Князь Тусиев и подпоручик Родионов оставлены в составе учебного персонала офицерской школы армии на 6-й выпуск с 15 апреля с.г. первый в качестве руководителя и второй – инструктора бомбометного дела.

19 мая 1917 г., № 742

Дополнением приказам армии и флоту от 4 марта с.г. утверждено пожалование за отличие в делах против неприятеля ордена Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом (умершему) подполковнику вверенного мне полка Трапезникову, о чем и занести в его послужной список.

Штабс-капитана Попова, убывшего в качестве делегата от полка в г. Красноярск в 14 Сибирский стрелковый запасный полк, полагать в командировке с 17 мая с.г.

20 мая 1917 г., № 744

Дополнением приказам армии и флоту от 4 марта с.г. утверждено пожалование за отличие в делах против неприятеля ордена Св. Анны 3

ст. с мечами и бантом подпоручику вверенного мне полка (выд. в 59 ССП) Щетинкину, о чем и занести в его послужной список.

23 мая 1917 г., № 747

Сего числа во временное командование полком вступил. Денежные суммы от убывшего в отпуск командующего полком подполковника Писарева принял.

Вр. командующий полком подполковник Шохин

24 мая 1917 г., № 749

Полкового священника Протоиерея Венустова, убывшего в качестве депутата от духовенства корпуса на собрание духовенства фронта, полагать в командировке с 22 мая с.г.

26 мая 1917 г., № 752

Сегодня 26 мая дежурный по полку прапорщик Сидоров, дежурный батальон ТРЕТИЙ. Завтра 27 мая дежурный по полку прапорщик Грачев и дежурный батальон ПЕРВЫЙ.

Наряд от дежурного батальона:

1. дежурный фельдфебель
2. ефрейторский караул к складу винтовок
3. караул к знамени
4. пост из пяти человек для охраны моста через реку Ушу у дер. Радунь
5. сторожевой пост у театра.

Дозоры ночью вокруг расположения полка и по дер. Радунь. От каждого батальона выставить посты к колодцам обслуживающим батальоны расположения каждого батальона. Развод караулов в 12 часов в районе бывшего расположения учебной команды.

Место сбора полка по тревоге у землянок 1 батальона фронтом на г. дв. Цетра.

Объявляю копию приказа армии и флоту № 556 (см. приказы по 67 ССП).

29 мая 1917 г., № 756

Объявляю телеграмму посланную на имя Военного Министра Керенского штабс-капитаном вр. вверенного мне полка Поповым и поручиком того же полка Нудатовым:

«Просим разрешения отправиться на Западный фронт союзников, считая преступным пассивное отношение Русской армии к

общему делу наших союзников самоопределения народов на началах свободы штабс-капитан 29 Сибирского стрелкового полка Попов, поручик Нудатов».

На телеграмму получен ответ следующего содержания: «Командиру 29 Сибирского стрелкового полка. Прошу объявить штабс-капитану Попову и поручику Нудатову, что наши особые пехотные бригады, находящиеся на Французском и Саллоникском фронтах, укомплектованы офицерским составом полностью, вследствие чего возбужденное названными офицерами ходатайство не может быть удовлетворено.

И.д. Начальника мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба полковник (подпись). 14 мая 1917 г., № 30018, гор. Петроград.

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 25 мая с.г. № 574

Командующий 29 ССП полковник Писарев и подполковник того же полка Шохин рапортами от 23 сего мая донесли, что первый из них убыл в разрешенный ему семинедельный отпуск, а второй денежные суммы полка принял и во временное командование полком вступил.

29 мая 1917 г., № 756

Приложение к приказу:

Постановление общего собрания офицеров, врачей и чиновников 29 ССП 27 мая 1917 г.

Собрание состоялось вследствие приказания вр. командующего полком. По первому вопросу о слиянии офицерской и солдатской лавочки собрание высказалось единогласно в утвердительном смысле с наименованием офицерской и солдатской лавки после слияния под общим названием «Полковой лавки». Передача должна совершиться на паевых началах из капитала офицерского собрания, так как капитала офицерской лавочки, отдельного от капитала офицерского собрания, не существует.

Для передачи капитала и выработки условий передачи решено образовать комиссию из офицеров и классных чинов полка.

По вопросу о выборе ревизионной комиссии для проверки сумм офицерского собрания ввиду истечения сроков полномочий предыдущей – решено выбрать новую комиссию из двух членов (поручики Георгианов и Соколов).

По вопросу о выборе нового хозяина собрания ввиду командировки поручика Знаменского в 14 ССЗП предварительно разреше-

ния вопроса возник вопрос о необходимости при подобных командировках считаться с мнением офицеров полка.

Был оглашен список офицеров, изъявивших желание на запрос Начальника дивизии поехать в запасный полк, всего записалось 10 офицеров.

По рассмотрении списка, исходя из соображения, что преимущество при командировках в тыл должно быть дано офицерам раненым против хотя и долго пробывших в строю полка на театре военных действий, но здоровых и не раненых. По результатам баллотирования поручик Силецкий заявил, что он отказывается от командировки. Таким образом, по большинству голосов должны быть командированы поручик Знаменский 28 гол. и поручик Воробьев 21 гол.

Настоящий пункт постановления немедленно довести до сведения командующего полком для соответствующего ходатайства о замене штабс-капитана Бажанова поручиком Воробьевым.

По решению вопроса о командировке поручика Знаменского в положительном смысле был предложен в качестве хозяина собрания поручик Бородин, который был выбран единогласно хозяином офицерского собрания.

Во время собрания председателю были поданы заявления группы офицеров о рассмотрении вопросов об опоздавших явкою из отпуска офицеров. Собрание вынесло следующую резолюцию:

Общее собрание офицеров 29 ССП, обсудив вопрос о продолжительных запаздываниях некоторых офицеров, уехавших в отпуск, постановило выразить самый горячий протест против подобных явлений, как новых форм дезертирства, деморализующих армию и просит о немедленном назначении над такими офицерами следствия для привлечения их к законной ответственности.

Председатель Собрания Подполковник Успенский
Полковой адъютант штабс-капитан Осипов

29 мая 1917 г., № 757

Объявляю ведомость о приходе и расходе денег.

Расход:

На фуражное довольствие лошадей – 7000 руб.

На заготовку 199 пуд. 5 фун. луку, 17 фун. томата, 2 пуд. лимонной кислоты и 287 пуд. 20 фун. квашенной капусты – 3341 руб. 44 коп.

Полковому писарю Дамелину на покупку учебников и принадлежностей для полковой школы – 350 руб.

На заготовку фуражек для солдат – 1600 руб.

На заготовку сена, овса и ячменя – 7453 руб.

По счету заведывающего полковой фотографией подпоручика Горяинова за № 6 на покупку фотографических принадлежностей и материалов – 193 руб.

30 мая 1917 г., № 758

Приказом по армии и флоту от 6 марта с.г. утверждено пожалование за отличия в делах против неприятеля ордена Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом поручикам вр. вверенного мне полка Полтеву и Бородину и подпоручикам Радыгину, Лакоте и Лукомскому (убит), о чем и занести в их послужные списки.

Поручика Хавтаси, прибывшего из разрешенного ему кратковременного отпуска с опозданием на 29 дней, полагать на лицо с 25 мая с.г. Причина опоздания не заслуживает уважения.

Солдаты рот и команд, не явившиеся в срок из отпусков, приказом по полку исключаются из числа отпускных и считаются в самовольной отлучке, но не исключаются совсем из списков рот и команд. Ввиду этого п р о ш у полковой, ротные и командные Комитеты влиять на своих товарищей, разъясняя, что неявка в срок из отпуска вредно отзывается на правильности пользования отпусками товарищей состоящих на очереди.

31 мая 1917 г., № 759

Штабс-капитана Князя Тусиева, прибывшего по откомандировании из 1 офицерской школы 2 армии, полагать на лицо и назначить с 29 сего мая вр. командующим 3 батальоном.

Поручик Хавтаси с 25 мая с.г. назначается младшим офицером 6 роты.

31 мая 1917 г., № 761

Записать на приход по отчетному листу на приварочное довольствие за май месяц 74 пуд. 31 фун. мяса на сумму 1600 руб. 18 коп., полученного от 13 голов порционного скота, убитого в мае месяце.

1 июня 1917 г., № 762

Полкового священника протоиерея Венустова, прибывшего из командировки с собрания духовенства фронта, полагать на лицо с 29 мая с.г.

2 июня 1917 г., № 763

Список солдат 14 ССЗП, прибывших на укомплектование 29 ССП с 94 маршевой ротой (113 чел.) и 95 маршевой ротой (142 чел.).

4 июня 1917 г., № 766

Объявляю копию приказа Верховного Главнокомандующего от 24 мая с.г. за № 324

Почти три года вместе с вами я шел по тернистому пути русской армии, переживал светлой радостью Ваши славные подвиги, болел душой в тяжкие дни наших неудач, но шел с твердой верой в промысел Божий, в призвание русского народа и в доблесть русского воина, и теперь, когда дрогнули устои военной мощи, я храню ту же веру – без нее не стоило бы жить. Низким поклон Вам, мои боевые соратники, всем, в ком бьется сердце любовью к Родине, всем, кто в дни народной смуты сохранил решимость не давать на растерзание родной земли. Низкий поклон от старого солдата и бывшего Вашего Главнокомандующего. Не поминайте лихом.

Генерал от инфантерии АЛЕКСЕЕВ

5 июня 1917 г., № 767

Список солдат 14 ССЗП, прибывших на укомплектование 29 ССП с 94 и 99 маршевыми ротами (71 чел.).

9 июня 1917 г., № 772

Список солдат 14 ССЗП, прибывших на укомплектование 29 ССП с 94, 95, 96 и 99 маршевыми ротами (68 чел.).

10 июня 1917 г., № 774

Поручика Мусаелова, убывшего в гор. Минск на агитационные курсы при фронтовом съезде, полагать в командировке с 5 июня с.г. Вр.и.д. начальника въючной пулеметной команды с того же числа возложить на поручика Лазаренко.

Приложение:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Общего собрания офицеров, врачей и чиновников 29 ССП 2 и 3 июня 1917 г. Действующая армия.

2 июня в 12 часов состоялось общее собрание офицеров, врачей и чиновников 29 ССП для обсуждения следующих вопросов при

наличии 53 человек из общего числа 78 в полку офицеров и классных чинов.

1. Доклад комиссии о слиянии офицерской и солдатской лавки в одну общую полковую лавку 29 ССП.

2. Объявление списка офицеров, числящихся в полку, но потерявших с полком связь.

По первому вопросу был прочитан штабс-капитаном Щеткиным проект правил о выделении капитала офицерской лавки 29 ССП (из сумм офицерского собрания) для объединения деятельности солдатской лавки с офицерской в одну общую под названием «Полковая лавка 29 ССП».

Проект правил принят единогласно.

ПРОЕКТ ПРАВИЛ

О выделении капитала офицерской лавки 29 ССП (из сумм офицерского собрания) для объединения деятельности солдатской лавки и офицерской в одну под названием «Полковая лавка 29 ССП».

1. На основании постановления общества офицеров от 27 мая выделяется из сумм офицерского собрания 3000 руб.

2. Капитал этот выделяется на следующих условиях.

А. Капитал войдет в состав сумм полковой лавки по правилам товарищества, как паевой взнос, т.е. участвует в прибылях и убытках пропорционально других паев.

Б. Общество офицеров оставляет за собой право взять обратно капитал деньгами – полностью или часть его в любое время, предупредив об этом за два месяца.

Г. В случае ликвидации полковой лавки деньги и товар распределяются пропорционально паев.

3. В числе заведывающих полковой лавкой должен быть обязательно один офицер.

4. Всякого рода органы, как для наблюдения, так и для проверки оборота состояния лавки, должны быть выборные, состоящие из равного количества от офицеров и солдат.

Подписали: члены комиссии делопроизводитель, коллежский асессор Петрищо, штабс-капитан Щеткин и подпоручик Титушин.

Согласно п. 3 проекта правил заведывающим лавкою от офицеров и классных чинов выбран единогласно прапорщик Гостев.

Согласно п. 5 проекта для выработки устава лавки должна быть назначена комиссия в равном числе членов офицеров и солдат. Решено единогласно выбрать трех офицеров в комиссию. Ввиду того, что определенно не известно число выборных от солдат в комиссию – решено: в случае выбора солдат больше трех членов, следующие по числу голосов офицеры считаются выбранными. В числе членов комиссии (решено единогласно) непременное присутствие заведывающего лавкой от офицеров прапорщика Гостева.

Выбраны следующие офицеры: Подпоручик Титушкин (единогласно), штабс-капитан Щеткин (46 голос против 3, воздержавшихся 4), поручик Сытов (36 гол., против 16, воздерж. 1), губернск. секретарь Гатальский (29, против 22, воздерж. 2), прапорщик Смирнов 2-й (28, против 18, воздерж. 7), поручик Матвеев (13, против 36, воздерж. 4).

По 2 вопросу:

По оглашении списка офицеров большинством против 4, постановлено не возбуждать вопроса о тех офицерах, которые отсутствуют из части не по собственному желанию уйти из полка, а по назначению начальства.

Ввиду этого был предложен вопрос относительно только следующих офицеров.

1. Капитан Богородицкий – постановлено исключить большинством голосов при 8 воздержавшихся

2. Капитан Седых – исключить единогласно

3. Штабс-капитан Андреев – оставить в полку большинство против 3 при 8 воздержавшихся.

Для выяснения причин не возвращения штабс-капитана Андреева в полк послать телеграмму: общество офицеров просит телеграфировать причины вашего невозвращения в полк несмотря на посланную вам телеграмму в апреле месяце с предложением приезда в полк.

4. Штабс-капитан Антипов – постановлено послать следующую резолюцию: Общество офицеров 29 ССП, выражая сожаления, что с откомандированием штабс-капитана Антипова в инженерную роту 8 ССД, теряет в его лице дельного товарища вместе с тем желает ему как товарищу успеха в его любимом деле.

Общество офицеров полка радо иметь штабс-капитана Антипова в своей среде – принято единогласно.

5. Штабс-капитан Елизаров – исключить

6. Штабс-капитан Казанцев – оставить в списках

7. Вопрос о штабс-капитане Окуневе решено внести в повестку следующего заседания (единогласно)

8. Штабс-капитан Тагунов – оставить (единогласно)

9. Поручик Баросов – оставить (единогласно)

10. Поручик Баласанянц – оставить (единогласно)

11. Поручик Ивашкевич – исключить (единогласно)

12. Штабс-капитан Кожеуров – внесенное предложение делопроизводителя Салатко-Петрищо о возбуждении штабс-капитаном Кожеуровым ходатайства об откомандировании из штаба дивизии большинством отвергнуто. Постановлено: штабс-капитану Кожеурову предложить немедленно вернуться в полк (большинством против 3 голосов)

13. Поручик Миллер – исключить (единогласно)

14. Поручик Стрелков – признано нежелательным состояние в списках полка большинством против 1 при 10 воздержавшихся

15. Поручик Голиков – оставить в полку (единогласно).

Ввиду того, что в 3 часа в помещении солдатского клуба состоится заседание полкового комитета – решено большинством голосов разбор вопросов об остальных офицерах отложить на общее собрание 3 июня в 10 час. утра, на котором также будет доложен проект комиссии выбранной на общем собрании офицеров 12 апреля 1917 г. о контроле офицеров за общей жизнью полка (командировки, эвакуации, новые назначения, представления к наградам за боевые подвиги).

3 июня собрание было открыто при количестве 50 офицеров из числа находящихся в полку 74 офицеров.

На повестку были поставлены следующие вопросы:

1. Продолжение вопроса относительно давно отсутствующих из полка офицеров, но все же числящихся по списку.

2. Доклад комиссии о наблюдении за общею жизнью полка (командировки, отпуска награждения за боевые подвиги и периоды боев и т.п.)

Рассмотрение дел об опоздании прапорщиков Смирнова и Короткова.

По первому вопросу (продолжение чтения списка).

1. Подпоручик Моженов – исключить

2. Подпоручик Новиков – исключить

3. Подпоручик Сорокин – оставить в списках

4. Подпоручик Тодоров – оставить в списках

5. Прапорщик Колесников – оставить в списках
6. Подпоручик Штемман – потребовать в полк
7. Прапорщик Михейлис – оставить
8. Прапорщик Быстрицкий – оставить
9. Прапорщик Рандоманский – оставить
10. Прапорщик Смирнов 3 – оставить в списках полка из уважения к его боевым заслугам большинством против 1 при 2 воздерж.
11. Прапорщик Цветков – исключить большинством против одного.

Постановление по настоящему вопросу: просить командира полка в самом скорейшем времени привести в исполнение и о последующем распоряжении довести до сведения общества офицеров (принято единогласно).

Вопрос о принятии или не принятии в полк офицеров, исключенных из списков полка постановлением по настоящему вопросу и прибывших после этого в полк – решать каждый раз вновь общим собранием офицеров (принято большинством 32 гол. против 17 при одном воздержавшемся.

Доклад комиссии о наблюдении за внутренней жизнью полка (эвакуация, командировки).

По ознакомлении с докладом решено голосовать его по пунктам.

Ввиду того, что подобное рассмотрение доклада с голосованием по пунктам заняло бы слишком много времени, решено ввиду затянувшегося собрания отложить прения по существу доклада, а также и еще последний третий вопрос постановленный на повестку дня 3 июня – отложить до следующего собрания (принято единогласно).

Председатель собрания подполковник Успенский
Полковой адъютант штабс-капитан Осипов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Общего собрания офицеров, врачей и чиновников 29 ССП 4 июня 1917 г.

Собрание состоялось при наличии 51 офицера, обсуждению представлены следующие вопросы:

1. Доклад комиссии по выработке мероприятий и по наблюдению за общею жизнью офицеров полка (командировки, эвакуации и отпуска).

2. Относительно оставления штабс-капитана Окунева в списках полка.

3. Обсуждение дела о прапорщиках Смирнове и Короткове, опоздавших своевременною явкою на этап 2 армии (сношение начальника штаба 8 ССД от 1 июня № 2116 с перепиской, переданное начальником дивизии на рассмотрение общества офицеров).

По 1 вопросу доклад комиссии голосовался по пунктам (принято большинством или единогласно).

П.1. принимается в следующей редакции: чтобы оградить врачей от нареканий в пристрастии при эвакуации больных и контуженых офицеров, кроме случаев тяжких болезней и контузий, когда эвакуация экстренно необходима – просить командира полка разрешения при освидетельствовании эвакуируемых присутствовать членам полкового комитета в числе двух и только в крайнем случае одного

П. 2. Каждая командировка из полка офицера, врача или чиновника является для него в то же время и отдыхом, а потому при назначении в командировки должна по возможности соблюдаться очередь. Офицерский состав полкового комитета выбирает командируемого из числа желающих, решая вопрос о его пригодности к данной командировке и принимая во внимание его очередь.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. Из этого правила изъемлются (так в тексте – АК) командировки чинов полка вытекающие из исполнения их специальных обязанностей

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Командировки, связанные с переустройством военной жизни изъемлются из этого правила лишь в случае командирования офицеров, врачей и чиновников по выбору полкового комитета, общего полкового или офицерского собрания.

П. 3. Ввиду того, что в жизни каждого офицера в полку бывают случаи, когда нарушаются иногда его права служебные или материальные и когда подача законной жалобы на эти правонарушения представляется почему либо нежелательной – поручить офицерскому составу полкового комитета принимать заявления о подобных правонарушениях, исследовать их причины и через командира полка стремиться к скорейшему восстановлению справедливости.

Нерассмотренные вопросы отложены на следующее заседание.

Председатель собрания подполковник Успенский

Полковой адъютант штабс-капитан Осипов

11 июня 1917 г., № 775

Объявляю копию телеграммы начальника штаба 3 САК № 08188

Комкор приказал принять к исполнению следующую телеграмму Штарм: «Главкозап указал подтвердить к неуклонному исполнению приказание бывшего Главковерха относительно захвата в плен всех вражеских офицеров и солдат, являющихся к нам под видом парламентеров для шпионства» 08188 АФАНАСЬЕВ

12 июня 1917 г., № 776

Поручика Георгианова, убывшего в гор. Минск на агитационные курсы при фронтовом съезде, полагать в командировке с 5 июня с.г.

13 июня 1917 г., № 777

Объявляю копию телеграммы начальника штаба 2 армии № 0316

По приказанию командарма сообщаю для скорейшего осведомления войск следующую телеграмму Председателя Всероссийского Съезда старообрядцев посланную Главкозапу: «Всероссийский съезд старообрядцев собравшийся в количестве до 600 уполномоченных общин и приходов пламенно приветствует доблестную русскую армию и флот, шлет им земной поклон от лица всей многомиллионной семьи русских людей старообрядцев. Съезд молит Бога ниспослать только изгнание врага из пределов нашей страны».

В ответ на эту телеграмму Главкозапом выслана следующая телеграмма:

«Войска Западного фронта благодарят Всероссийский съезд старообрядцев за его приветствие и твердо верят, что не долго то время, когда верные сыны России будут думать также как делегаты съезда» 0316 ФЕДОТОВ

14 июня 1917 г., № 778

Объявляю копию приказа Главнокомандующего армиями Западного фронта от 28 мая с.г. № 1807

Во время бывшего 8 мая большого пожара м. Городеи и ст. Замирье сгорел также и склад 67-го ССП, в огне, наряду с другим имуществом, погибли 560 винтовок. Просьба сторожей помочь спасти от огня винтовки и имущество, обращенная к бывшим поблизости на станции многочисленным солдатам успеха не имела.

Солдаты на обращенные к ним просьбы отвечали сторожам «у вас спасать нечего, нет ни сапог, ни белья. Бежим туда, где этого много, а винтовки если сгорят, то наделают новых». Работать над спасением имущества пришлось только 4 солдатам сторожам, которые успели вынести вследствие быстрого распространения пожара только 440 винтовок и небольшую часть остального имущества.

В отношении солдат к гибели дорогостоящего казенного имущества, к глубокому сожалению, до сих пор чувствуется взгляд на казну, как на что-то самодовлеющее, не имеющее никакого отношения к народному достоянию. Из ответов солдат сторожам видно, что они не считают необходимым и своей обязанностью спасать казенное имущество. Между тем, всем пора знать, что казна – достояние всего народа, она составляется из денег народных собираемых посредством налогов, в каждой казенной вещи есть хотя бы самая маленькая частица, данная каждым из нас, т.е. всем народом народу же. Смотреть на казну, как на что-то чужое – нельзя, ибо вся казна принадлежит народу.

Необходимо с крайней бережливостью относиться к казенным вещам, ибо небрежное отношение к ним вызовет лишний расход на их заведение и, следовательно, лишние налоги для получения денежных средств. Нам же, военным, да еще во время войны, нужно особенно бережно хранить винтовки, ибо запасы их не велики и потеря нескольких их сотен чувствительна для армии. Недостаток винтовок в нужную минуту может оказаться роковым и поведет ко многим напрасным потерям человеческих жизней. Обращая внимание на печальный факт отношения к казенному имуществу со стороны несознательных солдат предлагаю всем начальствующим лицам и комитетам разъяснить солдатам, что подобное вышеприведенному в настоящее время не только недопустимо, но прямо преступно.

Главнокомандующий армиями генерал от кавалерии ГУРКО

Список солдат 14 ССЗП, прибывших на укомплектование 29 ССП с 94, 95 и 99 маршевыми ротами (79 чел.).

15 июня 1917 г., № 780

Приказом по армии и флоту от 18 апреля с.г. утверждено пожалование за отличия в делах против неприятеля ордена Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость» штабс-капитану вр. вверенного мне полка Пелопидасу и поручику Штехеру ныне Стрелкову, Св. Ста-

нислава 3 ст. с мечами и бантом штабс-капитану Сапрыкину и поручику Нудатову, о чем и занести в их послужные списки.

Список солдат 29 ССП, заболевших и по истечении двухмесячного срока в полк не возвратившихся (442 чел.).

17 июня 1917 г., № 783

Расход:

На ремонт музыкальных инструментов и покупку нот – 503 руб. 64 коп.

В редакции газет Дело народа, Земля и Воля, Труд, Новая жизнь, Голос солдата, Известия Всероссийского совета крестьянских депутатов, День, Воля народа, Рабочая газета, Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов – на высылку газет для солдат полка – 1169 руб.

18 июня 1917 г., № 784

Объявляю копию приказа по войскам 2 армии от 8 июня с.г. № 1728

Считать утвержденным в должности помощника командира 29 ССП полковника того же полка Лачинова с 3 марта с.г.

Командующий армией генерал-лейтенант ВЕСЕЛОВСКИЙ

Объявляю для разъяснения копию приказания по 3 САК от 10 июня с.г. № 193

Вр. командующий корпусом приказал объявить, что военной цензурой усмотрено, что солдат в частях корпуса кормят якобы кониной. Запрошенные начальники частей ответили, что конины нигде не выдавалось. Очевидно, что солдаты «беконы» смешивают с кониной, почему им необходимо разъяснить, что такое бекон.

Начальник штаба генерал-майор АФАНАСЬЕВ

19 июня 1917 г., № 785

Объявляю приказ ГЛАВКОВЕРХА 7 июня № 397

С 12 июня временно прекратить всякие увольнения в отпуск, как генералов, так и офицеров и солдат. Это особенно необходимо для укрепления мощи армии, упорядочения железнодорожного транспорта и улучшения материального состояния. Убежден, что вся армия сознательно отнесется к отдаваемому распоряжению, поймет его важность и все комитеты окажут содействие к пра-

вильному его пониманию. 9191 МИНУТ. 224449 ГАЛКИН. 5250-б АФАНАСЬЕВ

Список солдат 18 ССЗП, прибывших на укомплектование 29 ССП с 151маршевой ротой (234 чел.).

20 июня 1917 г., № 787

Поручик 29 ССП Баласанянц прикомандировывается к 3 Сибирскому мортирному артиллерийскому дивизиону.

Вр. командующий корпусом генерал-майор ЛАРИОНОВ

Объявляю для сведения приказ Главнокомандующего армиями Западного фронта от 8 июня с.г. № 1833

Командование армиями Западного фронта сего числа я сдал генерал-лейтенанту ДЕНИКИНУ.

Основание: Приказ армии и флоту о чинах военных сухопутного ведомства от 23 мая с.г.

Вр. Главнокомандующий армиями
генерал от кавалерии ГУРКО

Объявляю для сведения приказ по 3 САК от 11 июня с.г. № 631

Прибыв сего числа, я вступил во вр. командование корпусом. Вр. командовавшему корпусом генерал-майору Ларионову отправиться в штаб армии для освидетельствования здоровья в целях эвакуации.

Вр. командующий корпусом генерал
от инфантерии КОНДРАТОВИЧ

Расход из сумм солдатского клуба – хозяину солдатского клуба солдату Симухину – 200 руб. на расходы по клубу

Взыскания на приход в переходящие суммы:

За починку сапог со штабс-капитана Попова – 3 руб. 70 коп., с поручиков Тефке – 2 руб., Смирнова-Подгорного – 1 руб., Соколова – 90 коп.

21 июня 1917 г., № 789

Объявляю копию постановления военного следователя 3 САК от 27 мая с.г.

27 мая с.г. в м. Турец и.д. военного следователя 3 САК в ходе дознания установил, что солдаты 9 роты 29 ССП Г. Пугин, Ф. Бир-

кута и Г. Пители по предварительному соглашению в ночь с 12 на 13 мая с.г. тайно похитили с пастбища близ дер. Радунь принадлежащую крестьянину дер. Радунь П. Плескачу лошадь. Корпусной суд принял дело к своему производству, мерой пресечения способов уклониться от следствия и суда избрать для обвиняемых ближайший надзор начальства.

25 июня 1917 г., № 794

Список солдат 14 ССЗП прибывших с 94, 95 и 99 маршевыми ротами (112 чел.).

26 июня 1917 г., № 795

Штабс-капитана Попова, возвратившегося из гор. Красноярска из 14 ССЗП – полагать на лицо с 24 июня с.г.

29 июня 1917 г., № 799

Приложение

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Общего собрания офицеров, врачей и чиновников 29 ССП 23 июня 1917. Действующая армия.

Общее собрание офицеров 29 ССП состоялось при наличии 44 офицеров из числа находящихся в полку 67 офицеров.

1. Собрание офицеров, выслушав объяснение начальника Хозяйственной части, постановило: деньги за предметы обмундирования, выписанные из интендантства удержать с офицеров 1 июля.

2. Общество офицеров, выслушав доклад хозяина собрания о прекращении выдачи на офицеров продуктов сверх пайка, единогласно постановило: 1. Продолжить общее столование и 2. Разрешить хозяину собрания в случае надобности производить перерасход против установленного аванса в 40 рублей, но предупредить об этом офицеров.

3. Выслушав внеочередное заявление поручика Хавтаси о разрешении ему отпуска по случаю тяжелой болезни его жены, общество офицеров большинством голосов против 2 постановило не иметь препятствий к разрешению ему отпуска.

Председатель собрания подполковник Успенский

Секретарь подпоручик Скрижалин

Резолюция вр. командующего полком: «Утверждаю. Поручика же Хавтаси уволить в отпуск – за прекращением с 12 сего июня отпусков не могу. Полковник Шохин».

3 июля 1917 г., Протокол Заседания Полкового Комитета 29 Сибирского стрелкового полка состоявшегося 3 июля 1917 г. при наличии 22 членов под председательством капитана Попова.

На повестке

1. Организация перевыборов Полкового Комитета
2. Устройство полкового праздника
3. Доклад слушателей агитационных курсов
4. Текущие дела

В. 1-й[1]. Производство выборов членов в Полковой комитет организовать не на началах, указанных в статье 1-й положения о полковых комитетах, приказ № 213, т.е. не представительству отдельно от общества офицеров и солдат, а на нижеследующих основаниях (единогласно).

1. Полк разбивается на избирательные участки.

2. Каждый избирательный участок выбирает депутатов безразлично – офицеров, солдат, врачей, чиновников, священников, – всеобщим прямым равным и тайным голосованием (единогласно).

3. Для предстоящих выборов полк разбивается на следующие избирательные участки:

1-й участок – 1 рота
2-й участок – 2 рота
3-й участок – 3 рота
4-й участок – 4 рота
5-й участок – 5 рота
6-й участок – 6 рота
7-й участок – 7 рота
8-й участок – 8 рота
9-й участок – 9 рота
10-й участок – 10 рота
11-й участок – 11 рота
12-й участок – 12 рота
13-й участок – повозочная пулеметная команда «Максима»
14-й участок – вьючная пулеметная команда «Максима» и «Кольта»
15-й участок – команда службы связи и команда химиков
16-й участок – саперная команда и команда траншейных орудий

[1]Т.е. вопрос 1-й.

17-й участок – пеших и конных разведчиков, комендантская команда

18-й участок – учебная команда

19-й участок – штурмовая рота

20-й участок – обоз 1 разряда: обозные, патронники, прикомандированные к собранию, церковники, фельдшера, полковые санитары, караул у дома ……ка, оружейники, мастеровые обоза I разряда, саперы, музыканты, писаря (больш. 21 г. при 1 воздержав.)

21-й участок – обоз 2 разряда, обозные, мастеровые, прикрытие обоза, резерв государственного ополчения (больш.21 гол. при 1 воздерж.)

4. Участки с № 1-го по 19-й включительно выбирают по два депутата, участок № 20 выбирает 6 депутатов, участок № 21 выбирает 4 депутатов. Общий состав полкового комитета 48 депутатов (единогласно).

5. Накануне выборов в полковой комитет ротные и командные комитеты организуют предвыборные собрания, на которых намечаются кандидаты в будущий состав полкового комитета из числа офицеров, солдат, врачей, чиновников и священников полка своих избирательных участков. Списки кандидатов выставляются на видных местах участков в возможном количестве (больш. при 1 воздержавшемся).

6. Для управления ходом выборов в каждом избирательном участке по предложению ротного, командного комитета набирается особая комиссия из трех членов самими ротными или командными предвыборными собраниями. В состав комиссии могут быть избраны члены ротных и командных комитетов.

ПРИМЕЧАНИЕ: Члены избирательной комиссии не могут быть избраны в полковой комитет (единогласно).

7. Комиссии заготовляют избирательные записки и ящики для них. Ящики должны быть запечатаны полковой печатью.

8. Избиратель подает голос на избирательной записке в участках с 1-го по 19-й включительно за 2 депутатов, в 20-м участке – за 6 депутатов, в 21 участке за 4 депутата (единогласно).

9. Избирательные записки комиссии раздают избирателям своего участка в день выборов с утра и тогда же объявляют, где будет производиться их прием. Комиссии должны иметь именные списки всех избирателей своего участка, в которых и будут делать отметки против фамилии избирателей, подавших свой голос (единогласно).

10. Прием избирательных записок в избирательных участках в день выборов производится с 9 часов утра до 8 часов вечера (единогласно).

11. По окончании подачи избирательных записок комиссии в тот же день, в присутствии пяти избирателей, занимаются подсчетом избирательных записок, каждая комиссия по своему участку и о результате выборов составляет акты по прилагаемой форме. Акты препровождаются председателю полкового комитета. Последний, согласно актам составляет список депутатов и их заместителей, и направляет командиру полка для объявления в приказе по полку (единогласно).

12. Избранными в полковой комитет считаются получившие наибольшее число голосов. При равенстве голосов, вопрос кто из выбранных должен быть депутатом и кто его заместителем, решается по взаимному их соглашению или по жребию (единогласно).

13. Прикомандированные к ротам и командам голосуют в местах своего прикомандирования за депутатов этого избирательного участка (единогласно).

14. Командир полка состоит при первом участке, командир 1 батальона при 2 участке, командир 2 батальона при 5 участке, командир 3 батальона при 9 участке. Полковой адъютант, чины хозяйственной части, чиновники, врачи и священ. при 20 участке (единогласно).

15. Предвыборные собрания назначаются на 6 и 7 августа, а выборы – на 8 августа с.г. (единогласно).

В. 2-й. Комитет признает:

а. устройство представительного завтрака в день полкового праздника желательным и необходимым (единогласно)

б. Он просит командира полка ассигновать для устройства представительного завтрака из сумм полка 500 рублей (больш. при 1 воздержав.)

в. Выделить комиссию в числе пяти человек для устройства завтрака. В комиссию изъявили желание и выбраны члены комитета солдаты: Зайчук, .. ирманов, Гольдвейберг, Фельдшеров и Петин (единогласно).

В. 3-й. Заслушав доклад слушателей агитаторских курсов, комитет выражает благодарность тем, кто работал добросовестно в этом деле, призывает их немедленно приступить к чтению лекций и ведению бесед в ротах и командах и о своей работе известить комитет (больш. при 1 возд.).

ТЕКУЩИЕ ДЕЛА:

Отпуск штабс-капитана Осипова

Полковой комитет выслушав сообщение в.и.д. полкового адъютанта поручика Скрижалина от 2 августа с.г. по вопросу о причине отпуска штабс-капитана Осипова, находит в данном случае нарушение приказа по армии и флоту № 2708 от 7 июля с.г., выразившееся в том, что штабс-капитану Осипову был разрешен кратковременный отпуск командиром полка без предварительного обсуждения и поверки важности причин, дающих право на отпуск названному обер-офицеру, – полковым комитетом, а потому и на основании приказа № 213 по В.В. 16 апреля 1917 г. (п. 4-й о задачах полковых комитетов) находит нужным об этом нарушении закона довести до сведения Начальника 8 Сиб. Стр. дивизии и дивизионного комитета (единогласно).

Просьбу солдата нестроевой роты Федора Китриша о кратковременном отпуске – отклонить (большинство при 1 воздержав.).

По поводу анонимного письма, адресованного комитету, постановлено: анонимных писем не рассматривать.

В отношении приказа Начдива № 4025, полковой комитет не при … (принял?) организации выборов, касающих чисто религиозного вопроса (так в тексте – АК) и передает решение этого вопроса на усмотрение полкового священника.

Председатель комитета капитан Попов
Секретарь Настевич

5 июля 1917 г., № 807

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 28 июня с.г. № 595

Соглашаясь с постановлением дивизионного мусульманского комитета приказываю:

1. Солдат мусульман, если позволяет боевая обстановка, освобождать по пятницам от занятий и увольнять на богослужение

2. В годовой праздник (Гайды-Фытр) 7, 8 и 9 июля с.г. освободить от занятий и нарядов всех мусульман частей, находящихся не на позиции, в полках, не занимающих боевые участки, освободить в мере, не ослабляющей обороноспособности.

Командующий дивизией генерал-майор ЛЕСНЕВСКИЙ

7 июля 1917 г., № 809

Штабс-капитана Мусаелова, прибывшего из гор. Минска с агитационных курсов, полагать на лицо с 5 сего июля, обратиться к

исполнению прямых своих обязанностей по должности начальника вьючной пулеметной команды.

10 июля 1917 г., № 814

Приказом по армии и флоту от 22 июня с.г. полковник вр. вверенного мне полка Корсак переведен на службу в 59 ССП, означенного штаб-офицера исключить из списков полка.

11 июля 1917 г., № 815

Возвратившись из отпуска 10-го сего июля вступил в командование полком. Полковнику Шохину обратиться к исполнению прямых обязанностей по должности помощника командира полка.

Объявляю копию приказа по войскам 2 армии от 6 июля с.г. № 1857

Утверждаю на должность помощника командира 29 ССП полковника того же полка Шохина с 29 сего мая.

Командующий армией генерал от инфантерии ДАНИЛОВ

Штабс-капитана князя Тусиева считать с 29 мая с.г. командующим 3 батальоном на законном основании.

14 июля 1917 г., № 818

Приказом армии и флоту от 6 июня с.г. штабс-капитан вверенного мне полка Попов произведен в капитаны.

Список солдат 16 ССЗП, 117 маршевой роты и 675 пехотного Конотопского полка, прибывших на укомплектование 29 ССП (272 чел.)

Список солдат 29 ССП, убывших в гор. Минск на испытание в тыловой эвакуационный пункт № 32 (148 чел.)

14 июля 1917 г., № 819

На приход в хозяйственные суммы:

При рапорте заведывающего полковой фотографией поручика Горяинова 55 руб. 50 коп. вырученные от продажи фотографических снимков

Расход: конторам газет Боротьба, Новая Рада и другие на высылку газет для солдат украинцев – 211 руб. 80 коп.

Хозяину офицерского собрания подпоручику Кривоногову 400 руб. – на расходы по собранию.

15 июля 1917 г., № 820

Поручика Матковского, прибывшего из отпуска, полагать на лицо с 9 сего июля. Причины несвоевременной явки из отпуска признаю не уважительными.

Поручика Хавтаси, убывшего в отпуск по болезни сроком на шесть недель, полагать в отпуску с 14 июля с.г.

Список солдат 29 ССП заболевших и по истечении 2 месячного срока не возвратившихся (221 чел.).

16 июля 1917 г., № 821

Командующего 12 ротой штабс-капитана Георгианова, прибывшего из Минска с агитационных курсов при фронтовом съезде, полагать на лицо и вступившим в командование 12 ротой с 5 июля с.г.

18 июля 1917 г., Протокол Заседания полкового комитета 29 Сибирского стрелкового полка

Заседание состоялось 18 июля 1917 г. в 15 час. в числе 19 членов под председательством капитана Попова

На повестке:

1. Организация полкового суда
2. Организация полкового праздника
3. Вопрос об отчислении из хозяйственных сумм полка части их в пользу полков 17-й дивизии
4. Текущие дела.

В. 1. После доклада и обсуждения об организации полкового суда, необходимость организации суда признана большинством 18 при одном воздержавшемся, а посему комитет постановил: выборы произвести (далее излагается порядок выборов – АК).

В. 2. После доклада Начальника хозяйственной части о том, что возможно получить и что имеется на складах из пищевых продуктов и выслушав пожелание ротных депутатов, комитет решил:

А. Поручить заготовку необходимых продуктов для улучшения пищи на полковой Праздник – хозяйственной части и хозяйственной комиссии полкового комитета.

Б. Просить командира полка о разрешении аванса в 5000 рублей из полковых сумм по документу, на усиление средств полковой лавки с целью закупки большого количества товаров к Полковому празднику. Погашение документа произвести в сентябре месяце с.г.

В. Комитет обращается к членам культурно-просветительного кружка и любителям театрального искусства и просит организовать разумные увеселения и развлечения в день полкового праздника.

В. 3. Ввиду того, что ведомость расходования сумм составлена единолично Корпусным интендантом без участия представителей частей войск и таким образом не было принято во внимание состояние сумм в частях 17 Сибирской стрелковой дивизии и не выяснены все данные о состоянии сумм в частях 8 Сибирской стрелковой дивизии (29 Сибирский стрелковый полк должен например, выделить еще в 49 Сибирский стрелковый полк и в 13 Сибирский запасный полк – около 12000 рублей) полковой комитет постановил просить командира полка войти с ходатайством об отмене выделения из экономических сумм полка 8779 руб. 50 коп. – в 67 Сибирский стрелковый полк, согласно предписания Начальника дивизии от 4 июля 1917 года за № 2734 и о пересмотре этого вопроса с участием Начальников Хозяйственных частей и представителей полковых комитетов заинтересованных полков (единогласно).

В. 4. Заявление штабс-капитана Блохина об отказе ополченцев от работы в нестроевой роте передать на рассмотрение командира полка, согласно телеграмме Наштакор № 3429.

Заявление мусульман о выписке газет и об ассигновании сумм на мусульманскую библиотеку. На дивизионную библиотеку для мусульман выделить одну шестую часть требуемой суммы, т.е. 50 рублей, согласно состава частей дивизии. Относительно выписки газет вопрос отложен до выяснения, какие газеты выписываются для мусульман полка.

Внеочередное заявление хозяина контролера (так в тексте – АК) о самочинном захвате части луга арендованного 29 Сибирским стрелковым полком у помещика Святополка-Мирского Управлением паркового артиллерийского дивизиона 8 Сибирской стрелковой дивизии в количестве двух десятин. Заслушав доклад полкового контролера, из которого видно, что:

а. Пользование сенокосом законно, так как имеется акт об аренде полком всего сенокоса.

б. Ссылка Управления на словесное обещание помещика уделить две десятины – не подтвердились при очной ставке представителя от парка в присутствии контролера от полка, а выяснилось лишь то обстоятельство, что он дал ответ представителю от Управления, «если разрешит 29 Сибирский стрелковый полк, – тогда будете пользоваться».

в. Ввиду того, что командиром паркового дивизиона поставлено условие, в случае отказа полком уступки части сенокоса, – передать дело в Корпусный исполнительный комитет, – полковой комитет обращается в дивизионный Исполнительный комитет и просит о немедленном назначении комиссии для разбора законности пользования сенокосом 29 Сибирским стрелковым полком ввиду того, что работы прекращены и сено остается не убранным.

Председатель полкового комитета капитан Попов

За секретаря Настевич

19 июля 1917 г., № 825

Приказом армии и флоту от 8 мая с.г. утверждено пожалование за отличия в делах против неприятеля ордена Св. Анны 2 ст. с мечами подполковнику вверенного мне полка Успенскому и капитану Попову, мечей и банта к имеющемуся ордену Св. Станислава 3 ст. подполковнику Шохину, ордена Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом штабс-капитану Осипову, поручикам Барсову, Кривоногову и подпоручику Титушкину, ордена Станислава 3 ст. мечами и бантом поручику Калинину – о чем и занести в их послужные списки.

20 июля 1917 г., № 826

Объявляю копию приказа по 8 ССД № 606 от 17 июля с.г.

По всему фронту дивизии немцы ежедневно ведут строевые занятия ротами, бросают гранаты, ведут учебную стрельбу из пулеметов, устраивают тревоги для проверки службы и все это происходит даже в передовых окопах, так как поддается наблюдению из наших окопов. Кроме того, ведут за нами зоркое наблюдение при помощи аэропланов, привязанных шаров, и наблюдя что либо (так в тексте – АК) затем открывают огонь или бросают бомбы. Кроме того, невзирая на весьма небольшие силы, занимающие их окопы, они днем и ночью занимаются укреплением своих позиций, прибегая даже к железу. Их пленные, хотя и голодны, но отлично одеты и выправлены.

Война есть борьба народов, а побеждает более сильный, тот, кто не утомлен или не считает себя утомленным. Встречая третью годовщину войны и вступая в 4-й ее год, я хочу верить, что труды не пропадут даром тех, кто на страже России бился с немцами три года и терпеливо исполнял свой долг за нее и всех кто в это время болеет за нее душою.

На пороге 4 года, осеняясь крестным знаменем, поддержите славу своих полков. Духовных отцов, полковых священников, прошу отслужить молебны в полках перед лицом Всевышнего на укрепление духовных сил воинов России. С Вашим благословением мы будем продолжать дружную воинскую работу.

В полках стоящих на позиции отслужить молебны по постановке полков в резервы.

Вспомните павших за Россию богатырей стрелков и тихой молитвой сотворите героям вечную память, да будут имена их в венце славы.

Приводите в порядок ваше оружие, снаряжение, одежду, обувь, биваки, землянки дабы отразить врага порядком, стройностью действий и молодечеством.

Командующий дивизией генерал-майор ЛЕСНЕВСКИЙ

23 июля 1917 г., № 830

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 20 июля 1917 г. № 608

Объявляю приказ армии и флоту № 27

Разрешаю с сего числа увольнять из частей и учреждений действующей армии, флота и тыла офицеров и солдат в кратковременный отпуск в особо важных случаях (пожар, тяжелая болезнь или смерть близких родственников и т.п.), если эти случаи засвидетельствованы волостными, сельскими комитетами или местными административными властями. Начальники частей и учреждений могут разрешать в этих случаях отпуски подчиненным им лицам по проверке полковыми или иными комитетами правильности поступивших заявлений о необходимости отпуска.

Командующий дивизией генерал-майор ЛЕСНЕВСКИЙ

26 июля 1917 г., № 830

Приказом армии и флоту от 23 июня с.г. я (вр. командующий полком Писарев – АК) произведен в чин полковника со старшинством с 10 мая 1916 г.

Стрелка комендантской команды Гавриила Простатина, командированного в штаб 8 ССД в качестве огородника и по истечении

2-х месячного срока в полк не возвратившегося – исключить из списков полка, команды, числа командированных и с жалования с 1 мая с.г.

27 июля 1917 г., № 835

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 22 июля сего года № 612

Сего числа во вр. командование дивизией вступил; вр.и.д. Начальника штаба возлагаю на штабс-капитана ВАСИЛЕНКО

СПРАВКА: Приказ по дивизии № 610

Командующий дивизией генерал-майор ТОМИЛИН

28 июля 1917 г., № 836

Приказом по армии и флоту от 26 мая с.г. утверждено пожалование за отличия в делах против неприятеля ордена Св. Станислава 2 ст. с мечами подполковнику вверенного мне полка Трапезникову (умершему), о чем и занести в его послужной список.

Подполковника Шохина, заболевшего и эвакуированного на излечение в военный госпиталь, полагать больным с 20 июля с.г.

29 июля 1917 г., № 839

Приказом войскам 2 армии от 30 июня с.г. № 616 подполковник вверенного мне полка Шохин и капитан Щеткин, за отличия в делах против германцев награждены мечами и бантом к имеющемуся ордену Св. Анны 3 ст., о чем и занести в их послужные списки.

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 25 июля № 252

24 июля я осмотрел боевые участки 29 и 30 Сибирских стрелковых полков. В окопах и на наблюдательных пунктах служба несется исправно, начальствующие лица и стрелки знают свое дело, все на местах. Считаю своим долгом отметить отличный порядок на позиции 1 батальона 30 ССП, за что благодарю командующего батальоном штабс-капитана Филатова. Винтовки подвешены у бойниц и содержатся в отличном виде, как то подобает стрелкам. В окопах чисто.

Видел 3 роту 32 ССП на занятиях боевой стрельбою. Стрельба велась весьма толково. Рота возвращалась с занятий с песнями, в полном порядке. В 31 ССП в полном ходу переустройство землянок.

О замеченном мною общем стремлении к поднятию боеспособности счастлив объявить по дивизии. Во всех частях дивизии занятия по боевой подготовке ведутся энергично.

В д о б р ы й ч а с

Вр. командующий дивизией генерал-майор ТОМИЛИН

Объявляю копию приказания по 8 ССД от 25 июля с.г. № 181

Начальник дивизии приказал:

Обнаружены случаи острого заболевания дизентерией в весьма тяжелой форме. Немедленно разъяснить весь вред есть сырые фрукты. Во всех гарнизонах, деревнях, биваках, окопах убрать нечистоты и мусор, привести в порядок отхожие места, где нет – вырыть. Сделать отводы стоячей, гниющей воды, мусор сжигать и зарывать. Начальник дивизии ожидает усиленной работы всех начальствующих лиц, врачей, комендантов с целью предотвратить повальные заболевания и смертные случаи.

Вр.и.д. начальника штаба штабс-капитан ВАСИЛЕНКО

29 июля 1917 г., Протокол Заседания Полкового Комитета 29 Сибирского стрелкового полка, которое состоялось 29 июля 1917 года в 2 часа дня, при наличии 20 членов под председательством капитана Попова

На повестке:

1. Доклад товарища Симакина о Петроградских событиях 3-4 июля и о работе Комитета Крестьянских депутатов в Петрограде.

2. Разрешение отпусков по исключительным случаям (приказ от 7 июля 1917 года № 27).

3. Текущие дела

1. По докладе комитет благодарит делегата и переходит к обсуждению следующих вопросов.

2. По просмотру документов и обсуждению причин, представленных нижепоименованными солдатами, претендующими на кратковременный отпуск согласно приказа по армии и флоту от 7 июля 1917 года № 27, Комитет постановил:

а. Просьбу крестьянина с. Лесовщины Петра Соболя отклонить ввиду неуважительности причины (17 прот. 3).

б. Документы солдата 1 роты Василия Сергеева признать правильными и причину на разрешение ему кратковременного отпуска уважительной (18 прот. 2).

в. Документы солдата повозочной пулеметной команды Меньшикова признать правильными и причину на разрешение ему кратковременного отпуска уважительной (17 прот. 3).

г. Просьбу солдата 9 роты Кудряшова отклонить до выяснения путем сношения с 38 Сибирским запасным полком, пользовался ли Кудряшов отпуском в период пребывания его в этом полку (18 прот. 2).

д. Просьбу солдата 4 роты Козюченко, ввиду неправильности документов и неуважительности причины отклонить (18 прот. 2).

е. Ходатайство Аксунайского сельского Комитета о продлении отпуска солдату Марку Ижболдину отклонить ввиду неуважительности причины, и солдата Ижболдина за истечением срока отпуска потребовать в полк (19 прот. 1).

ж. Ходатайство Павликовского сельского Комитета в отношении солдата Тимофея Степанова отклонить ввиду неуважительности причины и предложить Павликовскому сельскому Комитету принять зависящие меры по охране имущества Степанова (единогласно).

з. Просьбу солдата 11 роты Макара Григоренко временно отклонить, до предоставления им более основательных документов (удостовер. сельск. или волостн. властей за надлежащими подписями и печатью) (17 прот. 3).

к. Просьбу подпоручика вьючной пулеметной команды Иванова временно отклонить до предоставления им более основательных документов (удостов. местных властей за надлежащими подписями и печатью) (16 прот. 4).

ТЕКУЩИЕ ДЕЛА:

а. Вопрос о порче Учебной командой полка фруктов сада помещика Рудлевского.

Комитет обращается ко всем солдатам полка воздержаться от подобных поступков, как несоответствующих высокому званию солдата и гражданина.

б. Вопрос о поступке солдата пулеметной повозочной команды Федора Лисицы передать на усмотрение командного Комитета.

в. Обращение Военного и Морского духовенства, внесенное на обсуждение Комитета полковым священником Комитет решил в деталях не обсуждать и ассигнование денег из церковных сумм в размере 300 руб. отклонить.

г. Заявление ст.ун.оф. Игнатьева относительно командирования его в тыл, как находящегося с первых дней мобилизации в действующей армии, Комитет принимает к сведению, но указывает солдату Игнатову (так в тексте – АК), что солдат подобных ему в

полку около 400 человек и что таковые по первому требованию тыловых частей будут отправлены туда распоряжением командира полка.

д. Согласно заявления ротного Комитета Нестроевой роты о неправильном присвоении некоторыми офицерами полка лошадей взятых в Восточной Пруссии. Комитет постановил: выделить из состава комитета комиссию в числе 4 человек, которой поручить расследование этого вопроса согласно протокола нестроевой роты. В комиссию вошли следующие лица: солдат Котов, Климутин, Зайчук и чиновник Салатко-Петрищо.

Председатель Полкового комитета капитан Попов
Секретарь Настевич

30 июля 1917 г., № 841

Сбор полка по тревоге: 1 и 2 батальонам и пулеметным командам в своем расположении фронтом к противнику. 3 батальону на западной окраине дер. Юревичи фронтом к противнику. Ежедневно иметь в каждом батальоне по одной дежурной роте. От каждого батальона назначать распоряжением командиров батальонов дежурного по батальону офицера. Из района расположения батальонов и команд увольняемым солдатам иметь надлежащие удостоверения за подписью начальников. Приказываю в ротах и командах с 31 сего июля производить занятия по расписанию.

31 июля 1917 г., № 842

Объявляю копию приказа по войскам 2 армии от 12 июля с.г. № 756

Войска не соблюдают установленных Временным Правительством трех постных дней в неделю. Предназначенные для сего продукты: рыба, селедки и постное масло, получаются из магазинов в количестве не более, чем на один день в неделю, вследствие чего запасы упомянутых продуктов накопляются в расходных магазинах, так как нормальный подвоз их из Отечества рассчитан на три постных дня в неделю.

Такое накопление продуктов способствует порче их, чем наносится значительный ущерб казне. В то же время расходуется в значительном количестве коровье масло, консервы и заменяющие мясо продукты, а равно и бьется скот, что приводит к преждевременному истощению продуктов, весьма ограниченных в настоящее время не только в армии, но и на базе.

Прошу начальствующих лиц и комитеты разъяснить солдатам необходимость исполнения в точности распоряжения Временного Правительства об установлении трех постных дней в неделю, памятуя, что распоряжение это вызвано недостатком мясных продуктов в Отечестве, и что неумеренное расходование собранных в магазинах запасов может ускорить кризис, когда все мясные продукты будут съедены и пополнить их будет нечем.

Командующий армией генерал от инфантерии ДАНИЛОВ

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 26 июля с.г. за № 254

26 июля я осмотрел 2 и 3 батальоны 32 ССП на квартиробиваке в д. Долматовщина. Пробовал рыбную варку – суп из тарани с зеленью и гречневую кашу. Продукты на кухне рот 2 батальона положены в котел чисто вымытыми – пища вкусная. В землянках на биваке порядок. Занятия ведутся по расписанию. За внутренний порядок от лица службы благодарю командира 32 ССП полковника Лушпа. Стрелкам – спасибо.

Вр. командующий дивизией генерал-майор ТОМИЛИН

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 28 июля с.г. за № 615

Сего числа прибыл и в командование дивизией вступил. Временно командовавшему дивизией Генерального штаба генерал-майору Томилину обратиться к исполнению своих прямых обязанностей

Командующий дивизией генерал-майор ЛЕСНЕВСКИЙ

Штабс-капитана Мачихина, прибывшего из разрешенного ему кратковременного отпуска с опозданием на 52 дня, полагать на лицо с 27 июля с.г. опоздание из отпуска впредь до получения оправдательных документов признаю не законным.

31 июля 1917 г., № 844

Объявляю ведомость о числе рогатого скота, состоящего на фуражном довольствии в июле месяце с.г.

1 июля – 26
3 июля – 23
11 июля – 20
27 июля – 15
28 июля – 31
30 июля – 20

31 июля – 20
Всего: 673

1 августа 1917 г., № 845

Из справки по канцелярии Капитула орденов от 18 июля с.г. за № 7408 видно, что в списках Капитула по Георгиевским медалям 4 степени под № 477094 значится награжденным 19 августа 1915 года стрелок быв. 14 роты вверенного мне полка Онуфрий Кожевников, о чем и занести в его послужной список.

Список солдат 29 ССП, выделенных на сформирование штурмовой роты (123 чел.)

2 августа 1917 г., № 846

Объявляю копию приказа войскам 2 армии от 22 июля с.г. № 1930

Верховным Главнокомандующим назначен генерал от инфантерии Корнилов

СПРАВКА: Телеграмма Военного Министра № 39319-а

Командующий армией генерал от инфантерии ДАНИЛОВ

Объявляю копию приказа Верховного Главнокомандующего от 18 июля с.г. № 629, объявленный в приказе по 3 САК от 27 июля № 764

Галиция потеряна и в некоторых местах враг уже перешел нашу границу. Солдаты большинства полков и дивизий не пожелавших драться отдали почти без боя то, что с таким трудом добывалось русским оружием, что так обильно полито кровью русских героев. Разгром врага и конец войны был уже близок, но те, кто не исполнил свой долг перед родиной, сами затягивают ее на многие месяцы.

Пусть знают трусы и предатели, что мир может быть только после победы и что проигранная война сулит не свободу, а немецкое рабство. Земля и воля – для героев, а для изменников отечества – вечный позор и презрение потомства.

Довольно разнузданности. Если Россия погибнет, то в гибели ее будет виновна та часть армии, которая, обратившись в орду дикарей, забыла совесть и долг свой перед Родиной.

Воля Русского Народа выражена ясно. Народ требует, чтобы армия дралась защищая свободу и целость государства.

Для спасения армии нужны героические меры, и я, Верховный Главнокомандующий, повелеваю восстановить в армии железную дисциплину.

Требую чтобы солдаты беспрекословно исполняли все приказания начальников начиная от самых младших. Непослушание и неповиновение признаю предательством Родины и виновных приказываю немедленно придавать суду, производство коего должно вестись быстро и решительно.

Ныне не время разговаривать, а нужно делом спасать Родину, а потому приказываю всякие митинги в районе армии решительно прекратить. Требую чтобы войска теперь не занимались политикой. Политика – дело Правительства и народа, а наше дело, воинства, во время войны исполнять приказания, не рассуждая о целях войны, об условиях еще далекого мира, об аннексиях и контрибуциях. Надо сначала победить врага, а потом диктовать уже ему свою волю. Требую чтобы все войсковые комитеты помогали бы начальникам и не вмешивались бы в оперативные вопросы и вопросы подготовки войск. Все приказания такого характера, а также касающиеся передвижений, строевых занятий и работ никакому обсуждению не подлежат и должны быть исполняемы беспрекословно, при полном содействии комитетов.

Г.г. Комиссаров прошу помочь и поддержать командный состав. Все, что есть в армии разумного и интеллигентного, должно сплотиться воедино и работать для спасения ее. Необходимо внушить темным массам, что свобода не есть своеволие и беспорядок и никто не давал права трусу спасать свою шкуру.

Такое положение, как теперь, больше недопустимо. Армия должна честно исполнить требования народного правительства, разбить врага и спасти Россию.

Приказ этот прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях и командах.

Генерал от кавалерии БРУСИЛОВ

2 августа 1917 г., Протокол Заседания полкового комитета 29 Сибирского стрелкового полка, состоявшегося 2 августа 1917 года при наличии 20 членов под председательством капитана Попова

НА ПОВЕСТКЕ:

1. Вопрос о кратковременных отпусках
2. Организация перевыборов полкового комитета
3. Устройство полкового праздника

4. О выделении части полкового оркестра 67-му Сибир. Стрелковому полку

5. Доклад слушателей агитационных курсов.

а. После всестороннего обсуждения вопроса о кратковременных отпусках для солдат и офицеров и разрешения их в ближайшем будущем полковой комитет просит дивизионный исполнительный комитет обсудить этот вопрос и своим заключением известить о нем полковой комитет, направить в высшую военную организацию (принято 15-5).

Рассмотрев документы и просьбы об отпусках комитет в отношении нижепоименованных солдат постановил:

1. Просьбу солдата команды траншейных орудий Ивана Пащенко отклонить (17-3).

2. Просьбу солдата команды службы связи Романа Гнет временно отклонить до представления удостоверения Плисовского сельского исполнительного комитета о его семейном и имущественном положении (15-5).

3. Просьбу солдата 12 роты Егора Федорова удовлетворить (19-1).

4. Просьбу солдата нестроевой роты Николая Павловского отклонить (19-1).

5. Просьбу солдата нестроевой роты Ивана Мирошникова временно отклонить до предоставления удостоверения от Белоусовского сельского комитета о болезни жены и его семейном положении (18-2).

Внеочередное заявление об отпуске штабс-капитана Осипова, Комитет постановил: затребовать из строевой части документы касающиеся причины отпуска для просмотра и проверки их полковым комитетом согласно приказа по армии и флоту от 7 июня 1917 г. № 27 (единогласно).

В.2. Отложить до заседания 3-го августа 1917 года ввиду необходимости освещения и решения вопроса на местах (в ротах и командах) (единогласно).

В. 3. Отложить до заседания 3-го августа 1917 года.

В. 4. Выделение части музыкальных инструментов за недостатком таковых в полку невозможно. Выделение кадра музыкантов нежелательно, … (ввиду?) раздробления и недостаточности музыкальных сил. Что же касается временного командирования полкового оркестра для культурно-просветительных целей в 67 Сибир-

ский стрелковый полк, комитет охотно идет навстречу пожеланиям товарищей (единогласно).

В.5. Отложить до заседания 3 августа 1917 года ввиду не прибытия слушателей курсов (единогласно).

Внеочередное заявление товарища Быкова о доплате за выписку газеты «Земля и Воля», комитет постановил:

Доплатить по требованию редакции (единогласно)

Выписать для ознакомления 23 экземпляра газеты «Простая газета» на один месяц (единогласно)

Выписать по 30 экземпляров для пополнения библиотек докладов, сделанных на Всероссийском съезде крестьянских депутатов согласно заявления товарища Быкова (единогласно)

Внеочередной вопрос относительно поступления в полк без подписки газет «Звезда» и «Народная газета». Комитет постановил: запросить мнение дивизионного комитета об этих органах, а также просить сообщить, известно ли дивизионному комитету и высшим войсковым организациям содержание телефонограммы 3985 от 20 августа 1917 года Наштарм 2 Федотов.

Председатель комитета капитан Попов
Секретарь Ив. Настевич

4 августа 1917 г., № 849

Объявляю копию приказа Главнокомандующего армиями Западного фронта от 17 июля с.г. № 1942

Последнее время имели место случаи отказа войсковых частей от получения ботинок и требования выдачи сапог. Подобные явления считаю недопустимыми. Подготовка интендантством тех или иных предметов вещевого довольствия зависит всецело от количества сырья, имеющегося в стране, и если каких-то вещей нет, следовательно, заготовить их в достаточном для армии количестве не представляется возможным. Приказываю разъяснить это войскам, указав на необходимость бережливого отношения к выданным им вещам, и категорически требую, дабы впредь случаи отказа войсковых частей от получения назначенных им тех или иных предметов вещевого довольствия не повторялись.

6 августа 1917 г., № 851

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 4 августа с.г. № 620

Отъезжая сего числа к новому месту службы, предлагаю генерал-майору Томилину вступить во временное командование дивизией.

Командующий дивизией генерал-майор ЛЕСНЕВСКИЙ

Подполковника Успенского, заболевшего и эвакуированного на излечение в военный госпиталь, полагать больным с 2 августа с.г.

Объявляю в особом приложении список солдат вверенного мне полка, награжденных приказом по 8 ССД от 3 августа с.г. № 618 Георгиевскими медалями за отличия в боях против неприятеля, о чем и занести в их послужные списки.

Мл.у.о. Кирилл Вагин, ГМ 4 ст.[1] Командуя взводом во время разведки в ночь с 4 на 5 июля с.г. находясь впереди нашей заставы, при нападении немцев на оную, умелыми действиями своего взвода способствовал отражению противника.

Ефрейтор Алексеев Трофим, ГМ 4 ст. Во время разведки в ночь с 4 на 5 июля с.г. находясь в дозоре для прикрытия правого фланга партии, первым заметил приближение немцев, своевременно сообщил об этом и был ранен в последовавшей затем схватке

Стрелки Яков Кулишкин, Иван Захаров, Захарий Черешнев, Иван Гильдяев, ГМ 4 ст. Возвращаясь из разведки в ночь с 4 на 5 июля с.г. после стычки с немцем, отойдя назад на значительное расстояние и заметив, что недостает одного из своих товарищей, вызвались пойти на поиски его. Вернувшись к месту стычки нашли исчезнувшего товарища раненым и лежащим в бесчувственном состоянии, и, несмотря на сильный ружейный огонь противника, взяли его и принесли в свои окопы.

8 августа 1917 г., № 853

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 3 августа с.г. № 619

Приказом Главнокомандующего я назначен на новую должность – Начальника дивизии в формируемых польских войсках.

Пробыв сравнительно короткий срок в рядах славной 8 ССД, я настолько сроднился со всеми частями ее, что интересы каждой в отдельности – были мне близки и дороги, как свои. Я поставил себе целью сплотить и укрепить боевую мощь полков, внести взаимное доверие и уважение друг к другу всех чинов, правильно понимать и проводить в жизнь гражданскую свободу личности и укреплять на деле завоеванную народом свободу. Вы отлично помните, какое трудное время было в начале нового строительства армии, какие тяжелые обязанности на нас всех лежали. Как трудно было наладить наши новые отношения понимания, обязанности.

[1] Номера наград не указаны.

Я пришел к Вам с желанием работать совместно для общего блага Родины, для общего для всех нас святого долга защиты отечества и свободы от врага внешнего и смутьянов внутри России.

Я горжусь тем доверием, которое мне было оказано дивизией и благодаря ему – мне легко было работать вместе с вами. Дивизия окрепла духом законности, внутренней сплоченности, воинским духом перед Родиной и правильным пониманием гражданских свобод.

Я горжусь тем, что 8 ССД давала собою пример другим в духе дисциплины, порядка, несения службы и законного пользования свободами.

Дай Бог, чтобы начатое дело возрождения нашей армии продолжалось и чтобы 8 ССД и впредь вела за собою по этому пути других.

С грустью в сердце мне приходится теперь расставаться с Вами: я уверен, что раз начатое доброе дело возрождения будет продолжаться и разрастется в могучую силу, в бурный поток, который сметет вражью силу с русской земли.

Приношу свою искреннюю и сердечную благодарность за тяжелую совместную дружную работу начальнику Штаба, командиру бригады, командирам полков, командиру артиллерийской бригады, всем штаб- и обер- офицерам, всем чинам штаба дивизии, всем врачам и чиновникам, дивизионному интенданту и командиру дивизионного обоза.

Благодарю все комитеты, в особенности дивизионный, за их работу всегда согласованную и весьма полезную и за их желание работать и помогать в общем нашем трудном деле переустройства быта армии.

Всем молодцам стрелкам, за их гражданское понимание своего долга и за труды сердечное спасибо.

Помните мой завет: Живите дружно, говорите только правду, относитесь с доверием и уважением к своим начальникам, будьте трудолюбивыми, исполняйте честно свои обязанности и как сознательные свободные граждане России – любите Родину и интересы ее ставьте всегда выше своих собственных.

Командующий дивизией генерал-майор ЛЕСНЕВСКИЙ[1]

[1]Генерал-майор Иосиф (Юзеф) Викентьевич Лесневский стал командиром 3-й польской стрелковой дивизии, затем военным министром Польши.

10 августа 1917 г., Протокол Заседания полкового комитета 29 Сибирского стрелкового полка, состоявшегося 10 августа 1917 года при наличии 17 членов под председательством товарища председателя Быкова

ПОВЕСТКА

1. Дело солдата 118 отдельной Саперной роты Михаила Пухова
2. Отпуска по исключительным случаям
3. Текущие дела

В. 1. Направить в полковой суд и известить 118 отдельную саперную роту, что 9 рота в свое время приняла зависящие меры, передав дело в полковой комитет, о чем и известила 118 саперную роту.

В. 2. Рассмотрев представленные документы, комитет в отношении поименованных солдат постановил:

1. Просьбу солдата 5 роты Воритного временно отклонить до предоставления точных справок в 35 полевой почтовой конторе о телеграммах с засвидетельствованными подписями.
2. Просьбу солдата 8 роты Халилей отклонить.
3. Просьбу солдата к-ды химиков Прокошева ввиду правильности документов и уважительности причины удовлетворить.
4. Просьбу солдата нестроевой роты Мирошникова ввиду правильности документов и уважительности причины удовлетворить.
5. Просьбу солдата 2 роты Бондарева временно отклонить до затребования метрического удостоверения о смерти отца.
6. Просьбу солдата 6 роты Куракова временно отклонить до затребования метрического удостоверения о смерти жены.
7. Просьбу солдата нестроевой роту Терехова ввиду неуважительности причины отклонить.

В. 3. Письменное заявление 1 роты о недоброкачественности выдаваемого …стного (вероятно, постного – АК) масла комитет постановил передать в хозяйственный контроль для составления акта о годности масла.

По вопросу о состоявшемся соглашении командиров саперной и траншейных орудий относительно равномерного представительства в новый полковой комитет, комитет постановил: вопрос представить на решение нового полкового комитета.

Заявление члена хозяйственного контроля Цибульникова об отпуске сахара за деньги из интендантского склада для офицерской столовой. Комитет постановил: затребовать от полкового квартермистра требование на сахар, подписанное капитаном Щеткиным и на следующем заседании попросить подробного объяснения члена хозяйственного контроля солдата Миличихина, присутствовавшего при выдаче сахара.

Внеочередное заявление члена дивизионного комитета штабс-капитана … кратова об отправлении в посылках солдатами казенных … твенных (хозяйственных?) вещей из армии в глубь России комитет постановил: просить корпусной комитет разработать в спешном порядке правила и изыскать общие для всего корпуса меры борьбы с этим печальным явлением.

Доклад штабс-капитана Мусаелова о прочитанных им лекциях в полку. Из доклада выяснилось:

а. Лекции были читаны во всех батальонах полка и пулеметных командах.

б. Отношение громадного большинства солдат к лекциям вполне сочувственное.

в. В 3 батальоне встретилось препятствие в лице командира 12 роты штабс-капитана Георгианова, который был так же командирован на агитаторские курсы в г. Минск вместе с другими лекторами полка, на этот раз отнесшегося вообще отрицательно ко всякого рода лекциям и воспретившего своей роте присутствовать на лекции штабс-капитана Мусаелова.

По докладу штабс-капитана Мусаелова штабс-капитан Георгианов будучи командирован в г. Минск на агитаторские курсы посещал лекции только несколько дней преимущественно в начале курсов. Ввиду этого и явно отрицательного отношения штабс-капитана Георгианова к культурно-просветительской работе в полку, докладчиком было внесено предложение:

1. Время, проведенное штабс-капитаном Георгиановым в Минске зачислить ему не как командировку, а как отпуск. Деньги, затраченные им на командировку в сумме 88 руб. при… (признать – АК) подлежащими возврату в полк.

По выслушании и обсуждении (так в тексте – АК) вышеизложенного доклада комитет постановил: на следующее очередное заседание полкового комитета для выяснения этого вопроса пригласить … (выступить слушателей?) агитационных курсов, а также и свидетелей запрещения штабс-капитаном Георгиановым своей

роте участвовать на лекции штабс-капитана Мусаелова. Свидетели: штабс-капитан Мачихин, поручик Евсеев, Князь Тусиев и связь командира батальона.

Внеочередное заявление делопроизводителя Салатко-Петрищо о возникшем протесте против порядка выборов нового полкового комитета 3-го переизбрания. Обратиться в корпусной комитет с ходатайством поддержать постановление комитета о принятой новой системе выборов приложив ее копию, а также не созывать новый полковой комитет до выяснения этого вопроса высшими инстанциями.

За председателя полкового комитета товарищ председателя
солдат Быков
Секретарь солдат Ив. Настевич

13 августа 1917 г., № 859

Объявляю копию приказа Главнокомандующего армиями Западного фронта № 1965 от 31 июля с.г.

Временное командование армиями Западного фронта до прибытия моего преемника, генерала от инфантерии Балуева, согласно указания Верховного Главнокомандующего, сдал командующему 10 армией генерал-лейтенанту Ломновскому.

Главнокомандующий армиями генерал-лейтенант ДЕНИКИН

13 августа 1917 г., РЕЗОЛЮЦИЯ Съезда Крестьянских депутатов 8-й Сибирской стрелковой дивизии, принятая на заседании 13 августа 1917 г.

Съезд крестьянских депутатов 8-й Сибирской стрелковой дивизии, выслушав доклады делегата СЕЛИВАНОВА, возвратившегося из Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов, по текущему моменту о событиях на Юго-Западном фронте и о препятствиях (для – АК) проведения в жизнь выработанных Главным Земельным Комитетом законопроектов, единогласно принял резолюцию:

1. Съезд считает боевую мощь армии залогом спасения России и завоеваний революции;

Признавая крушение фронта – крушением Революции, съезд считает настоятельно необходимым напряжение максимума усилий (для – АК) поднятия боевой мощи армии, создание железной внутренней, разумной дисциплины и единой крепкой демократической организации в войсках.

2. Выражая полное доверие Народному министру В.М. ЧЕРНОВУ, съезд питает уверенность, что он настоит на скорейшем проведении в жизнь до Учредительного Собрания всех выработанных и вырабатываемых законопроектов по урегулированию крестьянской жизни. Считая это мероприятие вопросом огромной Государственной важности, и что дальнейшее промедление в этом деле приведет к еще большей разрухе на фронте и в тылу, съезд со своей стороны окажет Министру В.М. ЧЕРНОВУ в случае надобности самую горячую и активную поддержку, какие бы жертвы для этого не потребовались.

Председатель съезда СЕЛИВАНОВ
Тов. Председателя полкового комитета солдат Быков (?)
(подпись неразборчива)

14 августа 1917 г., ПРОТОКОЛ № 36 Заседания Полкового комитета 29 Сибирского стрелкового полка, состоявшегося 14 августа 1917 года при наличии 17 членов под председательством т. Председателя солдата БЫКОВА

Повестка

1. Разбор дела по заявлению штабс-капитана Мусаелова
2. Отпуска
3. Заявление штурмовой роты о пользовании полковой лавкой
4. Текущие дела

1. За неявкой свидетелей дело отложить до следующего заседания.

2. По просмотру документов комитет в отношении нижепоименованных солдат постановил:

а. Просьбу солдата 11 роты Григоренко удовлетворить
б. Просьбу солдата 5 роты Воритного удовлетворить
в. Просьбу солдата штурмовой роты Квитко удовлетворить
г. Просьбу солдата нестроевой роты Хурсевича отклонить
д. Просьбу солдата11 роты Рябыкина отклонить
е. Просьбу солдата 5 роты Смагина отклонить и снестись с Андреевским сельским комитетом о принятии мер против расхищения имущества Смагина
ж. Просьбу солдата 7 роты Веселых отклонить

з. Просьбу солдата 11 роты Рагозы отклонить
е. Просьбу солдата коменд. к-ды Цуркан отклонить.

3. Ввиду того, что своя полковая лавка не может из-за одной штурмовой роты возить свои товары на место расквартирования последней, комитет постановил: просить полковой комитет 31 Сибирского стрелкового полка разрешить нашим штурмовикам пользоваться их лавкой.

Текущие дела:

1. По заявлению члена хозяйственного контроля Цыбульникова Комитет вновь подтверждает свое постановление от 25 июня с.г. Что же касается отпуска сахара, чая и хлеба для солдатского клуба, то таковой по прежнему продолжать отпускать, но ввиду надвигающегося сахарного кризиса дачу сахара в солдатской чайной на каждую кружку сократить до одного куска, одновременно понизив стоимость последней до 2-х копеек.

2. По заявлению пулеметной повозочной команды относительно несправедливого распределения командировок между старослужащими солдатами во время последнего откомандирования их в тыл, комитет постановил: передать командиру полка для сведения на случай могущего вновь быть откомандирования в тыл старослужащих.

3. Просьбу кр. Харитонова Безпалого (так в тексте – АК) возвратить полковому адъютанту по принадлежности.

4. По внеочередному заявлению некоторых членов полкового комитета о недостаче в ротах обмундирования, постановлено:

Запросить дивизионный комитет имеются ли на складах запасы обмундирования.

Товарищ председателя полкового комитета солдат БЫКОВ
Секретарь Ив. Настевич

15 августа 1917 г., № 862

Расход: подпоручику Пуцилло аванс на устройство полкового праздника – 600 руб.

17 августа 1917 г., ПРОТОКОЛ Пленарного заседания полкового, ротных и командных комитетов 29 Сибирского стрелкового полка, состоявшегося 17 августа 1917 года при наличии 53 членов, под председательством товарища Председателя солдата БЫКОВА

НА ПОВЕСТКЕ:

1. О правильной выдаче продуктов на полковой праздник и действия хозяйственного контроля
2. О смене дивизии
3. Разбор дела, возбужденного штабс-капитаном Мусаеловым

Собрание, ознакомившись с заявлениями представителей от рот и команд, и выслушав объяснение Начальника хозяйственной части и хоз. контроля постановило:

ОБЪЯСНЕНИЕ Начальника хоз. части и членов хозяйственного контроля признать неудовлетворительным и назначить расследование над их действиями и в частности по делу о пьянстве в полковом цейхгаузе (швыряние бутылками наполненными вином и проч.) для чего избрать комиссию из 3 лиц (большинством против 1 при 3 воздер.). В комиссию избраны солдаты: Самоделов, Солдатов и Дроздов. Расследование произвести в недельный срок.

Внеочередное заявление товарища Гершевича о насилии поизведенных (так в тексте – АК) членами Георгиевских кавалеров и ударниками над членами фронтового комитета подъесаулом Аристовым и солдатом Зетелем. Выслушав заявление собрание приняло следующую резолюцию:

Пленарное заседание членов полкового, ротных и командных комитетов 29 Сибирского стрелкового полка, узнав из газеты «Фронт» от 14 августа за № 30 о насилиях, произведенных членами союза Георгиевских кавалеров и ударных батальонов над членами фронтового комитета Западного фронта подъесаулом Аристовым и секретарем комитета солдатом Зетелем единогласно постановило:

1. Выразить горячее соболезнование товарищам, подвергшимся насилиям
2. Выразить самый энергичный протест против хулиганских, явно контрреволюционных выходок членов названного союза.

Выражая свое глубокое возмущение по поводу указанных действий членов пресловутых союзов Георгиевских кавалеров и ударников, собрание твердо заявляет, что представляемый им полк, в случае повторения подобных явлений даст самый решительный отпор против посягательств на безопасность и неприкосновенность наших выборных демократических органов и их представителей.

Вместе с тем, собрание выражает пожелания, чтобы вообще штурмовые и ударные батальоны были расформированы по своим частям так как во время боев мы все являемся штурмовиками и не пожалеем ничего для спасения Родины и завоеваний Революции.

2. Постановлено: с повестки снять, как не подлежащий обсуждению полковым (комитетом – АК), ротными и командными организациями.

Повестка дня исчерпана. Пленарное заседание объявляется закрытым. Членам полкового комитета предлагается разобрать дело, возбужденное на прошлом заседании штабс-капитаном Мусаеловым (см. протокол от 10 августа № 35). Предложение принимается большинством против трех.

Комитет, выслушав объяснение сторон и показания приглашенных по этому делу свидетелей, из которых выяснилось, что

1. Штабс-капитан Георгианов почти не посещал лекций на агитационных курсах в гор. Минске, но все таки жил там

2. Относясь отрицательно к личности штабс-капитана Мусаелова, штабс-капитан Георгианов с недопустимым в печати ругательством отказался собрать роту, но все-таки послал объявить всем желающим идти на лекцию штабс-капитана Мусаелова

3. Штабс-капитан Георгианов по возвращению с курсов нигде не вел ни лекций, ни бесед

4. Штабс-капитан Георгианов своим заявлением (что – АК) человек, который в феврале писал сочинения, в котором (так в тексте – АК) «отстаивал принципы монархизма, в марте не может быть Социалистом» – обвиняет штабс-капитана Мусаелова в склонности к монархизму, выразившейся в докладной записке, поданной командиру полка 2 декабря 1915 года № 18,

Постановил:

1. Выразить штабс-капитану (Георгианову – АК) порицание за его бездействие как члена агитационных курсов

2. Ввиду непосещаемости им лекций на курсах, просить командира полка взыскать со штабс-капитана Георгианова израсходованную на него казенную сумму (88 рублей) и зачислить ему эту командировку в отпуск

3. Просить командира полка выслать в полковой комитет подлинник докладной записки штабс-капитана Мусаелова от 2 декабря 1915 года, которая была направлена начальнику дивизии

4. Выразить благодарность штабс-капитану Мусаелову за его усиленную и высокополезную культурно-просветительную работу.

Подседатель полкового комитета (так в тексте – АК)
товарищ председателя Солдат БЫКОВ
Секретарь Ив. НАСТЕВИЧ

18 августа 1917 г., № 866

Список солдат 29 ССП, прибывших на укомплектование от коменданта 8 ССД (161 чел.).

Список солдат 29 ССП, заболевших и по истечении двухмесячного срока в полк не возвратившихся (288 чел.).

20 августа 1917 г., № 868

Как видно из сношения причта Турецкой церкви Новогрудского уезда от 12 августа с.г. за № 238:

ефрейтор вверенного мне полка нестроевой роты Борис Зыков 7 мая с.г. вступил в первый законный брак с крестьянской девицей Марией Стельмах, дер. Церебостыни, православной 23 лет

стрелок повозочной пулеметной команды Александр Таймаков 7 мая с.г. вступил в законный брак с крестьянской девицей Лукерьей Стульской, деревня Лук, православной 26 лет

с.у.о. команды траншейных орудий Емельян Носик 30 июля с.г. вступил в законный брак с крестьянской девицей Ольгой Малюк дер. Церебостыни православной 24 лет, о чем и занести в их послужные списки.

20 августа 1917 г., ПРОТОКОЛ № 38 Заседания полкового комитета 29 Сибирского стрелкового полка, состоявшегося 20 августа 1917 года. При наличии 20 членов под председательством капитана Попова

На повестке:

1. Организация сбора металлов и костей в полку
2. Отпуска
3. Заявление о порубке Полонеческого леса
4. Командировка в гор. Минск за покупку литературы (так в тексте – АК)
5. Заявление капитана Попова об участии полкового комитета в распределении командировок в тыл из состава старых солдат

6. Заявление капитана Щеткина о неисполнении 1 батальоном боевого приказа

7. Заявление членов хоз. контроля о сложении с себя обязанностей.

Для сбора металла, как то: меди, (стрел. гильзы, головки и части снарядов), железа (разорвавшиеся снаряды, осколки от них, негодный испорченный шанцевый инструмент). При стоянке на позиции принять следующие меры:

1. Устроить на каждом взводном участке позиции по одному или по два мешка или ящика, куда бы все солдаты складывали все найденное из металла

2. Выбор этого из ящиков возложить на ротного инструктора под наблюдением председателя или члена ротного комитета

3. Проверку и обход участка перед сменой роты или батальона каждую неделю, при участии членов ротных комитетов, возложить на начальствующих лиц (единогласно).

Дни сбора металлов и костей организовать в полку следующим образом:

1. Отпечатать в виде воззвания письма Министра Земледелия В.М. ЧЕРНОВА и немедленно разослать во все роты и команды

2. На общих собраниях рот и команд депутатов разъяснить необходимость сбора металлов ввиду переживаемого страной металл голода

3. Собранные металлы и кости складывать на участках рот и команд по возможности ближе к дорогам, не смешивая собранного

5. (так в тексте – АК) Отправку собранного произвести 22 августа и возложить таковую на членов ротных и командных комитетов с обратными двуколками в обоз 1 разряда. Перевозку же к этапному коменданту в м. Мир возложить на командира Нестроевой роты

6. На будущее время организацию сбора костей и консервных банок, а также наблюдение за этим как в районе расположения кухонь, так и при варке пищи на позиции возложить на членов ротных и командных комитетов (единогласно).

Приказ по армии и флоту от 7 июля с.г. за № 27 разрешает отпуска в исключительно важных случаях, требующих немедленного отправления просителей; приказ Главковерх. № 730 передавая разрешение отпусков командиру корпуса, – только задерживает от-

правление просителей, а потому полковой комитет обращается к дивизионному комитету и просит немедленно войти с ходатайством перед высшими войсковыми организациями и представлении власти разрешать отпуска согласно приказа по армии и флоту № 27 с.г. как более отвечающ. требованиям жизни (единогласно).

2. Рассмотрев предоставлен. документы комитет в отношении нижеименованных солдат постановил:

1. Просьбу солдата пулеметной повозочной команды «Максима» Степана Разина удовлетворить

2. Просьбу солдата 12 роты Павла Плужникова удовлетворить

3. Просьбу солдата 4 роты Поликарпа Овчинникова удовлетворить

Поручика Емчика просьбу удовлетворить, просьбу солдата 6 роты Хитрова удовлетворить.

3. Постановлено: просить хоз. часть полка доставлять на батальон по 5 двуколок дров ежедневно для варки пищи и чая, распределение дров поручить членам ротных и командных комитетов. Что же касается порубки и подсечки деревьев в Полонеческом лесу, то полковой комитет призывает всех солдат воздержаться от таковой, так как означенный лес представляет из себя надежную защиту и укрытие от огня и глаз противника (единогласно).

Просить командира полка об ассигновании из сумм полка 170 руб. на покупку книг для пополнения полковой библиотеки. Для чего командировать библиотекаря в гор. Минск во фронтовой комитет (единогласно).

5. Предложение капитана Попова, указанное в его заявлении по вопросу об участии полкового комитета в распределении командировок в тыл старослужащих солдат. Постановили: принять (единогласно).

6. По заявлению капитана Щеткина о неисполнении солдатами 1 батальона боевого приказа, комитет постановил: признать поступок 1 батальона незаконным. Комитет усматривает в этом безусловное нарушение дисциплины и призывает товарищей солдат впредь воздержаться от подобных поступков (единогласно).

7. По заявлению членов хоз. контроля товарища Безрукова и Миличихина о сложении с себя обязанностей, комитет постановил:

просьбу их удовлетворить и вместо их избрать товарищей Дроздова 12 роты, Лесового 7 роты, Стурова 5 роты и Ширманова 4 роты.

Председатель полкового комитета КАПИТАН ПОПОВ
Секретарь солдат Ив. НАСТЕВИЧ

ГРАЖДАНЕ[1]

Одним из тяжелых затруднений в работах сельского хозяйства служит недостаток в стране железа: у крестьян нет сельскохозяйственных орудий и машин, нет даже колесных шин, осей, подков. Нечем работать, нечем возить и каждый пуд железа новой выработки оспаривается у деревни военными требованиями и ради внешней обороны революционного народа приходится отдавать железо армии.

Но не может остаться без металла и сельское хозяйство. Обессилит оно, не будет хлеба, тогда обессилит и армия, которой хлеб нужен не менее, чем снаряды и пушки, и если нельзя дать достаточно железа из новой выработки, то надо достать его другим путем.

ГРАЖДАНЕ: Почти у каждого из вас, кто имеет какое-либо хозяйство или квартиру, всегда есть некоторое количество не нужного вам металла: разбитый чугун или плита, поломанные замки, испорченная металлическая посуда, железные прутья или листы. Отдайте все это, отнесите туда, куда укажут вам правительственные и общественные учреждения, попечительные комитеты, советы, союзы и общества. Отнесите все это туда в один общий для всей страны срок. Срок этот – железный день пусть будет 19-го июля – а у нас в полку – с 22 августа. Это третья годовщина войны: на давящий кошмар ответим проявлением бодрости и народного единства.

Помните, что дорого каждый фунт, каждый кусок железа, чугуна, стали или меди. Не думайте каждый в отдельности: обойдется дело и без меня, некогда или не стоит возиться с мелочью. Если каждый будет так рассуждать, то никакое общее дело невозможно. Надо дать все, что каждый может, и надо требовать от окружаю-

[1]Содержащийся в протоколе текст воззвания к солдатам о пользе сбора металлолома и другого вторсырья.

щих, чтобы и они исполнили этот маленький гражданский долг. Из мелочей по великой стране собирается много: каждая лепта послужит на поддержку родины в тяжелую пору.

Осмотрите же и очистите от старого металла ваши кладовые и сараи, а у нас окружающие расположение полка леса и поля, отдайте на общую пользу то, что лежит у вас, валяется вокруг вас: консервные банки, куски простой и колючей проволоки, осколки чугуна, снарядов, куски жести, стреляные гильзы и пр., и т.д. Все пойдет в плавку или обработку, все получит применение в сельском хозяйстве. Помогите крестьянству – и оно не обойдет вас своим хлебом в будущем тяжелом году.

ГРАЖДАНЕ. Не пропустите без участия железного дня 19-го июля, у нас 21-22-го августа. В этот день не кончайте дел своих не спросив себя, что я сделал для железного дня? Будьте гражданами в малом так же, как и в большом. Министр земледелия Виктор Чернов.

Кроме железа и меди полковой комитет по предложению Командующего армией просит собирать и все кости.

Полковой комитет 29-го Сибирского стрелкового полка

21 августа 1917 г., № 870

Расход:

На покупку груш, яблок, семячек (так в тексте – АК), пшен. муки к полковому празднику – 1786 руб. 55 коп.

23 августа 1917 г., № 872

Как видно из сношения капитула орденов от 2 августа с.г. в списках капитула орденов значится награжденным 18 января 1915 г. ГМ 4 ст. № 142825 стрелок вверенного мне полка 2 роты Терентий Калпенко, о чем и занести в его послужной список.

Как видно из сношения капитула орденов от 19 июля с.г. в списках капитула орденов значится награжденным 1 апреля 1915 г. ГМ 4 ст. № 280021 ефр. вверенного мне полка 6 роты Даниил Коюн, о чем и занести в его послужной список.

24 августа 1917 г., № 874

Как видно из сношения капитула орденов от 21 июля с.г. в списках капитула орденов значится награжденным 19 августа

1915 г. ГМ 4 ст. № 476871 стрелок вверенного мне полка 14 роты Степан Аннин, о чем и занести в его послужной список.

25 августа 1917 г., № 875

Штабс-капитана Осипова, прибывшего в срок из разрешенного ему кратковременного отпуска, полагать на лицо с 23 августа с.г. Штабс-капитану Осипову с 23 августа с.г. обратиться к исполнению прямых своих обязанностей по должности помощника полкового адъютанта[1].

Как видно из сношения капитула орденов от 31 июля с.г. в списках капитула орденов значится награжденным 2 февраля 1915 г. ГМ 4 ст. № 226747 ефр. вверенного мне полка 9 роты Гайнулла Арсаев, о чем и занести в его послужной список.

26 августа 1917 г., № 876

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 21 августа с.г. за № 633

Во вверенную мне дивизию прибыл выборный от крестьянского и женского союзов Белорецкого завода Верхнеуральского уезда Оренбургской губ. Спиридон Андреевич ВОЛКОВ с подарками в количестве 1865 п. муки, 100 п. овса и 104 пуд. сухарей. Сухари были лично переданы на биваках. Прошу Спиридона Андреевича ВОЛКОВА передать гражданам Белорецкого завода привет и сердечное спасибо от стрелков 8 ССД. Выражение сердечной заботы о воине солдате и доброе сочувствие крестьян с далекого Урала побуждают нас работать в сознании, что мы оправдаем те надежды, коими сопровождаются их мысли о нас.

Вр. командующий дивизией генерал-майор ТОМИЛИН

28 августа 1917 г., № 879

Из свидетельства, выданного подвижным лазаретом № 2 общины Св. Елисаветы РОКК от 30 ноября 1914 г. № 27 видно, что прапорщик, ныне поручик вверенного мне полка Сытов, 29 ноября 1914 г. в бою с германцами за Попроткенские высоты у дер. Марциноволя ранен двумя ружейными пулями:

1. в левую сторону лба над бровью скользнувшей пулей
2. сквозная в левую щеку, о чем и занести в его послужной список.

[1]Ошибка в тексте, штабс-капитан Осипов был полковым адъютантом, в этой должности он упоминается и в более поздних по времени приказах.

29 августа 1917 г., Протокол № 39 Заседания Полкового Комитета 29 Сибирского стрелкового полка состоявшегося 29 августа 1917 г. при наличии 18 членов под председательством товарища председателя солдата БЫКОВА

ПОВЕСТКА

1. Организация сбора пожертвований в честь полугодовщины революции
2. Отпуска
3. Текущие дела

1. Постановлено: Так как инициатива сбора в дни полугодовщины революции исходила от центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих и Солдатских депутатов

а. Организацию сбора произвести необходимой; (так в тексте – АК)

б. Сбор произвести после получки жалования путем подписных листов, обратившись предварительно к солдатам с соответствующим воззванием, выработку которого поручить президиуму;

в. Из числа собранного 75% отчислить в пользу Центрального Комитета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (единогласно).

2. По просмотру документов, в отношении нижепоименованных солдат постановлено:

а. Просьбу солдата 3 роты Григория Аксенова удовлетворить

б. 3-й роты Егора Алексеева удовлетворить

в. 10 роты Егора Тифских отклонить и снестись с местными комитетами о принятии мер по охране имущества означенного солдата

г. 10 роты Якова Владыкина временно отклонить и затребовать более правдоподобность документы (так в тексте – АК)

д. Див. обоза 8 Сибирской стрелковой дивизии Филимона Шершнева направить в комитет див. обоза по принадлежности

е. Нестроевой роты Герасима Рябова отклонить и снестись с местным сельским комитетом о принятии мер к водворению порядка в семействе означенного солдата

ж. 7 роты Кантер отклонить

з. Солдата Максима Шпортило удовлетворить

и. Солдата Иеремии Танцюри отклонить, снестись с местным сельским комитетом о принятии мер к водворению порядка в семействе означенного солдата

к. Пулеметной команды Федора Михалковича отклонить и просить местный сельский комитет придти на помощь семейству означенного солдата

л. Солдата Фомы Бобровского отклонить

м. Траншейных орудий Филиппа Сало отклонить

н. Союза Городов Карпа Логачева удовлетворить

о. Команды химиков Абрама Саборова удовлетворить

п. 5 роты Трофима Трегуб отклонить

р. Нестроевой роты Филиппа Петлеванного удовлетворить

с. Повозочной пулеметной команды Григория Панкова отклонить

т. Нестроевой роты Ивана Иванова Семенова отклонить

у. Пулеметной команды Федора Сапегина удовлетворить

ф. Солдата Афанасия Соболевского удовлетворить

х. Пулеметной вьючной команды Новикова удовлетворить

ц. Солдата Николая Кирилова отклонить

ч. Нестроевой роты Ивана Чудинова удовлетворить.

ТЕКУЩИЕ ДЕЛА:

1. Заслушав доклад члена дивиз. Комитета подпрапорщика Белика о пленарном дивизионном собрании, комитет постановил: Телеграмму, принятую дивизионным пленарным собранием на имя Министра Председателя и Военного Министра А. КЕРЕНСКОГО поместить в настоящем протоколе для широкого осведомления с ее содержанием солдат:

Телеграмма на имя

Председателя Совета Министров и Центрального исполнительного комитета совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, Петроград

Общее собрание представителей 8-й Сибирской стрелковой дивизии, выслушав телеграмму Военного Министра о заговоре Генерала Корнилова, выражает глубокую радость тому, что Правительство нашло в себе силу подавить попытку в контр революции (так в тексте – АК) посягнуть на право народа, собрание заявляет, что принятые Правительством в защиту завоевания революции решительные меры дадут глубокое удовлетворения войскам (так в тек-

сте – АК) и поднимет в них боевой дух. Вновь подтверждая преданность революционному Вр. Правительству собрание выражает уверенность, что растущее с каждым днем гражданское сознание армии восстановит боевую мощь и тогда истинно революционная армия станет крепко на страже независимой страны внутри и Врага внешнего.

Вместе с тем, в отношении заговора Ген. Корнилова против Временного Правительства комитет принял следующую резолюцию:

Заслушав телеграмму Председателя Совета Министра и Военного Министра А.Ф. КЕРЕНСКОГО о сделанном ему Ген. Корниловым возмутительном контрреволюционном предложении, явно диктаторского характера, Полковой комитет 29 Сибирского стрелкового полка с радостью приветствует энергичные шаги А.КЕРЕНСКОГО в сторону подавления контр революционных заговоров и выражает уверенность, что наш революционный вождь КЕРЕНСКИЙ со всей мощью вруч. ему верховной власти обрушится на всякие попытки покушения на завоевания революции, от каких бы союзов и лиц они не исходили. Комитет надеется, что все союзы и общества, носящие явно контр революционный характер, как союз офицеров при ставке, Георгиевских кавалеров, инвалидов и пр. будут закрыты и расформированы. Комитет выражает уверенность, что вся армия в полном сознании важности и ответственности момента разовьет максимум энергии к поднятию своей боеспособности, как залога спасения Родины и свободы, и железным кольцом сплотится вокруг своих демократических органов для оказания нашему революционному Вр. Правительству с КЕРЕНСКИМ во главе самой мощной и единодушной поддержки в деле защиты от внешних врагов и самой беспощадной борьбы с контр революцией, посягающей на народовластие.

(единогласно)

Настоящую резолюцию направить в Центральный Исполнительный комитет совета Солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, в газету «Фронт» и «Известия 2-й армии», а также во все части дивизии.

2. Заслушав внеочередное заявление члена хозяйственного контроля тов. Дроздова о негодности весов при полковом Цейхгаузе Комитет постановил:

Просить хоз. часть о скорейшем приобретении новых весов, командировать по этому делу сведущего человека.

Товарищ председателя солдат БЫКОВ
Секретарь Ив. НАСТЕВИЧ

31 августа 1917 г., № 884

Список солдат 29 ССП, заболевших и по истечении двухмесячного срока в полк не возвратившихся (97 чел.), коих исключить из списков полка, рот, числа больных и с жалования согласно отметкам в списке.

Фонд 3363 опись 1 дело 91

2 сентября 1917 г., № 888

23 августа 1917 г. в Г. дв. Долматовщина в штабе 8 ССД французской службы полковник Камиль Рампон, как представитель президента Французской республики передал мне (командиру 29 ССП полковнику Писареву – АК) знаки французского офицерского ордена Почетного легиона и прикрепил мне на грудь, вследствие состоявшегося награждения меня этим орденом Правительством республики. Полковник Рампон возложил на грудь 31 ССП подпрапорщика Ерохина золотую медаль с мечами за военные отличия. Счастлив объявить о столь высоких наградах, кои являются подтверждением искреннего расположения к русской армии, которой союзники верили и верят и в частности сердечного расположения и высокой оценки службы частей 8 ССД, сделанной представителями доблестной французской армии.

Ефрейтора пулеметной команды Кольта при штурмовой роте Дмитрия Павшука, обвиняемого в краже денег в сумме 10 рублей в полночь 9 августа с.г. у ефрейтора той же команды Филиппа Прокопчука, предаю полковому суду.

3 сентября 1917 г., № 890

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 31 августа с.г. № 637

Приказом по армии и флоту от 19 сего августа, командующий 29-м ССП полковник Писарев назначен командиром вышеназванного полка.

Ввиду предстоящего Еврейского праздника 4 и 5 сего сентября «Новый год», солдаты иудейского вероисповедания 4 и 5 сентября освобождаются от занятий и нарядов.

6 сентября 1917 г., № 893

От протоиерея Венустова 181 руб. – Анне Ивановне Венустовой, г. Петрозаводск, Олонецкой губ.

От штабс-капитана Попова 100 руб. 50 коп. – Марии Диевне Поповой, г. Ачинск, Троицкая ул., д. 16

От капитана Щеткина 100 руб. 50 коп. – Татьяне Митрофановне Щеткиной, г. Ачинск, военный городок.

8 сентября 1917 г., № 896

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 4 сентября с.г. № 641

Разрешаю частям дивизии израсходовать из артельных сумм0 по 1 руб. 50 коп. на улучшение пищи солдатам магометанам в дни их праздника Гайды-Курбан 13–14 и 15 сентября. В те же дни освободить их от занятий и по возможности от служебных нарядов.

Генерал-майор Томилин

17 сентября 1917 г., № 908[1]

Объявляю копию приказов по 8 ССД от 12 сентября с.г.

№ 644

Командира 29 ССП полковника Писарева, эвакуированного для лечения последствий полученных им ранений, полагать больным с 8 сентября с.г. Во вр. командование вышеупомянутым полком вступить подполковнику 32 ССП Ржевскому.

№ 646

Сего числа в командование дивизией вступил. Вр. командовавшему дивизией генерал-майору Томилину обратиться к исполнению прямых своих обязанностей.

Основание: предписание Комкора 3 Сиб. № 6469/б

Генерал-майор Койчев

18 сентября 1917 г., № 909

Объявляю копию приказания по армиям Западного фронта от 1 сентября с.г. № 519

В отмену постановления Временного правительства от 27 июня с.г. о сроке возвращения к нормальному исчислению времени, Временное правительство по постановлению от 17 сего августа

[1]С середины сентября 1917 г. в приказах по 29 и 67 полкам больше не упоминаются дежурные по полку офицеры и роты, что свидетельствует о прогрессировавшем распаде армии.

установило, что обратный переход к нормальному исчислению времени должен быть осуществлен в ночь с 30 сентября на 1 октября, а именно в два часа первого октября перевести стрелку часов на один час назад.

Генерал-лейтенант Духонин

По части судной

Ефрейтора 4 роты Дмитрия Павшука, обвиняемого в краже 10 рублей у ефрейтора Пулеметной команды Кольта при штурмовой роте Прокопчука полковой суд признал виновным. По лишении некоторых прав и преимуществ по службе, подвергнуть заключению в тюрьме гражданского ведомства сроком на три месяца, заменить таковое содержанием в военной тюрьме сроком на один месяц и две недели, а за не имением в округе военной тюрьмы – содержанием под арестом на хлебе и воде сроком на четыре недели с переводом в разряд штрафованных. Отбытие наказания по обстоятельствам военного времени откладывается до окончания войны.

20 сентября 1917 г., № 912

Ефрейтора 4 роты Дмитрия Павшука, приговоренного полковым судом к заключению в военной тюрьме за кражу 10 руб. лишаю ефрейторского звания.

22 сентября 1917 г., № 915

Стрелков команды пополнения Иосифа Домасевича, Антона Потемского, Тимофея Вой_ишина, Антона Рыбчинского, Николая Фигурского, Казимира Эсманович, Ивана Бор___го и Осипа Ревяк, переведенных на службу в 3-ю Польскую дивизию, исключить из списков полка с 1 октября с.г.

25 сентября 1917 г., № 919

Объявляю приказ по 8 ССД от 21 сентября с.г. № 656

29 ССП капитану Попову приказываю вступить во временное командование 29-м ССП, приняв его от подполковника Ржевского[1], которому по сдаче полка находиться при штабе дивизии впредь до окончания расследования.

Генерал-майор Князь Макаев

[1]Последний приказ по полку подписан подполковником Ржевским 19 сентября 1917 г. С 20 сентября они подписываются капитаном Поповым. С 30 сентября 1917 г. приказы подписываются подполковником Поповым.

26 сентября 1917 г., № 920

Подполковника 32 ССП Ржевского, убывшего в штаб 8 ССД, исключить из числа прикомандированных с 22 сентября с.г.

27 сентября 1917 г., № 922

Ввиду убытия в штаб 8 ССД до окончательного расследования дела 21 сего сентября председателя полкового суда штабс-капитана Осипова, на общем собрании полковых судей большинством в 5 голосов против 1-го, председателем полкового суда избран поручик Матвеев, заместителем прапорщик Русаков.

27 сентября 1917 г., № 923

От штабс-капитана Князя Тусиева 60 руб. 50 коп. – Ираклию Александровичу Паресову, г. Душет Тифлис Казначейство.

28 сентября 1917 г., № 924

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 25 сентября с.г. № 658

Адъютанта 29-го ССП штабс-капитана Осипова прикомандировываю к штабу дивизии впредь до разбора о нем дела. Поручика Скрижалина с 22 сентября с.г. считать и.д. полкового адъютанта.

28 сентября 1917 г., № 924

По части судной

Согласно постановлению полкового суда, подпоручик вр. вверенного мне полка Меркурьев, обвиняемый в нанесении обиды на словах солдатам 1 взвода 9 роты, предается полковому суду в уголовном порядке.

Фонд 3363 опись 1 дело 92

1 октября 1917 г., № 931

Приказом Временного правительства Армии и Флоту от 5 сентября с.г. (вр. командующий полком капитан Попов – АК) произведен в подполковники со старшинством с 19 июля 1916 г.

Справка: вход. № 25227 и газета Армия и Флот от 21 сентября с.г. № 216

Объявляю копию приказа по 3 САК от 26 сентября с.г. № 927

Главнокомандующий армиями Западного фронта допустил к командованию 3-м САК генерал-лейтенанта Джунковского.

3 октября 1917 г., № 934

Приказом по Армии и Флоту от 9 сентября с.г. на основании приказа по В.В. 1915 г. № 563 полковнику вр. вверенного мне полка Лачинову устанавливается старшинство в чине с 19 июля 1914 г., что и занести в его послужной список.

9 октября 1917 г., № 940

Для определения ежедневной нормы хлебных крошек получающихся при перевозке хлеба из корпусного продовольственного магазина в склады полка, назначаю комиссию под председательством штабс-капитана Блохина. Комиссии начать свои действия 10 сего октября и к 17 октября закончить. О результатах составить акт, каковой председателю комиссии представить мне.

13 октября 1917 г., № 946

По приказанию комкора передаю для сведения следующую телеграмму Комисарма 2: согласно телеграммы Прокзап[1] 1662 номер по приказанию Командарма сообщаю для исполнения следующую телеграмму: «впредь до особого распоряжения предлагаю не приводить в исполнение смертных приговоров. 15861 КЕРЕНСКИЙ».

14 октября 1917 г., № 948

Выдать:

Депутатам от полкового комитета солдатам Лебедеву и Сусоеву 200 руб. суточные по командировке в Челябинск за мукой. Справка: Постан. ПК о 9 октября с.г.

Председателю еврейской организации Бугаевскому 50 руб. на приобретение еврейских книг и брошюр.

Справка: постановление полкового комитета от 29 октября с.г.

Полковому мулле Мулькоманову 70 руб. на покупку книг для богослужения.

Справка пост ПК от 5 окт и приказ по полку с.г. № 942

Выписать в расход по денежному журналу из ротных переходящих сумм 3601 руб. 82 коп. и из переходящих сумм 5162 руб.03 коп. (всего 8763руб.85 коп.) для выдачи солдатам за недобор хлеба и сахара за время с 15 по 30 сентября, крупы и табаку с 1 сентября по 1 октября с.г.

[1]Прокзап – прокурор Западного фронта.

23 октября 1917 г., № 958

Объявляю копию приказа Главнокомандующего армиями Западного фронта от 7 октября с.г. № 2175

Запрещаю во всех пунктах района вверенного мне фронта на митингах, собраниях, заседаниях, уличных манифестациях и т.п. всем военнослужащим являться с оружием. Оружие военнослужащим дано для защиты Родины от врага, все же мирные вопросы должны разрешаться без оружия в руках. Приказ этот считать боевым и прочесть во всех ротах, батареях, эскадронах, сотнях, командах, управлениях и заведениях.

Генерал от инфантерии Балуев

24 октября 1917 г., № 960

24 октября назначаю комиссию под председательством начальника хозяйственной части, членов: штабс-капитана Скворцова, поручика Горяинова, подпоручика Смирнова и по одному члену полковых комитетов 29-го и 67-го полков по назначению председателей для осмотра вооружения, снаряжения и обмундирования солдат 67-го Сибирского стрелкового полка, прибывших на укомплектование вр. вверенного мне полка, а также имущества команд и обоза. Комиссии начать осмотр с 9 часов 24-го октября, о результатах донести с представлением арматурных списков (так в тексте – АК) и ведомостей имущества.

27 октября 1917 г., № 964

Нижепоименованных офицеров 67 ССП, прибывших на укомплектование вр. вверенного мне полка, зачислить в списки полка и полагать на лицо с 20 октября с.г.: капитан Блохин, штабс-капитаны Скворцов, Парадовский, Стояновский, поручики Дикой, Муравьев, Сергиенко, Вишняков, Казанский, подпоручики Дмитриев, Хваленский, Мухамет-Гареев, Николаев, Пустовалов, прапорщики Семенов, Пискунов, Городович, Быков, Худяков, Федеров, Матвеевский, Кумов, Якушев, штабс-капитан Богомаз. Нижепоименованных офицеров 67 ССП, находящихся в отпусках, в командировках и проч., выделенных на укомплектование вр. вверенного мне полка, зачислить в списки полка и полагать в ожидании (список 30 чел.)

28 октября 1917 г., № 965

Объявляю копию приказа по 8 ССД № 688

В ряды полков влились офицеры и стрелки расформированных полков 17 ССД 67 и 68 Сибирских стрелковых полков. В ряды ди-

визии прибыл ударный батальон смерти, чем увеличилась наша боевая сила. Привет Вам и добро пожаловать боевые товарищи.

Объявляю в особом приложении список солдат 67 ССП, прибывших на укомплектование вр. вверенного мне полка, коих и зачислить в списки полка, рот и на провиантское, приварочное и чайное довольствие с 20 октября и на жалование с 1 ноября с.г. (список 661 чел.).

29 октября 1917 г., № 967

Объявляю копию телеграммы Начдива 8-й Сибирской 26 октября 1917 г.

Объявляю полученную телеграмму для немедленного сообщения войскам немедленного сообщения войскам[1] приказ Верховного Главнокомандующего от 25 октября 1917 г. № 314 подписанный Керенским в Пскове:

Приказ

Наступившая смута, вызванная безумием большевиков, ставит государство наше на край гибели и требует напряжения всей воли, мужества и исполнения долга каждого для выхода из переживаемого Родиной нашей смертельного испытания в настоящее время. Впредь до объявления нового состава Временного правительства, если таковое последует, каждый должен оставаться на своем посту и исполнять долг перед истерзанной Родиной. Нужно помнить, что малейшее нарушение существующей организации армии, может повлечь непоправимые бедствия, открыв фронт для нового удара противника, поэтому необходимо сохранить во что бы то ни стало боеспособность армии, поддерживать полный порядок, сохраняя армию от новых потрясений и не колебая (так в тексте – АК) полного доверия между начальниками и подчиненными. Приказываю всем начальникам и комиссарам во имя спасения родины сохранять свои посты, как сохранил свой пост ВЕРХОВНОГО Главнокомандующего я, впредь до изъявления воли Временного правительства Республики. Приказ этот прочесть во всех ротах, командах, сотнях, эскадронах, батареях, на судах и всех строевых командах. А.Ф. Керенский – 10000.26.10 Балуев 1827, 3571/с Джунковский

Объявляю копию приказа командира бригады 17 ССД от 19 октября с.г.

[1]В тексте повтор фразы два раза.

Очень сожалею, что разбросанность бригады и спешная работа лишила меня возможности объехать и лично поблагодарить славные 67 и 68 ССП за совместную службу. Не долго я был с вами, дорогие товарищи, но успел познакомиться, привыкнуть и полюбить вас. Расставаться тяжело и грустно. Знаю и видел, что не легко и вам. Сердечно благодарю командиров полков, комитеты, начальников всех степеней и стрелков; искренне желаю во всем успеха и здоровья, за дорогое ко мне отношение и доверие, столь необходимое для совместной успешной работы, низко кланяюсь.

Командир бригады полковник Бутенко

Полковника Шохина, прибывшего по выздоровлении из военного госпиталя, полагать на лицо с 25 октября с.г. Полковнику Шохину с 25 октября с.г. обратиться к исполнению прямых своих обязанностей по должности помощника командира полка. Капитан Яковлев назначается с 24 сего октября командующим 2 батальоном на законном основании. Штабс-капитан Скворцов с 25 сего октября назначается командующим 8-й ротой на законном основании. Поручик Дикой с 25 сего октября назначается командующим 10-й ротой на законном основании.

30 октября 1917 г., № 968

Ввиду истечения месячного срока с 8 октября с.г. со дня эвакуации командира полка полковника Писарева столовые деньги выдавать мне по должности командира полка.

Штабс-капитан Нудатов с 6 сего октября назначается полковым адъютантом.

Список солдат 67 ССП, переведенных на службу в 29 ССП, находящихся в командировках, отпусках и проч. (195 чел.).

31 октября 1917 г., № 969

Полкового адъютанта штабс-капитана Осипова, убывшего в штаб 8 ССД, считать не исполняющим должность полкового адъютанта с 22 сентября с.г.

31 октября 1917 г., № 973

Сего числа я возвратился из отпуска по болезни и в командование полком вступил. Подполковнику Попову с сего же числа обра-

титься к исполнению своих прямых обязанностей по должности командира 1 батальона. Капитан Щеткин с 1 ноября назначается вр. командующим 1 батальоном (так в тексте – АК).

Командир полка полковник Писарев
Полковой адъютант штабс-капитан Нудатов

Фонд 3363 опись 1 дело 93

5 ноября 1917 г., № 979
4 сего ноября я во временное командование полком вступил.
Основание: предписание командира полка от 3 ноября с.г. № 15[1]

10 ноября 1917 г., № 986
Поручик Салатко-Петрищо с 9 сего ноября назначается младшим офицером 8 роты.

11 ноября 1917 г., № 987
Объявляю копию приказа по 8 ССД
Командир 29 ССП полковник Писарев рапортом донес, что 3 ноября с.г. сдал командование полком подполковнику того же полка Попову и отправился в распоряжение штаба Иркутского военного округа. Штабс-капитан Тусиев с 8 сего ноября назначается командующим 3 батальоном на законном основании. Капитан Щеткин с 4 сего ноября назначается командующим 1 батальоном на законном основании. Полковника Шохина заболевшего и эвакуированного в военный госпиталь полагать больным с 5 ноября с.г.

Объявляю список членов командного комитета избранных тайным голосованием команды пеших разведчиков (12 чел.).

12 ноября 1917 г., № 989
Объявляю копию приказа по 1 бригаде 8 ССД
Приказом по дивизии от 2 ноября мне вверена 1 бригада. Счастлив стать во главе доблестных 29 и 30 сибирских полков. Прошу всех чинов видеть во мне не только командира бригады, но

[1]Полковник Писарев подписывает приказы по полку с 31 октября по 3 ноября 1917 г., с 4-го ноября их вновь подписывает временно командующий полком подполковник Попов.

и товарища, искренне идущего навстречу каждому и всегда готового помочь чем могу. Без доверия невозможна ни служба, ни работа. Вы меня совершенно не знаете, а поэтому прошу на первое время поверить родному мне 27 ССП, которым недавно командовал и который верил мне полностью. Постепенно мы узнаем друг друга и, даст Бог, будем успешно служить на пользу и благо нашей Великой и Свободной Родины. Прошу всех помочь мне в нашем общем трудном и большом деле.

Командующий бригадой полковник Бутенко

17 ноября 1917 г., № 994

По приказанию комкора передаю телеграмму Дегенарма 2: Минск 12 ноября. Ввиду выборов Учредительное собрание срок коих назначен с 8 часов утра 22 сего ноября до 2 часов дня 28 ноября желающие принять участие этих выборах солдаты призыва 1899 г. подлежащие увольнению от службы при желании могут задержаться отправлением по делам до подачи голосов в своих частях. Сообщаю для зависящих распоряжений и оглашения во всех ротах, сотнях, эскадронах, батареях и командах. 1507 Масляный 18479 Дегенарм 2 Дементьев 3697-с Плющевский-Плющик

Резолюция начальника штаба: срочно в части – Василенко

18 ноября 1917 г., № 995

Капитана Щеткина, прибывшего по откомандировании из 67 ССП полагать на лицо с 26 октября с.г. Капитана Щеткина, убывшего в разрешенный кратковременный отпуск, полагать в отпуску с 15 ноября с.г.

Протоиерея Венустова, убывшего в разрешенный отпуск, полагать в отпуску сроком на 5 недель с 15 ноября с.г.

Долг 166 руб. 38 коп генерала Камберга за излишне полученное прибавочное жалование в 1913 г. за выслугу лет в отдаленных местностях (сохраняется и будет погашен – АК) по взыскании с генерал-майора Камберга.

Аванс 200 руб. – полковому фотографу солдату Зятеву на покупку фотографических принадлежностей.

19 ноября 1917 г., № 996

Поручик Петров с 15 сего ноября назначается вр. командующим 1 батальоном.

22 ноября 1917 г., № 999

Объявляю копию телеграммы начальника штаба 8 ССД № 2717 и № 2726

2717

Приказ по армии и флоту № 3, 13 ноября 1917 г., 16 час. 15 мин.

Наши парламентеры вернулись, привезя с собой ответ немецкого Главнокомандующего с согласием вести переговоры о перемирии на всех фронтах. Следующая встреча уполномоченных обеих сторон назначена на 18 ноября. Кто будет скрывать или противодействовать распространению этого приказа предавать революционному суду местных полковых комитетов вне обычных формальностей. Предписываю немедленно приостановить перестрелку и братание. На всех фронтах необходима усиленная бдительность по отношению противника. Боевые действия предпринимать лишь на боевые действия противника. Все на своих местах. Только сильный добьется своего. Да здравствует скорый мир. Верховный Главнокомандующий КРЫЛЕНКО № 490

№ 2726

Передаю копию телеграммы Наштазапа

Срочно Минск 16 ноября 1917 г. Оперативное. В одной из армий фронта был случай допуска немцев во время перемирия в окопы батальонного резерва. Главкозап приказал подтвердить, что сношения должны происходить только между окопной полосой, отнюдь не допуская противника внутрь нашего расположения и перемирие не должно способствовать успеху неприятельской разведки. Салогуб. Плющевский-Плющик

24 ноября 1917 г., № 1002

При рапорте командира 8 роты (штабс-капитана Скворцова – АК) за № 20 сберегательная книжка на собственный вклад в сумме 2131 руб. – на приход в переходящие суммы.

24 ноября 1917 г., № 1002

Объявляю копию телеграммы № 8412

Сего числа я прибыл в ставку и вступил в должность Верховного Главнокомандующего армиями и флотом Российской республики. Всякое непризнание со стороны командного состава вынудит мерам, которые не хотели бы принимать. Прошу командный состав продолжать свою текущую работу, памятуя тяжелое положение страны и обязанности перед нами лежащие на каждом из нас. 20 ноября 1917 г., 20 час. Главковерх КРЫЛЕНКО

Сего числа я вступил в исполнение должности Начальника штаба Верховного Главнокомандующего. 20 ноября 1917 г. Генерал-майор Бонч-Бруевич

26 ноября 1917 г., № 1004

Объявляю копию приказа по 8 ССД от 21 ноября с.г. № 724

Объявляю для сведения копию телеграммы вр. командующего 3 САК № 7289

Сего числа по случаю отъезда генерал-лейтенанта Джунковского в отпуск, я вступил во временное командование корпусом. 7289. ВИВЬЕН-ШАТОБРЕН

Нач. дивизии генерал-майор Князь МАКАЕВ

28 ноября 1917 г., № 1009

Объявляю копию телеграммы

Отправляясь сего 19 ноября в разрешенный мне командармом отпуск для лечения болезни в Россию и на Кавказ на срок до 7 недель – приказываю во временное командование корпусом вступить командующему 7 ССД генерал-майору Шатобрен. Генерал-лейтенант Джунковский.

30 ноября 1917 г., № 1012

Объявляю копию приказа по 3 САК от 13 ноября 1917 г.

Сего числа во временное командование корпусом вступил. Генерал-майор ВЬЕН-ДЕ-ШАТОБРЕН

Объявляю копию телеграммы от 12 ноября с.г. № 2024

По постановлению военно-революционного комитета гор. Минска я устранен от должности Главнокомандующего армиями Западного фронта и вместо меня комитетом назначен подполковник Каменьщиков[1]. Генерал Балуев

По уполномочию военно-революционного комитета от имени Правительства Народных Комиссаров, сего числа вступил в исполнение обязанностей Главнокомандующего армиями Западного фронта. Подполковник КАМЕНЬЩИКОВ

1 Подполковник Василий Викторович Каменщиков (Каменьщиков) до этого – командир 12-го Туркестанского стрелкового полка.

Список солдат 29 ССП выделенных во вновь сформированную украинскую роту (126 чел.).

3. Военные действия 67 Сибирского стрелкового полка

Фонд 3401 опись 1 дело 3
Л. 1-5

Описание военных действий 67-го Стрелкового полка за период времени с 9 января по 28 февраля 1917 г. включительно

10 января 1917 г. Телеграммой Главнокомандующего армиями Западного Фронта за № 4680 (секретно) приказано все полки 4-х батальонного состава переформировать в 3-х батальонный состав, а из выделенных таким образом батальонов, с добавлением к ним 7-х и 14-х рот, сформировать новые полки. К формированию полков приступить немедленно и вести его с таким расчетом, чтобы формирование, обучение и сплочение людей закончилось не позднее 15 февраля с.г. В силу этого распоряжения приказом 8-й Сибирской стрелковой дивизии состоялось выделение из 29 и 30 Сибирских стрелковых полков 9, 10, 11, 12, 7 и 14 рот с полным составом г.г. офицеров и нижних чинов по состоянию к 1 января 1917 г., которые и составили 3-й новоформируемый полк при 8 ССД.

Выделенные батальоны оставались на своих местах впредь до особого распоряжения, расположившись: 3 батальон 29 ССП двумя ротами в д. Лядки и двумя ротами в д. Броносово, 3 батальон 30 ССП – в резерве боевого участка полка, сводный батальон, состоящий из 7-х и 14-х рот 29 и 30 ССП – в землянках в д. Некрашевичи. Батальонами командовали: 3 батальоном 29 полка полковник Федоров, 3 батальоном 30 полка штабс-капитан Гладышев и сводным батальоном подполковник Цвиметидзе, ранее бывший в прикомандировании к 30 полку и к этому времени переведенный в 30 полк.

10 января прибыл в д. Лядки полковник 11 Туркестанского стрелкового полка Андрей Антонович Василевский, допущенный Главнокомандующим армиями Западного фронта (приказ Главнокомандующего армиями Западного фронта от 5 января с.г. № 1013) к формированию и командованию полком, который в тот же день и вступил в командование полком. К этому времени в д. Лядки из 30

ССП прибыл прапорщик Масленников, назначенный для и.д. полкового адъютанта. Назначен и.д. начальника хозяйственной части поручик Стояновский. Явилась возможность официальных действий и в тот же день вышел в свет первый приказ по полку, и положено было начало нового дела, требующего громадных трудов и усилий в будущем.

11 января. Днем командир полка объезжал батальоны, знакомился с полком и производил опрос претензий, осматривал все выделенное с нижними чинами.

12 января. Днем командир полка ездил к командирам 29 и 30 Сибирских полков для личных переговоров по формированию полка.

13 января. Продолжается работа по формированию, организована полковая канцелярия.

14 января. В штабе 8 ССД состоялось совещание под председательством генерал-лейтенанта Редько, с участием командиров всех основных и вновь формируемых полков. На совещании были разрешены вопросы, связанные с формированием новых полков; было решено также до полного выделения обозов, инвентаря и пр. продолжать довольствие нижних чинов из основных полков. В тот же день вечером полк в составе трех выделенных батальонов перешел на новое место и расположился в м. Еремичи, здесь же разместился и штаб полка, а 3-й батальон в д. Синявская Слобода. Здесь впервые явилась возможность приступить к обучению и спайке выделенных батальонов. Был издан приказ по полку – состоялось назначение г.г. офицеров и была дана новая нумерация батальонам и ротам. 3 батальон 29 ССП наименован 1 батальоном, 3 батальон 30 ССП – 2 батальоном, а 7 и 14 роты 29 и 30 ССП составили 3 батальон. Командирами батальонов назначены: 1-м полковник Федоров, 2-м штабс-капитан Гладышев и 3-м подполковник Цвиметидзе.

Для формирования команд специального назначения приказано от 29 и 30 Сибирских полков выделить по 4 ездящих и по 2 вьючных пулемета, и по 63 пулеметчика, по 12 конных разведчиков, по 13 конных ординарцев, по 20 телеграфистов, по 20 войсковых сапер, 5 человек от команды траншейных орудий. В специальные команды, считая, в том числе и пулеметную, от каждого полка назначить по 4 офицера. Выделить в новую дивизию 1 лазарет 8 ССД.

15 января. Стоим в м. Еремичи. В ротах происходит проверка людей, имущества, снаряжения и вооружения. Из полков начинают прибывать выделенные обозы. Получен приказ по 3 САК, кото-

рым приказано формируемой дивизии впредь до разрешения вопроса о постоянном наименовании ее, именоваться «новая, формируемая при 3 САК, дивизия», а нашему полку «3 полк новой дивизии». Начало формирования считать 16-го января.

16 января. С 18 часов формируемая дивизия поступает в армейский резерв, оставаясь в подчинении командиру 3-го САК.

В 10½ часов начальник 8 ССД генерал-лейтенант Редько смотрел полк в м. Еремичи. К этому времени полк был выстроен по правой стороне шоссе на м. Турец в поле на выезде из м. Еремичи. Его Превосходительство осматривал людей, их вид, выправку и обмундирование, делая наиболее существенные замечания, но в общем нашел все в порядке. По окончании смотра обратившись к присутствующим с речью, выразил пожелание молодому полку славы, боевых успехов и поддержания доблести сибиряков и простился с полком.

Сегодня выделенные батальоны исключаются из списков основных полков и из состава 8 ССД, образуя, впредь до объявления будущих номеров полков и дивизий, «3 полк формируемой при 3 САК дивизии». По окончании смотра полк устраивается на новых квартирах, организуется хозяйственная часть полка, прибывают офицеры.

17 января. Утром в новой штабе дивизии, расположившемся здесь же в м. Еремичи, под председательством командующего дивизией генерал-майора Койчева, состоялось совещание командиров полков. На совещании были разрешены вопросы, касающиеся формирования и приняты меры к снабжению новых полков всем необходимым.

18 января. Получена телефонограмма штаба дивизии, в которой сообщалось: Ставкою Верховного Главнокомандующего предложено формируемой дивизии дать наименование 17-й Сибирской.

Весь день прошел в лихорадочной работе, напоминающей знаменитые дни мобилизации. К вечеру прибыли из 30 ССП команды: пулеметная (вьючная и повозочная), службы связи, саперная и траншейных орудий. С командами прибыло 4 офицера. Из рот выделены люди и сформирована полицейская команда. Сегодня же получена телефонограмма, извещающая, что 19 января в 9 часов полк будет смотреть начальник дивизии генерал-майор Койчев.

19 января. Морозное утро. Резкий ветер усиливал холод; к 8½ часам полк построился в линии взводных колонн (поротно) по левой стороне шоссе на м. Турец у часовни. Ровно в 9 часов приехал

начальник дивизии. Осмотрел людей, собрал всех вокруг себя, обратился с речью ко всем чинам полка с пожеланием успехов и доблести, неизменно сопутствующих сибиряков в боевых делах. Между прочим, начальник дивизии сообщил, что полк предположено назвать 67 Сибирским стрелковым полком. По окончании смотра роты и команды стройно прошли мимо нового начальника дивизии и разошлись по землянкам и квартирам, а начальник дивизии с командиром полка продолжил осмотр полка, посетив землянки 1 и 2 батальонов и 3 батальон, расположенный в д. Синявская Слобода. К вечеру этого дня прибыли команды, выделенные из 29 ССП, в числе их были: пулеметная, сапер, команда конных разведчиков, служба связи и траншейных орудий. С командами прибыло 4 офицера. Часть команд отправлена для расквартирования в д. Обрино.

20 января. Утром в 9 часов полк смотрел командир бригады генерал-майор Стасюк, который закончил его пожеланием победы над коварным врагом и боевой славы молодцам сибирякам.

21 января. День прошел в работе, ничего существенного не происходило. В ротах и командах происходят занятия.

22 января. Прибывают нижние чины и обоз. Полк усиленно занимается. Продолжается работа по формированию. Утром молебен для освящения начала формирования. Были собраны все батальоны и команды в м. Еремичи.

23 января. Прибыло пополнение в составе 228 н.ч. при двух офицерах. Рота предназначалась для 7 Туркестанской дивизии, но ввиду спешности формирования – попала в нашу дивизию. Состав роты разнокалиберный, преимущественно ратники старых сроков службы. Офицер, приведший роту, назначен в полк.

24 января. Утром командир полка производил разбивку роты, указывая все недочеты подготовки людей, которая оказалась слабой. Решено с прибывшими производить особые занятия.

25 января. Утром обычные занятия, работа по формированию идет полным темпом. В роты прибывают люди, досылаемые из основных полков и лазаретов по выздоровлении.

26 января. Ничего существенного не происходило, в ротах идут занятия.

27 января. День прошел спокойно. В полку обычные занятия, установлен наряд караулов и постов по гарнизону м. Еремичи. Вечером прибыло две роты пополнения, всего 406 н.ч. и два прапорщика. Ввиду позднего прибытия смотр строевой подготовки отло-

жен до утра. Люди размещены на ночлег в землянках 1 и 2 батальонов.

28 января. Утром в 9½ часов смотр строевой подготовки. В это время в полк приехал командир корпуса. Осматривал землянки 1 и 2 батальонов, все нашел в порядке. Роты в это время производили обычные занятия. По окончании смотра выяснилось, что пришедшее пополнение было слабо подготовлено. Сегодня получен приказ по 17 ССД, в котором объявляются номера полков и нашему полку присвоено наименование 67 Сибирский стрелковый полк. Таким образом, полк получил свое имя, которое все чины дружной полковой семьи и приняли с радостным чувством и глубокой уверенностью в мощь молодых сибиряков. Приказом по полку № 19 было положено начало нового наименования полка.

29 января. В 10 часов в штабе 17 ССД под председательством командира дивизии г.м. Койчева состоялось совещание командиров новых полков. Обсуждались наиболее острые вопросы формирования. В полку обычные занятия. Ничего выдающегося не произошло.

30 января. К 12 часам дня команды: пулеметная, санитарная, траншейных орудий, сбор оружия, полицейская и конные разведчики были вызваны на площадку между д. Обрино и м. Еремичи. Здесь их смотрел командир бригады г.м. Стасюк. Осмотр команд занял немного времени и команды были распущены, а командир бригады с командиром полка продолжал осмотр расположения команд в д. Обрино. Все найдено в порядке, на кухне нестроевой роты пробовал сваренную на обед пищу и остался ею доволен. В полку происходят занятия.

31 января. День прошел спокойно в усиленных занятиях, ничего выдающегося не произошло.

1 февраля. В ротах и командах идут усиленные занятия. По приказанию командира корпуса, ввиду состояния в полку на лицо 12 пулеметов, две команды (вьючная и повозочная) соединены вместе в повозочно-вьючную. Излишек офицеров и н.ч. оставлен в команде на пополнение. Происшедший ночью в расположении полка пожар, благодаря энергии стрелков 2 роты, быстро был потушен.

2 февраля. Днем происходили занятия. Получена телефонограмма, извещающая о прибытии 80 н.ч. на пополнение.

3 февраля. Приказом по полку назначена комиссия по освидетельствованию состояния принесенного людьми обмундирования и для освидетельствования обоза на предмет ремонта. День прошел в усиленных занятиях.

4 февраля. Прибывшие на пополнение 58 н.ч. разбиты по ротам. Днем саперная команда перешла в д. Синявская Слобода в землянки. Ее место в д. Обрино заняла команда для связи. Сегодня сдал и.о. начальника хозяйственной части поручик Стояновский и вступил новый, штабс-капитан Сипягин.

5 февраля. Утром команды и роты были в церкви, после обеда обычные занятия.

6 февраля. Получено приказание Главнокомандующего армиями Западного фронта, в котором приказано формирование дивизии, обучение и сколачивание их, а равно и формирование стрелковых частей вести с большим напряжением и энергией с таким расчетом, чтобы к 15 марта быть готовыми стать на позиции. День прошел в усиленных занятиях. В ротах обычная работа по подготовке прибывшего пополнения. Нового ничего не произошло.

7 февраля. День прошел в занятиях по расписанию. Ничего существенного не произошло.

8 февраля. Продолжается работа по формированию, в ротах усиленные занятия по обучению и спайке людей в командах специального назначения подготовка состава к действиям в бою.

9 февраля. Днем работа по формированию и занятия в ротах.

10 февраля. Приказом по полку выделен кадр унтер-офицеров учебной команды и назначен начальник ее командующий 6 ротой поручик Домбровский. Объявлена программа занятий по атаке укрепленной полосы на саперном городке у Г. дв. Обрино. Днем в ротах происходили занятия.

11 февраля. В полку происходят занятия на саперном городке через два дня на третий, занимаются батальоны. Работы по формированию. К командам бомбометной и связи прикомандированы нижние чины для обучения и образования обученного запаса на случай убыли в бою.

12 февраля. До обеда занятий не производилось, роты отправлены в церковь. После обеда в ротах и командах занятия по расписанию. Прибыло на укомплектование 57 н.ч. 25-го этапного батальона. Завтра смотр.

13 февраля. Утром командир полка производил смотр подготовки прибывшего пополнения, которое оказалось слабо подготовленным.

14 февраля. День прошел спокойно, в ротах производились обычные занятия. За сутки ничего существенного не произошло.

15 февраля. Утром полк посетил начальник дивизии г.м. Койчев. Занятия происходили обычным порядком, за день ничего существенного не произошло. Первый батальон говеет. Донесено об окончании формирования, сплочения и обучения полка.

16 февраля. Полк посетил временно командующий 3 САК г.л. Редько. Смотрел роты на занятиях, некоторые замечания сделал на месте. День прошел спокойно. Начал говеть 2 батальон.

17 февраля. День прошел в обычной работе. Полк занимается и приготовляется к грядущей боевой работе, всюду кипит деловая жизнь.

18 февраля. Утром нижние чины были отправлены в церковь, до обеда занятий не происходило.

20 февраля. Сегодня командированы в подготовительную офицерскую школу 2 армии пять офицеров. Занятия происходят обычным порядком. За день ничего выдающегося не произошло.

21 февраля. До обеда происходили обычные занятия. Один батальон занимается на саперном городке. Согласно приказа Главкозапа № 763 к пулеметной команде прикомандировано 10 человек для образования обученного запаса пулеметчиков. День прошел в работе, ничего существенного не произошло.

22 февраля. Утром занятия на городке и стрельбище. Сегодня командирован офицер и 5 н.ч. в д. Б. Жуховичи в прикомандирование к 65 ССП для обучения химическому делу. В будущем обученные нижние чины будут инструкторами химической команды полка.

23 февраля. С утра обычные занятия. После обеда произошло несчастье: в руках офицера – руководителя гренадер прапорщика Бурдина разорвалась ручная граната. Своим разрывом она оторвала ему правую руку, повредила лицо, раздробила левую руку и тяжело ранила в живот. Ночью пострадавший скончался в Гродненском лазарете в м. Турец.

24 февраля. День прошел в занятиях, ничего существенного не произошло. Завтра похороны безвременно погибшего молодого прапорщика Бурдина, тело которого перевезли в м. Еремичи.

25 февраля. Днем до обеда происходили занятия; состоялись похороны прапорщика Бурдина – первой в полку жертвы долга. Похоронили на кладбище с.з. м. Еремичи.

26 февраля. С утра занятий не производилось, роты отправлены в церковь, полк закончил говение.

27 февраля. Утром занятия на городке и на стрельбище: до сих пор пройдено 7 упражнений стрельбы. Произведена проверка под-

готовки окончивших команду траншейных орудий нижних чинов. Все оказались удовлетворительными. Окончившие распущены по ротно, образовав запас на случай убыли.

28 февраля. В полку получено радостное известие о взятии англичанами Багдада. День прошел в занятиях.

Командир 67 ССП полковник Василевский
И.о. полкового адъютанта прапорщик Масленников

Фонд 3401 опись 1 дело 4
Л. 1-4об
Журнал военных действий с 1 марта по 30 апреля 1917 г.

1 марта. День прошел в обычных занятиях по расписанию. Один батальон занимался в саперном городке. Погода пасмурная, после державшихся морозов наступила оттепель. Ничего выдающегося не произошло.

2 марта. Организованы занятия с гренадерами согласно «Наставлению для боя ручными гранатами». На учебном городке у Г. дв. Обрино проходят резку проволоки и разрушение искусственных препятствий. Сегодня получено секретное уведомление начальника штаба дивизии о прекращении отпусков, командировок и строгой цензуре писем. День прошел в обычных занятиях, ничего не нарушило порядка усиленных занятий.

3 марта. Утром люди отправились в церковь. Занятия начались с 14 часов. Пришли нижние чины, окончившие курс учебной команды в 29 ССП. Из штаба дивизии получено извещение о положении внутри страны. В извещении говорилось, что в столицах возникли волнения, прекращение их взяла на себя Государственная Дума в лице ее исполнительного комитета под председательством Родзянко.

Вечером собрание всех офицеров полка. Здесь командир ознакомил всех с содержанием полученного извещения. Собранием было решено разъяснить солдатам суть дела, внушить, что долг перед родиной призывает всех оставаться на своих местах и лишь на успех борьбы с коварным врагом обращать все свое внимание.

4 марта. Сформирована 3 рота пополнения. Кадр взят из рот, в состав роты вошли последние пополнения полка из числа нестроевых различных тыловых учреждений и этапных батальонов. Командиром роты назначен прапорщик Самойленко. Организуется

внутренний порядок и занятия по расписанию. День прошел спокойно.

5 марта. Сегодня получен приказ по корпусу об обнародовании акта отречения от престола Государя Императора Николая Александровича и манифест великого князя Михаила Александровича. Приказ этот командиром полка лично объявлен и разъяснен всем чинам полка. Для этой цели весь полк был собран в м. Еремичи к землянкам 1 и 2 батальонов. Совершившиеся события на всех чинов произвели глубокое впечатление. Все искренне и горячо решили исполнить свой долг перед родиной до конца – довести борьбу до победного конца не оглядываясь назад, не обращая внимания, что делается внутри империи и все помыслы обратить на решение победой добиться процветания и блага родины. После обеда происходили беседы в ротах и командах.

Сегодня приказом по полку собрана 1-я учебная команда. В кадр учебной команды вошли фельдфебель, 4 с.у.о. и 8 м.у.о., выделенных от рот. Начальником команды назначен поручик Домбровский, до этого командовавший 6 ротой. Впредь до его приезда из отпуска вр.и.д. должности начальника команды возложено на подпоручика Шмидт.

6 марта. День прошел в занятиях, сегодня выделен из 1 и 2 батальонов кадр 1 и 3 рот пополнения. Выделением из рот последних прибывших на пополнение из различных госпиталей и тыловых учреждений нижних чинов – эти роты пополнены. Командирами рот назначены: 1-й – прапорщик Тимофеев и 3-й – прапорщик Самойленко.

Сегодня в приказе по полку объявлены манифесты Государя Императора и Великого князя Михаила Александровича[1].

7 марта. День прошел в обычных занятиях. Утром полк посетил командующий корпусом; в 1 батальоне присутствовал на занятиях 3 роты, все нашел в порядке, мелкие недочеты были указаны на месте.

Ввиду окончания 3-х недельного курса нижними чинами, обучавшихся пулеметному делу, дальнейшее обучение прекращено. Сделан новый набор.

8 марта. Утром в полку обычные занятия. В 1 и 3 роте пополнения и учебной команде – первый день занятий по расписанию. Расположились роты пополнения и учебная команда в д. Синявин-

[1]В деле имеется два варианта журнала боевых действий. Второй вариант, более аккуратный и, по-видимому, «чистовой», называется «Выписки из журнала военных действий 2-й армии 67 ССП с 1 марта по 30 апреля 1917 г. Тексты почти идентичны, но во второй вариант были добавлены данное предложение и некоторые последующие, они выделены курсивом.

ская Слобода, организовано самостоятельное довольствие. Получен приказ по В.В. № 114 объявленный в телеграмме Начальника штаба 2 армии об отмене титулования и ст.ст. 99, 100, 101, 102 и 104 Устава внутренней службы. Это распоряжение немедленно разослано во все роты и команды и объявлено в приказе по полку до полудня 8 марта. Одновременно объявлена телеграмма Председателя Государственной Думы Родзянко – призывающая всех к порядку и дисциплине и полной победе над приготовляющимся врагом (так в тексте – АК).

9 марта. Утром обычные занятия в ротах и на учебном городке. В бомбометную школу 2 армии командированы 6 солдат для изучения этого дела. День прошел в обычных занятиях.

Все солдаты 1 батальона, находящиеся в различных командировках, переведены в 1 роту пополнения.

10 марта. Утром солдаты командами отправились в церковь, до обеда занятий не производилось. Для дальнейшей подготовки солдат применению удушливых газов выделен кадр унтер-офицеров, обучавшихся химическому делу. Предложено выделить из рот по 2 солдата для образования химической команды. День прошел в обычной работе над укреплением приобретаемых знаний[1]. Все события, происходящие внутри страны, и получаемые по этому поводу воззвания немедленно разъясняются солдатам в беседах.

11 марта. Утром обычные занятия. В полку получена телефонограмма начальника штаба дивизии о приезде в части войск депутата Государственной Думы Щепкина. Ввиду этого от нашего полка предложено выбрать три офицера и по 5 солдат от роты в качестве представителей, которые и должны завтра пойти в 65 ССП к приезду депутата. Полученное воззвание Военного министра с призывом проникнуться необходимостью поддержания дисциплины и восстановления порядка, так как враг крепко надеется, что события внутри страны подорвут дисциплину. Воззвание это разъяснено всем солдатам и разослано во многих экземплярах по ротам и командам. В беседах солдаты высказывают доверие Временному правительству и верят в победный конец войны[2].

12 марта. Утром полк в полном составе приведен к присяге. К 12 часам на площади между д. Обрино и м. Еремичи полк постро-

[1]Во втором варианте – «приобретенных знаний».

[2]Во втором варианте: в беседах солдаты высказывают твердую веру в Временное правительство и победный конец войны.

ился в каре для молебна после которого состоялся привод к присяге. Остальная часть дня прошла в беседах офицеров с солдатами о присяге, ее высоком значении и о выполнении ее на деле.

13 марта. Утром обычные занятия. Над расположением полка летали неприятельские аэропланы. Один из них сбросил две бомбы, не причинивших вреда. Наши пулеметы обстреляли его и заставили повернуть обратно. В 2 часа в местной церкви были приведены к присяге оставшиеся не приведенными солдаты. День прошел спокойно, ничего выдающегося не произошло.

14 марта. Утром обычные занятия. 3 батальон на саперном городке, остальные в своих расположениях. За день ничего существенного не произошло.

15 марта. Получено известие об отставке Главнокомандующего армиями Западного фронта генерала Эверта. Утром происходили обычные занятия, ничего существенного за день не произошло.

16 марта. День прошел в занятиях по расписанию. Ничего существенного за день не произошло.

17 марта. Утром обычные занятия по расписанию. В полку получена телеграмма Начальника штаба 2 армии об организации особых собраний выборных от офицеров и солдат. Во исполнение этой телеграммы сделаны выборы.

18 марта. День прошел в занятиях по расписанию, ничего существенного не произошло. Прибыли на укомплектование полка 5 солдат из 1 Сибирского этапного батальона и солдаты окончившие учебную команду 30-го ССП.

19 марта. Утром обычные занятия, один батальон – в городке. День прошел спокойно, ничего выдающегося не произошло.

20 марта. День прошел в занятиях, ничего существенного не произошло. Сего дня произведены выборы в дивизионное собрание, цель которого объединение всех организаций дивизии и всестороннее уяснение новых начал государственного строя России. Выбраны представители по 4 офицера от батальона и 2 от команд, и по 1 солдату от каждой роты и команды. Первое собрание назначено на 23 марта.

21 марта. День прошел в занятиях, выдающегося ничего не произошло. Из конского запаса получены обозные лошади в полк – 11 штук. Вечером состоялось собрание представителей офицерско-солдатского комитета. Послана приветственная телеграмма Временному правительству.

Вечером начальник штаба 17 ССД запиской известил командира полка о том, что в ближайшем будущем полк станет на позицию. Приказом по дивизии разрешены отпуски.

22 марта. День прошел в занятиях по расписанию. Сегодня от всех батальонов по 1 офицеру, с начальником команды конных разведчиков и начальником команды связи отправились на разведку расположения 7 ССД. Наступила оттепель. Вскрылся Неман.

23 марта. День прошел в занятиях по расписанию. Состоялось первое солдатское собрание с представителями от офицеров. Послана телеграмма Председателю Совета Министров с выражением уверенности в победном конце этой войны. Днем над расположением полка летали неприятельские аэропланы.

24 марта. День прошел в занятиях по расписанию. Ничего существенного не произошло.

25 марта. Сегодня занятий не происходило ввиду праздника Благовещения. Вечером состоялось офицерское собрание с допуском представителей от солдат. 3 батальон посетил начальник дивизии.

26 марта. День прошел в обычных занятиях. Ничего выдающегося не произошло. В офицерско-солдатское собрание подачей голосов выбрано 9 членов и 3 запасных к ним.

27 марта. День прошел в занятиях по расписанию.

28 марта. Утром обычные занятия. День прошел спокойно. Ввиду окончания курса обучения прикомандированных к команде траншейных орудий солдаты распущены по ротам.

Сегодня вырыто из могилы тело прапорщика Бурдина и отправлено на родину.

29 марта. День прошел в занятиях, ничего выдающегося не произошло. На завтра назначено общее офицерское собрание с представителями от солдат по вопросам текущих событий.

30 марта. День прошел спокойно. Вечером состоялось собрание офицеров с представителями от солдат. Получен приказ Главнокомандующего армиями Западного фронта № 1541/2 в котором разрешены отпуски по 7 человек с каждой сотни при условии если численный состав роты допускает это.

Право определения кто из солдат достоин отпуска предоставлено ротным комитетам.

31 марта. День прошел спокойно. Сегодня занятий нет. В ротах и командах приготовление к встрече светлого праздника Пасхи.

1 апреля. Сегодня занятий не происходило. Все приготавливаются к встрече светлого праздника. На укомплектование полка прибыло две маршевых роты в числе 355 солдат при двух прапорщиках. Ввиду слабой подготовки, они целиком влиты в роты пополнения, где их должны должным образом подучить. Наименова-

ние рот 122 и 123 – 217 пехотного запасного полка. Сегодня ночью в местной церкви была отслужена пасхальная заутреня. Было много молящихся и присутствовали все начальствующие лица штаба дивизии.

2 апреля. Первый день Пасхи. Занятий не происходило. День прошел спокойно. Вечером состоялся спектакль для солдат 1 батальона.

3 апреля. Сегодня утром 1 рота пополнения перешла в д. Быковичи, организуется свое самостоятельное довольствие и налаживается внутренний порядок. День прошел спокойно. Вечером спектакль для солдат 2 батальона.

4 апреля. Сегодня согласно уведомления начальника штаба 17 ССД высланы разведчики: 1 офицер и 4 солдата, которые к 11½ часам должны обследовать предполагающееся место стоянки в Полонечском лесу. Разведка послана ввиду перехода дивизии в район этого леса.

5 апреля. Сегодня получен приказ по дивизии, которым 17 ССД, находящейся в армейском резерве, приказано перейти из ныне занимаемого района в район местечка Полонечка – м. Вольно не позже утра 7 апреля. Полкам с мест прежней стоянки приказано выступить в 7 часов утра 6 апреля и двигаться по дороге: Еремичи, Турец, Тросчица, Радунь, Сбытень, Большие Жуховичи, м. Полонечка. Большой привал полку в д. Радунь.

Обозы 2 разряда в д. Репичи. Штаб дивизии к 22 часам 6 апреля переходить в Г. дв. Полонечка. По прибытии на место полку занять западную окраину Полонечского леса. Во исполнение этого приказа вперед с вечера были высланы квартирьеры[1]. Походное движение предположено было начать с 7 час. утра 6 апреля, двигаться эшелонами[2].

С вечера были отданы все распоряжения и ночью вперед были высланы кухни, которые должны были в д. Радунь сварить ужин.

6 апреля. За полчаса до начала движения было получено приказание, которым ввиду ясной погоды движение откладывается до 19 часов. В 17½ часов полк в полном составе построился в каре у часовни на дороге в м. Турец. После краткого напутственного молебна двинулись в поход. Люди весело и бодро пошли с песнями вперед. Около 12 часов пришли в Радунь, где уже были кухни, ко-

[1]В документе везде используется написание «квартильеры».
[2]Во втором варианте: ввиду ясной погоды двигаться эшелонами.

торые уже приготовили ужин. Был сделан большой привал после которого, уже на рассвете, началось движение дальше.

7 апреля. Около 10 часов утра полк пришел на место стоянки в Полонечский лес и расположился на западной его опушке заняв бивак 8 Гренадерского Московского полка. Весь день прошел незаметно в хлопотах и перевозке.

8 апреля. Полк устраивается на новом месте, занятий нет, над расположением все время летают неприятельские аэропланы.

Приказом по полку на основании постановления Временного правительства солдаты, состоящие в разряде штрафованных, переведены в разряд безпорочно (так в тексте – АК) служащих.

9 апреля. Сегодня с утра обычные занятия. Организуется подвоз продуктов и дров. Днем летали аэропланы. Ничего существенного не произошло.

10 апреля. Сегодня занятия по расписанию. Над расположением полка пролетали неприятельские аэропланы, пытавшиеся держаться возможно дольше над расположением, но огнем батареи прогонялись. Вечером происходило полковое офицерско-солдатское собрание, созванное с целью ознакомления с временным положением об организации чинов армии и флота. За день ничего существенного не произошло.

Высылались разведчики офицеры и солдаты для исследования узлов сопротивления и подступов участка 2 Гренадерской дивизии и ознакомления со всеми линиями первой полосы.

11 апреля. Высылались разведки для исследования подступов к позиции 2 Гренадерского полка. Сегодня произошел несчастный случай со стрелком, который разбирая 3-х дюймовую неразорвавшуюся шрапнель, был убит от происшедшего взрыва.

12 апреля. За день ничего существенного не произошло. Состоялись выборы офицеров и солдат в ротные и командные комитеты.

13 апреля. Высылались разведчики для исследования подступов к позиции 1 Гренадерской дивизии. За день ничего выдающегося не произошло.

14 апреля. День прошел в обычных занятиях. Утром над расположением полка пролетали немецкие самолеты[1].

15 апреля. Производилось окуривание людей 1 батальона; за день ничего существенного не произошло.

[1]Данное слово появляется в полковых документах впервые, наряду с ним продолжает использоваться и прежнее название «аэроплан».

16 апреля. День прошел в обычных занятиях. Вечером получен приказ 17 Сибирской стрелковой дивизии, в котором говорится, что по случаю дня весны – рабочего праздника 18 апреля (1 мая по новому стилю) устроить праздневство (так в тексте – АК), организовать лекции на современные темы, устроить развлечения. В связи с этим на 17 апреля было назначено заседание полкового комитета.

17 апреля. День прошел спокойно. Вечером отслужена всенощная, завтра праздник 1 мая. Утром состоится парад. В заседании полкового комитета решено в ознаменование первого дня весны – рабочего праздника, обратиться с воззванием к офицерам и солдатам полка призывая единение и к дружной работе над закреплением завоеванной свободы.

18 апреля. Сегодня праздник 1 мая. В 9 часов в полковой церкви была отслужена божественная литургия, а за ней на площадке около церкви был отслужен молебен. Полк в караульной форме в полном составе спокойно построился около церкви. К началу молебна приехал командир бригады генерал-майор Стасюк.

По окончании молебна командир бригады обратился с речью к солдатам призывая к дружной работе и провозгласил ура за всех солдат и офицеров во главе с командиром полка.

После обхода, у церкви на площадке состоялся грандиозный митинг, закончившийся с наступлением темноты.

19 апреля. День прошел в занятиях. Прибыло три прапорщика на укомплектование, ничего выдающегося за день не произошло.

20 апреля. Утром над расположением полка летали неприятельские аэропланы. День прошел спокойно.

21 апреля. День прошел спокойно. Сегодня на станции Замирье выслан караул в составе одного офицера и 23 солдат для наблюдения за порядком отпускных.

22 апреля. Ввиду предстоящего дня праздника занятий не производилось.

23 апреля. Сегодня по случаю дня полкового праздника в 9 часов утра была отслужена литургия, а после нее молебен. К началу богослужения полк в полном составе построился в каре на площади у церкви. После молебна состоялся общий завтрак на котором присутствовал начальник дивизии, командир бригады, командиры полков и представители от полковых комитетов всей дивизии. Вечером состоялся спектакль.

24 апреля. День прошел спокойно. Над расположением полка пролетали немецкие аэропланы, которые прогонялись нашим пулеметным огнем.

25 апреля. Утром происходило общее заседание полкового комитета, в котором решались вопросы о мерах пропаганды против братания. Было решено выпустить воззвание и всеми мерами бороться против этого зла.

26 апреля. День прошел спокойно, выдающегося ничего не произошло. Днем над расположением полка летали неприятельские аэропланы.

27 апреля. Сегодня происходят занятия на саперном городке. День прошел спокойно.

28 апреля. Сегодня занятия не производились, в ротах производился медицинский осмотр.

29 апреля. День прошел спокойно, ничего существенного не произошло.

30 апреля. День прошел спокойно. Состоялся дивизионный митинг по поводу представительства солдат на Всероссийском крестьянском съезде, избраны для посылки в съезд (так в тексте – АК) два делегата. Занятия не производились.

Командир 67 ССП полковник Василевский
И.д. полкового адъютанта прапорщик Масленников[1]

Фонд 3401 опись 1 дело 5
Л. 1-5.

Журнал военных действий за май и июнь 1917 г.

1 мая. День прошел спокойно. Ничего существенного не произошло. Есть предположение, что дивизия перейдет на новое место.

2 мая. Утром над расположением полка летали неприятельские аэропланы. День прошел спокойно.

3 мая. За день ничего существенного не произошло. Назначены офицеры инструкторы гренадерского дела по одному с батальона, им в помощь назначены по 4 унтер-офицера. В своих занятиях инструкторам руководствоваться «Наставлением для боя ручными гранатами.

4 мая. Ввиду предстоящего перехода дивизии на новое место утром в штаб правофлангового полка 8 дивизии командированы:

[1]Второй вариант журнала военных действий подписан: За командира 67 ССП полковник Федоров, и.д. полкового адъютанта прапорщик Масленников.

заведывающий (так в тексте – АК) разведкой, начальник связи и начальник пулеметной команды для ознакомления с участком сменяемого полка и местом расположения пулеметов, бомбометов и границ рот и батальонов.

5 мая. День прошел спокойно. В 20 час. 15 мин. был получен боевой приказ по дивизии, в котором говорилось, что 17 ССД должна сменить 8 Сибирскую на фронте ф. Румок – Г. дв. Любаничи. Полк должен занять правый боевой участок для чего полку выступить в 15 час. 7 мая по дороге м. Полонечка – д.д. Б. Жуховичи, Кожево, Тросчица, Малосельцы, Долгиново, Еремичи. С наступлением темноты 9 мая сменить 32 ССП на участке ф. Румок – д. Тарасовичи. Упорно оборонять занимаемый участок. Полк должен приступить к исполнению этой задачи в 15 час. 7 мая.

6 мая. День прошел в приготовлениях к переходу на новую позицию.

7 мая. Утром из Полонечского леса вышли кухни и часть обоза на новое место стоянки полка. В 15 час. выступил 1 батальон, а за ним через ½ часа – 2 батальон и т.д.

В 20 часов весь полк сосредоточился в д. Б. Жуховичи, где по диспозиции и расположился на ночлег.

8 мая. С 6 час. утра движение продолжалось по ранее указанному маршруту и к 16 час. полк сосредоточился в дер. Обрино, разместившись по домам и сараям на ночлег. Завтра 9-го с наступлением темноты должна произойти смена на участке 32 ССП.

9 мая. Для выяснения в подробностях расположения на позиции с утра 9 мая на участок 32 ССП были высланы от каждого батальона по одному офицеру и от каждой роты по 5 солдат для приема по описям и по одному химику для этой же цели. С наступлением темноты была произведена смена 32 полка, которая прошла спокойно. Противник пассивен. Ночь прошла спокойно. В расположении противника перемен не замечено. Наша артиллерия ночью огня не открывала.

10 мая. День прошел спокойно, артиллерия противника огня не открывала. Ночью высылалась разведка, которая выяснила, что долина р. Сервечь проходима. Противник на фронте полка пассивен.

11 мая. Утром над расположением полка пролетел самолет противника, наша артиллерия обстреливала. Ночь прошла спокойно. Противник всю местность освещал прожекторами и ракетами.

12 мая. День прошел спокойно, на участке полка противник пассивен. Ночью высылались ротные разведчики с целью обследо-

вания долины р. Сервечь и самой речки. Расстояние от наших окопов до речки 1000-2000 шагов. Долина речки болотистая, местами залита водой.

Местность до речки ровная – совершенно открытая, скрытых подступов нет. Между окопное пространство противник всю ночь освещал прожекторами и ракетами. Чувствуется его тревожное настроение.

13 мая. День прошел спокойно, на фронте полка без перемен.

14 мая. Ночью высылалась полковая команда наших разведчиков. Целью было поставлено: узнать занят ли фольварк Людвиков противником, выяснилось, что не занят. Старые окопы никем не заняты. Потерь во время разведки не было.

15 мая. День прошел спокойно, противник пассивен. Сегодня командированы в д. Рудавка 6 солдат и один офицер в бомбометную школу. Ночью разведка не высылалась ввиду дождливой погоды.

Сегодня получено предписание начдива, в котором говорилось, что вследствие распоряжения Штарма о новой перегруппировке и в исполнение приказания командира корпуса, 67 Сибирскому полку в ночь с 16 на 17 мая смениться с занимаемых позиций и отойти в дер. Крыжеловщину став в корпусный резерв. Полк сменят части 7 Туркестанской дивизии и части 65 ССП.

16 мая. Противник пассивен. Боевых действий с его стороны не происходило, так же как и с нашей. Наблюдением днем было замечено обычное движение отдельных людей и повозок. Поднимался аэростат над лесом правее м. Кореличи. Ввиду перехода полка на новое место вперед высланы квартирьеры. Движение должно начаться ночью. Путь следования д. Броносово, Г. дв. Рапионово, Лыковичи, Луки. В дер. Крыжеловщина занять бивак 27 ССП.

В полковом комитете горячо обсуждался вопрос о переходе полка и было вынесено постановление, что ввиду недавнего заступления на позиции смена не желательна, но исполняя боевой приказ начальства, полк готов смениться.

Телеграммой начальника штаба 3 САК и приказом по дивизии № 9 исполнение приказа по дивизии о смене полка переносится на ночь с 18 на 19 мая.

17 мая. Противник пассивен. На правом участке полка противник по фронту от м. Кореличи до р. Неман одновременно выпустил до 40 штук ракет зеленого цвета – по-видимому сигнальных. Вследствие ходатайства начдива командующий армией изменил

порядок намеченной им перегруппировки и полк оставлен на ныне занимаемой позиции.

18 мая. День прошел спокойно. Около 20 час. наблюдателями 6-7 роты (на участке Слободской и Тарасовичской) были замечены несколько немцев двигавшихся редкой цепью в направлении от м. Кореличи к р. Сервечь. Партия была вооружена и видимо двигалась с целью разведки. Чтобы не допустить их производить разведку нашего расположения, а вместе с тем постараться захватить в плен, от 6 и 7 рот были высланы охотники, которые двумя партиями под начальством командира 6 роты поручика Резанова быстро двинулись к р. Сервечь, переправились через кладки, устремились наперерез немцам. Заметив разведчиков, немцы стали отходить отстреливаясь, но наши молодцы, не взирая на неимоверные трудности, продолжали преследовать и стрелять по убегавшим. Когда открывался ружейный огонь немцы падали, этим пользовались наши разведчики и постепенно их настигали, таким образом расстояние уменьшалось. Наконец один немец упал в болото, по-видимому подстреленный, в то же время разведчики достигли одного из убегавших и захватили в плен. Подстреленного найти не могли, по-видимому он или убит, или будучи тяжело ранен утонул в болоте, остальные успели бежать. По нашим разведчикам был открыт сильный пулеметный огонь с немецкой позиции, но они, невзирая на это возвратились в окопы не понеся потерь и взяв пленного.

Пленный оказался унтер-офицером 4 роты Ландштурменного батальона «Позен» Карл Видау, на допросе показал, что партия была выслана по распоряжению батальонного штаба для определения проходимости р. Сервечь на участке Кореличи – Заполье. После опроса отправлен в дивизию.

19 мая. День прошел спокойно. Над нашими окопами дважды пролетал неприятельский аэроплан, обстрелянный нашей артиллерией. Ночью полковые разведчики ходили за р. Сервечь с целью выяснить проходимость междуокопного пространства. Разведчики дошли до Г. дв. Людвиков, но принуждены были возвратиться, так как были обнаружены прожекторами противника. Возвратились без потерь.

20 мая. День прошел спокойно. В 10 час. южнее Броносово пролетал самолет противника, обстрелянный нашей артиллерией. Ночью высылались полковые разведчики для разбрасывания прокламаций. Разведчики долго наблюдали за противником в стороне которого слышны удары топоров, звон лопат и говор людей, види-

мо производились работы в дер. Красное село. Посты противника находятся за проволокой на порядочном расстоянии друг от друга. При отходе разведчики были обнаружены и обстреляны редким ружейным огнем. Возвратились без потерь.

21 мая. День прошел спокойно. Наблюдением замечено обычное хождение людей из дер. Заполья в м. Кореличи и Обрино. В 13 час. левее м. Кореличи над лесом поднялся немецкий аэростат.

В 13 час. над дер. Броносово летал самолет противника, видимо производивший фотографирование. Обстрелянный нашей артиллерией удалился на юг. Ночью перед участком полка замечены немецкие разведчики, которые выходили из-за своих проволочных заграждений и открыли огонь по нашим окопам, но обстрелянные скрылись.

22 мая. День прошел спокойно. Ночью высылались разведчики для разбрасывания прокламаций и для наблюдения за действиями противника. Прокламации были расставлены на шестах неподалеку от проволочных заграждений противника. В стороне противника ничего не замечено.

23 мая. Противник пассивен. В 16 час. из дер. Остухово немцы выпустили красный бумажный шар к которому были привязаны прокламации. Шар взят около нашей проволоки. Артиллерийского огня не открывалось. Ночью высылалась разведка на участке ф. Людвиново (Людвиково?) и д. Жуки. В 2 часа ночи партия немецких разведчиков старалась приблизиться к нашим проволочным заграждениям на Неманском участке, но огнем сторожевых постов прогнана.

24 мая. В 7½ часа над нашим расположением пролетели три немецких аэроплана. В 18 час. противник обстреливал левофланговый «новый» участок, выпустив 6 снарядов. Потерь нет. В 20 час. поднимался аэростат противника над лесом южнее ф. Прянцевичи. Ночью высылались разведчики, новых данных о противнике нет. Удалось обнаружить место стоянки небольшого прожектора, светившего ночью из дер. Красное село.

25 мая. Противник пассивен. Днем в сторону противника обычное движение одиночных людей. В 14 час. на участке дер. Жуки из окопов выходили группы по 5-8 человек и уходили в тыл. Видимо происходила частичная смена. В 18 час. на участке 6 роты был замечен немец, сидящий на восточном берегу р. Сервечь. Высланными от 6 роты дозорами он был взят в плен. На допросе показал, что был выслан в партии 32 человек для разбрасывания проклама-

ций и отделившись от партии бежал к нам чтобы сдаться в плен. Пленный оказался рядовым 7 Ландштурменного батальона «Позен» Густав Румлер. Перебежал ввиду грозящего ему дисциплинарного взыскания. После допроса, не давшего ничего нового, пленный отправлен в дивизию.

26 мая. Противник пассивен. Днем обычное движение одиночных людей. Ночью высылались ротные разведки. Нового ничего не замечено. Противник усиленно освещает прожекторами и ракетами междуокопное пространство.

27 мая. Противник пассивен. Днем замечены его работы на второй линии на участке д.д. Красное село – Жуки. В 12 час. в дер. Погорье в стороне противника был виден сильный пожар. Ночь прошла спокойно, разведка не высылалась.

28 мая. Утром над расположением полка пролетал самолет противника. Противник пассивен, ночь прошла спокойно.

29 мая. День прошел спокойно. Ночью около 2-х час. против участка «Ачинского» – за р. Сервечь была замечена партия немецких разведчиков, двигавшаяся к речке. Ружейным огнем постов партия остановлена и отошла назад.

30 мая. Противник пассивен. Ночью высылались ротные разведчики на участке ф. Людвиков – дер. Жуки. Разведчиков противник не обнаружил. Ночь прошла спокойно.

31 мая. В 9 час. на участке Кореличи – Заполье противник производил работы на 2 линии, видна была пыль. Артиллерия огня не открывала. Противник всю ночь освещал прожекторами и ракетами междуокопное пространство.

1 июня. Без перемен.

2 июня. День прошел спокойно, в 17 час. в стороне противника поднимался аэростат. Противник пассивен. Ночью высылались разведчики, выяснившие, что противник из-за проволочных заграждений не выходит. Новых данных о нем не получено.

3 июня. День прошел спокойно. В 17 час. наша батарея обстреляла дер. Жуки. Противник пассивен, ночью освещает прожекторами и ракетами.

4 июня. Днем в стороне противника обычное движение одиночных людей. В 1 батальоне произведена частичная смена рот. Ночью высланной разведкой противника не обнаружено.

5 июня. Противник пассивен, ночь прошла спокойно.

6 июня. День прошел спокойно, ночью высылались ротные разведчики. Нового ничего не обнаружено.

7 июня. В 10 час. над расположением полка пролетал неприятельский самолет. Днем на участке Кореличи – Заполье немцы работали на 2 линии. Артиллерия огня не открывала. Ночь прошла спокойно, противник освещал всю местность прожекторами и ракетами.

8 июня. День прошел спокойно. Артиллерия противника огня не открывала. Ночью на участке 3 батальона была произведена разведка расположения противника. Ввиду сильного тумана наблюдение было трудное и существенных результатов не дало.

9 июня. На основании приказа по 2 армии № 590 от 24 мая с.г. намечено выделение штурмовой роты на нижеследующих основаниях:

1. Каждой роте выделить по одному отделению гренадер в составе 1 у.о., 2 заместителей и 12 рядовых.

2. Гренадерским отделениям, выделенным из 4 рот батальона составить штурмовой взвод в составе одного офицера, 5 у.о., 8 заместителей и 48 рядовых.

3. 3 взвода полка свести в штурмовую роту в составе 4 офицеров, 15 у.о., 24 заместителей, 144 рядовых и 24 войсковых сапер.

Командирам частей предложено на этот счет высказать свои предложения. Ночью ввиду того, что была гроза, разведка не высылалась. Ночь прошла спокойно.

10 июня. Противник пассивен. Окончила курс учебная команда, были произведены испытания. Ночью высылались ротные разведчики для разбрасывания прокламаций. Ночь прошла спокойно.

11 июня. Без перемен. Над расположением полка летал неприятельский аэроплан, который был обстрелян нашей артиллерией.

12 июня. Без перемен. Ночью выслана партия разведчиков для разбрасывания прокламаций.

13 июня. Без перемен.

14 июня. Над расположением полка пролетал неприятельский аэроплан, который был обстрелян нашей артиллерией.

15 июня. Без перемен.

16 июня. Над расположением полка летал неприятельский аэроплан, который был обстрелян нашей артиллерией.

17 июня. Утром в 7 час. противник обстреливал из легкой артиллерии резерв 11 роты, выпустил 5 снарядов. Над расположением полка пролетел неприятельский аэроплан, который был обстрелян нашей артиллерией.

18 июня. Без перемен.

19 июня. Противник пассивен. Ночью высылалась на разведку команда пеших разведчиков для наблюдения за деятельностью противника.

20 июня. Вечером произошла смена 2 батальона 1-м батальоном. Во время смены противник обстрелял 1 и 2 батальоны артиллерийским огнем, не причинив никакого вреда. Сегодня выделены люди для сформирования штурмовой роты.

21 июня. Без перемен.

22 июня. Без перемен. Ночью высылались ротные разведчики для исследования проходимости междуокопного пространства.

23 июня. Без перемен.

24 июня. Без перемен.

25 июня. Без перемен. В 18 час. в районе дер. Минутичи поднимался неприятельский аэростат.

26 июня. Без перемен. Ночью высылалась на разведку команда наших разведчиков. Разведка существенных результатов не дала.

27 июня. Противник пассивен. Ночью полковыми разведчиками была устроена засада. За р. Сервечь разведчиками найдены немецкие прокламации, которые были выставлены на шестах. Артиллерия противника огня не открывала.

28 июня. День прошел без существенных перемен, ночью разведчики не высылались, противник также не выходил из-за проволочных заграждений. Полетов аэропланов не было, артиллерия огня не открывала.

29 июня. Вследствие пасмурной погоды ничего со стороны противника не замечено. В 11 час. дня по дер. Великая Слобода и резервной роте 1 батальона противник выпустил 10 легких снарядов из коих 3 снаряда не разорвались, потерь нет. Стреляла батарея противника из-за дер. Равин. Разведка ночью не высылалась.

30 июня. День прошел спокойно. Артиллерия противника огня не открывала. Ночью высылались разведчики для разбрасывания прокламаций. Со стороны противника ничего не замечено. Ночью противник освещал прожекторами и ракетами междуокопное пространство.

Командир 67 ССП полковник Василевский

И.д. полкового адъютанта прапорщик Масленников

4. Полковые приказы и другие документы 67 Сибирского стрелкового полка

Фонд 3401 опись 1 дело 8, 13, 14

10 января 1917 г., Приказ по 3-му новоформируемому при 8 ССД полку № 1, дер. Лядки

Вследствие приказания Главнокомандующего армиями Западного фронта, сего числа я прибыл в дер. Лядки и вступил в командование 3-м новоформируемым при 8 ССД полком.

Основание: телефонограмма начальника штаба 8 Туркестанской СД от 9 января с.г. № 4235.

Прапорщика 30 ССП Масленникова, прибывшего для исполнения обязанностей полкового адъютанта 3-го новоформируемого при 8 ССД полка – полагать на лицо с 10 сего января в означенной должности на законном основании.

Командир полка полковник Василевский

11 января 1917 г., № 2, дер. Лядки

Командующий 4 ротой поручик Стояновский назначается и.д. начальника Хозяйственной части вверенного мне полка с 10 сего января на законном основании. В командование 4 ротой вступить подпоручику Скворцову (на законном основании).

14 января 1917 г., № 3, дер. Еремичи

Существующее наименование именовать впредь:

3 батальон 29 полка – 1 батальон
9 рота – 1 рота
10 рота – 2 рота
11 рота – 3 рота
12 рота – 4 рота
3 батальон 30 полка – 2 батальон
9 рота – 5 рота
10 рота – 6 рота
11 рота – 7 рота
12 рота – 8 рота
Сводный батальон 29 и 30 полков – 3 батальон
7 рота 29 полка – 9 рота
14 рота 29 полка – 10 рота
7 рота 30 полка – 11 рота
14 рота 30 полка – 12 рота.

Подпоручик Скворцов – командир 4 роты, прапорщик Орлов – младший офицер 4 роты, по списку в роте 217 н.ч., денщики Сафа Галимов и Павел Суровцев.

17 января 1917 г., № 6, м. Еремичи

Ко мне поступили жалобы некоторых обывателей м. Еремичи, что со стороны нижних чинов рот, расположенных в местечке,

были попытки разбирать заборы и нежилые постройки на топливо. Стыдно славным сибирским стрелкам обижать беззащитных людей! В моем представлении никак не укладывается мысль, что среди сибиряков могут быть мародеры. Командирам батальонов и рот принять самые решительные меры к недопущению подобных печальных и позорных для русского воина случаев.

21 января 1917 г., № 10, м. Еремичи

Командира 1 батальона полковника Федорова назначаю помощником командира полка с 21 сего января. Командующим 1 батальоном на законном основании с 21 сего января назначаю командира 1 роты капитана Яковлева. Впредь до возвращения капитана Яковлева из отпуска командование 1 батальоном продолжать полковнику Федорову.

Основание: штат 3-х батальонного Сибирского стрелкового полка, объявленный в приказе начальника штаба Верховного Главнокомандующего от 25 мая 1916 г. № 716 и измененный.

Прапорщика Орлова назначаю начальником команды пеших разведчиков вверенного мне полка.

28 января 1917 г., № 18[1]

Вместо заболевшего и эвакуированного полковника Федорова временное исполнение обязанностей моего помощника возлагаю на командира 3 батальона подполковника Цвиметидзе, временное командование 3 батальоном возлагаю на прапорщика Сипягина и временное командование 12 ротой на прапорщика Кудрявцева.

В дополнение приказа по полку № 3, № 7 и № 10 капитана Яковлева, поручика Мухина, подпоручиков Вартапетянца, Скворцова, поручиков Парадовского, Календина, Домбровского, Василенко, Шиманского, штабс-капитанов Сипягина, Астафьева, подпоручиков Гандке, Ларина, Илюшина считать командующими ротами и начальниками команд на законном основании.

29 января 1917 г., Приказ 67-му Сибирскому стрелковому полку № 19, м. Еремичи

Объявляю копию приказа 17-й Сибирской стрелковой дивизии от 28 января с.г. за № 6

[1]Это последний приказ «по 3-му полку новой дивизии, формируемой при 3 САК».

Вверенной мне дивизии присваивается № 17 Сибирской стрелковой дивизии, а входящим в ее состав полкам именоваться: первому, сформированному из частей 25 и 26 Сибирских стрелковых полков – 65-м ССП; второму, сформированному из частей 27 и 28 Сибирских стрелковых полков – 66-м ССП; третьему, сформированному из частей 29 и 30 Сибирских стрелковых полков – 67-м ССП; и четвертому, сформированному из частей 31 и 32 Сибирских стрелковых полков – 68-м ССП.

Основание: приказ 3-му САК от 27 сего января за № 200.

1 февраля 1917 г., № 22

Объявляю копию сношения начальника штаба 7 ССД от 31 января с.г. № 187

При посещении одного из полков дивизии командиром корпуса и при обходе землянок, Его Превосходительство обратил внимание, что в некоторых из землянок мало соломы, люди не стрыжены (так в тексте – АК) и некоторые ротные командиры не могли доложить о точном расходе людей роты и о состоянии шанцевого инструмента. Командирам рот и начальникам команд устранить у себя, если есть эти недочеты, для подстилки заготовить больше хвои. Командирам батальонов и наблюдающим за командами проверить. Начальнику хозяйственной части озаботиться приобретением соломы и выдать в роты и команды. Если хозяйственная часть не в состоянии будет в короткий срок справиться с этим, а между тем ротные командиры и начальники команд сами найдут солому по сходным ценам, разрешаю из имеющихся у них авансов приобретать самим солому с предварительного согласия начальника хозяйственной части.

2 февраля1917 г., № 23

Объявляю копию приказа Командующего 2 армией от 4 января с.г.

В целях предотвращения беспорядков, учиняемых нижними чинами при следовании их по железной дороге, во время более или менее продолжительных остановок на узловых и больших станциях, когда они выходят из вагонов и отлучаются в поисках съестных припасов не только на станцию, но и в станционные поселки, временно и.д. начальника штаба Верховного Главнокомандующего приказал в числе других мер установить, чтобы при таких остановках за покупками посылались

только выбранные чины от рот, или же по 2-3 человека от каждого вагона. Об изложенном по приказанию Главнокомандующего объявляю к неуклонному руководству.

Перед рассветом 1 февраля в доме, в котором помещается офицерская кухня, произошел пожар. По счастию сгорела только крыша дома, а могли сгореть целиком не только этот дом, но и много других. Если такого несчастья не случилось, то благодаря только энергии и самоотверженной работе стрелков дежурной роты, которые среди пламени задыхаясь в дыму, без всяких инструментов, голыми руками не боясь ожогов, растаскивали пылающую соломенную крышу. Менее чем через полчаса самоотверженной работы молодцов-стрелков пожар был потушен и предотвращено несчастье, грозившее оставить без крова в стужу, метель не только местных обывателей местечка, но и многих стрелков полка, в ютящихся по халупам вместе с обывателями. За самоотверженную работу стрелков, не счадивших (так в тексте – АК) себя, как и подобает воину, для блага ближнего, от лица службы объявляю им сердечное спасибо.

В то время, когда так геройски самоотверженно работала 2 рота, тут же толкаясь стояло заложивши руки в карманы и высказывая свои замечания и суждения много (значительно больше работавших) стрелков других рот, по видимому пришедших просто поглазеть и устроивших себе зрелище и развлечение из несчастия других. Они не только не помогли работавшим, а наоборот мешали загораживая дорогу и толкаясь под ногами. Присутствие зевак там, где нужна энергичная работа, безусловно вредно, и не должно допускаться. Это указывает на неналаженность внутреннего порядка в ротах. По тревоге, от каких бы причин она ни произошла, изготовляется и действует в первую голову дежурная часть, остальные же части смотря по обстоятельствам или продолжают свой ночной отдых, или также изготовляются и в полной готовности ожидают дальнейших распоряжений, но отнюдь не разбредаются. С уходом дежурной роты на пожар, на место ее немедленно должна была вступить другая по очереди распоряжением дежурного офицера, ибо могла и всегда может находиться и работа в другом месте вследствие ли какого бедствия или же боевая. В данном же случае полк остался без дежурной части. По видимому никто из начальствующих должностных лиц этим вопросом не задался, иначе на пожаре не слонялись праздные зеваки. Обращаю на это обстоятельство внимание командиров батальонов и всех офицеров и при-

казываю не допускать подобных непорядков. Всем сбежавшимся на пожар ради праздного любопытства и без надобности и пользы покинувших свой пост, объявляю порицание.

Пожар дома № 24 произошел, по видимому, от того, что труба была забита сажей, которая загоревшись, зажгла деревянную верхнюю часть трубы, от которой огонь быстро передался соломенной крыше. Приказываю командирам рот и начальникам команд, люди которых занимают халупы, немедленно вычистить все трубы и установить зоркое наблюдение за деревянными трубами. Чистку труб производить возможно чаще и никак не менее раза в неделю, так как смоляные и сырые дрова дают много дыма и быстро засоряют их. В халупах, где топка производится почти непрерывно, как например занятых кухнями, деревянные трубы заменить кирпичными. Где то поблизости есть кирпичный завод. Полковому коменданту разыскать его и, с доклада начальнику хозяйственной части приобрести нужное количество кирпича. Всем начальствующим лицам принять самые решительные и действенные противопожарные меры.

Помощнику моему подполковнику Цвиметидзе совместно с командирами батальонов выработать инструкцию для противопожарных мероприятий и представить мне.

5 февраля 1917 г., № 26

Возлагаю на прапорщика Бурдина ведение занятий с гренадерами полка. Пользуясь гренадерами как инструкторами, командирам рот обучить всех нижних чинов обращению и действию с гранатами всех образцов, имеющихся в полку. Все начальствующие нижние чины в ротах должны быть обучены владению гранатами в совершенстве.

Младших унтер-офицеров 8 роты Василия Пятникова и Бориса Кузнецова, прибывших из г. Москвы с канцелярскими принадлежностями для штаба 17 ССД, полагать на лицо с 5 февраля с.г.

6 февраля 1917 г., № 27

Высочайшим приказом, состоявшемся 13 января с.г. на основании приказа по В.В. 1915 г. № 563 ст. 1, переведенный из 30 ССП на сформирование вверенного мне полка подполковник Цвиметидзе производится в полковники со старшинством с 24 сентября 1916 г.

7 февраля 1917 г., № 28, Еремичи

Объявляю приказ 17-й ССД от 28 января 1917 г., № 7

С 19 по 27 сего января осмотрел полки дивизии, дивизионный обоз и первый лазарет. Результаты осмотра следующие:

67 Сибирский стрелковый полк осмотрел 19 января, к этому дню специальные команды прибыли из основных полков, но еще не были пополнены до штата. 1 и 3 батальоны были выравняны (так в тексте – АК) отлично, 3 батальон и команды очень хорошо. Вид стрелков здоровый, бодрый и молодцеватый. На приветствие отвечали дружно, громко и отчетливо.

Обмундирование, вооружение, снаряжение, теплые вещи получили согласно расчета и найдены в очень хорошем состоянии, за исключением небольшого числа шинелей, сильно поношенных и подлежащих замене. Обувь исправная. Роты снабжены сапожным инструментом, починочным и смазочным материалом.

Пригонка снаряжения правильная. Патроны в положенном числе и исправном состоянии. Конский состав и конское снаряжение команды конных разведчиков в хорошем состоянии. Роты за исключением 4-й размещены в землянках. 4 рота и команды – по обывательским домам. Землянки достаточно светлые и люди размещены свободно. Лучшие землянки с деревянными полами в 11 и 12 ротах. Пища здоровая, вкусна и наваристая. Общее впечатление отличное.

65, 66 и 68 Сибирские стрелковые полки – общее впечатление очень хорошее.

9 февраля 1917 г., № 30

Объявляю копию приказа начальника штаба Верховного Главнокомандующего от 5 декабря 1916 г.

Государем Императором в 5-й день сего декабря благоугодно было всемилостивейшее соизволить на установление особых отличий для раненых, контуженных и отравленных удушливыми газами офицеров и нижних чинов, возвратившихся после ранения, контузии или отравления в строй боевой части. Положение и чертежи об этом отличии при сем объявляются.

Вр.и.д. начальника штаба Верховного Главнокомандующего
Генерал при Кавалерии Гурко

Отличие составляет:

Для офицерских чинов – армейский галун из определенного золота или серебра, длиной 1½ вершка и ширины 1/5 вершка, кото-

рый нашивается на левый рукав параллельно нижнего края рукава на полвершка выше верхнего края обшлага и на равном расстоянии от внутреннего и наружного края рукава.

Для нижних чинов одинаковой длины и ширины с офицерским галун – красная тесьма, нашивается согласно правилам, указанных для офицерских чинов.

Галуны и тесьма нашиваются по числу разновременно полученных ран, контузий и отравлений удушливыми газами, причем последующие галуны нашиваются выше, параллельно первому и на расстоянии 1/5 вершка друг от друга.

Офицеры, будучи ранены в звании нижнего чина и подпрапорщика, для обозначения ранений носят нашивки из красной тесьмы.

10 февраля 1917 г., № 31

Сообщаю для сведения телеграмму Главкозап № 40265 о подвозе в армии из Империи продуктов.

В связи с трудностями (сильные морозы, метель и заносы) затруднен подвоз продовольствия из средней и южной полос России. Предписываю широко пользоваться заменами продуктами, мясо и жир – заменять рыбой и консервами, хлеб при недостатке муки, сухарями. Принять меры к тому, чтобы переживаемый временный кризис прошел с возможно меньшими лишениями для войск.

ЭВЕРТ

11 февраля 1917 г., № 32

Полковника Федорова, прибывшего 10 сего февраля по выздоровлении из 713 Сводного полевого запасного госпиталя, полагать на лицо и вступить в исполнение своих обязанностей по должности помощника командира полка. Полковнику Цвиметидзе обратиться к исполнению своих прямых обязанностей командира 3 батальона.

12 февраля 1917 г., № 33

Объявляю для сведения, что командир 3 САК генерал-лейтенант Трофимов 7 сего февраля отбыл в отпуск и вместо него во временное командование корпусом вступил начальник 8 ССД генерал-лейтенант Редько.

Объявляю копию предписания начальника 7 ССД от 11 февраля 1917 г. № 411. Предписываю командирам батальонов и рот при-

нять энергичные и решительные меры по устранению случаев, указанных в предписании.

№ 411

При проверке мною караульной службы в двух полках, имели место следующие недопустимые случаи. Часовой у продовольственного склада 67 полка был сменен не своим разводящим, а одним из стрелков того же караула. Смена была произведена около 23 часов 8 февраля, когда было темно, но часовой не остановил подходивших к нему с винтовками двух стрелков и не спросил пропуска. Таким образом, он допустил их близко к себе и, не обратив внимания что явился не его разводящий, передал ясно и отчетливо сдачу. Сменявшегося часового, его отделенного и взводного командиру 6 роты арестовать на 20 суток строгим арестом. Командиру роты поручику Домбровскому и дежурному офицеру прапорщику Астахову ставлю на вид.

13 февраля 1917 г., № 34

Объявляю приказ по 7 ССД

Во избежание заболеваний цынготного характера частям дивизии:

1. Чаще проветривать землянки, больше отапливать их, для вентиляции открывать отдушины в крышах, если погода позволяет это, на всю ночь, не оставлять снега на крышах землянок и не разрешать нижним чинам сушить белье в землянках.

2. Полотнища от палаток и подстилочную солому выносить для проветривания из землянок.

Для освидетельствования в 67 ССП обуви требующей починки, назначаю комиссию под председательством штабс-капитана Гладышева, членов поручика Рязанова, подпоручика Богомазова и с участием от Управления дивизионного интенданта прапорщика Дарвонд.

Дворы домов, занятых н.ч., а также отхожие места сильно загрязнены и загажены. Приказываю командирам рот и начальникам команд немедленно очистить все. Следить, чтобы в будущем не производилось загрязнение. Помещения где режутся порции грязны. Устранить это и наблюдать за довольствием, не допускать загрязнения их.

16 февраля 1917 г., № 37

Объявляю копию приказа Главнокомандующего армиями Западного фронта от 29 января 1917 г. № 1263

Во всем районе Западного фронта воспрещаю как устройство запрещенных азартных игр в карты, кости и т.п., также и участие в таковых играх. Военнослужащих, виновных в не исполнении сего приказа, предписываю предавать суду.

Часто встречаю на улице не по форме и неряшливо одетых нижних чинов без поясов, растерзанных, к тому же крайне не внимательных и не умеющих отдавать честь. Командирам рот и начальникам команд принять меры, чтобы никуда не выпускались люди, предварительно не проверенные и не осмотренные отделенными командирами и дежурными по ротам и командам.

17 февраля 1917 г., № 38

Копия предписания Временно командующего 3 САК № 14001

При осмотре 66 полка:

В полку смазки для сапог нет, принадлежности к винтовкам мало. Пища очень хорошая, но сала мало. Командир полка доложил, что за период 6-7 дней полк ни сала, ни мяса не получал совсем. Нет оружейного мастера, ни подготовленного для этого дела мастера. Санитарный надзор слаб – около землянок мусор, грязь, запакощено. Командирам принять меры к устранению указанных недостатков.

Вследствие замены постов № 2 и № 3, выставлявшихся от вверенного мне полка для охраны штаба 17 ССД и сараев означенного штаба, постами от дивизионной полицейской роты, наряд на эти посты впредь не давать. Пост № 1, охраняющий полковой денежный ящик, переместить из здания № 1 на Песочной ул. в здание № 20 на Базарной пл., где иметь один унтер-офицерский караул, выставляющий два поста (№ 1 и № 2) для охраны денежного ящика и казначейского вещевого склада.

17 февраля 1917 г., № 39

Объявляю для сведения и руководства приказ Верховного Главнокомандующего от 27 января 1917 г. № 149

Разрешаю на первый день Св. Пасхи в текущем 1917 году отпустить для нижних чинов войск действующей армии следующее дополнительное довольствие:

1. а. Для выпечки куличей на каждого н.ч. – 1 ф.85 зол. пшеничной муки, 14 зол. сахарного песку, 10 зол. коровьего масла, 2-

1,5 зол. дрожжей и 4 зол. соли, причем в день выдачи куличей указанную дачу хлеба уменьшить до полутора фунтов в сутки.

б. по два яйца на человека.

2. Нижним чинам проходящих команд взамен указанного в п.п. а-б дополнительного довольствия отпустить по 50 коп. на каждого н.ч., расход отнести на военный фонд.

Полковой суд 67-го ССП под председательством подполковника Цвиметидзе приговорил стрелка 2 роты Алексея Карнаухова за неявку в срок на службу (4 февраля вместо 25 января 1917 г.) без законной причины, но без цели вовсе уклониться от военной службы в действующей армии, к одиночному заключению в военной тюрьме по высшей мере 4 ст. на 2 месяца с переводом в разряд штрафованных. Отбытие срока содержания в военной тюрьме отложить до окончания войны, если к тому времени А. Карнаухов не заслужит прощения штрафа. Приговор привести в исполнение лишь в части, определяющей перевод в разряд штрафованных.

19 февраля 1917 г., № 40

Объявляю для прочтения и разъяснения всем н.ч. Западного фронта № 89 от 8 января с.г.

В целях увековечивания в истории и потомстве подвигов участников Великой отечественной войны, Главнокомандующий приказал одновременно с представлениями отличившихся чинов к наградам описывать их подвиги в приказах по части, выдавая копии этих приказов представленным к награждению, дабы документы эти служили гордостью для семьи и потомков их.

20 февраля 1917 г., № 41

Объявляю для сведения приказ 17 ССД от 18 февраля с.г. № 32, приказываю безотлагательно устранить указанные в нем недочеты.

На этой неделе посетил 66, 67 и 68 полки и присутствовал на занятиях. При занятиях в 66 полку командиром батальона не был указан предмет атаки каждой роте, поэтому и ротные командиры не указали своей роте цели действия. Командиры рот управляли не приказаниями, а командами.

При газовой тревоге при проверке оказалось почти одна треть стрелков с неправильно надетыми масками. Практикой надо добиваться правильного и более быстрого надевания противогазов.

Пища в полку в день моего посещения оказалась отличной: суп из сушеных овощей, с ветчиной и рисом густой, наваристый и

очень вкусный; гречневая каша на свином сале тоже вкусно приготовлена.

При объезде частей, командующий дивизией обратил внимание, что обозные н.ч. при встрече отдают честь прикладывая руку к головному убору сидя в двуколке. Его Превосходительство приказал принять меры к устранению замечания.

Правящие лошадьми обозные отдают честь поворотом головы, держа вожжи в обеих руках, как то и указано в ст. 46 Устава внутренней службы.

Ко всем колодцам в м. Еремичи от должностной роты выставлять сторожевые посты, которым не позволять загрязнять колодцы, поить скотину из колодезных ведер, черпать воду из колодцев котелками и грязными ведрами.

Продолжаю встречать нижних чинов на постах с неполным числом патронов, а посыльных так даже и без винтовок. Часовые на вопрос почему у них неполное число патронов отвечают, что при караульной форме полагается иметь только 30 патронов. На войне одна форма – походно-боевая, а раз стрелку дано 120 патронов, он должен иметь их при себе полностью. Этого требует боевая готовность.

21 февраля 1917 г., № 42

Объявляю приказ 17 ССД от 18 февраля 1917 г. № 31

Согласно приказания Главнокомандующего армиями Западного фронта 1916 г. № 763 разрешаю на февраль и март месяцы увольнять г.г. офицеров с таким расчетом, чтобы одновременно находились в отпуску в 65 полку 4 чел., в 66 – 5 чел., в 67 – 5 чел. и 68 – 6 чел., в том числе не более одного командира батальона. Нижних чинов разрешаю увольнять по норме, установленной приказом Наштаверх 1916г. № 1150, т.е. по 2 человека на сто нижних чинов списочного состава.

22 февраля 1917 г., № 43

В дополнение к приказу № 41 объявляю список 12 колодцев в м. Еремичи к которым выставлять сторожей (список адресов колодцев).

22 февраля 1917 г.

Начальник 17 ССД. Секретно. В собственные руки

Вх. № 34

Милостивый государь, Андрей Антонович.

Передаю письмо Главнокомандующего армиями Западного фронта от 9 сего февраля за № 32177: «из представленного мне на

утверждение приговора, одного из военно-судных дел мною усмотрено, что пьянство среди офицеров в частях войск не только не прекращается, но продолжает усиливаться, причем, под влиянием опьянения, между офицерами часто возникают ссоры, влекущие за собой кровавый исход. По-видимому, борьба с пьянством ведется недостаточно энергично, и я прошу Ваше Высокопревосходительство обратить внимание на необходимость принятия самых решительных мер для искоренения этого зла в войсках вверенной Вам армии».

Прошу принять самые решительные меры против этого зла во вверенном Вам полку[1].

Уважающий Вас
Хр. Койчев

24 февраля 1917 г., № 45

Объявляю предписание временно командующего 3 САК от 19 сего февраля

Командующему 17-й ССД

Около 10 часов 16-го сего февраля я посетил расположение 67 ССП и застал роты на занятиях у землянок. Производились ротные уставные учения. Для этих учений необходимо отвести более обширные участки, так как у землянок слишком тесно. Командир 2 роты прапорщик Вишняков не твердо знает число людей своей роты и занятия вел не сноровисто.

В 6 роте ротный командир болен и занятия велись прапорщиком Астаповым вяло, без должной подготовки, устав строевой пехотной службы знает плохо. Следует накануне прочитывать те параграфы устава, которые будут проделываться ротой на следующий день. Один ефрейтор вышел в строй без маски. По команде «газы идут» стрелки одели маски через 48 секунд, но у многих масок тесьма оказалась короткой, почему они не могли надеть их правильно. Следует научить надевать маски так, чтобы стекла находились против глаз.

В 7 роте фельдфебель вышел на занятия без ранца: неисполнение приказа и дурной пример для подчиненных. Одному из взводов роты была дана задача атаковать заставу противника. Задача

[1]Данное письмо (находится в Фонде 3401, опись 1, дело 20) адресовано командиру 67 ССП полковнику А.А. Василевскому. Аналогичные письма были разосланы всем командирам полков, входивших в 17 ССД.

была решена взводом не правильно. Взводные, получив задачу, людям ее не объяснили, так взвод и пошел, не зная куда и зачем, полное отсутствие связи как со взводом, так и в тыл. По характеру задачи требовалась быстрота, но и осторожность. Вместо этого громкие команды и шаблон в исполнении.

7 роте было приказано атаковать стоявшую не в далеке 6 роту. Последняя осталась на месте и не бросилась в контратаку; а сколько по этому отдавалось в приказах указаний. Гренадерам 7 роты было приказано забросать гранатами неприятельскую заставу, а затем атаковать ее; некоторые из гренадер, вынув из мешков сразу по четыре гранаты не могли удержать их в руках и роняли на землю. Нет сноровки в подготовке; некоторые бросали гранаты в своих; в бою это вызовет панику.

Полк не прошел ни одного упражнения курса стрельбы, на что обращаю внимание начальника дивизии.

На обед был приготовлен борщ с мясом и чечевица; пища отличная, вкусная и наваристая.

В землянке, где я был, отличная свежая и обильная подстилка.

Резолюция командующего дивизией: Командиру полка на распоряжение по устранению замеченных недостатков. Для ротных учений нужно пользоваться окрестными полями м. Еремичи пока снег не стаял и долиною Немана. Генерал-майор Койчев. 20 февраля 1917 г.

На должность священника вверенного мне полка назначен священник Иркутской Епархии Илья Васильев. Означенного священника зачислить в списки полка и полагать в ожидании.

24 февраля 1917 г., № 45

При сем объявляю список г.г. офицеров вверенного мне полка, имеющих право носить установленные отличия для раненых, контуженных и отравленных удушливыми газами офицеров. Означенное внести в их послужные списки.

Полковник Федоров ранен 2 раза
Капитан Яковлев 1 раз
Штабс-капитан Сипягин 1 раз
Штабс-капитан Астафьев 1 раз
Поручик Шиманский 1 раз
Поручик Парадовский 1 раз

Поручик Василенко1 раз
Поручик Календин 1 раз
Подпоручик Илюшин 3 раза
Прапорщик Ларин 1 раз.

Для сопровождения на кладбище и отдания последних воинских почестей при погребении тела скончавшегося 23 сего февраля в лазарете в м. Турец прапорщика Бурдина назначаю 1 роту под командою подпоручика Богомазова. При роте будет хор музыки 29 ССП. Вынос тела из кладбищенской часовни в церковь для отпевания будет в 12 часов 25 февраля, к каковому времени рота должна быть построена у выхода из часовни на кладбище С-З м. Еремичи. Роте сопровождать тело до церкви и обратно на кладбище.

25 февраля 1917 г., № 46
По судной части
Из рапортов командующего 5 ротой от 3 сего февраля и командира 66 ССП от 3 февраля с.г. и произведенного дознания видно, что стрелок вверенного мне полка Василий Емлин, получив 1 февраля с.г. с м. Еремичи приказание своего фельдфебеля отправиться в дер. Луки в 30-й ССП для получения недоставaвших у него предметов обмундирования и снаряжения, не отправился по назначению, а зашел в дер. Радунь, где проживала его жена Анна Емлина и теща Мария Сумысла. Застав у них двух нижних чинов, затеял ссору с женой и тещей и, в запальчивости и раздражении, нанес легкие раны перочинным ножом и зеркалом своей жене Анне Емлиной и теще Марии Сумысле.

Дознание по настоящему делу произведено с достаточной полнотой, характер ранения медицинским освидетельствованием старшего врача 66-го ССП определен в полности и преступление, совершенное стрелком Емлиным, является настолько очевидным, что нет надобности в дополнительном расследовании.

Передаю стрелка Василия Емлина 3-му общему Корпусному суду 2 армии и предписываю содержать его в роте под бдительным надзором начальства.

26 февраля 1917 г., № 47
Объявляю для сведения приказ по 3 САК от 23 февраля с.г. № 368
При посещении 22 сего февраля участка 29-го ССП мною замечено следующее:

Ходы сообщения, ведущие от резерва на участок 1 взвода 6 роты, а также от указанного участка на участки 5 роты, в нескольких местах открыты и доступны для обстрела со стороны противника продольным огнем; спешно поднять траверсы и устроить маскировку. На некоторых пунктах боевых участков 1 и 2 батальонов телефонный провод положен неправильно.

Как ходя сообщения, так и окопы 2 батальона содержатся крайне грязно, отхожие места запущены, завалены мусором и пользоваться ими не представляется возможным. На этом же участке замечены нечищеные винтовки. Гнезда для пулеметов закрыты свежими досками – демаскирующими их расположение.

Ротные командиры 1 и 5 рот не имели схем участков. На участке 2 батальона видно отсутствие внутреннего порядка: взводные командиры меня не встречали, люди запущены, не обучены, отвечать не умеют, одежда не зачинена. Патроны хранят небрежно, досмотра нет. Начальствующие нижние чины своих обязанностей не исполняют, а офицеры, видимо, от них этого не требуют. Вообще батальон резко выделяется своей запущенностью и отсутствием порядка; хозяина там нет; имею полное основание предположить об отсутствии досмотра со стороны начальников. Особенно наглядно это все сказывается, когда перейдешь в соседний батальон, где картина резко меняется к лучшему и при тех же условиях службы работа идет правильно.

Обувь в полку давно не смазывалась. Наблюдал стрельбу мортирной батареи, ведшей пристрелку по целям. Результат не могу признать удачным.

Приказываю замеченные неисправности устранить, а на службу 2-го батальона и водворение порядка в нем обратить особое внимание командира полка.

27 февраля 1917 г., № 50

От поручика Мильчевского государственная сб. книжка № 681 с вкладом на 1350 руб. – на приход по денежному журналу в переходящие суммы

От подпоручика Скворцова при № 28 собственные деньги 250 руб. – на приход по денежному журналу в переходящие суммы и сдать в полевое казначейство 3 САК на хранящуюся в денежном ящике книжку № 682.

28 февраля 1917 г., № 51

Прибыв из разрешенного мне отпуска, я вступил в командование вверенного мне корпуса. Временно командующему корпусом

генерал-лейтенанту Редько обратиться к исполнению прямых своих обязанностей.

Фонд 3401 опись 1 дело 20

Командующий 2 армией

27/28 февраля 1917 г., № 812/618. Секретно. Командиру 3 САК В.О. Трофимову

Милостивый Государь
Владимир Онуфриевич.

За последнее время случаи чрезвычайных происшествий во вверенном Вам корпусе настолько участились, что оставляют впечатление хронического характера.

Только за декабрь минувшего года, январь и февраль настоящего года, таковых происшествий в корпусе насчитывается до 34, из коих 8 случаев небрежного обращения с оружием, следствием которого являлось или ранение или смерть, 13 случаев членовредительства, 3 случая самоубийств, 4 случая побега к противнику, 3 случая покушения на убийство, 2 случая стрельбы по своим, 1 случай пропажи оружия и, наконец, случай на днях – тяжкое оскорбление офицера действием.

Такое количество чрезвычайных происшествий, не наблюдаемое ни в одном корпусе командуемой мною армии, возмутительный случай тяжкого преступления унтер-офицера КОРОСТЫЛЕВА и позорные действия унтер-офицера СЕМЕНОВА и стрелка ГРАЖЕВСКАГО, все это вместе взятое, заставляет меня придти к заключению, что подобные явления – есть следствие недостаточного внутреннего порядка в частях корпуса.

Отсутствие же в части уставного внутреннего порядка расшатывает в корне дисциплину и наоборот строгое поддержание такового воспитывает часть лучше всех других средств, что особенно важно при жизни в окопах и по обывательским квартирам.

Перечисленные выше печальные случаи должны являться для не близорукого начальника показателем, что во вверенной ему части далеко не все обстоит благополучно и не использовать таковое предупреждение было бы не только непростительно, но даже и опасно, так как неприятие в дальнейшем по сему мер могло бы вызвать уже учащение происшествий подобных «Коростылевскому», а следовательно, продолжалось бы большее и большее расшатывание дисциплины, без которой часть для боя пригодной быть не может.

Сообщая об изложенном, выражаю уверенность, что Вами будут приняты самые энергичные меры к внедрению в частях вверенного Вам корпуса строгого внутреннего порядка, для пресечения этим самым теперь же всех случаев тяжких нарушений воинской дисциплины.

Уважающий Вас В. СМИРНОВ

Фонд 3401 опись 1 дело 9, 15, 20

1 марта 1917 г., № 52

Начальник штаба Верховного Главнокомандующего телеграфировал, что отпуска нижних чинов, ввиду затруднений в движении по железным дорогам, отменяются с 1 по 15 марта включительно.

Справка: Телефонограмма начальника штаба 17 ССД от 1 марта № 215/с

2 марта1917 г., № 54, м. Еремичи

Приказом командующего 2 армией № 470 от 31 января 1917 г. нижеименованные г.г. офицеры вверенного мне полка награждаются орденами за отличия, оказанные в боях с германцами в текущую кампанию, согласно заметок. Означенные награды внести в их послужные списки.

Подпоручик Скворцов – орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом

Подпоручик Вартапетянц – орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом

Подпоручик Богомазов – орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом

Подпоручик Казанский – орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом

Подпоручик Михелевич – орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом

Подпоручик Муравьев – орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом.

3 марта 1917 г., Приказ Командиру 67 ССП секретно

Телеграмма командиру 3 САК 3 марта 1917 г.

Главкозап приказал сообщить, что во избежание ложных слухов в войсках следует объявить всем офицерам и объяснить нижним чинам:

1. что никакого увода войск с фронта не будет допущено, посланные же два полка пехоты с батареей для восстановления порядка в Петроград, ввиду того, что порядок уже восстановлен Думой при содействии запасных частей Петрограда, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению возвращаются

2. что утверждение нового состава министров ожидается в самое ближайшее время и потому никакие отдельные выступления войсковых частей с заявлениями о присоединении не могут иметь никакого основания, и совершенно бесцельны

3. что все внимание войск и всех чинов от генерала до солдата должно быть обращено против врага, который не дремлет и, несомненно, воспользуется ослаблением войск на фронте, что родина ждет от всех нас защиты от ее злейшего врага. Срочно исполнить. 7668 Смирнов

Командующий дивизией приказал вышеизложенное привести в исполнение.

Начальник штаба полковник Костяев

4 марта 1917 г., Приказ Вх. № 95, Срочно. Секретно

В собственные руки начальнику 17 ССД

По приказанию комкора сообщаю для исполнения копию полученной от Наштарма 2 телеграмму: «Несвижъ, 16 час. 4 марта 1917 г. Для донесения Главкозапу командарм приказал с полной откровенностью доносить как приняты войсками, населением обнародованные акты. Геруа 1».Исполнение ожидается к вечеру.

Начальник штаба генерал-майор Богданович

5 марта 1917 г., № 58

Приказ выпущен в 12 часов 40 мин.

Объявляю при сем приказ 3-му САК от 4 марта с.г. Предписываю прочесть во всех ротах и командах

Объявляю копию телеграммы начальника штаба Верховного Главнокомандующего за № 1947

В ответ на мое донесение Верховному Главнокомандующему о моем указании Главнокомандующим фронтами о необходимости незамедлительно объявить по армиям манифест Государя Императора об отречении от престола и второй манифест Великого князя Михаила Александровича, мною сейчас получена следующая телеграмма от Великого Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА: «Ввиду обстоятельств подтверждаю принятое Вами решение. Вместе с тем повелеваю всем войсковым начальникам от старших до младших

внушить и разъяснить чинам армии и флота, что после объявления обоих актов они должны спокойно ожидать изъявления воли Русского народа и святой долг их оставаться в повиновении законным начальникам, сберечь родину от грозящего врага и своими подвигами поддержать наших союзников в беспримерной борьбе. 4 марта 1917 г. № 4318». Генерал-Адъютант НИКОЛАЙ.[1]

6 марта 1917 г., № 59

Ввиду последовавшего разъяснения назначение полковника Федорова помощником командира полка отменяю. Полковнику Федорову принять от штабс-капитана Гладышева 2-й батальон, штабс-капитану Гладышеву на законном основании принять 6 роту.

7 марта 1917 г., № 61

5 сего марта стрелки 5 роты Мирошниченко и нестроевой роты Пантелеев при встрече в м. Еремичи с командующим дивизией не стали во фронт Его Превосходительству, на задаваемые вопросы отвечали не удачно и не умели отличить чин и титуловать начальников. Случай этот не первый, мне тоже приходится встречать нижних чинов, слабо знающих сведения, обязательные для рядового и правил воинской вежливости, на что не раз указывалось в приказах по полку и в беседах с г.г. офицерами. Вновь обращаю внимание на это обстоятельство г.г. офицеров и требую от всех серьезного отношения к делу воспитания солдата в духе сознательного и строгого исполнения требований воинской дисциплины.

7 марта 1917 г., № 62

От подпоручика Скворцова 50 руб. для сдачи в полевое казначейство на книжку сберегательной кассы № 682.

Отправленную на излечение в ветеринарный лазарет 17-й ССД одну лошадь под кличкой Чеченец исключить с фуражного довольствия с 7 марта с.г.

8 марта 1917 г., № 63

По приказанию Командарма передаю для руководства и объявления войскам копию приказа по В.В. № 114:

[1]Далее в приказе даются тексты обоих манифестов и текст приказа № 1 армии и флоту, отданный новым Главнокомандующим Великим князем Николаем Николаевичем (см. документы 29 полка).

«Приказываю:

1. Отменить наименование «нижний чин», в надлежащих случаях заменять его названием «солдат».

2. Отменить титулование, заменив таковой формой обращения: «господин генерал», «господин полковник», «господин капитан», «господин штабс-капитан», «господин ротмистр», «господин хорунжий», «господин врач», «господин чиновник», «господин казначей», «господин унтер-офицер» или по званию «господин отделенный».

3. При обращении ко всем солдатам как на службе, так и вне ее, говорить на «Вы».

4. Отменить ограничения, установленные для воинских чинов, воспрещавшие курение на улицах и в общественных местах, посещение клубов и собраний, езду внутри вагонов, участие в … качестве членов в различных союзах и обществах, образуемых с политической целью и прочее.

Военный министр А. Гучков»

9 марта 1917 г., № 64

На 10 марта назначаются:

1. Дежурный по 1-2 батальонам подпоручик Скворцов

2. Помощник дежурного фельдфебель 4 роты.

Объявляю ведомость о строевом состоянии полка по списку: у.о. – 271, стрелков – 3456, итого: 3727. На лицо без тех, кто в командировках, в отпуску, больны: у.о. – 250, стрелков 3259, всего: 3509.

10 марта 1917 г., № 65

Младшего офицера 2 роты прапорщика Вишнякова для уравнения и пользы службы перемещаю младшим офицером в 4 роту.

12 марта 1917 г., № 66

Завтра, 12-го сего марта, солдаты, офицеры и чиновники вверенного мне полка будут приведены к присяге на верность службы нашей Родине – государству Российскому. Для означенной цели всему полку в полном составе построиться на площади между м. Еремичи и дер. Обрино.

Все роты и команды должны быть выведены при оружии без мешков в полном составе, за исключением лишь самого неизбеж-

ного расхода. На всех не бывших на общей присяге, командирам рот и начальникам команд в тот же день представить в штаб полка именные списки с отметками причин отсутствия. Все такие солдаты будут приведены к присяге в ближайшие дни. Мусульман, иудеев, лютеран и язычников для присяги построить отдельно группами. Час к которому построиться полку будет объявлен дополнительно.

Командирам рот и начальникам команд сегодня же прочесть и разъяснить всем солдатам текст присяги. Вместе с тем пояснить, что на аналой будут вынесены крест и евангелие, но целование того и другого представляется желанию каждого, не являясь обязательным[1].

12 марта 1917 г., № 66

№ 389

По приказанию Главнокомандующего фронтом объявляю нижеследующую телеграмму, которую приказываю прочесть во всех ротах, сотнях, батареях и командах.

Минск 5 марта. Мною была получена от военных представителей союзных армий следующая телеграмма: «В настоящее время, когда Великий Князь Николай Николаевич принимает командование над армией и флотом, генералы, состоящие представителями союзных армий при Ставке Верховного Главнокомандующего, считают своим долгом выразить его высочеству, что они сохраняют безусловную веру в конечную и близкую победу нашего оружия, направленного против общего для всех врага. При настоящих условиях представители союзных армий считаю также своим долгом сказать своим русским собратьям по оружию, что такая безусловная уверенность их в близкую победу основана на постоянных успехах, достигаемых на театрах военных действий; на огромных подготовительных мерах уже принятых для всеобщего весеннего наступления, а равно на установившемся общем согласии, которое имеет целью обеспечить нерушимое единение всех наших усилий. Только такое единение может закрепить навсегда торжество идеалов свободы наций и народов. Генерал сэр Н. Ульямс (Великобритания), генерал барон Риккель (Бельгия), генерал Жанен (Франция), генерал Коанда (Румыния), генерал Ромеи Лон-

[1]В эти дни в полковых приказах содержатся многочисленные воззвания и обращения от разных лиц и организаций в революционно-патриотическом духе.

гено (Италия), полковник Лонткиевич (Сербия); генерал Исизака (Япония) находится в настоящее время в отсутствии».

На эту телеграмму я ответил старшему из представителей союзных армий генералу сэру Ульямсу следующей телеграммой: «телеграмму Вашу и других представителей союзных армий объявил войскам фронта. Я твердо верю, что наша великая родина, перенеся временные внутренние потрясения, выйдет из них окрепшей и даст возможность русскому оружию, в тесном единении с союзниками достигнуть окончательного и решительного успеха над общим врагом. Лишь тогда будет обеспечено мирное развитие наших свободных народов и положен конец германским стремлениям к завоеваниям и насилию». Приказываю обе эти телеграммы довести до сведения войск, которые, без всякого сомнения, сохраняя всю свою мощь, основанную на соблюдении внутреннего порядка и дисциплины, своей самоотверженной боевой службой при горячем содействии всей страны обеспечат Родине[1] победный конец войны. Объявить во всех ротах, эскадронах и батареях. 6309 ЭВЕРТ

12 марта 1917 г., № 67

Объявляю приказ по 3-му САК

7 марта посетил 67-й ССП в м. Еремичи. Осмотрел землянки 4, 5 и 7 рот, нашел полный порядок, чистоту и заботливость о людях. Оружие и патроны в порядке, удовлетворение стрелков всеми видами довольствия правильно и своевременно, пища в 1 батальоне хороша. Не у всех стрелков имеются записные книжки и не во всех книжках делаются отметки командирами рот о произведенных выдачах. Немедленно устранить этот недочет в полку.

13 марта 1917 г., № 68

Объявляю при сем приказ военного министра от 9 сего марта, прочесть и разъяснить во всех ротах и командах.

Волею народа Россия стала свободной. Для сохранения этого блага офицеры, солдаты и матросы должны тесно сплотившись отстоять возрожденную страну от врага, залившего ее кровью ее многих лучших сынов. Верьте друг другу офицеры, солдаты и матросы, Временное правительство не допустит возврата к былому, установит начала нового Государственного строя, оно призывает вас спокойно выждать созыв Учредительного собрания. Не слушайте смутьянов, сеющих между Вами раздор и ложные слухи.

[1]Слово пишется в документе то с большой, то с маленькой буквы.

Свободная Россия должна быть сильнее низвергнутого строя. Высокая честь выпадет на Вашу долю, офицеры, солдаты и матросы Свободной России, Родина ждет от Вас мудрых решений, в Ваших руках судьбы народной свободы.

Военный и морской министр А. ГУЧКОВ

14 марта 1917 г., № 69

Объявляю строевой состав полка. На лицо: у.о. – 250, стрелков – 3217.

Объявляю при сем приказ Главнокомандующего армиями Западного фронта от 6 марта 1917 г., № 1404

Объявляю телеграмму, полученную мною от ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО: «Сердечно благодарю вас и доблестные войска вверенного Вам фронта за выраженные чувства. Да поможет Бог довести войну до победного конца. Генерал-Адъютант НИКОЛАЙ».

Означенная телеграмма последовала в ответ на мою нижеследующую телеграмму ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ:

«С чувством великой радости войска фронта со мною во главе, памятуя Ваше испытанное предводительство войсками, приветствуют вступление ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА в Верховное Главнокомандование всеми Русскими силами, в полной уверенности, что Вы поведете их к конечной победе над упорным врагом в предстоящей решительной борьбе».

Будем же твердо памятовать слова нашего ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО «Да поможет нам Бог довести войну до победного конца» и все мысли, все силы направить к тому, чтобы достигнуть этой победы.

Все для победы – ныне, более чем когда либо, должно быть призывным кличем каждого верного сына России. Помните, без победы не будет прочного мира, без победы невозможно спокойное и свободное процветание нашей Родины.

Приказ этот прочесть во всех ротах, батареях, эскадронах, сотнях и командах.

15 марта 1917 г., № 70

Объявляю приказы Верховного Главнокомандующего от 11 сего марта Великого князя Николая Николаевича за № 2 и мой за № 3:

Письмом от 9 сего марта Министр Председатель Князь Львов уведомил меня, что при создавшемся положении ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО считает неизбежным оставление мною поста Верховного Главнокомандующего, как члена дома Романовых, предписываю во временное исполнение обязанностей Верховного Главнокомандующего вступить генералу от инфантерии АЛЕКСЕЕВ.

Великий Князь Николай Николаевич

№ 3. Сего числа я вступил во временное исполнение обязанностей Верховного Главнокомандующего. Временно исполняющим обязанности начальника штаба возлагаю на помощника моего генерала от инфантерии КЛЕМБОВСКОГО.

Генерал Алексеев

Объявляя при сем приказ 3-му САК № 397 приказываю устранить замеченные недочеты.

1. обратить внимание на умелое, скорое и сноровистое одевание масок
2. на всех не имеющих записных книжек, завести из простой бумаги тетрадки
3. тщательно вести записи в книжках всего выдаваемого солдату
4. молодым офицерам уделить серьезное внимание изучению уставов, особенно полевого и отдела о рассыпном строе устава строевого.

№ 7909

Министр Председатель сообщает об отправлении для успокоения на Северный фронт воинских депутатов, которые за сим направятся на Западный фронт. Командарм приказал объявить это войскам. 7909 ГЕРУА

17 марта 1917 г., № 72, М. Еремичи

На 18 марта назначаются: дежурный по 1 и 2 батальонам подпоручик Скворцов, помощник дежурного фельдфебель 5 роты.

№ 7954

К № 7952 Командарм приказал теперь же приступить к учреждению собраний выборных от офицеров и солдат на основании п. 3 в тех случаях, когда это будет признано необходимым.

21 марта 1917 г., № 76

Объявляю приказ 17-й ССД от 20 марта с.г. № 66

Для всестороннего уяснения новых начал Государственного строя России и текущих событий, а также для укрепления сознания в армии необходимости твердой единой власти, опирающейся на полное единение всех чинов армии, приказываю произвести выборы в дивизионное собрание от офицеров и солдат всех частей вверенной мне дивизии. Первое собрание назначается 23-го сего марта в 14 часов в м. Еремичи в здании синагоги. На нем одним из офицеров будет сделан доклад о новом строе и о задачах армии, как для укрепления строя, так и для доведения войны до победного конца.

23 марта 1917 г., № 78

Список солдат иудейского вероисповедания, освобожденных от занятий на предстоящие дни праздника еврейской Пасхи с 24 марта по 2 апреля с.г. – 31 н.ч.

Объявляю при сем копию телеграммы солдатского собрания с представителями от офицеров посланную на имя председателя совета министров 22-го сего марта.

Полковое солдатское собрание 67 ССП с представителями от офицеров на первом своем историческом заседании постановило глубоко сердечно приветствовать в лице Вас Временное Правительство и душевно благодарит за долгую и упорную борьбу с старым кошмарным чудовищем старого строя за победу над ним и решительность взять на себя величайшую из задач правления возрожденной свободной дорогой нам Родины. Преисполненные радости от вступления Родины на верный путь к свободному и полному процветанию и мы твердо верим и глубоко убеждены, что новое Правительство руководимое преданностью и любовию к народу блестяще выполнит взятую им на себя ответственную и трудную задачу. С своей стороны объединившись и сплотившись мы станем несокрушимой стеною на защиту долгожданной свободы дорогой отчизны от посягательства векового врага. Возврата к старому не будет. Война до победного конца. Да здравствует свободная Россия и ее смелые вожди.

24 марта 1917 г., № 79

Объявляю для исполнения приказ Главнокомандующего армиями Западного фронта № 1432

Приказываю прекратить применение в исключительных случаях к порочным солдатам наказание розгами и впредь телесных наказаний не применять.

Завтра, 25 марта в 18 часов назначаю общее собрание офицеров полка в помещении при Еремическом волостном правлении для обсуждения и правильного уяснения событий текущей жизни нашего Государства и связанных с этим вопросов. Собрание состоится под моим председательствованием. На собрание допускаются солдаты, выбранные в качестве представителей рот и команд полка. Полковник Василевский

25 марта 1917 г., № 80

Список солдат и офицеров, назначенных на дивизионное собрание: 14 офицеров (в том числе капитан Яковлев), 33 солдата.

27 марта 1917 г., № 82

Объявляю для руководства и разъяснения приказ Главнокомандующего армиями Западного фронта от 1 марта с.г. № 1399

Ввиду недостатка скота устанавливаю с 1 марта с.г. в войсках передового района три постных дня в неделю и тылового района 4 постных дня в неделю. Довольствие постной пищей организаций и военнопленных везде производить по нормам, установленным для тылового района, т.е. 4 раза в неделю.

28 марта 1917 г., № 83

Объявляю параграф 2 приказа 17 ССД № 72 от 25 марта с.г.

Сегодня после обеда посетил расположение 3 батальона 67 ССП, обошел землянки 9,11 и 12 рот, землянки 10 роты освобождены по случаю появления подпочвенной воды. Беседовал с офицерами батальона и солдатами названных рот и команды пеших разведчиков, причем убедился, что солдаты читают воззвания и обращения Временного Правительства, приказы Военного министра и высшего начальства, а также сводки и газеты. Они ознакомлены с текущими событиями. На заданные вопросы отвечают толково и обстоятельно, необходимость доведения войны до победного конца усвоена сознательно и твердо. Видна офицерская работа. Оружие и патроны содержатся в порядке.

30 марта 1917 г., № 85

Вынос Св. Плащаницы в страстную Пятницу будет в 15 часов. К означенному времени уволить желающих командами в церковь. После выноса плащаницы церковь будет открыта все время, желающих приложиться к плащанице увольнять в церковь командами.

Уволить сегодня к всенощной командами всех желающих слушать чтение 12 евангелий.

31 марта 1917 г., № 86

Приказ Главнокомандующего армиями Западного фронта 25 марта 1917 г. № 1541/2

В изменение приказа армиям фронта 1916 г. № 1117, на основании разрешения Верховного Главнокомандующего, норму отпусков для солдат разрешаю увеличить до 7 человек на 100 при условии, если численный состав рот, эскадронов, батарей и полков, а равно местная боевая обстановка допускают это.

1 апреля 1917 г., № 87

На состоявшемся 31 марта смешанном офицерско-солдатском полковом собрании большинством голосов избраны: Председателем поручик Стояновский, товарищами председателя полковой врач Котельников и ефрейтор 5 роты Арбузов, секретарем – подпоручик Казанский.

9 апреля 1917 г., № 87

Объявляю приказы по 3-му САК

Эвакуируюсь вследствие болезни с разрешения командующего армией, передаю командование корпусом начальнику 8 ССД генерал-лейтенанту Редько.

Сего числа вступил во временное командование 3 САК. Во временное командование 8 ССД приказываю вступить командиру бригады полковнику Новакову.

Приказом войскам 2 армии от 27 марта с.г. вследствие ходатайства командира 3-го САК полковник вверенного мне полка Федоров утверждается в должности помощника командира полка. Штабс-капитана Гладышева назначаю командующим 2 батальоном, подпоручика Стародубова – командующим 5 ротой.

11 апреля 1917 г., № 96

Командующий дивизией приказал больных цынгой и подозрительных к цынге направлять из полковых околодков не в 1 лазарет дивизии, а непосредственно в санаторию в д. Оюцевичи.

12 апреля 1917 г., № 97

Список солдат и офицеров, выбранных в ротные и командные комитеты 67-го ССП – 179 чел. В 4 роте: председатель м.у.о. Илья Летягин, секретарь м.у.о. Егор Капков, член комитета прапорщик Вишняков (всего 9 чел.).

14 апреля 1917 г., № 90

Объявляю телефонограмму командира бригады генерал-майора Стасюка

Командиру 67 ССП Поздравляю Вас уважаемый Андрей Антонович, г.г. офицеров и солдат вашего могучего полка с праздником, желаю боевой славы полку и успехов в настоящих боях на благо нашей дорогой Родине. Генерал Стасюк

Солдат-евреев вследствие окончания их праздника пасхи, зачислить на довольствие на кател (так в тексте – АК), прекратив выдачу кормовых денег на руки с 3 апреля с.г.

21 апреля 1917 г., приложение к приказу № 106

В отдельном приложении объявляю списки солдат в возрасте 40 лет и старше, уволенных на сельскохозяйственные работы по своим хозяйствам до 15 мая с.г. – 171 чел. Исключить их с довольствия с 20 апреля с.г.

Основание: телефонограмма начальника штаба 17 ССД[1].

23 апреля 1917 г., № 108

Объявляю полученные по случаю полкового праздника телефонограммы.

Командиру 67 ССП: 30 ССП в полном его составе приветствует Вас, всех чинов полка с первым полковым праздником. Желаем всем боевой славы, здоровья и сил, нужных теперь в особенности для покойной планомерной заботы по устройству на новых началах. Полковник Изюмов.

[1]В приложениях к приказам №№ 109 и 110 даются списки еще 122 и 104 чел., уволенных на сельскохозяйственные работы.

Остальные за подписью: Редько, Костяев, Сазаренский, от солдат 66-го ССП, Макаров[1].

27 апреля 1917 г., № 112

Копии приказов Главкозапа:

Приказываю: не допускать произвольной одиночной ружейной стрельбы по самолетам, так как это вызывает непроизводительную трату патронов и может повлечь несчастные случаи при беспорядочной без должного руководства стрельбе. Во избежание ошибочных обстрелов артиллерией и пулеметами своих самолетов приказываю принять меры.

28 апреля 1917 г., № 113

Из представленной мне полковым священником выписи из метрической книги полковой Георгиевской церкви видно, что ефрейтор нестроевой роты вверенного мне полка Хамитулла Хибатулин, магометанского вероисповедания, происходящий из крестьян Пермской губернии Щадринского уезда, Тышинской волости дер. Масленой, 22-го сего апреля присоединен к православной кафолической церкви через Таинство Святого Крещения и наречен Георгием. Означенную перемену внести в его послужной список.

Основание: Выпись из метрической книги от 28 апреля 1917 г. № 4.

30 апреля 1917 г., № 115

Государь император в 16-й день января 1917 г. высочайше повелеть соизволил устроить особый знак для опознания раненых и убитых и для отметки Георгиевских наград солдат по прилагаемому при сем чертежу[2] с указанием, что знак должен носиться под мундирной одеждой на шнурке или тесемке, надетой на шею, а вложенная в него записка должна быть отпечатана на пергаментной бумаге. На одной стороне указываются: полк, отделение, батальон, рота, звание, имя, фамилия, награды. На другой: губерния, уезд, город, волость, село.

Фонд 3401 опись 1 дело 10, 17

2 мая 1917 г., № 117[3]

[1]Телеграммы содержат обычные в таких случаях довольно формальные краткие тексты.

[2]На чертеже знак представляет собой прямоугольник с закругленными углами и круглым ушком сверху.

[3]Приказ написан от руки, далее рукописные и отпечатанные приказы чередуются, причем последние часто почти не читаются из-за плохого качества копирки.

Стрелка 8 роты Арона Скляра, задавленного поездом на Новогрудской ж.д. в ночь на 28 апреля с.г. исключить из списков полка. Солдат команды по сбору оружия Я. Бенского и нестроевой роты Герша Сальма, убывших в м. Мир…(?) для сопровождения и предания земле по Иудейскому обряду тела убитого стрелка 8 роты Арона Скляра, полагать в командировке с 29 апреля с.г.

Солдат магометанского вероисповедания по пятницам высылать для служения в землянку к полковому околодку.

3 мая 1917 г., № 118

Объявляю копию приказа Главнокомандующего армиями Западного фронта от 19 апреля с.г. № 1673/14

Невзирая на отданные много распоряжений о недопустимости смещения начальствующих лиц постановлениями комитетов и различных собраний были единичные случаи повторения таких явно незаконных действий; имели место, с другой стороны, и случаи сложения с себя начальниками возложенных на них по должности обязанностей.

Предупреждаю, что перед лицом закона как сместившие, так и добровольно сложившие с себя должности, равно принявшие на себя должности по постановлению комитетов, или по приговорам целой части или команды являются виновными в одинаковой степени, потому и будут мною привлекаться к законной ответственности.

При этом, по отношению к самовольно назначенным начальникам, которых к тому же не имею основания признать стоящими на высоте случайно выпадающей на их долю задачи, а равно положением своего военного и гражданского долга, приказываю таких самовольно назначенных начальников никаким постановлением по закону для незаконно занимаемой должности содержанием не удовлетворять, а в случаях выдачи такового привлекать к ответственности допустивших такие выдачи.

Лиц же, принявших на себя исправление должности, привлекать к законной ответственности.

Приложение к приказу № 118

Приказ Главнокомандующего армиями Западного фронта от 24 апреля 1917 г. № 1692

В целях объединения солдат и офицеров как членов одной великой военной семьи, хотя и различающихся по национальности,

разрешаю ношение розеток не только общепринятых красных, но также из лент национальных цветов, притом как в строю, так и вне строя.

4 мая 1917 г., № 119, Полонечский лес

Приказом по армии и флоту, состоявшемся 19 марта с.г. нижеименованные офицеры вверенного мне полка производятся в следующие чины на основании приказа по В.В. № 563 ст. 1. Означенные перемены внести в их послужные списки.

Поручик Парадовский в штабс-капитаны

Поручик Мухин в штабс-капитаны

Прапорщик Вишняков в подпоручики

Прапорщик Дикой в подпоручики

Прапорщик Бурдин (ныне убитый) в подпоручики.

Приказом по армии и флоту, состоявшемся 4 марта с.г. нижеименованные офицеры вверенного мне полка производятся в следующие чины на основании приказа по В.В. № 563 ст. 1. Означенные перемены внести в их послужные списки.

Подпоручик Вартапетянц в поручики со старшинством с 19 августа 1916 г.

Подпоручик Богомазов в поручики со старшинством с 24 ноября 1916 г.

Подпоручик Михелевич в поручики со старшинством с 26 сентября 1916 г.

Подпоручик Скворцов в поручики со старшинством с 5 июня 1916 г.

Подпоручик Казанский в поручики со старшинством с 24 ноября 1916 г.

Прапорщик Кудрявцев и прапорщик Митошин в подпоручики – оба со старшинством с 1 января 1917 г.

Поручик Вартапетянц назначен вр.и.д. полкового коменданта и начальником команд комендантской и сбор оружия с 2 мая с.г. Командующим 3 ротой назначен поручик Михелевич.

9 мая 1917 г., № 122, Г. дв. Броносово

Ввиду заступления полка на позицию, караул к денежному ящику высылать от рот резервного батальона, находящегося в дер. Лядки.

12 мая 1917 г., № 123

Объявляю параграф 5 приказа 17 ССД от 4 мая с.г. № 111

65-го ССП стрелка ШАЙХАЛИСЛАМОВА утверждаю дивизионным муллой вверенной мне дивизии.

Справка: сношение военного муллы при штабе 2 армии от 1 мая № 114

13 мая 1917 г., № 125

Объявляю приказ Главнокомандующего армиями Западного фронта № 1709/1

Один из гарнизонных советов офицерских и солдатских депутатов вынес постановление об отмене института денщиков и постановил местным гарнизонным частям войск и учреждениям в обязанность выполнить эту отмену в трехдневный срок. Как мною уже было объявлено, никакие перемены в войсковом порядке и командовании не могут быть производимы иначе, как распоряжением Временного Правительства или действующей по его полномочиям высшей военной власти, а потому постановления, подобные изложенному, надо считать недействительными и противозаконными, так как такие вопросы являются общегосударственными и могут быть произведены только одновременно во всей армии.

Объявляю для прочтения и разъяснения № 61803

Военному министру поступают в значительном числе жертвуемые солдатами и другими лицами их знаки военных отличий, представляющие собою известную ценность, как выражение патриотического чувства в вопросе оказания поддержки Государству в его нужде в благородных металлах. Военный министр признал желательным жертвуемые знаки отличия из благородного металла заменять дубликатами, изготовленными из металлов неблагородных, и приказал ныне же открыть прием жертвуемых знаков ИЗГОТОВЛЕННЫХ ИЗ ЗОЛОТА с заменою впоследствии таковыми же знаками из простого металла.

13 мая 1917 г., № 125, Г. дв. Броносово

Как видно из выписки из книги раненых перевязочного пункта 29 ССП от 3 мая с.г. за № 2149 поручик вверенного мне полка Скворцов в бою с германцами 17 февраля 1915 г. у д. Остров получил сквозное пулевое ранение мягких частей правого бедра. Означенное ранение внести в его послужной список.

Справка: вход. № 2834.

14 мая 1917 г., № 126

Замечено, что ручные гранаты расходуются в значительных количествах для глушения рыбы. Командирам батальонов и рот, а также комитетам принять меры к прекращению незаконной траты боеприпасов.

16 мая 1917 г., № 128, Г. дв. Броносово

Объявляю результаты выборов в полковой комитет офицеров вверенного мне полка.

Действительные члены комитета:

Штабс-капитан Гладышев 35 голосов

Поручик Стояновский 29 голосов

Капитан Яковлев 23 голоса

Подпоручик Сысоев 23 голоса

Подпоручик Муравьев 22 голоса

Кандидаты:

Поручик Мильчевский 17 голосов

Поручик Домбровский 17 голосов

Штабс-капитан Шиманский 16 голосов.

В президиум Полкового комитета избраны:

Председателем поручик Стояновский, товарищами председателя стрелок команды службы связи Чернышов и м.у.о. пулеметной команды Мульчин, секретарь поручик Муравьев.

Приложение к приказу: список 204 офицеров и солдат 67 ССП, избранных в качестве членов и их заместителей в ротные и командные комитеты.

Комитет 4 роты: прапорщик Дмитриев – председатель, с.у.о. Мефодий Некрасов – товарищ председателя, м.у.о. Степан Гусев – секретарь, 6 членов комитета.

Подпоручика Тарасюка, прибывшего из отпуска в срок, полагать на лицо с 15 сего мая. Назначаю подпоручика Тарасюка заведовать разведкой полка. В помощь ему оставляю в прикомандировании к штабу полка прапорщика Семынина. И.д. заведывающего оружием полка назначаю прапорщика Пустовалова, которому принять эту должность от подпоручика Тарасюка.

17 мая 1917 г., № 129

Нижеименованных солдат 40 лет и старше, прибывших с сельскохозяйственных работ, полагать на лицо и исключить из числа отпускных, зачислить на довольствие (4 чел.).

Объявляю для сведения приказ по армии и флоту № 4

Сего числа я вступил в исполнение обязанностей Военного министра.

Военный и морской министр А. КЕРЕНСКИЙ

18 мая 1917 г., № 130, Г. дв. Броносово

Объявляю при сем в отдельном приложении резолюцию чрезвычайного собрания полкового комитета о сложении своих полномочий в силу выраженного ему недоверия со стороны солдат полка. 18 мая в 16 час. в д. Лядки назначаю собрание членов нового полкового комитета для избрания президиума.

Приложение к приказу № 130

Приказ войскам 2 армии 4 мая 1917 г. № 1573

Для борьбы с дезертирством и для приведения пассажирского движения в нормальный порядок на станциях ж.д. выставляются по особому наряду штаба армии заставы. Все воинские чины обязаны не только беспрекословно подчиняться требованиям чинов этих застав, но и содействовать им в выполнении служебных обязанностей. Призываю войсковые комитеты со своей стороны придти на помощь в деле восстановления порядка на ж.д.

Приложение к приказу № 130

Резолюция, вынесенная на Чрезвычайном собрании Комитета 67 ССП, состоявшегося 16 мая с.г.

Планомерная, продуктивная работа полкового комитета по выполнению возложенных на него задач возможна лишь при сочувствии, поддержке и полном доверии к нему всех товарищей солдат. Между тем, в последние дни в связи с постановлением полкового комитета по вопросу о смене полка частями 7-й Туркестанской дивизии, обнаружилось, что нынешний состав полкового комитета не пользуется доверием товарищей солдат и не может рассчитывать на их сочувствие и поддержку. Члены комитета взяты под подозрение, а его постановления вызывают со стороны товарищей солдат резкую критику, противодействие и несправедливые оскорбительные упреки по адресу всего состава комитета. В атмосфере подозрительности и недоверия создалось тяжелое положение, при котором нынешний состав комитета не может и не имеет права продолжать свою сложную и ответственную работу. В силу изложенных обстоятельств полковой комитет в полном составе

слагает свои полномочия и предлагает товарищам солдатам и офицерам приступить к выборам нового состава комитета, которому были бы обеспечены сочувствие, поддержка и полное доверие всех товарищей.

Председатель полкового комитета стрелок Чернышов
Секретарь комитета подпоручик Муравьев

Резолюция командира полка: Написать председателю, чтобы свое постановление по вопросу о смене полка с позиции должным образом мотивировать и настоящее представить непосредственно в дивизионный комитет на обсуждение.

Полковник Василевский

20 мая 1917 г., № 132

Объявляю приказ по 3 САК от 16 мая № 552

Возвратясь из командировки (так в тексте – АК) я вступил в командование корпусом, временно командовавшему корпусом генерал-майору Ларионову обратиться к своим прямым обязанностям.

Командир корпуса генерал-лейтенант РЕДЬКО

21 мая 1917 г., № 133

В отмену бывших ранее приказов объявляю результаты выборов членов в полковой комитет вверенного мне полка, состоявшихся 20 сего мая в д. Лядки. Комитету вступить в исполнение своих обязанностей с 21 сего мая. Полковому комитету заседать в д. Лядки.

Список членов комитета 67 ССП
Поручик Стояновский 83 голоса
Подпоручик Муравьев 71 голос
Штабс-капитан Гладышев 63 голоса
Прапорщик Рукавичников 43 голоса
Прапорщик Быков 36 голосов
Кандидаты:
Капитан Яковлев 31 голос
Полковник Цвиметидзе 28 голосов
Поручик Мильчевский 27 голосов
Список солдат – членов полкового комитета (25 чел.).
В Президиум полкового комитета избраны:
Председатель поручик Стояновский 27 голосов
Товарищ председателя стрелок Алексей Чернышов 16 голосов

Товарищ председателя м.у.о. Михаил Мульчин 13 голосов
Секретарь подпоручик Муравьев 27 голосов.

Приложение к приказу № 133
РЕЧЬ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГЕНЕРАЛА М.В. АЛЕКСЕЕВА при открытии съезда офицеров армии и флота 7 мая 1917 г. (текст)

23 мая 1917 г., № 135
Объявляю приказ № 562 по 3 САК
Отправляясь в командировку по делам службы, во временное командование корпусом приказываю вступить командующему 7 Туркестанской стрелковой дивизией генерал-майору Ларионову.
Основание: предписание командующего 2 армией от 19 мая с.г.
Командир корпуса генерал-лейтенант РЕДЬКО

№ 206
Главный начальник Минского Военного округа сообщил о появлении в д. Кобылье Горетского уезда Могилевской губ. эпидемии сыпного и брюшного тифа и необходимости прекратить отпуска как для свидания с родными, так и для сельскохозяйственных работ в названную деревню. Об изложенном по приказанию Главнокомандующего армиями объявляю для сведения и исполнения.
Вр.и.д. Начальника штаба Г.М. АЛЕКСЕЕВ

Нижеименованных солдат 1 роты пополнения из числа 40 лет и старше, находящихся в отпуску на сельскохозяйственных работах до 15 мая и до сего времени не явившихся в полк, полагать в самовольной отлучке, исключить из списков полка и довольствия с 1 мая с.г. Список 89 чел.

Приложение к приказу № 135. Приказ войскам 2 армии 17 мая 1917 г. № 1644
Эпидемия цынготных заболеваний принимает значительные размеры, что не может не отразиться на численном составе и боеспособности армии. Поэтому борьба с цынгой является важнейшей очередной задачей командного и врачебного состава армии.

24 мая 1917 г., № 136
Вследствие отмены ст. 10 Положения об основный правах солдата, объявленного в приказе армии и флоту от 11 сего мая, инсти-

тута денщиков, всех солдат, состоящих ныне у офицеров, врачей и чиновников денщиками, отчисляю в строй своих рот и команд. Вместо денщиков офицерам, врачам и чиновникам на основании той же 10 ст. представляется право иметь вестовых для личных услуг, назначенных по обоюдному добровольному согласию вестового и лица, которому он назначается за установленную между ними плату.

25 мая 1917 г., № 137

Объявляю приказ по армии и флоту от 5 мая 1917 г.

Объявляю армии и флоту, что съезд делегатов с фронта, состоявшийся в Петрограде, постановил обратиться ко всему населению России со следующим приказом:

1. К товарищам солдатам тыла.

Товарищи, пополните наши редеющие ряды в окопах, и встаньте с нами плечом к плечу на защиту Родины.

2. Товарищи рабочие.

Дружной сплоченной работой поддержите нас в нашей последней борьбе за всеобщий мир народов. Укрепляя фронт, вы закрепляете свободу.

3. Граждане капиталисты.

Будьте Миниными для своей родины, откройте свои сокровищницы и спешите нести свои деньги на нужды освобожденной России.

4. К крестьянам.

Отцы и братья. Несите свои последние крохи на поддержку слабеющего фронта. Дайте нам хлеба, а нашим лошадям овса и сена. Помните, что будущая Россия – Ваша.

5. Товарищи интеллигенты.

Идите к нам и несите свет знания в наши мрачные окопы. Разделите с нами тяжкий путь закрепления свободы и воспитайте в нас граждан для новой России.

6. К русским женщинам.

Поддержите мужей и сыновей ваших в исполнении ими их гражданского долга перед Родиной. Заменяйте их там, где это по силам вам. Гоните своим презрением всех уклоняющихся в тяжкую годину от служения родине.

Приказ этот прочесть во всех ротах, сотнях, эскадронах, батареях, командах, на кораблях и судах.

Военный и Морской Министр А. КЕРЕНСКИЙ

Объявляю приказ № 125 по 17 ССД

За смелый лихой поиск охотников 67-го ССП 18 мая с.г. …[1] от лица службы объявляю благодарность поручику Рязанову, прапорщику Козлову и стрелкам-охотникам. Приказываю немедленно представить отличившихся к награде. Приказ этот прочесть во всех ротах и командах.

Командующий дивизией генерал-майор Койчев

Объявляю результаты избрания г.г. офицеров выборщиками судей в полковой суд

Список из 21 чел., в том числе:

Штабс-капитан Гладышев 47 голосов

Капитан Яковлев 46 голосов

Штабс-капитан Парадовский 42 голоса

Полковник Цвиметидзе 36 голосов

Поручик Резанов[2] 34 голоса

Поручик Скворцов 26 голосов

Полковник Федоров 26 голосов

Поручик Вартапетянц 26 голосов

Подпоручик Тарасюк 20 голосов

Список солдат, избранных выборщиками судей в полковой суд (42 чел.).

26 мая 1917 г., № 138

Для избрания в полковой суд судей в воскресенье 28 мая в 14 час. в д. Лядки назначаю общее собрание выборщиков-офицеров и солдат под председательством полковника Федорова. Выборщикам общим тайным голосованием из своей среды избрать трех судей из офицеров и 12 из солдат. Составленному таким образом суду тогда же избрать председателя и его заместителя из числа судей-офицеров. Списки избранных судей, их заместителей, а также председателя с заместителем представить мне того же 28 мая для объявления в приказе по полку. Тогда же полковому суду наметить из чинов полка трех кандидатов для и.о. делопроизводителя полкового суда, список которых представить мне.

[1]Дается краткое описание событий, которое имеется в Журнале военных действий 67-го ССП за 18 мая 1917 г.

[2]По-видимому, упоминаемые фамилии Резанов и Рязанов принадлежат одному офицеру.

Приложение к приказу № 138. Приказание армиям Западного фронта № 240, 12 мая 1917 г.

Увольняемых ныне, а также уволенных в отпуски на полевые работы солдат 43-х лет и старше, как не подлежащих возвращению на службу, удовлетворить кормовыми деньгами со дня отправления из части на день прибытия на место постоянного их жительства, а документы должны быть высланы подлежащим уездным воинским начальникам.

30 мая 1917 г., № 142

Солдаты, изъявившие желание (по добровольному соглашению) вестовыми для личных услуг и для ухода за лошадьми у г.г. офицеров, зачисляются к таковым согласно списка (55 чел.).

Из них по 4 роте:

Стрелок Сафа Галимов к поручику Скворцову

Стрелок Михаил Бысалмыкин к прапорщику Дмитриеву

Стрелок Кафис Давлетчин к прапорщику Андрееву

Приложение к приказу № 142. Приказ 17 ССД 27 мая 1917 г. № 134

Сегодня присутствовал на занятиях учебной команды 67 ССП в д. Погорелка.

Производились подготовительные к стрельбе упражнения – групповым способом, что считаю правильным и целесообразным. Команда размещена в землянках просторно, землянки содержатся в порядке. Обошел окопы 1 и 2 рот окопы имеют хороший обстрел. На некоторых участках поверх козырьков сделаны закрытые бойницы, сильно ограничивающие обстрел. Необходимо бойницы разобрать, а ступеньки вдоль задней крутости расширить.

Ходы сообщения заплыли, требуют расчистки и углубления. Пулеметные гнезда приспособлены для фланкирования проволочных заграждений. Вблизи следует выбрать и подготовить площадки для стрельбы из пулеметов на близком расстоянии. 2 пулемета находятся и днем в гнездах, правильнее хранить в убежищах и лишь когда понадобится открыть стрельбу, устанавливать на гнездах.

Попробовал обед во второй роте, суп из рыбы жидкий и не особенно вкусный, гречневая каша приготовлена вкусно, хлеб хорошей выпечки. Вид стрелков хороший, настроение бодрое. Беседуя со стрелками вынес отрадное впечатление, что отношения между

солдатами и офицерами тесные товарищеские и основанные на взаимном доверии и уважении. К текущим событиям относятся сознательно и правильно.

Осмотрел землянки батальонного резерва 1 батальона, содержатся в порядке.

Командующий дивизией генерал-майор КОЙЧЕВ

Фонд 3401 опись 1 дело 11, 18

3 июня 1917 г., № 146

Приложение. Приказ Верховного Главнокомандующего от 26 мая с.г. № 327

22 мая я назначен Временным Правительством Верховным Главнокомандующим. Я смело без колебаний принимаю на себя этот тяжелый пост и служение народу для выполнения поставленной народом цели – довести нашего врага до согласия заключить с нами и нашими союзниками почетный для нас и справедливый для всех мир, на условиях установленных Временным Правительством в полном согласии со всеми представителями народа.

Да здравствует и живет наша мать Россия. Да здравствует наше Временное Правительство и наш военный министр Керенский, уповающий на нас, а я товарищи солдаты и офицеры ручаюсь за вас перед отечеством. Кто идет вперед, тот побеждает, а кто стоит на месте, при атаке противника безусловно погибает. Мы хотим победить.

Приказ этот прочесть во всех ротах, батальонах, эскадронах, сотнях и командах.

БРУСИЛОВ

Приложение. Телеграмма № 1793, 23 мая 1917 г.

В последнее время распространились слухи, что чины действующей армии увольняемые по тем или иным причинам в резерв при штабе Минского военного округа, все сосредотачиваются в г. Минске и затем привлекаются к службе в штабе фронта. Считаю нужным объявить, что указанные слухи являются ни на чем не основанным вымыслом.

Главнокомандующий армий генерал от инфантерии Гурко[1]

[1]На самом деле Главнокомандующий армий Западного фронта Василий Иосифович Гурко был генералом от кавалерии.

4 июня 1917 г., № 147

Приложение. Список 200 солдат 67 ССП, уволенных на сельскохозяйственные работы.

5 июня 1917 г., № 148

Солдат-дезертиров, Стефана Трофимова, Ивана Мелешкина и Андрея Горбунова, прибывших на укомплектование полка, зачислить в списки полка и на довольствие.

6 июня 1917 г., № 149

Командарм приказал подтвердить, что порядок отдачи приказаний в войсках остается прежним и потому распоряжения комитетов и съездов, получаемые не из Штарма, а помимо его, исполнению не подлежат. 0275

Поручика Вартапетянца, убывшего в разрешенный ему пятинедельный с сохранением содержания отпуск, полагать в таковом с 6 июня с.г. Вр.и.д. полкового коменданта возлагаю на поручика Алтухова.

Нижеименованных солдат 12 Московского Жандармского дивизиона, прибывших на укомплектование полка, зачислить в списки и на довольствие (5 чел.).

7 июня 1917 г., № 150

Приложение. Список 67 ССП уволенных на полевые работы, находящихся в самовольной отлучке, коих из списков полка не исключать, а считать продленным до 15 июня (68 чел.).

8 июня 1917 г., № 151

Поручик Стояновский избран от полка делегатом на съезд учителей, состоящих в войсках и тыловом районе Западного фронта.

10 сего июня назначаю комиссию под председательством полковника Федорова при участии членов штабс-капитана Гладышева, капитана Яковлева, поручиков Скворцова, Богомазова, Календина и подпоручиков Стародубова, Унтилова и Сергеенко для производства испытания солдат, окончивших курс учебной команды. Испытания начать в 6 час. утра со строевой и боевой подготовки, а затем уставы. Начальнику учебной команды подготовить все необходимые пособия и списки.

9 июня 1917 г., № 152

Ввиду отъезда поручика Мильчевского в составе делегации в г. Петроград к Военному министру, во вр. .ид. начальника пулеметной команды вступить поручику Сергеенко.

11 июня 1917 г., № 154

Приложение. Список солдат 67 ССП, окончивших курс учебной команды (91 чел.).

12 июня 1917 г., № 155

Объявляемую копию приказа 3 САК от 7 июня № 616 прочесть во всех ротах и командах.

В имении Уша была совершена кража пролетки у корпусного ветеринара действительного статского советника Бобровского. У нас тоже усилилась преступность, особенно кражи. Призываю комитеты обратить особое внимание и принять все меры к искоренению этого зла, позорящего полк и каждого солдата, как гражданина и охранителя законности и порядка.

14 июня 1917 г., № 157

Священник Мало-Жуховической церкви Минской губернии Новогрудского уезда донес, что стрелок вверенного мне полка команды конных разведчиков Николай Пучков вступил в первый законный брак с девицею Александрою Кабарихою, означенную перемену внести в его послужной список.

15 июня 1917 г., № 158

8 июня осмотрел расположение резерва 68 ССП. Многие из солдат не получили до сих пор летней одежды, в особенности большой недостаток в летних шароварах. Вновь ходатайствую перед командиром корпуса об ускорении отправки летней одежды.

Командующий 17 ССД генерал-майор КОЙЧЕВ

16 июня 1917 г., № 159

Объявляю телеграмму Дегензапа для сведения

Передаю копию телеграммы Дегенверх

В настоящее время правительством рассматриваются те основания, на коих может быть допущено формирование различных национальных войск и какие либо самостоятельные выступления армии этом отношении по сообщению Военмина представляются

совершенно недопустимыми. Частности настоящее время 1. Вырабатываются основания дальнейшего развития польских войск. 2. Разрешен к формированию украинский действующий полк и запасной полк с пополнением этих частей, а также трех из корпусов южфронта украинцами. 3. Эстонский полк уже полностью укомплектованный. 2601 Дегензап 22860 ГАЛКИН 12049 Дементьев

Телеграмма Дегензапа № 12341

5230 украинцев из прибывающих маршевых рот и только в случае просьбы с их стороны надлежит отправлять на пополнение пятой дивизии в распоряжение Наштакор 9 армейского 12341 ДЕМЕНТЬЕВ

18 июня 1917 г., № 161

Приложение. Приказ Главнокомандующего армиями Западного Фронта 8 июня 1917 г. № 1833

Командование армиями Западного фронта сего числа я сдал генерал-лейтенанту ДЕНИКИНУ. Временно командующий армиями ГУРКО

№ 1834 Я вступил в командование армиями Западного фронта. Твердо верю, что в победе над врагом – залог светлого бытия Земли Русской. Накануне наступления, решающего судьбы РОДИНЫ, призываю всех, в ком живет чувство любви к ней, выполнить свой долг. Нет другого пути к свободе и счастью РОДИНЫ.

Главнокомандующий армиями Западного фронта генерал-лейтенант Деникин

20 июня 1917 г., № 163

Объявляю приказ армиям Западного фронта № 8662

Русская армия Юго-Западного фронта сегодня нанесла поражение врагу прорвав его линии. Начинается решительная битва от которой зависит участь русского народа и его свобода. Наши братья на Юго-Западном фронте победоносно двигаясь вперед не щадя своей жизни ждут от нас скорой помощи. Мы не будем предателями. Скоро услышит враг гром и наших пушек. Призываю войска Западного фронта напрячь все силы чтобы скорее приготовиться к наступлению. Иначе проклянет нас русский народ, который вверил нам защиту своей свободы и чести и достояния. 8662

Приказ по армии и флоту

Россия, сбросив с себя цепи рабства, твердо решила во что бы то ни стало отстоять свои права, честь и свободы, веря в братство народов.

Демократия русская обратилась ко всем воюющим странам с пламенным призывом прекратить войну и заключить честный, для всех необходимый мир. Однако в ответ на призыв к братству, противник позвал нас к измене, австро-германцы предложили России сепаратный мир и пытаясь усыпить нашу бдительность братанием, бросили свои силы на наших союзников в расчете разбив их расправиться с нами. Ныне, убедившись, что Россия не дает себя обмануть, противник угрожает нам и уже стягивает силы на наш фронт.

ВОИНЫ, ОТЕЧЕСТВО в опасности! Свободе и революции грозит гибель. Время настало, и армия должна выполнить свой долг.

Верховный Главнокомандующий – Ваш обвеянный победами вождь, признает, что каждый день дальнейшего промедления только усиливает врага, и что лишь немедленным решительным ударом мы можем разрушить его планы. Поэтому в полном сознании великой ответственности перед Отечеством, Я, от имени свободного народа и его Временного Правительства призываю армии, укрепленные силой и духом революции, перейти в наступление. Пусть все народы знают, что свобода увеличила нашу мощь.

Офицеры и солдаты. Знайте, что вся Россия благословляет вас на ратный подвиг.

Во имя свободы, во имя светлого будущего Родины, во имя прочного и честного мира, приказываю вам идти вперед!

Военный и Морской министр КЕРЕНСКИЙ

21 июня 1917 г., № 164

Поручика Мильчевского, возвратившегося в составе делегации из г. Петрограда, полагать на лицо с 17 сего июня. Подпоручику Сергеенко обратиться к исполнению прямых своих обязанностей по должности младшего офицера пулеметной команды.

Командующего 12 ротой поручика Стояновского, возвратившегося из г. Минска со съезда учителей состоящих в действующей армии, полагать на лицо с 20 сего июня.

24 июня 1917 г., № 167

8643 телеграмма Военмина № 3489 ставит в необходимость отказаться от расформирования 17 Сибирской стрелковой дивизии 9455 А.ВЕСЕЛОВСКИЙ

26 июня 1917 г., № 169

В последнее время замечается частая порча телефонных проводов. Были захватываемы на месте крестьянские дети, вырывавшие

большие куски проводов и уносивших их для своих надобностей. Начальникам участков установить охрану провода и наблюдение за их целостностью, для чего высылать дозоры по линиям.

30 июня 1917 г., № 173

Копия приказа по 3 САК от 23 июня 1917 г. № 663

18 мая с.г., около 18 часов, стрелками 6 роты 67 ССП была замечена на участке м. Кореличи – д. Заполье партия (6 человек) немецких разведчиков, пробиравшихся от своих окопов к р. Сервечь. Невзирая на отделявшую от немецких разведчиков труднопроходимую болотистую местность и непроходимую вброд р. Сервечь, вызвались охотниками в числе 8 чел. того же полка с.у.о. Василий Фирсов и стрелок Иван Зырянов, с целью не только помешать немцам разведывать нашу позицию, но и захватить их в плен. Переправившись с большими трудностями через р. Сервечь, утопая в болотах местами выше колен, они пустились преследовать немцев.

Не обращая внимания на огонь, открытый по ним немецкими разведчиками, а также сильный ружейный и пулеметный огонь из немецких окопов, самоотверженно преследовали немцев более версты, при этом одного из них подстрелили, а другого, оказавшегося унтер-офицером, нагнали непосредственно в близости к немецким окопам и захватили в плен здоровым, чем способствовали получению весьма ценных сведений о противнике.

За означенный подвиг награждаю Георгиевскими крестами 4 степени с.у.о. Василия Фирсова № 552510 и стрелка Ивана Зырянова № 552511.

Рассмотрев наградные представления солдат, представленных к награждению Георгиевскими крестами за отличия, совершенные в 1914 г., 1915 г., 1916 г., а также в начале 1917 г., но представленных к наградам только в настоящее время – нахожу такое опоздание недопустимым.

Фонд 3401 опись 1 дело 11

1 июля 1917 г., № 174

Объявляю для сведения и руководства телеграмму начальника штаба 2 армии от 26 июня 1917 г. № 80237

Сообщаю для распоряжений телеграмму Снабзапа 52021

Одной из армий была заявлена просьба о прекращении подачи яиц, между тем, как таковые, ввиду недостаточности скота и мяса

в стране специально назначены к подвозу на замену мяса. Прошу принять самые энергичные меры к расходованию яиц и к возможному сокращению потребления мясных консервов, которых имеется крайне ограниченное количество в армиях и базах фронта. Кроме того замечено, что крайне слабо расходуется довольствие рыбы и селедка, благодаря чему таковые портятся. Необходимо в точности соблюдать на фронте три постных дня в неделю. 80237 ГЕРУА

Приказом войскам 2 армии от 19 июня 1917 г. за № 1789 утвержден годовой праздник вверенного мне полка – День Святого Великомученика и Победоносца Георгия – 23 апреля.

2 июля 1917 г., № 175

Представителем от мусульман в полковой комитет избран м.у.о. Сабит Вагапов и заместителем его стрелок 9 роты Бурган Камаев.

Солдатам 11 роты Илье Волобуеву и 1 роты Игнатию Медведскому разрешаю вступить в первый брак с девицами: первому д. Погорелки Еремической вол. Новогрудского уезда Минской губ. Ольгой Демьяновной Гинак и второму д. Б. Стахово Бытчанской вол. Борисовского уезда Минской губ. Наталией Ивановной Харьковой.

Список 39 солдат, изъявивших желание служить и назначенных в штурмовую роту.

Нижеименованных солдат, из числа 40 лет и старше, находящихся на сельскохозяйственных работах до 15 июня и до настоящего времени не явившихся, полагать в самовольной отлучке, исключить из списков полка и снять с довольствия (62 чел.).

3 июля 1917 г., № 176

Нижеименованных солдат, из числа 40 лет и старше, находящихся на сельскохозяйственных работах до 15 июня и до настоящего времени не явившихся, полагать в самовольной отлучке, исключить из списков полка и снять с довольствия (40 чел.).

5 июля 1917 г., № 178

Солдат 6 роты м.у.о. Василия Солдаткина, м.у.о. Тараса Садового, стрелков Моисея Брегера и Василия Юсупова награждаю

Георгиевскими медалями 4 ст. за то, что 18 мая с.г., около 18 часов, стрелками 6 роты 67 ССП была замечена на участке м. Кореличи – д. Заполье партия (6 человек) немецких разведчиков, пробиравшихся от своих окопов к р. Сервечь. Невзирая на отделявшую от немецких разведчиков труднопроходимую болотистую местность и непроходимую вброд р. Сервечь, вызвались охотниками с целью не только помешать немцам разведывать нашу позицию, но и захватить их в плен. Переправившись с большими трудностями через р. Сервечь, утопая в болотах местами выше колен, они пустились преследовать немцев. Не обращая внимания на огонь, открытый по ним немецкими разведчиками, а также сильный ружейный и пулеметный огонь из немецких окопов, самоотверженно преследовали немцев более версты, при этом одного из них подстрелили, а другого, оказавшегося унтер-офицером, нагнали непосредственно в близости к немецким окопам и захватили в плен здоровым, чем способствовали получению весьма ценных сведений о противнике. №№ медалей будут объявлены дополнительно.

За последнее время участились случаи неаккуратной доставки разведчиками срочных и спешных пакетов и донесений. О каждом случае небрежного исполнения разведчиками ординарческих обязанностей доносить мне. При получении спешных и срочных пакетов непременно отмечать точное время, т.е. часы, минуты, число, месяц получения.

10 июля 1917 г., № 183

Объявляю для сведения и руководства, немедленного прочтения, подтверждения и разъяснения всем солдатам постановления Временного Правительства с приказом Военмина Керенского.

Виновные в публичном призыве к неисполнению законных распоряжений власти наказываются заключением в тюрьме. Виновные в призыве во время войны офицеров, солдат и прочих воинских чинов к неисполнению действующих при новом демократическом строе армии законов и согласных с ними распоряжений военной власти наказываются как за государственную измену. В согласии с этим постановлением приказываю арестовывать всех лиц, ведущих агитацию словом и путем печати с призывами к насилию, свержению Временного Правительства, дезорганизации армии и анархии в стране, а также лиц, агитирующих против наступления и призывающих к неповиновению приказам началь-

ства. Всех арестованных немедленно придать суду. В Петрограде производятся аресты большевиков. Предлагаю немедленно прекратить в действующей армии издание газет «Правда», «Окопная правда», «Солдатская правда» и других аналогичных. 526 КЕРЕНСКИЙ

№ 1886. Указом Временного Правительства Военным комиссаром Временного Правительства при мне назначен конной артиллерии капитан Евгений Павлович Калинин, о чем объявляю для сведения войскам фронта. Генерал-лейтенант ДЕНИКИН

№ 1851. 4 сего июля я вступил в командование 2 армией.
Основание: телеграмма Наштаверха № 10541
Командующий армией генерал от инфантерии ДАНИЛОВ

До меня доходят сведения, что пьянство среди солдат начинает принимать угрожающие размеры. Приказываю принять самые решительные меры к искоренению этого зла. Призываю комитеты к решительной борьбе с пьянством. Прошу комитеты проявить полную свою работоспособность в этом направлении, исполняя свой долг и обязанности, возлагаемые на них положением и законом.

Штабс-капитана Парадовского, прибывшего 8 июля по выздоровлении из г. Одесса, полагать на лицо и вступившим в командование 9 ротой.

В изменение приказа по полку № 175 солдат 9 роты Емельяна Шимко, нестроевой роты Василия Колевашко, Ивана Акимова и Иосифа Шишкина в самовольной отлучке не считать и из списков полка не исключать, а считать на лицо, прибывшими с сельскохозяйственных работ с опозданием первый на 18 дней, второй на два дня и последние на 22 дня, зачислить на довольствие. Просрочку отпуска, ввиду представленных законных причин, признаю уважительной.

11 июля 1917 г., № 184
Штабс-капитана Мильчевского, убывшего в штаб 17 ССД в качестве председателя дивизионного комитета, полагать в командировке с 19 июля с.г. Во вр. и.д. начальника пулеметной команды вступить подпоручику Сергеенко.

12 июля 1917 г., № 185

Объявляю для сведения и прочтения в ротах и командах постановление Временного Правительства № 525

Наштазап передает для сообщения войскам следующую телеграмму

«Временное Правительство постановило: всех участвовавших в организации и руководстве в вооруженном выступлении против государственной власти, установленной народом, а также всех призывавших и подстрекавших к нему, арестовать и привлечь к судебной ответственности как виновных в измене Родине и измене революции. Министр-Председатель Князь Львов. Сообщаю для сведения и объявления войскам. 525 КЕРЕНСКИЙ. ФОН-ГОФЦ».

Список 39 солдат 675 ПЗП, прибывших на укомплектование полка.

С последними пополнениями дезертирами и солдатами-одиночками в роты попали люди, совершенно не обученные и не знающие самых элементарных правил, которые должен знать каждый стрелок. Командирам батальонов выделить таких солдат и отправить в 1 роту пополнения, представив мне на выделенных именные списки по-батальонно. Прапорщикам Тимофееву и Фролову с выделенными вести интенсивные занятия, обратив главное внимание на боевую подготовку и умение владеть ружьем.

Приложение к приказу № 185. Телеграмма начальнику 17 ССД

НАШТАЗАП для сообщения войскам передает следующую телеграмму: «3–4 июля под влиянием преступной агитации анархистов и большевиков, группы вооруженных рабочих и отдельные части Петроградского гарнизона, к которым присоединились прибывшие из Кронштадта матросы и солдаты Петергофского о Ораниенбауманского гарнизонов выступили на улице с требованием свержения Временного Правительства и передать всей власти (так в тексте – АК) Советам рабочих и солдатских депутатов. Вместе с тем обнаружилось явно враждебное отношение восставших к настоящему составу советов рабочих и солдатских депутатов. Временное Правительство постановило принять решительные меры к подавлению восстания, поручило Главнокомандующему вооруженной силой прекратить беспорядки. Совет рабочих и солдатских депутатов выпустил воззвание, заклеймившее выступления

как враждебное нарушение интересов революции. Двинутые против восставших части артиллерии, пехоты и казаков были обстреляны, понесли потери ранеными и несколько убитыми. После нескольких выстрелов артиллерии, восставшие части и рабочие начали рассеиваться и прекратили дальнейшие активные выступления. Временное Правительство приняв решение в корне подавить преступления против Правительства и организованных представителей демократии, постановило: вызвать с фронта войсковые части, которые сегодня прибыли и решительными действиями войск мятеж окончательно подавлен и заняты места пребывания руководителей восстания. Подробное сообщение завтра.

Министр-Председатель Князь ЛЬВОВ. 0548 ГОЕРЦ.

Телеграмма начальнику 17 ССД

Главкомитетом Союза офицеров армии и флота сего 4 июля послана следующая телеграмма Военному Министру и Главковерху:

2 июля убит солдатами полка командующий 22 Гренадерским Суворовским полком полковник Рыков за то, что уговаривал солдат полка идти на позиции. Главкомитет союза офицеров уже неоднократно протестовал против подобных злодеяний, и просит вас Господин Министр дать возможность офицерам честно выполнить свой долг перед родиной. Мы вновь взываем к вашему уму и к вашему сердцу и власти. Мы убедительно просим вас решительными мерами прекратить самоуправство и остановить дальнейший развал в армии. Мы взываем к вашим лучшим чувствам Министра гражданина, несущего тяжелую ответственность перед родиной и ее будущностью. Дайте нам уверенность, что подобные факты насилия не окажутся без скорого и сурового наказания. Дайте нам уверенность, что скоро будет положен конец безначалию, произволу и анархии в рядах нашей армии. Мы просим немедленного объявления во всеобщее сведение имен убийц и наказаний опозоривших себя расформированных частей. 1711. Ставка 4 июля.

Главкомитет со своей стороны не может оставить без последствий столь возмутительное злодеяние и принимает все зависящие от него меры. 1759 Ставка 6 июля Главный комитет 0549. ФОН-ГОФЦ

14 июля 1917 г., № 187

Объявляю для руководства и прочтения в ротах и командах постановление Временного Правительства.

Воинские части, принявшие участие в вооруженном мятеже 3, 4 и 5 сего июля месяца 1917 г. в г. Петрограде и его окрестностях, расформировать и личный состав их распределить по усмотрению Военного и Морского Министра.

Министр-Председатель Князь Львов,
Военный и Морской Министр КЕРЕНСКИЙ

Подпоручика Дикаго, прибывшего из кратковременного отпуска в срок, полагать на лицо с 12 июля с.г. подпоручик Дикой 30 июня с.г. вступил в первый законный брак с девицей Ольгой Николаевной Горбуновой Нижнетагильского завода Пермской губ. Означенную перемену внести в его послужной список.

Основание: удостоверение причта Нижне-Тагильской Входо-Иерусалимского собора от 5 июля с.г. № 159.

15 июля 1917 г., № 188

Объявляю для сведения и руководства

По поручению Командарма сообщаю для сведения следующую телеграмму Военного Министра.

Правительством принципиально принят закон о восстановлении смертной казни армии и учреждении военно-революционных судов. Окончательная редакция закона будет утверждена днем 12 июля. 527. Керенский 0617

14 сего июля мне была передана записка, долженствующая быть поданной на бывшем 13 июля полковом собрании, но почему то не переданная тогда, в которой значится вопрос: «Пулеметная команда просит разъяснить почему команда сбор оружия не собирает стрелянные гильзы. Существует она или нет?».

Меня удивляет этот вопрос и еще раз подтверждает, что приказы по полку не читаются вовсе, или если читаются, то недостаточно полно солдатам в ротах и командах. Команда сбор оружия расформирована, о чем объявлено в приказе по полку № 143. Кроме того меня удивляет, что солдаты до сих пор не знают, что стрелянные гильзы, обоймы, цинковые коробки и прочее на позициях должно собирать самими ротами и командами и сдавать через инструкторов при сведениях заведывающему оружием, что и подтверждаю к точному исполнению.

На обязанности существовавшей раньше команды сбор оружия лежал сбор оружия и боевых припасов на полях сражения, когда

части, ведущие бой, продвигались вперед, а также отбирание оружия и проч. от раненых на перевязочных пунктах. В обыкновенных же полумирных условиях эти обязанности лежат на самих ротах и командах, которые и имеют к тому полную возможность.

Приложение к приказу № 188

Телеграмма генерал-квартирмейстера штаба 2 армии от 10 июля 1917 г. № 0572

По приказанию Командарма передается для немедленного самого широкого распространения в войсках принятое на заседании Временного Правительства 8 июля вечером обращение.

«К действующей армии от Временного Правительства: три недели тому назад согласно приказу Военного Министра армии Юго-Западного фронта, предводительствуемые Верховно-Главнокомандующим могучим революционным порывом перешли в наступление. До 36000 пленных, свыше 90 орудий, более 400 пулеметов стали их достоянием. Славные имена «полков 18 июля» отныне занесены на скрижали революции. Для этих героев-борцов выше личной жизни была их честь, жизнь свободной родины и спасение русской революции, угрожаемой преданными Вильгельму штыками на фронте и предательским мятежом в тылу. Мятеж внутри подавлен народной властью, но революция еще в большой опасности. Собравшись с силами внешний враг со своей стороны перешел в наступление. Пусть его коварный замысел одновременного прорыва фронта и предательского удара по тылу сплотит еще больше всех, для кого Россия и ее свобода не пустые слова. Войска революционных армий ваши братья, выступившие с красными знаменами в бой, зовут Вас вместе с ними к дружному натиску на защиту свободы во имя справедливых условий прочного мира. Волею Революционного Народа по первому приказу вашего боевого начальства вперед сомкнутыми рядами не оглядываясь на трусов и предателей Родины. Спасайте Свободу, Спасайте Р о д и н у». 0572 Федоров

18 июля 1917 г., № 191

Объявляю для прочтения и разъяснения в ротах и командах приказа Верховного Главнокомандующего № 613 от 12 июля с.г.

Категорически приказываю:

1. Командному составу, начиная от батальонных командиров и кончая отделенными проявить всю энергию и настойчивость в вос-

становлении и упрочении разумной и железной дисциплины. Под словом «железная дисциплина» следует разуметь не грубое внешнее воздействие, а упрочение в подчиненных твердого и ясного сознания обязательности и неуклонности в поддержании порядка, беспрекословного и полного повиновения начальникам, приказания которых должно быть законно и немедленно исполняться без всяких рассуждений. Каждый подчиненный в этом отношении обязан оказывать полное содействие начальнику и укреплять как в себе самом, так и в товарищах железную дисциплину, исходящую из ясного сознания своих священных гражданских обязанностей и долга перед Родиной, Свободой и революцией. Слабых духом, малосознательных, заблуждающихся и увлекающихся удерживать (от – АК) необдуманных рискованных пагубных шагов, могущих повлечь к весьма печальным последствиям. Призываю всех офицеров напрячь все свои силы и энергию к дружной работе к оздоровлению полка и укреплению его боеспособности.

2. Полковому и ротным комитетам строго руководствоваться положениями, очерчивающими их круг деятельности (пр. В.В. № 213), отнюдь не входя за задачи, добросовестное и настойчивое исполнение их без всяких сомнений принесут благие результаты и внесут оздоровляющую живительную струю в массу солдат. Комитеты должны служить прочной опорой своим начальникам в дружной работе, направляемой к сплочению полка в единую могучую организацию, преследующую одну общую цель – спасение родины от грозящей гибели.

3. Не допускать вмешательства и каких-либо обсуждений оперативных распоряжений и боевых приказов. Всякий боевой приказ выполнять беспрекословно и без малейших замедлений. Отказ от выполнения или промедление будут караться по всей строгости законов военного времени (пр. Военм. № 459 и телеграмма Военмина № 5070, объявленная в пр. по полку № 175).

4. Так как мы находимся на позиции, то воспрещаю всякие митинги и общие собрания. Начальникам всех степеней отнюдь не допускать их применяя в противном случае меры, указанные в телеграмме Главковерха № 9388 (объявл. в пр. по полку № 175).

5. Всех призывающих к неповиновению начальству или его распоряжениям, а также все негодные и позорящие полк элементы, ради трусости и шкурного интереса забывшие свой долг перед Родиной, немедленно арестовывать для предания суду как изменников.

6. Немедленно приступить и вести самые энергичные работы по укреплению позиции, для чего начальникам боевых участков выработать план работ, которые представить мне 20 сего июля.

7. Батальону резерва немедленно приступить к ведению занятий в ротах строевых и тактических. Занятия вести также и на позициях, обучая людей стрельбе по мишеням, выставленных на различных рубежах. Программы и расписания занятий командирам батальонов представить мне 20 июля.

8. В гарнизонах д.д. Лядки и Погорелка назначить дежурных офицеров и помощников им, и в помощь им дозоры для поддержания порядка. Не допускать праздного и бесцельного брожения людей по деревням. Особенно же преследовать пьянство. Всех пьяных задерживать и передавать коменданту производя немедленное расследование для выяснения источника этого.

9. Солдат без погон, грязно и неряшливо одетых, с большими волосами не должно быть.

10. Приказ этот рассматривать как боевой, не подлежащий обсуждению.

11. Призываю полковой комитет оказать полное и настойчивое содействие командному составу при проведении в жизнь этого приказа.

№ 613

События на фронте требуют незамедлительного принятия самых решительных мер для спасения армии от внутреннего развала и для поднятия ее боеспособности. Призываю всех офицеров и солдат помочь мне в этом святом деле и приказываю:

Начальникам всех степеней приложить все усилия для поднятия должного авторитета командного состава на основании разумной и железной дисциплины. Категорически запрещаю войсковым, армейским и фронтовым комитетам вмешиваться и обсуждать боевые приказы командного состава всех степеней. Лиц, призывающих к неповиновению начальникам, арестовывать и предавать суду как изменников. При назначении новых начальников руководствоваться выбором людей решительных, мужественных, сильных волей с решимостью брать на себя ответственность, не считаясь со старшинством их и чином. Генерал от кавалерии Брусилов

Священник полка Илья Васильев Главным Священником армий Западного фронта переведен на службу в 21 Донской казачий полк.

Впредь до отбытия к новому месту служения полагать его в прикомандировании к полку. Главный Священник армий Западного фронта сношением № 6564 сообщил, что вместо священника Ильи Васильева во вверенный мне полк назначен бывший священник 32 пехотного Кременчугского полка Николай Никольский. Означенного священника зачислить в списки полка и впредь до прибытия полагать в ожидании.

Приложение к приказу № 191. Постановление Временного Правительства

Установить в отношении военнослужащих на театре военных действий смертную казнь через расстрел, как высшее наказание за: военная и государственная измена, побег к неприятелю, бегство с поля сражения, самовольное оставление своего места во время боя, уклонение от участия в бою, подстрекательство к сдаче, бегству, уклонение от сопротивления противнику, сдача в плен без сопротивления, самовольная отлучка с караула в виду неприятеля, насильственные действия против начальников из офицеров и из солдат, сопротивление исполнению боевых приказов и распоряжений начальников, явные восстания и подстрекательства к ним, нападения на часового или военный караул, вооруженное им сопротивление, за умышленное убийство, изнасилование, разбой, грабеж лишь в войсковом районе армий. Тому же наказанию подлежат неприятельские шпионы. На театре военных действий учреждаются военно-революционные суды.

Приложение к приказу № 191. Воззвание к советам депутатов и к комитетам армии и флота

В заседании Всероссийского Ц.К. Советов рабочих и солдатских депутатов и исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов принято следующее воззвание ко всем советам рабочих и солдатских депутатов и ко всем комитетам армии и флота:

«Товарищи! Грозные события и великие несчастья обрушиваются на нашу страну и нашу революцию. Анархия, отсутствие революционной дисциплины в тылу, попытки восстать против полномочных органов демократии, – все это укрепляет поднимающую голову контрреволюцию. Отсутствие дисциплины, прямая измена на фронте облегчают новое наступление Гинденбурга. Страшный прорыв фронта и тяжелые поражения нашей армии открывают

дорогу неприятелю, еще более усиливают общую панику и подготавливают почву, на которой пышным всходом взойдут ядовитые семена контрреволюции. Уже крепнет и организуется натиск крупной буржуазии, уже воют все шакалы и гиены старого режима. Революция в опасности.

Товарищи! Величайшей опасности подвергаются завоеванная свобода, десятилетиями лелеянные идеалы русской демократии. Перед лицом этой грозной опасности мы облекли Временное Правительство чрезвычайными полномочиями, объявили его правительством общественного спасения, – спасения страны и революции.

В полном согласии с нами оно в срочном порядке революционной диктатуры предпримет ряд мер для защиты и укрепления фронта, для отражения вторгающегося врага, для проведения неотложных демократических и социальных реформ в тылу, для железной рукой революционного порядка, для беспощадного подавления контрреволюции. Ни анархии, ни подкопов справа. Революционная дисциплина должна мощной броней облечь всю страну.

Но правительство будет сильно только вашей поддержкой, товарищи. Только вы, вышедшие из недр самой революции, только вы, подлинные органы революционной демократии, можете спасти страну. И мы, облеченные вашим доверием, обращаемся в Вам, нашим избирателям, с горячим призывом: поддержите нас, поддержите революционное правительство, дружно возьмитесь за борьбу с контрреволюцией и организацию революционного порядка. Добейтесь полного подчинения рабочих, солдат и крестьян всем постановлениям большинства демократии. Вдохновляйте их, будите в них энтузиазм, напрягите все силы, всю свою энергию.

Теперь, когда нам грозит военный разгром, необходимо быстрое немедленное восстановление мощи нашей армии, необходима экстренная посылка пополнений и маршевых рот. Именно от Вас, товарищи, от Вашей энергии и революционной воли, зависит спасение нашего фронта.

Вы все время были надеждой и опорой демократии. Оправдайте эту надежду теперь, в роковой для нас всех час. На вас пытаются все враги революции свалить ответственность за переживаемые народом несчастья. Возьмите же на себя ответственность за спасение завоеванной нами свободы. Сплотитесь вокруг Ваших Всероссийских центров и покажем всей международной демократии, всему миру, что не может, не должен погибнуть народ, совершивший величайшую в мире революцию».

19 июля 1917 г., № 192

Солдату штурмовой роты Алексею Горелову разрешаю вступить в первый законный брак с девицей с. Новаго Села Еремичской вол., Новогрудского у. Минской губ. Марией Андреевной Радзько.

20 июля 1917 г., № 193

Объявляю для сведения и прочтения телеграмму № 587 штурмовой роте

Главковерх по докладу бюро, приказал благодарить от имени Родины чинов роты, разрешить зачислить в части смерти и присвоить отличительные знаки на головные уборы и рукава. Бюро просит выслать списки состава для предоставления в учредительное собрание и на вечное хранение имен доблестных, верных сынов Родины.

Исполнительное бюро Военного союза

По приказанию командарма сообщаю для сведения следующую телеграмму нач. кабинета Военмина № 0633

Военный министр приказал для ознакомления с правилами выборов в Учредительное собрание и порядком организации выборов солдат командировать к 30 июля в исполнительный комитет Всероссийского Совета Крестьянских депутатов путем выборов из членов Всероссийского Совета Крестьянских депутатов от каждой армии по пяти солдат и одного от всех частей фронта, не входящих в состав армии. Романовский. Федоров

21 июля 1917 г., № 194

По приказанию Командарма передается телеграмма Главковерха № 4998

Вследствие того, что первоначальное наше наступление не дало никаких ощутительных результатов, предписываю дальнейшие атаки неприятельских позиций прекратить приняв все меры к восстановлению армий и принять все меры к тому, чтобы не допустить перехода в наступление противника. Немедленно по приведению в порядок войск, принимавших участие в атаках, надлежит ликвидировать все вопросы по неповиновению в частях, не пожелавших выполнить все боевые приказы, не стесняясь применением оружия как против отдельных лиц, так и против целых частей. БРУСИЛОВ

Ввиду утверждения Временным Правительством новых правил о производстве дел в полковых судах приказываю провести новые выборы судей в полковой суд, руководствуясь ст. 7, 8 и 18 положения, объявленного при приказе В.В. с.г. № 233, т.е. избрать шесть судей – трех из офицеров и трех из солдат, а также запасных к ним – трех из офицеров и 12 из солдат.

Составленному таким образом суду тогда же избрать председателя и его заместителя из числа судей-офицеров (ст. 8). При избрании судей иметь в виду, что звание судей не может быть совмещаемо со званием членов комитетов (ст. 10).

Для избрания полковых судей поименованным в приложении к сему выборщикам – офицерам и солдатам, собраться 24 сего июля в 14 час. в дер. Лядки. Выборы произвести под председательством президиума полкового комитета. Тогда же полковому суду наметить из числа чинов полка трех кандидатов для и.о. делопроизводителя полкового суда. Списки избранных судей, их заместителей, председателя суда с заместителями и кандидатов в делопроизводители представить мне по возможности того же 24 июля для объявления в приказе.

Список выборщиков в полковой суд:

Капитан Гладышев
Капитан Яковлев
Поручик Стояновский
Подпоручик Муравьев
Штабс-капитан Шиманский
Поручик Мильчевский
Полковник Цвиметидзе
Поручик Резанов
Поручик Домбровский
Поручик Календин
Поручик Богомазов
Подпоручик Богданов
Поручик Скворцов
Полковник Федоров
Поручик Вартапетянц
Штабс-капитан Мухин
Подпоручик Стародубов
Штабс-капитан Сипягин
Врач Котельников
Подпоручик Тарасюк

Список солдат (42 чел.).

Стрелка штурмовой роты Ялагдина Фазлатдинова, убитого 19 сего июля от преждевременного разрыва в руке гранаты во время упражнений в метании гранат, исключить из списков полка.

Стрелка нестроевой роты Александра Гавронского, как достигшего 43-летнего возраста, увольняю вовсе от службы и как отправленного на родину исключить из списков полка.

22 июля 1917 г., № 195

Список 53 солдат, прибывших на укомплектование полка из 24 Гренадерского Новтлугского[1] полка.

Список пяти офицеров и 236 солдат штурмовой роты 67 ССП в окончательном составе. Офицеры: штабс-капитан Астафьев, поручик Троицкий, прапорщики Рукавишников, Козлов и Борисов.

22 июля 1917 г., № 195

Объявляю для сведения, исполнения, прочтения и разъяснения.

Газета «Социал Демократ», как и все подобного рода газеты явно большевистского направления, подлежат немедленному изъятию из обращения в войсках. 0687 Наштарм Федотов

По приказанию командарма сообщаю, что подпоручик 67 ССП Гареев временно оставлен с 1 июля с.г. по постановлению съезда воинов мусульман при штабе 2 армии с ведома командарма в мусульманской культурно-просветительной группе. 0763 Гоерц

За последние дни произошли один за другим два несчастных случая со смертельным исходом от преждевременного разрыва в руках гранат французского образца 1915 г. явление это, повидимому, зависит от какой-то неисправности в детонаторах, так как разрывы происходили в момент удара капсюлем по деревяшке, а не через 5 секунд, как бы следовало. Во избежание дальнейших несчастий выдачу этих гранат прекратить. Имеющиеся у солдат гранаты французского образца – собрать и сдать зав. оружием, которому сдать их в ответствующий артиллерийский парк и по-

[1]Так в тексте, на самом деле Навтлугского.

требовать взамен их гранат других безопасных в обращении систем.

Приложение к приказу № 196. Протокол комитета 67 ССП, состоявшегося 4 июля 1917 г.

Заслушана просьба члена полкового мусульманского кружка Вагапова о выдаче 30 руб. на приобретение для названного кружка газет, брошюр и журналов. Постановлено: выдать мусульманскому кружку из сумм культурно-просветительского кружка 30 руб. и возбудить перед командиром полка ходатайство о командировании тов. Вагапова в г. Уфу для приобретения мусульманских газет и литературы.

Утверждено: командир полка полковник Василевский

Обсуждался вопрос о выделении из полковой саперной команды 24-х стрелков для сформирования саперного взвода при штурмовой роте.

Постановлено:

1. Ввиду отказа саперной команды выделить в штурмовую роту указанное приказом число сапер (24 чел.), потребовать от названной команды список стрелков, желающих быть настоящими саперами и готовых исполнить свои обязанности везде, где присутствие их как специалистов является необходимым.

2. Предупредить стрелков команды, что те из них, кто не изъявит желания быть саперами, будут распущены по ротам, как не соответствующие своему прямому назначению.

Председатель комитета штабс-капитан Стояновский

Секретарь подпоручик Муравьев

Верно: и.д. полкового адъютанта Масленников

24 июля 1917 г., № 197

Священника Илью Васильева, убывшего на службу в 21 Донской казачий полк, исключить из числа прикомандированных.

Прапорщика 32 ССЗП Миллер, прибывшего на укомплектование полка, назначить младшим офицером в 4 роту.

25 июля 1917 г., № 198

Для избрания председателя суда и его заместителя из числа судей-офицеров, офицерам и солдатам, избранным в полковые судьи и поименованных в последующем, собраться 26 сего июля в 16

час. в д. Погорельцы на квартире полковника Цвиметидзе. Тогда же полковому суду наметить трех кандидатов на и.о. делопроизводителя суда.

На общем собрании выборщиков – офицеров и солдат – судей в полковой суд, состоявшемся 24 июля, оказались избранными судьями и заместителями их офицеры и солдаты, указанные ниже сего в списке.

Судьи из офицеров: полковник Цвиметидзе (41 голос), поручик Резанов (34 голоса), подпоручик Богданов (25 голосов).

Судьи из солдат: м.у.о. Пачковский (32 голоса), ефр. Караваев (31 голос), стр. Самойлов (30 голосов).

Заместители судей из офицеров штабс-капитан Парадовский (24 голоса), штабс-капитан Мухин (24 голоса), врач Котельников (18 голосов)

Судьи из солдат: список 12 чел.

27 июля 1917 г., № 200

Результаты выборов президиума полкового суда:

Председатель суда поручик Резанов, зам. Председателя подпоручик Богданов, делопроизводитель прапорщик Петровский.

Капитану Яковлеву все дела, руководства и руководящие приказы передать поручику Резанову.

29 июля 1917 г., № 202

Штабс-капитан Астафьев 25 июля с.г. сдал штурмовую роту поручику Троицкому и с того же числа вступил в командование штурмовым батальоном 17-й ССД.

Приложение к приказу № 202. Протокол № 7 заседания дивизионного комитета 17-й ССД, 15 июля 1917 г.

Заслушали доклад комиссии по расследованию причин неприятия мяса полками. Дивизионный комитет постановил, что все обвиняемые немедленно должны быть смещены с занимаемых должностей и дело передано в корпусной суд.

Об отказе стрелков 65-го ССП производить работы по укреплению позиции. Дивизионный комитет считает, что полковые комитеты должны всеми средствами способствовать начальствующим лицам в вопросе по закреплению позиции: в случае отказа от работы немедленно сообщать в дивизионный комитет.

Заявление украинцев 67-го ССП о желательности организовать в полку украинский комитет. Дивизионный комитет находит, что

никаких комитетов параллельно имеющимся войсковым не должно быть, а могут образовываться национальные кружки и союзы лишь только с культурно-просветительскими целями.

Заслушан протокол собрания мусульман дивизии:

1. О замене свинины мясом и яйцами

2. О желании иметь специальных санитаров в ротах магометанского вероисповедания.

Дивизионный комитет не находит возможным удовлетворить просьбу мусульман относительно замены свинины мясом и яйцами, а также отклонить просьбу и о санитарах магометанского вероисповедания.

30 июля 1917 г., № 203

В изменение приказа Главнокомандующего в части, касающейся формы одежды для частей смерти. Вместо ранее установленной на фуражке адамовой головы со скрещенными костями – адамову голову, увенчанную лавровым венком, со скрещенными мечами. На правом рукаве – красно-черный шеврон, нашиваемый углом книзу вершиной у сгиба локтя. Генерал от кавалерии Брусилов

Ввиду имевших место за последние дни вследствие слабого надзора в ротах двух случаев побега дезертиров-рецидивистов, накануне только доставленных в полк, приказываю всех доставленных дезертиров иметь в ротах под наблюдением до получения о них переписки и выяснения личности каждого.

31 июля 1917 г., № 204

Объявляю для сведения и исполнения приказ по 17 ССД № 184

Ввиду участившихся случаев саморанения стрелков из винтовок приказываю начальствующим лицам возможно чаще осматривать винтовки. Генерал-майор Койчев

Фонд 3401 опись 1 дело 12

1 августа 1917 г., № 205

29 сего июля, в час ночи, солдаты 12 роты м.у.о. Кузьма Бурухин и стрелки Кузьма Бурухин и Михаил Разсказов, проходя дозором по дер. Лядки, заметили подозрительный дымок на поле между д.д. Лядки и Быковичи. Пригласив стрелка 12 роты Михаила Чемоданова, состоящего членом полкового комитета, все направились к месту, где

был дымок. Здесь они обнаружили четырех солдат занимающихся винокурением, которых и задержали. За правильное понимание м.у.о. Бурухиным и стрелками Грищенко, Разсказовым и Чемодановым долга службы и проявленную распорядительность от лица службы объявляю им свою сердечную благодарность. Вновь обращаюсь за содействием к комитетам для прекращения винокурения и пьянства, этого зла, губящего тысячи людей.

2 августа 1917 г., № 206

Объявляю для сведения и прочтения в ротах и командах.

Телеграмма начальника штаба 2 армии № 0854. Несвижъ, 22 июля 1917 г.

По приказанию командарма сообщаю для руководства следующую телеграмму НАШТАВЕРХА:

При восстановлении порядка в частях, отказавшихся выполнять приказ, до сих пор бывают случаи применения стрельбы вверх. Главковерх приказал подтвердить его категорическое требование:

1. После того, как увещевание, уговоры и прочие меры нравственного воздействия не дали желательного результата, предъявлять неповинующимся частям точное требование, давая на выполнение его кратчайший срок.

2. Раз признано необходимым применить оружие, отнюдь не допускать стрельбы вверх; за применение таковой стрельбы начальников, допустивших ее, привлекать к ответственности, как за неисполнение боевого приказа. 26 июля 1917 г. № 10082. ЛУКОМСКИЙ. 0854 Федоров.

Объявляю войскам корпуса прощальные слова бывшего командира корпуса генерал-лейтенанта Редько.

Оставляя службу в рядах корпуса, выражаю свою благодарность всем его чинам за доблестное исполнение священного долга перед Родиной на поле брани. Пережив с частями корпуса ряд грозных и тяжелых боевых эпизодов, я всегда буду с особым чувством полноты и гордости вспоминать эти славные страницы его исторической боевой мощи и жизни. Глубоко убежден, что переживаемое время внесет новую духовную силу и еще больше укрепит и сплотит всех в единении и общности исполнения долга до конца и покроет новой боевой славой имя доблестных СИБИРЯКОВ и приданных к ним частей.

Генерал-лейтенант Редько

Солдата (дезертира) Егора Молчанова, прибывшего под конвоем на укомплектование вверенного мне полка от коменданта 17 ССД, зачислить в списки полка, 8 роту и на все виды довольствия с 1 августа с.г.

Стрелков 4 роты Митрофана Жилкина и 6 роты Анисима Штанкова, изъявивших желание служить в штурмовой роте, перевожу в таковую.

3 августа 1917 г., № 207

Прибывающих в полк одиночным порядком и мелкими партиями солдат дезертиров сразу не зачислять в основные роты, а направлять сначала в роты пополнения. В ротах пополнения тщательно проверить их подготовку и тех, которые окажутся получившими достаточную боевую подготовку, отправлять в основные роты, давая одновременно (в) строевую часть списки на них. С оказавшимися же совершенно необученными или получившими слабую подготовку – в ротах пополнения вести занятия преимущественно по боевой подготовке с таким расчетом, чтобы они возможно скорее могли быть поставлены в общий строй основных рот. Перед отправлением их в основные роты с ними обязательно пройти боевые стрельбы.

4 августа 1917 г., № 208

Роты пополнения ввиду недостатка помещений в дер. Лядки, с 4 сего августа перешли в дер. Быковичи. Начальнику команды для связи провести телефон в дер. Быковичи, на квартиру командира 1 роты пополнения.

6 августа 1917 г., № 210

Всем комитетам воздействовать на товарищей и удерживать их от потравы посевов и огородов, на что уже неоднократно обращалось внимание.

Приложение. Список 183 офицерских и классных чинов 67 ССП, зачисленных на довольствие с чисел, указанных в отметке списка (с 10 января по 30 июля 1917 г.).

Полковник Василевский и прапорщик Масленников с 10 января.

35 офицеров (в том числе подпоручик Скворцов) с 14 января.

7 августа 1917 г., № 211

Объявляю для сведения, руководства и разъяснения в ротах и командах приказание Верховного Главнокомандующего № 19

Ввиду крайнего недостатка в стране гречневой и пшенной крупы министр продовольствия обратился к Верховному Главнокомандующему с просьбой разъяснить войскам, что этих круп для удовлетворения потребностей войск далеко не хватает, а потому в силу необходимости приходится довольствоваться и кукурузной крупой. О чем по приказанию Верховного Главнокомандующего объявляю для исполнения.

Начальник штаба генерал-лейтенант ЛУКОМСКИЙ.

Объявляю телеграмму № 5873/б

На днях корпус прибывают солдаты расформированного первого пулеметного Запасного полка, каковые будут распределены по дивизиям. Указанных солдат надлежит использовать не как пулеметчиков, а как пехотных строевых солдат. Комкор приказал по прибытии означенных солдат зачислить их в особые команды, согласно указаний данных в телеграмме 5873/б. Плющевский-Плющик

8 августа 1917 г., № 212

Главный священник армий Западного фронта сообщил, что вместо священника Никольского во вверенный мне полк назначен бывший священник 704 пехотного Рионского полка Владимир Лонский. Означенного священника зачислить в списки полка и впредь до прибытия полагать в ожидании, священника же Никольского исключить из списков полка и из числа ожидаемых.

9 августа 1917 г., № 213

Поручика Вартапетянца, прибывшего из кратковременного отпуска с просрочкою на 24 суток, полагать на лицо с 7 сего августа, исключить из числа отпускных и зачислить на довольствие. Просрочку отпуска, произошедшую вследствие надлежаще засвидетельствованных:

1. болезни поручика Вартапетянца

2. перерыва всякого сообщения по Шуша – Евлахскому тракту вследствие грабежей, разбоев и убийств, признаю уважительной.

14 августа 1917 г., № 218

Объявляю для сведения и исполнения полковому комитету телеграмму № 3194/с

По приказанию Комкора передаю для точного исполнения телеграмму ГЕНКВАРМА 1007/а:

Минск, 6 августа 234. По имеющимся сведениям, в Петроградском Совете Солдатских и Рабочих депутатов образована комиссия обороны, которая требует от войсковых штабов и частей различных сведений. Главковерх приказал никаких сведений никаким общественным и комитетским организациям не давать, исполнение этого приказания возлагается на начальников штабов и командиров частей. 3194/с

За Наштакор 3 Сиб. – капитан Рудаков.

17 августа 1917 г., № 221

Объявляю для сведения и прочтения телеграмму № 1985

Сего числа я вступил в командование армиями вверенного мне фронта. Командующему 10 армией генерал-лейтенанту Ломновскому обратиться к исполнению прямых своих обязанностей.

Главнокомандующий армиями Западного фронта генерал от инфантерии Балуев

В ночь с 15 на 16 сего августа была произведена кража вещей из некоторых офицерских палаток в д. Луки. Охотников на чужую собственность есть немало, поэтому в целях предупреждения краж в будущем, в районах расположения рот, ввиду разбросанности их размещения, выставлять дневальных от каждого взвода. Замечено, что офицеры имеют при себе слишком много вещей, которые в случае каких-либо экстренных передвижений, обоз 1 разряда не в состоянии будет забрать и они окажутся брошенными, так как в обозе 1 разряда положено возить только полевой багаж. Предлагаю все лишние сверх положенного вещи теперь же сдать в обоз 2 разряда.

18 августа 1917 г., № 222

Подпоручика Баканова и стрелка 1 роты пополнения Александра Бурнашева убывших в Москву для приобретения часов и принадлежностей для полковой фотографии и канцелярии, полагать в командировке с 18 августа с.г.

Прапорщика Яушева, убывшего в г. Уфу и Челябинск для приобретения продуктов для мусульманского праздника, полагать в командировке с 18 августа с.г.

19 августа 1917 г., № 223

Объявляю приказ Главнокомандующего армиями Западного фронта № 1964

Я отправляюсь на Юго-Западный фронт для командования его армиями. Во временное командование армиями фронта вступить командующему 10 армией генерал-лейтенанту Ломновскому. Низкий поклон всем чинам Западного фронта, которые в тяжкое время смуты, развала, растерянности, стояли твердо на страже русской государственности. Низкий поклон всем воинам, которые в минувшей операции среди предательства и нравственного разложения честно дрались с врагом.

Главнокомандующий армиями генерал-лейтенант Деникин

19 августа 1917 г., № 224

Ввиду того, что полковой комитет и большинство ротных и командных комитетов оказались в резком разногласии с подавляющим большинством полка в вопросе о ведении занятий, полковой комитет явился вынужденным ходатайствовать о сложении с него, а также и с находящихся с ним в согласии ротных и командных комитетов, полномочий, и о скорейшем переизбрании как полкового, так и согласных с ним ротных комитетов.

На основании изложенного приказываю во всех ротах и командах произвести переизбрание членов полкового и согласных с ним ротных комитетов. Из офицерской среды должно быть избрано 5 членов, на каковых каждому офицеру прислать свою избирательную записку в президиум полкового комитета.

Каждой роте и команде прислать в президиум полкового комитета по 5 избирательных записок поместив на каждой по 5 фамилий избираемых офицеров. Все избирательные записки прислать немедленно к 10 час. утра 20 сего августа.

Выборы произвести в точности руководствуясь положениями о полковых и ротных комитетах. При этом иметь в виду, что в силу существующих распоряжений, в избрании членов не могут принимать участие дезертиры, а также находящиеся под судом и следствием.

26 августа 1917 г., № 231

На основании 56 ст. Постановления Временного правительства, объявленной в приказе по В.В. 1917 г. за № 344, объявляю постановление полкового суда вверенного мне полка от 21 августа с.г.

№ 5 о привлечении к судебной ответственности, в порядке уголовного судопроизводства, ефрейтора 11 роты Матвея Бахтина, по обвинению в нанесении ран товарищу своему м.у.о. той же роты Дмитрию Щербину.

27 августа 1917 г., № 232

Объявляю для сведения и объявления украинцам телеграмму Наштадива № 6188/б

Передаю телеграмму Дегензап

Главнозап приказал украинцам 5 пехотной дивизии прекратить. (так в тексте – АК) Таким образом все украинцы, подлежащие переводу в означенную дивизию, ныне переводу не подлежат. 31452 Галкин 6188/б Плющевский-Плющик

29 августа 1917 г., № 234

Объявляю для прочтения в ротах и командах приказ 17 ССД от 28 августа 1917 г. Призываю всех чинов полка к спокойствию, поддержанию порядка и исполнению долга перед родиной.

Объявляю для исполнения нижеприводимую телеграмму. Призываю всех чинов дивизии к спокойствию, поддержанию порядка и исполнению долга перед родиной

28 августа 1917 г. 8 час. 20 мин. получена телеграмма. Официально, срочно, Петроград, 27 августа

Объявление 26 сего августа. Генерал КОРНИЛОВ прислал ко мне члена Государственной Думы Владимира Николаевича Львова с требованием передачи Временным Правительством всей полной гражданской и военной власти с тем, чтобы им по личному усмотрению будет составлено новое правительство для управления страной. Действительность полномочий члена Государственной Думы ЛЬВОВА сделать предложение было подтверждено затем генералом Корниловым при разговоре со мною по прямому проводу. Усматривая в предложении этого требования, обращенного в моем лице Временному Правительству желание некоторых кругов русского общества воспользоваться тяжелым положением государства для установления в стране государственного порядка, противоречащего завоеваниям революции, Временное Правительство признало необходимым:

1. Для спасения родины и свободы и республиканского строя уполномочить меня принять скорые и решительные меры, дабы в корне пресечь всякие попытки посягнуть на верховную власть государства, завоевания революции, права граждан. Все необходимые

меры охраны свободы и порядка в стране мною принимаются, и о таковых мерах население своевременно будет поставлено в известность. Вместе с тем приказываю генералу Клембовскому, Главнокомандующему армиями Северного фронта, преграждающего пути к Петрограду, временно вступить в должность Верховного Главнокомандующего оставаясь в Пскове.

Объявить Петроград и Петроградский уезд на военном положении, распространив на него действия правил в местностях объявленных на военном положении. Призываю всех граждан к полному спокойствию и сохранению порядка, необходимого для спасения родины. Всех чинов армии и флота призываю к самоотверженному и спокойному исполнению своего долга для защиты родины от врага внешнего.

Министр Председатель Военный
и Морской министр А.Ф. КЕРЕНСКИЙ

Главкозап телеграфирует ввиду переживаемых событий, в связи заменой должности Главковерха и распоряжению Временного Правительства опубликованного в агентских телеграммах предписываю принять меры по содержанию (так в тексте – АК) полного спокойствия и порядка в войсках армии, памятуя, что ныне находимся перед лицом противника и ответственны перед Родиной за сохранением (так в тексте – АК) полной устойчивости фронта и недопущении врага посягнуть на завоеванные нами блага свободы. 10463 БАЛУЕВ. В полном согласии с комиссаром, приказываю принять все меры к поддержанию порядка и решительному прекращению всяких попыток его нарушить с какой бы стороны они ни исходили. Лежит тяжкая ответственность перед свободной Россией за непоколебимость фронта и этому должно быть направлено все внимание и все усилия. 1461-А.Н. Николай ДАНИЛОВ

Объявляя эту телеграмму, требую от всего командного состава точного руководства данными в ней указаниями, а со стороны войск полного порядка и спокойствия. 3277-7. КОНДРАТОВИЧ

По приказанию Начдив передаю для исполнения копию телеграммы комкора и приказываю нижеследующую телеграмму принять к точному руководству и неуклонному исполнению.

«Несвиж, 21 час 28 августа. В переживаемые тревожные дни по ходатайству комиссаром 2 в полном с ним согласии воспрещаю

всякие митинги сборища как на открытом воздухе так и в помещениях. НИКОЛАЙ ДАНИЛОВ. КОНДРАТОВИЧ

Появились и стали усиливаться заболевания кишечно-желудочными расстройствами и даже дизентерией (кровавый понос). Для предотвращения болезней разъяснить всем, что главными источниками заболеваемости являются сырая вода, сырые овощи и фрукты, а также нечистота и загрязненность района землянок. Принять все меры к удержанию солдат от употребления сырой воды, фруктов и овощей (главным образом огурцов). Немедленно очистить от мусора, грязи и навоза район землянок. Обратить внимание на надлежащее содержание отхожих ровинок, закопать их известью, а вокруг их посыпать песком.

Передаю для сведения и руководства следующую телеграмму Дегенверха

ГУГШ уведомляет, что из числа призванных за забастовки квалифицированных рабочих состоящих ныне специальных частей войск могут быть освобождены от военной службы по ходатайствам заводов только те, увольнение коих не будет связано с явным ущербом для боеспособности армии. Решение последнего вопроса предоставляется ближайшему начальству. 6167-б Плющевский-Плющик

30 августа 1917 г., № 235

Объявляю копию телеграммы Командующего войсками 2 армии № 10352/а. Временно командующий корпусом генерал от инфантерии КОНДРАТОВИЧ

Приказываю принять к точному исполнению приказ Главкозапа: Призываю всех граждан-воинов вверенной мне армии перед лицом врага, только ожидающего случая поработить нас, сохранять полное спокойствие в настоящую трудную минуту, переживаемую Россией. Все свои помыслы обратить только на то, чтобы не допустить врага опрокинуть наш фронт и посягнуть на завоеванные нами свободы. Приказ этот прочесть во всех ротах, сотнях, эскадронах, батареях и командах. Генерал Балуев. 10352/а Н. ДАНИЛОВ

Объявляю копию приказа Верховного Главнокомандующего от 2 августа 1917 г. № 746 и приказ войскам 2 армии от 17 августа 1917 г. № 2011 для исполнения.

№ 746

Ввиду поступающих отовсюду жалоб на исключительно вредное влияние в частях войск солдат – бывших жандармов и полицейских, ведущих усиленную большевистскую пропаганду (так в тексте – АК), приказываю:

Во всех дивизиях выделить названных выше солдат в отдельные роты или команды, в зависимости от числа их. Сформированные таким образом части включить в состав полков. На поведение означенных рот и команд в бою и вне боя обратить особое внимание.

Надеюсь мера эта поставит солдат из жандармов и полицейских в изолированное положение, заставит их одуматься и они своей дальнейшей службой покажут, что могут быть честными борцами за свободу и счастье Родины и этим вернут себе доверие армии и народа.

Генерал от инфантерии Корнилов

№ 2011

Объявляю приказ Верховного Главнокомандующего от 2 августа с.г. № 746 для сведения и исполнения, приказываю:

1. Выделение бывших жандармов и полицейских в отдельные роты и команды произвести безотлагательно, и

2. Выделенные роты и команды из полицейских и жандармов могут получать только строевое назначение.

Временно командующий армией
генерал-лейтенант ТЕЛЕЖНИКОВ

Во исполнение сего приказываю:

Выделить бывших жандармов, стражников и полицейских в особую команду. Начальником команды назначаю прапорщика Зярковского, которому найти и подготовить помещение для нее и немедленно приступить к сформированию команды. Довольствоваться означенной команде при кухне саперной команды. Начальнику хозяйственной части снабдить команду кипятильником и всей хозяйственной отчетностью. Об окончании формирования донести мне с предоставлением списка на людей.

31 августа 1917 г., № 236

Вследствие командирования полковника Цвиметидзе в г. Смоленск для зачисления в резерв Минского Военного округа, во вре-

менное командование 3 батальоном вступить штабс-капитану Парадовскому, как старшему (по званию – АК). Команду конных разведчиков от штабс-капитана Парадовского принять прапорщику (на самом деле поручику – АК) Вартапетянцу.

Приложение к приказу. Приказ Главнокомандующего армиями Западного фронта. 14 августа 1917 г., № 2021

Ввиду приближающейся осени, приказываю немедленно приступить к работе по приведению в полный порядок всех жилых помещений для войск, как то: блиндажей, бараков, землянок, городков для резервов и т.п., а равно по приведению в проезжий вид всех дорог необходимых войскам. Генерал от инфантерии Балуев

1 сентября 1917 г., № 237

Вр.и.о. начальника повозочной пулеметной команды вместо штабс-капитана Мильчевского, находящегося в Президиуме комитета 17-й ССД, возлагаю на подпоручика Родионова с 21 августа с.г.

2 сентября 1917 г., № 238

По приказанию Наштакора сообщаю для руководства следующую телеграмму Наштарма 2

Несвижъ, 23 августа 1917 г. сообщаю для сведения и руководства сношение ДегенЗап

Начальник штаба Верховного Главнокомандующего телеграммой от 8 августа с.г. сообщил, что Главковерхом разрешено при штабе фронта и при штабах армий и округов театров войны по одному представителю от главного Польского Исполнительного Комитета для выяснения вопросов связанных с учетом и выделением из рядов войск поляков военнослужащих. Управляющий военным министерством сообщил, что Военный Министр не нашел пока возможным легализовать польский военный исполнительный комитет, председателем которого является прапорщик РАДКЕВИЧ, вследствие того, что пункты 1, 4 и 5 резолюции польского съезда предусматривают необходимость безотлагательного выделения всех военнослужащих поляков в отдельную вооруженную силу, что ведет к созданию самостоятельной польской армии и выходит поэтому за пределы установленные Военным Министром, так как кроме намеченного ранее формирования одного польского корпуса создание других польских частей не продолжено. Ввиду

изложенного Главнокомандующий не считает пока возможным разрешить назначение военным польским комиссарам при штабах фронтов, армий и округов театра военных действий. Изложенное сообщить для руководства. Генерал-лейтенант ГАЛКИН. Начальник отделения полковник Михайловский. 1205 СУВОРОВ. 3275 Плющевский-Плющик

3272 По поручению Комкора передаю следующую телеграмму Комиссара 2 к точному исполнению:

В некоторых частях по приказу генерала Корнилова из бывшей ставки командируются представители офицерства и георгиевских кавалеров в Могилев. Считаю необходимым вновь напомнить: за выполнение приказа генерала Корнилова, за сношение с бывшей ставкой будут привлекаться к судебной ответственности как лица командируемые, так и начальствующие лица командирующие. Командарм приказал приостановить временно командировки солдат и офицеров не связанные с крайней экстренностью о чем в каждом отдельном случае благоволите уведомлять. Всю ответственность за командированных солдат Командарм возлагает на высшее (начальство – АК). Прошу уведомить кто из офицеров и георгиевских кавалеров уже выезжал в бывшую ставку или другие командировки после 26 августа. Комиссар Временного Правительства Гродский. 360. 3293/с Плющевский-Плющик

3 сентября 1917 г., № 239

Объявляю приказ Главнокомандующего армиями Западного фронта № 1117

Противник прорвал наш фронт южнее г. Рига и переправился через Двину на одном из наиболее труднодоступных ее участков. Прорыв столь сильного по своей природе участка мог быть совершен лишь только вследствие небрежности в несении службы и отсутствия устойчивости в наших войсках. Уверен, что войска Западного фронта, в сознании своего революционного долга перед Родиной, окажутся достойными сынами своего отечества и будут нести службу с напряженным вниманием, памятуя лишь об интересах своей великой и свободной Родины. Генерал от инфантерии Балуев

Объявляю для прочтения в ротах и командах копию телеграммы Временного Правительства № 1421

Военный вестник. 29 августа. Официально. Срочно. Петроград. 29 августа от Временного Правительства всем частям. Мятежная попытка генерала Корнилова и собравшейся вокруг него кучки авантюристов остается совершенно обособленной всей действующей армии фронта. Главнокомандующими фронтов исключением Главнокомандующего Юго-Западным фронтом Деникина остались верными Временному Правительству призвав тому же вверенные им войска. Повсюду Главнокомандующие действуют в полном согласии революционными комиссарами Временного Правительства (и) фронтовыми комитетами. Генерал Деникин весь его штаб подвергнуть личному задержанию. Руководство боевой деятельности войск интересах обороны временно оставлено за ними строго контролироваться делегатами комитетов. Равным образом арестован нарушивший повиновение Командующий Особой армией генерал Эрдели, некоторые члены его штаба. Балтийский флот вместе с командующим составом единодушно встали на стороне Временного Правительства. Лишь небольшие отряды войск двинутые генералом Корниловым Петрограду путем обмана остаются в заблуждении. Дальнейшее движение этих эшелонов остановлено. Связь между ними прекращается, от отдельных частей этих войск Петроград прибыли делегации просьбой дать им приказание арестовать изменивших Временному Правительству командиров.

Временным Правительством приняты энергичные меры обороне Петрограда всякой попытки нападения. Есть надежда всякое кровопролитие гражданская война будут избегнуты. Из провинции ото всюду получаются сведения полной верности войск населения Временному Правительству от всяких общественных организаций. Заявления решимости поддержать Революционное Правительство всеми доступными силами для спасения родины. Необходимо сохранять полное единство действий. Временное Правительство требует полного спокойствия неограниченного подчинения ему верными органами его. Министр Председатель Военный и Морской министр А. КЕРЕНСКИЙ

Выслушав протокол собрания просветительского кружка мусульманам частей и учреждений 17-й ССД.

По первому пункту об отпуске из хозяйственных сумм полков и учреждений дивизий по одному рублю на человека положенного на улучшение пищи в день праздника 12 сентября с.г. «АНДЫ-Курбан», дивизионный комендант ходатайствует перед начдивом

об удовлетворении просьбы мусульман, но с тем, чтобы и мусульмане не получали на улучшение пищи в день христианского праздника.

По второму пункту относительно перевода полкового муллы и его помощника в более соответствующее место, а также об истребовании для муллы лошади, дивизионный комитет постановил по тому вопросу мулле лично ходатайствовать перед начдивом.

Резолюция командующего дивизией:

Разрешаю выдать по рублю, но с тем, чтобы при первом же празднике христиан мусульманам отпуска на улучшение пищи не производить. Штабу дивизии при переезде на новое место отвести подходящее помещение, лошадь или двуколку назначить по мере возможности и на каждую поездку, так как лишних лошадей при штабе дивизии, ни в полках нет. Генерал-майор КОЙЧЕВ

ПРИКАЗЫВАЮ НАЧАЛЬНИКУ Хозяйственной части выяснить число состоящих в полку мусульман, выдать им из артельных сумм по 1 рублю на улучшение питания в день их праздника указано в резолюции командующего дивизией условием (так в тексте – АК).

6 сентября 1917 г., № 242

Приказами по армии и флоту, нижеименованные г.г. офицеры вверенного мне полка производятся в следующие чины со старшинством указанным в отметке списка. Означенные перемены внести в их послужные списки.

Приказами по армии и флоту от 26 августа 1917 г.

Поручик Скворцов в штабс-капитаны со старшинством с 23 января 1917 г.

Поручик Вартапетянц в штабс-капитаны со старшинством с 10 февраля 1917 г.

Поручик Михелевич в штабс-капитаны со старшинством с 9 мая 1917 г.

Поручик Домбровский в штабс-капитаны со старшинством с 10 февраля 1917 г.

…[1]

[1]Всего приказами по армии и флоту от 21 и 26 августа 1917 г. в следующие чины были произведены 50 офицеров полка, их фамилии приведены в данном полковом приказе.

7 сентября 1917 г., № 243

Сего числа вверенный мне полк в полном составе перешел из Полонечского леса в район д.д. Клепачи, Бочары, Великая Липа и Старая Липа.

8 сентября 1917 г., № 244

Объявляю для прочтения и руководства телеграмму начальника штаба 3 САК

Дело продовольствия армии находится чрезвычайно тяжелом состоянии, запасы, которыми располагает правительство, беспрерывно уменьшаются, города и целые губернии терпят острую нужду хлебе, хотя его в стране достаточно. Установленная законом сдача Государственным властям производится весьма слабо, многие не сдали даже тех запасов, которые запрещают, мешают другим выполнять свой долг родиной (так в тексте – АК). Опасность грозящая стране усиливается, целях увеличения доходов новые цены поставят земледельца лишь одинаковое прочим классам положение. Правительство проявит твердость в пресечении необоснованного домогательства увеличения доходов не земледельческого населения, так и к принуждению производителей хлеба к своевременному точному выполнению их обязанностей подачи хлеба нужного того чтобы армия население не голодали. 29 августа 1917 г.

Телеграмма Денегарма 2

Ввиду наступления еврейских праздников: нового года, день прощения и кущей разрешено всех солдат иудейского вероисповедания освободить где это возможно от занятий и нарядов с предоставлением права увольнять их в молитвенные дома в следующие дни: с 3 по 6, 12 и 13, с 17 по 20 и с 24 по 27 сентября с.г.

Объявляю при сем приказ 3 бригады 8-й ССД № 2 от 8 сентября для прочтения в ротах и командах

Я назначен командиром бригады и в данное время мне вверены доблестные 67 и 68 Сибирские стрелковые полки. Прошу всех чинов славных 67 и 68 ССП, родных мне по своему сформированию, видеть во мне, кроме командира бригады, – товарища, всегда искренне идущего навстречу делу каждого и во всякое время готового помочь чем могу. 27 ССП, которым я командовал, мне верил и об этом доверии, хотя и не основанном пока на личных (отношениях – АК), я прошу, так как считаю, что без доверия невозможна никакая работа. Прошу

командиров полков, начальников всех степеней и все полковые организации помочь мне в трудном и общем деле. Постепенно мы все узнаем друг друга и даст Бог, будем успешно служить, работая на благо нашей свободной и великой родины.

Командир бригады полковник Бутенко

9 сентября 1917 г., № 245

Объявляя приказ 8 ССД от 4 сентября с.г. в дополнение к приказу по полку № 239 приказываю:

1. Начальнику Хозяйственной части выдать на каждого солдата мусульманина не по 1 рублю, а по 1 рублю 50 копеек

2. Всех солдат мусульман 13, 14 и 15 сентября освободить от занятий и несения нарядов.

Приказ 8 ССД № 642

Разрешаю всем частям дивизии израсходовать из артельных сумм по 1 руб. 50 коп. на улучшение пищи солдатам магометанам в дни их праздника Гайды-Курбан 13-14-15 сентября. В те же дни освободить их от занятий и по возможности от служебных нарядов. Прапорщика Яушева, прибывшего из г. Уфы по приобретении продуктов для мусульманского праздника, полагать на лицо с 6 сентября с.г.

10 сентября 1917 г., № 246

Объявляю приказ командира бригады от 9 сего сентября № 3

В исполнение настоящего приказа приказываю:

Начальниками гарнизонов назначаю:

а. В д. Клепачи – начальника учебной команды штабс-капитан Домбровского

б. В д. Бояры – начальника конных разведчиков штабс-капитан Вартапетянца

г[1]. В д. Сацкая Липка – командира 3 батальона штабс-капитана Парадовского

в. В д. Великая Липа – командира 1 батальона капитана Яковлева.

Нижеименованных солдат, прибывших из штурмовой роты, исключить из списков и с довольствия в штурмовой роте, зачислить

[1] Так в тексте.

в списки и на довольствие в основных ротах, согласно отметке в списке (список 14 чел.).

Командира бригады полковника Бутенко зачислить при вверенном мне полку на провиантское, приварочное и чайное довольствие с 8 сего сентября.

Двух солдат 27-го ССП Нестора Челобанова и Ивана Давыденко, прибывших с командиром бригады для ухода за верховою лошадью, зачислить на довольствие с 8 сентября с.г.

14 сентября 1917 г., № 250

При сем объявляю для сведения копию секретного приказа 17 ССД от 8 сего сентября

В исполнение секретного приказа 3-му САК от 8 сентября № 279 управление вверенной мне дивизии подлежит расформированию и полки дивизии уже включены в состав 7 и 8 Сибирских стрелковых дивизий.

Командую дивизией с начала ее формирования, Я видел и наблюдал напряженную работу, интенсивный труд, энергию и настойчивость, проявленные командным составом в деле формирования, сплочения и боевой подготовки новых частей, а также в устройстве хозяйственной и санитарной части.

Вновь сформированная и не вполне еще сплоченная дивизия пережила наиболее болезненный период переустройства армии на новых демократических началах. Новые условия жизни потребовали новые приемы управлений частями и поддержания порядка боеспособности благодаря только дружной, совместной работе, усилиям, такту и выдержке командного состава войсковых организаций, при содействии сознательных элементов солдатской массы, новые начала были проведены в жизнь без особых потрясений и полки сохранили свою боеспособность.

Расставаясь с дивизией считаю своей священною обязанностью и нравственным долгом принести мою искреннюю душевную признательность моим бывшим сотрудникам и помощникам по управлению дивизией командирам полков полковнику БЕГЛЮКУ, полковнику ВАСИЛЕВСКОМУ, полковнику СТЕФАНОВСКОМУ, полковнику ГАЕВСКОМУ, начальнику штаба подполковнику КИСЛОВУ, а также всем остальным сослуживцам офицерам и врачам, священникам, чиновникам и солдатам – за их полезные труды и самоотверженное исполнение долга.

От глубины души желаю всем частям успеха в боевой подготовке, боевого счастья и удач – в ратном деле. Убежден, что переживаемые тяжелые смутные дни еще крепче сплотят и прочнее объединят всех ради исполнения великого священного долга спасения Родины.

К вам дорогие товарищи: офицеры и стрелки, обращаюсь на прощание с горячим призывом покажите себя достойными сынами свободной России и докажите врагу мощь революционной армии, черпающей свою силу в сознательном отношении к своему долгу и в своей горячей любви к Родине и свободе.

Командующий дивизией генерал-майор КОЙЧЕВ

15 сентября 1917 г., № 251

Объявляю для сведения, что с 12 сего сентября в командование 8 ССД вступил генерал-майор КОЙЧЕВ

Полковника Федорова, убывшего в 27 ССП для принятия его в командование, полагать в командировке с 15 сентября с.г.

Поручика Тарасюка и стрелка А. Бурнашева, убывших в г. Москву для приобретения фотографического материала для полка, полагать в командировке с 14 сего сентября.

16 сентября 1917 г., № 252

Получена телеграмма:

Подтверждаю, что бывший Верховный Главнокомандующий генерал Корнилов и участники поднятого им мятежа предаются военно-революционному суду. Я как Верховный Главнокомандующий объявляю, что армия за исключением небольшой кучки осталась верной своему долгу и Временному Правительству необходимо установить взаимное доверие между офицерами и солдатами. Необходимо опровергать и прекращать всякие ложные слухи распространяемые в массах и сеющие смуту разложений. Требую полной дисциплины и восстановления нормальной жизни в армии. Благодарю верных долгу начальствующих лиц, комиссаров и комитеты за верную долгу перед Родиной службу и уверен в это деятельных их в полном единении (так в тексте – АК) и доверии послужат на восстановление и укрепление боеспособности армий. № 8823 КЕРЕНСКИЙ

18 сентября 1917 г., № 254

Приказ по 3 САК

Немцы по всему фронту корпуса ежедневно ведут строевые занятия, обучаются стрельбе, бросанию ручных гранат и т.п. не бу-

дем же отставать и мы в работе по нашей боевой подготовке. Занятия вести ежедневно со всеми свободными от нарядов во всех частях корпуса, где позволяет боевая обстановка.

Временно командующий корпусом генерал от инфантерии КОНДРАТОВИЧ

22 сентября 1917 г., № 258

В изменение приказания от 22 августа с.г. № 486:

По разъяснению Ставки выделенные роты из бывших полицейских и жандармов надлежит иметь в полках сверх положенных по штату, причем использованы они должны быть по преимуществу как ударные части.

23 сентября 1917 г., № 259

Объявляю для сведения, что 20 сего сентября в командование 8-й ССД вступил генерал князь Манаев[1] вместо генерала Койчева, назначенного начальником 5 пехотной дивизии.

За последнее время участились случаи членовредительства среди солдат войск армии. Приказываю разъяснять солдатам весь позор и тягчайшую преступность лиц, позволяющих себе подобные деяния и принять все меры, вплоть до придания суду, к прекращению такового. Вместе с сим приказываю все войсковые комитеты (так в тексте – АК) к самому широкому содействию – помочь искоренить это явление.

Командующий армией генерал от инфантерии ДАНИЛОВ

Ефрейтору вьючно-пулеметной команды «Максима» Семену Тумашевичу разрешено вступить в первый законный брак с девицей Серафимой Ермак, католического вероисповедания, происходит из гражданок Минской губернии, Новогрудского уезда, д. Сацкая Липка.

25 сентября 1917 г., № 261

Вследствие отъезда командира бригады по делам службы в штаб армии Я (командир полка Василевский – АК) вступил во временное командование бригадой.

Для сведения:

Главковерх приказал подтвердить: украинизировать части отнюдь не массовым переводом из них солдат не украинской нацио-

[1]На самом деле генерал-майор князь Илья Захарович Макаев.

нальности, а лишь посредством постепенного вливания в данную часть украинских пополнений, причем допускается постепенная замена офицерского состава.

30 сентября 1917 г., № 266

11 сего сентября Наштазап генерал-лейтенант Духонин вступил в исполнение должности Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего.

Священника Владимира Лонского, прибывшего во вверенный мне полк, полагать на лицо с 27 сентября с.г.

2 октября 1917 г., № 268

Главнокомандующим армиями Западного фронта допущен к командованию 3-м САК генерал-лейтенант Джунковский.

Объявляю приказ Главнокомандующего армиями Западного фронта от 20 сентября 1917 г. № 2129

Затянувшаяся на четвертый год великая борьба несомненно нас утомила и подрывает наше терпение, а переход нашей Родины к новому внутреннему строительству на началах широкой свободы создали для армии временное тяжелое переходное переживание, отражающееся на ее боеспособности. Положение наших противников не легче: в Германии иссякают источники комплектования, Австрия, Турция и Болгария держатся лишь благодаря Германии, от которой получают материальные средства для ведения войны. Число наших союзников возрастает, выступление Американских Соединенных Штатов, с могущественными техническими средствами, значительно усилит наших союзников и приблизит конец войны, но для этого надо время. Необходимо восстановление боеспособности армии. Только в полном единении всех общею целью защиты Родины от врага и доверии друг к другу – залог успеха нашей демократической свободной армии. Генерал от инфантерии Балуев

5 октября 1917 г., № 271

Объявляю для прочтения в ротах и командах телеграмму Начальника Штаба 2 армии № 1499

По приказанию командарма передаю для исполнения телеграмму:

Минск. 27 сентября, 13 час. 40 мин. снова установлен случай братания с немцами. Главкозап приказал:

1. Установить тщательное наблюдение чтобы своевременно заметить начавшееся братание, сообщить артиллерии и соседней пехоте

2. По обнаружении братания артиллерии соответствующего участка открывать энергичный огонь по братающимся, а соседним с братающейся частью пехотным частям открывать по ней пулеметный и ружейный огонь.

Резолюция командующего дивизией:

Батальонным, ротным командирам и комитетам проверить и донести.

Генерал МАКАЕВ

Прапорщика Яушева, убывшего в г. Несвижъ в качестве делегата от мусульман полка, полагать в командировке с 5 октября с.г.

8 октября 1917 г., № 274

Список солдат 67 ССП, убывших в разрешенный кратковременный отпуск на срок от 20 до 56 дней (117 чел.).

10 октября 1917 г., № 276

6 сего октября генерал-лейтенант Джунковский вступил в командование 3-м Сибирским армейским корпусом.

Объявляю для сведения, что в полковую по выборам в Учредительное собрание комиссию избраны: прапорщик Федоров, штабс-капитан Стояновский, поручик Муравьев и солдаты Мульчик, Шувалев, Болдырев, Бортняк и Чернышов.

11 октября 1917 г., № 277

№ 955

Приказом по армии и флоту от 4 октября я назначен командиром 3 САК. Призываю всех чинов, а также и корпусный комитет к дружной совместной работе на славу нашего корпуса, на благо и счастье нашей Родины и спасению ее от дерзкого и сильного врага.

Командир корпуса генерал-лейтенант Джунковский

№ 950

Расставаясь с войсками доблестного 3 Сибирского армейского корпуса считаю своим служебным и нравственным долгом выра-

зить мою искреннюю и сердечную благодарность Председателю и членам Корпусного комитета, оказывавших мне за все время совместной службы в корпусе самую деятельную помощь в работе по поддержанию надлежащей боеспособности и бодрости духа во всех частях корпуса.

Вр. командующий корпусом
генерал от инфантерии КОНДРАТОВИЧ

Подпоручика 30-го ССП Савченко и м.у.о. того же полка Семена Горбачева, прибывших в комиссию по распределению имущества полка, полагать в прикомандировании к вверенному мне полку с 11 октября с.г.

Представителем от полкового комитета в комиссию по распределению личного состава и имущества вверенного мне полка избран подпрапорщик 4 роты Болдырев, которому представиться председателю комиссии полковнику БУТЕНКО.

Список солдат, убывших в разрешенный кратковременный отпуск сроком от 30 до 56 дней (24 чел.).

14 октября 1917 г., № 280

Капитана 29 ССП Щеткина и солдат того же полка Пилипенко и Глушкова, прибывших в комиссию по расформированию полка, полагать в прикомандировании с 13 октября.

Штабс-капитана Домбровского, убывшего в польскую стрелковую дивизию, отчислить от должности начальника учебной команды вверенного мне полка с 20 сентября с.г.

16 октября 1917 г., № 282

Объявляю для немедленного прочтения и разъяснения в ротах и командах копию телеграммы комиссара 2 армии

Объявляю 65, 66, 67 и 68 Сибирским стрелковым полкам, что я представитель Временного Правительства при 2 армии, находящийся в постоянных и прямых сношениях с Военным Министром, заявляю, что слухи, распространяемые в полках о том, что приказ о расформировании исходит не от Временного Правительства во главе которого стоит А.Ф. Керенский – ложь и обман. Шпионы и предатели разносят эти слухи с целью подорвать дисциплину в

войсках, желают добиться поражения нашей армии и разгромить революцию. Предлагаю стрелкам 65, 66, 67 и 68 полков беспрекословно подчиниться приказу о расформировании, приказу боевому изданному Военным Министром и переданному по армии военными начальниками № 1172 от 16 октября с.г.

Исполняющий должность комиссара 2 С. Моисеенко

Список 153 солдат 67 ССП уволенных вовсе от службы сроков службы 1897 и 1898 годов.

20 октября 1917 г., № 286, дер. Сацкая Липа.

При сем в отдельном приложении объявляю список офицеров вверенного мне полка, отправленных вследствие расформирования полка в 29 и 30 Сибирские стрелковые полки. Исключить из списков полка, а также с провиантского, приварочного и чайного довольствия с чисел, указанных в отметке списка.

Объявляю список офицеров, оставленных мною в прикомандировании к штабу полка впредь до окончательной ликвидации дел по расформированию полка (7 чел.).

Офицеров, выделенных на сформирование ударного батальона 8-й ССД и солдат в числе 203, нижеименованных в списке, исключить из списков полка с 18 сего октября.

Список солдат 67 ССП, выделенных в 29 ССП

1 рота – 149 чел.
2 рота – 153 чел.
3 рота – 157 чел.
4 рота – 149 чел.
9 рота – 137 чел.
10 рота – 146 чел.

Список солдат 67 ССП, выделенных в 30 ССП

5 рота – 108 чел.
6 рота – 137 чел.
7 рота – 150 чел.
8 рота – 149 чел.
11 рота – 164 чел.
12 рота – 154 чел.

Список рабочей роты 67 ССП, выделенной в 29 ССП – 38 чел.

Список рабочей роты 67 ССП, выделенной в 30 ССП – 38 чел.

Список пулеметной повозочной команды 67 ССП, выделенной в 29 и 30 ССП – 120 чел.

Список вьючно-пулеметной команды Максима 67 ССП, выделенной в 29 и 30 ССП – 139 чел.

Список пулеметной команды Кольта 67 ССП, выделенной в 29 и 30 ССП – 98 чел.

Список команды службы связи 67 ССП, выделенной в 29 ССП – 37 чел. и в 30 ССП – 65 чел.

Список команды химиков 67 ССП, выделенной в 29 ССП – 9 чел., в 30 ССП – 13 чел.

Список команды конных разведчиков 67 ССП, выделенных в 29 ССП – 14 чел., в 30 ССП – 17 чел.

Список саперной команды 67 ССП, выделенной в 29 ССП – 31 чел., в 30 ССП – 29 чел.

Список команды траншейных орудий 67 ССП, выделенной в 29 ССП – 22 чел.

Список комендантской команды 67 ССП, выделенной в 29 ССП – 11 чел., в 30 ССП – 12 чел.

Список команды пеших разведчиков 67 ССП, выделенной в 29 ССП – 40 чел., в 30 ССП – 31 чел.

Список роты смерти 67 ССП, убывшей на сформирование ударного батальона 8 ССД – 120 чел. (плюс двое прикомандированных в контору из нестроевой роты).

23 октября 1917 г., № 289

Священника Лонского, убывшего в г. Минск для сдачи церковных вещей Главному Священнику армий Западного фронта, полагать в командировке с 23 сего октября.

В дополнение к приказу № 286 объявляю список офицеров, врачей и чиновников, оставленных в прикомандировании к штабу полка впредь до окончания ликвидации дел по расформированию полка и сдачи имущества.

Штабс-капитан Стояновский – член комитета отчетности сдаваемой полком

Штабс-капитан Вартапетянц – начальник команды конных разведчиков

(всего 9 чел.).

Список телефонистов службы связи 67 ССП, переведенных в 30 ССП – 25 чел.

27 октября 1917 г., № 293

На основе метрической выписки, выданной причтом Московской Георгиевской на Грузинах церкви от 13 мая 1917 г. при рапорте поручика Тарасюка от 27 октября с.г. видно, что у означенного обер-офицера 28 января 1917 г. родился сын Дмитрий. Означенную перемену внести в его послужной список.

Список фельдшеров и служителей вверенного мне полка, выделенных в 29 и 30 ССП – 13 чел.

Список солдат нестроевой роты, выделенных в 29 ССП – 41 чел. и 30 ССП – 30 чел.

1 ноября 1917 г., № 297

Поручика Тарасюка, убывшего в 5-недельный с сохранением содержания отпуск по домашним обстоятельствам, полагать в таковом с 31 октября с.г.

5 ноября 1917 г., № 298

Стрелок команды конных разведчиков Самуил Стаценко 16 апреля 1915 г. под г. Кальварией, находясь для связи при командире 3 батальона 29 ССП, под сильным всех видов огнем противника самоотверженно, с явной опасностью для жизни, доставил донесение об угрозе противника выйти в тыл батальону и отрезать его, чем дал возможность своевременно послать подкрепление и отразить эту попытку противника. Подвиг этот Стаценко в свое время остался не награжденным вследствие выбытия из строя ближайших начальников. За означенный подвиг, а также вообще за шестилетнюю усердную службу и отличное поведение переименовываю стрелка Стаценко в ефрейтора.

Стрелок команды конных разведчиков Федор Компаниец, 17 февраля 1915 г. в бою на реке Бобр, находясь для связи при командире 2 батальона 29 ССП с опасностью для жизни доставил весьма важное донесение, после чего были отражены попытки противника обойти с тыла. Подвиг этот в свое время остался не награжденным вследствие выбытия из строя ближайших начальников. За означенный подвиг, а также вообще за четырехлетнюю усердную службу и отличное поведение переименовываю стрелка Компаниец в ефрейтора.

Справка: рапорт начальника команды конных разведчиков № 5000[1] от 5 ноября.

Командир полка полковник Василевский

[1]Заведомо нелепая цифра, отражавшая настроение офицеров полка.

6 ноября 1917 г., № 299

Нижеименованных солдат, убывших в разрешенные им кратковременные отпуска полагать в таковых с 5 ноября сроком от 30 до 56 дней (список 15 чел.).

20 ноября 1917 г., № 305, дер. Озерско

Старшего писаря строевой части Григория Яровенко, убывшего в разрешенный ему кратковременный отпуск на 8 недель в Сибирь, полагать в таковом с 16 ноября с.г.

Распределительная ведомость солдат 67 ССП, выделенных вследствие расформирования полка в 29 и 30 Сибирские стрелковые полки по состоянию на 18 октября 1917 г.

В 29 ССП – 1320 чел., в 30 ССП – 1302 чел.

26 ноября 1917 г., № 306

Штабс-капитана Вартапетянца, убывшего в разрешенный ему отпуск на Кавказ на семь недель ввиду тяжелого семейного положения, полагать в таковом с 23 сего ноября, исключить из числа прикомандированных к штабу полка с этого числа.

Подпоручика Семеника, убывшего в разрешенный ему отпуск на Кавказ на семь недель, ввиду тяжелого семейного положения, полагать в таковом с 23 сего ноября, исключить из числа прикомандированных к штабу полка с этого числа.

Делопроизводителя вверенного мне полка чиновника военного времени Головченко, полкового казначея з.прапорщика Лысаковского и младшего офицера нестроевой роты чиновника военного времени Шошева, отправленных, вследствие окончания дел по расформированию полка, для зачисления в резерв чинов – первого Киевского военного округа, последующих двух – Иркутского округа, исключить из списков полка с 28 сего ноября.

Полкового адъютанта вверенного мне полка подпоручика Масленникова, убывшего в кратковременный с сохранением содержания отпуск, полагать в таковом с 28 ноября, исключить из числа прикомандированных.

Поручика Илюшина и подпоручика Пустовилова, убывших в отпуск на пять недель, полагать в таковом, исключив из числа прикомандированных к полку с 28 ноября.

Начальника Хозяйственной части вверенного мне полка штабс-капитана Шиманского, командированного в г. Петроград в постоянную ревизионную комиссию для сдачи документов и отчетов по довольствию полка, полагать в командировке, исключить из числа прикомандированных к полку с 28 ноября с.г.

Основание: Распоряжение корпусного контролера 3 САК, 1917 г. № 234/52

Старшего писаря Хозяйственной части Леонтия Дорофеева, убывшего со штабс-капитаном Шиманским в постоянную ревизионную комиссию для сдачи документов и отчета о довольствии полка, полагать в командировке с 28 сего ноября.

Младшего писаря Василия Парамонова, командированного в штаб 3 САК в качестве печатника, исключить из списков полка с 27 сего ноября.

Писарей полковой канцелярии, отправленных вследствие расформирования полка и окончания дел в распоряжение дивизионного коменданта 8 ССД исключить из списков полка с 1 декабря с.г. (список 11 чел.).

Состоящих в прикомандировании к вверенному мне полку солдат нестроевой роты и команды службы связи 29 и 30 ССП, убывших в свои части, исключить из числа прикомандированных согласно отметкам в списке (список 17 чел.).

Нижепоименованных солдат 29 и 30 ССП, состоящих в прикомандировании к нестроевой роте вверенного мне полка, самовольно отлучившихся из таковой и до сих пор не явившихся, полагать в бегах и исключить из числа прикомандированных к полку согласно отметкам в списке (список 7 чел.).

Нижеименованных солдат 29 и 30 ССП, состоящих в прикомандировании к вверенному мне полку, убывших в кратковременные отпуска, полагать в таковых с чисел, указанных в отметках списка и с тех же чисел исключить из числа прикомандированных к полку (список 17 чел.).

По вступившему ходатайству полкового адъютанта за отличное поведение, усердие к службе и прилежание младших писарей Ти-

хона Бондаренко и Дмитрия Спиридонова переименовываю в старшие писаря, и полкового литографа ефрейтора Ивана Мешкова в нестроевые старшего разряда нисшего оклада (так в тексте – АК).

Старшего писаря Дмитрия Спиридонова, отправленного на службу к корпусному врачу 3 САК, исключить из списков полка с 27 ноября и денежного жалования с 1 декабря с.г. Основание: сношение начдива 8 Сиб. от 31 октября с.г. № 7893

Нестроевого старшего разряда Ивана Мешкова, командированного в г. Москву для сдачи в Военно-Исторический отдел подлинных приказов по полку за второе полугодие 1917 года, полагать в командировке с 27 сего ноября.

27 ноября 1917 г., № 307, дер. Озерско

Сего 27 ноября закончены работы по ликвидации дел полка какового числа считать расформированным окончательно. Дела и книги строевой и хозяйственной части полка сданы в штаб 8 Сибирской стрелковой дивизии.

Командир полка полковник Василевский

ПОСЛЕСЛОВИЕ А.В. МАРМЫШЕВА

В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

До декабря 1917 г. 29-й Сибирский стрелковый полк оставался на фронте. После заключения Брестского мира оставшиеся чины полка эшелоном были отправлены на родину, в Ачинск. К весне 1918 г. дезертирство среди солдат да и офицеров бывшей русской армии приняло огромные масштабы. Не был исключением и ачинский полк. По распоряжению советских властей 20 апреля 1918 г. полк был расформирован, оставшиеся чины (всего 15 человек) были уволены от службы. Последний командир полка подполковник А.Н. Попов сберег полковое знамя и передал его в красноярский музей[1].

Последующие события показали, что ставить точку в славной истории полка еще рано. Советский режим 1918 года не отличался устойчивостью. Уже вспыхивали первые крестьянские мятежи, пытались отстаивать свой жизненный уклад казаки. Центрами оппозиции большевикам в Енисейской губернии стали офицерские организации. После развала старой армии офицеры начали в массовом порядке прибывать в Красноярск, Канск, Минусинск, Ачинск. Возможно, одним из лидеров офицерского подполья в Ачинске стал подполковник А.Н. Попов. На линии между Красноярском и Ачинском действовал Ачинский конно-партизанский отряд ротмистра Фрейберга. Они сыграют свою роль во время чехословацкого мятежа.

Судьба оставшихся в живых после Первой мировой войны чинов полка не ограничивалась службой в рядах нового 29-го Ачинского Сибирского стрелкового полка или североачинских партизан Щетинкина. К примеру, Федор Лукьянович Скворцов, начинавший войну подпрапорщиком 29 ССП и закончивший ее штабс-капитаном, был мобилизован и воевал в составе 3-го Барнаульского полка армии Колчака. Погиб во время штурма деревни Таборы в марте 1919 г. Или Окунев Григорий Иванович. Родился в 1884 г., в Витебской губернии. В 1907 г. окончил Виленское пехотное юнкерское училище, на 1909 г. подпоручик в 29-м Сибирском стрелковом полку. В Первую мировую был адъютантом 29-го ССП, затем командовал батальоном 59-го Сибирского стрелкового полка.

[1]Ачинский край, № 20 от 11 сентября 1919 г.

В 1917 г. заведующий офицерскими курсами 15-й Сибирской стрелковой дивизии.

После демобилизации Г.И. Окунев поступил служащим в почтово-телеграфную контору в Новониколаевске на должность телеграфиста. После свержения советской власти был назначен помощником коменданта Новониколаевска. С осени 1918 г. штаб-офицер для поручений при штабе 2-й кадровой дивизии Средне-Сибирского армейского корпуса. За выслугу лет приказом по Сибирской армии от 23 сентября 1918 г. произведен в подполковники со старшинством с 8 ноября 1917 г. С июня 1919 г. командовал егерским батальоном 13-й Сибирской стрелковой дивизии, затем командир 3-го отдельного образцового егерского батальона (полка). Приказом адмирала А.В. Колчака от 4 сентября 1919 г. произведен в полковники.

После разгрома колчаковской армии Г.И. Окунев поступил на службу в РККА. В марте-апреле 1921 г. командовал 19-й кавалерийской дивизией в составе 1-й Конной армии. Преподавал в Одесской пехотной школе, в 1927 г. был арестован ОГПУ. Обвинялся в карательной деятельности в период Гражданской войны[1].

КРАСНАЯ АРМИЯ АЧИНСКА

Во время Гражданской войны бывшие однополчане были вынуждены воевать друг против друга в составе разных частей, в том числе и в рядах «наследников» 29-го Сибирского стрелкового полка: белого 29-го Ачинского Сибирского стрелкового полка и красного партизанского Северо-Ачинского полка.

Первыми вооруженными формированиями большевиков были отряды Красной гвардии, костяком которых стали рабочие и солдаты-дезертиры. В Ачинске отряды Красной Гвардии начали формироваться еще в 1917 г. Одним из инициаторов был вольноопределяющийся-дезертир Лев Потехин, ставший комиссаром гвардии. С августа из дезертиров формируются роты бывших фронтовиков, свой отряд из мадьяр создает пленный венгерский офицер Мате Залка. К 25 мая 1918 г. в Ачинске был сформирован отряд Красной гвардии в 700 штыков. Во главе его стояла военно-революционная тройка: начальник исполкома Петр Саросек, председатель военного отдела исполкома Ермил Зверев и военспец Петр Щетинкин[2].

[1]www.siberia.forum24.ru

[2]ГАКК. Фонд 42, опись 8, дело 489, лл. 33,73,80.

Бывший штабс-капитан П.Е. Щетинкин начинал свою военную службу в 1906 г. в 29-м ССП. Он не принимал участия в февральских и октябрьских событиях, в декабре 1917 г. вернулся в Ачинск. В марте 1918 г. был демобилизован, поступил на советскую службу, стал начальником уголовного розыска. В мае был привлечен к формированию Красной гвардии.

Именно в это время, в мае 1918 г. в Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке вспыхнуло антисоветское восстание Чехословацкого корпуса. Непосредственным толчком к нему стал приказ Л.Д. Троцкого, согласно которому: «каждый чехословак, который будет найден вооруженным на железнодорожной линии, должен быть расстрелян на месте, каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооруженный, должен быть выброшен из вагонов и заключен в лагерь для военнопленных».

Восстание чехословацких легионеров стало сигналом для офицерских подпольных организаций. С мая 1918 г. начинается процесс свержения советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке. В 20-х числах месяца пали Челябинск, Новониколаевск и Мариинск. Обычно именно эти события считают началом полномасштабной Гражданской войны в азиатской части России.

Советская власть в Енисейской губернии продержалась дольше, чем в соседних регионах. Хотя легионеры и белоповстанцы заняли Канск, в руках большевиков оставались Красноярск, Ачинск, Енисейск, Минусинск. Восточнее Красноярска образовался Клюквенский фронт, западнее Ачинска – Мариинский фронт. Именно на Мариинском фронте началась история участия в гражданской войне бывшего штабс-капитана П.Е. Щетинкина.

Под Мариинском сражались отряды Красной гвардии из Красноярска, Боготола, Ачинска: три маршевые роты, анжерцы и венгерская рота Франкля Бела (Мате Залки). Согласно чешским данным, красногвардейцев было не менее 800, они имели четыре орудия и шесть пулеметов[1]. П.Е. Щетинкин выполнял функции представителя военно-революционной тройки ачинского Совета при штабе фронта.

Свой удар чехословацкие войска нанесли 16 июня. В ночь на 18 июня, красные, забрав золото из казначейства, оставили Ачинск. Утром в город вошли добровольцы из числа офицеров с белыми повязками на рукавах. Начальником гарнизона Ачинска был

[1]V. IVICIC, TATRANCI, DEJINY 7. STRELECKÉHO TATRANSKÉHO PLUKU OD JEHO ZALOŽENIA PO NÁVRAT DO VLASTI, 1924, c.32.

назначен подполковник А.Н. Попов[1]. Позже, 10 ноября 1918 г., он стал временно исполняющим обязанности начальника Ачинского военного района.

После занятия Красноярска белое командование объявило о мобилизации офицеров. Только по довоенным спискам офицеров полка среди добровольцев и мобилизованных в войска летом 1918 г. были бывший командир 29-го Сибирского стрелкового полка Камберг Александр Иванович (явился на призывной пункт 22 июня, номер учетного билета – 876, с 25 декабря 1918 г. – временно исполняющий должность начальника Красноярского военного района), подполковник Хальзев Александр Илларионович[2] (явился на призывной пункт 22 июня 1918 г., номер учетного билета – 15), капитан Крюков Ефан Ананьевич (явился на призывной пункт 22 июня 1918 г.), штабс-капитан Николаенко Зиновий Романович (явился на призывной пункт 22 июня 1918 г.), штабс-капитан Тагунов Иван Николаевич (явился на призывной пункт 22 июня 1918 г.)[3].

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПОЛКА

12 ноября 1918 г. белое командование приступило к формированию в Енисейской губернии 8-й Сибирской стрелковой дивизии генерал-майора Афанасьева в составе четырех полков. Иркутский полк особого назначения стал основой для формирования 29-го Ачинского Сибирского стрелкового полка. Также в Ачинске формировался 30-й Чернореченский Сибирский стрелковый полк. 4-й Енисейский кадровый стрелковый полк стал 31-м Красноярским Сибирским стрелковым. На базе батальона 10-го Байкальского полка был сформирован 32-й Канский Сибирский стрелковый полк полковника Мартынова[4].

Днем возрождения ачинского полка стало 22 ноября 1918 г., когда полковник Бальзам[5] начал формирование части. Интересно,

[1]Там же, с. 86.
[2]Высочайшим приказом от 25 июля 1915 г. Хальзев А.И. был награжден Георгиевским оружием.
[3]ГАКК. Фонд 791, опись 1, дело 221, лл.1-2.
[4]Мартынов Павел Акимович в 1910–1915 гг. служил в 29-м Сибирском стрелковом полку. Будучи в 1917 г. начальником гарнизона Ачинска сразу же и без возражений подчинился местному Совету.
[5]Бальзам Павел Иванович – полковник, всю Первую мировую войну провел в рядах 19-го Сибирского стрелкового полка. С 22 ноября 1919 г. командир 29-го Ачинско-

что приказ № 159 по войскам Сибирской армии, который предусматривал формирование 8-й Сибирской стрелковой дивизии, был подписан только 14 декабря 1918 г.

Долгое время судьба 8-й Сибирской стрелковой дивизии оставалась под вопросом. Ее формирование сразу натолкнулось на многочисленные трудности. Не хватало оружия, обмундирования, денег и самое главное – людей. В итоге приказом № 102 по войскам Иркутского военного округа началось расформирование дивизии. Однако процесс был приостановлен приказом по дивизии за № 4.

23 марта 1919 г. адмирал Колчак распорядился сформировать в Сибири пять дивизий. В их числе была уже существовавшая 8-я Сибирская стрелковая. Таким образом, адмирал разрешил все споры о ее судьбе. Начальником дивизии был назначен полковник В.В. Глассон, бывший в годы Первой мировой войны командиром 29-го Сибирского запасного стрелкового полка.

Согласно имеющимся данным, зимой 1918/1919 гг. дисциплина в белых частях была низкой. Имело место дезертирство. Главной причиной было неудовлетворительное обеспечение жилыми помещениями и обмундированием. Например, когда полковник Мартынов познакомился со своим будущим полком, то он был поражен увиденным. Это оказалась толпа из 353 раздетых и разутых людей. За четыре месяца никто не получил не одной копейки, не выдавалось обмундирование. В частях шла антиправительственная агитация. 27 декабря 1918 г. Мартынову пришлось подавить мятеж солдат[1]. Не лучшей была ситуация в Ачинске.

Вскоре в Ачинском уезде начал действовать партизанский отряд П.Е. Щетинкина. В одном из правительственных донесений Щетинкин назван «...бывшим фельдфебелем 29-го Сибирского стрелкового полка, кумом бывшего начальника района Попова, которым был и представлен в офицеры». Реальная биография Щетинкина гораздо более интересна. Он родился в 1884 г. в Рязанской губернии, в бедной крестьянской семье. Отучился два года в школе, затем отправился в Москву, где работал плотником. В 1906 г.

го Сибирского стрелкового полка, одновременно с 6 августа по 7 декабря 1919 г. временно исполняющий обязанности начальника Ачинского военного района. Командовал полком в боях на Минусинском фронте. Попал в плен, расстрелян красными в мае или июне 1920 г. в Ачинске.

[1]Мармышев А.В., Елисеенко А.В. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008, С. 95-96.

призван в армию. Служил хорошо, в декабре 1909 г. уволен в запас старшим унтер-офицером.

Столярничал в Ачинском уезде. Затем добровольно поступил на военную службу сверхсрочником. П.Е. Щетинкин написал в своей автобиографии: «В 1913-м окончил школу подпрапорщиков, а в 1914 году вместе с 29-м Сибирским стрелковым полком ушел на фронт в качестве фельдфебеля 5-й роты. До апреля месяца 1915 года за отличия в боях я получил все четыре степени Георгиевского креста, две Георгиевские медали и медаль Французской республики. 15 августа того же года за боевые отличия был произведен прапорщиком армейской пехоты с назначением командиром 7-й роты 29-го полка. В строю я пробыл до декабря месяца 1916 года, а затем был назначен начальником учебной команды 59-го Сибирского стрелкового полка, куда был откомандирован с ротой. Производство до штабс-капитана включительно я получил по выслуге установленного тогдашним законом срока»[1].

После свержения советской власти Щетинкин скрывался в тайге под именем Петра Еремина, где вел подпольную работу. Увлекал людей рассказами об отмене налогов, о том, что «лес божий» и рубить дрова можно безвозбранно. 16 декабря 1918 г. проник в деревню Лапшиха, где проходило тайное собрание подпольщиков. Здесь подпольщики сформировали отряд в 90 человек, командиром избрали Щетинкина.

К активным действиям Шетинкин приступил 5 января 1919 г. В деревне Стрелка Новоселовской волости бывший штабс-капитан с семерыми сподвижниками арестовал местную милицию. Затем в деревне Лодочное щетинкинцы расправились с местным священником Фокиным. Еще через два дня Щетинкин с 40 бойцами разоружил милицию в Большеулуйском. Здесь состоялся съезд восьми волостей, на котором был избран исполком местных Советов.

Успехам П.Е. Щетинкина способствовала слабость белых. На просьбы начальника уездной милиции, управляющего уездом и губернией о немедленной посылке отряда для разоружения партизан начальник Ачинского гарнизона, бывший однополчанин Щетинкина, подполковник Попов отвечал отказом. В городе даже не хватало сил, чтобы выставить в населенных пунктах уезда полноценные гарнизоны. Начальник 8-й дивизии генерал Афанасьев бы-

[1]Щеголев А. За власть Советов // Чекисты Красноярья. Красноярск, 1987, С. 44.

ло направил 11-ю роту 29-го Ачинского Сибирского стрелкового полка (2 офицера, 59 солдат), но вместо боев она попала в карантин – среди стрелков вспыхнула эпидемия сыпного тифа. Больше резервов не было – все свободные силы были скованы в районе Тасеево и Степного Баджея[1].

27 января 1919 г. начальник уездной милиции доносил: «Банда Щетинкина с каждым днем увеличивается все больше и больше: терроризирует население, производит убийства и грабежи, отбирает у населения оружие и одежду. Ликвидировать банду мерами милиции я не могу, т.к., по сведениям, таковая достаточно вооружена и насчитывает до ста штыков, окажет сопротивление… Банда действует провокационным путем, т.е. где нужно, именуется белой гвардией, а то Советской властью»[2].

Партизанский командир активно играл на патриархальных нравах сибирского крестьянства. Например, он заявлял, что действует от имени великих князей Николая Николаевича и Михаила Александровича, которые, дескать, выступили против режима адмирала Колчака. Щетинкин разработал план захвата Ачинска. В город проникли партизанские эмиссары. Они должны были поднять на восстание гарнизон, солдаты которого якобы обещали партизанам поддержку. Однако за несколько дней до предполагаемого выступления в город вошли подкрепления и наступление на Ачинск было отменено[3]. Интересный факт – также в феврале был снят с должности временного исполняющего обязанности начальника Ачинского военного района подполковник А.Н. Попов и назначен начальником административного отдела того же военного района. На его место назначен полковник И.Е. Барановский[4].

В отчете управляющего Енисейской губернии департаменту милиции МВД Временного Сибирского правительства от 5 марта Попов прямо обвиняется в несоответствии своей должности и по-

[1] Мармышев А.В., Елисеенко А.В. Гражданская война в Енисейской губернии. – Красноярск, 2008, С.99.
[2] ГАКК. Фонд 64, опись 1, дело 617, л. 35.
[3] ГАКК. Фонд 64, опись 5, дело 542, л. 1.
[4] Барановский Ипполит Ермолаевич (1866–1919). С июля 1914 г. командир 14-го Сибирского стрелкового полка. Начальник Ачинского военного района (февраль – 31 июля 1919 г.), Красноярского военного района (с 24 августа 1919 г.), помощник начальника (14 декабря 1918 г. – 31 июня 1919 г.), начальник 8-й Сибирской стрелковой дивизии (31 июля–6 ноября 1919 г.), 3-й Сибирской стрелковой бригады (6 ноября–16 декабря 1919 г.). Погиб в бою с красными под деревней Трифоново 16 декабря 1919 г.

пустительстве Щетинкину. «Эта банда разрослась, благодаря бездействию лишь на днях смененного начальника гарнизона»[1].

В середине февраля отряды Щетинкина занимали севернее Ачинска фронт длиною 30 километров – от Ольховки до Курбатово. В Красновке стоял отряд Лабецкого, в Козловке – Красницкого, в Ольховке – Ефименко. Штаб находился в Лапшихе. Используя свой опыт мировой войны, Щетинкин создал здесь настоящий укрепленный район.

23 февраля 1919 г. Щетинкин занял село Большой Улуй. Здесь прошел крестьянский съезд, объявлено о создании Северо-Ачинской армии. К этому времени в ее рядах была тысяча бойцов.В марте Щетинкин оперировал не только в Ачинском уезде, но и в Мариинском Томской губернии. Наступление против Щетинкина началось в начале марта. К этому времени белые стянули в Ачинский уезд до 2000 штыков и сабель. Командовал операцией генерал-майор Барановский. В операции активное участие принимали роты 29-го Ачинского Сибирского стрелкового полка.

Все началось с захвата партизанами двух офицеров. Пленных мобилизовали в партизанскую армию. Через несколько дней один из офицеров перебил сопровождающих его кавалеристов и ушел к своим. За дни вынужденной службы у повстанцев он многое узнал: силы, расположение отрядов. Эти сведения пригодились. Белые скрытно подошли к Козловке и попытались взять деревню, но были отброшены. Севернее партизаны в восьмичасовом бою остановили продвижение отряда войскового старшины Розанова[2].

Однако 23 марта 1919 г. Розанов выбил партизан из села Троицкого, в 80 километрах от Ачинска. Южный белый отряд взял Козловку, где были захвачены документы партизанского штаба. Деревня, превращенная в настоящий укрепрайон, держалась пять дней. Затем настала очередь Ольховки, пало Курбатово. Щетинкин понес большие потери, и поспешно отводил своих бойцов к Черемшанке и Большеулуйскому.

Был созван на заседание партизанский штаб – обсудить, что делать в сложившейся ситуации. Решили пробиваться на север, чтобы затем выйти на соединение с тасеевскими партизанами. 26 марта четыре партизанских отряда под общим командованием П.Е. Щетинкина атаковали деревню Симоново в которой укрепился

[1]Документы героической борьбы. Красноярск, 1959, С.180,183.
[2]ГАКК. Фонд 64, опись 5, дело 542, л.2.

отряд штабс-капитана Харченко (около 400 штыков и сабель при 2 орудиях и 2 бомбометах). Бой принял исключительно ожесточенный характер. Партизаны несколько раз ходили в атаку, но сильный ружейно-пулеметный н артиллерийский огонь заставлял их возвращаться в исходное положение. Поздно ночью партизаны отступили в деревню Секретарку.

Новый прорыв был организован у деревни Коробейниково (северо-западнее Ачинска), там был уничтожен небольшой заслон противника. Впереди, в деревне Тисум, стоял белый отряд численностью в 200 штыков (данные красных мемуаристов). Повстанцам повезло: им удалось захватить белую разведку и получить информацию о врагах. Под видом белого отряда щетинкинцы разоружили противника[1]. Однако попытка ухода на запад, в Томскую губернию, также сорвалась. Партизанам пришлось повернуть на юг.

Недалеко от Ужура партизаны опрокинули еще один белый отряд (из 29-го полка), уничтожив 15 солдат и захватив 40 винтовок и телефон. После чего оказались в окрестностях Балахты. Здесь Щетинкин пустил слух, что с отрядом в 2 800 человек он намерен идти на Минусинск. Однако у села Комского партизаны повернули на северо-восток, затем у села Дербинского свернули в Баджейскую тайгу. В деревне Спирино Северо-Ачинская партизанская армия (350–400 штыков) соединилась с партизанами Степного Баджея. Партизан Тальского полка Иван Егоров вспоминал, что Щетинкин привел 700 штыков, при 4 пулеметах.[2]

САЯНСКИЙ ПОХОД КРЕСТЬЯНСКОЙ АРМИИ

Красный партизанский Северо-Ачинский полк в апреле 1919 г. насчитывал до 600 бойцов, они были вооружены преимущественно за счет трофеев и оружия, что унесли бывшие солдаты-фронтовики после распада императорской армии. Трехлинейки, японские и французские винтовки, охотничьи ружья, пулеметы «максим», «шоша», «льюис». Белые офицеры отмечали высокую дисциплину огня у партизан, хорошо налаженную разведку и сторожевую службу. Они легко маневрировали в тайге, предпочитая совершать фланговые обходы противника. Хорошо знающие местность партизанские лыжники атаковали белых в совершенно неожиданных

[1]ГАКК. Фонд 64, опись 5, дело 542, л.3.
[2]Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т. 1, С.125.

местах. В атаку шли несколькими цепями, всегда имея резервы. В обороне использовали рельеф местности, занимали позиции на окраинах деревень, гребнях возвышенности. Белым практически не удавалось устроить внезапную атаку[1].

В мае 1919 г. белому командованию удалось сосредоточить против Степно-Баджейского фронта крупную группировку из русских, чехословацких и итальянских войск. По всей линии фронта развернулись упорные бои. Группа войскового старшины Розанова (2 000 штыков, 800 сабель, 6 орудий, 20 пулеметов) штурмовала село Агинское, обороняемое главными силами партизан: Агинским полком и частью Северо-Ачинского и Канского полков. К середине июня партизаны были опрокинуты на всех направлениях, командование приняло решение уходить на юг губернии, через бездорожье Саянских гор.

Еще в первый день марша практически полностью разбежался Агинский полк. Ушел и его командир. Разошлись по своим домам и заимкам многие бойцы Манского полка.

На берегу реки Крол командование разложившейся армии попыталось вдохнуть силы в теряющих боевой дух рядовых бойцов. На обсуждение был вынесен вопрос о командовании. Кравченко был переизбран на должность партизанского командарма. Щетинкин стал его замом. Вдвоем они сумели убедить партизан продолжить отступление на юг – в Урянхай. Оттуда планировали уйти в Среднюю Азию[2].

Стоит отметить, что отношения между партизанскими вождями не были безоблачными. Однако благодаря тому, что Щетинкин не был властолюбивым, конфликты удавалось сглаживать. Несмотря на то, что в целом он обладал более богатым теоретическим и фронтовым опытом, почти всегда ему приходилось одобрять те решения, что поддерживал Кравченко.

Самые боеспособные бойцы были сведены в специальный батальон, который шел в авангарде, вел разведку и чистил путь. Затем двигались Северо-Ачинский и Канский полки. Замыкали движение Тальский и Манский полки. Всего в армии осталось чуть более 2 тысяч бойцов[3].

[1]ГАКК. Фонд 64, опись 11, дело 5, л. 11.
[2]Мармышев А.В., Елисеенко А.В. Гражданская война в Енисейской губернии. – Красноярск, 2008, С. 165.
[3]ГАКК. Фонд 64, опись 5, дело 70а, л. 46.

На седьмой день пути пришлось урезать рационы питания – продукты подходили к концу. Зато усиленно велась агитационная работа в частях. Эта духовная пища часто заменяла настоящую. Прошли через хребты Саян: Кролский, Сисимский, Каспинский, Осиновский. На десятые сутки, 24 июня, повстречали человеческое жилье. Несколько дней партизаны отдыхали в Козино и Мигно. Затем переправились через Джебь и вышли к руднику «Ольховка». Далее через села Дятлово и Шалоболино партизаны вышли к Курагино.

Вступив в обжитые земли, партизанская армия стала как магнит втягивать в себя неспокойные элементы и росла как ком. Однако Кравченко и Щетинкин не осмелились на долгое время останавливаться в каком-либо селе. Разведка донесла, что от Минусинска за партизанами двинулся отряд есаула Бологова.

На переправе через реку Туба в районе Курагина партизан отбили енисейские казаки под командой хорунжего Занина. В начале месяца он совершил рейд по симпатизирующим партизанам деревням по Тубе и Кизиру и теперь укрепился на горе Убрус, предварительно отогнав из Шалоболино паром. Тем не менее, Щетинкин попытался форсировать Тубу. Рота североачинцев сумела было занять остров на середине реки, но из-за сильного огня противника была вынуждена отойти. Простояв сутки у Шалаболино, Щетинкин повел свои части на соединение к главным силам. 27 июня 1919 г. в Курагино собралась вся партизанская армия. По южному берегу Тубы двигался Занин, который укрепился напротив Курагино. Здесь, а затем у деревни Полуденовки Занин отбил очередные попытки партизан форсировать реку.

Обходным маневром повстанцы заняли Каратуз и двинулись далее на юг. У села Ермаковского Бологов догнал партизан и потрепал арьергардный Манский полк, отрезал Северо-Ачинский полк, стоявший на постое в деревне Казанцево, от основных сил армии. После боя в Казанцево Щетинкин был отброшен в тайгу, но сумел лесными тропами вывести свой полк на соединение с армией[1].

В районе Верхнеусинского партизаны по разработанному Щетинкиным плану сбросили с сильных позиций белых дружинников, открыв для себя дорогу в Урянхайский край. Регион занимали

[1]Мармышев А.В., Елисеенко А.В. Гражданская война в Енисейской губернии. – Красноярск, 2008, С.167.

монгольские войска, но партизанскому командованию удалось договориться о нейтралитете. В августе есаул Бологов форсировал Енисей и атаковал занятый партизанами Белоцарск. Кравченко передал командование боем в руки Щетинкина. Последний сумел разгромить отряд Бологова. Любопытно, что в бою из батальонов Северо-Ачинского полка принимал участие только 3-й, остальные батальоны составляли резерв.

Победа стала переломным моментом в истории борьбы Крестьянской армии (так стали называться партизанские силы). Отступление закончилось, партизаны пошли обратно на север, на город Минусинск (Щетинкин изначально предлагал прорываться через Монголию и Восточный Китай в красный Туркестан). В Урянхае Крестьянская армия смогла пополнить свои ряды. В нее вступили многие русские жители, обитавшие в этих местах. Они опасались, что после ухода красных монголы начнут террор русского населения.

Захваченные под Белоцарском трофеи позволили снять с повестки дня вопрос о вооружении и боеприпасах. Из трофейных орудий была сформирована артиллерийская батарея. Командовать ею был назначен выходец из села Нагорново фронтовик Первой мировой войны Семен Шпагин. Щетинкин разрешил ему набирать артиллеристов из любого полка[1].

Белые отряды, что прикрывали выход из Урянхая, были опрокинуты на 57-м километре Усинского тракта. Затем развернулись бои за Григорьевку, из которых партизаны вышли победителями. Оттуда красные двумя колоннами двинулись на Минусинск. У Казанцево белые были снова разбиты. У Даниловского завода партизаны при поддержке артиллерийской батареи вновь опрокинули противника. Белое командование пыталось предотвратить падение Минусинска, 11 сентября на юг был отправлен батальон 29-го полка, но было уже поздно. 13 сентября 1919 г. партизанская армия вступила в Минусинск.

Партизанская армия росла, численность каждого из полков достигла 5–6 тысяч бойцов. Она расширяла зону своего влияния, которая на западе достигла Енисея, на севере – реки Туба. В красноярском белом официозе «Енисейском вестнике» появилось сообщение, исходящее из штаба командующего войсками Енисейской губернии генерал-лейтенанта Марковского. «Преступные банды красных временно

[1]Там же, с.179.

захватили Минусинск и пытались переправиться через р. Тубу, но каждый раз отбрасывались, неся тяжелые потери. В настоящее время, по сообщению штаба действующих в районе Минусинска войск, положение там весьма прочное, и с подходом подкреплений, присланных из Красноярска, будет полная возможность в скорейшем времени ликвидировать грабительские шайки».

Ликвидировать «грабительские шайки» должен был вновь созданный Минусинский фронт во главе бывшим начальником Ачинского военного района И.Е. Барановским.

МИНУСИНСКИЙ ФРОНТ

Несколько ранее, в августе генерал-майор Барановский был назначен на должность начальника 8-й Сибирской стрелковой дивизии и отбыл на место своего назначения в Красноярск. С 6 августа временно исполняющим обязанности начальника Ачинского военного района стал командир 29 Ачинского сибирского стрелкового полка полковник П.И. Бальзам.

29 августа 1919 г. состоялся последний в истории 29-го полка полковой праздник. Для участия в нем из Красноярска приехал генерал-майор Барановский, присутствовал командир 11-го чехословацкого полка. Барановский принял парад, обратился с отдельными приветствиями к каждой роте, а затем произнес перед полком речь. Довольно обычные слова о честной и верной службе родине, в качестве примера генерал привел родственный 30-й полк, чьи чины незадолго до этого были отправлены на западный фронт и уже дрались с Красной армией. В этот день полку вернули знамя, сохраненное в 1918 г. подполковником А.Н. Поповым и хранившееся в музее в Красноярске.

После падения Минусинска Барановский возглавил новый Минусинский фронт. Для его удержания белое командование бросило все имевшиеся в Енисейской губернии резервы. Батальон 29-го полка, 1-й Енисейский казачий полк, Красноярский местный батальон, небольшие подразделения различных частей, крестьянские и казачьи дружины самоохраны – все это стало основой фронта.

16 сентября 1919 г. Щетинкин выбил белых из села Городок, контролирующего переправу через реку Туба. В этом бою генерал Барановский ввел пришедший ачинский батальон (молодые солдаты) в передовую линию. Наступление партизан началось утром. Бой продолжался до 2 часов ночи. Все части держались стойко. Минусинская

дружина даже вела наступление. Но ночью, при страшной буре, дожде и темноте, когда у молодых солдат не оказалось патронов, поднялось смятение и затем беспорядочное бегство[1].

В начале октября 1919 г. Барановский вновь попытался начать наступление. Были созданы две ударные группы. Первую, на левом берегу Енисея, возглавил лично Барановский. Она должна была обойти Минусинск с юга-запада. Вторая группа, во главе с генералом Поповым[2] должна была обрушиться на позиции партизан у Шалаболино, а затем переправиться через Тубу и охватить Минусинск с востока. По завышенным данным группа Попова насчитывала 1,5 штыков и сабель.

3 октября 1919 г. произошло сражение у Шалаболино. Здесь, позицию вдоль реки Шушь, длиной 20 километров, занимали Северо-Ачинский и Тальский партизанские полки, усиленные пулеметной ротой, кавалерийским эскадроном и артиллерийской батарей Шпагина. Командовал группировкой Щетинкин. Шалоболино было превращено в укрепленный пункт. Подходящие к переправе на Шуше, главные силы Попова, попали под артиллерийский и пулеметный огонь. Однако генерал развернул свои части и бросил в атаку. Сражение длилось более восьми часов. Особо упорные бои развернулись на правом фланге партизанских позиций. Неожиданная атака казаков из Шалаболинского бора внесла сумятицу в ряды повстанцев. Однако контратака кавалерийского эскадрона, которую лично возглавил Щетинкин, восстановила положение. Выход Манского полка в тыл белым довершил бой.

Тем временем Барановский форсировал Енисей. В течение нескольких дней стрелки, при поддержке судов Енисейской речной флотилии, штурмовали позицию Канского полка и батальона северо-ачинцев у Подсиново. Партизаны сумели удержаться до подхода Манского, Северо-Ачинского и Тальского полков с артиллерией, которые ходили в рейд на Курагино и Шалаболино. Оказавшись перед превосходящими силами противника, Барановский отвел свои части[3].

Вести операции белым мешал организационный беспорядок. При генерале Барановском действовал штаб Минусинского фрон-

[1]Документы героической борьбы. Красноярск, 1959, с.295.
[2] Виктор Лукич Попов – генерал, атаман Енисейского казачьего войска и генерал-губернатор Урянхайского края (Тувы).
[3]ГАКК. П. 64, Фонд 5, дело 70а, л.79.

та. В его распоряжения вмешивался атаман Енисейского казачьего войска В.Л. Попов и его штаб начальника Усинско-Урянхайского края. Над всем этим нависал штаб командующего войсками Енисейской губернии.

Белый 29-й Ачинский Сибирский стрелковый полк принимал активное участие в событиях на Минусинском фронте. Сохранились списки раненых, принятых осенью 1919 г. в лечебные учреждения Ачинска. Так на 3 октября в город поступили ранеными стрелки 29-го полка Ефрем Требушевский, Иван Васильев и Яндыбай Айдаров, 4 октября – Иван Корешков[1]. На 15 октября – подпоручик Иван Михайлович Воронов, стрелки Филипп Мясников, Григорий Федотов, Петр Серышев, Мирон Вакулин, Василий Улискин, Иван Колотилов, Константин Удин, Василий Петюшкин, Дмитрий Журавлев и Петр Баженов[2]. На 23 октября – стрелок Никандр Попов[3].

К ноябрю ситуация изменилась, инициатива перешла в руки Крестьянской армии, которая развернула наступление на север. Выступив из Минусинска, партизанские полки разделились на две колонны. Одна двинулась на Красноярск, другая на Ачинск, на соединение с Красной Армией. Тальский партизанский полк отбросил белогвардейцев и крестьянские дружины, освободил села Очуры, Новая Михайловка, Горево, Бея, Иудино. 23 ноября партизаны вошли в Абазу.

Красные Канский и Манский полки заняли села Усть-Абакан, Черногорск, Бородино, Северо-Ачинский полк 12 декабря 1919 г. ворвался на станцию Сон. «Заячьи шапки» (неофициальное название партизан, носивших головные уборы из заячьих шкур) настигли отряд хорунжего Занина численностью 350 человек. После боя Занин отошел в хакасские степи, где нашел поддержку местного инородческого населения. Партизаны преследовать есаула не стали. Перед ними стоял более сильный противник.

Белые отступали медленно, пытались отбросить наступающие полки Крестьянской армии. Были временные успехи. 20 ноября 1919 г. полковник Потапин с пятью ротами, после четырех часов боя, занял захваченное накануне красными село Усть-Ербинское и отбросил партизанский Манской полк на правый берег Енисея. 29

[1]Ачинский край, № 33 от 16 октября 1919 г.
[2]Ачинский край, № 40 от 19 ноября 1919 г.
[3]Ачинский край, № 41 от 22 ноября 1919 г.

ноября рота разведчиков 29-го полка выбила красных (300 штыков, 100 сабель при пулемете) из села Камское. По данным белой оперативной сводки в этом бою разведчики уничтожили 110 красных партизан[1].

Тем временем на западе фронт армии адмирала Колчака трещал по швам. Окончилась неудачей Ишимская наступательная операция генерала Сахарова, 5-я армия красных рвалась на восток. Пал Омск. Белое командование лихорадочно изыскивало резервы по тылам. Еще летом из Енисейской губернии на запад отправились 1-я и 2-я стрелковые бригады, 30-й Сибирский стрелковый полк. Теперь настала очередь и небольших подразделений. Из Ачинска на запад затребовали бывшую в городе 5-ю роту 29-го Ачинского Сибирского стрелкового полка. При отправке роты в Новониколаевск часть стрелков напились. Эшелон ушел, а в городе остались подвергнутые аресту младший унтер-офицер Василий Зыков, стрелки Степан Прянишников, Семен Рахмалевич. Военный суд приговорил их к арестантским ротам, однако сразу же солдат помиловали и отправили на юг, к генералу Барановскому, где с красными дрались другие роты 29-го полка[2].

В самом городе оставались несколько рот и тыловые части полка, которые находились под влиянием большевистского подполья. 21 декабря 1919 г. агитаторам удалось подбить части полка на мятеж. Солдаты выпустили арестованных с гауптвахты, и попытались захватить тюрьму. Взбунтовавшиеся стрелки убили начальника тюрьмы Ихневича, но освободить заключенных им не удалось. Солдаты наступали на тюрьму при поддержке пулеметов, но небольшой караул их однополчан – оставшихся верными присяге – отразил нападение[3]. На усмирение мятежа выступила штурмовая бригада[4]. Потеряв четырех человек убитыми, штурмовики рассеяли мятежников. Около 400 солдат, принявших участие в мятеже, бежали в тайгу, где часть из них присоединилась к партизанам. Беглецы прихватили с собой полковую кассу в 600 тысяч рублей[5].

[1]Ачинский край, № 44 от 3 декабря 1919 г.
[2]Ачинский край, № 47 от 13 декабря 1917 г.
[3]Свободная Сибирь, № 288 от 28 декабря 1919 г.
[4]Штурмовая бригада – была сформирована в 1918 г. в Ачинске, Боготоле и Мариинске, отличилась при взятии Перми, в многочисленных боях на фронте. Осенью 1919 г., в числе других частей 1-й Сибирской армии, была отведена в места постоянной дислокации для отдыха и пополнения.
[5]Свободная Сибирь, № 289 от 30 декабря 1919 г.

Несколькими днями ранее состоялось генеральное сражение между противниками. 16 декабря 1919 г. партизаны столкнулись с главными силами Минусинского фронта – 3-й Сибирской стрелковой бригадой (бывшая 8-я Сибирская стрелковая дивизия) генерал-майора Барановского. Против нее дрались Северо-Ачинский (Уланов), Манский (Гусев) и Канский (Логвинов) красные партизанские полки. По советским данным, силы Барановского в Трифоновском сражении оцениваются в 3 тысячи человек[1].

Белые закрепились в районе Трифоново-Новоселово на левом берегу Енисея. Однако партизаны обошли их по бездорожью енисейского правобережья. В тылу у Барановского оказались два батальона Манского полка и батальон Северо-Ачинского полка (всего около 1,1 тысячи штыков) при поддержке трех кавэскадронов (180 сабель)[2].

Барановский попытался пробиться сквозь кольцо окружения на север. Белые, костяком которых был 29-й полк, с яростью обреченных атаковали партизанские позиции. Наступление на позиции манцев и североачинцев велось тремя цепями. Пробились практически вплотную к линии обороны красных партизан, но были отброшены сильным артиллерийским огнем. Контратака красных опрокинула первую стрелковую цепь белых, затем партизаны повели наступление на вторую цепь, состоявшую из добровольцев и крестьянских дружин, и третью – казачью. Белые отошли Новоселово, началась артиллерийская дуэль. Рано утром по белым с фланга ударил Северо-Ачинский полк, а в тыл зашла кавалерия «заячьих шапок». Бригада была окружена и разбита. Барановский погиб. Партизаны захватили 1500 пленных и 2 орудия. Войскам Щетинкина открылась дорога в тыл белых. Больше помех на пути у партизан Щетинкина не было, вскоре Северо-Ачинский полк соединился с преследующими отступающую белую армию частями красных.

В начале января 1920 г. красноармейцы заняли Красноярск. В Енисейскую губернию во второй раз пришла советская власть. Начались реформы. Все партизанские полки подлежали расформированию. Лица старше 35 лет распускались по домам, молодежь отправлялась на службу в ряды Красной Армии. Командование Минусинского партизанского фронта в январе 1920 г., не спраши-

[1]ГАКК, Фонд 42, опись 8, дело 371, л. 1.
[2]Там же.

вая одобрения красного командования, реорганизовало партизанские полки в 1-ю Енисейскую стрелковую дивизию. Начальником стал Щетинкин[1]. Начались столкновения партизан с бойцами регулярных частей Красной Армии, где несли службу многие бывшие белогвардейцы. Реввоенсовет 5-й армии обвинил партизан в махновщине. После чего разразилась ссора между ним и Петром Щетинкиным. Дело чуть было не дошло до вооруженного противостояния между бывшими партизанами и регулярными частями Красной армии. Щетинкина обвинили в эсеровской направленности и сменили на Кравченко. Через несколько месяцев Щетинкина отправили подальше из губернии. Он возглавил созданный из партизан 21-й Сибирский стрелковый полк, который участвовал в штурме Перекопа.

В марте 1921 г. Щетинкин назначается начальником Красного добровольческого партизанского отряда, в задачу которого входили боевые действия в соседней с Россией Монголии. Их целью являлось уничтожение сил Конноазиатской дивизии барона Унгерна. В сводное формирование вошли 9-й и 11-й особые отряды, 1-й взвод легкого артиллерийского дивизиона итальянских пушек, небольшие подразделения 104-й и 105-й бригад. Всего у Щетинкина было около 400 человек.

Отправка отряда в поход затянулась – не хватало боеприпасов и фуража, а потом и лошадей. Лишь в мае он достиг намеченного места – села Тарей. Здесь Щетинкин решил разделить его на две части – 120 человек при орудии и четырех пулеметах в первой и 150 человек при трех пулеметах во второй. Двигаясь вдоль реки Селенга, первый отряд 26 мая 1921 г. встретился на реке Желтуре с частями 2-й бригады Конноазиатской дивизии генерал-майора Б. П. Резухина. По данным красных, белые имели до 1,5–2 тысяч сабель. В ходе девятичасового боя красный отряд понес потери: 35 человек убитыми, одного пленным, унгерновцы захватили орудие и все четыре пулемета. Красным пришлось отойти.

В начале июня щетинкинцы дважды сражались с конной группой из бригады Н.Н. Казагранди. Причем оба раза неудачно. Красные потеряли до 20 человек и два пулемета[2]. В конце июня потрепанный отряд Щетинкина вывели из Монголии на территорию

[1]Мармышев А.В., Елисеенко А.В. Гражданская война в Енисейской губернии. – Красноярск, 2008, с. 281.
[2]ГАКК. Фонд 42, опись 7, дело 48, л. 5.

РСФСР, где долго решали, какой из частей его придать. Его присоединяли к 5-й кавалерийской дивизии, 104-й бригаде, передавали в оперативное подчинение 29-му кавалерийскому полку. В это время части Унгерна смогли одержать несколько локальных побед над красными, продвинувшись вглубь территории Дальневосточной республики[1] на 150 километров. Однако уже в начале августа под угрозой окружения около 2000 бойцов белых вынуждены были у поселка Модонкуль вернуться в Монголию.

Вернулся в Монголию и отряд Щетинкина. В это время он имел порядка 130 сабель, а также приданные силы из кавполка в 35–45 сабель и сводный эскадрон 104-й бригады в 24 сабли. Эти силы имели несколько столкновений с остатками бригады Резухина, что насчитывали, если верить советским данным, до 1000 человек[2].

Из допроса пленного стало известно, что в ночь на 19 августа 1921 г. в лагере Унгерна было совершено покушение на барона. Дивизию барона раздирали противоречия: часть офицеров требовала ухода в Маньчжурию, другая – остаться на зимовку в своих родных местах, в Монголии.

Однако барон в результате нападения не погиб и даже не был ранен. В темноте заговорщики просчитались и обстреляли палатку адъютанта Унгерна, уничтожив трех человек[3]. Эта информация заставила Щетинкина двинуть весь отряд к месту расположения штаба барона. По дороге туда были захвачены в плен 12 монголов и унтер-офицер бурят. Последний рассказал, что Унгерн связан и отправлен с конным дивизионом в штаб бригады Резухина.

Тем временем разведка Щетинкина, 17 кавалеристов, заметила группу конников, стоявших на месте и чем-то занятых. С ходу атаковав, красные захватили нескольких монголов и самого барона Унгерна. Кратко допросив барона, Щетинкин снарядил конвой в 20 человек, который должен был доставить Унгерна в штаб 104-й

[1]Дальневосточная республика (ДВР) была создана в апреле 1920 г. в качестве буфера между Советской Россией и Японией. Де-юре декларировалась независимость ДВР, многопартийность, была создана собственная Народно-революционная армия. Де-факто ДВР находилось под управлением Москвы, а ее армия служила вывеской, чтобы прикрыть действия частей Красной армии, которые пересекая границу новообразованной республики «превращались» в полки, бригады и дивизии НРА. Деятельностью НРА руководил В.К. Блюхер, ставший на время военным министром ДВР. После изгнания белых из Приморья (октябрь 1922 г.) ДВР присоединилась к Советской России.

[2]ГАКК. Фонд 64, опись 1, дело 716, л. 29.

[3]Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири, М., 2005, с. 253.

бригады. В случае нападения конвой должен был расстрелять генерала[1].

Чтобы уменьшить вероятность встречи конвоя с противником, Щетинкин пошел на обманный маневр, начав преследовать силы бригады Резухина. В 20-х числах августа 1921 г. вместе со сводными эскадронами 104-й бригады щетинкинцам удалось приблизиться к противнику на расстояние в 50 шагов. Причем остатки унгеровской дивизии приняли красных за своих. Щетинкин рассказывал, что унгерновцам было предложено сдаться, но те ответили огнем. Потеряв раненым красноармейца и убитыми две лошади, отряд отказался от дальнейшего преследования белых. Щетинкин принял решение отойти к реке Агин-Гелы. Причины отступления бывший партизанский командир объяснил отсутствием связи с частями Красной Армии, малочисленностью отряда, нехваткой продовольствия и утомленностью людей и лошадей[2]. С 26 августа 1921 г. отряд перешел в распоряжение штаба 104-й бригады, а затем направлен в Троицкославск.

В 1922 г. П.Е. Щетинкин учился на военно-академических курсах. Был начальником отделения краевого отдела Полномочного представительства ОГПУ по Сибири. В октябре 1925 – июле 1926 г. учился на курсах высшего комсостава РККА. С марта 1922 г. – командир полка, помощник старшего инспектора, в 1922–1926 гг. — начальник штаба войск ОГПУ Сибирского пограничного округа. В 1927 г. по приглашению правительства Монгольской народной республики работал в Монголии инструктором Государственной военной охраны. Был убит в Улан-Баторе при неясных обстоятельствах, похоронен 11 октября 1927 г. в Новосибирске.

Место захоронения Полного Георгиевского кавалера и кавалера многих российских боевых орденов, затем партизанского командира и «железного Батыра» Красной Монголии Петра Ефимовича Щетинкина сохранилось в Новосибирске в Мемориальном сквере Павших в годы Гражданской войны.

[1]ГАКК. Фонд 64, опись 2, дело 83, л.12–13.
[2]Там же, л.13.

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

ПОЛНЫЙ ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР ФЕДОР ЛУКЬЯНОВИЧ СКВОРЦОВ

Эта документальная история двух полков русской армии появилась благодаря воевавшему на Первой мировой войне в составе в 29-го и 67-го Сибирских стрелковых полков Федору Лукьяновичу Скворцову, который был братом моего прадеда по материнской линии Максима Лукьяновича Скворцова. В 2011 г. в ответ на запрос о моем деде, Дмитрии Максимовиче, из Центрального архива ФСБ РФ были получены копии нескольких документов из его личного дела. Из них следовало, что дед родился в селе Колыванском Павловского района Алтайского края[1] в семье крестьянина-бедняка, перечислялись родственники по отцовской и материнской линии. Начало книге положила фраза в анкете моего деда: «Отцов брат – мой дядя Федор Скворцов был офицером старой и потом белой армий, убит в бою в 1918 г., родства и связи не имел с ним как умер отец с 1905 года». Наряду с Федором Скворцовым в анкете упоминался и его брат: «второй дядя Никифор с Германской тоже пришел младшим офицером, служил ли он в белой армии я не могу сказать, так как не знаю и вместе с ним никогда не жил».

Как показал дальнейший архивный поиск, сохранившиеся в памяти моей матери Олины Дмитриевны Вентцель[2] и знакомые мне с детства обрывочные сведения о ее отце и других родственниках не отражали реальной картины. По-видимому, объясняется это тем, что Дмитрий Максимович Скворцов умер в 1944 г., в это время его дочке Олине было пять лет. С детства помню истории о том, что он был героем Гражданской войны, участвовал в захвате

[1]До революции Томской губернии, Дудинской (Черемковской, Шадринской) волости, Барнаульского уезда.

[2]Олина Дмитриевна Вентцель (1938-2007) – урожденная Скворцова, по первому мужу Крылова, художник по костюмам театра и кино, затем один из самых известных и признанных мастеров по изготовлению коллекционных фарфоровых кукол. Более 150 ее авторских кукол хранятся в галереях, музеях и частных коллекциях России, Европы, Америки. Ее муж, актер, режиссер и театральный художник Юрий Николаевич Вентцель (1935-1982) по материнской линии был потомком рода фон Клодтов, дальним родственником командира 8-й Сибирской стрелковой дивизии (в 1908–1914 гг.) генерал-лейтенанта Эдуарда Карловича фон Клодта.

Золотого эшелона у Колчака (что не могло не показаться странным, учитывая его возраст), «единственный из интеллигентной и зажиточной семьи пошел в революцию» и т.п.

Как свидетельствуют документы, на самом деле Дмитрий Максимович Скворцов (1904-–1944) служил в Красной армии в качестве рядового связи, в 1929–1930 гг. в составе 63-го стрелкового полка принимал участие в боях с белокитайцами на КВЖД под г. Маньчжурия. Затем служил в НКВД, занимался обеспечением безопасности речных и ж.д. перевозок, последнее место службы – станция Ужур, последнее звание – майор НКВД. Наград не имел, в 1937 г. был исключен из партии, потом восстановлен. Имел выговоры за «утрату классовой бдительности». Причиной ранней смерти был туберкулез. Колчаковские же «золотые эшелоны», вероятно, были отголоском биографии его дяди Федора Скворцова, который в годы Первой мировой и Гражданской войн многократно проезжал Россию в эшелонах с востока на запад и обратно, и в 1918 г. принимал участие в боях на Кругобайкальской железной дороге.

Время, когда заполнялись анкеты и автобиографии в личном деле моего деда (конец 1930-х – начало 1940-х), наложило на них свой отпечаток. Отсюда стремление не вдаваться в подробности отношений между племянником Дмитрием и его дядей Федором, а также указанная в документах более ранняя по времени дата гибели Ф. Скворцова. Если он погиб в 1918 г., т.е. в самом начале Гражданской войны, то данный факт мог не привлечь особого внимания компетентных органов и привести к печальным для Д. Скворцова последствиям. На самом деле на фронтах Гражданской войны Федор Скворцов сражался в составе белого 1-го, затем 3-го Барнаульского полка столь же храбро, как на Германской. Вряд ли это было секретом для его племянника Дмитрия, родственников и односельчан.

Несколько слов о том, что удалось узнать об истории семьи Скворцовых. Пробившийся в офицеры благодаря своей храбрости и военным талантам Федор Лукьянович Скворцов регулярно посылал с фронта деньги своим родственникам и знакомым. Денежные переводы, зафиксированные в полковых приказах по хозяйственной части, позволили узнать их имена и адреса. Наряду с постоянными переводами в адрес отца Лукьяна Спиридоновича Скворцова и жены Пелагеи Петровны Скворцовой (урожденной

Будюкиной), в июне 1916 г. он отправил перевод и для своего племянника Дмитрия на сумму 5 руб. 15 коп.

Никаких следов Никифора, другого дяди, о котором упоминается в анкете Д.М. Скворцова, в архивах найти не удалось. Однако нашлись данные о Тимофее Лукьяновиче Скворцове, которому его брат Федор отправлял деньги в г. Орел, в 7-й Сибирский этапный батальон, а затем в г. Катты-Курган, Самаркандской обл., в 7-й Сибирский стрелковый полк. Можно предположить, что здесь имела место очередная путаница, и неуловимый в архивах Никифор на самом деле был Тимофеем.

В пользу этой версии говорят записи в Метрических книгах Казанской церкви села Колыванского, где зафиксированы имена четырех сыновей Лукьяна Спиридоновича Скворцова – Максима, Михаила, Федора и Тимофея. Подтверждением этого служит и автобиография Д.М. Скворцова, где указано: «мой второй дядя Никифор тоже вернулся с Германской младшим офицером». Согласно имеющимся архивным данным, к тому времени в живых осталось двое сыновей Лукьяна Скворцова – Федор и Тимофей. Никаких сведений о дальнейшей судьбе Тимофея найти не удалось, нет никаких данных о его участии в Гражданской войне. В проводившихся при советской власти переписях населения Скворцовы как жители села Колыванское уже не значились[1].

В дореволюционных архивах содержатся сведения о семье Лукьяна Спиридоновича Скворцова, который проживал в с. Колыванском, но продолжал числиться как крестьянин Тамбовской губернии, Лысогорской волости села Беломестной Криушки. В материалах Всероссийской сельскохозяйственной переписи, проведенной в мае – июле 1916 г., по списку домохозяев за № 45 был записан Скворцов Лукьян Спиридонович, переселенец. Год прихода в Сибирь – 1890 г., губерния выхода: Тамбовская, состав семьи на момент переписи – 3 человека, 1 мужского и 2 женского пола (из них одна указана как работница). Это значит, что к 1916 г. сыновья выдела не получали и свои дворы не образовывали. Два оставшихся к тому времени в живых сына были на фронте, поэтому в анкете Л.С. Скворцова в семье записаны всего один мужчина и две женщины – сам Лукьян с женой и, вероятно, его малолетняя внучка (не работница).

Хозяйство Лукьяна Спиридоновича было не богатым, но его нельзя отнести к бедным. Свою роль в том, что семья переселенцев

[1]http://forum.vgd.ru/929/38826/0.htm?a=stdforum_view&o=

вошла в число сельских «крепких середняков», по-видимому, сыграли и деньги, которые регулярно присылались родителям их сыном Федором, получавшим на фронте после производства в офицеры приличное денежное содержание. Переписью зафиксировано, что в 1916 г. Л.С. Скворцов владел 3 коровами, 1 теленком, 13,5 десятин[1] (около 14 га) своей пашни, из которой одна десятина сдана в аренду. Из них под посевом указано 5,9 десятин: яровой пшеницы 3 дес., овес 2 дес., подсолнух 0,1 дес., горох – 0,3 дес., картофель 0,3 дес., лен 0,1 дес., конопля 0,1 дес.

Лукьян Спиридонович Скворцов переселился в сибирское село Колыванское из села Беломестная Криуша (Криушка, Кривуша) которое получило свое название в 30-х гг. XIX в. после переселения сюда большой группы однодворцев из Беломестной слободы Лысых гор. Последняя была основана в 1647 г. при строительстве крепости Красный городок и земляного Татарского вала для отражения набегов кочевников. Благодаря книгам тамбовского краеведа Сергея Константиновича Кочукова об истории Лысых гор и окрестных сел[2], удалось узнать о происхождении и истории рода Скворцовых.

Как оказалось, род Скворцовых (Лысогорских, а позднее и Криушинских) ведет свое начало от одного предка – есаула казаков Беломестной слободы города Шацка Григория Скворцова. В XVII веке Григорий Скворцов или Гришка Скворец был достаточно известной личностью в тогдашнем русском приграничье, он и его потомки много раз упоминаются в документах различных эпох. Сам Сергей Константинович Кочуков является потомком казака Бориса Кочукова, служившего в XVII веке в одной сотне с Григорием Скворцовым. Другим потомком казаков из Беломестной слободы города Шацка является И.П. Алябьев, издавший сборник документов по истории Шацкого уезда XVII века[3].

С.К. Кочуков пишет, что наши предки происходили из донских казаков, которые 400 лет назад, согласно договорам с царскими

[1]Десятина – русская единица земельной площади до введения метрической системы мер, равная 2400 саженей или 1,092 гектара.

[2]С. Кочуков. След веков отшумевших… Из истории Лысых Гор и других сел Тамбовского района. 1647-1914 гг. Тамбов, 2010; С. Кочуков. След веков отшумевших… 400 лет на защите Отечества. Из истории Лысых Гор и других сел Тамбовского района. Книга 2. Тамбов, 2011; С. Кочуков. След веков отшумевших… 400 лет на защите Отечества. Из истории Лысых Гор и других сел Тамбовского района. Книга 3. Тамбов, 2013.

[3]Материалы по истории Шацкого уезда. XVII век. Выпуск 1. – Шацк, 2013.

воеводами, пришли на одну из первых засечных линий Московского государства, проходившую тогда через крепость Шацк и встали на защиту южных рубежей Руси от вечно беспокойной степи. Поселились они близ крепости отдельной Беломестной казачьей слободой. Не один десяток нападений выдержал Шацк, и в этих сражениях участвовали казаки из Беломестной слободы[1].

Документ Разрядного приказа, датированный 1632 г., сообщает, что получено на Москве донесение: «(7)139 же год, прислано из Шацкого (от) есаула казачьего Гришки Скворцова, что посланы из Шацкого за татарами атаманы Марк Бучев да Гришка Долгой с товарищи и сошли (нашли они) татар на речке Ярославке и их побили и переранили и русский полон отбили, а в языцех взяли дву(х) человек; и за ту службу дано ему три рубля да сукно доброе». Еще раньше, в 1622 г., вновь назначенный в Шацк воеводой Иван Юрьевич Плещеев, в соответствии с царскими указаниями, начал проводить смотр всех наличных воинских сил, подчиненных ему. Однако вынужден в челобитной царю жаловаться на непослушание беломестных казаков, отказавшихся являться на смотр и самым дерзновенным и непокорным отмечал их есаула Гришку Скворца, который и вел от имени казаков переговоры с воеводой.

В 1637 г. в Москву были отправлены «Годовые сметы и росписные списки» по Шацку и другим населенным пунктам. Доставить их первому царю из рода Романовых было поручено Григорию Скворцову, о чем свидетельствует надпись на пакете: «Государю Царю и Великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси. 145 год ноября в 1 день с беломестным казаком с Гришкою Скворцом». С подобными поручениями отправлялись люди грамотные, чтобы в случае надобности они могли дать необходимые разъяснения царю и его вельможам.

Архивы сохранили также «Книги раздаточные» с 1631 г. по 1644 г. о выдаче беломестным шацким атаманам, есаулам и казакам денежного царского жалованья – кормовых денег за службу на засечной черте, среди них есаул Гриша Скворец, получавший 7 алтын в месяц. Среди казаков – получателей царского жалованья значатся также Фома и Панфил Скворцовы. Правильность раздачи кормовых денег каждый раз подтверждалась записью, что «…к сему церкви Архангела Михаила поп Иван (либо) …ясаул Гришка

[1]С. Кочуков. След веков отшумевших… 400 лет на защите Отечества. Из истории Лысых Гор и других сел Тамбовского района. Книга 2. Тамбов, 2011, с. 8.

Скворец руку приложил…». Видимо только они двое и были грамотными.

Беломестными казаками этих служилых людей называли потому, что за свою службу по охране южных рубежей они были, как и другие служилые сословия тогдашней Руси, поверстаны (наделены) землей, причем в данном случае землей «обельной», «белой», то есть освобожденной от уплаты налогов и податей. Только воинской службой платили они за царскую милость. А служба была трудной и опасной, об этом свидетельствует челобитная царю, написанная в 1647 г. предположительно все тем же есаулом Скворцом: «…Государю царю и Великому князю Алексею Михайловичу Всея Руси бьют челом холопи твои Шацкого города беломестные оттоманы и казаки …в (числе) девяносту восьми человек. По твоему государеву указу посланы мы холопи твои в Шацкой на белые места, … служили государеву всякую службу зимою и летом без престану по городу и острогу на короулах у двоих ворот городовых по двадцати и трицати человек …посылали нас воеводы твои в Шацкий уезд для всяких твоих государевых дел, … да мы государь, холопи твои были на твоей государевой службе с воеводою Иваном Васильевичем Биркиным и делали с ним Козлов город, да мы же были на твоей государевой службе в Тонбове, с твоим государь стольником и воеводою Романом Бобарыкиным и многажды государь в степь посылаемы были и крымских и ногайских людей грамливали и ныне мы холопи твои з боярином Василием Борисовичем Шереметевым на Ельце, и на Осколе, и на Воронеже. А с Воронежу мы посыльны были в степь за крымскими и ногайскими людьми и тех крымцев с ногаями мы государь на степи дошли и с ними бой учинили. И на том бою у них много татар побили и нас государь многих ранили…». Далее беломестные казаки просят царя не переселять их с семьями на западную часть Белгородской черты, во вновь строящееся Карпово городище (на Муравском шляхе, на реке Ворскле, ныне Яковлевский район Белгородской области).

В ответ на челобитную царь отметил службу беломестцев и указал: «…и в нынешнем 155 (1647) году июня 19 день Царь и Великий князь Алексей Михайлович Всея Руси указал шацких беломестных атаманов и ясаулов и казаков послати на жительство в Тонбов, а службою и судом указал государь ведать в Приказе Большого дворца…». Через год в письме уже тамбовскому воеводе Вельяминову царь подтверждает, что «…а на Лысую Гору в про-

шлом годе нашим указом переселено 100 семей беломестных казаков из Шацка…»[1]. Так начиналась их служба на Татарском валу у Беломестного (он же Лысогорский) и Красного городков.

В 1714 г. как «служилые люди полковые казаки Беломестной слободы — Лысых Гор» значатся Федот Иванов сын Скворцов, Лаврентей Иванов сын Скворцов и Григорей Иванов сын Скворцов. В 1719 г. как полковые казаки Тамбовского уезда, Беломестной слободы – Лысых Гор записаны Скворцов Семен Васильев сын, Скворцов Григорий Иванов сын, Скворцов Лаврентий Иванов сын, Скворцов Андрей Иванов сын, Скворцов Федот Иванов сын. Род Скворцовых рос, видимо этим объясняется тот факт, что часть Скворцовых стала «прозываться по уличному» Есауловыми или Эсауловыми в память о своем предке есауле Григории Скворцове.

Рядовой Эсаулов Корней Антипович был призван 2 ноября 1853 года из крестьян села Беломестная Двойня Тамбовского уезда. Воевал в Крыму в составе Брянского пехотного генерал-адъютанта Горчакова полка, который оборонял 3-й бастион и Малахов курган в Севастополе. За участие в боях К. Эсаулову было прибавлено к выслуге лет 11 лет, 5 месяцев, 18 дней, он был уволен в запас в 1859 г. с приписанием к отдельному корпусу внутренней стражи г. Санкт-Петербурга. В настоящее время потомок этой ветви рода Борис Николаевич Эсаулов, уроженец Беломестной Двойни, работает начальником одного из управлений Администрации Тамбовской области[2].

С расширением границ Российской империи Татарский вал утратил военное значение, а с ним был утрачен и былой статус служилого сословия потомков лысогорских казаков, они стали платить подати и призываться в армию как рекруты. В ревизской сказке по Тамбовскому уезду за 1786 г. отставных солдат и унтерофицеров, отставленных от воинской службы и переходивших в подушный оклад, в разряд крестьян-однодворцев, был записан Беломестной Слободы солдат Петр Васильевич Скворцов и его жена Ефимия Андреевна.

Новая Беломестная слобода постепенно разрасталась. Ограничения в пастбищах и земельных участках вынудили часть жителей к переселению на свободные земли. По данным С.К. Кочукова, в

[1]Материалы по шацкому периоду истории беломестных казаков представлены И.П. Алябьевым.

[2]Сведения представлены С.К. Кочуковым.

первой половине XIX века часть потомков есаула Григория Скворцова осталась в Беломестной слободе Лысых Гор, другая часть переехала в новые села Беломестная Двойня и Беломестная Криуша. В Курманаевском районе Оренбургской области есть село Скворцовка, получившее свое название от фамилии своих основателей. В середине XIX века сюда переселился из Беломестной слободы Лысых Гор Скворцов Семен Васильевич, а также Скворцовы Григорий, Лаврентий, Андрей и Федот, видимо братья, так как все имели одно отчество Иванович.

В списке лысогорцев, призванных рекрутами в действующую армию в 1812 г., указаны Скворцов Григорий Осипович, Скворцов Василий Данилович, Скворцов Петр Романович и Скворцов Степан Нестерович. В 1813 г. был призван из Лысых Гор Скворцов Меркул Никитич. В последующих документах упоминается лишь один из пяти Скворцовых, ушедших на войну с Наполеоном. В начале 40-х годов XIX века в списке вернувшихся в село Лысые Горы после 25-летней службы был указан унтер-офицер Степан Нестерович Скворцов.

В августе 1856 г. Александром II было даровано освобождение солдатских детей от принадлежности военному ведомству. В ревизских сказках 1858 г. к крестьянской общине Лысых Гор были приписаны бывшие солдатские дети и кантонисты, обучавшиеся при гарнизонных школах. В списке лысогорцев-солдатских детей и кантонистов, ранее приписанных за военным ведомством, переходивших в сословие государственных крестьян был указан Скворцов Иван Павлович. Это свидетельствует о том, что в первой половине XIX века в русской армии служил его отец Павел Скворцов.

В составе 18-й артиллерийской бригады 14-го армейского корпуса служил канониром 3-й батареи Василий Евстигнеевич Скворцов из Беломестной Двойни. Он начал свою службу в 1869 г., проходил ее в составе 3-й гренадерской артиллерийской бригады, которая была расквартирована в 1866 г. в г. Сувалки, а с 1870 г. – в г. Августов. То есть Федор Скворцов во время Первой мировой воевал в тех же местах, где за полвека до этого проходил воинскую службу один из его родственников. В.Е. Скворцов был удостоен нашивки из желтой тесьмы за 6-летнюю беспорочную службу и в 1875 г. уволен в запас. Накануне Русско-Турецкой войны 1877-1878 гг. он был вновь призван в армию и зачислен в 180-ю артиллерийскую бригаду. За отличие в кампании 1877-1878 гг. Василий Евстигнеевич Скворцов был награжден светло-бронзовой медалью

на Георгиевской и Андреевской ленте. На Русско-Турецкой войне 1877-1878 гг. воевали Семен Николаевич Скворцов из Беломестной Криуши и войсковой писарь Василий Ильич Скворцов.

В 14-м Волынском драгунском полку в 1880-е годы служили унтер-офицер Иван Васильевич Скворцов и его односельчане унтер-офицеры Степан Михайлович Очнев и Иван Петрович Леонов. После возвращения домой Очнев Степан у Скворцова Ивана крестил дочку Катерину.

Участником Русско-японской войны 1904-1905 гг. был лысогорец Михаил Николаевич Скворцов, награжденный за свои боевые отличия Георгиевским крестом. На этой войне погиб Михаил Скворцов – один из сыновей переселившегося в Сибирь из Беломестной Криуши Лукьяна Спиридоновича Скворцова.

В книгах С.К. Кочукова приводятся данные о двух представителях рода Скворцовых, которые воевали на Первой мировой войне. В списке убитых и без вести пропавших по Тамбовскому уезду на март 1916 г. значится ратник Скворцов Петр Васильевич (пропал без вести 25.06.1915 г.) и рядовой Скворцов Матвей Прокофьевич (призван в 1915 г., убит в бою 24 мая 1915 г., затем запись что жив, находится на излечении). Очевидно, что их было намного больше, ведь на эту войну было призвано большинство мужчин призывного возраста. Среди воевавших на Германской были и уроженцы Беломестной Криуши Федор и Тимофей Скворцовы, в детском возрасте переехавшие с родителями в сибирское село Колыванское.

В конце 1917 г. на выборах в Учредительное собрание подавляющее большинство голосов в тамбовских селах получили эсеры, за большевиков проголосовало лишь около 20% избирателей. В ходе Гражданской войны и Антоновского восстания большинство местного населения выступило против большевиков, что повлекло за собой массовые репрессии. В одном из документов тех лет говорилось, что 19–22 июня 1921 г. «войсками 15-й Сибкавдивизии оккупированы были села Беломестная Криуша, Козмодемьяновская Криуша, Беломестная Двойня и Незнановка. Расстреляно бандитов и заложников 154 человека, арестовано и направлено в концлагерь около 1000 членов семей бандитов, 63 дома сожжено, разрушено и передано пострадавшим от банд»[1]. Среди выселенных

[1]С. Кочуков. След веков отшумевших… 400 лет на защите Отечества. Из истории Лысых Гор и других сел Тамбовского района. Книга 3. – Тамбов, 2013, с. 37.

неблагонадежных элементов был указан Скворцов Иван Исаевич, осенью 1921 г. в списке вредных элементов, мешающих строительству советской власти и подлежащих выселению из Беломестной Криуши указана семья Скворцова Павла Васильевича[1].

Многие представители рода Скворцовых сражались на фронтах Великой Отечественной войны. На Ленинградском фронте воевал родившийся Лысых Горах в разгар Антоновского восстания Василий Григорьевич Скворцов (1920-1967). На своей полуторке он возил по «Дороге жизни» продукты и боеприпасы в осажденный город по льду Ладожского озера[2].

В ожесточенных боях под Ржевом воевал в составе 353 стрелкового полка 4-й Ударной армии Калининского фронта призванный из Лысых Гор Сергей Ильич Скворцов, 1915 г.р. «В бою с 13.09.1942 на 14.09.1942 тов. Скворцов уничтожил 7 фашистов. Вынес с поля боя раненого бойца. Личным примером увлекал бойцов в атаку, находясь в первых рядах». За этот бой Сергей Скворцов был удостоен медали «За Отвагу».

В 1941 г. ушел на фронт добровольцем Иван Андреевич Скворцов из Беломестной Двойни. Он был связистом 84-го Гвардейского полка реактивных минометов, воевал под Сталинградом, на Курской дуге, участвовал в боях в Восточной Пруссии и штурме города-крепости Кенигсберг. За взятие города Браунсберг полк был удостоен ордена Суворова и стал трижды орденоносным. Приказом командования гвардии красноармеец радиотелеграфист 1-го Гвардейского минометного дивизиона Скворцов Иван Андреевич (1924 г.р., беспартийный, русский) был награжден медалью «За Отвагу» за то, что 25 апреля 1945 г. вместе с разведкой переправился на косу Фриш Нерунг и, развернув рацию, с опасностью для жизни, под артиллерийским обстрелом противника передал о действиях обнаруженной артиллерийской батареи противника. Залпом дивизиона огонь указанной артиллерийской батареи противника был подавлен[3].

В Восточной Пруссии вновь пересекаются судьбы разных поколений рода Скворцовых: Иван Андреевич Скворцов со своими реактивными «Катюшами» победоносно завершил ратное дело воевавшего здесь в 1914-1915 гг. сибирского стрелка Федора Лукьяновича Скворцова.

[1]Там же, с. 65, 80.
[2]Там же, с. 111, с.116, с. 177-178.
[3]http://www.podvignaroda.ru/?n=37333570

На мемориальных досках памятника погибшим в Великой Отечественной войне в селе Лысые Горы указаны фамилии 731 воина-лысогорца.Среди них Скворцов А.Н., Скворцов А.П., Скворцов А.Т., Скворцов В.П., Скворцов Г.Т., Скворцов Д.П., Скворцов И.И., Скворцов М.А., Скворцов Ф.Г.

В книге памяти Тамбовского района есть список Скворцовых, вернувшихся в родные села с Победой:

СКВОРЦОВ Александр Филиппович,

род. 1924, с. Беломестная Двойня. Призван в армию в 1943, демобилизован в 1950. Рядовой. (Умер в 1984).

СКВОРЦОВ Алексей Афанасьевич,

род. 1927, с. Беломестная Криуша. Призван в армию в 1944, демобилизован в 1951. Рядовой. (Умер в 1997).

СКВОРЦОВ Алексей Гаврилович,

род. 1915, с. Большая Талинка. Призван в армию в 1942, демобилизован в 1945. Мл. сержант. (Умер в 1994).

СКВОРЦОВ Андрей Васильевич,

род. 1908, с. Беломестная Двойня. Призван в армию в 1941, демобилизован в 1945. Рядовой. (Умер в 1973).

СКВОРЦОВ Андрей Иванович,

род. 1924, с. Беломестная Двойня. Призван в армию в 1942, демобилизован в 1948. Сержант. (Умер в 2003).

СКВОРЦОВ Андрей Павлович,

род. 1905, с. Беломестная Криуша. Призван в армию в 1941. Рядовой. (Умер).

СКВОРЦОВ Андрей Федорович,

род. 1905, с. Беломестная Криуша. Призван в армию в 1941. Рядовой. (Умер).

СКВОРЦОВ Василий Григорьевич,

род. 1919, с. Лысые Горы. Призван в армию в 1941, демобилизован в 1944. Рядовой. (Умер в 1967).

СКВОРЦОВ Василий Иванович,

род. 1920, с. Беломестная Криуша. Призван в армию в 1942, демобилизован в 1944. Рядовой. (Умер).

СКВОРЦОВ Виктор Федорович,

род. 1918. Призван в армию в 1939. Рядовой. (Умер).

СКВОРЦОВ Дмитрий Михайлович,

род. 1927, с. Беломестная Двойня. Призван в армию в 1944, демобилизован в 1947. Рядовой. (Умер в 1997).

СКВОРЦОВ Егор Иванович,

род. 1915, с. Беломестная Двойня. Призван в армию в 1941, демобилизован в 1946. Рядовой. (Умер в 1997).

СКВОРЦОВ Иван Алексеевич,

род. 1925, с. Беломестная Двойня. Призван в армию в 1943, демобилизован в 1948. Рядовой. (Умер в 2001).

СКВОРЦОВ Иван Андреевич,

род. 1924, с. Беломестная Двойня. Призван в армию в 1942, демобилизован в 1947. Мл. сержант. (Умер в 1994).

СКВОРЦОВ Иван Архипович,

род. 1916, с. Беломестная Двойня. Призван в армию в 1940, демобилизован в 1947. Ефрейтор. (Умер в 1979).

СКВОРЦОВ Иван Никитович,

род. 1927, с. Беломестная Двойня. Призван в армию в 1944, демобилизован в 1952. Рядовой. (Умер в 1981).

СКВОРЦОВ Иван Федорович,

род. 1922, с. Беломестная Криуша. Призван в армию в 1940. Рядовой. (Умер).

СКВОРЦОВ Илья Алексеевич,

род. 1893, с. Лысые Горы. Призван в армию в 1941, демобилизован в 1943. Рядовой. (Умер в 1972).

СКВОРЦОВ Клементий Петрович,

род. 1901, с. Лысые Горы. Призван в армию в 1941, демобилизован в 1942. Рядовой. (Умер в 1983).

СКВОРЦОВ Константин Андреевич,

род. 1927, с. Беломестная Криуша. Призван в армию в 1944, демобилизован в 1951. Рядовой. (Умер).

СКВОРЦОВ Михаил Иванович,

род. 1904, с. Беломестная Двойня. Призван в армию в 1941, демобилизован в 1945. Рядовой. (Умер в 1967).

СКВОРЦОВ Никифор Никифорович,

род. 1905, с. Беломестная Криуша. Призван в армию в 1941. Рядовой. (Умер).

СКВОРЦОВ Николай Иванович,

род. 1927, с. Беломестная Криуша. Призван в армию в 1944, демобилизован в 1951. Ефрейтор.

СКВОРЦОВ Николай Михайлович,

род.1917, с. Беломестная Двойня. Призван в армию в 1940, демобилизован в 1945. Ст. сержант. (Умер в 1964).

СКВОРЦОВ Николай Николаевич,

род. 1904, с. Лысые Горы. Призван в армию в 1941, демобилизован в 1945. Рядовой. (Умер в 1971).

СКВОРЦОВ Николай Петрович,

род. 1921, с. Беломестная Криуша. Призван в армию в 1941. Рядовой. (Умер).

СКВОРЦОВ Николай Семенович,

род. 1922, Сосновский р-н, с. Перкино. Призван в армию в 1941, демобилизован в 1944. Сержант.

СКВОРЦОВ Николай Федорович,

род. 1921, с. Беломестная Криуша. Призван в армию в 1943, демобилизован в 1945. Рядовой. (Умер).

СКВОРЦОВ Петр Семенович,

род. 1897, с. Беломестная Криуша. Призван в армию в 1941. Рядовой. (Умер).

СКВОРЦОВ Петр Федорович,

род. 1916, с. Беломестная Криуша. Призван в армию в 1939. Рядовой. (Умер).

СКВОРЦОВ Степан Клементович,

род. 1920, с. Лысые Горы. Призван в армию в 1941, демобилизован в 1946. (Умер в 1996).

СКВОРЦОВ Тимофей Андреевич,

род. 1909, с. Беломестная Двойня. Призван в армию в 1941, демобилизован в 1945. Рядовой. (Умер в 1992).

СКВОРЦОВ Яков Иванович,

род. 1905, с. Лысые Горы. Призван в армию в 1941, демобилизован в 1942. Рядовой.

СКВОРЦОВ Яков Семенович,

род. 1912, с. Беломестная Криуша. Призван в армию в 1941. (Умер).

СКВОРЦОВА Зинаида Александровна,

род. 1927, с. Стрельцы. Призвана в армию в 1941, демобилизована в 1945. Рядовая[1].

Воевавших на войне Скворцовых было намного больше, так как в книгу памяти Тамбовского района не были включены погибшие на фронте, а также те, кто после войны сменил прежнее место жительства (среди них воевавший под Ржевом Сергей Ильич Скворцов).

После Великой Отечественной войны представители рода Скворцовых продолжали служить в рядах Советской армии. Уро-

[1] http://knigaveteranov.ru/node/41

женец села Лысые Горы Василий Скворцов в 18 лет оказался в охваченном войной Афганистане. В 1981-1983 гг. вместе со своими односельчанами Колодиным и Леоновым он был водителем роты «наливников», перевозивших горючее из Шенданта в Кандагар. Колонны в каждом рейсе обстреливались душманами, приходилось сбрасывать горящие бензовозы с горной дороги, выносить и вывозить своих раненых и обожженных товарищей из-под огня. Василий Скворцов воевал почти два года, был дважды ранен, награжден медалью «За Отвагу».

Многие потомки есаула Гришки Скворца продолжают ратную службу: в Тамбовском авиационно-инженерном училище преподавал Василий Иванович Скворцов; без малого четверть века служил в Тамбовском высшем военном училище летчиков им. М. Расковой Геннадий Скворцов; заместителем начальника уголовного розыска Отдела УМВД по Тамбовскому району является подполковник Юрий Алексеевич Скворцов; долгие годы служил в УГРО, позже возглавлял Центр кинологической службы Тамбовского УВД подполковник Виктор Олегович Скворцов; в одном из подразделений областного УВД проходит службу Антон Скворцов; воевал в Чечне Юрий Скворцов[1].

Род Скворцовых оказался настолько многочисленным и крепким, что, несмотря на все войны и исторические потрясения, на тамбовщине до сих пор проживает довольно много потомков шацкого есаула Гришки Скворца. Другие оказались рассеяны по всей России и за ее пределами. Будем надеяться, что и в будущем его потомки принесут много пользы своему Отечеству.

Теперь вновь вернемся к истории семьи Федора Лукьяновича Скворцова. В начале XIX века жители Лысых Гор, в том числе Скворцовы, основали на близлежащих землях многие новые поселения, среди которых была Беломестная Криуша. В 1880-х гг. началось интенсивное переселение тамбовских жителей в районы Урала, Сибири и Дальнего Востока. К началу XX века из губернии выехало около 100 тысяч душ обоего пола. Главной причиной выезда со старого места жительства было малоземелье: «Земли мало стало, на землю захотелось, под деревнями земли было больше, чем под пашнями, кола вырубить негде, скотине утеснение»[2].

Вероятно, малоземелье вынудило Лукьяна Спиридоновича Скворцова в 1890 г. вместе с женой и маленькими детьми пересе-

[1] Сведения предоставлены С.К. Кочуковым.
[2] http://alex-kolodin.livejournal.com/

литься из Беломестной Криуши в село Колыванское. В архивных документах есть сведения о его четырех сыновьях: Максиме (предположительно 1880 г.р.), Михаиле (1882 г.р.), Федоре (род. 13 апреля 1884 г.) и Тимофее (1886 г.р.). После переселения связи с родным селом не были прерваны, о чем свидетельствует денежный перевод, отправленный в январе 1915 г. подпрапорщиком Федором Скворцовым для Евдокии Ивановны Уваровой, по адресу Тамбовская губерния, Лысогорская волость, Беломестная Кривушка.

Те переселенцы, которые решали поселиться в Колыванском, так объясняли свой выбор: «На жительство выбрали красивое село Колыванское. Сосновый бор и березовые перелески – значит, есть зверь, грибы, ягоды; река – стало быть, без рыбы не останемся»[1]. Большим испытанием для переселенцев и старожилов стала эпидемия холеры в 1893 г. По воспоминаниям, в это время «люди умирали прямо на улице, «на ходу». Хоронили их очень быстро, чтобы зараза не распространялась далее: человека порой даже клали не в гроб, а в колоду или заворачивали в кошму и закапывали не на сельском кладбище, а отдельно, «на холерном»[2].

Как и все местные крестьяне, Скворцовы работали от зари до зари. В хозяйстве нужна была каждая пара рабочих рук, это способствовало ранним бракам и высокой рождаемости в крестьянских семьях. Все сыновья Лукьяна Спиридоновича женились рано: Михаил в возрасте 18 лет в 1900 г. женился на Анне 16-ти лет. Тимофей в 1906 г. в свои 20 лет женился на крестьянской дочери девице Дарье Петровне Карповой 19-ти лет.

Записи о браке Максима Лукьяновича найти не удалось, однако в Метрической книге Казанской церкви села Колыванского за 1901–1908 гг. имеется запись о рождении и крещении его сына Димитрия, которое имело место 30 мая 1904 г. Указано, что родители Тамбовской губернии Лысогорской волости села Беломестной Криушки крестьянин Максим Лукианов Скворцов и законная жена его Пелагея Евдокимовна. Восприемники (крестные отец и мать) – села Колыванского крестьянин Федор Лукианов Скворцов и города Барнаула мещанская жена Анна Семенова Саморукова.

[1] Р. Афанасьева. Свои корни надо знать. «Новая жизнь», газета Павловского района Алтайского края, 02.03.2013 г. – http://forum.vgd.ru/929/38826/100.htm?a=stdforum_view&o=

[2] Иван Горшков. Вот моя деревня... Историко-краеведческий очерк о селе Колыванском с основания и поныне. Барнаул, 2012, с. 59.

Таким образом, мой дед Дмитрий Скворцов был не только племянником, но и крестным сыном своего дяди Федора Лукьяновича Скворцова.

В 1905 г. старший из братьев, мой прадед Максим Лукьянович Скворцов умер от скоротечной чахотки. 29 января 1906 г. в церковной книге была сделана запись, что хабаровский мещанин запасной рядовой Иван Иванов Балабаев, 33 лет, женился первым браком на вдове села Колыванского крестьянке Пелагее Евдокимовне Скворцовой, вторым браком, 24 лет. Можно понять желание молодой вдовы с маленьким ребенком на руках устроить свою судьбу путем повторного брака. Но вряд ли семья Скворцовых отнеслась к такой поспешности с одобрением. Этот брак не был счастливым, в написанной в декабре 1939 г. автобиографии Дмитрия Скворцова он даже не упоминается: «После смерти отца мы остались вдвоем с матерью и до 10 полных лет я жил на ее иждивении, она деревенская портниха. В 1915 г. мать потеряла зрение и мой дедушка, ее отец, взял нас на иждивение к себе. Дедушка[1] проживал в селе Барнаульское и занимался портняжеством, а сыновья его жили по батракам у местных кулаков[2]».

На Русско-японской войне погиб второй из братьев Скворцовых – Михаил Лукьянович[3]. Об этом свидетельствует запись в церковной книге от 20 мая 1906 г.: запасной рядовой из крестьян села Барнаульского Алексей Иванов Куляшов, 24 лет, женился

[1] Е.Т. Митяшин – дед Д.М. Скворцова по материнской линии. По спискам избирателей 1917 г. в семье Митяшина учтены Евдоким Тимофеевич 66 лет, Василиса Ивановна 62 года, (жена), Пелагея Евдокимовна 36 лет, (дочь) и Александра Андреевна 20 лет (скорее всего, невестка). Согласно анкете 1916 г. семья Митяшиных в 1884 г. переехала в Сибирь из Вятской губернии и поселилась в селе Барнаульском (соседнее с Колыванским село). Сословие Е.Т. Митяшина в анкете не указано, что делалось по отношению к «посторонним» в селе «не крестьянам»: мещанам, беженцам, торговцам, и, как в данном случае, портным. Согласно анкете, у Митяшиных не было посевов, инструментов и живности, кроме одного коня.

[2] В автобиографии Д.М. Скворцова о них говорится: «Два брата по матери Митяшин Михаил и Митяшин Петр оба живут в Барнауле, один инвалид, бывший партизан, один работает начальником охраны почто-телеграфа. Есть племянники, сын брата моей матери работает о/уполномоченным НКВД в Смоленском районе Алтайского края.

[3] М.у.о. Михаил Скворцов из 35-го Восточно-сибирского стрелкового полка был в списке награжденных Георгиевскими крестами за мужество и храбрость в бою у дер. Санченцзы. Не исключено, что это был М.Л. Скворцов из дер. Колыванское, однако подтверждающих эту версию документов не найдено.

вторым браком на села Колыванского вдове солдатке Анне Иванове Скворцовой, вторым браком, 24 лет. До этого были записи о рождении, крещении и смерти в раннем возрасте двух детей Михаила и Анны – Марфы и Матвея.

Теперь, после краткого изложения найденных сведений о семье Скворцовых, вернемся к биографии нашего главного героя Федора Лукьяновича Скворцова. В Метрической книге Казанской церкви села Колыванского за 1901–1908 гг. о бракосочетавшихся есть запись, что 10 ноября 1903 г. Шадринской волости села Колыванского Федор Лукианов Скворцов, 19 лет, женился первым браком на села Колыванского крестьянской дочери девице Пелагее Петровне Будюкиной, 18 лет. Поручители: по женихе – села Колыванского крестьяне Антоний Михайлович и Михаил Флорович Пудовкины. По невесте: села Колыванского крестьяне Борис Павлович Стебенев и Иван Аггеевич Ельников.

В той же Метрической книге, в разделе об умерших записано, что за пять месяцев до этого – 10 июня 1903 г. умер от холеры, через два дня был отпет в Казанской церкви и похоронен отец невесты – Шадринской волости села Колыванского отставной рядовой Петр Никитич Будюкин, 52 года. Вскоре после свадьбы в той же книге записано, что 22 ноября 1903 г. умер от коклюша брат Пелагеи крестьянина Петра Никитича Будюкина сын Семион, 2 лет. В переписи 1916 г. домохозяином в селе Барнаульском значится старожил Егор Петрович Будюкин, брат Пелагеи Петровны.

Согласно послужному списку, записанному со слов Федора Лукьяновича Скворцова в июле 1918 г. при призыве в Белую армию, он начал свою службу в Русской императорской армии 1 января 1906 г. Начало его армейской службы совпало с революционной смутой и волнениями в полку. В том же году, что и Ф.Л. Скворцов, был призван в армию Петр Ефимович Щетинкин, будущий командир красных партизан в Сибири. Много лет они служили в одном полку и б**о**льшую часть Первой мировой войны сражались бок о бок.

В 1906 г. срок службы в армии был сокращен до 3 лет в пехоте и до 4 лет в остальных войсках. За три года П.Е. Щетинкин дослужился до звания старшего унтер-офицера и командира взвода. Видимо, тот же путь прошел Ф.Л. Скворцов, который после окончания трехлетнего срока службы добровольно остался на сверхсрочную. Такой выбор для потомка шацкого есаула, представителя рода с многовековыми традициями ратной службы представляется совершенно логичным.

Петр Щетинкин демобилизовался из армии зимой 1909 г. и стал жить в расположенной по соседству с Ачинском деревне Красновке, где женился на крестьянской дочери Вассе Андреевне Черепановой. Однако работа сельским плотником продолжалась недолго и уже летом 1911 г. он подал рапорт с просьбой о зачислении на сверхсрочную службу в тот же 29-й Сибирский стрелковый полк, в котором вновь стал командиром взвода. У Петра и Вассы Щетинкиных было несколько детей, у Федора и Пелагеи Скворцовых 12 апреля 1912 г. родилась дочь Александра.

Ф.Л. Скворцов и П.Е. Щетинкин закончили школу подпрапорщиков и были произведены в подпрапорщики первый 20 декабря 1911 г. (см. приказ по 29 ССП № 289 от 27 декабря 1914 г.), второй – немного позднее. В этом звании оба пошли на Первую мировую войну в составе 2 батальона 29 Сибирского стрелкового полка, П.Е. Щетинкин в 5 роте, Ф.Л. Скворцов в 6 роте. Многие награды были ими получены за отличия в одних и тех же боях.

Свои первые Георгиевские кресты Ф. Скворцов и П. Щетинкин получили во время наступления русской армии в сентябре–октябре 1914 г. в районе польского города Августов. Основной удар наносился силами 10 армии, в составе которой был 3 Сибирский армейский корпус. В результате тяжелых боев русским войскам удалось нанести немцам поражение и занять Августовские леса. Затем 10 армия выдержала германский контрудар под Сувалками и в начале октября вступила в Восточную Пруссию.

Действия сибирских полков в Августовском сражении подробно описываются П.А. Новиковым в неопубликованной статье о 3-м Сибирском армейском корпусе: «13 сентября корпуса 10-й армии получили приказ наступать по сходящимся направлениям. После боев 14-15 сентября у деревень Нетты и Жарново 3-й Сибирский корпус выбил немцев из Августова, вынудив противника отойти по шоссе на Сувалки. 16 сентября бойцы корпуса провели в Августове и его окрестностях, занимаясь укреплением позиций. В полночь с 16 на 17 сентября получено приказание «выступить на Сувалки (на север) для действий против сообщений противника, начавшего общее отступление (на запад) из Сувалкской губернии.

… Немецкая 3-я резервная дивизия отошла на главную укрепленную позицию к северу от Ольшанки, где в ночь на 18 сентября отбила две русские атаки. Русская артиллерия огня не открывала, частью даже приготовив орудия к походу. Днем 18 сентября планировалось продолжить атаки … Однако 18 сентября германцы

сосредоточили против 3-го Сибирского корпуса значительные силы и перешли в энергичное наступление против левого фланга русских. … Прорыв германцев не удался благодаря свежим батальонам корпусного резерва, из 26-го и 27-го Сибирских полков и могущественной поддержке артиллерии правой колонны. … Тем временем левая колонна генерала Редько (29-й и 30-й Сибирские полки) двигалась к Сувалкам. Марш продолжался, несмотря на очень опасное положение, так как по проходе д. Ходорки противник, занимавший Рачки был с фланга и тыла дивизии. Поэтому у Ходорки был оставлен заслон из 30-го Сибирского полка полковника М.В. Ижицкого с частью 8-й Сибирской артбригады. Основная часть колонны с тремя батареями к полудню достигла шоссе Рачки-Сувалки.

Немцы «силами целой дивизии» с утра 18 сентября атаковали заслон Ижицкого от д. Суха-Весь, громя его многочисленной артиллерией. 30-й Сибирский полк геройски держался, несколько раз переходил в контратаки во главе с командиром. … Услышав в тылу звуки горячего боя и получив сведения, Редько развернул колонну, оставив на северо-восточной опушке леса небольшой арьергард, вступивший в перестрелку с немцами. 29-й Сибирский полк с тремя батареями занял позиции у д. Стоки и д. Концебор, из которых горная поддерживала арьергард. Несмотря на помощь, 30-й Сибирский полк, потеряв 50 % солдат, 75 % офицеров и 5 орудий, отошел к лесу позади Кирияновки. Справа 29-й полк также не выдержал страшного ружейного и орудийного огня и, потеряв 50% состава, отступил к лесу Ур. Барсуки.

… Потери в боях 17–20 сентября выразились в цифрах, не поддающихся прямому сравнению: 7-я Сибирская дивизия убито 9 офицеров и 123 нижних чина, ранено 19 офицеров и 629 солдат, без вести пропало 130 нижних чинов. Полки 8-й Сибирской дивизии потеряли: 29-й – 30 офицеров и 1998 нижних чинов, 30-й – 64 и 2041, 32-й – 12 и 767 соответственно. Ходорка для 3-го Сибирского корпуса стала символом «ожесточенных непосильных боев»»[1].

Свой первый Георгиевский крест 4 ст. (№ 28140) Ф.Л. Скворцов получил за то, что во время ночной атаки противника, расположенного у д. Выселка Стоки 19 сентября 1914 г. своей личной

[1]Новиков П.А. 3-й Сибирский армейский корпус в Первой мировой войне. (Рукопись), с. 6–9.

неустрашимостью подавая пример нижним чинам и воодушевляя их, «первым бросился в штыки». У П.Е. Щетинкина в представлении за тот же бой использована та же формулировка, лишь в конце написано немного иначе: «сам был впереди» (ГК 4 ст. № 28130). Всего в 5 роте за сентябрьские бои 1914 г. было награждено Георгиевскими крестами пять человек, в 6 роте – семь человек: подпрапорщики Алексей Илюшин и Федор Скворцов, младший унтер-офицер Антон Лапин, ефрейтор Иван Милицин, стрелки Иван Черепанов, Сафаргалей Садресламов и Федор Маясов.

Описание боя имеется в рапорте командира 2 батальона и в других полковых документах. В них говорится, что 19 сентября 1914 г. во время ночной штыковой атаки 2-м батальоном деревни Выселки Стоки оборонявшиеся немцы подожгли несколько зданий и открыли по батальону убийственный пулеметный и оружейный огонь. Из-за темноты роты перемешались, немцы стреляли из домов и окопов, много раз кричали ура, что дезориентировало сибирских стрелков, которые принимали противника за свой соседний батальон. Несмотря на тяжелое положение, батальон несколько раз бросался в штыковые атаки и лишь утром, когда обнаружились громадные потери и отсутствие поддержки других частей, остатки батальона были вынуждены отступить.

Ценное свидетельство о боях в районе г. Августов дает в своей книге воспоминаний полковник Б.Н. Сергеевский, в то время начальник службы связи Ставки Верховного главнокомандующего. Он не был свидетелем боев, но их страшные последствия увидел собственными глазами 21 сентября 1914 г. «На выходе из леса в сторону м. Рачки[1], вблизи развалин сгоревшей деревни, я видел холм, на котором лежали почти сплошь, а местами друг на друге русские и германские трупы. Здесь, очевидно, прорывались из леса Сибирские стрелки, считавшие себя окруженными. Поле между опушкой леса и этим холмом, около полуверсты глубиною, сплошь было покрыто трупами, лежавшими в 2-3 шагах один от другого. Уже недели через две, после того, как трупы и русских и германцев были убраны, местные крестьяне нашли в лесу еще 600 убитых германцев, сложенных правильными рядами, видимо, для погребения»[2].

[1]Согласно журналу военных действий 29-го ССП именно отсюда утром 19 сентября 1914 г. начиналась немецкая атака на позиции 1 батальона .

[2]http://www.grwar.ru/library/Sergeevsky-P/SP_07.html

В течение нескольких дней исход ожесточенных боев под г. Августов был неясен. Как свидетельствует Б.Н. Сергеевский, штаб 10-й армии уже приказал отступать, но командир 3-го Сибирского армейского корпуса Родкевич не исполнил приказ, донеся, что продвижение соседних соединений на Сувалки и Пиавно «приведут к блестящим результатам». Приказание об отступлении было отменено и отдано другое – об энергичном наступлении всеми корпусами армии. 20 сентября части 2-го Кавказского корпуса освободили Сувалки, более месяца занятые немцами. 21 сентября 1914 г. немцы были вынуждены отступить обратно в Восточную Пруссию.

Августовские леса были очищены от неприятеля, войска 10-й армии захватили до 3000 пленных и 20 орудий. Как подчеркивает П.А. Новиков, «бои дали русским успех и сознание своей силы, противнику – огромные потери и панический ужас перед русским штыком, перед возможностью лесного штыкового боя. Напротив сибирским стрелкам нравилось действовать в лесах, где было «свободнее» от артиллерии»[1].

В боях под г. Августов 29 сибирский полк нанес большой урон противнику, но потерял половину личного состава. Согласно полковым документам было убито 10 офицеров, 15 ранено, 2 пропали без вести, из нижних чинов было убито 423, ранено 1002, без вести пропали 573.

Ф.Л. Скворцов и П.Е. Щетинкин вновь сражались бок обок в конце ноября 1914 г., когда немецкие войска попытались перейти в наступление. Начались тяжелые бои на линии укрепленных позиций Мазурских озер у дер. Марцинаволя. В полковом журнале боевых действий зафиксировано, что 29 ноября 1914 г. над окопами сибирских стрелков расстилался такой густой дым от взрывов, что ничего не было видно. Неприятельская артиллерия стреляла настолько удачно, что во многих местах стрелки были засыпаны землей, все окопы были приведены в совершеннейшую негодность. У П.А. Новикова приводятся краткие сведения об этом бое: «29 ноября с 8.00. артиллерийский огонь по всему фронту 7-й Сибирской дивизии, с 9.00. – неприятельские цепи, а с 11.00. – наступление противника. 29-й Сибирский полк у д. Марциноволя тремя ротами контратаковал, но под сильным пулеметным огнем отошел. К 19.00. наступление германцев отбито"[2].

[1]П.А. Новиков. 3-й Сибирский армейский корпус в Первой мировой войне. (Рукопись), с. 9.
[2]Там же.

В наградном листе подпрапорщика Ф.Л. Скворцова говорится, что во время боя у д. Марцинаволя, 29 ноября 1914 г. он, командуя полуротой и находясь в передовых окопах, личным мужеством и храбростью содействовал отбитию атаки противника, бросившегося на окопы в превосходных силах, и, несмотря на сильный артиллерийский огонь, совершенно почти разрушивший окопы, удержал порученный ему участок. За это Ф. Скворцов был награжден Георгиевским крестом 3 ст. № 3079.

Подпрапорщик П.Е. Щетинкин, 29 ноября 1914 г. за выбытием офицеров роты во время боя под дер. Марцинаволя принял на себя командование 5-й и полуротой 6-й роты, нижние чины которых перемешались между собой вследствие того, что люди бросились в штыки для контратаки, а также часть окопов была разрушена и засыпана неприятельской артиллерией. Подпрапорщик Щетинкин своими личной храбростью и спокойствием восстановил порядок в ротах и продолжал поражать отступавшего противника огнем и под огнем неприятеля восстановил разрушенные окопы. За означенный подвиг он был награжден Георгиевским крестом 2 ст. № 5138. Всего за этот бой в 5 роте к Георгиевским крестам было представлено тринадцать, в 6 роте – пять нижних чинов.

В декабре 1914 г. русские войска в Восточной Пруссии попытались перейти в наступление, хотя имевшиеся в районе Мазурских озер силы и средства были явно недостаточными для прорыва укрепленных немецких позиций. Попытка была неудачной, сибирские полки понесли большие потери.

Вот как описывает события П.А. Новиков: 3-му Сибирскому корпусу, усиленному 5-й стрелковой бригадой, 12 декабря приказано овладеть Папродкенскими высотами и позициями на высотах 167 и 160 у д. Руден. Во время атаки 26-го Сибирского полка соседние 18-й и 19-й стрелковые полки частью залегли перед немецкой проволокой, частью отступили. В 9.00. их усилил батальон 29-го Сибирского полка, но атаки отбиты. В 14.00. добавлен еще один батальон и отдан категорический приказ атаковать. В 18.00. двинулся батальон 19-го стрелкового полка. В 19.30. он занял Цу Марциноволю, но слишком поздно для 26-го Сибирского полка. Немцам удалось окружить прорвавшиеся батальоны сибиряков, остатки которых, «понесшие большие потери сдались». Горстке вырвавшихся помог огонь укрывавшейся с утра на южной опушке Папродкенского леса горной батареи. К 24.00. части вернулись на исходные позиции[1].

[1]Там же.

Через 52 года после декабрьских боев в Восточной Пруссии в издававшемся в Париже журнале «Военная Быль» происходившие события были описаны участником боев, бывшим офицером 26-го ССП Павлом Шапошниковым: «… Так продолжалось до русского Рождества 25 декабря[1] 1914 г. Не знаю, в каком штабе зародилась мысль атаковать немецкие предфортовые окопы, хорошо укрепленные. Может, в штабе корпуса, может – армии[2]. Только приказано было нашей дивизии атаковать именно в эту ночь окопы противника. Вероятно, рассчитывая, что немцы будут не так бдительны, зная, что это для русских – святая ночь. По диспозиции 26-й Сибирский стрелковый полк шел впереди, за ним 25-й а 2-я бригада — 27-й и 28-й — в поддержке. 3-й и 4-й батальоны должны первые нанести удар. Командующий операцией — генерал-майор Мясников, командир 2-й бригады".

В начале боя П. Шапошников был ранен и дальнейшее излагается на основе полученного им в госпитале письма полкового доктора П.Ф. Швецова: «Ваш 3-й батальон с рассветом, часов в 7 утра, оказался отрезанным. Немцы перешли в наступление справа от нас, по замерзшему болоту, так как соседние с нами части не продвинулись и не перешли в наступление. Остатки батальона, окруженные и понесшие большие потери, сдались. Спаслись только раненые, вынесенные за канал, в тыл, в начале боя».

В полученном П. Шапошниковым письме от адъютанта полка поручика Федорова говорилось: «Тебя и других оставшихся в живых полк представил к наградам, но начальник дивизии (генерал Трофимов) все представления отклонил. Успеха не было! Назначена комиссия для расследования: кто виноват в неоказании поддержки прорвавшимся батальонам? Винят Мясникова, а он — соседей»[3].

За отличия в этом бою были награждены лишь единицы, причем в списке нижних чинов 6 роты 29-го полка, представленных к Георгиевским крестам, значилась всего одна фамилия – подпрапорщика Федора Лукьяновича Скворцова. Как записано в полковом журнале военных действий, 12 декабря 2 батальон все время находился на участке 19 полка, передвигаясь с места на место по ходам сообщения, где и

[1]12 декабря 1914 г. по старому стилю.

[2]Как свидетельствует журнал военных действий 3-го САК, приказ о наступлении был отдан командованием армии: «На 12 декабря назначена атака (приказ № 34) противника всей армией с целью выбить его из занимаемых позиций».

[3]Павел Шапошников. В Восточной Пруссии. «Военная Быль», № 87 Сентябрь 1967 г. // http://lepassemilitaire.ru/v-vostochnoj-prussii-pavel-shaposhnikov/

потерял 8 человек убитыми, 28 ранеными и сильно контуженым прапорщика Барсова (командовавшего 6 ротой).

Ф. Скворцов был награжден Георгиевским крестом 2 ст. за то, что «12 декабря 1914 г. в бою у д. Марцинаволя, когда из строя выбыли все офицеры, принял командование ротой, проявил необыкновенное спокойствие, мужество и распорядительность». В ходатайстве о награждении командира 2 батальона подполковника Лачинова говорится: «Ходатайствуя о награждении, со своей стороны присовокупляю, что задача, выпавшая на долю подпрапорщика Скворцова была при обстоятельствах наиболее трудных. Батальон, служа поддержкой 19-му стрелковому полку, естественно смешался с ним, и тем труднее было еще разобраться, что смешались батальоны одного наименования. Несмотря на все это, подпрапорщик Скворцов, справился с заданием безукоризненно, вполне заменив отсутствующих офицеров»[1].

В Приложении к приказу № 32 от 12.03.1915 г. по 3-му САК говорится о награждении Федора Скворцова Георгиевским крестом 2 ст. (№ 2119) за то, что «в бою у дер. Марцинволя, когда из строя выбыл ротный командир за отсутствием младших офицеров, принял во время боя командование ротой и удержал порядок в роте до прибытия старше себя, командуя ротой с 10 часов утра до конца боя и проявив при этом необыкновенное спокойствие, мужество и распорядительность№[2]. По данным П.А. Новикова, общие потери корпуса за 12 декабря 1914 г. составили 28 офицеров и 2706 нижних чинов[3]. Благодаря грамотным действиям подпрапорщика Ф. Скворцова больших потерь в 6-й роте удалось избежать.

В конце января 1915 г.[4] началась вторая Августовская операция, или, как ее назвали немцы, Зимнее сражение в Мазурии. За свое участие в этих боях Ф.Л. Скворцов и П.Е. Щетинкин были награждены Георгиевскими крестами 1 степени. Таким образом,

[1]РГВИА, Фонд 2280, опись 1, дело 618, л. 173–174.
[2]РГВИА, Фонд 2280, опись 1, дело 641, л. 97, 134–135.
[3]Подробнее см.: Новиков П.А. Восточно-Сибирские стрелки в Первой мировой войне: 2-й, 3-й и 7-й Сибирские армейские корпуса в 1914-1918 гг. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2008; Новиков П.А. Документация о людских потерях Сибирских стрелковых полков в Первой мировой войне // Вестник Томского гос. университета, 2009, № 2 (319).
[4] По новому стилю Августовская операция или Восточно-прусская операция 1915 г. (в немецкой литературе — Зимнее сражение в Мазурии) датируется 7 февраля — 26 февраля 1915 г.

через полгода после начала войны они в числе первых воевавших на Германском фронте русских воинов становятся Полными Георгиевскими кавалерами.

По приказу командования полк начал отступление из Восточной Пруссии в ночь с 27 на 28 января 1915 г. Немцы вели преследование и стремились окружить отступавшие русские части. Начавшемуся рано утром 29 января 1915 г. немецкому наступлению на позиции 29-го ССП благоприятствовала сильная метель, не позволявшая рассмотреть человека дальше 100 шагов; метель засыпала окопы, винтовки и пулеметы покрывались ледяной коркой и отказывали в действии. Связи с соседним 31-м полком не было и противнику удалось охватить левый фланг полка. 2 батальон получил приказание атаковать противника во фланг. В результате этой атаки угроза окружения была ликвидирована, немцы отброшены, в плен захвачены 1 офицер и 28 нижних чинов.

За бой 29 января 1915 г. Ф.Л. Скворцов и П.Е. Щетинкин были награждены Георгиевскими крестами 1 ст. (№ 363 и № 295 соответственно), причем с одной и той же формулировкой: «во время атаки противника у дер. Червонкин личной неустрашимостью подавая пример нижним чинам и воодушевляя их, первым бросился в штыки». В представлении указывалось, что подпрапорщик Скворцов был ранен в бою.

8 февраля 1915 г. 3 Сибирскому корпусу было приказано начать наступление для выручки частей окруженного немцами 20 корпуса генерала Булгакова. 29 полк перешел реку Бобр, занял дер. Остров и, несмотря на понесенные потери, готовился продолжить наступление. Однако после получения сведений о гибели 20 корпуса полку было приказано перейти к обороне. Части 8-й дивизии понесли большие потери от перекрестного артиллерийского огня, и им было разрешено отойти на южный берег реки Бобр.

Вскоре отступление русской армии закончилось. 17 февраля 1915 г. 1, 10 и 12 армии Северо-Западного фронта перешли в наступление севернее Сувалок и нанесли поражение немецким войскам, которые вновь были отброшены на территорию Восточной Пруссии.

29 полк принимал участие в этих тяжелых боях, Федор Скворцов в бою с германцами 17 февраля 1915 г. у д. Остров получил сквозное пулевое ранение мягких частей правого бедра. В документах наградного дела Ф.Л. Скворцова в белой Сибирской армии записано, что в боях на реке Бобр он был ранен и контужен. Со-

гласно полковым документам, из госпиталя в полк подпрапорщик Скворцов вернулся через четыре месяца – 24 июня 1915 г., что свидетельствует о тяжести полученных им ранения и контузии.

В начале августа 1915 г. немцы начали наступление на Минск, 10 германская армия наступала между реками Вилия и Неман, стремясь обойти Вильно с севера и окружить 10 армию генерала Родкевича. Здесь завязались ожесточенные встречные бои, в которых русские войска сумели удержать свои позиции[1].

Немецкое наступление на позиции 8 Сибирской стрелковой дивизии началось утром 13 августа 1915 г. 29 полк находился в гуще военных действий, под огнем тяжелой артиллерии. И вновь ввиду больших потерь среди офицеров исход боя во многом зависел от младших офицеров и подпрапорщиков. Как свидетельствует полковой журнал военных действий, 14 и 15 августа 1915 г. все чины 2 батальона были на высоте своего призвания, а после выбытия из строя почти всех офицеров особенно отличились прапорщик Илюшин, прапорщик Нудатов и подпрапорщик Скворцов.

Подпрапорщик Скворцов вступил в командование 6 ротой, несмотря на неприятельский огонь, держал роту в полном порядке, умело распоряжался ее действиями, лично руководя укреплением ее и разведкой, укрепил настолько умело позицию, что, несмотря на повторные атаки немцев, все они были отбиты, при этом всюду и везде подавал собою пример воинской доблести. Прапорщик Ржакенский контуженный остался в строю и довел дело до конца, отразив все атаки противника. Подпрапорщик Щетинкин, принявший под свою команду смешанную часть из 7, 8 и 12 рот, привел эти отдельные части в порядок, отбил атаки противника и привел в порядок разрушенные окопы.

Подпрапорщик Скворцов 15 и 16 августа укрепил позицию, приведя ее в такое состояние, что в бою 17-го явилась возможность выдержать натиск противника и артиллерийский обстрел, затем по выбытии из строя подпоручика Одинцова, самостоятельно отбил атаку произведенную вечером, привел все в порядок, во всем подавал пример распорядительности и доблестного исполнения долга.

Об ожесточенном характере боев свидетельствует адресованная командиру полка рукописная записка, написанная 5 сентября 1915 г. командиром 2 батальона: «Доношу, что положение сквер-

[1]http://artofwar.ru/a/abramow_o_b/imv13.shtml

ное, в дополнение моего донесения добавляю, что немцы накапливаются в лощине от Быстрицы между взводами 7-й и 2-й рот. Необходимо принять серьезные меры, батальон, то есть, скорее остатки без всякого резерва и с окопами на скорую руку, натиска не выдержит. От нашей артиллерии помощи никакой. Немцы засыпают снарядами. Немцы окапываются против 2-й роты и благодаря тому, что она под углом, то расположение 5, 6, 7 и 8 рот обстреливают в тыл. Жду распоряжения. Подполковник Лачинов».

Сдерживая наступление немцев, полк понес большие потери. 17 августа 1915 г. ввиду потери всех офицеров в их ротах подпрапорщику Скворцову, было приказано вступить во временное командование 6 ротой, подпрапорщику Щетинкину – 7 ротой.

Сибирским полкам и другим, сражавшимся на этом участке фронта частям русской армии, удалось остановить наступление немцев. Удержав район Вильно, русские войска во встречных боях нанесли противнику значительный урон[1].

С 17 августа 1915 г. подпрапорщики Скворцов и Щетинкин, как представленные к производству в прапорщики и занимающие офицерские вакансии, начинают получать порционные деньги в половинном размере против оклада младшего офицера. За боевые отличия они были произведены в прапорщики армейской пехоты: Щетинкин в августе, Скворцов в сентябре 1915 г. Через год высочайшим приказом от 28 августа 1916 г. прапорщики Скворцов и Щетинкин были произведены в подпоручики со старшинством первый с 15 декабря, второй с 21 декабря 1915 г.

Произведенные в офицеры начинали получать соответствующие оклады и исключались из числа нижних чинов полка, снимались с провиантского, приварочного и чайного довольствия. В октябре 1915 г. полковым приказом стрелок 6 роты Николай Севастьянов был зачислен денщиком к прапорщику Скворцову. Затем его денщиком был стрелок Сафа Галимов, который после отмены этого «старорежимного института» в мае 1917 г. по своей воле остался у Ф. Скворцова вестовым для личных услуг и для ухода за лошадьми.

В полковых приказах за август-октябрь 1915 г. зафиксировано много денежных переводов от Ф.Л. Скворцова в адрес его отца, жены, родственников и знакомых в Колыванском и в Беломестной Криуше, раненым однополчанам в госпитали и предположительно

[1]http://artofwar.ru/a/abramow_o_b/imv13.shtml

вдове подпрапорщика А. Зверева из соседней 7 роты. Примечательны и денежные переводы Настоятелю обители Иеросхиму Петру с братиею в Старый Афон (22 сентября 1915 г.) и Настоятелю Киево-Печерской Лавры г. Киева (9 октября 1915 г.). По последнему адресу одновременно с Ф. Скворцовым отправил перевод и стрелок его роты Иван Черепанов.

Переводы, которые были отправлены в это время Ф. Скворцовым, свидетельствуют о стремлении поддержать родных и близких, подвести черту под какими-то земными делами и расчетами. Возможно, имело место и стремление верующего человека выразить свою благодарность за спасение на поле боя, за производство в офицеры, попросить у Бога дальнейшего заступничества путем отосланных в православные монастыри пожертвований.

В начале следующего года полк был отведен с передовой в резерв корпуса. Прапорщику Скворцову, был разрешен кратковременный отпуск с 20 января по 10 марта 1916 г. Его возвращение в полк совпало с началом наступления русских войск у оз. Нарочь.

По должности прапорщик Ф. Скворцов был младшим офицером 6 роты, однако в условиях хронической нехватки в полку офицеров часто получал приказ вступать во временное командование разными ротами. В боях у озер Нарочь и Вишневское в составе группы генерала Балуева он командовал 11 ротой.

Наступление русских войск в районе Двинска и озера Нарочь продолжалось с 5 по 17 марта 1916 г. Оно проводилась по просьбе союзников в связи с тяжелым положением под Верденом с целью отвлечь возможно больше германских войск с Западного фронта. При успешном развитии операции планировалось отбросить германские войска за границы России. В Нарочской операции участвовали корпуса Северного и Западного фронтов (всего около 600 тысяч человек). Им противостояло свыше 6 германских корпусов (500 тысяч человек).

Наибольших результатов добилась 2-я русская армия, в составе которой воевал 3 Сибирский армейский корпус. Южнее озера Нарочь она вклинилась в оборону 10-й германской армии на 2-9 км. Ожесточенные атаки русских войск с трудом сдерживались противником. Однако операция не получила развития: наступление совпало с началом весенней распутицы, велось разрозненно, на узких участках фронта.

Наступательные действия были остановлены, когда распутица обратила все пространство боев в покрытое водой болото. Как

признавало русское командование, наступление не дало существенных результатов, войска понесли большие потери. Только 2-я армия – около 78,5 тысяч убитыми и ранеными. 10-я германская армия потеряла 30–40 тысяч человек убитыми и ранеными. При этом, несмотря на неудачу, Нарочская операция оказала существенное влияние на ход боевых действий союзников во Франции. Она не только сковала около полумиллиона немецких войск на Восточном фронте, но и вынудила германское командование на две недели прекратить атаки на Верден и перебросить часть своих резервов (свыше 4 дивизий) на Восточном фронт[1].

Как свидетельствует полковой журнал военных действий, 29 полк пошел в наступление 10 марта перед рассветом. Пользуясь темнотой 1-й и 4-й батальоны (в последнем одной из рот командовал П. Щетинкин) прошли лес, перерезали проволочное заграждение и быстрым натиском заняли окопы противника, захватили в плен 7 солдат 249 полка. Когда рассвело, немецкая артиллерия открыла сильный огонь, но попытки немцев вернуть свои окопы были отбиты. В последующие дни в условиях весенней распутицы сибирским стрелкам не удалось развить первоначальный успех и захватить высоту «Фердинандов нос». Полк понес большие потери, в числе контуженных был прапорщик Щетинкин. В ночь на 21 марта 1916 г. 3 САК был отведен в резерв и вскоре после этого переведен в состав 4 армии.

Свой первый офицерский орден Ф. Скворцов получил за участие в боях за период с 5 октября 1915 г. по 6 мая 1916 г. При этом награды, полученные до производства в офицеры, не учитывались, и в представлении было указано, что прапорщик Скворцов наград не имеет. Приказом Командующего 4 армией (1916 г., № 3297) он был награжден орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом.

Фамилия Ф. Скворцова вновь указана в списке представленных к награждению за строевую службу в период с 6 мая по 5 октября 1916 г.: он был представлен к ордену Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом. Приказом командующего 2 армии от 31 января 1917 г. подпоручик Скворцов за отличия, оказанные в боях с германцами, был награжден орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом[2].

[1] http://www.firstwar.info/battles/index.shtml?16

[2] В полковых приказах, архивах дивизии и корпуса удалось найти сведения не обо всех наградах Ф. Скворцова. В его наградном деле 1919 года указано, что наряду с этим он был награжден орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость» и Георгиевской медалью 4 ст.

После Нарочской операции прапорщик Щетинкин был награжден не только орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом, но и орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом. Вероятно, что наряду с награждением за участие в боях в течение определенного периода времени он был награжден дополнительно за особое отличие. Затем за участие в боях с 5 октября 1915 г. по 6 мая 1916 г. он был награжден орденом Св. Станислава 2 ст. с мечами (приказ командующего 4 армией № 3260, 1916 г.).

В октябре 1916 г. подпоручик Скворцов был откомандирован в деревню Радунь в распоряжение своего бывшего командира батальона полковника Лачинова, который в это время руководил обучением поступающего пополнения. После недолгого командования 1 ротой пополнения, Ф. Скворцов возвращается в полк, командует 12 ротой.

Во время очередной генеральской инспекции полка подпоручик Щетинкин оказался в числе офицеров, вызвавших гнев приехавшего начальства. Приказом по полку от 10 ноября 1916 г. он был арестован домашним арестом с исполнением служебных обязанностей сроком на 7 суток «за уклонение в обучении вверенной подпоручику Щетинкину 14 роты от требований Командующего 4-й армией – не нарушать основ роты, взводов и отделений, за неправильное распределение патронов, за неумышленное нердение к своим обязанностям».

Вряд ли командование полка разделяло генеральское негодование по отношению к боевым офицерам. Окопная жизнь диктовала совсем другие приоритеты, чем, к примеру, строгое соблюдение числа патронов у каждого бойца (ровно по 120 патронов у каждого стрелка, по 60 – у унтер-офицеров). В условиях долгой окопной жизни было множество куда более важных проблем: распространение в войсках цинги и других заболеваний, проблемы со снабжением войск вооружением, боеприпасами, продовольствием, обмундированием, сапогами и т.п. На этом фоне генеральские придирки могли выглядеть в глазах окопников откровенным самодурством. Видимо, по этой причине наказание П. Щетинкина с красноречивой формулировкой в полковом приказе «за неумышленное нердение» носило символический характер. Он продолжал исполнять свои обязанности, лишь формально находясь под домашним арестом.

Накануне устроенного в полку генеральского разноса был получен приказ выделить часть личного состава на формирование

новой дивизии. В числе выделенных офицеров был и наказанный арестом П.Е. Щетинкин, что, несомненно, придало его расставанию с родным полком особенно горький привкус. Вряд ли случайно, что 13 ноября 1916 г., т.е. через три дня после распоряжения об аресте и за день до того, как П.Е. Щетинкин покинул полк, в приказе по 29 ССП были приведены боевые заслуги, за которые он был награжден Георгиевским крестом 2 степени. Видимо, таким путем командир полка полковник Басов, стремился подчеркнуть свое уважение к боевому и заслуженному офицеру.

14 ноября 1916 г. выделенные офицеры и солдаты были переданы в состав новоформируемой дивизии. П.Е. Щетинкин оказался в 523 пехотном Ачинском полку 131-й пехотной дивизии. Позднее этот полк был преобразован в 59 ССП 15-й Сибирской стрелковой дивизии. С этого времени жизненные пути Ф.Л. Скворцова и П.Е. Щетинкина расходятся.

22 ноября 1916 г. 3 Сибирский корпус был возвращен из 4-й во 2-ю армию. 23 ноября 1916 г., вскоре после прощания с П. Щетинкиным и другими покидавшими полк однополчанами, Ф.Л. Скворцов вновь уезжает в отпуск сроком на семь недель. Он возвращается на фронт 11 января 1917 г. Во время его отсутствия поступил приказ об очередном выделении из полка части личного состава на формирование новых частей. На этот раз Ф.Л. Скворцов оказался в числе «выделенных», которые были отправлены на формирование 67-го полка новой 17-й Сибирской стрелковой дивизии.

Многократное дробление старых кадровых полков не способствовало повышению боеспособности русской армии. По мнению А.А. Керсновского, «образованные зимой 1916/17 годов низкокачественные дивизии 4-й очереди были мертворожденными. Протекай кампания 1917 года в нормальных условиях, они все равно ничем бы себя не проявили»[1].

В новоформируемом полку Ф.Л. Скворцова повышают в должности: с 10 января 1917 г. он уже не младший офицер роты, временно командовавший разными ротами в случае необходимости, а командир 4 роты на законном основании. Вскоре после отречения Николая II приказом по армии и флоту от 4 марта 1917 г. он был произведен в следующий офицерский чин поручика со старшинством с 5 июня 1916 г. В штабс-капитаны Ф.Л. Скворцов был произведен приказом по армии и флоту от 26 августа 1917 г. со старшинством с 23 января 1917 г.

[1]См.: http://royallib.ru/book/kersnovskiy_anton/istoriya_russkoy_armii.html

После Февральской революции армия и флот принесли присягу новому правительству России. Новосформированный 67 полк в полном составе был приведен к присяге утром 12 марта 1917 г. Как свидетельствуют полковые документы, после революции Ф.Л. Скворцов был в числе выборщиков судей в полковой суд, членом комиссий, экзаменовавших солдат, окончивших курс учебных команд. Он никак не участвовал в деятельности созданных в частях комитетов, даже в своей роте. Это говорит о том, что для него оставались более важными боевая подготовка, поддержание порядка и дисциплины, а не революционные нововведения.

В ночь с 9 на 10 мая 1917 г. новосформированный 67 Сибирский стрелковый полк был выдвинут на линию фронта. Затем был получен приказ в ночь с 16 на 17 мая смениться с занимаемых позиций и вновь отойти в резерв корпуса. В полку подобная чехарда в приказах вызвала непонимание и недовольство. Полковой комитет после горячего обсуждения вынес постановление, что «ввиду недавнего заступления на позиции смена не желательна». В итоге первоначальный приказ был отменен и полк остался на позициях. Как свидетельствуют документы, его солдаты и офицеры продолжали исполнять свой воинский долг вплоть до расформирования полка в ноябре 1917 г.

Данный эпизод свидетельствует, что получившая широкое распространение оценка полков 4-й очереди как совершенно небоеспособных далеко не всегда соответствует реальности. Документы 67-го ССП не дают доказательств его «низкокачественности» по сравнению с теми полками, за счет которых происходило его формирование. К снижению боеспособности русской армии вело не увеличение числа полков 4-й очереди, а многократное дробление старых кадровых и спаянных в боях полков. После выделения части личного состава на формирование новых полков взамен присылалось некачественное во всех отношениях пополнение из тыла. Оно же поступало на формирование полков 4-й очереди. В результате с каждым дроблением снижался уровень боеспособности всех полков. Но главной причиной распада российской армии стало все же не это, а те исторические события, которые происходили в тылу.

Летом 1917 г. активных боевых действий на фронте 67-го ССП не велось, в основном все сводилось к действиям разведывательных групп, разбрасыванию прокламаций и т.п. В начале сентября 1917 г., то есть спустя 9 месяцев после приказа о формировании 17-й Сибирской стрелковой дивизии, последовал приказ о ее рас-

формировании. Все полки дивизии были включены в состав 7 и 8 Сибирских стрелковых дивизий, 67 полк был влит в состав 29-го ССП. Таким образом, штабс-капитан Скворцов вновь вернулся в полк, в котором начинал свою службу в 1906 г.

20 октября 1917 г. вместе с другими офицерами 67-го ССП штабс-капитан Скворцов был вновь зачислен в списки 29-го полка. 24 октября 1917 г. он был назначен членом комиссии, созданной для осмотра вооружения, снаряжения и обмундирования солдат 67-го полка, прибывших на укомплектование 29-го ССП.

25 октября 1917 г. штабс-капитан Скворцов назначается командующим 8-й ротой 29-го полка на законном основании. Именно в этот день в Петрограде произошли события, которые вначале назывались Октябрьским переворотом, а затем Великой Октябрьской Социалистической Революцией. Вскоре пришедшие к власти большевики отдали приказ о демобилизации старой армии и создании новой рабоче-крестьянской Красной армии.

Последняя запись в документах 29-го ССП, где упомянуто имя Ф.Л. Скворцова, датируется 24 ноября 1917 г. В приказе по хозяйственной части указано, что при рапорте командира 8-й роты (т.е. самого штабс-капитана Скворцова) за № 20 «на приход в переходящие суммы» поступила сберегательная книжка на его собственный вклад в сумме 2131 руб.

Как свидетельствует заполненное в 1919 г. наградное дело Ф.Л. Скворцова[1], в декабре 1917 г. он был уволен в отпуск сроком на 8 недель. В приказах по хозяйственной части при отбытии офицеров из полка сберегательные книжки записывались в расход из переходящих сумм. Именно такая запись была сделана накануне отбытия Ф. Скворцова в отпуск в январе 1916 г.: «В расход из переходящих сумм: прапорщику Скворцову сберегательная книжка № 682 на сумму 952 руб. 28 коп. – собственный его вклад».

В январе 1917 г. при убытии офицеров из полка сберегательные книжки были записаны в расход из переходящих сумм. К примеру: подпоручику Вартапетянцу на 1010 руб., прапорщику Гуменюку на 330 руб., прапорщику Костерину на 100 руб., подпоручику Скворцову на 1003 руб. и т.п. Можно предположить, что в условиях всеобщего развала и анархии Ф. Скворцов счел более безопасным оставить свою сберегательную книжку с находившимися на ней деньгами в полку, куда он рассчитывал вернуться после отпуска.

[1]РГВА, Фонд 40215, опись 1, дело 155, лл. 36 – 39.

Рассказ одного из сибирских стрелков о дороге с фронта приводится П.А. Новиковым: «Демобилизовался, когда «за Молодечно в полонечках стояли», в декабре 1917 г. Ехали тогда в вагонах, на крышах, на тормозах – лишь бы уехать. Ехал я 32 суток. Если на место сядешь, так и сидишь, не встанешь – и наверху и в уборной, везде забито. А транспорт разбитый был. Как-то к Уралу подъезжали, наш эшелон на подъем пошел, ночью, а наш вагон восьмой от хвоста был. Вдруг вагон наш запрыгал, посмотрели – оказывается, сзади нас вагонов нет. Хорошо, в каждом вагоне тормоза были, затормозили, а то бы под откос вагоны ушли. Там уже много вагонов разбитых лежало, с чем они были – не знаю. Ехали – угля нет, на дровах. Мы к машинисту – почему медленный ход, пешком рядом идешь за поездом – успеваешь. Машинист говорит: «Дров нет – пару нет». Шпалы где увидят – распиливают и в топку (это на Западе, а тут в Сибири лучше пошло, да и разгружаться стал народ)»[1].

Вскоре после захвата власти в Петрограде вождь пролетарской революции В.И. Ленин по радио передал армии приказ прекратить военные действия и начать с противником переговоры о перемирии. 15 ноября 1917 г. новый Главковерх Н.В. Крыленко издал приказ о демобилизации царской армии. Солдаты и офицеры могли по своему желанию оставаться в формирующейся Красной армии, а кто не хотел, мог идти домой.

В отличие от Февральской революции, армия не проявила единодушия в поддержке новой большевистской власти. В условиях наступившей в стране и армии анархии у штабс-капитана Ф.Л. Скворцова могла быть надежда, что за два месяца его отпуска ситуация каким-то образом стабилизируется. Она могла быть связана с предстоящим открытием в Петрограде Учредительного собрания, которое было призвано обеспечить преемственность власти и выработать новые основы существования России.

Но не исключен и другой вариант: в неразберихе тех дней в полковой канцелярии в хозяйственной ведомости могли вместо статьи «расход» ошибочно указать «приход». Это представляется тем более вероятным, что сберегательные книжки офицеров бывшего 67 полка должны были поступить для хранения в полковом денежном ящике не в конце ноября, а еще в середине октября 1917

[1]Новиков П.А. Восточно-Сибирские стрелки в Первой мировой войне: 2-й, 3-й и 7-й Сибирские армейские корпуса в 1914-1918 гг. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2008, с. 272.

г., во время их прибытия в 29-й полк. Но если Ф. Скворцов все же оставил свою сберкнижку на хранение в полковом денежном ящике, то получить имевшиеся на ней деньги ему не было суждено. Из отпуска в свой полк он уже не вернулся.

После подписания В.И. Лениным Декрета о создании Рабоче-крестьянской Красной армии, в котором повторно подтверждался приказ о демобилизации царской армии (15 января 1918 г. по новому стилю) приехавший с фронта в отпуск Ф.Л. Скворцов был уволен из армии приказом Барнаульского уездного военного начальника с формулировкой «до первого требования». В отличие от своего однополчанина Петра Щетинкина, он не пошел служить в структуры новой власти. Можно предположить, что в течение полугода отставной штабс-капитан с семьей жил с родителями в селе Колыванском. Там в годы войны проживала жена Ф.Л. Скворцова, об этом свидетельствуют адреса отправленных ей с фронта переводов: в село Колыванское, а не в село Барнаульское, где был ее родительский дом и где проживала семья ее брата Егора.

С началом Гражданской войны Россия окончательно раскололась на красных и белых. В июне 1918 г. в Новониколаевске (ныне Новосибирск) по распоряжению выступившего против большевиков Временного Сибирского правительства была создана белая Сибирская добровольческая армия. Барнаул был занят белочешскими и белогвардейскими отрядами, свергшими власть большевиков. Была объявлена мобилизация офицеров и Ф.Л. Скворцов оказался в стане белых. 4 июля 1918 г. он был призван в войска Временного Сибирского правительства и зачислен в 1-й Барнаульский запасной батальон, в составе которого 7 июля 1918 г. был отправлен на фронт на пополнение 1-го Барнаульского Сибирского стрелкового полка. Через несколько месяцев полк был преобразован в 3-й Барнаульский Сибирский стрелковый полк. Его истории посвящена книга местных краеведов А.А. Краснощекова и В.А. Суманосова, которые опубликовали документы и воспоминания участников событий тех лет[1].

В июле-августе 1918 г. полк участвовал во взятии Иркутска (11 июля 1918 г.) и в ожесточенных боях по линии Кругобайкальской железной дороги под станциями Култук, Мурино и Посольская.

[1]Забытый полк: страницы истории 3-го Барнаульского полка Белой армии: воспоминания, документы и другие материалы / Сост.: А.А. Краснощеков, В.А. Суманосов – Барнаул: Издательский дом «Барнаул», 2009.

Ф.Л. Скворцов прибыл в полк 28 июля 1918 г. и был зачислен младшим офицером. На первых порах ввиду нехватки рядового состава в Белой армии большинство офицеров полка фактически служили рядовыми.

За две недели до прибытия Ф. Скворцова в полк белые заняли Иркутск, красные отступили и с огромным количеством подвижного состава скопились на узкой ленте Кругобайкальской железной дороги в районе станций Танхой – Мурино. За короткое время под властью белых оказалась вся средняя и восточная Сибирь, кроме Забайкалья. В западной Сибири бои шли уже на восточных склонах Урала. На специализированном сайте «Энциклопедия Сибири» имеется описание боев под станциями Мурино и Посольской, за отличия в которых Ф. Скворцов был представлен к награждению двумя орденами.

Белые части, продвигаясь пешим порядком по тракту от Иркутска на Култук, опередили красных, двигавшихся в эшелонах по железной дороге. 4-й Томский полк и ударный батальон чехов неожиданно появились в горах над Култуком еще 14 июля и, разогнав 600 строивших укрепления китайцев, почти без сопротивления захватили оборудовавшиеся красными позиции. В ночь на 15 июля красные, численность которых здесь достигала 3 тыс. бойцов, предприняли до восьми безуспешных атак, пытаясь сбить 700 белых с захваченных рубежей. Днем 15 июля к белым прибыли три роты 7-го Татранского чешского полка во главе с подполковником Б.Ф. Ушаковым, а 17 июля подошел 1-й Барнаульский полк. Белые войска двигались в обход по линии Култук – Тункинская долина и фронтально вдоль железной дороги. Ими были задействованы пароходы, отбитые в Лиственичном, а также аэроплан, захваченный у красных. Под угрозой обхода 19 июля 1918 г. красные оставили Култук.

20 июля 1-й Барнаульский, 4-й Томский полки и подразделения 7-го Татранского чешского полка с боем заняли станцию Слюдянка, захватив 15 паровозов. 21 июля от ст. Байкал к Култуку подошел белочешский бронепоезд. Стоять на позициях под Култуком, когда белогвардейцы, с левого фланга от Тункинской долины, заходили в тыл, Красной гвардии стало бессмысленным, она отошла на восток от Слюдянки, взорвав при этом железнодорожный мост через реку Слюдянку и тоннель № 39 за Слюдянкой. Фронт отступил к Танхою, затем до станции Мысовая.

24 июля авангард белых захватил станцию Утулик (196-й км) и мост через речку Бабху. На рассвете 26 июля после часового боя белые заняли станцию Мурино (223-й км). Передовые подразделения 2-го Томского полка встретил пулеметный и ружейный огонь, но после короткой перестрелки они бросились в атаку и выбили красных.

29 июля (на следующий день после прибытия Ф. Скворцова в полк) в районе Мурино развернулись упорные бои. Красные при поддержке бронепоезда оттеснили белых за речку Паньковку. 30 июля атаки красных при поддержке огня ледокола «Ангара» продолжились, они ввели в бой более 2 тыс. бойцов при четырех орудиях, пытались исправить разобранный белыми железнодорожный путь перед мостом через Паньковку и переправиться на левый берег.

31 июля красные отбили разъезд Паньковка и станцию Мурино и при поддержке двух бронепоездов продолжили наступление. Белые (до 1200 бойцов) не имели укрепленных позиций, подвозу артиллерии, провианта и патронов мешал взорванный тоннель № 39. После жесткого боя под станцией Паньковка, где белые потеряли не менее 20% убитыми и ранеными, они были вынуждены поспешно отойти на 20 верст назад в район станции Солзан. При этом главные силы белых не отступили, а ушли в горы в переходе от Солзана чтобы образовать засаду для флангового удара. К рассвету 5 августа засада была создана, а остальные части белых отступили от Мурино.

Красные, послав для преследования отступавших бронепоезда, спешно начали переброску войск в эшелонах на запад, не подозревая о засаде под командованием подполковника А.Н. Пепеляева. По плану белых она должна была выступить 7 августа. В этот же день от станции Утулик предстояло нанести лобовой удар группе Р.И. Гайды, в которую входило до 2 тыс. человек. Однако разведка красных обнаружила засаду, вынудив белых к действию утром 6 августа. Начавшееся сражение было упорным и кровопролитным, только к вечеру 6 августа группы белых соединились. По версии Р.И. Гайды, красные потеряли 700 человек убитыми, 2500 пленными, два бронепоезда, четыре орудия, семь паровозов и 12 эшелонов. С учетом численности окруженной ударной группы крас-

ных эти цифры можно считать близкими к реальности. 7 августа 1918 г. станция Мурино вновь перешла в руки Белой армии[1].

В августе 1918 г. в бою у ст. Мурино 1-й Барнаульский полк в течение четырех суток сдерживал напор стремившихся прорваться к своим многократно превосходящих сил красных, имевших в своем распоряжении не только сухопутные средства, но и военные корабли на озере Байкал. По оценке А.И. Камбалина[2], затяжной, но удачный для белых бой у ст. Мурино представлял собой пример «классической засады», примененной подполковником Пепеляевым. В результате красные с большими потерями отошли к станции Танхой, где и закрепились.

Дальнейшие события описываются в воспоминаниях А.И. Камбалина следующим образом. Для овладения Танхойской укрепленной позицией красных, разгрома их и спасения большого железнодорожного моста (8 пролетов) через р. Селенгу, командование решило высадить десант в тыл красных и одновременно атаковать их с фронта. Где-то в Иркутске, на Ангаре, нашли два небольших старых пароходика, прицепили к их бортам по барже, на корму и нос поставили по трехдюймовому орудию. На баржах, сверх того, укрепили две гаубицы, корабли пришли в село Лиственничное, что при истоке реки Ангара из Байкала.

В десант были назначены: рота 7-го Чешского полка, ударный чешский батальон, сотня казаков Иркутского казачьего войска и 1-й Барнаульский стрелковый полк (3 офицерские роты и одна добровольческая, всего штыков по 60–70 на роту при 6–7 пулеметах) и кроме того, одно орудие. Общая численность отряда не превышала 900 штыков и сабель.

14 или 15 августа все назначенные в десант части сосредоточились в с. Лиственничном, передохнули, пополнили запасы боеприпасов и продовольствия. Погода благоприятствовала операции: стояли теплые, ясные, солнечные, осенние дни с довольно прохладными байкальскими утрами. Посадка не заняла

[1]http://russiasib.ru/myatezh-chehoslovatskih-legionerov-vostochnaya-sibir-2/

[2]А.И. Камбалин после окончания военного училища в 1909 г. служил в сибирских стрелковых частях. Участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах, был командиром 3-го Барнаульского Сибирского стрелкового полка. В эмиграции жил в США, в г. Сан-Франциско, скончался в 1972 г.

много времени, под вечер флотилия вышла из с. Лиственничного на с. Голоустное. Корабли шли вблизи высоких скалистых берегов Байкала, маскируя свое движение и одновременно зорко следя за возможным появлением красных ледоколов «Байкал» и «Ангара». В Голоустном, бедном рыбацком поселке, белые задержались до ночи и выступили оттуда наперерез Байкала с таким расчетом, чтобы к Посольскому Монастырю подойти на рассвете, используя утренний туман, как завесу против красных со стороны станции Мысовой, где на рейде дежурил ледокол «Байкал».

Ночь стояла тихая. Суда при потушенных огнях в полной тишине вышли в озеро. На рассвете, при переменном тумане, корабли подошли к берегу, в просветах стала видна белая каменная церковь и ограда монастыря. Благодаря глубокой осадке барж, пароходы пристать не могли и бросили якоря в саженях 10–15 от берега. Люди по трапам спустились с судов в воду и вброд перешли оставшуюся полосу воды. Труднее было высадить конский состав казаков и орудие, но после дружных усилий пехоты все прошло благополучно.

Ближайшей задачей отряда было занятие станции Посольской и перерыв железнодорожного сообщения красных с тылом – г. Верхнеудинском. Между тем, выяснилось, что Посольский Монастырь от ближайшей железнодорожной станции Посольской и села Большереченского находится в верстах 8–9, причем вся эта полоса представляет сплошное болото, трясины, с редкими островками твердой почвы, поросшей кустарниками и камышами. Сообщение с монастырем поддерживалось по узкой тропе и мосткам в одну доску. Обстоятельство это было неожиданным для начальника отряда и вынудило его разделить отряд на две части, направив казаков и орудие кружным путем вдоль берега через с. Кабанское (крюк верст в 60), пехотным же частям пришлось продвигаться на ст. Посольскую через болото.

Странную походную колонну представлял отряд, вытянувшись гуськом на несколько верст, прыгая с кочки на кочку и балансируя на предательских мостках. Около полудня отряд подтянулся к с. Большереченскому, к этому времени чехи, бывшие во главе колонны, заняли уже Посольскую, что в верстах в полутора к востоку

от названного села. Исходное положение было занято без помех и при полном отсутствии красных в этих местах.

А.И. Камбалин написал в своих воспоминаниях: «Наши вчерашние реалисты, гимназисты и студенты, получив боевую закалку в предыдущих тяжелых боях под Иркутском, у Култука, Слюдянки, Салзана и у ст. Мурино, являлись уже превосходными старыми солдатами. Об офицерском же составе рядовых не могу не вспомнить без чувства восхищения и преклонения, доблестно же павших на поле чести да упокоит Господь в селеньях праведных! Измученные и нравственно и физически, потерявшие все дорогое и близкое, затравленные и униженные, обреченные на гибель, офицеры сражались как львы, зная, что пощады не будет».

Красные не подозревали о присутствии белых у них в тылу, так как телеграфные и телефонные аппараты ст. Посольской с момента ее занятия, перешли к чехам, которые продолжали играть роль красных. На ст. Посольской была устроена засада. Для обеспечения отряда со стороны ст. Мысовой и Танхоя на запад были выдвинуты две офицерские роты 3-го Барнаульского полка под командой капитана Камбалина. Ближайшей задачей ротам ставилось пропустить товарно-пассажирский поезд красных, разобрать и разрушить железнодорожный путь и, избрав позицию, занять ее для обороны и подхода остальных рот полка.

Роты барнаульцев (командир 2-й роты поручик Басклейн, командир 3-й роты поручик Панков) спешно двинулись по полотну железной дороги на запад к разъезду Боярскому. Около 4–5 часов вечера они без помех подошли к закрытому разъезду № 19 (9–10 верст от Большереченской). В это время впереди, за поворотом леса, белые заметили паровозный дымок, рассыпались по кустам и ямам, залегли и приготовились к бою. Через несколько минут мимо них проследовал пассажирский поезд, составленный из разнообразных вагонов, набитых вооруженными до зубов красноармейцами.

Пропустив этот поезд и дав ему возможность скрыться за ближайшим мысом, белые высыпали на железнодорожную насыпь, дабы приняться за разрушение путей, но появление второго поезда заставило их вернуться в засаду. Вторым оказался бронепоезд, причем он шел колеей, предназначенной для поездов западного

направления. Затем по обеим колеям дороги один за другим проследовало еще несколько эшелонов. Стало ясно, что красные отступают от Танхоя и Мысовой под давлением частей, действовавших с фронта под командованием полковника Пепеляева.

Следующие эшелоны красных задержались на разъезде Боярском. Белые получили возможность развернуть гайки рельсов на обоих путях, вынуть костыли и оставить рельсы в том же положении для маскировки. В этом им помогли несколько ремонтных путевых рабочих, оказавшихся на участке.

Белые вновь укрылись в засаде. Следующие два эшелона красных с разъезда Боярского на полном ходу налетели на разрушенный путь. Паровозы отрывались от составов, вагоны с грохотом сталкивались и валились в канавы, белые открыли беглый огонь из винтовок и пулеметов. Следующие эшелоны красных, видя впереди себя что-то неладное, выслали разведку. Затем, под ружейным и пулеметным огнем белых эти эшелоны задним ходом отошли на разъезд Боярский. Благодаря внезапности белые не понесли никаких потерь, в потерпевших крушение эшелонах они захватили большое количество оружия и продовольствия. Захваченные комиссары были расстреляны на месте, остальных пленных берегом озера Байкал отправили в Посольский монастырь, на тыловую базу.

Эшелоны красных, не доходя до д. Большереченской, заметив на путях дрезину и группу людей, остановились и выслали разведку. Группа эта – подполковник Ушаков и первый командир 3-го Барнаульского стрелкового полка подполковник Вольский – бывшая на разведке для выбора позиции на случай обороны. Неожиданное появление поезда заставило их броситься наутек к станции Посольской. Красные, выдвинув бронепоезд в голову, начали медленно продвигаться к д. Большереченской. Между тем начальник отряда и командир полка добрались до деревни и своих частей и начали спешно занимать позицию.

Две роты, 1-я офицерская и 4-я добровольческая 3-го Барнульского полка, заняли окраину села Большереченского. Правым флангом отряд упирался в болото, прикрывая тропу к Посольскому монастырю. Чехи, имея в тылу станцию Посольскую, заняли восточный берег Большой речки и железнодорожный мост через нее. К этому мосту при выступлении из села белыми была

выслана группа с заданием пропустить товарнопассажирский поезд и разрушить пути на мосту или сжечь деревянный настил. Деревянный настил моста был подожжен перед самым подходом к нему броневика красных, шесть эшелонов красных оказались заблокированы.

Едва роты Барнаульского полка заняли позиции, как закипел отчаянный бой. Бронепоезд красных, продвинувшись к мосту, убийственным огнем стал обстреливать расположение 4-й роты барнаульцев. Значительные потери и невозможность держаться на открытой позиции заставили ее отступить к самой окраине села. Цепи красных при поддержке снятого с платформы броневика упорно наседали на село с запада. Раза два броневик натыкался на сооруженные барнаульцами баррикады и осыпаемый градом пуль возвращался назад.

Не раз пытались красные под огнем 1-й роты барнаульцев и чехов исправить поврежденный мост и прорваться на станцию Посольскую. Но пулеметный огонь заставлял их прекращать эти попытки. Орудие и казаки находились далеко, единственная пушка белых за время боя не сделала ни одного выстрела. Вся тяжесть боя легла на пехоту и в частности на 1-ю и 4-ю роты Барнаульского стрелкового полка.

Часть белых находилась на разъезде № 19 с целью нейтрализовать угрозу со стороны главных сил красных, которые находились на западе. Они слышали непрекращающийся грохот стрельбы до поздней ночи, но кроме усиленной заставы и разведки в свой тыл на помощь ничего не могли послать. Связь со штабом была прервана, оставалось полагаться только на свои силы, ожидая, с минуты на минуту, наступления красных.

Ночь была холодная и тревожная. В тылу кипел горячий бой, техническому и численному превосходству красных белые могли противопоставить только свою самоотверженность и боевой опыт. Все попытки группы связаться со штабом полка ни к чему не привели; посланные пропадали или, обстрелянные красными, возвращались обратно. Ночью посланцы были отправлены кружным путем берегом Байкала через Посольский монастырь. Этот трудный путь требовал в одном направлении около 20 верст, ответ из штаба мог прийти не раньше следующего утра или полудня.

Под утро, бой в тылу группы стал стихать и к восходу солнца прекратился. Его исход был неизвестен. Через некоторое время появились передовые пешие и конные части красных. Отход к своим на станцию Большереченскую по полотну железной дороги был опасен, так как были неизвестны результаты ночного боя. В Посольском монастыре был главный перевязочный пункт, там можно было узнать об исходе боя у Большереченского и туда же должны были вернуться на обратном пути посланные ночью в штаб полка. Не принимая решительного боя и задерживая продвижение красных на рубежах, белые начали отступать от разъезда № 19 на восток, и затем, около полудня круто свернули к берегу Байкала, вышли из зоны огня и быстро двинулись к монастырю по охотничьим тропам.

Сведения, полученные в монастыре, были нерадостны: погиб начальник отряда подполковник Ушаков, который по окончании выигранного белыми боя за обладание шестью эшелонами, поехал на паровозе с несколькими солдатами на разъезд № 19. Там, приняв красных за цепь барнаульцев, вышел к ним один и попал в плен. После пыток он был убит и брошен около железной дороги. Чехи, возбужденные пленением своего любимого начальника, пошли к нему на выручку, встретили красных уже к востоку от разъезда № 19 и ввязались в упорный бой.

В монастыре отступивший с разъезда № 19 отряд встретил своих посланцев в штаб с приказанием командира полка отходить на присоединение к полку на станцию Посольская. Немного передохнув, барнаульцы выступили из монастыря на станцию Посольская по тому же пути, по которому шли накануне. По назначению роты прибыли уже утром. Положение было напряженное; к западу от Большереченского чехи и 1 рота барнаульцев вели бой с красными. После смерти подполковника Ушакова, не было единой твердой власти начальника, на командование операцией претендовали заместитель начальника отряда подполковник Вольский, в то же время, чешский штаб во главе с майором Дворжаком, считая себя, по-видимому, преемником погибшего начальника отряда, распоряжался всем.

Благодаря умелому управлению боем, согласованности действий частей и самоотверженности бойцов бой с эшелонами крас-

ных был удачен для белых, принес им огромную добычу, противник был рассеян по тайге. Это сильно подняло дух и боеспособность белых. Однако 17 августа 1918 г. положение белых осложнилось в результате двоевластия, отсутствия связи и подавленности после потери популярного и авторитетного начальника. К утру красные подошли к Большой речке. 2-я и 3-я роты барнаульцев усилили боевой участок чехов на правом берегу реки от железной дороги на севере до болота. 1-я рота полка оторвалась, оставаясь на западной стороне реки, отошла от железнодорожной насыпи и заняла позиции по лесистым сопкам, обстреливая наступавших красных с фланга. 4-я рота (добровольческая) от села Большереченского подалась к северу и прикрыла дорогу на Посольский монастырь, непрерывно поддерживая огонь по передвигавшимся вдоль железнодорожного полотна красным.

Утром 18 августа красные перешли вброд реку и отбросили чехов, занимавших позицию у моста. С криками: «На Верхнеудинск, товарищи! Вперед, все равно пропадать!» и пр., красные густыми цепями наступали по хлебному полю и десятками падали под пулеметным огнем с противоположного берега речки. Потом крестьяне с. Болшереченского долгое время находили разложившиеся трупы среди хлебов и боялись приступать к каким-либо работам на этих полях.

С оставлением чехами моста, красные могли переправиться через Большую речку и угрожать самой станции Посольской, где находился штаб Барнаульского полка и чешского ударного батальона. Белые в беспорядке отступали, бой шел уже у выходных стрелок станции, затем белые отступили к югу от станции и заняли господствующую над местностью лесистую гору. Были высланы команды для сбора рассеявшихся бойцов и открыт фланговый огонь по прорывавшимся красным.

Для красных путь на Верхнеудинск был открыт. Заняв станцию, они начали лихорадочно восстанавливать мост через речку, намереваясь воспользоваться бронепоездом и другими составами, застрявшими на путях у Большереченского. Огонь 1-й роты барнаульцев и других частей белых сильно мешал этой работе. К тому же в тылу красных наступали части полковника Пепеляева.

Красные не пытались штурмовать гору, но сидение в лесу, без продовольствия под начавшимся дождем с захваченными пленными, готовыми, при первой возможности, разбежаться, заставило белых оставить свою позицию. Было решено идти по тайге на запад на розыски передовых частей полковника Пепеляева. После полудня белые пошли через густую тайгу на юг, перешли вброд Большую речку и пошли на запад, держа направление по компасу. Дождь не переставал, все промокли до нитки. К вечеру пал большой туман. В пути белые натыкались на одиночных и группы красных, разбежавшихся предыдущей ночью из брошенных ими шести эшелонов. Они еще больше увеличивали двигавшуюся колонну, это требовало увеличивать охрану. До вечера справа была слушна ружейная стрельба и редкие орудийные выстрелы. Это 1-я рота наступала на выручку своим однополчанам, причем в одной из атак барнаульцы забросали гранатами и захватили бронепоезд красных. Затем стрельба стихла, в наступившей темноте отряду стало трудно ориентироваться в тайге.

Чтобы не привлечь внимание противника костров не разводили, барнаульцы и пленные страдали от сырости и холода. С рассветом 19 августа отряд численностью около 200 человек вновь тронулся в путь по труднопроходимой тайге. Из-за тумана отряд сбился с пути и до позднего вечера кружил по буеракам и болотам, переходя бесчисленные ручьи и речки. Во время ночлега ночью стал слышен слабый звук сигнального рожка. Была выслана разведка из наиболее выносливых офицеров. Утром на опушке леса раздались бодрые веселые голоса: «Свои, свои, енисейцы! Где командир полка?»

Новости были самые приятные, так же как и хлеб, и консервы, принесенные енисейцами. Первым долгом накормили раненых и, закусывая на ходу черным хлебом, бодро зашагали по проторенной разведчиками тропе к железной дороге, куда, после продолжительного тяжелого пути, прибыли поздно после полудня.

Отряд вышел на железную дорогу в районе между разъездами Боярским и № 19, где стоял полк Зиневича, по распоряжению которого горнисты почти три дня с утра и до вечера трубили в тайгу спасительные сигналы. На следующее утро 20 августа, сдав около 140 пленных, отряд присоединился к собранным остаткам своего

полка на станции Посольской[1]. Чтобы дать 3-му Барнаульскому полку, понесшему большие потери, возможность отдохнуть и привести себя в порядок, полковник Пепеляев приказал полку остаться на охране Круго-Байкальской железной дороги от станции Тамауровой до станции Слюдянка со штабом полка в Мысовой.

А.И. Камбалин дает следующую оценку действиям Барнаульского полка: «Много доблести и мужества было проявлено чинами полка за этот трехдневный бой, что и было торжественно отмечено полковником Пепеляевым при встрече его с нашей первой ротой, провожавшей остатки проскочивших красных из орудий захваченного у них же броневика. Потери полка были значительны: 27 убитых офицеров и добровольцев и 80 раненых. Чехи потеряли значительно меньше, тяжесть боя вынес доблестный молодой 3-й Барнаульский стрелковый полк, достойный наследник Российской Императорской армии.

Значение боя у станции Посольской на исходе операции в Забайкалье было решающим; красные были разбиты наголову, прорвались в Верхнеудинск только лишь жалкие остатки. На участке от станции Посольской до станции Мысовой они потеряли 50 поездов подвижного состава со всей материальной частью – несколько бронепоездов, броневых машин, всю артиллерию и запасы продовольствия. Нам посчастливилось сохранить от разрушения важный Селенгинский железнодорожный мост.

Достойным вечным памятником доблестной боевой славы 3-го Барнаульского полка служит братская могила 27 офицеров полка, убитых в бою у станции Посольская, похороненных на восточном берегу Большой речки вблизи памятного нам железнодорожного моста. Ряд боевых наград чинам полка за этот исключительный бой свидетельствовал о признании Высшим Командованием заслуг полка пред Родиной»[2].

В ходе боев за станцию Посольская были разгромлены силы красных, стянутые сюда со всей Восточной Сибири, что привело к паде-

[1]Камбалин А.И. Десантная операция у Посольского монастыря на озере Байкал и бои у станции Посольской 14-20 августа 1918 года – Цит. по: Забытый полк: страницы истории 3-го Барнаульского полка Белой армии: воспоминания, документы и другие материалы / Сост.: А.А. Краснощеков, В.А. Суманосов – Барнаул: Издательский дом «Барнаул», 2009, с. 39-56.
[2]Там же.

нию Советской власти на территории от Омска до Читы. Успеху белых способствовала переправа через Байкал и скрытая высадка десанта в тылу противника. Это была единственная крупная десантная операция за время Гражданской войны на Востоке России.

В архивных документах не указано, в какую роту после своего прибытия в полк был зачислен штабс-капитан Скворцов. Согласно воспоминаниям А.И. Камбалина, во время боев в районе оз. Байкал 3-й Барнаульский стрелковый полк состоял из трех офицерских рот и одной добровольческой, всего штыков по 60–70 на роту. Показательна его фраза: «Об офицерском же составе рядовых не могу не вспомнить без чувства восхищения и преклонения». Хотя в документах говорится, что Ф. Скворцов был зачислен в полк младшим офицером, отсутствие указания на номер роты, в которую он был зачислен, свидетельствует о том, что в это время он, как и большинство офицеров полка, воевал рядовым. Поэтому невозможно определить в какой роте и на каком участке он находился во время боев на Кругобайкальской железной дороге.

О проявленной Ф. Скворцовым храбрости во время Гражданской войны свидетельствуют полученные награды: за отличия в боях 31 июля – 6 августа 1918 г. у станции Мурино он был награжден орденом Св. Станислава 2-й ст. с мечами (Приказ войскам Сибирской армии № 66, 19.02.1919 г.). Затем он был награжден орденом Св. Анны 2 ст. с мечами (Приказ Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего от 22.03.1919 г.). В наградном деле Ф. Скворцова указано, что за отличия в боях 16–18 августа 1918 г. у станции Посольской он был представлен к награждению орденом Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом. Вероятно, что вместо него он был награжден орденом Св. Анны 2 ст. с мечами (к которому, как следует из наградного дела, командованием полка не представлялся), причем соответствующий приказ был подписан спустя две недели после его гибели в бою.

15 сентября 1918 г. полк вернулся в Барнаул на отдых и пополнение. Как пишет очевидец тех событий, «о прибытии полка сделалось известным за несколько дней, и в день прибытия, с утра, потянулись из города к вокзалу толпы жителей для встречи. Поезд с полком прибыл в начале 5-го часа пополудни. К этому времени на вокзале собрались представители гражданских и военных вла-

стей, а также представители городского и земского самоуправления. По дороге от вокзала стояли шпалерами только что призванные новобранцы. После высадки из вагонов полк выстроился у вокзала, и к нему обратились с приветствием собравшиеся представители. Затем полк под звуки военного марша проследовал в город по Соборному переулку в казармы. Собравшаяся на встречу в огромном количестве публика восторженно приветствовала Барнаульцев, засыпая их цветами. Все солдаты и офицеры имели на груди и в руках целые букеты цветов»[1].

22 сентября 1918 г. имевший богатый боевой опыт Ф.Л. Скворцов был переведен для обучения новобранцев в 3-й кадровый Барнаульский Сибирский стрелковый полк. Вначале он был назначен младшим офицером, а 30 сентября 1918 г. – командиром 13-й роты.

В ноябре 1918 г. пополненный 3-й Барнаульский полк был отправлен на уральский фронт. Менее чем через три месяца на фронт был отправлен и штабс-капитан Скворцов. В изданной в 1924 г. в Москве книге П. Парфенова «Гражданская война в Сибири 1918–1920» говорится, что причиной тому был новогодний скандал с царским гимном.

Инциденты с царским гимном происходили в белых армиях постоянно. Даже после утверждения адмиралом Колчаком песни «Коль славен» в качестве официального гимна, монархисты на различных мероприятиях продолжали петь «Боже царя храни», что приводило к конфликтам с офицерами левых, республиканских взглядов. Подобный конфликт произошел в Барнауле при встрече в полку Нового 1919 года. Как пишет П. Парфенов, «при встрече нового года несколькими офицерами барнаульского полка, с разрешения командира полковника Ляпупова, предложено было оркестру исполнить «гимн». Не вставших при его исполнении поручика Суворова и капитана Скворцова на другой день арестовала контрразведка по обвинению в «большевизме». И только чтобы не поднимать «шума», их не предали военно-полевому суду, а через месяц гауптвахты отправили на фронт»[2].

[1]Забытый полк: страницы истории 3-го Барнаульского полка Белой армии: воспоминания, документы и другие материалы/ сост.: А.А. Краснощеков, В.А. Суманосов – Барнаул: Издательский дом «Барнаул», 2009, с. 67.
[2]http://wap.siberia.forum24.ru/?1-6-0-00000014-000-10001-0

Архивные документы в целом подтверждают версию П. Парфенова[1]. Согласно послужному списку Ф. Скворцова, 13 января 1919 г. в составе батальона пополнения он был отправлен в действующую армию, 30 января 1919 г. прибыл и зачислен в 3-й Барнаульский полк, назначен командиром 9 роты. Вероятно, срочная отправка на фронт стала средством избавления штабс-капитана Ф. Скворцова от преследований колчаковской контрразведки.

Новогодний эпизод свидетельствует, что вернувшийся с фронта штабс-капитан Скворцов был сторонником республики и не считал нужным это скрывать. Его взгляды были близки взглядам оказавшегося в лагере большевиков П.Е. Щетинкина, который симпатизировал партии эсеров, пользовавшейся особой популярностью в крестьянской среде. Подобные взгляды вызывали недоверие как у большевистского руководства по отношению к П. Щетинкину, так и у колчаковской контрразведки по отношению к Ф. Скворцову.

3-й Барнаульский полк находился на фронте с декабря 1918 г. В январе 1919 г. он был отведен на отдых в Пермь и принимал участие в параде по случаю освобождения города от красных. 18 января 1919 г. полк в составе 1-й Сибирской дивизии был вновь выдвинут на Пермский фронт, где развернулись ожесточенные бои.

26 февраля 1919 г. 2-я и 3-я армии красных попытались перехватить инициативу у Сибирской армии и не допустить нового наступления белых. На участке 1-го Среднесибирского корпуса удар приняла на себя 2-я Сибирская дивизия. Туда были направлены все подразделения, которые предназначались для дальнейшего белого наступления. 5 марта красные были остановлены. 6 марта 2-я Сибирская дивизия перешла в наступление, генерал Пепеляев бросил в бой все свои силы. Наибольшего успеха добились 2-й Барабинский и 3-й Барнаульский полки. Прорвав фронт в районе с. Казанское южнее Оханска, они разгромили 4-ю бригаду 30-й дивизии красных и повели наступление с юга на Оханск и Очерский

[1]П. Парфенов записывал воспоминания местных жителей и очевидцев уже после Гражданской войны, этим объясняются допущенные им неточности в звании и указанном сроке ареста Ф. Скворцова.

завод. 6 марта барнаульцы взяли Оханск. 11 марта после трехдневных боев пал Очерский завод[1].

В неопубликованной статье автора из Перми Михаила Григорьевича Ситникова приведены следующие сведения о последнем бое Федора Скворцова за село Таборы: «В конце января 3-й Барнаульский полк имел 2500 штыков, 100 сабель, 10 пулеметов и 6 полевых орудий, занимая линию фронта по левому берегу р. Камы от д. Гари до д. Половинная. На правом берегу Камы находились позиции 2-й бригады 30 дивизии И. Каширина (Верхнеуральский, Белорецкий стрелковые полки, Верхнеуральский кавалерийский полк), которая занимала линию Шурманы – Оханск – Окуловка.

Партизанский батальон 3-го Барнаульского полка поручика Харитонова вел наступление в направлении д. Заонохова – Казанка. 5 марта его рота без единого выстрела захватила д. Заонохова, за что роте дали пять солдатских крестов. Далее партизанский батальон повел наступление вверх по реке Каме на Оханск (с юга), заняв 6 марта д. Окуловку, а 20 часов д.д. Осиновку и Скопино, что 5 верст южнее Оханска. В 24 часа 6 марта белые вошли в Оханск. 8 марта 3-й Барнаульский полк также вел жестокий бой с 1-м Уральский полком в районе с. Таборы, не давая возможности последнему сохранить путь отступления 1-й бригаде 30-й стрелковой дивизии»[2].

Сохранилось описание боя священником села Таборы: «Раннее утро. Трескотня ружейных выстрелов и таканье пулеметов стали все сильнее и сильнее. То «белые» наступали на наше село Таборы, а «красные» решили дать отпор. Суббота первой недели великого поста. Есть причастники. Иду в храм, хотя много было колебаний. Пули то и дело чикают в каменные стены храма. Жутко, но иду, потому что идут все говеющие. Утреня отслужена. Бой тем временем разгорался. Рвались снаряды. Стекла звенели. На сердце стало еще тяжелей и больней. Начинаю проскомидию. Вдруг звон разбитого стекла, за ним вскоре другой. То пули уже залетали в храм. Одна из них ударилась в икону, надколола часть ее и упала в

[1]См. подробнее: Забытый полк: страницы истории 3-го Барнаульского полка Белой армии: воспоминания, документы и другие материалы / Сост.: А.А. Краснощеков, В.А. Суманосов – Барнаул: Издательский дом «Барнаул», 2009.
[2]Ситников М.Г. Бой за Очерский завод (рукопись).

клиросе. Теперь ясно, что храм под обстрелом. Я не отхожу от жертвенника и молю Всевышнего оказать милость нам, собравшимся в храме, в эти страшные часы. Под гул разрывов близ падающих снарядов, шелканье пуль в стены, служится литургия. Как тепла и усердна наша молитва! Лица молящихся одухотворены. Благодаря богу все говеющие причастились. Ничего не случилось, хотя бой у села не утихал ни на минуту. Более слезами, чем словами кончаю литургию и идем домой. Попадаются раненные. Везут убитых. «Красные» наконец ушли. Мы спасены. Мы свободны. Христос воскрес!»[1].

В боях за Оханск и его окрестности на стороне красных воевали два будущих советских маршала – В.К. Блюхер и К.К. Рокоссовский, причем последний вечером 7 марта 1919 г. за отличия в боях с белыми был принят в члены РКП (б)[2]. Об ожесточенном характере боев свидетельствует письмо командира полка А.И. Камбалина командиру кадрового запасного полка в г. Барнауле полковнику Ляпунову: «В последних кровавых и упорных боях с 15 февраля по 12 марта с.г., как за обладание плацдармом на правом берегу р. Кама, так и во время прорыва у с. Казанское, под Оханском, с. Таборы и Очерским заводом при нашем наступлении на Глазов, господа офицеры и солдаты 3 батальона и 3 маршевой роты, прибывшие на пополнение из вверенного Вам полка, действуя в составе полка и ударной группы, доблестно и храбро выполняли все поручения, нередко действуя против численно превосходящего противника, несравненно лучше вооруженного, обильно снабженного всем необходимым, при крайне тяжелых условиях суровой зимы, без дорог, по пояс в снегу, под убийственным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем красных, не щадя жизни, бросались в ружейные атаки и, сбив противника, не останавливаясь, продолжали наносить ему удары. 3 батальон, понеся большие потери, потеряв всех ротных командиров, ни разу не дрогнул под яростными контратаками противника и тем поддержал боевую славу сибиряков»[3].

[1]Епархиальные ведомости (Пермь). № 2, 1919, с. 41.
[2]См.: Кардашов В.И. Рокоссовский. – М., 1980.
[3]Цит. по: М.Г. Ситников. Бой за Очерский завод (рукопись).

9 рота под командованием штабс-капитана Скворцова воевала в составе 3 батальона 3 Барнаульского полка. В наградном деле Ф. Скворцова (1919 г.) записано, что он был убит в бою с красноармейцами во время штурма села Таборы Пермской губернии 8 марта 1919 г. Посмертно представлен полковником Камбалиным к производству в чин капитана за то, что «в бою 8 марта у с. Таборского, командуя ротой, в атаке укрепленной неприятельской позиции, под губительным ружейным и пулеметным огнем противника, проявил исключительное мужество и отвагу, идя впереди своей роты и запечатлев своей смертью любовь и преданность Родине»[1].

Согласно записи в метрической книге Успенского собора г. Оханска, 7 марта 1919 г.[2] были отпеты и захоронены прапорщик Третьяков Иван, подпоручик Носков Яков, подпоручик Сухов Дмитрий и капитан Скворцов Федор, а также рядовые Лунин Иван, Кациенко Иван, Гетин Василий и Ширинкин Петр.

Спустя много десятилетий после окончания Гражданской войны краевед из г. Оханска Александр Викторович Ширинкин записал рассказ местного старожила Павла Соснина, который подростком присутствовал в 1919 г. на отпевании и похоронах Федора Скворцова и его однополчан. Тогда же П. Соснин, сохранивший память о похоронах офицера, у которого «вся грудь была в крестах», указал А.В. Ширинкину место расположения захоронений. Благодаря этому стало известно место погребения Федора Скворцова у Успенского собора на высоком берегу Камы. Остальные были похоронены рядом, в общей братской могиле. Отпевали и хоронили протоирей Л. Знаменский, священник Воронцов и дьякон Окулов.

После отступления армии Колчака и восстановления в Оханске Советской власти кресты над могилами были снесены, дьякон Окулов расстрелян. Большевики закрыли Успенский собор, его здание использовалось в хозяйственных целях. К концу 1980-х гг. оно находилось в полуразрушенном состоянии. После возвраще-

[1]РГВА, Фонд 40215, опись 1, д. 155, л. 38 об.

[2]Постоянная путаница с датами в разных документах объясняется недавним переходом на новый стиль летоисчисления, бурными событиями и общей сумятицей Гражданской войны.

ния Успенского собора Русской православной церкви началось его восстановление.

19 мая 2012 г. на месте захоронения Федора Лукьяновича Скворцова вновь был установлен православный крест. В настоящее время усилиями местных краеведов, духовенства и общественности у Успенского собора г. Оханска сооружается мемориал в память жертв Гражданской войны и воинов русской армии. Одним из этих воинов был воевавший на Германском фронте в 1914–1917 гг. потомок беломестных казаков Шацка и Лысых Гор, Полный Георгиевский кавалер, кавалер многих российских боевых орденов сибирский стрелок Федор Лукьянович Скворцов.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА..... 3

ПРЕДИСЛОВИЕ А.В. МАРМЫШЕВА ОТ БИЙСКОГО БАТАЛЬОНА ДО 29-го СИБИРСКОГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА (1771–1914)..... 10

Глава 1. 1914 год 35
1. Накануне 35
2. Военные действия 43
3. Полковые приказы и другие документы 78

Глава 2. 1915 год 118
1. Военные действия 118
2. Полковые приказы и другие документы 195

Глава 3. 1916 год 303
1. Военные действия 303
2. Полковые приказы и другие документы 337

Глава 4. 1917 год 491
1. Военные действия 29 Сибирского стрелкового полка 491
2. Полковые приказы и другие документы 29 Сибирского стрелкового полка 506
3. Военные действия 67 Сибирского стрелкового полка 597
4. Полковые приказы и другие документы 67 Сибирского стрелкового полка 619

ПОСЛЕСЛОВИЕ А.В. МАРМЫШЕВА 709

В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ..... 709
КРАСНАЯ АРМИЯ АЧИНСКА..... 710

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПОЛКА 712
САЯНСКИЙ ПОХОД КРЕСТЬЯНСКОЙ АРМИИ 717
МИНУСИНСКИЙ ФРОНТ 721

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА 729

ПОЛНЫЙ ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР
ФЕДОР ЛУКЬЯНОВИЧ СКВОРЦОВ 729

Научное издание

А.Б. КРЫЛОВ

29-й и 67-й Сибирские стрелковые полки на Германском фронте 1914-1918 гг.
(по архивным документам)

Редактор Т.С. Самборская
Верстка и оформление И.В. Сазонова

Издательский Дом «Библио-Глобус»

http://www.idbg.ru
тел. +7 495 215 01 38

9 785906 454577

Сдано в набор 20.09.2014. Подписано в печать 28.10.2014.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная.
Гарнитура LiteraturnayaC. Печать офсетная. Усл. печ. л. 47,5.
Тираж 500 экз. Заказ № 2684.

Отпечатано в цифровой типографии ООО «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta
105066, г. Москва, ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1, пом. IV
Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com